

Министерство образования и науки Российской Федерации
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

К 120-летию Политехнического университета Петра Великого

Сборник статей научно-практической конференции
студентов и аспирантов с международным участием
11-13 апреля 2019 года

120 | ПОЛИТЕХ

Санкт-Петербург
2019

К 120-летию Политехнического университета Петра Великого: сб. статей меж вуз. науч. -практ. конф. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2019. – 482.

В сборнике представлены материалы, отражающие опыт вузов Российской Федерации в исследовании различных отраслей права в условиях развития и расширения правового образования в России. Отражены работы по проблемам теории и истории государства и права, конституционного, административного, гражданского, предпринимательского права, по истории государственно-правовых институтов, гносеологии и генезису различных отраслей права. Большое внимание уделено государственно-правовой, гражданско-правовой и уголовно-правовой тематике.

Предназначен для научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических и неюридических специальностей.

Оргкомитет:

Председатель:

директор Гуманитарного института СПбПУ Н.И. Алмазова.

Сопредседатели:

Директор ВШ ЮиСТЭ Д.А. Мохоров.

Профессор ВШ ЮиСТЭ В.Н. Снетков.

Редколлегия:

Доцент ВШ ЮиСТЭ Т.А. Долгополова.

Ведущий специалист ВШ ЮиСТЭ А.С. Кулик.

Председатель студенческого совета ВШ ЮиСТЭ Э.А. Сафаров.

Магистрант ВШ ЮиСТЭ Г.В. Спирин.

Уважаемые коллеги, участники и гости конференции!

Научный форум посвящен юбилейной дате, в 2019 году исполняется 120 лет Санкт-Петербургскому Политехническому университету Петра Великого.

Полагаю, что конференция предоставит широкую площадку представителям юридической науки и практики, международного академического сотрудничества, всего экспертного сообщества для обмена концептуальными идеями комплексного решения актуальных проблем юридического политехнического образования.

Важно объединить усилия ученых и преподавателей российских вузов по систематизации выявленных тенденций в области интеграции инженерного образования и юриспруденции, актуализировать вариативность научных исследований по обновлению и дополнению роли юридических наук в процессе подготовки современного инженера.

В год 120-летнего юбилея Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого, важно задать необходимый импульс новым проектам подготовки юриста будущего, формированию его профессиональной и социально-культурной метакомпетенции. На фоне глобальных изменений в геополитике, возрастающего воздействия информационной и технологической революции на модернизацию права, необходимо внести существенный вклад в реализацию образовательных программ, ориентированных на обеспечение глобальной конкурентоспособности юридического образования.

Уверена, что работа конференции будет плодотворной, и вместе мы пройдем путь достижения значимых и достойных результатов!

Алмазова Н.И. директор Гуманитарного института, доктор педагогических наук, профессор.

Уважаемые участники конференции!

Мы приветствуем Вас в знаменательный период проведения в Политехническом университете Петра Великого юбилейных мероприятий в честь 120-летия со дня основания.

В современном мире особенно важно обеспечить преемственность лучших традиций и ценностей российской юриспруденции от прошлых, к будущим поколениям отечественных юристов. Юридическое образование - это не только форма передачи необходимых профессиональных знаний и навыков, но прежде всего развитие исторической памяти, формирование профессионального самосознания юристов и трансляция правового опыта, правовых ценностей и идеалов.

Особый статус и круг задач юриспруденции в Политехе, это продолжение традиций юридического политехнического образования в целях развития юридических знаний, правовой культуры студентов всех институтов, всех направлений и всех специальностей. Юриспруденция -необходимая основа успешного профессионального становления и будущего карьерного роста во множестве направлений инженерно-промышленной сферы, государственного управления, политики, экономики, бизнеса, международных отношений.

Одновременно в Политехническом университете «Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы» обеспечивает процесс многоуровневой подготовки по направлению юриспруденция и готовит чрезвычайно - востребованных специалистов в области судебно-инженерной экспертизы. Юрист сегодня - это моноспециальность, поэтому в современных условиях усиление в структуре и содержании подготовки интегрирующих, технических, информационных, исторических, теоретических, философских и гуманистических начал становится не только принципиально важным, но и жизненно необходимым.

Интегративные процессы в юридическом образовании, цифровая модернизация юридического труда, предполагают создание современной образовательной инфраструктуры, научно-исследовательской и лабораторной базы, расширение опыта консультативной практики на базе Юридических клиник, создание системы онлайн-школ, развития опыта моделирования видов экспертной и юридической практики и многое другое, что повышает качество подготовки юристов. Поэтому представляется весьма актуальным в рамках конференции, поделиться опытом и идеями в области перспективных форм современной образовательной инфраструктуры.

Следует отметить как важную позитивную тенденцию, отвечающую вызовам времени, расширение нами границ международного сотрудничества в сфере юридического образования в Политехническом университете.

Сегодня научная деятельность – это командная работа. Вы все, кто в этом зале участники конференции - Наша команда. Это процесс сотрудничества организаций академической науки, юридической практики и высшего образования в целях повышения эффективности научной и образовательной деятельности, подготовки высококвалифицированных специалистов, развития их творческой самостоятельности, приобретения опыта проведения исследований. И важно отметить, что вы уже на этапе студенчества активно включились в интенсивную научную работу, проектную деятельность, с ориентацией на будущую профессию.

Мы посвящаем нашу конференцию «120-летию развития юридического политехнического образования» и желаем, плодотворной научной дискуссии, конструктивного сотрудничества, дальнейших успехов, творческой энергии и конструктивных идей!!!!

Мохоров Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент.

Директор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы СПбПУ Петра Великого, заведующий кафедрой Уголовное право и процесс.

Уважаемые коллеги, пользуясь случаем, я бы тоже хотел поздравить всех со знаменательной датой, 120-летием основания Политехнического института. Это событие в истории нашей страны и истории образования весьма значительно, знаменательно. Для меня честь передать поздравления по поводу 120-летия, по поводу нашей конференции от основателя юридического образования у нас в Политехе академика Васильева Ю. С., который регулярно присутствует на наших конференциях. Хочу обязательно передать поздравления, наилучшие пожелания всем, в первую очередь, конечно, молодой части нашего коллектива, 120-летие отмечается у нас в Университете, и в городе, и в стране.

Обратимся к истории возникновения и существования системы политехнического образования в мире на примере, прежде всего, нашего Политехнического университета, Император Николай II подписал известное в 1899г. письмо, докладную записку от министра финансов С.Ю. Витте, словами «посему быть». И с этого момента начинается подготовка, строительства всего комплекса Политехнического. Но за этой резолюцией стоит такая долгая история, как подготовка самого политехнического института, так и более широкой историей высшего профессионального образования и системы политехнического образования в целом. Так складывается концептуальная картина, которая развивается на фоне промышленных революций в Западной Европе, а потом и во всём мире. Этот термин стал распространенным.

В начале апреля, в Москве проходила ежегодная конференция всероссийских вузов, потому что в ней участвуют представители подавляющего большинства вузов, которые осуществляют юридическую подготовку в России и за рубежом. Название данной конференции «Четвертая промышленная революция и проблемы и перспективы юридического образования».

В этой связи возникает ассоциация, дающая повод для некоторого исторического анализа. Революция – для тех, кто забыл или хочет забыть – это переворот глубинный, сущностный, изменяющий всю систему отношений, которые существуют.

В конце XIX в. в России возникло 3 университета: Киевский (1998), Варшавский (1998) и Петербургский (1999). Из записки Витте, который создавал ее при активной поддержке и участии Дмитрия Ивановича Менделеева, великого русского ученого: необходимо создавать технические университеты в форме политехнических институтов. В чем существенная разница? И Парижская политехническая школа, и Лондонский университет включали в свою образовательную структуру юридическое образование в первую очередь для того, чтобы специалисты обеспечивали деятельность, функционирование промышленных новых сфер, направлений, отраслей. По этому пути пошел и Петербургский политехнический институт, он имел экономический факультет, в рамках которого осуществлялась активная экономическая и юридическая подготовка. Удельный вес учебной нагрузки был выше, чем все остальные виды подготовки. Происходила подготовка юристов для промышленности. Это подтверждается тем, что в 1992 г. институт стал университетом, в том же году наш университет. Мы идем, выравнивая позиции, требования, параметры, выходим на правильную модель создания образования в рамках университета, включающего разнообразные специальности и направления. Политехнический университет отличается тем, что он включает в качестве составляющего юридическую подготовку как специалистов и профессионалов, так и в качестве обслуживания производства. Затем идет третья революция, IT-технологии. В четвертую («цифровую») революцию, происходит роботизация, в этом процессе необходимо участвовать и на правовом уровне квалификации и образования.

Снетков Виталий Николаевич, доктор политических наук, профессор.

Научный руководитель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы СПбПУ Петра Великого, заведующий кафедрой Теории и истории государства и права ТиИГП.

ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА КАК НОВЫЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В конце XX в. с развитием информационных технологий постепенно начало формироваться информационное общество. Одна из важных потребностей общества – получение, распространение и использование информации в наиболее короткие сроки.

В Российской Федерации отсчет эпохи российского интернета датируется 1994 г. Именно в этом г. был официально зарегистрирован домен ru в InterNIC, а права администрирования переданы в Российский научно-исследовательский институт развития общественных сетей (РосНИИРОС) [1].

С приходом интернета в России стали появляться блогинг-платформы, а блогеры превращаться в источник информации.

«Блог» как понятие впервые было разъяснено в словаре Мериам-Вебстера как «сайт, на котором кто-то пишет о своих убеждениях, деятельности и опыте» [2]. Сегодня это слово является широко используемым и имеет множество значений: «веб-блог», «личная интернет-страница», «онлайн-дневник» [2]. Данный термин быстро и легко вошел в наш повседневный оборот.

В настоящее время мы становимся очевидцами появления нового, института гражданского общества, который можно назвать интернет-сообществом. Интернет-сообщество – это объединения пользователей сети интернет, которые ведут интернет-журналы, блоги, форумы, группы, движения и так далее.

Интернет-субъектами при этом выступают пользователи, которые принимают участие в данных сообществах, высказывают свою точку зрения, отстаивают позицию по тому или иному вопросу.

Блог представляет собой сетевой журнал или дневник, содержание которого сводится к публикации статей, постов, заметок, фото, видео, аудио материалов, выражающих оценочные суждения. Блог представляет собой одну из форм интернет-сообществ и является площадкой утления информационного нигилизма, голода, а также реализации права гражданского общества на информационную открытость и доступность [3, с. 1–2].

Лицо, которое ведет блог, дает широкое поле для общения другим интернет-пользователям. Граждане могут давать оценочные суждения происходящим в стране событиям и преобразованиям. Публикуемые тексты блогера предназначены для массового пользователя. В то время как обычные сайты в большинстве случаев остаются неизменными. Блог же, обладает большей динамикой, в нем присутствует обратная связь, возможность вступления в споры между читателями, то есть он публичен [4, с. 66–67].

В блоге можно проводить опросы, устраивать голосования и тем самым каждый участник данных отношений становится издателем, публицистом, критиком и, при этом образуемое в результате всего этого сообщество не обладает признаками социального отбора, происходят изменения общепринятых критериев морали, нравственности, законности.

В открытом информационном интернет-пространстве и заключается социально выраженное существование гражданского общества. Стоит отметить, что на сегодняшний день происходит процесс вытеснения блогосферой привычных для нас СМИ. Интернет, а блоги в частности, обладают большим преимуществом перед традиционными СМИ по скорости, качеству, полноте донесения информации до адресата.

Исходя из вышесказанного следует то, что гражданское общество в интернет-пространстве стремительно развивается и положительно влияет на происходящие события,

служит инструментом общения, споров, информационного взаимодействия, обеспечивает полноту свободы слова и повышает гражданскую активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.ripn.net> (дата обращения: 10.03.2019 г.).
2. История возникновения и развития блогов // http://mysbsblog.blogspot.com/2008/06/blog-post_17.html (дата обращения: 10.03.2019 г.).
3. Тресков А. П. Информационно-телекоммуникационная сеть «интернет» и гражданское общество // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 13(19). С. 1–9.
4. Краснова В. П. Свобода слова и право на информацию как основные факторы формирования гражданского общества // Научные записки молодых исследователей. 2015. № 4. С. 66–71.

УДК: 340.121

Улюкова В.В., Ефремов Д.С, Долгополова Т.А.
СПбПУ Петра Великого

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Актуальность. Особая роль в решении вопроса о происхождении государства и права на протяжении истории развития человечества отводилась религии. Как один из древнейших институтов общества она включает в себя взаимосвязь со многими сферами общественной жизни. В том числе можно отметить соотношение с: политикой, правом, искусством и моралью. Пронизывая все аспекты социальной жизни людей, религия формирует мировоззрение. Именно этот факт лег в основу теологической теории возникновения государства и права.

Цель – изучение происхождения государства и права на примере теологической теории. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: найти материал, необходимый для полного и глубокого анализа данной темы; непосредственно изучить теологическую (Божественную) теорию возникновения государства и права; выявить достоинства и недостатки теории; рассмотреть различные точки зрения относительно данной теории.

Ещё в Древнем Египте, Вавилоне и Иудее выдвигались идеи божественного происхождения государства и права. «Закон дал нам Моисей, наследие обществу Иакова», - написано в Библии [1]. Теологическая теория исходит из божественного происхождения права как вечного, выражающего божью волю и высший разум явления. Но она не отрицает наличия в праве природных и человеческих начал. Многие религиозные мыслители утверждали, что право – Богом данное искусство добра и справедливости. Теологическая теория одна из первых связала право с добром и справедливостью (в этом её несомненное достоинство). Вместе с тем рассматриваемая теория опирается не на научные доказательства и аргументы, а на веру.

Особенно широко идеи о божественном происхождении государства распространились на стадии перехода многих народов к феодализму. На рубеже XII-XIII вв. в Западной Европе развивается теория «двух мечей». Она исходит из того, что основатели церкви имели два меча. Один они вложили в ножны и оставили при себе, ибо не пристало церкви самой использовать меч. А второй они вручили государям, для того чтобы те могли вершить земные дела. Государь, по мнению богословов, наделяется церковью правом повелевать людьми и является слугой церкви. Основной смысл этой теории состоит в том, чтобы утвердить приоритет духовной организации (церкви) над светской (государством) и доказать, что нет власти «не от

Бога» [2]. Данный алгоритм позволяет церковным образованиям продвигать свои интересы в общественные массы, ставя их тем самым в оппозицию действующей власти. Этот механизм работает благодаря подмене понятийного аппарата, что позволяет легко воздействовать и изменять мировоззрение людей ради собственной выгоды.

Основателем теологической теории происхождения государства является один из последователей Аристотеля – Фома Аквинский (1225-1274), работы которого стали своеобразной энциклопедией церковной идеологии средневековья. Он выдвигает пять собственных доказательств существования Бога, к которым относятся:

- движение: все, что движется, движимо кем-то (чем-то) другим — следовательно, есть первичный двигатель всего — Бог;
- причина: все, что существует, имеет причину — следовательно, есть первопричина всего — Бог;
- случайность и необходимость: случайное зависит от необходимого — следовательно, первоначальной необходимостью является Бог;
- степени качеств: все, что существует, имеет различные степени качеств (лучше, хуже, больше, меньше и т. д.) – следовательно, должно существовать высшее совершенство — Бог;
- цель: все в окружающем мире имеет какую-либо цель, направляется к цели, имеет смысл - значит, существует какое-то разумное начало, которое направляет все к цели, придает смысл всему, - Бог.

Итогом многолетних трудов Фомы Аквинского стало разделение теологии и философии, выделение пяти доказательств существования Бога, логически доказан ряд положений теологии. В 1879 г энцикликой [3] папы Льва XIII учение, оно же – томизм, Фомы Аквинского было объявлено официальной идеологией католицизма.

Таким образом, в настоящее время под теологической теорией её сторонники рассматривают государство как продукт божественной воли. Следовательно, государственная власть является незыблемой и зависит преимущественно от религиозных институтов и деятелей. По этой причине каждый человек обязан подчиняться государю во всем. Сложившееся социально-экономическое и правовое неравенство людей также предопределено божественной волей. С этим рекомендуется смириться и не препятствовать продолжателю на земле божественной власти, поскольку непослушание государственной власти может быть расценено как непослушание Богу.

Придавая государству и государям, представителям и выразителям божественных велений ореол святости, сторонники теологической теории поднимали их статус, способствовали становлению в обществе порядка, согласия и духовности. В теологической теории происхождения государства важная роль отводится церкви и религиозным организациям как посредникам между Богом и государством. Конечно же, как и любая другая теория, теологическая имеет ряд достоинств и недостатков. Рассмотрим их в результате сравнения её с другими теориями.

Патриархальная и теологическая теория. Принцип теории теологического происхождения - божественный источник сущности и происхождения государства. Главы государства правят от имени бога, власть правителя носит никак иначе божественный характер, а законы, издаваемые главой государства соразмерность божественной воле или справедливости. Теория патриархального происхождения начинается из глубин теологии. К примеру, сторонник данного воззрения Р. Фильмер считал, что такая власть монарха не может быть неограниченной, так как власть его исходит от Адама, а ему власть даровал бог. Адам являлся не только отцом всех людей на земле, но был еще его властелином. Монархи считаются его преемниками и естественно наследовали от него власть, которая в последующем передаётся от отца к сыну, соответственно к старшему. Также имеется и обратная связь, так как в соответствии патриархальной теории, происхождение государства, а также теории "божественного права королей" выводилась из изначального патриархата. Власть государя, монарха – это патриархальная власть главы семьи. Данные теории

отстаивают мысль незыблемости, бессмертности власти монарха, естественности и необходимости всеобщего подчинения воле государства.

Патриархальная и теологическая, теории не имеют прочной фактической основы. Вопрос об истинности теории теологического происхождения настолько же не определен, насколько не доказано само существование Всевышнего, Высшего Разума и тому подобного, что является вопросом веры. Что насчет теории патриархального происхождения, то её основы опровергаются нынешней наукой. Нет ни единого исторического факта или свидетельства подобного способа возникновения государства. Иначе, считается установленным, что патриархальная семья как исторически закономерное явление возникает в процессе разложения первобытнообщинного строя, вместе с государством.

Теологическая и договорная теория. Теория теологического происхождения основывается на том, что существование и происхождение государств является проявлением желания всевышнего. Основываясь на теории договорного происхождения, государство — это результат заключения общественного договора между людьми. Посредники теории договорного происхождения считали, что договор об образовании государства заключался между каждым членом общества и государством. По данному договору люди добровольно передают некоторую часть своих прав государству, которое в свою очередь обязует охранять их собственность и безопасность. Таким образом, не божественная воля, а сами люди, сознательно стали причиной образования государства. Как и полагал Ж.Ж. Руссо, который в свою очередь являлся сторонником теории договорного происхождения, суверенитет в государстве основан на народе и принадлежит ему в целом, а правители являются лишь представителями народа и обязаны отчитываться перед ним. Правители могут быть сменены по воле их него народа, и не исключено, что путем революции. В теории теологического происхождения, напротив, освящение государственной власти божественным ореолом придаёт ей большой авторитет и безусловную обязательность неограниченной власти монарха [4]. Государственная власть считается незыблемой, а подчинение ей носит естественный характер.

Таким образом, можно выделить основные объективные достоинства божественной теории возникновения государства. К ним относятся: усиление духовности и укрепление в обществе гражданского согласия, препятствие революциям, насилию, гражданским войнам, переделу собственности и власти. Люди становятся более законопослушными, боясь греха. В противовес сказанному выше, стоит отметить что теологическая теория не опирается на научные знания, а основана только на религиозных убеждениях. Кроме того, церковь неоднократно злоупотребляла своей властью, подавляла прогресс и свободомыслие.

Подводя итог, стоит отметить, что теологическая теория не отвергала необходимости создания и функционирования земного государства, обеспечения надлежащего правопорядка. Придавая государству и государственной власти божественный ореол, она присущими ей средствами поднимала их престиж, сурово осуждала преступность, способствовала утверждению в обществе взаимопонимания и разумного порядка. Необходимо упомянуть особенности официальной доктрины Ватикана, в которой говорится о том, что при создании Богом государства и права, он не указывал конкретных лиц, которые будут главенствовать над всеми, не избирал формы правления, которой необходимо придерживаться, а также не обозначал методы властвования. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что концепция теологической теории происхождения государства и права может существовать и в нынешних реалиях, так как она не противоречит современным представлениям о государстве, где его аппарат обезличен, но во главе стоит некий единый закон.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Основы государства и права» М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина – страница 13, глава 2, тема 2.1.
2. «Основы государства и права» М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина – страница 13, глава 2, тема 2.1.

3. Энциклика - послание Папы Римского ко всем католикам или к католическому духовенству.

4. Петров И.В. Теологическая теория происхождения государства и права и разнообразие ее воплощений // International journal of experimental education №5. – 2015. – С. 128-131.

УДК

Нагорнова В. А., Федоринова Е. А.
Санкт-Петербургского университета МВД РФ.

ПРАВОНАРУШЕНИЕ: КАК ФАКТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Человек поступая определенным образом руководствуется различными мотивами, которые формируются у него на всем протяжении социализации. Так человек может поступать в соответствии со сложившимися в обществе закономерностями (социальными нормами), либо может их нарушать. В свою очередь, общество реагирует и дает оценки поведению человека с точки зрения его соответствия или не соответствия сложившимся в данном социуме правилам поведения (морали, традиции, обычаям, религии, праву и т.д.).

Государство, являясь официальным представителем и гарантом безопасности всего общества, с помощью права устанавливает границы социально допустимого поведения людей, а также дает оценку их поступков через призму права. Поэтому юридический интерес к данной проблеме поведения предполагает выделение и формулировку только тех аспектов, которые непосредственно связаны с правовым воздействием и регулятивной природой права [2]. Именно категория «правовое поведение» в теоретико-правовой науке и охватывает эти аспекты поведения.

Правовое поведение – это социально значимое, осознанное поведение людей, подпадающее под правовое регулирование и влекущее за собой определенные юридические последствия.

В зависимости от социальной оценки (общественно полезное или общественно вредное), а также по юридическому критерию (соответствует нормам права или противоречит им), правовое поведение подразделяют на два вида: правомерное и противоправное (правонарушение).

В любом обществе существуют нарушения правовых предписаний, которые причиняют вред охраняемым правом общественным отношениям, а также мешают нормально функционировать обществу и государству. Само понятие «правонарушение» свидетельствует о том, что было нарушение действующих правовых норм. Стоит рассмотреть признаки правонарушения и углубиться в содержание данного понятия.

1. Правонарушение – это всегда деяние (действие или бездействие), т.е. акт поведения человека. Таким образом, мысли, чувства, эмоции человека нельзя признать деянием, какими бы преступными они не были, а, следовательно, и правонарушением, пока они не нашли своего воплощения в поведении человека.

2. Общественная опасность - означает, что деяние причиняет или может причинить вред охраняемым правом общественным отношениям. При этом необходимо иметь в виду, что не всякое причинение вреда является правонарушением. Так, например, законодательством допускаются некоторые ситуации, в которых подобные действия признаются правомерными: не признается правонарушением причинение вреда в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и др.

3. Противоправность – означает, что деяние нарушает предписания правовых норм. Но не всякое противоправное деяние является правонарушением, ведь для того, чтобы оно было признано таковым, необходимо, чтобы оно было совершено виновно.

4. Виновность. Вина – это внутреннее психическое отношение лица к совершаемому противоправному деянию и его общественно-опасным последствиям. Вина как признак правонарушения характеризуется двумя составляющими: интеллектуальной и волевой. Поэтому для того, чтобы деяние было признано совершённым виновно, необходимо наличие этих двух составляющих одновременно.

Интеллектуальную составляющую вины проявляет способность лица осознавать противоправность своего деяния и общественно опасные последствия.

Волевая составляющая вины означает, что у лица есть выбор между противоправным и правомерным вариантами поведения. И он самостоятельно (без какого-либо принуждения) делает этот выбор.

5. Деликтоспособность лица. Данный признак фактически формируется из предыдущего (виновности). Деликтоспособность – это способность лица отвечать за результаты своего деяния, т.е. признаваться субъектом правонарушения.

При этом, для того, чтобы деяние было признано правонарушением, необходимо, чтобы оно удовлетворяло всем признакам правонарушения. Рассмотрев данные признаки можно сформулировать понятие правонарушения – это общественно опасное, противоправное, виновное деяние, совершенное деликтоспособным лицом, за которое предусмотрена юридическая ответственность.

В Большом юридическом словаре говорится, что понятие «юридическая ответственность» стоит понимать, как предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпеть неблагоприятные последствия.

Некоторые ученые (например, С. Н. Братусь) трактует юридическую ответственность как принудительное исполнение обязанности, а главным ее признаком считают государственное принуждение, то есть добровольное исполнение нарушенной обязанности не является ответственностью. Другая группа ученых говорит о юридической ответственности как о реализации санкций. О. Э. Лейст определяет юридическую ответственность как применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы в установленном для этого процессуальном порядке [1]. Также определенные ученые (среди них И. Н. Снякин) утверждают то, что юридическая ответственность представляет собой возникшее из правонарушений правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права.

В каждом из этих определений есть доля истины, поскольку они отражают важную сторону, грань, черту определяемого явления. Рассматривая разные точки зрения на трактовку данного понятия можно выделить, что юридическая ответственность характеризуется общими признаками, поскольку она:

1. Всегда связана с государственным принуждением, т.е. мерой государственного принуждения, которое составляет содержание этой ответственности. Особенность государственного принуждения заключается в том, что оно строго регламентируется законом и не может выходить за рамки;

2. Обязательное, необходимое условие ее наступления обусловлено наличием вины.

3. Выступает в качестве неблагоприятных последствий для правонарушителя.

4. Основанием для привлечения к юридической ответственности является только совершенное конкретное правонарушение. Вот почему важно установить, является ли данное деяние правонарушением и содержит ли оно все необходимые признаки, элементы юридического состава правонарушения [3].

5. Представляет собой специфическое правоотношение, в котором выступают определенные субъекты с одной стороны государство в лице специально уполномоченных органов, а с другой стороны лицо, совершившее правонарушение. Для вступления в

правоохранительные правоотношения, достаточно лишь волеизъявления государства, без согласия обеих сторон.

6. Для возникновения и осуществления на практике юридической ответственности требуется определенные, предусмотренные законом основания и условия. Одним из оснований является совершение правонарушения, все признаки которого устанавливаются составом правонарушения.

Юридический состав правонарушения содержит четыре обязательных элемента: субъект, субъективная сторона, объект и объективная сторона. Субъектом правонарушения могут выступать как физические, так и юридические лица. Субъективная сторона характеризует правонарушение с точки зрения его виновности. Объектом правонарушения в самом общем виде выступают общественные отношения, которым наносится вред и которые охраняются действующим правом. Объективная сторона характеризует правонарушения с точки зрения противоправности деяния, а также наступивших вредных(общественно-опасных) последствий.

Если все четыре элемента юридического состава правонарушения имеются в наличии (имеется фактическое основание), и деяние удовлетворяло всем признакам правонарушения - значит за совершенное правонарушение должна последовать юридическая ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2008. С. 392.
2. Бабаева В.К. Теория государства и права: Учебник / Под ред. М., 2002. С. 489.
3. Купалов В. Л. Юридический состав правонарушения. // Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2000. С. 585.
4. Вопленко, Н. Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушения // Вестник Волгоградского государственного университета. Волгоград. 2005. № 7. С. 6-17.

УДК 34.01

Матвеев А. В
СПбУ МВД России

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Конец XIX – начало XX в. – период активного поиска государственной властью эффективных средств противодействия нарастающему революционному движению [5, с. 347–348]. Правоохранительная система в целом и ее структурный элемент – полиция были реформированы с целью обеспечить охранение общественной безопасности и общественного спокойствия [4, с. 302–303; 6, с. 53].

Для противодействия государственным преступлениям Департамент полиции в конце XIX – начале XX в. широко использовал наружное наблюдение [11, с. 271]. Наружное наблюдение осуществлялось специально подготовленными для этого сотрудниками – филёрами, которые, наблюдая на улицах за данными им лицами, выясняли наружно, что те делали, с кем встречались и какие места посещали [9, с. 52]. Специфика служебной деятельности филёров требовала развития особых навыков негласного наблюдения, освоение которых, достигалось путём специальной профессиональной подготовки сотрудников службы наружного наблюдения.

Создание филёрской службы в Российской империи исследователи связывают с главой наблюдательного состава Московского охранного отделения Евстратием Павловичем Медниковым, который в Москве организовал «евстраткину школу» для подготовки агентов, квалифицированно осуществлявших наблюдение и сбор информации. Школа Е. П. Медникова настолько хорошо зарекомендовала себя, что 11 декабря 1893 г. Департамент полиции поручил Е. П. Медникову организацию подготовки филёров во всей империи [3,

с. 114]. Был создан «Летучий отряд филёров» (30 человек), деятельность которого должна была быть направлена на борьбу с «неблагонадежным элементом» и «тайными организациями». К 1901 г. состав отряда вырос до 50 человек и получил новое название – «Особый отряд наблюдательных агентов» [8, с. 172].

12 августа 1902 г. министр внутренних дел В. К. Плеве инициировал создание филерских команд в губернских жандармских управлениях и охранных отделениях, в связи с чем в 1902 г. был создан «Летучий филерский отряд» в Санкт-Петербурге.

События 1905–1907 гг. выявили недостаточную квалификацию и дисциплинированность филёров. Учитывая возрастающий профессионализм революционеров и появление новых методов конспирации революционно настроенных лиц, разрабатывались новые приемы и методы осуществления наружного наблюдения.

По сложившейся практике, обязанность по профессиональной подготовке филёров целиком возлагалась на руководителей охранных и розыскных отделений, а также жандармских управлений [3, с. 119], которые самостоятельно избирали методы и способы обучения и подготовки сотрудников к несению службы. Например, заведующий наружным наблюдением Московского охранного отделения Евстратий Павлович Медников, будучи человеком простым и малограмотным, воспитывал в своих сотрудниках профессионалов, «раздавая зуботычины» [9, с. 53] провинившимся филёрам.

Законодательно обязанности по подготовке филёров изначально были разделены. Теоретическая часть была возложена на Департамент полиции. Согласно пункту 10 свода правил, выработанных в развитие Положения «О начальниках розыскных отделений», начальники розыскных отделений от определения способов внешнего наблюдения были освобождены. Данная обязанность была возложена на Департамент полиции МВД [2, с. 422]. Практическая часть профессиональной подготовки была вменена старшим филёрам на местах [2, с. 422].

Существенным шагом на пути к созданию четких требований к профессиональной подготовке наблюдательных агентов стала Инструкция «По организации наружного (филёрского) наблюдения» [1].

Профессиональная подготовка по-прежнему состояла из двух условных блоков: теоретического и практического. В рамках теоретической части профессиональной подготовки, поступившему на службу филёру разъяснялось следующее: что такое государственное преступление; кто такой революционер; какими средствами революционные деятели достигают своих целей; несостоятельность учений революционных партий; задачи филёрского наблюдения и связь его с внутренней агентурой; серьезность принятых филёром на себя обязанностей и необходимость безусловно правдивого отношения к службе вообще, а к даваемым сведениям в особенности; вред от утайки и ложных показаний, недопустимость искажения истины. Требования по разъяснению филёрам данных положений, содержались в § 3 Инструкции «По организации наружного (филёрского) наблюдения» [1, с. 456]. Филёру, в соответствии с требованиями § 5 Инструкции, в первый же день службы внушалось, что все, что он слышал в отделении, составляет служебную тайну и ни в коем случае не может быть известно кому бы то ни было [1, с. 457].

В рамках теоретической подготовки, в соответствии с § 5 Инструкции, вновь принятый на службу филёр посылался для детального изучения города, а именно: частей города, его улиц, площадей, полицейских участков, проходных дворов, трактиров, пивных, общественных садов, скверов, сколько последние имеют входов, выходов; отход и приход поездов, пути трамвая, конки, места стоянки извозчиков, таксу последних, учебные заведения, государственные и частные учреждения, время занятий в таковых; фабрики, заводы, время начала и окончания в них работы; формы чиновников, служащих в различных учреждениях и заведениях, техников, учащихся [1, с. 457]. Полученные познания филёр-новичок должен был ежедневно предоставлять в письменном виде начальнику, заведующему наблюдением, который по этим письменным отчетам мог судить о пригодности филёра к службе [1, с. 457].

Филёр, на основании требований § 11 Инструкции, должен был учиться приобретать навык запоминания наблюдаемого с первого же взгляда. Для этого филёр должен был практиковаться на лицах ненаблюдаемых. Посмотрев на такое лицо, филёр, отвернувшись в другую сторону или закрыв глаза, должен был представить себе все приметы этого лица и проверить, соответствуют ли его представления действительности [1, с. 458]. В § 12 Инструкции был изложен четкий порядок описания примет наблюдаемого: возраст, рост, телосложение, лицо, растительность на голове, цвет и длина волос, особенности в одежде, походке или манерах [1, с. 459]. На практике для облегчения запоминания, изготавливались таблицы большого формата, на которых должный порядок был изображен с помощью наклеенных букв, а для облегчения усвоения – таблицы с изображениями характерных носов и ушей. Обучаемым параллельно объяснялась терминология, которой следовало придерживаться при описании примет, например, цвет волос необходимо было обозначать словами: брюнет, шатен, блондин, рыжий, седой; не допускалось употребление слов: каштановый, темно-русый, светло-русый и т.п. [11, с. 277]

Для отработки навыков запоминания и описания примет внешности наблюдаемых, каждый из обучаемых во время учебных занятий поочередно вызывался на середину комнаты, а остальные описывали письменно его приметы, добиваясь при этом однообразия в оценке отдельных примет внешности, то есть того, чтобы, если вызванный был, например, шатен, выше среднего роста, то чтобы все обучаемые обозначали его приметы именно этими понятиями, а не называли его темным блондином, среднего роста или высокого роста. После письменной практики изложения примет, вызывались двое из обучаемых и один из них словесно описывал приметы другого, а затем кому-нибудь из остальных обучаемых предлагалось указать на ошибки в сделанном описании. Данный прием всегда вызывал живое и внимательное отношение к делу обучаемых. Далее обучаемые описывали кого-нибудь из отсутствующих лиц из числа личного состава охранного отделения, и аналогичными приёмами достигалось точное описание его примет [10, с. 379–380].

Затем происходило ознакомление обучаемых с различными формами одежды, наиболее часто встречающимися в процессе ведения наружного наблюдения. Особое внимание уделялось формам учащихся в высших учебных заведениях. Для этих целей изготавливались особые картонные таблицы, на которых были изображены отличительные части каждой формы, а именно: значки на фуражках, петлицы, наплечные знаки, пуговицы. Далее на той же таблице были написаны цвета околышей, цвета воротников, брюк и кантов [7, с. 416].

Далее происходило обучение приему «взятия по приметам». Двое–трое обучаемых вызывались в соседнюю комнату, где они описывали приметы кого-либо из оставшихся в общей комнате товарищей (каждому разного). Обучаемые оставались в отдельной комнате, а составленные ими описания приносили в общую комнату, и читали остальным обучаемым. После этого обучаемым предлагалось определить, чьи приметы описаны. Как правило, обучаемым было необходимо пять–шесть занятий, чтобы безошибочно определять лицо, чьи приметы были прочитаны. Далее обучаемые описывали приметы служащих в отделе, отсутствующих в данное время (при этом не сообщалось, присутствовало это лицо на занятии или нет) [7, с. 416].

После прохождения первоначальной теоретической подготовки начинался блок подготовки практической. При удостоверении в наличии требуемых от филёра качеств, его можно было посылать в наблюдение за своими служащими, предварительно показав ему некоторые приемы наблюдения [1, с. 457], что устанавливалось § 6 Инструкции «По организации наружного (филёрского) наблюдения». Практическая подготовка начиналась с наблюдения за кем-нибудь из опытных филёров. При этом опытный филёр первое время ходил по улицам спокойно, лишь изредка прибегая к «проверочным действиям», неожиданно поворачиваясь, делая остановки за углами и т. д. После того, как обучаемые приучались следить, не напирая на наблюдаемого, последнему приказывалось замешиваться в толпу, менять конки, ездить на парходах, пользоваться проходными дворами, тем самым

постепенно усложняя применяемые для «сбрасывания слежки» приемы [11, с. 277]. На первых практических занятиях обучаемые знакомились с основополагающими, наиболее характерными приемами ведения наблюдения. В дальнейшем для перехода к настоящему наблюдению новичок назначался в помощь к опытному филёру, который давал ему соответствующие практические указания и исправлял ошибки. До этого о служебных приемах, составлявших профессиональную тайну, новичку не сообщалось [1, с. 457–458].

На регулярных вечерних докладах обучаемым разъяснялось, правильно ли они поступили в той или иной ситуации, давались советы и рекомендации по поведению в различных нестандартных ситуациях, например, в каких случаях филёр может оставить объекта без наблюдения, а в каких случаях он обязан это сделать; каковы действия филёра при потере наблюдаемого и т. д. Помимо этого действия филёров-новичков проверялись на их постах через заведующего наблюдением или старших филёров, которые наблюдали за молодыми филёрами без их ведома. Данный метод имел также значение для контроля над ежедневно предоставляемыми филёрами счетами на возмещение служебных расходов [11, с. 279].

Для мотивации в процессе обучения, широко практиковалась система денежных вознаграждений за проделанные успехи в размере от 1 до 5 руб., а также штрафы за недобросовестность.

Строгой последовательности в обучении профессиональным приемам не существовало, теоретическое обучение зачастую чередовалось с практическим [11, с. 279].

Таким образом, Департамент полиции и Министерство внутренних дел, осознавая необходимость в четко функционирующей службе наружного наблюдения в целях эффективного противодействия государственным преступлениям, заботились о повышении уровня профессионализма филёров, нормативно регулируя вопросы их профессиональной подготовки и обучения. Основными нормативными актами, регламентировавшими профессиональную подготовку филёров, являлись: Положение «О начальниках розыскных отделений», «Свод правил», утвержденный в развитие Положения «О начальниках розыскных отделений» и Инструкция «По организации наружного (филёрского) наблюдения». Руководству охраны удалось создать систему подготовки наблюдательных агентов, основанную на требованиях законодательства и богатом практическом опыте, способную обеспечивать учреждения политической полиции квалифицированными кадрами, успешно решавшими задачи по обеспечению государственной безопасности Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инструкция «По организации наружного (филёрского) наблюдения» // Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 456–474.
2. Свод правил, выработанных в развитие утвержденного Господином Министром внутренних дел 12 августа текущего года (1902) Положения «О начальниках розыскных отделений» // Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 422–425.
3. Жаров С. Н. Нормативное регулирование деятельности политической полиции Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 265 с.
4. Нижник Н. С. О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI вв.: Материалы международной научной конференции, Витебск–Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г. Витебск, 2017. С. 302–303.
5. Нижник Н. С. Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции // Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию

революции в России): Материалы международной научно-практической конференции, СПб., 25–26 мая 2017 г. М., 2017. С. 347–348.

6. Нижник Н. С., Никифорова С. А. Теоретическое наследие Э. Н. Берендтса – вклад в развитие российской полицейско-правовой теории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(82) С. 52–62.

7. Очкур Р., Кудрявцев Д., Пиотровский В. Школа филёров // Полиция России. Век XVIII – век XX. СПб., 2010. С. 409–441.

8. Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). М., 2000. 430 с.

9. Спиридович А. Записки жандарма. М., 1991. 268 с.

10. Фомушкин А. Страницы истории филерской службы политической полиции (1880–1917 г.) // Жандармы России / Сост. В. С. Измозик. СПб., 2002. С. 355–420.

11. Щеголев П. Е. Охранники, агенты, палачи. М., 1992. 332 с.

УДК 34.02

Девятерикова Ю. А., Никифорова С. А.
СПБУ МВД России

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВА

Социально-правовой статус государства, это совокупность функций, в рамках которых раскрывается социальное предназначение государства.

Исследованием проблем понимания социально-правового статуса государства еще занимались античные мыслители.

Платон представлял социальное предназначение государства в достижении единой цели – блага всего полиса. Ученый выстраивал теоретическую модель идеального государства, где вся деятельность была бы направлена на достижение счастливого существования всех членов государства, а не отдельного его социального слоя [1, с. 189].

Похожие идеи о социально-правовом статусе государства были высказаны Аристотелем. В труде «Политика» мыслитель, как и Платон, рассматривает главное предназначение государства в достижении общего блага. Он считал, что «любое государство представляет собой определенное рода общение, а общение формируется для достижения какого-либо блага. Значит, общения, в конечном счете, стремятся к тому или иному благу, причем к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и объединяет собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общением политическим» [2, с. 376].

Если проанализировать средневековые учения, то здесь статус государства связывается с божественным волеустановлением. Ярким примером выражением политико-правовой мысли этого периода является теологическое учение Августина Блаженного. Мыслитель считал, что прогрессивное развитие общества зависит от счастья, воплощенного в Боге [3, с. 214].

Теологическая концепция Фомы Аквинского обладает некоторым сходством с учением Августина. Ф. Аквинский считал, что важнейшая функция государства в лице монарха – вести граждан к добродетельной жизни. Для этого необходимо сохранение мира и обеспечение благосостояния граждан. Счастьем бытия является достижение небесного блаженства, и к данной цели ведет человека не монарх, а церковь [3, с. 267].

В эпоху Возрождения политико-правовая мысль начала строиться с принципиально противоположным подходом к феномену «государство». На смену одностороннему теологическому воззрению пришли концепции, которые рассматривали социально-правовой статус государства с точки зрения мирских интересов и земных потребностей человека.

Политико-правовая мысль эпохи Возрождения и Просвещения ставило целью усмотреть основное предназначение государства в служении земному благу и земным интересам. Кульминационной точкой в данном подходе стали труды и теоретико-правовые

воззрения Ж. Ж. Руссо. Ученый рассматривал независимость государства (суверенитет) как «общественную волю» всего населения государства, Руссо выделял такие составляющие народного суверенитета как:

- верховенство;
- неделимость;
- не отчуждаемость [4, с. 174].

Из детерминанты народного суверенитета Ж. Ж. Руссо выводил и сущность государства, предназначение которого он усматривал именно в выражении общей воли народа.

Новым витком в изучении проблемы социально-правового статуса государства стал марксизм. Данное учение делало особый акцент на классовой сущности государства, которое, согласно классовой теории, «есть машина для поддержания господства одного класса над другим» [5, с. 73]. При этом отмечалось, что «политическая власть в государстве находится в руках такого класса, интересы которого совпадают с интересами большинства, тогда управление государством действительно согласно воле большинства возможно. Если же политическая власть находится в руках класса, интересы которого с интересами большинства расходятся, тогда всякое правление по большинству неизбежно превращается в обман или подавление этого большинства» [6, с. 39].

В современном государствоведении широкое распространение получил подход, в соответствии с которым статус государства складывается из функций, которые в совокупности обеспечивают безопасность каждого социального слоя граждан, интересы которого оно выражает. Концепция датского исследователя Т. Хойрупа, весьма показательна, он видел основное социальное предназначение государства в защите социальной системы. Ученый доказывал то, что государство обладает единоличной способностью защиты себя. Цель – оставаться признанным членом мировой государственной системы.

С представленного угла зрения понятие государства теоретически является финальной точкой в теории государственных отношений. Т. Хойруп свою точку зрения аргументирует следующей логически-последовательной теоретической конструкцией: «Без борьбы за признание или освободительных войн не может быть взаимного признания суверенности или государственной системы. Без суверенности нет государства. Таким образом, способность защитить себя и является первой теоретической детерминантной концепции государства. Все другие теоретические детерминанты государственной системы, а также ее категории предполагают наличие возможности защиты и с теоретической точки зрения являются производными от нее» [7, с. 17.]

Таким образом, анализ проблемы социально-правового статуса государства в разные исторические периоды позволил сделать вывод, что на всех этапах своей эволюции государство стремилось к установлению определенного порядка, позволяющего обеспечивать реализацию интересов представителей различных социальных групп или общества в целом, сохранять стабильность социальной системы, противостоять тенденциям деструктивного, разрушительного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 189.
2. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376.
3. История философии в кратком изложении. М.: Мысль, 1991. С. 214.
4. Руссо Ж. Ж. Трактаты. М., 1969. С. 170.
5. Ленин В. И. О государстве // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39. С. 73.
6. Ленин В. И. О конституционных иллюзиях // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 34. С. 39.
7. Хойруп Т. Модели жизни. Проблемы гносеологии, истории культур и теории государства. СПб.: Всемирное слово, 1998. С. 17.

О ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема защиты информации от утечки и ее распространение третьими лицами является актуальной на сегодняшний день.

Новые информационные технологии позволяют государственным органам, предприятиям, учреждениям и коммерческим организациям развиваться, модернизироваться и идти в ногу со временем и одновременно ставят в зависимость от информационной системы.

Переход на электронные носители информации приводит к необходимости уделять пристальное внимание вопросу информационной безопасности. Любое вмешательство в работу информационной системы: кража, уничтожение или несанкционированный доступ к данным может привести к значительным убыткам компании, а иногда и к ее полной ликвидации.

Еще с древних времен информация была, есть и будет той ценностью, которую нужно защищать. Знаменитые слова сэра У. Черчилля: «Кто владеет информацией – тот владеет миром...». Именно с помощью информации побеждаются войны, завоевываются новые территории, свержается политическая власть, уничтожаются конкуренты.

Информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [1], а персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [2].

Что же может происходить и что происходило с персональными данными? Можно зайти в Интернет и посмотреть отчеты компаний, которые проводят анализ утечек, происходящих у нас в стране и за рубежом. Как правило, такие анализы проводятся на основе той информации, которую организации размещают в открытых сетевых ресурсах. Зачастую проблема безопасности информационных ресурсов заключается в том, что кража информации незаметна и данное преступление крайне тяжело доказать.

Зачастую организации не подозревают об утечке информации и предстоящих проблемах.

В Российской Федерации на операторов персональных данных не возложена законодательством обязанность, сообщать о происходящих утечках информации. Комитет Госдумы по конституционному законодательству одобрил к принятию в первом чтении поправки в закон «О персональных данных», обязывающие операторов персональных данных информировать власти об их утечках. Законопроект уточняет требования к операторам персональных данных, к которым в частности относятся работодатели, операторы связи, банки, интернет-магазины, различные интернет-сервисы, компании, развивающие программы лояльности и т.д. В числе требований указывается обязанность операторов сообщать уполномоченному органу о случаях неправомерного раскрытия или утечки персональных данных. Однако сама процедура уведомления в документе не прописана. Существует большая надежда, что в ближайшее время данная обязанность у операторов персональных данных появится.

В передовых правовых государствах данная обязанность у операторов существует.

На основании данных исследования компании InfoWatch, взятых за основы было выявлено, в I полугодии 2018 г. в мире обнародовано (в СМИ и иных источниках) и зарегистрировано аналитическим центром InfoWatch 1039 случаев утечки конфиденциальной информации, что на 12 % превышает количество инцидентов, зарегистрированных за аналогичный период 2017 г.

В результате утечек скомпрометировано 2,39 млрд. записей персональных и платежных данных, таких как номера социального страхования, реквизиты пластиковых карт, иная критически важная информация.

За аналогичный период 2017 г. скомпрометировано 7,78 млрд. записей персональных и платежных данных. Внешние атаки стали причиной 35,5 % утечек данных. В 64,5 % случаев утечка данных произошла по причине ее слабой защиты организациями.

За I полугодие 2018 г. зафиксирована 21 «мега-утечка». В результате каждой «утекло» более 10 млн. записей. На «мега-утечки» пришлось 97 % совокупного объема скомпрометированных записей. В 53,5 % случаев виновными в утечке информации оказались штатные сотрудники компаний. Более чем в 2 % случаев – высшие руководители организаций и иные привилегированные пользователи [3].

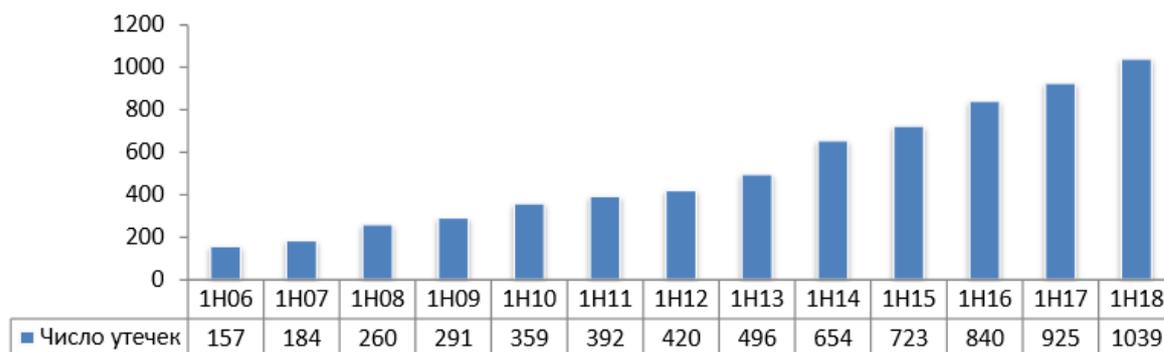

Рисунок 1. Число зарегистрированных утечек информации ½ 2006 – ½ 2018 гг.

Таким образом, количество краж информации в различных компаниях растет, несмотря на то, что в настоящий момент применяются серьезные меры к защите информации, в частности персональным данным.

Мировая статистика доказывает, что такой сектор как государственные органы, предприятия и учреждения, органы местного самоуправления подвержены опасности более чем на 10 % [3]. Данный факт наводит на мысль о том, что в настоящий момент в федеральных органах государственной власти и органах местного самоуправления Российской Федерации недостаточно внимания уделяется вопросам обеспечения безопасности персональной информации.

При рассмотрении статистики утечки информации в Российской Федерации, было выявлено, что большая часть информации уходит из государственных организаций, предприятий, учреждений из черновых бумажных документов, которые сотрудниками неправильно утилизируются. Поэтому большая часть информации, добываемая в рамках промышленного шпионажа и конкурентной разведки, собирается при помощи «мусорных корзин», куда из-за халатности персонала выбрасываются документы, имеющие для конкурентов стратегический интерес.

Таким образом, можно сделать вывод, что государство не уделяет должного внимания проблемам защиты информации и ответственности за ее кражу. К основным нарушениями ФЗ «О персональных данных» [2] можно отнести: нарушение обработки персональных данных, нарушение формы письменного согласия на обработку персональных данных, раскрытие персональных данных третьим лицам без согласия субъекта, нарушение требований к хранению персональных данных, а также несоблюдение формы уничтожения персональных данных после ее обработки. ФЗ «О безопасности персональных данных» имеет еще сырой неоформленный вид, он полон неточностей, пробелов и правовых ошибок, которые требуют незамедлительной доработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 18 декабря 2018 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2018. № 49. Ч. I. Ст. 7523.

2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. 152-ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) «О персональных данных» // 2018. № 1. Ч. I. Ст. 82.

3. <https://www.infowatch.ru> (дата обращения: 06.03.2019 г.).

УДК 34.02

Лебедева А. Б., Демидов А. В.
СПБУ МВД России

МЕСТО И РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА

Вопрос о целях правоохранительной системы, её месте в механизме государства, а в частности в Российской Федерации, достаточно объёмный и обладает определенной спецификой. Для того чтобы вынести данную проблему на обсуждение, необходимо, в первую очередь, раскрыть содержание понятия «правоохранительная система» путём определения её основных задач.

Охрана человека, защита его прав, свобод и законных интересов являются главными задачами правоохранительной системы. Говоря о полицейской системе можно отметить, что она является составной частью правоохранительной системы и реализует подобные ей функции, такие как: борьба с преступлениями и административными правонарушениями, предупреждение и пресечение противоправных деяний.

Реализация вышесказанных задач является первоочередной целью правоохранительной системы, следовательно, определением данного понятия может служить следующее: правоохранительная система – это совокупность преимущественно государственных органов и должностных лиц, обеспечивающих деятельность по охране правопорядка и законных интересов.

Говоря о полицейской системе можно отметить, что она является составной частью правоохранительной системы и реализует подобные ей функции, такие как: борьба с преступлениями и административными правонарушениями, предупреждение и пресечение противоправных деяний.

В свою очередь правоохранительная система является одним из основных элементов механизма государства, представляющего из себя иерархическую систему государственных органов, учреждений, которые осуществляют функции и задачи самого государства [2. С.153-156]. Правоохранительный орган является структурной единицей правоохранительной системы. Для раскрытия данного понятия обратимся к автору учебного пособия «Правоохранительные органы Российской Федерации» Н.П. Печникову, который пишет: «От понятия «правоохранительные органы» необходимо отличать понятие «правоприменительные органы» [3. С.347], являющееся более широким. Применять право – это значит действовать на основании норм закона, без этого невозможна жизнедеятельность граждан, государства и современного общества. Но о правоприменительных органах речь идет лишь тогда, когда право применяют государственные органы. К ним относятся все органы государства, включая и правоохранительные. Иными словами, правоохранительные органы – это только часть правоприменительных. Правоохранительные органы составляют определенным образом обособленную по признаку профессиональной деятельности самостоятельную группу органов государства, имеющих свои четко определенные функции». И далее Н.П. Печников перечисляет основные функции правоохранительных органов, такие как: конституционный контроль; прокурорский надзор; расследование преступлений; оперативно-розыскная деятельность; исполнение судебных решений; оказания юридической помощи и защиты по уголовным делам; предупреждения преступлений и иных

правонарушений. Из всего вышесказанного возникает вопрос: а что же из себя представляет правоохранительная деятельность?

В отечественной и юридической литературе существуют различные определения данного понятия и выбор конкретного, наиболее общего определения является актуальной проблемой для многих учёных. К примеру, С.Л. Лонь выдвигает свою точку зрения, отвечая на данный вопрос следующим образом: «Правоохранительная деятельность – это предусмотренная действующим законодательством государственная или санкционированная государством деятельность, осуществляемая, как правило, в определенном процессуальном порядке специально уполномоченными на то субъектами и связанная в большинстве случаев с применением законных мер государственного принуждения и направленная на охрану и защиту прав граждан, юридических лиц и государства и обеспечение выполнения ими своих обязанностей» [4. С.188]. Коллектив авторов, а именно Буковская А.В., Крамаренко Н.М., Кутуев Э.К. учебного пособия «Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность» определяют, что правоохранительная деятельность осуществляется путём применения юридических мер воздействий в строгом соответствии с федеральным законодательством и при неуклонном соблюдении установленного им порядка и процедур [3. С.347]. Данное высказывание является справедливым, так как из многих принципов работы в правоохранительной сфере, именно принцип законности является главенствующим.

Таким образом, правоохранительная система занимает особое место в механизме государства и является его неотъемлемой частью, а именно обеспечивает решение задач касающихся непосредственного выполнения государственных функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы теории и истории государства и права. Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Науч. ред. Н. С. Нижник. СПб., 2012. 386 с.

2. Семенова О.В. Специальные нормы права в структуре механизма правового регулирования // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Науч. ред. Н.С. Нижник. СПб., 2012. С. 153-156.

3. Буковская А. В., Крамаренко Н. М., Кутуев Э. К. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. 347 с.

4. Печников Н. П. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебное пособие. Тамбов, 2007. 188 с.

5. Правоохранительные органы: учебник / Под ред. С.Л. Лонь. Томск. 2011. 272 с.

УДК 34.03

Макарова Д. О., Демидов А. В.
СПБУ МВД России

МЕСТО И РОЛЬ ПОЛИЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА

Под механизмом государства понимается аппарат государства, то есть система органов, с помощью которых осуществляется государственная власть [1]. При этом аппарат государства определяется как специально созданная постоянно действующая иерархическая система государственных органов, учреждений и должностных лиц, осуществляющих государственную власть, задачи и функции государства [7]. Органы исполнительной власти составляют базу организационной структуры государственного управления и оказывают непосредственное управляющее воздействие на различные общественные процессы, на поведение и деятельность людей.

В современных условиях развития России как правового и демократического государства всё большее значение приобретает правоохранительная функция государства, так как от реализации этой функции непосредственно зависит успешность выполнения государством задач по защите прав и интересов граждан. На полицию, как одну из важнейших составляющих государственного механизма, возлагается выполнение многих функций, в том числе и обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан, охрана общественного порядка и борьба с преступностью [4]. Перед государством стоит сложная задача – сосредоточение основной деятельности сил правопорядка на выполнение задач по противодействию и профилактике преступности, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [1].

Полиция является неотъемлемым элементом механизма современного демократического и правового государства, так как выступает одним из важнейших инструментов (средств) государства в реализации этих задач. Являясь частью государственного механизма реализации государственных интересов и государственной политики, она выступает наиболее емким по объему выполняемых правоохранительных функций, институтом обеспечения гарантий, прав и свобод граждан.

В рамках повышения эффективности функционирования механизма государства некоторые авторы [2] считают необходимой реализацию следующих предложений, направленных на совершенствование деятельности органов полиции как исполнительного государственного органа:

- совершенствование института общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел, а также кардинальное изменение системы критериев оценки их деятельности, основным критерием которой должна стать степень удовлетворенности населения работой сотрудников органов внутренних дел;

- изменение законодательства в целях повышения социальной и правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, а также ужесточение их ответственности за халатное и недобросовестное отношение к служебным обязанностям;

- развитие системы воспитательной работы в органах внутренних дел, поскольку от формирования профессионально-нравственных качеств у сотрудников органов внутренних дел непосредственно зависит качество выполнения ими своих служебных обязанностей.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать несколько выводов. Во-первых, изучение вопросов, касающихся места полиции в механизме государства и её роли, имеет важнейшее значение в свете комплексного административно-правового анализа правоохранительной системы государства. Во-вторых, полиция, относясь по функциональному назначению к исполнительным государственным органам, является составной частью такого важнейшего элемента механизма государства как государственный аппарат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амельчаков И. Ф., Карагодин А. В., Переверзева Е. С. Полиция в механизме обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6. С. 118.

2. Бялт В. С. Место органов внутренних дел в механизме государства // *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)*: Материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / под ред. Н.С. Нижник. В 2-х т. Т. I. СПб., 2016. С. 27-29.

3. Бялт В. С. К вопросу о понятии «механизм государства» и структуре механизма современного государства // *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)*: Материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / под ред. Н.С. Нижник. В 2-х т. Т. I. СПб., 2016. С. 84-86.

4. Горшенева И. А. Полиция в механизме современного государства: Теоретико-правовые аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Юридический институт МВД России. М. 2002. С. 28.

5. Демидов А. В. Понятие полицейской функции государства. // Новая наука: теоретический и практический взгляд: международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (14 февраля 2016 г., г. Н. Новгород.). В 3 ч. Ч. 1. Стерлитамак. С. 180-182.

6. Парасюк Е. А. Теоретико-правовое исследования понятия «механизм государства» // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 8.

7. Теория государства и права // отв. ред. В. Д. Перевалов. М. 2006. 484 с

УДК 34.02

Мясников И. О.
СПБУ МВД России

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ФУНКЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Конституция Российской Федерации в первой статье определяет нашу страну как «демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1, С.4202].

Определение Российской Федерации в качестве правового государства говорит нам о том, что организация и деятельность государства основана на принципах права.

Вопрос о формировании в Российской Федерации правового государства возник относительно недавно, в конце 80-х гг., именно тогда наметились перемены в общественном строе. До этого периода теория правового государства шла в разрез с коммунистической идеологией, она воспринималась буржуазной, в обществе пропагандировалась только социалистическая законность, то есть неукоснительное соблюдение всеми членами общества государственных предписаний [2, С. 96–111].

Принципы правового государства заключаются в верховенстве закона, разделении государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, взаимной ответственности государства и граждан друг перед другом, гарантированности прав и свобод, непротиворечивости внутреннего законодательства государства международному.

Соблюдение законности главная функция государства, а также цель правоохранительных органов.

История доказывает, что роль правоохранительных органов в государстве очень важна. Данным органам необходимо уделять больше внимания, совершенствовать их и модернизировать. Чем выше уровень деятельности правоохранительных органов, тем больше возможностей у данных органов своевременно предупреждать, пресекать и раскрывать преступления [3, С. 149–161].

Чтобы понять критерии, которыми следовало бы руководствоваться при отнесении тех или иных государственных органов к числу правоохранительных, важно уяснить, что такое правоохранительная деятельность и какими признаками она обладает.

Четкого определения «правоохранительной деятельности» в законодательстве Российской Федерации пока не существует. Однако, данное определение можно сформулировать исходя из признаков ее особенностей и характерных черт:

– правоохранительная деятельность является одним из видов государственной деятельности, осуществляемой уполномоченными на это органами;

– правоохранительная деятельность осуществляется на основаниях, установленных законом, то есть, меры юридического воздействия, которые применяются в ходе ее осуществления, должны соответствовать нормам действующего законодательства, а лица, нарушившие его в ходе осуществления правоохранительной деятельности, привлекаются к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности;

– основными направлениями правоохранительной деятельности являются защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, защита собственности, законных интересов общества и государства;

– неисполнение законных требований и решений уполномоченных субъектов правоохранительной деятельности, а также препятствование осуществлению правоохранительной деятельности влечет за собой административную или уголовную ответственность [4, С. 23–25].

Исходя из перечисленных характеристик правоохранительной деятельности, следует, что правоохранительная деятельность – это государственная деятельность, осуществляемая с целью охраны прав и законных интересов человека и гражданина, общества и государства специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законодательством и при неуклонном соблюдении установленного им порядка [5, С. 5].

Осуществляют правоохранительную деятельность правоохранительные органы. Совокупность взаимосвязанных государственных органов и общественных организаций, созданная для охраны прав мерами принуждения, называется системой правоохранительных органов. Поэтому правоохранительная система понятие более обширное, чем система правоохранительных органов.

К правоохранительным органам относятся: суды, прокуратура, государственные органы правопорядка и безопасности, органы предварительного расследования преступлений, органы по правовому обеспечению и правовой помощи.

В Конституции Российской Федерации в ст. 10 прописан принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную [1, С.4202]. Данный принцип закрепляет независимость трех ветвей власти друг от друга, обеспечивает систему «сдержек и противовесов», что сокращает возможность злоупотребления властью.

Правоохранительные органы и их деятельность следует оценивать с позиции данного принципа. Необходимо отметить, что не только правоохранительные органы, сколько функции, которые они выполняют, обеспечивают защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

Функции правоохранительных органов следующие:

контроль за исполнением конституции

прокурорский надзор

расследование правонарушений

обеспечение безопасности

исполнение решений суда

осуществление оперативно-розыскной деятельности

охрана общественного порядка

юридическая помощь и консультирование

предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование правонарушений [4, С. 23–25].

На сегодняшний день большое внимание уделяется деятельности по предупреждению преступности. Правоохранительные органы при осуществлении этих мер воздействуют на криминогенные факторы в целях их устранения, ослабления и нейтрализации.

В ФЗ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в ст. 12 прописана одна из ключевых обязанностей полиции: «проводить профилактическую работу; участвовать в профилактике безнадзорности; участвовать в пропаганде правовых знаний» [6, С. 5076]. Для решения задач общей профилактики в полиции анализируют статистические данные о совершенных правонарушениях и преступлениях за месяц, квартал, полугодие, год. Также происходит обследование лиц, состоящих на учетах, ведущих маргинальный образ жизни, изучаются письма и заявления граждан, сообщения должностных лиц, представителей общественности. Полиция принимает меры в пределах своих полномочий, на устранение обстоятельств, способствующих совершению правонарушений. Профилактика является основным видом

воздействия на криминогенные факторы, зарождающиеся на ранних стадиях, направлена на уничтожение причин и условий преступности [3, С. 149–161].

На основании вышесказанного, следует отметить, что существует обширный круг функций у правоохранительных органов. Именно от деятельности правоохранительных органов, профессионализма сотрудников, своевременности и законности принятых решений и зависит обеспечение прав граждан, свобод и законных интересов. Государственная правоохранительная деятельность является важной частью правовой системы и общественной жизни, без которой невозможно существование правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 30. Ч. I. Ст. 4202.

Никифорова С. А. Природа, социальная сущность и признаки государства – предмет теоретико-правовых исследований Э. Н. Берендтса // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. С. 96–111. DOI: 10.25136/2409-868X.2017.11.24073. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_24073.html

Никифорова С. А. Э. Н. Берендтс о статусе полиции в полицейском и правовом государстве // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 149–161. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.6.21066. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_21066.html.

О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений и других правонарушений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3. С. 23–25.

Гуценко К. Ф., Ковалёв М. А. Правоохранительные органы: Учебник для юридических вузов и факультетов. 9-е изд. М.: ИКД Зерцало–М, 2010. С. 5.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2018. № 32. Ч. I. Ст. 5076.

УДК 34.02

Пукелова В. П., Демидов А. В.
СПБУ МВД России

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принципы деятельности полиции предусмотрены Федеральным законом от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1]. Одним из основных принципов, имеющих практическое значение, является принцип общественного доверия и поддержки граждан.

Общественное доверие и поддержка граждан являются составляющими общественного мнения. Предполагается, что общественное мнение – это реакция граждан на функционирование всех систем и подсистем государства, и, следовательно, это важнейший критерий оценки эффективности деятельности такого института, как полиция. Полиция является тем государственным органом, который при достаточно тесном взаимодействии с населением реализует его государственное обслуживание. Направлениями государственных услуг, оказываемых полицейскими гражданам и другим лицам, проживающим и находящимся на территории России, являются: защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности.

Государство, по мнению Ф. Энгельса, изобретается людьми, а значит, оно является продуктом развития общества и главной управляющей им системой. В соответствии с

законодательством, полиция – это составляющая государства, часть единой централизованной системы управления в сфере внутренних дел. Как известно, любая и, можно сказать, каждая система работает по определенному принципу. Необходимость его наличия обуславливается тем, что по форме организации полиция тоже представляет собой систему, функционирующую на основе обратной связи. Эта связь определяется тем, что полиция является правоохранительным органом и если расшифровывать буквально, то она призвана охранять различного рода права. В главном законе нашей страны права и свободы человека и гражданина определены как высшая ценность. Следовательно, защита и охрана именно этих прав являются приоритетными направлениями деятельности полицейских на данном этапе развития современного российского общества.

Общественное мнение находит свое выражение в самых различных формах. Таковыми являются замечания и предложения, критика и одобрение. Своевременное реагирование полиции на рациональные предложения и обоснованные критические замечания, высказываемые гражданами в связи с её деятельностью, способствует не только исправлению допущенных ранее ошибок и предупреждению их нежелательных негативных последствий, но и укреплению служебной дисциплины и законности, повышению ответственности сотрудников полиции.

Таким образом, реальная возможность решения задач укрепления авторитета и повышения степени доверия населения к полиции определяется только тем, что объективное общественное мнение о нынешнем состоянии правопорядка позволяет более предметно показывать роль полиции в обеспечении защиты интересов человека и государства, укреплении режима законности и правопорядка, реально влиять на формирование общественного мнения о её деятельности, способствовать предупреждению правонарушений и воспитанию уважительного отношения к закону.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от (ред. от 03 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; № 27. Ст. 3880, 3881; № 30. Ч. 1. Ст. 4595; № 48. Ст. 6730; № 49. Ч. 1. Ст. 7018, 7020, Ч. 5. Ст. 7067; № 50. Ст. 7352; 2012. № 26. Ст. 3441; № 50. Ч. 5. Ст. 6967; 2013. № 14. Ст. 1645; № 26. Ст. 3207; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165; № 52. Ч. 1. Ст. 6953; 2014. № 6. Ст. 558, 559, 566; № 30. Ч. 1. Ст. 4259; № 42. Ст. 5615; № 52. Ч. 1. Ст. 7542; 2015. № 7. Ст. 1021, 1022; № 10. Ст. 1393; № 29. Ч. 1. Ст. 4374; 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3870; № 27. Ч. 1. Ст. 4160; № 27. Ч. 2. Ст. 4238; 2017. № 22. Ст. 3071; № 25. Ст. 3591; № 31. Ч. 1. Ст. 4821; 2017. № 50. Ч. 3. Ст. 7562; 2018. № 1. Ч. 1. Ст. 26.

УДК 34.02

Чернявская К. О.
СПбУ МВД России

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ СТАРОБРЯДЦЕВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале XX в. Российская империя представляла собой территорию 22,4 млн кв. километров, которая была разделена на 99 административных единиц – 78 губерний, 21 область и 2 самостоятельных округа (Великое княжество Финляндское и Царство Польское).

По данным всероссийской переписи в конце XIX в. население Российской империи составляло 128,2 млн. человек. Россия представляла собой многонациональное государство, в котором проживало более ста крупных народов, не каждые из которых исповедовали православие [1, С. 30; 2, С. 283–284; 3, С. 41–44; 4, С. 317–324]. По статистическим данным православных в стране насчитывалось около 69,3 %.

Вероисповедная политика государства выражалась в том, что православие считалось первенствующей и господствующей верой. Поощрялся переход из других конфессий в православие, при этом выход из него был запрещен. Российская православная церковь обладала неограниченным правом проповедания, правом неограниченной публичности исповедания, правом участия в торжественных государственных церемониалах.

Старообрядцы, именуемые раскольниками, на протяжении всей своей истории претерпевали несправедливые гонения и правовые притеснения со стороны государства.

Заметные изменения в области законодательства, касающегося религиозных прав старообрядцев, произошли в 1905–1906 гг. Указом императора Николая II от 17 апреля 1905 г. был подписан Указ «Об укреплении начал веротерпимости» [5, С. 257–258].

Данным указом Николай II заложил фундамент для преодоления церковного раскола, тем самым провозгласил принцип свободы вероисповедания в Российской империи, который в дальнейшем был закреплен в ст. 28 Конституции Российской Федерации [6, С. 4398].

Гражданам провозглашалось право свободы выбора веры, право перехода из одного вероисповедания в другое, было официально заменено наименование «раскольник» на «старообрядца», разрешена постройка храмов. Лидеры общин отныне именовались не «лжепопы» и «лжеархиереи», а «наставники» или «настоятели», которые причислялись к духовному сословию и освобождались от призыва в армию. Были уравниены в правах старообрядцы и сектанты с лицами инославных исповеданий в отношении заключения ими смешанных браков с православными, открыты храмы и молитвенные дома, признано, что в учебных заведениях преподавание закона Божия отныне будет вестись на природном языке учащихся и только духовным лицом подлежащего исповедания [5, С. 257–258].

Для старообрядцев данный закон положил начало «золотому десятилетию» старообрядчества. Появление прав у притесняемой части русского народа получило выход и реализацию.

В этот период по всей стране были созданы старообрядческие школы, открыты храмы и монастыри, приюты и больницы. Были основаны педагогические курсы в разных городах страны, появились десятки старообрядческих журналов и газет.

Только в Москве с 1908 по 1915 гг. было открыто 15 новых храмов, 10 школ, 4 монастыря [7].

Стоит отметить, что данный указ, однако не смог решить проблему с легализацией некоторых иерархий особенно их существование в отдаленных уголках Российской империи.

Следующим шагом в развитии законодательства по отношению к старообрядцам стал указ от 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от Православия сектантов» содержались «Правила», которые начинались разделом: «I. О порядке устройства последователями старообрядческих согласий общин, а также о правах обязанностях сих лиц» [8, С. 904–914].

Указ был принят в период между роспуском I и созывом II Государственной Думы и, согласно закону, требовал утверждения в Государственной Думе. Однако данный нормативный правовой акт был принят императором без рассмотрения Государственной думой.

В данном законе не делалось различия между старообрядцами поповских и бес поповских согласий, не имеющих или не приемлющих священство. Правила 17 октября 1906 г. рассматривали старообрядчество не как род церквей или согласий, а как совокупность отдельных самоуправляемых общин, объединяющихся на почве принадлежности к тому или иному старообрядческому толку или согласию [8, С. 904–914].

25 января 1908 г. во II Государственной Думе был разработан законопроект о старообрядческих общинах.

Указ и законопроект давали возможность регистрации общинам и юридическим лицам, право избирать духовных лиц, им разрешалось открыто носить церковные облачения, их социальный статус приравнивался к духовенству, они освобождались от службы в армии, при

этом бывшие крестьяне сохраняли свои земельные наделы. Разрешение Указом иметь зарегистрированную собственность позволило старообрядцам легально открывать типографии, устраивать школы.

С данными изменениями ведение метрических книг передавалось из ведения полиции в ведение общин. По данным министерства внутренних дел, к июню 1909 г. уже было зарегистрировано 1052 общины [9. С. 543–544].

Законопроект, представленный в Думе вызвал споры, так как его принятие означало, что старообрядческие общины получают больше прав, чем приход Российской Православной Церкви.

А. А. Уваров защищая права старообрядцев в Думе в 1909 г. произнес в своей речи следующее: «У старообрядцев есть церковная община, а в православной церкви ее нет». Кроме того, старообрядцам не хотели давать право проповеди, боясь, что многие прихожане уйдут в «раскол» [10, с. 19]. В итоге законопроект перешел в Государственный Совет, где он был ужат до Указа 17 октября 1906 г., позже законопроект был возвращен в Думу, где так и не был принят, его обсуждение закончилось в 1914 г. с началом Первой мировой войны [10, С. 19–21].

Таким образом, можно сделать вывод, что законы, принятые в 1905–1906 гг., предоставили старообрядцам ряд гражданских прав и свобод, но при этом их разработка не была доведена до конца. Старообрядцы так и не получили права свободно собираться на съезды и соборы. Вопрос дарования свободы старообрядческим общинам оказался связанным с вопросом о необходимости реформирования православных приходов, которые не имели свобод самоуправления. Также принятию законопроекта, который позволял старообрядцам свободно проповедовать свою веру, мешал страх со стороны Российской православной церкви и правительства, что главенствующая церковь потеряет свой авторитет и прихожане, о которых церковь не несла особой заботы, уйдут в «раскол». Однако старообрядцы принимали активное участие в разработке законов, касающихся устройства их церковной и общественной жизни, и это помогло им воспользоваться теми правами, которые они получили.

ЛИТЕРАТУРА

1. Население Империи по переписи 28-го января 1897 г. по уездам. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1897. 30 с.
2. Новая Российская энциклопедия. В 12 т. Т. 1. С. 283–284.
3. Никифорова С. А. Система местного права Великого княжества Финляндского в правовой системе Российской империи (по работам Э. Н. Берендтса) // Юридическое образование в Политехническом университете Петра Великого (к 20-летию возрождения юридического образования в ФГАОУ ВО «СПбПУ»): Сборник статей международной студенческой межвузовской научно-практической конференции, 14 апреля 2016 г. СПб., 2016. С. 41–44.
4. Никифорова С. А. Россия – Великое княжество Финляндское: специфика отношений в оценке Э. Н. Берендтса // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы международной научно-практической конференции, 10 мая 2018 г. / Ред.: Л. В. Карнаушенко, И. В. Яблонский, Г. П. Курдюк. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 317–324.
5. Указ – Об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 г. // ПСЗ-3. Т. XXV. Отд. 1. № 26125. С. 257–258.
6. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. Москва старообрядческая // <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 01.03.2019).
8. Указ – О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий

и отделившихся от Православия сектантов от 17 октября 1906 г. // ПСЗ-3. Т. XXVI. Ч. I. 1. Ст. 28424. С. 904–914.

9. Бабкин М. А. Законопроект временного правительства о «легализации» в России третьей Православной церкви – Древлеправославной, имеющей Белокриницкую иерархию // Slovene. 2017. № 1. С. 543–544.

10. Васильева Т. А. Законодательство Российской империи в отношении старообрядцев и его последствия (1905–1914) // Сретенские чтения: Материалы XXIII научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. 2017. С. 18–24.

УДК 34.01

Галахова И. С., Стоцкий А. П.
СПБУ МВД России

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

В связи с активным развитием институтов гражданского общества в современной России, одна из проблем с которой сталкивается наша страна – это нигилизм в различных его проявлениях. Нигилисты, т.е. люди отрицательно относящийся ко всему общепризнанному, проявляющие крайний правовой скептицизм [6, С. 1376], тормозят процесс формирования гражданского общества и правового государства. Вместе с тем, объединяясь в группу с единомышленниками, они часто публично выражают свои взгляды и даже совершают правонарушения. Правовой нигилизм, так или иначе связан с отношением общества к действиям власти (в различных формах её проявления), а именно доверием или недоверием к тому, что она делает.

По данным Всероссийского центра изучения общественных мнений [1, С. 80–92] на сентябрь 2018 г. только 34% граждан России одобряют деятельность нижней палаты парламента России – Государственной Думы РФ, в то время как 44% граждан не одобряют. Так же на вопрос, заданный гражданам, устраивает ли внутренняя политика, которую проводят власти нашей страны, 30% граждан ответила утвердительно, 66% жителей страны ответили, что частично устраивает, или совсем не устраивает. При чем, процент граждан отрицательно относящиеся к действиям государственной власти за прошедший год вырос. Однако, можно ли из этого сделать логичный вывод, что данные нигилистические тенденции влияют или могут повлиять на рост преступности? Как соотносятся нигилизм и безопасность государства?

Для начала стоит отметить, что правовой нигилизм в юридической науке понимается, как разновидность социального нигилизма, предполагающая негативно-отрицательное, неуважительное отношение к праву, законам, государственно установленным порядкам [4, С. 2080]. Свои истоки правовой нигилизм берет еще с периода «развитого социализма». Именно в то время роль права в обществе умахалась, предпочтение отдавалось политике и экономике, идеи права отрицались или ставились на второй план. Право было формальным атрибутом, свойственный любому «благопристойному обществу» оно считалось «неполноценной и даже ущербной формой социальной регуляции, лишь на время и лишь в силу печальной необходимости заимствованной» [7, С. 164] у прежних эксплуататорских эпох.

Достаточно хорошо данная проблема общественности освещена у русских философов и писателей. Так, например, в своем психологическом- идеологическом романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевский строит композицию своего произведения таким образом, что его герой романа Родион Раскольников – это яркий представитель нигилизма, который становится рабом своих нигилистических мыслей, вызванных обстоятельствами жизни, которые овладевает им, разрушают его, толкают на совершение преступления. И только в общении с Соней Мармеладовой, избравшей совершенно иной путь, Родион очищается и избирает новый путь бытия.

Историк В. О. Ключевский признавался: «Не виноват я в том, что мало обращаю внимание на право: меня приучила к этому русская жизнь, не знавшая никакого права» [3, С. 378]. Это высказывание подтверждает, что правовой нигилизм в России находит свои корни глубоко в истории и связан он с долгим монархическим правлением, крепостническими отношениями, нацеленностью развития других сфер жизни общества, и что более печальное связано и с менталитетом русского народа. Тем самым объективная реальность, а также государственная политика влияет на уровень нигилизма в обществе.

Теме нигилизма были посвящены философские труды немецких философов. Так Ф. Ницше – родоначальник философской теории нигилизма в одном из своих трудов охарактеризовал это явление так: «Что означает нигилизм? То, что высшие ценности теряют свою ценность... нет цели, нет ответа на вопрос «зачем?»» [5, С. 52].

В советский период правовой нигилизм тоже присутствовал и был спровоцирован борьбой с «врагами народа», политическими репрессиями и др. действиями государственной власти. Усиление нигилистических настроений прослеживались в период «перестройки» 80-х гг. XX в. На бытовом уровне можно было часто услышать, что «у нас всё плохо, у них, на Западе, всё хорошо». Именно в тот период «на волне охватившего страну всеобщего негативизма, нигилизм стал стремительно набирать обороты – всё и вся переоценивалось, переосмысливалось, осуждалось, отвергалось...» [2, С. 80–92].

На основании вышеизложенного, можно сказать, что правовой нигилизм – это течение в обществе, которое несет за собой разрушительный и опасный характер воздействия на мировоззрение человека. К причинам правового нигилизма можно отнести следующее: правовая невоспитанность значительной части населения государства, юридическое невежество, действия государственной власти в нарушение законов, низкое качество законов, невнимание государственной власти к проблемам общества, а также исторически сложившиеся традиции, опирающиеся не на закон, а на право сильного и др.

Ключевыми характеристиками правового нигилизма выступают: высокомерное, надменно-пренебрежительное, безразличное отношение к праву, правопорядку, а также недоверие к действиям публичной власти и критикой устоявшихся в обществе норм, традиций.

На наш взгляд, правовой нигилизм кроет в себе ряд причин и условий, способствующих «процветанию» этого явления: экономическая нестабильность, коррупция, бюрократизация, внешняя и внутренняя политическая напряженность, социальная несправедливость, неравенство перед законом и судом, некомпетентность политиков и чиновников в связи с этим и утрата доверия в обществе к ним, отсутствие должного отношения к дисциплине и порядку на всех уровнях, «скоростное» правотворчество, отсутствие веры в справедливое правосудие, поэтому и возникает нежелание быть юридически грамотным членом общества, знать свои права и обязанности, в своих действиях руководствоваться «букве» закона. Как следствие развития нигилистических взглядов в обществе – угроза общественному и правопорядку, безопасности граждан, общества и государства, рост бытовых правонарушений и др.

ЛИТЕРАТУРА

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]: <https://wciom.ru/about/aboutus>; (дата доступа 27.10.2018 г)

Добрынин Н. М. О сущности правового нигилизма и правового идеализма: антропология права и взгляды Н. И. Матузова // Журнал государство и право. 2015. № 12. С. 80–92

Ключевский В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 378.

Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2014. № 12. С. 2080.

Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Эксмо. 2018. С. 52

Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2015. 1376 с.

УДК 34.02

Козлова Е. Н., Стоцкий А. П.
СПБУ МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Деятельность сотрудников полиции так или иначе связана с защитой культурных ценностей, получивших нормативное закрепление (доброе имя, честь, достоинство, здоровье, жизнь и др.). Как следствие, потребность общества в духовно-нравственном росте самих сотрудников полиции. Оно может выражаться в формировании профессиональной чести и достоинства, в уважении человека, его права и свобод, в воспитании чувства патриотизма и др. В этом деле как нельзя лучше могут помочь лица и организации, которые непосредственно занимаются духовно-нравственным воспитанием. Одной из таких организаций, сотрудники которой на протяжении многих лет сотрудничают с сотрудниками МВД России, является церковь. Однако, как построить взаимоотношения эффективными, без негативных последствий для одной и другой сторон?

Русская Православная Церковь (далее РПЦ)[6], как и многие другие религиозные организации зарегистрированные в России в юриспруденции рассматриваются институтами гражданского общества, в силу того, что они демонстрируют отсутствие стремления и извлечения из своей деятельности коммерческой прибыли; активно решают общественно полезные задачи; создаются в соответствии с принципами добровольности объединения, наличия доверия между членами и культивирования единой системы ценностей; выступают как самостоятельная и самоорганизующаяся общность[3, С. 18–19]. Поэтому полиция взаимодействует с РПЦ наравне с другими институтами гражданского общества уже много лет.

Кроме того, на основании Федерального закона «О полиции» [7] и «Основах социальной концепции РПЦ» [4] можно наблюдать сходство задач российской полиции и РПЦ. Вместе с тем РПЦ ставит перед собой задачу помощи правоохранительным органам в профилактике, предотвращении преступлений и нравственном развитии общества. С 2004 г. создается нормативное основание сотрудничества МВД России и РПЦ, отраженное в Соглашении о сотрудничестве. В документе говорится, что особое внимание в ходе сотрудничества необходимо уделить таким проблемам в обществе, как терроризм, экстремизм [5, С. 214–217], коррупция, наркомания, рост беспризорности и правонарушений со стороны несовершеннолетних [2, С. 7].

Примером сотрудничества полиции и РПЦ можно назвать лекции об основах православной веры, которые включили в курс служебной подготовки полицейских г. Железноводске. Многие сотрудники кадровых подразделений проявили интерес к представленным материалам, поскольку они касались результативного воздействия механизмов «повышения морально-психологического и нравственного здоровья полицейских» [1, С. 4]. Еще одним примером сотрудничества могут служить регулярные встречи со священниками в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей УМВД России по Архангельской области. Благодаря им, некоторые подростки после освобождения из центра нашли пристанище при храмах Архангельской епархии, где существенно изменили образ жизни [8].

Однако, сотрудничество полиции и РПЦ ставит перед исследователями ряд вопросов: не возникнут ли межконфессиональные конфликты на почве их взаимодействия, особенно в регионах со значительным количеством жителей, исповедующих иное религиозное учение?

Какова эффективность этого сотрудничества и каковы критерии эффективности в данном случае можно назвать объективными? Не является ли сотрудничество РПЦ и российской полиции – примером влияния церкви на власти или власти на церковь, и соответственно, как избежать таких негативных проявлений? На эти и другие вопросы возникающие по поводу взаимодействия российской полиции и РПЦ попробуем ответить в следующих публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

1.ГУ МВД по Ставрополью: Полиция без религии невозможна // Росбалт. 2013. 14 июня. С. 4.

2.Коробов П. Подписан договор о сотрудничестве между РПЦ и МВД // Коммерсантъ. 2004. 18 ноября. С. 7.

3.Нижник Н. С., Меньшикова Н. С. Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество: Монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 48.; Меньшикова Н. С. Воспитание толерантности как предмет совместной деятельности полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 4. С. 18-30.

4.Основы социальной концепции РПЦ от 13–16 августа 2000 г.// Альфа и Омега. 2000. № 25, 26.

5.Стоцкий А. П. Борьба с экстремистской религиозной литературой как средство обеспечения национальной безопасности // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования: II Ежегодные научные чтения, посвящённые памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича: В 2 т. Т. 1. СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия. 2015. С. 214-217.

6.Устав Русской православной церкви принятый Освященным Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г. (с учетом поправок, внесенных Определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг.)// Русская православная церковь: Официальный сайт Московского Патриарха [Электр. документ] <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782> (Дата обращения 21.01.2018 г.).

7.Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; № 27. Ст. 3880, 3881; № 30. Ч. 1. Ст. 4595; № 48. Ст. 6730; № 49. Ч. 1. Ст. 7018, 7020, Ч. 5. Ст. 7067; № 50. Ст. 7352; 2012. № 26. Ст. 3441; № 50. Ч. 5. Ст. 6967; 2013. № 14. Ст. 1645; № 26. Ст. 3207; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165; № 52. Ч. 1. Ст. 6953; 2014. № 6. Ст. 558, 566; 2016. № 27. Ч. 2. Ст. 4238.

8.Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей УМВД России по Архангельской области // Управление МВД России по Архангельской области: официальный сайт. [Электр. документ]. <https://29.мвд.рф/folder/1402898> (дата обращения 30.01.2018)

УДК 34.01

Новоселова А. А., Стоцкий А. П.
СПБУ МВД России

АРТЕФАКТЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПЕТЕРБУРГА: ЖЕНСКАЯ ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ТЮРЬМА НА АРСЕНАЛЬНОЙ УЛИЦЕ

В современном Петербурге сохранилось более пятидесяти артефактов свидетельствующих о деятельности правоохранительных органов, среди которых арестантские дома и тюрьмы для раздельного отбывания наказания мужчин и женщин [6, С. 107–109].

Впервые нормативное закрепление о раздельном содержании заключенных по половому признаку было введено в 1744 г., в период правления императрицы Елизаветы

Петровны, когда был обнародован Указ «О раздельном содержании в тюрьмах и острогах лиц мужского и женского пола». Специализированные места лишения свободы для отбывания наказания женщинами стали появляться в XVII–XVIII вв. в Санкт-Петербурге, Москве и других городах. Одним из таких учреждений стала Петербургская женская исправительная тюрьма, расположенной на Выборгской стороне по адресу ул. Арсенальная д. 9. В 1870-х гг. Санкт-Петербургской городской думой по представлению Комиссии по устройству тюремной части был выделен участок городской земли площадью 4800 кв. саженей для Министерства внутренних дел. В 1879 г. образовался самостоятельный орган – Главное тюремное управление, которое для строительства женской тюрьмы в 1882 г. приобрело ещё 6000 кв. саженей земли. Ее строительство производилось под личным контролем начальника Главного тюремного управления С. С. Хрулёва. Хочется отметить, что строительство этого здания началось в 1885 г архитекторами А. О. Томишко и К. Я. Маевским, оно продолжалось до 1890 гг., после чего строительство было приостановлено из-за нехватки средств. Продолжились работы под руководством академика архитектуры А. Г. Трамбицким в 1909 г. и завершились только в 1911 г.

Тюремный комплекс состоял из административного и служительского корпусов. Выстроенная женская тюрьма насчитывала 816 общих, 123 одиночных, 79 больничных камер и мастерские общей площадью 426,49 кв. саженей; при тюрьме существовала также доходная прачечная. Тюрьма была оснащена современным оборудованием: в каждой камере вентиляция, унитаз, умывальник. Некоторые технические новшества, которые появились в этом исправительном учреждении, нашли свое применение и в других тюрьмах, например, оснащение техническим механизмом для поднятия пищи с кухни стали применять повсеместно. При тюрьме имелись ясли, детский сад, церковь, баня, швейная мастерская.

Стоит отметить, что в 1887 г. в тюремную стражу впервые были введены должности тюремных смотрительниц и надзирательниц для осуществления надзора за арестованными и осужденными женщинами. Кроме того, к политическим заключенным женщинам органы государственной власти относились строже, чем к уголовным преступницам. ««Политические преступники, как по роду, так и важности преступления их», – говорилось в циркуляре Департамента полиции от 15 августа 1878 г., – составляют совершенно особую категорию, а поэтому и должны быть содержимы отдельно от прочих заключенных» [2, С. 46–47]. Одной из многочисленных политических заключенных женщин [1, С. 377], отбывающих наказания за стенами тюрьмы на ул. Арсенальной, была революционерка Александра Михайловна Коллонтай. Свои впечатления о времени тюремного заключения она отразила в мемуарах, где отметила, что к содержанию заключенных в «Крестах» применяется значительно более свободный режим [3, С. 276-305]. Также из её мемуаров можно понять, что заключенных с некоторой периодичностью осматривали доктора. Женщинам, задержанным не за политические преступления, разрешалось выходить на прогулки в пределах принадлежащей тюрьме территории, встречаться с родственниками в залах для свиданий.

Камеры тюрьмы были восьмиместными с одним столом, тремя окнами средней величины, за счет чего камера была достаточно светлая. Для женщин с новорожденными детьми существовали отдельные камеры, оснащенные детскими кроватками. При больнице существовал госпиталь со спальными местами как для женщин, отбывающих наказание, так и для их детей. Умывальная комната была отделана плиткой, оснащена двумя умывальниками, одной ванной и душевой кабинкой. В рабочие дни женщины трудились в коммерческой прачечной, вещи в которую принимались от гражданского населения.

После революции тюрьму на некоторое время закрыли, но в 1922 г. там уже располагался 1-й исправительный дом. В 1920-х гг. размещалось психиатрическое отделение тюремной больницы «Крестов». Во время войны в тюрьме содержались подростки, а с 1951 г. в зданиях тюрьмы размещалась Ленинградская специальная психиатрическая больница тюремного типа, где находились психически больные люди, совершившие уголовные преступления, а также содержались политические узники. Существенные изменения в деятельности больницы произошли с 1989 г. после передачи её в ведение органов

здравоохранения. В настоящее время в зданиях на ул. Арсенальной д. 9 размещается Санкт-Петербургская психиатрическая больница специализированного типа с интенсивным наблюдением [5]. О богатой тюремной истории этих зданий напоминает лишь табличка, указывающая о том, что они включены в «Перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. В 5 т. Т. 3. М., 1961. С. 377, 381–382.
2. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России: (к 120-летию Главного тюремного управления России) М.: «Вердикт-ИМ», 1999. С. 46–47.
3. Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы: Воспоминания и дневники. М.: «Советская Россия». 1974. С. 276–305.
4. Нижник Н. С., Стоцкий А. П. Полицейский архив как фактор эффективной профессиональной деятельности полицейских Российской империи // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. I. СПб., 2016. С. 301–304.
5. Санкт-Петербургская психиатрическая больница специализированного типа с интенсивным наблюдением: Официальный сайт. [Электрон. Ресурс]. – www.pbstin.ru (Дата обращения 20.01.2018).
6. Стоцкий А. П., Нижник Н. С. 300-летняя история полиции России в артефактах: полицейский архив в Санкт-Петербурге // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Саратов, 2016. С. 107–109.

УДК 34.03

Самойленко В. А.
СПБУ МВД России

ВРАЧЕБНО-ПОЛИЦЕЙСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОСТИТУЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

Проституция в Древней Руси и позднее всегда сурово наказывалась. Это имело место и ввремя: Ивана Грозного, Алексея Михайловича Тишайшего, при Петре I, при Анне Иоанновне, при Елизавете, при Екатерине.

В России проституция находилась под запретом. В частности, «Устав благочиния или полицейский» (1782) устанавливал, что «будет кто непотребством своим или иного делает ремесло, от оногo имеет пропитание, то за таковое постыдное ремесло отослать его в смиренный дом на полг.» [8, С. 263]. Система безусловных репрессий в отношении проституции была воспринята «Сводом уставов о предупреждении и пресечении преступлений» (1832) и «Сельским полицейским уставом для государственных крестьян» (1839) [9].

В 40-е годы XIX в. российское государство изменило свое отношение к проституции, которая была официально признана и разрешена. В связи с чем этот период следует рассматривать как точку отсчета истории легальной проституции в России [6, С. 385–416]. Н. К. Мартыненко причинами легализации проституции в России называет: наличие в обществе устойчивого спроса и предложения платных секс услуг, исторический опыт борьбы с развратом властей западноевропейских государств, и собственно российского, доказывавший несостоятельность запретительной системы, необходимость препятствования масштабному распространению сифилиса [1, С. 29].

Определяя причины необходимости изменения государственной политики по отношению к проституции, министр внутренних дел Л. А. Перовский 15 сентября 1843 г. в своей записке на имя императора указывал, что «между предметами врачебной полиции

особенного внимания заслуживает болезнь любострастная. Гнездясь в больших, многолюдных, промышленных городах, болезнь эта отсюда развивается по всем направлениям, поражает множество народа, и не ограничиваясь гибелью первоначально пораженных ею, передается из рода в род и грозит будущим поколениям разрушением их физического благосостояния. Меры, принимаемые доселе против этой губительной заразы, нисколько не соответствовали цели своей» [10] В соответствии с предложениями Л. А. Перовского, император 8 декабря 1843 г. утвердил Положение Комитета министров «Об учреждении в Санкт-Петербурге особой женской больницы и врачебно-полицейского комитета» [10].

4 июля 1844 г. императором было утверждено Положение Комитета министров «Об учреждении в Москве врачебно-полицейского комитета для надзора за состоянием здоровья публичных женщин». Таким образом, врачебно-полицейский комитет начал действовать и в Москве, а затем и в ряде крупных городов Российской империи [4, С. 12-13]

В качестве главных задач перед комитетами в период их образования были поставлены врачебно-полицейский надзор за женщинами, занимающимися проституцией, врачебное наблюдение за состоянием здоровья рабочих, недопущение выезда из города до момента выздоровления лиц, зараженных венерическими заболеваниями [3, С. 128].

29 мая 1844 г. министром внутренних дел были утверждены выработанные петербургским врачебно-полицейским комитетом «Правила для публичных женщин» и «Правила для содержательниц борделей» [2, С. 229-230.]. Вопреки запретительным положениям полицейских уставов, эти правила допускали терпимость проституции при условии подчинения женщины, промышляющей непотребством, полицейскому регламенту. Таким образом, возникла коллизия между положениями «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (1845) [12], которое утверждало уголовную ответственность за проституцию и сводничество, и нормативными правовыми актами, регламентирующими введение врачебно-полицейского надзора.

Данная коллизия была разрешена путем разделения правового регулирования по отраслям, то есть законы (ст. 155–158 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений»), признавая проституцию действием противозаконным и отвергая, следовательно, всякое её, соответствующее праву, существование, не могли устанавливать порядок и способы её организации. Этим занимались врачебно-полицейские комитеты, которые должны были действовать на основе особо изданных для них административных правил и положений, утвержденных не в законодательном порядке, а в порядке административном [11].

Таким образом, при Николае I в 1843 г. проституция в России была признана допустимой при условии подчинения её врачебно-полицейскому надзору, нормативно-правовыми основаниями которого стали утвержденные императором положения о врачебно-полицейских комитетах, которые, в свою очередь, выработали «Правила для публичных женщин» и «Правила для содержательниц борделей», утвержденные министром внутренних дел. Данные правовые акты имели административно-правовую природу. Эпоха контроля и регламентации института проституции в России, связанная с образованием и деятельностью врачебно-полицейских комитетом, продолжалась вплоть до 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартыненко Н. К. К истории формирования административного права в условиях борьбы с одной из девиаций в российском обществе середины XIX – начала XX веков // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 2. С. 29.

2. Нижник Н. С. Врачебно-полицейские комитеты Министерства внутренних дел в борьбе с сексуальной коммерцией во второй половине XIX – начале XX века // Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002). СПб., 2001. С. 229–230.

3. Нижник Н. С. Государственный надзор за проституцией Российской империи второй половины XIX века – начала XX века // Вестник № 2 Челябинского института экономики и права / Гл. ред. С. В. Нечаева. Челябинск, 2002. С. 128.

4. Нижник Н. С. Деятельность врачебно-полицейских комитетов Министерства внутренних дел по осуществлению социального контроля над девиантным поведением в российском обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т. 54. № 2. С. 12–13.

5. Нижник Н. С. Любострастные болезни и охранение народного здоровья: опыт взаимодействия государственных органов и медицинских учреждений по борьбе с последствиями сексуальной коммерции // Медицина и право: Материалы конференции «Медицина и право в XXI веке» 1 июля 2010 г. / Под общ. Ред. И. М. Акулина. СПб., 2011. С. 116–127.

6. Нижник Н. С. Ограничение субъективных прав женщин в контексте реализации государственных мер противодействия проституции в Российской империи // Право и общество: от конфликта к консенсусу / Под общ. ред. Р. А. Ромашова, В. П. Сальникова СПб., 2005. С. 385–416;

7. Нижник Н. С. Сексуальная коммерция и здравоохранение: нормативные основания коэволюции (опыт ретроспективного анализа) // Медичне право України: правовий статус пацієнтів в Україні (генезис, розвиток, проблеми і перспективи вдосконалення): Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції 17–18 квітня 2008 року, м. Львів. Львів, 2008. С. 216.

8. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е] (далее – ПСЗ-1). Т. XXI. № 15379. Ст. 263. П. 3.

9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее – ПСЗ-2). Т. XIV. Отд. 1. № 12165.

10. ПСЗ-2. Т. XVIII. Отд. 1. № 17213.

11. Смирнова А. Б. Деятельность врачебно-полицейских комитетов в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодым»: официальный сайт. – <http://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1584-deyatelnost-vrachebno-politsejskikh-komitev-v-rossijskoj-imperii-v-k-xix-n-xx-vv> (дата обращения: 30.01.2018).

12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845.

УДК 34.03

Чапурина В. А.
СПБУ МВД России

АРТЕФАКТЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПЕТЕРБУРГА: СЪЕЗЖИЙ ДОМ ОХТИНСКОЙ ЧАСТИ

Ещё в XVIII веке в центральной части Санкт-Петербурга стали строиться специальные полицейские части и при них создаваться пожарные команды. [7. С. 107–109] Основная задача съезжих домов была придерживать установленный порядок, в том числе оказывать скорейшую помощь в тушении пожара. Одно из таких зданий было сооружено в Охтинской части города на Большеохтинском проспекте. Это здание с каланчой, где стоит символический пожарный в специальной одежде - «боевке», привлекая внимание гостей района. История этого здания богата, однако известна далеко не всем.

В 1802 г. в Санкт-Петербурге купец Беспалов построил на свои средства в Охтинской части города на берегу р. Охта (в том месте, где она впадает в Неву) одноэтажный каменный дом (богачельня), в котором были размещены призреваемые. 24 июня 1803 г. был опубликован Указ императора Александра I «Об открытии столичной пожарной команды «согласно которому в Санкт-Петербурге было учреждено 11 пожарных частей. Также Указ освободил

жителей северной столицы от выделения ночных сторожей, содержания пожарных работников и освещения улиц, при этом на службу привлекались солдаты, не способные к фронтовой службе. [1]

В 1828 г. призываемые стали проживать в частных домах, нанимаемых на общественные средства, а с 28 мая 1829 г. освобожденные помещения были переданы Охтинской пожарной части. В ее штат входили: брандмейстер, помощник брандмейстера и 48 рядовых служителей. При пожаре постовые поднимали на вышке сигнал. Днем - определенный набор крестов и кожаных шаров для обозначения места пожара и его категории. Ночью вывешивались фонари: белый фонарь - вместо шара, красный - вместо креста. Красный флаг означал сбор всех частей. В связи с ростом численности населения города и появлением новых построек, в 1838 г. штат пожарной части был увеличен. На вооружении состояли ручные пожарные насосы, бочечные пожарные обозы, линейки для перевозки служителей и повозки с лестницами.

В 1862 г. был составлен проект перестройки здания Охтинской пожарной части (ул. Конторская д. 4, б), однако 2-е отделение департамента проектов МВД рекомендовало произвести только лишь ремонт здания «с принятием надлежащих мер против дальнейшего прогиба балок в мезонине от тяжести, основанной на нем каланчи» [6].

В 1867 г. было построено новое здание богадельни (сохранившееся по сей день (ныне Большеохтинский пр. д. 3). Помимо богадельни в здании также были размещены Охтинская пригородная управа и съезжая часть. В 1886 г. богадельня и съезжая часть были выведены из нового здания, а вместо них была размещена пожарная часть, переведенная из старого здания богадельни. Через год Охтинская пожарная часть переехала в здание Охтинской пригородной управы, к которому в 1898 г. была пристроена пожарная каланча, изготовленная по проекту архитектора Отгона Людвиговича Игнатовича [8. С. 75.], сохранившаяся по настоящее время. В это время она была оборудована телефонной связью, в 1904 г. получила механическую лестницу на конном ходу, а в 1907 г. в части появился первый паровой насос. По сравнению с ручным он имел большую производительность, использовался только на крупных и затяжных пожарах, потому что для приведения его в действие требовалось немало времени.

Каждый день на каланче круглосуточно дежурили два каланчовых, их бдительность проверялась каждые четверть часа с помощью сигнала свистком, который давал стоящий у пожарных инструментов часовой. Для своевременного оповещения о пожарах, они использовали веревки с колокольчиками, одна из которых вела в казарму пожарных служителей, другая в комнату брандмейстера. В период несения службы пожарным запрещалось разуваться и отлучаться из части для возможности оперативного реагирования.

«Особое внимание привлекала медно-золотая труба паровой машины, мчавшаяся за «линейкой», и, конечно, мощные, нетерпеливые кони. Всё это волновало и восхищало обывателей. Однажды я наблюдал пожарных «в деле» – во время большого пожара на заводе «Буревестник». Выезжали пожарные и в случаях, довольно частых происходивших на весеннем невском льду, когда ямщики гнали своих лошадей на другой берег по уже размытой весенней дороге и, случалось, проваливались под лёд... Картина жуткая – повозка в воде, торчит голова лошади с обезумевшими глазами и рядом за уздечку придерживает её на плаву незадачливый возница, ждущий помощи от пожарных» [5.С. 36] – так описывали работу пожарных простые обыватели Охтинской части города в 1898 г.

Несмотря на революционные потрясения, произошедшие в 1917 г., здания съезжего дома Охтинской части не утратили своего значения. Советские пожарные продолжили работу дореволюционных служителей, обеспечивая противопожарную безопасность на берегах р. Охты в мирные и военные годы. Сегодня в этом здании, включенном в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) продолжают двухсотлетнюю службу на благо жителей города сотрудники 16 отдела пожарной охраны Красногвардейского района.

ЛИТЕРАТУРА

1.Абрамов В.А., Глуховенко Ю.М., Сметанин В.Ф. История пожарной охраны. Краткий курс М., 2005.

2.Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX в. / Сост. В. Г. Исаченко; ред. Ю. Артемьева, С. Прохвятилова. СПб., 1998. С. 75.

3.История становления пожарной охраны России // Официальный сайт ГУ МЧС России по Калининградской области [Электронный документ] <http://39.mchs.gov.ru/document/1357669> (Дата обращения 31.01.2018)

4.Нижник Н. С. Стоцкий А. П. Полицейский архив как фактор эффективной профессиональной деятельности полицейских Российской империи // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т I. СПб., 2016. С. 301–304.

5.Охта, Пороховые. Страницы истории / Сост. Е. М. Мухина. СПб., 2003. С. 36.

6.Столбова Н. П. Охта. Старейшая окраина Санкт-Петербурга. М., 2008

7.Стоцкий А. П., Нижник Н. С. 300-летняя история полиции России в артефактах: полицейский архив в Санкт-Петербурге // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Саратов, 2016. С. 107–109.

8.См.: Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX в. / Сост. В. Г. Исаченко; ред. Ю. Артемьева, С. Прохвятилова. СПб., 1998. С. 75.

УДК 34.01

Шиплюк А. А.
СПБУ МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Система ведомственной подготовки сотрудников полиции, безусловно, должна учитывать особенности их будущей профессиональной деятельности, которая охватывает широкий спектр методов исследований [2.С. 114]. Одним из методов, который периодически применяют сотрудники полиции, например, при проведении следственного эксперимента, является метод реконструкции [1. С. 5–11]. Применения этого метода мы попытались реализовать в ходе проведения исследования членами научного кружка при восстановлении сведений об утраченном объекте архитектуры, который располагался в начале XX века на территории, где в данный момент обучаются курсанты Санкт-Петербургского университета МВД России и Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Для начала, необходимо сказать о предыстории заселения территории, где сегодня располагается наш ВУЗ. С момента начала строительства Петергофа, многие земли вдоль Петергофского тракта (от Петербурга до Петергофа) были распределены среди высших сановников. Таким образом, территория в районе д. Ивановка, именуемая в дальнейшем как Новознаменка, периодически принадлежала Ф. А. Апраксину, графу М. Воронцову, графу К. Г. Разумовскому, графу И. П. Салтыкову, царедворцу А. Л. Нарышкину, поэту И. П. Мятлеву и др. В 1892 г. разрозненные территории были выкуплены городом и объединены для устройства «Новознаменской больницы для душевнобольных». На последнем этаже Воронцовского дворца – главного здания больницы, действовала домовая церковь, однако в 1893 г., когда была открыта больница-колония для душевнобольных она уже не могла вместить всех желающих. Небольших размеров помещение скоро стало тесным для больных и персонала. Поскольку больничные храмы всегда играли огромную роль в духовной поддержке пациентов, в план строительства здания и помещений, необходимых для полноценного функционирования больницы, была включена церковь. По сохранившимся архивным данным архитектором её стал М. А. Иванов. Однако церковь во имя иконы Божией

Матери «Знамение» в Новознаменской даче существовала всего двадцать с небольшим лет. Предположительно 19 февраля 1919 г. церковь была закрыта. Долгие годы в архивах Санкт-Петербурга велась кропотливая работа руководителя научного кружка кафедры, доцента А. П. Стоцкого [6.С.107-110] по поиску плана больницы, описанию храма и его изображения. Не менее семи лет понадобилось, чтобы найти план больницы и документы, где описывался весь процесс ее строительства, в том числе и храма, однако изображение храма так и не было найдено. В связи с этим перед членами научного кружка была поставлена цель – используя метод художественной реконструкции восстановить изображение церкви.

Для достижения этой цели были использованы следующие источники: архивные материалы (план больницы с обозначением места расположения храма, архивные дела содержащие сведения о приобретении земель и строительстве на них зданий для нужд больницы)[9]; газетные статьи конца XIX – начала XX вв.; научные публикации, в том числе краеведческая статья Татьяны Васильевны Уваровой [8. С. 31–39]; визуальное исследование сохраненного фундамента церкви; справочники, содержащие сведения о больнице, а также словари, позволившие понятия «сажень», «аршин» перевести в современные единицы измерения [3. С. 139–140.].

План больницы и ее описание, опубликованное в газетах и ряде других источниках, позволили сформировать его внешний вид, внутренне убранство церкви и окружающую территорию. Для полноценного видения и более наглядного представления пропорций, указанные размеры здания (в сажнях и аршинах) были переведены в метры.

Далее происходило детальное воссоздание на бумаге образа утраченной церкви и оформление работы в цвете согласно имеющимся описаниям, найденным в газетах того времени: подготовлен эскиз здания с учетом пропорций в длину и высоту; выполнен рисунок церкви карандашом (вид справа); оформлен в цвете.

По описаниям современников, храмовое сооружение было разделено на три части. «Среднюю часть здания занимала столовая..., западную – паровая кухня, отличающийся по форме «пристрой» с восточной стороны – церковь» [1. С. 5–11]. При оформлении рисунка в цвете использовались следующие описания: «снаружи церковь... просто выкрашена в розовый цвет, железная крыша – в красный. Над храмовой частью на высокой шейке возвышалась синяя главка, которую венчал «позолоченный крест...». С левой стороны крыши – звонница» [7. С. 11-14].

После подготовки изображения храма были обнаружены газетные фотографии храма, в точности, попадающие под описание и реконструированное его изображение, что подтвердило предположение относительно внешнего вида церкви.

Таким образом, метод художественной реконструкции практика его реализации позволили понять, что при воссоздании картины происходящих событий важно использовать максимально широкий спектр источников информации, учитывать любую деталь, которая позволит сформировать объективную картину происходящего. Кроме того, он дает возможность более полного и детального изучения истории отдельного объекта, который является в данное время частью общей территории СПб университета МВД России и Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1.Евсеева Е. А., Бердник Т. О. Значение реставрации и реконструкции объектов материальной культуры в сохранении исторического наследия. Типология, методы реконструкции и реставрации // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. № 4(6). М.: «МЦНО», 2017. С. 5–11.

2.Максимов Р. И., Максимова И. Э. Некоторые аспекты методологии научной реконструкции и использование ее в научно-образовательной деятельности музеев // Научные реконструкции в современной экспозиционной и образовательной деятельности музеев. Труды ГИМ / Под науч. ред. И.А. Корноуховой. М., 2006. С. 114.

3. Милуков А. Н. Использование исторической реконструкции как наглядного метода изучения истории // Педагогика: традиции и инновации: материалы международной научной конференции. Челябинск: «Два комсомольца», 2011. С. 139–140.

4. Нижник Н. С., Стоцкий А. П. 300-летняя история полиции России в артефактах: полицейский архив в Санкт-Петербурге // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя научно-практическое издание. Саратов: ООО «Амирит». 2016. С. 107-109.

5. Новая городская больница в Знаменке, близ Петергофа, устроенная для душевнобольных // Новое время. 1898. 27 мая (8 июня). № 7989. С. 8.

6. Стоцкий А. П. Некоторые аспекты повышения эффективности в деятельности научных кружков кафедр образовательных учреждений // Специфика деятельности подразделений органов внутренних дел как фактор специализации обучения в образовательных учреждениях МВД России. Сборник научных статей курсантов, слушателей и студентов, профессорско-преподавательского состава, курирующего вопросы научной деятельности обучаемых. / Сост. Н.В. Дементьева, О.И. Городовая, Н.С. Михайлова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2009. С.107-110.

7. Троицкий П. Церковь Знамения Божьей Матери, что в Санкт-Петербургской городской больнице-колонии на Новознаменской даче // Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1908. № 16. С. 11-14.

8. Уварова Т. А. Церковь во имя Божией матери «Знамение» в Новознаменской даче // Начинаем с истоков: сборник работ краеведческой конференции. СПб., 2003. С. 31–39.

9. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 197: «Петроградская городская больница-колония для душевнобольных на Новознаменской даче. 1893–1917».

УДК 34.01

Яковлева В. Р.
СПБУ МВД России

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПОЛИЦЕЙСКОГО В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ

Историю полиции можно проследить, в том числе по работам художников, которые в разные эпохи иллюстрировали их жизнь на полотнах своих картин. В Российской империи в начале XX в. было несколько мест, где работы художников демонстрировались публично. Одним из таких мест был Музей столичной полиции, созданный в 1900 г в здании съезжего дома Александро-Невской части (ныне Невский пр. д. 91) ротмистром В. Ф. Галле [6. С. 128-131], где на протяжении многих лет собирались различные артефакты полицейской деятельности, в том числе и картины.

Среди авторов картин стоит отметить таких известных и авторитетных мастеров того времени, как Л. И. Соломаткин, А. А. Иванов, В. Е. Маковский, П. А. Федотов, М. В. Боскин и др. В своих картинах Леонид Иванович Соломаткин, как правило, изображал жанровые сцены из жизни простого народа. Часто на его картинах можно встретить и сотрудников полиции. То они конвоируют арестованных по улицам города («Препровождение арестованных» 1881 г.), то нарядно одетые распевают рождественские колядки («Славильщики-городовые» 1867 г., «Славильщики» 1872 г.), или контролируют порядок работы питейных заведений («У трактира» 1865 г, «Утро у трактира» 1873 г). Другие художники запечатлели городского, который в присутствии людей расспрашивает заблудившегося ребенка; полицейского, который задерживает грабителя, пытавшегося перелезть через забор; сцену в полицейском участке, где в небольшом помещении собралось много людей освещенных одиноко горящей свечей на столе городского и др. Все эти работы

художников наглядно отразили общественную жизнь в Российской империи, при этом один из главных персонажей выступает сотрудник полиции.

Судя по фотографиям Музея столичной полиции, наиболее широко были представлены произведения Леонида Ивановича Соломаткина – русского художника середины XIX в. И видимо не случайно, ведь произведения Л. И. Соломаткина посвящены жизни простых людей: бродягам, странствующим артистам, сценам у кабаков и трактиров, мещанским будням и празднованию праздников [2. С. 3–5]. Также были среди его работ полотна, иллюстрирующие деятельность полицейских чинов, которые условно можно разделить на четыре группы.

Первая группа – две картины, называющиеся «У трактира» (1865 г.) и «Утро у трактира» (1875 г.). «Веселая жизнь у кабака» – название, которое лучше всего иллюстрирует эту серию полотен художника – рассказ о жизни, где местом, притягивающим жизнь города, оказывается кабак (трактир). Морозным утром у его входа собрались люди в ожидании открытия. Медленно поднимается солнце в городе. Городовой стоит у входа и смотрит на часы. Он по всей видимости следит за выполнением требований о торговле крепкими напитками, которые, в соответствии с Положением «О гостиницах, ресторациях, кофейных домах, трактирах и харчевнях» от 1825 г., [1. С. 119] могла осуществляться только в трактирах. Забравшийся на лесенку фонарщик гасит фонарь, и на улице появляются первые прохожие. Городовой у Л. И. Соломаткина – это мужчина плотного телосложения с пышными усами на лице, с видом непреступного, категоричного и уверенного в своей правоте служителя закона и порядка.

Небывалый успех на выставке в 1864 г имела картина «Славильщики городовые», открывающая вторую группу, иллюстрирующую деятельность полицейских чинов. Она принесла автору славу, первую серебряную медаль и материальное вознаграждение. Промышленник и меценат, основатель Третьяковской галереи П. М. Третьяков назвал ее «прелестной» и желал картину приобрести [1. С. 119]. В последующие годы автор неоднократно возвращался к этому сюжету («Славильщики городовые» 1867 г., «Городовые – христославы» 1872 г., «Славильщики» 1872 г. и еще две картины «Славильщики» предположительно 1872–1873 гг.). На всех вышеуказанных полотнах сюжет одинаков: трое нижних чинов полиции явились на праздник Рождества Христова в один из богатых домов города с праздничным пением колядок. Такого рода явление не свойственно для полицейских чинов. По традиции, ходят по домам, прославляя Христа как правило дети, реже женщины и священники с певчими. Однако автор картины изображал именно полицейские чины, что выглядело несколько комично и несуразно. Роли между персонажами разделены так, что зрителю нетрудно угадать голос каждого из героев – бас он или тенор. Надо полагать, что Л. И. Соломаткин сам обладал хорошим слухом, поскольку точно изображал на многочисленных картинах поющих людей [5. С. 12.].

Следующая картина, героями которой являются чины полиции – «Препровождение арестованных» (1881 г.). Данное полотно написано за два г. до смерти художника. На картине изображены бездомные, нищие, которых городовые ведут из «ночлежки» до «отделения», после очередной облавы за отсутствие «вида на жительство». Вероятно, никто из художников, кроме Л. И. Соломаткина, не показал с такой выразительностью замерзающего бедняка, истерзанного холодом и нищетой. На заднем фоне выразительный здесь пейзаж – заснеженная набережная Невы, Исаакиевский собор слегка различимый из-за снежной метели и дворник с метлой – очевидец этого печального зрелища [3. С. 98–99].

Заключительным элементом рассматриваемой нами серии картин Л. И. Соломаткина стало полотно «Автопортрет» (год неизвестен). На картине изображён подвыпивший художник, которого с трудом за шиворот поднимает из-за стола городовой и заставляя выйти из питейного заведения. Полицейский изображён скорее, как обязательный элемент бюрократической власти. В то время как художник изобразил себя – гонимым всеми, в том числе и этим городовым из жизни.

Таким образом, Л. И. Соломаткин на своих картинах изображая повседневную жизнь горожан, не мог не коснуться представителей власти. В его работах они встречаются разные:

блюстителей порядка, смешные «Городовые – славильщики», суровые и даже жестокие каратели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демиденко Ю. Рестораны, трактиры, чайные... Из истории общественного питания в Петербурге XVIII – начала XX века. М., 2011. С. 119.

2. Нестерова Е. В. Леонид Иванович Соломаткин – жизнь и творчество. СПб., 1997. С. 3–5.

3. Нестерова Е. В. Леонид Иванович Соломаткин – жизнь и творчество. СПб., 1997. С. 98–99.

4. Памятники мирового искусства. Русское искусство XIX начала XX в. М., 1972. С. 58.

5. Петрочук О. Леонид Соломаткин // Юный художник. 1983. № 8. С. 12.

6. Стоцкий А. П. Владислав Францевич Галле: Повседневность профессиональной деятельности полицмейстера Петербурга в годы революционных преобразований России // Великая Российская революция 1917 г. в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI века: Материалы международной научной конференции. Витебск. 2017. С. 128-131.

7. Стоцкий А. П., Нижник Н. С. 300-летняя история полиции России в артефактах: полицейский архив в Санкт-Петербурге // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Саратов, 2016. С. 107–109.

УДК 34.02

Горба В. О., Долгополова Т. А.
СПбПУ Петра Великого

ПРИНЦИП ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИЯХ РСФСР, СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эта статья посвящена принципу преемственности в конституциях 1918, 1924, 1936, 1977 и 1993 годов.

Актуальность исследования данной темы обусловлена развитием российской государственности, необходимостью регулирования правоотношений власти и общества. В прошлом г. исполнилось двадцать пять лет со дня принятия действующей Конституции 1993 г. и всё чаще поднимается вопрос о необходимости её реформирования. Поэтому так важно понять роль принципа преемственности в конституциях России. «Конституционализм, учитывающий исторические особенности и традиции российского общества может стать основой для формирования конституционного правосознания граждан» [1. С. 44]. За всю историю России было принято пять конституций – соответственно 1918, 1924, 1936, 1977 и действующая Конституция 1993 г. Принятие каждой из них вносило значимые изменения в жизни общества, определяло новый этап в истории страны. Четыре конституции, которые были приняты в РСФСР, были советскими социалистическими. У каждой из них были свои особенности, но все они, следуя принципу преемственности сохраняли социалистические ценности, утверждали советскую власть (советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов), носили классовый характер, выступая как воплощение диктатуры рабочего класса, его руководящей роли.

Первая Конституция РСФСР, была принята на Всъезде Советов 10 июня 1918 г. вскоре после Октябрьского переворота и роспуска Учредительного Собрания и основывалась на лозунгах, под которыми большевики во главе с В. И. Лениным пришли к власти и на первых советских декретах, которые были приняты до середины 1918 г. «Конституционное значение имели основные акты II Всероссийского съезда Советов. Первым таким актом было написанное В.И. Лениным воззвание "Рабочим, солдатам и крестьянам!", а также Декреты "О полноте власти Советов", "О земле", "О мире" и другие» [2. С. 44]. Некоторые учёные

отрицают в ней наличие преемственности, утверждая, что данная конституция не отразила ничего из предшествующего конституционно-правового опыта России. Однако такие принципы конституционализма, как самоуправление, свобода слова, свобода собраний и союзов (соответственно статьи 11, 14, 15 конституции 1918 г.) сформировались намного раньше, чем появилась конституция как нормативно-правовой акт. Это свидетельствует о том, что у России имеется свой исторический опыт развития конституционализма.

Незначительный объем преемственности связан не только с отсутствием объёмного конституционного законодательства, но и с новым типом государства. Из всех советских конституций конституция РСФСР 1918 г. была наиболее подвержена влиянию идеологии, имела классовый характер. «Создатели конституции отбросили почти все выработанные к тому времени демократические принципы представительной системы. Не о каких парламентских учреждениях, ответственном правительстве, признании прав оппозиции, принципе разделения властей, подчинении государства праву не было и речи» [3. С 59]. Так же конституция устанавливала диктатуру пролетариата. В целях интересов рабочего класса лишила отдельные группы лиц прав, которые эти лица или группы лиц использовали в ущерб интересам социалистической революции (статья 23 Конституции).

Первая общесоюзная Конституция СССР от 31 января 1924 г. утвержденная на ПСъезде Советов СССР, как и конституция РСФСР 1918 г. «носила классовый характер и закрепила преемственность в сохранении и дальнейшем укреплении «социалистических завоеваний» - революционной законности, диктатуры пролетариата, Советов. В декларации об образовании СССР говорилось, что новое союзное государство является достойным увенчанием заложенных, ещё в октябре 1917 г. основ мирового сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом на пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику». [4. С 192]

В основу конституции РСФСР 1925 г. вошли не только законодательные акты 1918-1924 годов, но и положения Конституции 1918 г. Есть даже ссылки на нормы данной Конституции, которые пролонгируют их действие, например, статья 20 закрепляла, что «Всероссийский Съезд Советов составляется на основаниях, установленных в статье 25 Конституции Советской Социалистической Федеративной Республики, принятой VВсероссийским Съездом Советов». [5. С 45] Соответствующая норма воспроизводилась.

К середине мая 1936 г. был составлен новый проект союзной Конституции, который опубликовали для всеобщего обсуждения 12 июня этого же г. Проект новой Конституции обсуждался более полтора года на собраниях трудящихся, пленумах Советов, заседаниях секции и депутатских групп Советов. Итоги обсуждения проекта Конституции были подведены в ноябре 1936 г. на районных, краевых, областных Съездах Советов, которые с учётом пожеланий трудящихся одобрили проект. Считается, что данная Конституция законодательно закрепила построение социализма в нашей стране, так как в ней и в принятых на её основе конституциях союзных республик была закреплена победа социалистических общественных отношений. В Конституции СССР 1936 г. был введен ряд существенных изменений: отменена дискриминация в избирательных правах и введено всеобщее, равное, прямое и тайное голосование, предоставляемое с восемнадцати лет. Были закреплены свобода слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстрации, право на создание объединений и другие. Но при этом она сохраняла «ликвидацию частной собственности на землю и другие средства производства, утверждение новых социалистических отношений в обществе и производстве, утверждение социалистического принципа труда и распределения по формулам: «Кто не работает, тот не ест», «От каждого по способностям – каждому по труду» и другие». [6. С 142]

Следующий этап конституционного развития связан с принятием Конституции СССР 7 октября 1977 г. Верховным Советом СССР. В преамбуле конституции подчёркнута преемственность идей и принципов первой советской Конституции 1918 г., Конституции СССР 1924 г. и Конституции СССР 1936 г. Данная конституция также сочетала

преемственность с новыми положениями. Так с одной стороны, в Конституции появились разделы: о политической системе общества, социальном развитии и культуре, внешней политике, статусе народного депутата, установлены новые формы непосредственной демократии: всенародное обсуждение и референдум. Были закреплены права человека и гражданина на обжалование действий должностных лиц, на судебную защиту от посягательства на честь и достоинство, на критику действий государственных и общественных организаций. Впервые были закреплены права на охрану здоровья, жилища, пользование достижениями культуры, свободу творчества. «В области федеративного устройства Конституция СССР 1977 г. подтвердила право союзных республик на выход из состава СССР. Устанавливалось право союзных республик на законодательную инициативу в высших органах власти Союза (в Верховном Совете, в Президиуме Верховного Совета и Правительстве СССР)» [7. С 56], это свидетельствует о введении новых элементов федерализма. С другой стороны, Конституция 1977 г. сохранила советскую систему государственной власти и для её укрепления установила принцип руководящей роли КПСС в общественной и государственной жизни. Закрепила монополию общенародной государственной собственности, ограничила свободу экономической деятельности и не признавала равноправия всех форм собственности, в том числе частную.

Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации, которая закрепила новый тип государства, новую политическую и экономическую систему, но значительные нововведения не исключали принципа преемственности. О преемственности достижений государственного развития советской России, представляя проект новой Конституции Российской Федерации Съезду Народных депутатов РСФСР в 1991 г., говорил Б. Н. Ельцин, он обратил внимание на то, что «... имеется определённая связь новой Конституции и со своими предшественницами. Несмотря на известные недостатки, в них содержалось немало удачных формулировок, закреплялись некоторые фундаментальные конституционные принципы. И было бы неразумно отмахиваться от них при создании новой Конституции» [1. С 46]. Идея о преемственности Конституции Российской Федерации была закреплена в её преамбуле, где выражена воля народа к сохранению исторически сложившегося государственного единства, уважение к памяти предков и Отечеству, вера в добро и справедливость, утверждение незыблемости демократического строя, стремление обеспечить благополучие и процветание России, осознание ответственности перед нынешними и будущими поколениями. В разделе «Заключительные и переходные положения» принцип преемственности закреплён в пункте 2, где написано, что законы и другие нормативно правовые акты, которые действовали на территории Российской Федерации до вступления в силу действующей Конституции применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации. Пунктом 6 сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, впредь до введения в действие соответствующего федерального закона. Далее закреплено положение о том, что до приведения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в соответствии с положениями настоящей Конституции сохраняется прежний порядок ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Таким образом, мы видим, что российское конституционное развитие происходило с учётом преемственности в Конституции РСФСР 1978 г. и Конституции Российской Федерации принцип преемственности закреплён в их преамбулах. На сегодняшний день существует два способа реформирования Конституции: внесение изменений в действующую Конституцию или принятие нового особого нормативно правового акта. Оба способа учитывают принцип преемственности в первом случае внесение изменений и дополнений происходит с учётом положений Конституции, а во втором при издании новой Конституции принцип преемственности закрепляется в её преамбуле или заключительных положениях. Роль принципа преемственности очень большая она заключается в том, что конкретные исторические условия и опыт позволяют определить направления и возможности дальнейшего

развития конституционализма, поэтому исторический опыт не может быть, полностью отвергнут при создании нового конституционного акта.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Ильченко Т. Ю. Конституции России: преемственный аспект. Журнал «Вестник Омского университета» -2012 – №4 – С. 44
- 2.Учебник Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для академического бакалавриата и магистратуры. Изд. 4-е изм. и доп. М.: Статут – 2017 – С. 55
- 3.Учебник Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Изд. 6-е изм. и доп. М.: Норма – 2007 – С. 59
- 4.Рощин Б. Е. Конституция СССР 1924 года: основные положения и особенности. Журнал «Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова» – 2014 – №2 – С. 192
- 5.Ильченко Т. Ю. Конституции России: преемственный аспект. Журнал «Вестник Омского университета» -2012 – №4 – С.45
- 6.Туманов Д. Ю. Система прав и свобод граждан по Конституции СССР 1936 года. Журнал «Вестник Чувашского университета» - 2012 – №1 – С. 142
- 7.Учебник Умнова И. А., Алешкова И. А. Конституционное право в РФ. Учебник для бакалавров. М.: Юрайт – 2012 – С. 56
- 8.Ильченко Т. Ю. Конституции России: преемственный аспект. Журнал «Вестник Омского университета» -2012 – №4 – С.46

УДК 34.02

Ефимова Д.С., Муру Р.Н.
СПбПУ Петра Великого

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РЕФЕРЕНДУМ

Институт референдума занимает особое место в политической жизни, его исход во многом определяет дальнейшее развитие государства на несколько лет. На референдуме могут решаться ключевые вопросы жизни, он является прямым волеизъявлением народа. Именно поэтому вопросы, связанные с проведением референдумов на различных уровнях, являются весьма актуальными и острыми. В данной статье будут рассмотрены некоторые проблемы реализации института референдума в Российской Федерации.

Сперва следует обратиться к понятию «референдум». В.В. Комарова полагает, что референдум следует понимать, как форму непосредственной демократии, содержанием которой является волеизъявление установленного законом числа граждан по любому общественно значимому вопросу, кроме тех, которые по закону не могут быть вынесены на референдум, имеющее высшую юридическую силу и обязательное для исполнения органами, организациями и гражданами, в отношении которых референдум имеет императивный характер. [1. С. 143]

Согласно Конституции РФ, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, а референдум и свободные выборы – высшее непосредственное выражение его воли. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, в том числе имеют право избирать и быть избранными в органы публичной власти и участвовать в референдуме. Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституции Российской Федерации данные права признаются и гарантируются. Указанные положения конкретизируются в Федеральном конституционном законе «О референдуме Российской Федерации», а также в Федеральном

законе от «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Формально, институт референдума в Российской Федерации имеет довольно полное нормативное регулирование, но стоит отметить, что на практике широкого применения не имеет. Статистические данные подтверждают не востребованность референдума в Российской Федерации. За годы существования современного российского государства общероссийские референдумы не проводились. Региональные референдумы проводились исключительно по вопросам территориального преобразования. В 2003-2007 г. в ряде субъектов РФ прошли референдумы об объединении, после чего состав России сократился с 89 до 83 субъектов, а после присоединения республики Крым и города федерального значения Севастополь число субъектов составило 85. [2]

Муниципальные референдумы также используются крайне редко, а вопросы, которые выносятся на референдум, являются типичными и однообразными. Чаще всего на местный референдум выносятся две категории вопросов, которые касаются территориального преобразования и введение самообложения граждан. Этими фактами, подтверждается позиция И.В. Гранкина о том, что огромный массив законодательных норм, которые регулируют вопросы организации референдумов федерального уровня, остаются не востребованными, а важнейший канал прямой демократии не используется для решения принципиальных государственных вопросов и для развития политической и правовой культуры граждан РФ. [3. С. 45]

Перед учеными встает вопрос: «Почему институт референдума в России на практике является неэффективным?». Одна из главных проблем состоит в том, что право граждан на участие в референдуме, провозглашенное в Конституции, законодательство Российской Федерации обеспечивает во многих аспектах формально.

Подтверждением существования данной проблемы является конституционно-правовое регулирование права граждан на участие в референдуме Российской Федерации. Например, согласно Федеральному конституционному закону «О референдуме Российской Федерации» всероссийский референдум может быть проведен по инициативе не менее двух миллионов граждан. Отсюда возникает следующие проблемы.

В случае если граждане выступают с инициативой проведения референдума, при работе с огромным количеством подписных листов не исключены ошибки, которые могут быть совершены сборщиками подписей, а также могут быть случаи простой фальсификации подписей. Из этого следует, что часть собранных подписей могут быть признаны недействительными.

В равной мере не исключена возможность необоснованного признания избирательными комиссиями недействительными значительного количества подписей граждан. Это дает возможность препятствовать реализации инициативы о проведении референдума. Решение избирательной комиссии о признании нескольких сотен тысяч подписей недействительными практически невозможно оспорить согласно действующему законодательству. [5. С.352]

Данные проблемы актуальны даже на муниципальном уровне, где приходится иметь дело с относительно небольшим количеством подписей.

Наличие указанных и других сложностей ведет к тому, что на практике реализация гражданами их права на инициативу проведения референдума весьма маловероятна.

Не менее значимой проблемой является то, что федеральное законодательство содержит существенные пробелы, препятствующие проведению референдума. Например, согласно Конституции, проект новой Конституции на рассмотрение граждан может вынести Конституционное Собрание Российской Федерации. Однако, до сих пор отсутствует закон, регламентирующий деятельность данного органа, и поэтому участие граждан в полном пересмотре Конституции пока не представляется возможным.

Ни один из иных субъектов инициативы референдума, кроме граждан и общественных объединений, после принятия Федерального конституционного закона «О референдуме

Российской Федерации» так и не был предусмотрен федеральным законодательством. Из этого можно сделать вывод о том, что инициировать референдум в Российской Федерации сами граждане и общественные объединения фактически не могут, порядок созыва и деятельности Конституционного Собрания не установлен, а другие субъекты инициативы референдума Российской Федерации конкретно не определены. Таким образом, провести референдум Российской Федерации действующее законодательство фактически не позволяет. [6]

Таким образом, институт референдума в конституционном праве России является крайне сложным, фактически неиспользуемым в конституционной практике институтом.

В процессе его совершенствования главным аспектом должно быть осознание того, что референдум в современных демократических государствах – один из важнейших способов совершенствования законодательства и принятия общественно значимых решений.

Совершенствование законодательства о референдуме Российской Федерации должно идти по пути изменения существующей системы норм, регулирующих вопросы, связанные с проведением референдума, в частности вопросы, касающиеся конкретных процедур и компетенций органов государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комарова В.В. Референдумное право и процесс России: учебно-метод. комплекс / В.В.Комарова. - М.: Директ - Медиа, 2014. – С. 143.

2. Статистические данные приведены на основе анализа информации, размещенной на официальном сайте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. URL: <http://www.vybery.izbirkom.ru/> (Дата обращения 18.03.2019г.)

3. Гранкин И.В. Законодательное обеспечение прямой демократии на муниципальном уровне // Конституционное и муниципальное право. 2012 №7 С.45

5. Писарев А.Н. Актуальные проблемы конституционного (государственного) права Российской Федерации / А.Н. Писарев. – М.: Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2009. – 352 с.

6. Тегаева Л.Т. Некоторые проблемы законодательного регулирования института референдума Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://jurnal.org/articles/2013/uri70.html> (Дата обращения 18.03.2019г.)

УДК 34.02

Маколкина Д. Н., Ерохина Ю. В
НИУ «Высшая школа экономики».

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ

Россия – демократическое государство, а одним из признаков демократии является политический плюрализм. Политический плюрализм в свою очередь может существовать лишь тогда, когда в стране есть успешно функционируют различные политические партии. Соответственно политическая партия является важным элементом в политической системе. Актуальность исследования заключается в том, что в Российской Федерации в последние десятилетия происходит активное строительство партийной системы с опорой на предшествующий опыт и достижения других государств. Соответственно является важным обособление политической партии от других общественных объединений, поиск наиболее полного определение данного института, а также выявление наиболее подробной классификации политических партий, так как современные политические партии не могут быть вписаны в одну определенную этимологизацию, и для их успешной систематизации требуется наличие одновременно нескольких критериев. Все это необходимо для успешного и правильного регулирования его деятельности.

В зарубежной и отечественной правовой литературе существуют различные подходы к определению политической партии, которые можно распределить на несколько групп.

В качестве первой группы можно выделить те несколько подходов, которые сменяли друг друга на протяжении времени, так как каждый из последующих более полно раскрывает грани предыдущего. Первый подход, представителем которого является Б. Констан, определяет политическую партию как группу людей, которые являются сторонниками одной и той же доктрины. [5.С. 24] В этом подходе для автора главным, объединяющим людей элементом является духовная составляющая: их взгляды, идеи, ценности и принципы.

С точки зрения второго подхода, идеи которого разделял М. Дюверже [8. С. 156], политическая партия рассматривается не только как группа людей, разделяющих схожую идеологию, но как некая сумма парламентского объединения и избирательного комитета, то есть как определенный институт в системе власти. Дело в том, что М. Дюверже выделяет разные способы возникновения партии: электоральный, парламентский и внешний. Электоральный подход и парламентский тесно связаны и рассматривают партию как последовательно сменяющие друг друга организации: сначала образовывается парламентское объединение, далее – избирательный комитет, а потом между ними двумя возникает тесная связь, при помощи которой они и сливаются в единую политическую партию. Разница же между парламентским и электоральным подходом заключается в том, что в первом партия формируется парламентской группой, а во втором – отдельными выборщиками. Что касается внешнего подхода появления партии, то он заключается в том, что партия формируется не относящимися к политике объединениями, например, профсоюзами, газетами, философскими обществами. Появление партий является также крайне важным аспектом в изучении подходов к понятию сущности этого феномена, так как позволяет проследить путь их развития от момента возникновения до последующего успешного функционирования.

Что касается следующего подхода к понятию политической партии, то он основывается на позициях марксизма [10. С. 230] и рассматривает политическую партию как организацию, созданную определенным классом, члены которого соответственно имеют общие цели и интересы, как указано в определении М. Дюверже, однако акцент в этом подходе сделан не просто на участии партии в осуществлении государственной власти, но ее завоевании. Этот подход также сосредотачивал свое внимание на непосредственных членах партии, и, если брать во внимание исторические условия его складывания, то он позиционирует партию как составную часть какого-либо социального класса: буржуазии или пролетариата. В. И Ленин же добавлял к этому определению необходимость наличия у партии программной установки на осуществление пролетарской революции, что является вполне закономерным, при учете российской истории начала XX века, а также основных ценностей и идей марксизма-ленинизма.

Следующая группа подходов к понятию политическая партия основывается на взглядах К. Джанда [7. С. 84-144], который предлагал определять партию в узком и широком смысле. Так, в узком смысле политическая партия — это конкретная группа людей, члены которой стремятся к контролированию власти при помощи занятия должностей в государственных органах посредством выборов. В широком же смысле политическая партия понимается как объединение, в качестве цели выдвигающее замещение должностей своими представителями. Хотелось бы объяснить, как же измерить масштаб, который дается в дефиниции. Если в первом определении упоминается такой важный признак политической партии как участие в выборах, а значит под политической партией понимается лишь та организация, которая имеет право участвовать в избирательной компании, то во втором определении акцент сделан лишь на стремлении занять власть, значит политической партией может быть названа любая группа лиц, стремящихся, например, организовать государственный переворот. Эта дифференциация является крайне важной, так как ошибочно давать широкое определение политической партии, которое могло бы быть использовано абсолютно разными организациями для присвоения статуса «политической партии», как соответствующий их признакам. Разграничение узкого и

широкого определения партий также необходимо для разграничения партий состязательных, подрывных и сдерживающих.

Еще одной группой подходов к понятию «политическая партия» является структурное, электоральное, функциональное и структурно-функциональное определение. В их основе лежит сосредоточение на определенном признаке политической партии, на которых будет акцентировано внимание ниже. Структурного определения придерживается Р.Ф. Матвеев [11. С. 107], признающий партию организацией, которая совмещает в себе одновременно общественное движение и представителей определенного философского течения мыслей. Автором электорального является Дж. Сартори [2. С. 64], который рассматривал политическую партию как объединение, участвующее в выборах, что способствует занятию ее членами государственных должностей. Функциональное определение предлагает вышеупомянутый К. Джанда [7. С. 84-144]: политическая партия – это союз, члены которого стремятся к осуществлению государственной власти для воплощения интересов различных социальных групп, которые являются их социальной базой. Структурно-функциональный подход воплощен в работе Ю. С. Гамбарова [6. С. 42], который рассматривает политическую партию как организацию, функционирующую для влияния на власть, члены которой объединены общей идеологией.

Теоретик права Морозова Л.А. считает, что политической партией является любая политическая группа, принимающая активное участие в проведении выборов и имеющая благодаря этому возможность проводить своих кандидатов в государственные учреждения [3. С. 240]. Существует определение политической партии как организованной группы единомышленников, представляющей интересы части общества и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении, которое дается профессором В.В. Лазаревым [15. С. 345-359].

Теперь обратимся к современному пониманию этого феномена. В ФЗ "О политических партиях" [1] отражено, что «политическая партия — это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления». Данное определение не только является наиболее полным, так как оно объединяет в себя несколько подходов, но и одновременно оно позволяет отграничить политическую партию от других видов общественных объединений.

В связи с этим крайне важно определить основные признаки политических партий. Стоит начать с черт, отличающих партию от других общественных объединений. В своей работе С.А. Авакьян [14. С. 255-257] очень тщательно анализирует этот вопрос, отмечая, что, во-первых, членом политической партии может быть только физическое лицо, тогда как членом общественных объединений могут быть и юридические лица, а во-вторых, политическая партия является организацией федерального уровня, под чем подразумевается необходимость иметь отделения в половине субъектов РФ, в то время как объединение может быть создано только на уровне одного муниципального образования. Важное значение автор придает законодательной оформленности организации: политическая партия должна пройти государственную регистрацию с внесением в список ЕГРЮЛ, в то время как объединение может существовать и без нее. Из приведенных положений следует, что, хотя политическая партия и является видом общественного объединения, а значит ее деятельность регулируется теми же нормами, однако к этой организации приковано более пристальное внимание со стороны законодательства, так как ее функции регламентированы большим количеством положений.

Что касается главных признаков политической партии, которые можно выделить на основе приведенных выше определений, то ими являются: наличие политической программы с целями и стратегией, приверженность определенной идеологии, воплощение интересов определенной социальной группы и активное участие в борьбе за высшую власть в

государстве. Еще одним признаком, который выделяет Л.А.Морозова, является необходимость постоянного рекрутирования кандидатов и их продвижение в представительные органы власти. Также существенный признак политической партии, который выделяли в своей работе Дж. Паломбара и М.Вайнер, — это длительный, а не одномоментный характер ее существования, а также ключевой характеристикой партии по мнению данных авторов может считаться стремление партии привлечь на свою сторону как можно больше избирателей, независимо от того будут они являться активистами или просто пассивными наблюдателями [2]. Дополнительно в качестве признаков политической партии необходимо выделить ее самоуправляемость и добровольный характер объединения [12. С. 356]. Наряду со стремлением определить сущностный характер политической партии, также часто предпринимались попытки ее классификации. Именно типология партий помогает понять основные цели партии и способы их воплощения, ее связь со своими участниками, а также принципы, на которых она основывается во время своей деятельности.

Одним из первых предложил свою классификацию М. Вебер [4. С. 90-110]. В качестве критерия автор выдвигал способ воплощения целей партии и разделял все партии на патронажные и мировоззренческие. Патронажные партии – это группа людей, сплоченных вокруг сильного лидера, целью которых является его продвижение по властной иерархии к занятию главной должности. Эти партии не придерживаются какой-либо идеологии, а просто выдвигают ту программу, которая сможет обеспечить наибольшую поддержку среди избирателей. Мировоззренческие партии в свою очередь сосредоточены на воплощение в жизнь строго соответствующих идеологии партии идей и ценностей и ориентируются на определённые социальные группы, интересы которых они и отстаивают.

М. Дюверже [8. С. 190-211] в качестве критерия классификации использовал структуру и способ организации партии и соответственно выделял партии массовые и кадровые. Кадровые партии возникли из политических клубов и характеризуются небольшой численностью, нефиксированным членством, слабой партийной дисциплиной, период их активной деятельности приходится на избирательную кампанию. Стоит отметить, что, по авторскому мнению, кадровые партии состоят из влиятельных и обеспеченных людей, представителей элит, а вступление в кадровые партии является обдуманым и осмысленным действием ради достижения конкретной экономической или политической цели. Массовые же партии многочисленны, имеют иерархическую структуру организации деятельности и деление на «партийную верхушку» и рядовых членов, а также отличаются жесткой партийной дисциплиной, фиксированным членством с обязательной уплатой партийных взносов.

По идеологической направленности партии могут быть разделены на консервативные, либеральные, коммунистические, социалистические, например, либеральная партия октябристов (Союз 17 октября), социалистическая партия РСДРП и консервативная партия «Союз Михаила-Архангела», существовавшие в Российской империи в начале XX века.

Критерием классификации партий на правящие и оппозиционные [3. С. 430] является их отношение к существующей власти. Если партия задействована в осуществлении государственной власти, т.е. победила на выборах, и она разделяет насущные цели и одобряет методы правительства, то она признается правящей. Если же партия критикует действия органов власти и вступает с ними в конфронтацию, пытаясь воздействовать на проводимую политику, то она считается оппозиционной.

По методам, применяемым при осуществлении политической деятельности [7. С. 84-144], партии делятся на правые, левые и центристские. Эта классификация возникла после французской революции. Правыми называют те партии, которые чаще всего привержены консервативной идеологии и выступают за сохранение существующего порядка и стабильности, против насильственных методов. Левые партии же наоборот придерживаются радикальных способов достижения своих целей и воплощают в своих действиях ценности коммунизма и социализма. Центристские же партии – партии компромисса, которые пытаются найти промежуточное положение между идеологиями и методами левых и правых партий. В

современной России к левым партиям чаще всего относят КПРФ, к центристским – Единую Россию, а к правым – Справедливую Россию.

Также по методам борьбы партии могут быть разделены на состязательные, подрывные и сдерживающие [2. С. 134-139]. Состязательные партии для завоевания власти используют традиционные и законные методы, например, рекрутирования или выборы. Подрывные партии сосредотачивают свое внимание на нелегальных и запрещенных методах, таких как опорочивание репутации лидеров и членов партий-конкурентов, применение насилия, например, организация вооруженного шествия. Сдерживающие же партии в основном используют различные административные ресурсы, позволяющие в основном оказывать давление на избирателей, например, принуждение начальником подчиненных к голосованию.

По типу членства партии делятся на открытые и закрытые [2. С. 134-139]. Это деление было особенно актуально в начале XX века, примером чего служит конфликт меньшевиков и большевиков в 1903 г., когда большевики выступали за необходимость сделать партию закрытой, а меньшевики – открытой. Открытая партия предполагает свободное вступление и выход из партии. Закрытая партия предполагает наличие особых условий при вступлении, например, необходимость рекомендации и итогового решения партийного совета.

Существует классификация партий по типу внутреннего устройства, и тогда партии можно разделить на партии со слабой и сильной внутренней структурой [1]. Так, например, демократов в США можно отнести к первой группе, так как члены этой партии могут свободно выражать свое мнение и голосовать, даже не ориентируясь на идеи и программу своей партии. Консерваторов Англии же следует рассматривать как партию со слабой внутренней организацией, так как ее члены могут осуществлять только те политические действия, которые им предписывает партийное руководство.

Также для классификации партий может быть использовано их воздействие на избирателей и непосредственных членов партии [3. С. 201], и тогда партии можно разделить на партии индивидуального представительства и социальной интеграции. Первые осуществляют приход к власти посредством победы на выборах и при помощи достижений в карьерной сфере их членов. Вторые же приходят к власти через политическое воспитание народа и формирование политической элиты, которая непосредственно вышла из народа.

Применительно к российским партиям, А.В. Лазарев предлагает в качестве критерия классификации рассматривать их положение по отношению к парламенту, т.е. все политические партии России могут быть разделены на парламентские и непарламентские. Такая классификация, по мнению автора, очень важна, так как эти виды партий различаются как по финансированию, так и по влиянию на принятие властных решений. [9]

В данной работе были рассмотрены различные подходы к понятию «политическая партия», критерии классификации этой организации и виды, которые выделяют на их основе. Также было проведено исследование в области классификации политических партий по многочисленным основаниям, что позволяет наиболее полно, емко и всеобъемлюще охарактеризовать любую политическую партию. Все это является крайне важным для успешного регулирования функционирования этого политического института, который является одним из составляющих элементов политической системы общества. Правильный же подход к упорядочиванию их деятельности позволяет одновременно способствовать развитию демократии, а также успешному представительству интересов населения и их воплощению в программе и реформах государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовые акты.

1.ФЗ от 11.07.2001 N 95-ФЗ "О политических партиях".

Научная литература.

1.LaPalombara J., Weiner M. The Origin and Development of Political Parties// Political Parties and Political Development / Ed. by Joseph LaPalombara and Myron Weiner. Princeton: Princeton University Press, 1966.

2.G. Sartori. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. ECPR Press, 2005.

Ашкеров А.Ю., Бударягин М.А., Гараджа Н.В. Основы теории политических партий. М.: Европа, 2007.

3.Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М: Прогресс, 1990.

4.В.Д. Виноградов. Социалистическая партийная система: автореф. Дис. д-ра философ. Наук. – Л., 1987.

5.Ю.С. Гамбаров. Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб, Тип Альташустра, 1905.

6.К. Джанда. Сравнение политических партий: исследования и теория// Современная сравнительная политология: хрестоматия. М., 1997, с. 84-144

7.М. Дюверже. Политические партии / Пер. с франц. - М: Академический Проект, 2000.

8.А.В. Лазарев. Классификация и отличительные признаки современных политических партий. // Теория и практика общественного развития. 2011 г.

9.В.И. Ленин. Марксизм о государстве. - М.: Рипол Классик, 2013.

10.Р.Ф. Матвеев. Теоретическая и практическая политология. М.РОССПЭН, 1993.

11.Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт Текст. / В.Е. Чиркин. М.: Зерцало, 1998.

12.Научные статьи, публикации в журналах, периодических изданиях, электронных ресурсах.

13.Т.В. Шмачкова. Мир политических партий. Полис. 1992. № 1-2.

Справочные издания, учебники.

1.С. А. Авакьян. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / — 5е изд., перераб. и доп. — М. Норма: ИНФРА*М, 2014.

2.В.В. Лазарев, С.В. Липень. Теория государства и права: учебник для бакалавров — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015.

3.Л.А. Морозова. Теория государства и права. 4-е издание. М.: Юрист, 2002.

УДК 34.01

Павкова К.С., Томин В.А.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСАХ ГРАЖДАНСТВА

Правовая связь человека с государством является важным элементом их взаимодействия. Только являясь гражданином определенного государства, человек обладает всей полнотой прав и свобод, из которых вытекает правом участвовать в политической жизни данного общества, что является фактором построения демократического правового государства.

Гражданство как политико-правовой феномен не поддается универсальному определению в связи с особенностями развития (юридического оформления) и многогранностью его свойств. Как отмечал Н.И. Матузов: «Этот институт сравнительно новый, его не знали ни рабовладельческие, ни феодальные государства. Он возник в эпоху первых буржуазных революций и становления первых буржуазных государств». Что касемо определения дефиниции, то А.И. Лепешкин понимал под гражданством принадлежность лица к определенному государству, в силу чего на лицо распространяется власть этого государства как в его пределах, так и вне его границ; Б.С. Эбзеев говорит о гражданстве как о социальной, нравственной, психологической и политико-юридической общности личности и государства, выражающейся в обладании личностью гарантированными правами и свободами, а также защитой государства своих граждан за границей. ФЗ «О гражданстве РФ», в свою очередь, закрепил определение гражданства как устойчивой правовой связи человека и государства, выражаемой во взаимных правах и обязанностях.

С момента приобретения гражданства лицо получает комплекс прав и обязанностей, который наряду с естественными правами, включает политические, что позволяет в полной мере участвовать в делах государства (существуют разумные ограничения, например, возрастной ценз). Гарантирует и регламентирует эти возможности само государство, путем создания тех или иных нормативно-правовых актов. В частности, статьи 6 и 19 Конституции РФ закрепили равенство граждан и гарантию соблюдения их прав и свобод; ст. 32 - право участвовать в управлении делами государства, право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдумах; ст. 17 - принцип гарантии соблюдения всех конституционных прав. Но зачастую эти положения не реализуются на практике, а значит, граждане лишаются части своих конституционных прав. Обратим внимание на следующие факты.

Во-первых, согласно п. 3 статьи 4 ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", существует равный доступ к гражданской службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего. Согласно п. 1 ч. 7 статьи 16, ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" видим: «Гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае наличия гражданства другого государства (других государств), если иное не предусмотрено международным договором РФ». И это несмотря на то, что возможность иметь двойное гражданство в РФ предусмотрена ст. 62 Конституции РФ и ст. 6 ФЗ «О гражданстве РФ». В настоящее время РФ подписала и ратифицировала соглашение, которое решает вопросы, касающиеся двойного гражданства только с Республикой Таджикистан (что так же является упущением и недоработкой государства). При этом законодатель подчеркивает, что факт наличия гражданства другой страны не прекращает российского гражданства и не мешает человеку пользоваться всей совокупностью прав гражданина РФ. Однако, имея гражданство другой страны (кроме Таджикистана) лицо лишается доступа к гражданской службе, а значит и значительной части своих прав. Стоит учесть, что множественное гражданство, при котором лицо одновременно обладает устойчивой правовой связью с несколькими государствами, на сегодняшний день является объективной реальностью, обусловленной процессами мировой интеграции и глобализации, а также обостряющейся проблемой миграции. Государство должно считаться с возникающими потребностями общества, своевременно на них реагировать, в том числе путем совершенствования нормативной базы. Если игнорировать такие изменения, то можно совершить существенную ошибку, а именно лишиться достойных кадров для механизма реализации власти. Таким образом, получили первое противоречие: статья 16 фактически аннулирует статью 4 ФЗ «О гражданской службе РФ».

Во-вторых, в соответствии с п. 3.1 ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не имеют права быть избранными граждане РФ, имеющие гражданство иностранного государства, либо вид на жительство, или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства. Аналогичные ограничения для кандидатов, связанные с наличием гражданства иностранного государства, либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства, закреплены в п. 5.1 статьи 3 ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» и статьи 5 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Данное требование было введено законодателем с учетом, по его мнению, интересов национальной безопасности в целях ограничения иностранного влияния на политические процессы, которые происходят в РФ, а также укрепления политико-правовой связи избираемых народных представителей с российским государством. Конституционность и обоснованность приведенных

законодательных положений подтвердили Конституционный и Верховный Суды РФ. Например, в определении «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы В.В. на нарушение его конституционных прав положением п. 3.1 ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдумах РФ» Конституционный Суд обосновал правомерность ограничения пассивного избирательного права в связи с наличием гражданства иностранного государства. По мнению Конституционного Суда «поскольку гражданин РФ, имеющий гражданство иностранного государства, находится в политико-правовой связи одновременно с РФ и с соответствующим иностранным государством, перед которым он также несет конституционные и иные ... обязанности, значение для него гражданства РФ как политико-юридического выражения ценности связи с Отечеством объективно снижается. Волеизъявление такого лица - в случае избрания его депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти - в процессе реализации депутатских полномочий может обуславливаться не только требованиями конституционного правопорядка РФ и интересами ее народа, но и требованиями, вытекающими из принадлежности к иностранному государству». Суд для подтверждения и обоснования своей позиции учел и прецедентную практику Европейского Суда по правам человека. Из нее следует, что право лица выдвигать свою кандидатуру на выборах не носит абсолютного характера: поскольку статья 3 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признавая это право, не только не конкретизирует его, но и не дает ему юридического определения, появляются возможности для введения, так называемых, «подразумеваемых» ограничений (постановление от 02.03.1987 г. по делу "Матье-Мозн и Клерфейт против Бельгии"); соответственно, государства достаточно свободны в рамках своего конституционного строя устанавливать статус парламентариев, включая критерии избираемости (постановление от 01.07.1997 г. по делу "Гитонас и другие против Греции"). Данный аргумент вызывает еще больше вопросов, ведь официально в РФ судебные прецеденты не признаны в качестве источников права. Из этого вытекает, что ссылки на аналогично разрешенные дела, даже Европейским судом по правам, являются неуместными. А также, формально-юридическая либо фактическая подчиненность депутата законодательного (представительного) органа суверенной воле не только народа РФ, но и народа иностранного государства не согласуется с принципами независимости депутатского мандата и государственного суверенитета, и как результат, ставит под сомнение верховенство Конституции РФ. Еще одним недостатком, вытекающим из данного примера, является фактическое уравнивание в пассивных избирательных правах лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства и лиц, имеющих вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание на территории иностранного государства. Обратимся к статье 3 соглашения между РФ и Республикой Беларусь «Об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств-участников союзного государства»: «Факт принадлежности лица к гражданству одной из Сторон является основанием для получения разрешения на постоянное жительство (подачи заявления о выдаче вида на жительство) без учета срока временного пребывания и получения разрешения на временное проживание на территории другой Стороны». В соответствии с указом Президента РФ от 03.11.2006 N 1226 наличие гражданства РФ (факта принадлежности к стране) удостоверяется следующими документами:

а) паспортом гражданина РФ, в том числе заграничным (постановление Правительства РФ от 08.07.1997 N 828 "Об утверждении Положения о паспорте гражданина РФ, образца бланка и описания паспорта гражданина РФ" говорит, что паспорт гражданина РФ является основным документом, удостоверяющим личность гражданина РФ на территории РФ);

б) дипломатическим паспортом;

в) служебным паспортом (не имеет четкого, официально закрепленного определения);

г) удостоверением личности (военным билетом) военнослужащего с вкладышем, свидетельствующим о наличии гражданства РФ;

е) свидетельством о рождении (с наличием определенных отметок)

Получается, что все граждане РФ, достигшего возраста, позволяющего участвовать в выборах, должны быть лишены права быть избранными. А значит, все выборные должности будут оставаться свободными. Это может привести к угрозе существования самого государства, ведь тогда оно не сможет реализовывать свои функции.

Развитие института гражданства, норм, которые регулируют вопросы, связанные с этим, влечет за собой немало проблем. Правовая база современной РФ находится еще только на стадии создания, развития, устранения неточностей, что обусловлено ее историко-политическим контекстом. Данный анализ показал противоречивость ограничений, связанных с наличием двойного гражданства или документов, подтверждающих право проживания в других государствах, существующих в российском законодательстве. Все это подтверждает необходимость устранения подобных коллизий путем совершенствования дефиниций и принципов, содержащихся в ограничениях, а также недопустимость ограничения существующих сегодня политических прав граждан. Стоит так же отметить, что попытка разрешения проблемы определения понятий гражданства, двойного гражданства в одностороннем порядке в законодательстве отдельно взятого государства способна привести к еще большим коллизиям, в связи с чем разрешать данный вопрос следует на двусторонней или многосторонней основе.

УДК 342

Моисеева Д.С., Муру Р.Н.
СПБПУ Петра Великого

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ ИСТОЧНИКОМ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прецедентное право – правовая система, в которой основным источником права признается судебный прецедент, то есть решение, вынесенное по какому-либо делу, обязательно для всех судов равной или низшей инстанции при рассмотрении ими аналогичных дел [1. С.420].

Исходя из данного определения можно сделать вывод, что обязательность применения решений суда высшей инстанции по аналогичному делу судами равной или низшей инстанции – первый признак прецедентного права.

К данной формулировке напрашивается уточнение, представляющее из себя второй признак – прецедентное право допускает судебное решение по конкретному делу в качестве источника права, первоначально регулирующие какие-то действия в определённой сфере правоотношений, до этого не урегулированные законом, - как зачастую это случалось в Римском праве.

Изучая такое правовое явление, как судебный прецедент, разумно обратиться к определению этого понятия, сформулированному в странах прецедентного права: «Судебный прецедент является источником права, суть которого заключается в создании нового правового акта из судебных решений, к которому судьи могут обращаться за рекомендациями в будущих делах. Прецедент основан на принципе *stare decisis et non quieta movere*, чаще называемом «*stare decisis*», что означает «поддерживать решенные вопросы». Обязательным в прецедентном праве является то, что предыдущие решения должны соблюдаться.»[8] Отсюда можно сделать вывод, что судебный прецедент имеет третий признак – создаётся новый правовой акт.

В правовой среде Российской Федерации судебное решение по конкретному делу различных отраслей права не становилось обязательным для других судов при решении аналогичных дел, то есть не выступало в качестве источника права.

Так, например, пункт 4 статьи 1 ГПК РФ устанавливает, что в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского

судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (речь идет об аналогии закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права). Данный пункт закрепляет принцип аналогии в гражданском процессе, содержащийся так же и в ГК РФ (ст.6).

Аналогия закона – применение к неурегулированному конкретной нормой правоотношению нормы закона, регламентирующей сходные отношения.

Необходимость применения данного приёма обусловлена тем, что решение по любому делу должно иметь правовое основание, так, в случае отсутствия прямо предусматривающей спорный случай нормы, необходимо отыскать такую норму, которая регулировала бы наиболее сходные правовые отношения.

Аналогия права–применение к спорному отношению, которое не урегулировано некой конкретной нормой, и на которое нельзя распространить действие регулирующий сходные правоотношения нормы, общих начал и смысла законодательства.

Закон разрешает судам в определённых им случаях применять аналогию, однако не разрешает формулировать новую норму права, которая стала бы обязательной для остальных судов.

Рассмотрение Верховным Судом России какого-либо дела может содержать в себе толкование и принцип применения определённой нормы закона, такое решение по делу становится ориентиром для судов в принятии решений по схожим делам, это означает, что источником права, обязательным к применению, при этом данный «ориентир» не является. Так же Верховный Суд России выносит постановления по вопросам применения норм права. Данными постановлениями руководствуются все правоприменительные и правоохранительные органы. [2. С.135]

Теория и практика в сфере юриспруденции имеют тенденцию не совпадать, порождая правоведческие споры. Так, теоретически понятно, что такие решения высшего судебного органа источником права не выступают, то есть не регулируют правовые отношения, а лишь толкуют принятые законодательной властью действующие нормы права. Однако на практике то, что можно назвать лишь «ориентиром» для действий теории, используется в практически абсолютном большинстве случаев.

Судебный прецедент, в соответствии с доктриной, господствующей в странах прецедентного права, не становится правовой нормой, а только является формулировкой того, что вытекает из общих начал права, заложенных в человеческой природе. Во многих государствах Судебный прецедент имеет значение для решения вопросов применения права, восполняет пробелы в законе, является основой для отдельных дополнений в действующее законодательство, даёт толкование закона. [1. С.456]

В таком случае, правильны ли категоричные заявления многих правоведов о том, что право Российской Федерации – не прецедентное право? Данный вопрос является очень спорным с правовой средой России. Исходя из вышесказанного, возможно, корректнее будет сказать, что право Российской Федерации имеет признаки прецедентного права (обязательности применения, как было сказано, в теории нет, но на практике она имеет место быть), таким образом учитывая и фактическую ситуацию, и теоретический аспект.

При рассуждения на данную тему возникает вопрос о том, как можно уверенно отрицать, что Российское право – прецедентное, если Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 г №1-ФКЗ, ст.6 гласит: «Решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений».

Возможно, окончательно на теоретическом уровне признать российское право прецедентным мешает закрепленный статьёй 10 Конституции Российской Федерации

принцип разделения властей, так как произошло бы пренебрежение самостоятельностью органов конкретно судебной и законодательной властей.

На сегодняшний день правовая среда Российской Федерации претерпевает перемены, связанные с экономической, политико-правовой, социальной обстановкой в стране. Деятельность судей становится все более активной, законодатель не успевает регламентировать общественные отношения, судебское правотворчество становится реальностью. [3. С.53]

Таким образом, можно сделать вывод, что судебный прецедент как источник права в Российской Федерации имеет место быть не полноценно, но по ряду признаков, и вскоре, судя по тенденциям развития сегодняшней правовой среды, это, возможно, будет признавать всё больше ученых-юристов, появится необходимость в формальном закреплении данного вопроса и правовая система Российской Федерации претерпит такое изменение от необходимости, придя к нему поступательно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1]. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия // М.: Книжный мир – 2015. – 960 с.
- [2]. Леоненко Н.Т. Законодательная техника: учебное пособие // Новосибирск: Изд-во СибАГС–2015. – 276 с.
- [3]. Желдыбина Т.А. Теория права, №3 // Судебный прецедент: современный взгляд – 2015. – с. 53-54
- [4]. Конституция Российской Федерации (принята все народным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // М.: Проспект – 2018. – с.33
- [5]. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 г №1-ФКЗ
- [6]. Гражданский кодекс Российской Федерации от 13.11.1994 №51-ФЗ
- [7]. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 27.12.2018)
- [8]. AllAnswersLtd, 'Judicial precedettissourceoflaw' (Lawteacher.net, April 2019)

УДК 34.01

Бурак Е. П., Федоринова Е. А.
СПБУ МВД России

ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

«Создавайте лишь немного законов,
но следите за тем, чтобы они соблюдались»
Д. Локк

Зачастую те проблемы, которые непосредственно связаны с правонарушением, занимают одно из главных положений в правовой науке. Правонарушения существовали и будут существовать всегда. Поэтому невозможно не согласиться с французским социологом Эмилем Дюркгеймом, который считал, что правонарушения являются элементом любого здорового общества. Следовательно, к сожалению, полностью искоренить правонарушения не может ни одно общество.

Что же представляет из себя правонарушение? В условиях современной действительности это слово приобрело широкое значение. В юридической литературе мы можем найти различное множество определений правонарушений. К примеру,

правонарушение, как это следует из самого понятия, есть грубое нарушение права, акт, противоречащий праву, его нормам, самому закону; совершить правонарушение – значит «преступить» право. [1. С. 6]

Также отсутствие единого определения злоупотребления правом порождает разное толкование вопроса о соотношении понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение». Большинство ученых, занимающихся исследованием проблемы злоупотребления правом, считают, что оно представляет собой правонарушение или отдельные виды злоупотребления правом, являются правонарушением. Такая позиция по-разному обосновывается, однако почти все ее сторонники не забывают сделать оговорку о том, что злоупотребление правом представляет собой особый вид правонарушения. [3. С. 8-9]

Далее стоит рассмотреть характерные правонарушению признаки, которые наиболее полно его описывают. Одним из главных признаков является действие или бездействие людей. Действие представляет собой уже совершённое активное деяние, а бездействие же, наоборот, возникает тогда, когда человек должен был, что-то сделать, проявить себя, прийти на помощь, но не сделал этого. Человек может совершать действия, которые наносят ущерб, вред или опасность обществу, и даже не задумываться о том, что от этого страдают другие, ни в чем неповинные люди. Зачастую он делает это целенаправленно, намеренно, со злым умыслом.

Следующим признаком, является общественная опасность – означает, что деяние причиняет или может причинить вред охраняемым правом общественным отношениям. При этом необходимо иметь в виду, что не всякое причинение вреда является правонарушением. Так, например, законодательством допускаются некоторые ситуации, в которых подобные действия признаются правомерными: не признается правонарушением причинение вреда в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и др.

Противоправность правонарушения означает, что деяние нарушает предписания правовых норм. Но не всякое противоправное деяние является правонарушением, ведь для того, чтобы оно было признано таковым, необходимо, чтобы оно было совершено виновно.

Самым главным признаком является виновность, вина – это внутреннее психическое отношение лица к совершаемому противоправному деянию и его общественно-опасным последствиям. Вина как признак правонарушения характеризуется двумя составляющими: интеллектуальной и волевой. Поэтому для того, чтобы деяние было признано совершённым виновно, необходимо наличие этих двух составляющих одновременно.

Интеллектуальную составляющую вины проявляется в способности лица осознавать противоправность своего деяния и общественно опасные последствия.

Волевая составляющая вины означает, что у лица есть выбор между противоправным и правомерным вариантами поведения. И он самостоятельно (без какого-либо принуждения) делает этот выбор.

И завершающим признаком правонарушения является деликтоспособность лица. Данный признак фактически формируется из предыдущего (виновности). Деликтоспособность – это способность лица отвечать за результаты своего деяния, т.е. признаваться субъектом правонарушения.

Дав определение понятию правонарушение, стоит выяснить, как оно классифицируется и каких видов бывает. Опираясь на характер самого правонарушения и санкций, которые предполагаются за его совершение, правонарушения делятся на преступления и проступки.

Преступлением считается виновно совершенное опасное для общества деяние, которое запрещено под угрозой санкций: наказания уголовным кодексом и законами, которые вносят в него определенные дополнения и в некоторых случаях изменения.

Проступками являются виновные противоправные деяния, не являющиеся общественно опасными, влекущие применение не наказаний, а взысканий.

Также хотелось бы рассмотреть состав правонарушения. А. Ф. Черданцев полагает, что «состав правонарушения – это совершенная структура правонарушения, она показывает, на какие части, элементы оно делится, из чего складывается». В. С. Нерсисянц пишет: «Юридический состав правонарушения – это некая система признаков противоправного

поведения, она необходима для его квалификации с точки зрения юрисдикции в качестве правонарушения». Схожим образом определяется понятие состава в отраслевых юридических науках. [4. С. 18]

Таким образом, такое социальное явление, как правонарушение, представляющее собой особо опасное для общества, виновное и наказуемое деяние, свои истоки берет в глубокой древности, следовательно, имеет довольно обширную историю, встречалось во все времена. И полностью избежать его в современном мире – утопия, достичь этого невозможно. Таким образом, в своей работе я постаралась наиболее четко раскрыть понятие «правонарушение», рассмотрела виды этого явления, дав каждому из них описательную характеристику, а также подробно описала каждый элемент состава правонарушения, что способствовало достижению поставленной мною в начале работы цели. У каждого человека есть возможность выбора: поступить согласно закону или встать на путь, который будет вести за собой негативные последствия, ломающие судьбу, как самого правонарушителя, так и его родных. Каждый обладает правовой свободой, но она и подразумевает под собой определённые рамки. Так говорится, что: «свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого».

ЛИТЕРАТУРА

- Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985.
Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник. М., 2014.
Одегнал Е. А. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» // Юрист. 2007. № 1. С. 8-12.
Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: Монография. СПб., 2007.
Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник. М., 2001.

УДК 34.01

Матвеева Е. И., Федоринова Е. А.
СПБУ МВД России

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ МЕХАНИЗМА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Любая сложная социальная система, какой и является общество, нуждается в управлении. Такое управление осуществляется как самим государством (по средствам деятельности различных социальных организаций, государственных органов, должностных лиц, государственных учреждений, государственных предприятий), так и организациями не государственного характера (политических партии, профессиональные объединения, творческие союзы) взятые воедино государственные и не государственные организации, на которые государством возложено осуществлять его функции составляют механизм государства.

Понятие механизм государства, как и многие другие юридические термины трактуются в юриспруденции неоднозначно. До недавнего времени в теории государства и права понятие механизма государства употреблялось как идентичное понятию «государственный аппарат». При этом государственный аппарат рассматривают как в узком, так и в широком смысле.

Узкий подход дает понятие о структуре государственного аппарата как комплекса органов государственной власти и управления, в начало деятельности которых положен механизм принуждения.

Сторонники второго подхода, включают в механизм государственного аппарата государственные органы и органы государственной власти, учреждения, которые не являются носителем самостоятельных властных полномочий, но которые необходимы государству для эффективной реализации властных предписаний. По мнению доктора юридических наук, заслуженного деятеля науки РФ, профессора М. Н. Марченко, «государственный механизм

рассматривается как совокупность различных государственных органов, организаций, вооруженных сил, материальных средств государственной власти, а государственный аппарат ограничивается лишь системой государственных органов». [3. С. 256]

К признакам механизма государства следует отнести: во-первых, механизм государства это целостная система государственных органов, основанная на общности задач и целей, единстве принципов его организации и деятельности; во-вторых, первичными структурными звеньями механизма являются государственные органы; в-третьих, каждый государственный орган выполняет возложенную на него определенную функцию. Все взятые в совокупности государственные органы обеспечивают эффективное функционирование государства; в-четвертых, органы государства, составляющие механизм, основаны на подчинении нижестоящих органов вышестоящим и действию органов только в пределах своей компетенции; в-пятых, механизм государства опирается на подготовленную для управления обществом и осуществляющую управленческую деятельность профессионально и на постоянной основе особую группу людей; в-шестых, государственный орган как элемент государства обладает властными полномочиями, действует от имени государства и по его поручению; в-седьмых, государственные органы наделены необходимыми информационными, материальными и организационными средствами, так же средствами принуждения для выполнения задач и функций государства.

Механизм государства – это система социальных институтов, которые объединены структурными и функциональными связями, деятельность которых направлена на реализацию функций государства и достижения целей и задач, стоящих перед государством.

К структурным элементам механизма государства следует отнести государственные учреждения – организации, которые создаются и финансируются за счет государственного бюджета, деятельность которых связана с оказанием услуг населению. Например, школы, музеи, спортивные комплексы. Государственные учреждения создаются для управления конкретной сферой деятельности общества и выполнения функций государства в этой сфере. Например, в сфере здравоохранения; образования. Это государственные предприятия – организации, которые создаются и финансируются за счет средств государственного бюджета, деятельность которых направлена на производство продукции либо оказание услуг населению. Например, государственные фабрики, заводы, промышленные предприятия. И самым важным элементом механизма государства является государственный аппарат, представляющий собой систему государственных органов и должностных лиц, наделенных государственно властными полномочиями, которые от имени государства и в его интересах осуществляют функции государства.

Важно учесть, что механизм государства складывается из различных частей, которые имеют специфическое устройство и выполняют присущие им функции. [5. С. 58]

М.М.Ковалевский, существование любого государства предполагает наличие определенного механизма, обеспечивающего реализацию государственных функций. Таким механизмом или аппаратом государства являются органы государственной власти, каждый из которых обладает своими специфическими направлениями деятельности. По мере развития государства оно берет на себя исполнение трех основных направлений деятельности – законодательного, исполнительного и судебного. [2. С. 118-119]

Разделение властей рассматривается в двух смыслах: как разделение управленческого труда и как разделение объема властных компетенций.

В первом случае имеет место разделение функциональных обязанностей, которые связаны с управленческой деятельностью.

Обычно выделяют три направления управленческой деятельности: судебная, исполнительная и законодательная.

Разделение объема властных компетенции предполагает распределение объема властных полномочий между одноуровневыми органами, которые могут не только реализовать управленческие функции в рамках своей компетенции, но и контролировать деятельность друг друга. Таким средством контроля и ограничения для ветвей власти является

«механизм сдержек и противовесов». В России принцип разделения властей закреплен в статье 10 Конституции Российской Федерации. [1. С. 4398]

Устройство государственного аппарата образуют государственные органы, которые создаются по воле государства. Обособленные функциональные институты, обладают конкретным объемом властных полномочий и выполняющие от имени государства правотворческую, управленческую, право исполнительную и правоприменительную деятельность.

Государство для выполнения своих функций учреждает государственный механизм, который включает систему государственных органов, учреждений и должностных лиц. Государственный механизм представляет собой определенно слаженный сложный политический механизм, включающий в свой состав многочисленные и разнообразные органы и учреждения.

Таким образом, решающую роль в механизме государства играют государственные органы. Как раз они специально образуются для осуществления государственной власти. Государственных органов обладают такими средствами и возможностями, которых не имеет никакая другая организация, а именно государственно-властными полномочиями, что и является их особенностью.

Механизм современного государства представляет собой ту материальную силу, которая способна и должна обеспечить гармоничное развитие общественной жизни, охранять законные интересы своих граждан и их объединений, выступать гарантом стабильной, разумной политики на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля 2014 г., 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Галеев Н. Р. Динамизм механизма современного Российского государства // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 3. С. 117-120.

Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

Нижник Н. С., Семёнова О. В., Карчевская Н. И. и др. Теория государства и права: Учебное наглядное пособие / Под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2016.

Чистяков Н. М. Теория государства и права: учебное пособие. М., 2010.

УДК 34.03

Крендиков Р. Э., Семенова О. В.,
СПБУ МВД России

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Поведение людей является их важной социальной характеристикой. Поступая определенным образом, человек либо руководствуется сложившимися в обществе социальными нормами, либо их нарушает. Исходя из этого, общество оценивает поведение человека с точки зрения его соответствия или не соответствия данным нормам.

В тех случаях, когда поведение соотносится с предписаниями правовых норм, его называют правовым. При этом, в зависимости от социальной оценки (общественно полезное или общественно вредное), а также по юридическому критерию (соответствует нормам права или противоречит им), правовое поведение подразделяют на правомерное и неправомерное (противоправное) [3. С. 64]. Существует также точка зрения, в соответствии с которой выделяются следующие виды правового поведения: правомерное, пограничное (маргинальное, девиантное, виктимное), правонарушение [7. С. 421]:

Основная масса поступков людей относится к разряду правомерного поведения. При этом «правомерным считается поведение лица, отличающееся максимальной степенью совпадения его действий с моделью правила поведения, зафиксированной в правовой норме, т.е. поведение, которое соответствует предписаниям правовых норм» [2. С. 559]. Такое поведение составляет основу правопорядка, способствует нормальному функционированию государства и гражданского общества, обеспечивает законные интересы граждан, уважение их прав и свобод [3. С. 137].

Следовательно, ключевым признаком правомерного поведения выступает его соответствие требованиям правовых норм. При этом важно учитывать, что в зависимости от типа правового регулирования, таким соответствием будет считаться либо поведение, совпадающее с буквальным выражением требований норм права, либо поведение, не противоречащее им.

Вместе с тем, в юридической литературе справедливо указывается на то, что далеко не всякое поведение, соответствующее предписаниям правовых норм, можно считать правомерным. «Вне рамок воли и сознания не может быть правомерного поведения».

Другими словами, волевые и сознательные процессы психики человека обуславливают усвоение им требований, изложенных в нормах права, а выбор варианта поведения основывается на его внутреннем соизмерении с предписаниями правовых норм. В этой связи С. В. Конарев отмечает, что «правомерное поведение так или иначе связано с оценкой. Оценка – это результат интеллектуально-волевой и эмоциональной деятельности индивида по распознаванию системы социально-выработанных или индивидуально-приобретенных ценностей» [1. С.24]. Также справедливо высказывание о том, что «внутренней пружиной поведения людей является психология, которая отражает духовный мир человек».

Исходя из этого, в юридической литературе подчеркивается, что не могут подвергаться правовой оценке на предмет установления правомерности или неправомерности поведения деяния лиц, обладающих правоспособностью, но не имеющих дееспособности. Деяния несовершеннолетних лиц, несмотря на то, что они урегулированы нормами, не будут иметь юридических последствий, за исключением случаев, оговоренных в законе (ст. 28 п. 2 ГК РФ, ст. 30 ГК РФ) [3. С. 563]. Поэтому вторым важным признаком правомерного поведения выступает его осознанный, волевой характер.

Еще одной важной чертой правомерного поведения является его социальная полезность, либо социальная допустимость. Отчасти данный признак связан с признаком соответствия поведения предписаниям правовых норм. Вместе с тем, он имеет и собственное значение. Ведь правовые нормы могут не отвечать потребностям общества, либо являться недостаточно детально продуманными законодателем и, таким образом, позволять субъектам осуществлять предоставленные им правомочия не в интересах общества. При этом, с формальной стороны, такое поведение будет соответствовать предписаниям правовых норм.

С учетом изложенного можно заключить, что правомерное поведение является разновидностью правового поведения и представляет собой осуществляемую в соответствии с предписаниями правовых норм осознанную, волевою, социально полезную (социально допустимую) деятельность субъектов в сфере социально-правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

Конарев С. В. Взаимосвязь нормативных и ценностных элементов в содержании правомерного поведения // История государства и права. 2011. № 14.

Макуев Р. Х. Теория государства и права: Учебник. 3-е изд., изм. и доп. М.: Инфра-М, 2010.

Семенова О. В. Гражданское общество и государство: специфика взаимосвязи и взаимодействия Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-

теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / под ред. Н. С. Нижник. В 2-х томах. Т. I. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016.

Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2012.

Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. В. Малько. М.: Юрлит-информ, 2012.

Семенова О. В. Правомерное поведение и правонарушение как виды правового поведения // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 4(18).

Смоленский М. Б. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., стер. Ростов-н/Д: Феникс, 2012. С. 421.

УДК 34.03

Непогодьева Е. А., Семенова О. В.
СПБУ МВД России

«ПРАВОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ» КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Живя в обществе, люди вынуждены соотносить свое поведение с теми нормами, которые в нем сложились, и определяют границы социально значимого поведения. К таким нормам относятся: мораль, обычаи, традиции, право, религия, этика, этикет и др. Ввиду этого, следует согласиться с мнением, что социальные нормы всегда связаны с человеческим поведением [4. С. 142]. Наличие данных норм позволяет обществу не только регламентировать социально значимое поведение, но и осуществлять его оценку (квалификацию).

Особое место в системе социальных норм принадлежит праву, поскольку оно является официальным (государственным) регулятором и направлено на упорядочение наиболее важных для общества отношений. В связи с этим, в юридической науке вполне закономерен интерес к тем аспектам поведения, которые непосредственно связаны с правовым воздействием и регулятивной природой права. В теоретико-правовой науке эти аспекты поведения охватывает категория «правовое поведение» [5. С. 111].

В литературе правовое поведение определяют, как социально значимое, осознанное поведение лиц, урегулированное нормами права, создающее юридические последствия (позитивные или негативные) [7. С. 331]. Анализ приведенного определения позволяет выделить такие признаки правового поведения, как: социальная значимость, сознательно-волевой характер, урегулированность нормами права, порождение юридических последствий.

Социальная значимость как признак правового поведения подразумевает его не безразличность для общества и определенную реакцию людей. Такая реакция может быть положительной (если поведение оценивается как социально полезное), либо отрицательной (если поведение рассматривается как общественно вредное).

Осознанность поведения означает его подконтрольность сознанию и воле человека [3. С. 519]. В связи с этим, поведение может получать правовую квалификацию только в том случае, если субъект способен понимать характер и значимость общественных отношений, в которые он вступает, их последствия, а также самостоятельно осуществлять выбор модели поведения. «В любом акте правового поведения обязательно проявляется правосознание действующего лица. Оно может характеризоваться знанием или незнанием конкретной нормы права, различной степенью правового и нравственного авторитета государственной власти и закона в глазах индивида, солидарностью данного индивида с действующими правовыми запретами и правовыми санкциями за их нарушение или же, напротив, с негативным отношением к тому и другому» [2. С. 245].

Урегулированность поведения нормами права подразумевает его правовую регламентацию, позволяющую государству формально закреплять, что можно, либо необходимо совершать, а что совершать нельзя. Правовая регламентация позволяет

государству сопоставлять поведение с требованиями правовых норм и осуществлять его правовую оценку (квалификацию).

Такая оценка осуществляется государством исходя из того, соответствует ли поведение нормам права или противоречит им. На этой основе государство подразделяет правовое поведение на правомерное и неправомерное (противоправное). В этой связи представляется, что данный признак правового поведения сопряжен с такой его чертой, как подконтрольность государству в лице его правоохранительных и правоприменительных органов [3. С. 519].

Порождение юридических последствий (позитивных, либо негативных) – еще один важный признак правового поведения. Эти последствия могут иметь позитивный характер (в случае его соответствия правовым предписаниям), либо негативный характер (в случае, если поведение противоречит правовым предписаниям). Данный признак в литературе иногда характеризуется как «гарантированность и стимулирование позитивных проявлений поведения и наказание отрицательных» [1. С. 332].

Таким образом, обозначенные признаки правового поведения позволяют выделять правовое поведение среди множества видов социально значимого поведения и рассматривать его как урегулированное нормами права социально значимое сознательно-волевое поведение людей, находящееся под контролем государства, порождающее определенные (позитивные, либо негативные с юридической точки зрения) последствия.

ЛИТЕРАТУРА

Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. А.И. Бастрыкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

Арсентьева А. Г. Правосознание как элемент нравственно-правовой культуры сотрудника органов внутренних дел современной России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Науч. ред. Н. С. Нижник. СПб., 2012.

Мухаев Р. Т. Теория государства и права: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014.

Семенова О. В. «Норма права»: особенности смыслового наполнения дефиниции в современном теоретическом правоведении // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Науч. ред. Н. С. Нижник. СПб.: «Астерион», 2012.

Семенова О. В. Правовое поведение: к вопросу об определении признаков // Право и политика: история и современность: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (20 ноября 2015 г.) / отв. за вып. Т. Е. Грязнова, С. С. Киселев. Омск: Омская академия МВД России, 2016.

Семенова О. В. Роль права в квалификации поведения личности // Вопросы государства и права: сборник научных трудов / под общ. ред. Л. В. Карнаушенко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. Вып. 2.

Смоленский М.Б. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., стер. Ростов-н/Д: Феникс, 2012.

УДК 34.01

Зекрулла С., Талянин В. В.
СПБУ МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СУВЕРЕНИТЕТ»

Научная разработка понятия «суверенитет» началась в эпоху средневековья. Классическая концепция суверенитета, принадлежит Ж. Бодену, который впервые ввел в научный оборот понятие «государственный суверенитет» в 1576 г. в произведении «Шесть

книг о государстве». Он определял суверенитет как политическое превосходство государственной власти в пределах территории определенной страны.

В XX веке проблема ограничения и отрицания государственного суверенитета вышла на новый уровень, чему способствовали как внешние, так и внутренние обстоятельства. Внешними причинами являются глобализация, увеличение общего числа международных организаций и международных союзов и т.д. К внутренним причинам необходимо отнести развитие институтов гражданского общества, увеличение числа сложных государств (федераций) и т.п. В первом случае речь идет о противопоставлении теории суверенитета и международного права, а во втором – о размывании понятия суверенитета изнутри.

Конец XX - начало XXI веков ознаменованы стремительным развитием процессов глобализации. Получила широкое распространение точка зрения, согласно которой современное государство перед лицом развивающихся транснациональных процессов уже не может и не должно стремиться быть суверенным - оно вынуждено передавать свои функции негосударственным группам, международным организациям, частным структурам. Конкуренцию институтам государства составляют транснациональные корпорации, определяющие экономическое благополучие целых регионов, массовые движения, оказывающие определяющее воздействие на формирование идентичности значительных групп населения, транснациональные политические сети, все более явно воздействующие на формирование международной повестки дня, и иные формы социальной и политической организации. Отмеченная тенденция ведет к размыванию ряда ключевых понятий и принципов организации системы международных отношений, в том числе к попыткам переформулировать проблематику государственного суверенитета.

В результате развития политической, экономической, социальной, правовой систем общества изменялось и понимание суверенитета. Понятие суверенитета, как правило, приспособлялось под концепцию организации существующей модели государственной власти и служило обоснованием права на господство властвующей политической силы.

Такой разброс мнений насчет суверенитета, прослеживающийся в истории политико-правовой мысли, не дает общего понимания суверенитета. В настоящее время не преодолена данная проблема и также наблюдается большое количество взглядов относительно понятия суверенитета.

Большинство аналитиков склонны констатировать неизбежность «корректировки» классического суверенитета, адаптации его к новым реалиям. Однако определить пределы возможного в эволюции суверенитета довольно сложно. Современное межгосударственное соперничество ограничено структурой признанных международными нормами суверенных прав и в этом смысле основано на верховенстве международного права. Суверенитет представляется «несущей конструкцией» современной политики, выполняющей важную функцию минимизации межгосударственного насилия. Помимо финансового давления, используются политические рычаги, с помощью которых можно влиять на другие государства. Для избежания этого в первую очередь выходят рациональные соображения взаимной выгоды и фактор легитимности действий.

В связи с этим, ведутся разные дискуссии, разговоры насчет введения «ограниченного суверенитета» или как «мягкого суверенитета». Можно сказать, что «мягкий» суверенитет — это скорее видимость суверенитета, его потенциальная возможность в ситуации кризиса государственности (включая кризис начального этапа его становления). Но если суверенитета вообще не будет существовать, то государство образуется в совершенно другое образование [2. С. 334-336]. Так как именно суверенитет характеризует государство как одну единую организацию и независимость на международной арене. В свою очередь, суверенитет подразделяется на внутренний и внешний суверенитет. В настоящее время ведутся споры насчет объединения единого суверенитета, исключаящее внутреннее и внешнее разделение суверенитета.

Существующая теория делимости государственного суверенитета допускает «расщепление» государственного суверенитета на суверенитет федерации и суверенитет ее

субъектов (в определенной доле, закрепленной в Конституции). То есть у федерации одно содержание суверенитета, а у субъектов — другое. Многие специалисты полагают, что суверенитет может быть только государственным и иного значения не должен иметь. Такое мнение имеет, например, Бредихин А. Л. [1]. Он справедливо полагает, что гражданство Российской Федерации является единым, т. е. гражданства субъекта федерации не может существовать. Поэтому суверенитет, как один из признаков государства, с момента своего появления вызывает множество споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредихин А. Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: Монография. М.: Инфра-М, 2012.
2. Карпова А. Е. Государственный суверенитет в современных условиях // Молодой ученый. — 2016. — №23. — С. 334-336.

УДК 34.01

Ниаматулла А.
СПБУ МВД России

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ НАЦИОНАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

1: Понятие «государственный суверенитет» сложилось в конце средних веков. Оно потребовалось для того, чтобы в государстве отделить государственную власть от власти церкви и придать ей в этой сфере исключительное, монопольное значение. Суверенитет – один из показателей совершенства государства, того, что оно становится развитым. На современной стадии цивилизации суверенитет есть неотъемлемое свойство государства.

2: Государственный суверенитет прошёл долгий исторический путь, теоретиками суверенитета были и Н. Макиавелли, и Ж. Боден, и Спиноза, и Ш. Монтескье и Ж. Ж. Руссо, проблема суверенитета появляется и в трудах К. Маркса и В. И. Ленина.

3: Следует отметить что суверенитет является свойством не всего государства, а ее государственной власти. На территории страны государственная власть выше верховной, и никакая другая (партийная, общественная, церковная и т.п.) не может диктовать ей свою волю. Внутри страны суверенитет ограничен лишь основными правами человека.

4: Суверенитет государства право в пределах собственной территории осуществлять законодательную, административную власть без вмешательства со стороны других государств, а также самостоятельно проводить свою внешнюю политику.

5: Внешний суверенитет определяет лишь те пределы, в рамках которых должны происходить типичные для сегодняшних условий межгосударственные интеграционные процессы. Следовательно, принцип независимости власти одного государства от власти другой при всех политических режимах имеет исключительно большое практическое значение.

Национальный суверенитет

Национальный суверенитет - это полновластие нации, её политическая свобода, обладание реальной возможностью определять характер своей национальной жизни, включая, прежде всего способность политически самоопределяться вплоть до отделения образования самостоятельного государства.

Полновластие нации проявляется в реальной возможности самостоятельно и суверенно решать вопросы, относящиеся к её национальной свободе, государственно-правовой организации, взаимоотношениями с другими нациями и народностями. Каждая нация вправе определять свою судьбу, решать вопрос национально-государственной организации, она вправе войти в состав того или иного государства и объединиться с другими нациями в тех или иных формах государственного союза, выйти из данного государства и образовать свое

самостоятельное национальное государство. Каждая нация вправе сохранять и свободно развивать свой язык, обычаи, традиции, соответствующие национальные учреждения.

В первом случае это достигается путем обеспечения суверенных прав субъектов союза, уступивших часть своих прав многонациональному государству.

Во втором случае суверенитет наций обеспечивается путем охраны автономии национальных государств.

На мой взгляд, государство, тем более демократическое, признающее естественные права человека, стоит на страже свободы любого индивида независимо от его национальности, поэтому национальный, этнический, расовый признак не должен становиться критерием государственной власти. Таким образом, национальный суверенитет следует понимать, как демократический принцип, в соответствии с которым каждая нация обладает правом на свободу, на самостоятельное и независимое развитие, что должны уважать все другие нации и государства.

На международном уровне юридические принципы государственного суверенитета закреплены в многих нормативно-правовых актах. Главным является устав ООН и декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об обеспечении их Независимости и суверенитета, на основе которых и приняты другие нормативно-правовые акты международного значения.

В международном праве суверенитет государства по-прежнему рассматривается как один из общепризнанных принципов. Но он и здесь далек от абсолютного, поскольку практически все государства современного мира состоят в тех или иных международных организациях, что само по себе ограничивает суверенность этих государств. Конечно, каждое из них вправе в любое время выйти из соответствующей международной организации, однако заинтересованность в участии обычно превышает заботу о сохранении полного суверенитета.

Я считаю, что государственный суверенитет не растворяется в современных условиях в процессе глобализации, он просто меняет свое содержание и операциональность, переосмысливается как ресурс, которым можно манипулировать. Глобализация не сужает, а напротив, расширяет возможности такого манипулирования. То, что происходит в мире сейчас, это не кризис принципа юридического государственного суверенитета, а кризис материальной конфигурации глобального экономического пространства.

Политическая карта мира не оптимальна, она должна быть перекроена, и она перекраивается на наших глазах. И мы не можем исключить того, это этот процесс будет постоянным.

УДК 34.01

Мвамба М. М., Талянин В. В.
СПБУ МВД России

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Суверенитет в течение нескольких поколений теперь не подвергался сомнению, и мы начали думать о нем как о естественном положении дел. Тем не менее, идея государств как автономных, независимых субъектов рушится под объединенным натиском валютных союзов, глобального телевидения, Интернета, правительственных и неправительственных организаций.

Суверенитет определяется как полное право и власть управляющего органа над собой без какого-либо вмешательства со стороны внешних источников или органов.

Глобализация может рассматриваться как процесс, в результате которого мир становится более связанным и более зависимым от всех своих субъектов. Происходит как увеличение количества проблем, общих для государств, так и расширение числа и типов интегрируемых субъектов. Другими словами, возникает своеобразная система, в которой проблемы отдельных стран, наций, регионов и других субъектов (корпораций, различных

ассоциаций, глобальных медиахолдинговых компаний и т. Д.) Сплетаются в один клубок. Отдельные локальные события и конфликты влияют на множество стран. В то же время решения в самых значительных центрах мира влияют на все судьбы. [1] В целом процессы глобализации в широком смысле характеризуются резкой активизацией и усложнением взаимных контактов в основных отраслях экономической, политической и социальной жизни, приобретающих планетарные масштабы. Множество позитивных и негативных явлений также приобретают глобальный характер, например, борьба за сохранение окружающей среды (глобальное потепление, изменение климата), само антиглобалистское движение, наркомафия, международные преступления, терроризм, голод и болезни и т. Д.

Сокращение сферы суверенных прерогатив приводит как к положительным, так и к отрицательным последствиям. Большая открытость границ обеспечивает не только рост торговли, но и способствует распространению терроризма и облегчает оборот наркотиков. В то же время соотношение преимуществ и недостатков выглядит по-разному для разных стран, регионов, территорий и даже разных социальных слоев. Это подразумевает такое неоднозначное восприятие глобализации. [2. С. 227-254]

Важно отметить, что, устанавливая очертания нового порядка, глобализация тем самым разрушает старый, функционирующий в рамках государственной системы, поэтому скорость разрушения старых отношений часто превышает скорость формирования новых. В частности, в ряде стран это проявляется в разрушении традиционной идеологии, основанной на сакрализации отечества и наций, и, следовательно, в ослаблении таких ранее высоко оцененных качеств, как патриотизм, из-за роста альтернативы национальной предпочтения и идентификация. Но вместо этого глобализация не создала никакой полной идеологии, чтобы очаровать массы. Глобализация, экономика и мировая политика Глобализация - это результат очень сложного сплава политических, социальных, экономических, цивилизационных и многих других процессов современного мира. Но среди этих многочисленных факторов следует особо отметить огромные изменения в современных производительных силах, средствах массовой информации, мировой торговле и специализации.

Технологии и торговля запутывают мир новыми сетевыми связями и делают национальные границы прозрачными. Такая ситуация в сочетании с другими факторами резко усложняет внешние по отношению к обществу условия. И, как следствие, глобализация сильно уменьшает и изменяет рамки национального суверенитета и подрывает положение государства как основного субъекта международных отношений.

Полностью независимое государство в мире, просто не существует. Современный мир - это мир взаимозависимости – ПУТИН В. В

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://www.socionauki.ru/journal/articles/127716>
2. Basa, K. K. 2004. Globalization and Cultural Heritage in the Third World. *Journal of the Indian Anthropological Society* 39(3): 227–254.

УДК 34.01

Мозес М. С.,
СПБУ МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СУВЕРЕНИТЕТ»

Уже известно, что суверенитет в государственно-правовом явлении как давняя история. В течение многих лет они провели множество исследований и дискуссий на тему суверенитета.

Понятие суверенитета происходит от английского слова <sovereignty> и от французского слова <soverainete> - что означает верховенство, верховную власть. Другими словами, понятие суверенитета может быть понято как неотъемлемая собственность

государства и его способность свободно решать свои собственные проблемы без вмешательства изнутри страны или из других стран. [1]

Ж. Боден понимал понятие суверенитета как значимые признаки страны. Он также определяет суверенитет как универсальную, абсолютную и постоянную власть над гражданами в политическом сообществе. И не только то, что Он верил, что истинным носителем полностью суверенной власти является только Бог и законы природы.

Современный словарь дает трактовку термина "государственный суверенитет", как "способность власти независимо друг от друга", так и во взаимоотношениях с другими странами " [2]

Большая советская энциклопедия определяет суверенитет как "верховенство и независимость государственной власти", которая проявляется в соответствующих формах во внутренней и внешнеполитической деятельности государства " [3. С. 115]

Существует так много существующих подходов к пониманию или определению «суверенитета». И.А. Умнова определяет суверенитет как «собственность и способность государства самостоятельно управлять свою внутреннюю и внешнюю политику и способность соблюдения прав человека и гражданских прав, защиты прав национальных меньшинств и соблюдения норм международного права». Ученый Г.А. Василевич определил понятие суверенитета как важного свойства государства и высшей власти и независимости государства.

Существуют также попытки найти замену термину «суверенитет»: «когда юристы-интернационалисты говорят, что государство является суверенным, все, что они действительно имеют в виду, это то, что оно является независимым, то есть, это не зависит ни от какого другого государства. Было бы намного лучше, если бы слово «суверенитет» было заменено словом «независимость». [4. С. 256]

Смотря на вышеуказанные определения суверенитета, я могу сказать, что государство, несущее суверенитет, должно состоять из независимости и верховной власти, это означает, что государство свободно в выполнении своих обязанностей на своей территории и за ее пределами, но должно соблюдать права человека и гражданские права и должно действовать в соответствии с международным правом.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.politicalsciencenotes.com/essay/sovereignty-meaning-and-characteristics-of-sovereignty/254>

2.

https://studbooks.net/1108599/pravo/osnovnye_ponyatiya_gosudarstvennogo_suvereniteta

3. Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Под общей ред.В.И. Червонюк. М.: Юрид. лит., 2002. - с. 115.

4. Большая советская энциклопедия: В 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. - с. 256

УДК 34.01

Джамал С. С., Талянин В. В.
СПБУ МВД России

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

Понятие суверенитета является одним из самых сложных понятий в правовой науке. С момента введения этого понятия и до сегодняшнего дня не существует однозначного, согласованного определения этого термина. [1]

Суверенитет в простом понимании – это высшая форма политического авторитета. [2] Эта концепция обеспечивает основу современной международной системы и легитимирует государственную систему. На базовом уровне суверенитет означает контроль над территорией и людьми, проживающими на этой территории. Такой контроль обычно осуществляется

правительствам, история показывает, что рост суверенитета неразрывно связан с силой национальных правительств.

Ключевые особенности понятия суверенитет: [3]

1. абсолютность;
2. целостность;
3. постоянство;
4. неделимость;
5. исключительность.

Каждая из вышеперечисленных особенностей будет рассмотрена подробно в данной статье.

Национальный суверенитет является главной чертой современного государства, которое сегодня сталкивается со многими проблемами во всем мире. Такие вопросы, как права человека, права женщин, мировая торговля и органы Организации Объединенных Наций, контролируются и, в некоторых случаях, регулируются функционированием правительств разных стран и суверенитетом.

Целостность означает, что национальный суверенитет может представлять собой все политические силы и народы государства.

Постоянство обозначает неизменность роли государства как юридического лица и временность правительства как руководящего органа. Поскольку руководящий орган всегда выполняет временную роль в течение определенного периода времени, а суверенитет – это то же самое юридическое лицо, которое всегда существует.

Поэтому, подчеркивая неразделимость верховенства и принадлежности центральной власти национального суверенитета, у нас никогда не будет двух типов суверенитета на одной географической территории.

Национальный суверенитет Исламской Республики Афганистан

Понятие национального суверенитета было отражено в новой конституции Афганистана, как и во всех конституциях современных государств. В четвертой статье Конституции, принятой 4 января 2003 г., говорится:

«Национальный суверенитет в Афганистане принадлежит нации напрямую или через ее агентов» [4].

Такое определение национального суверенитета основано на современной концепции понимания данного термина.

Суверенитет сталкивается с проблемами как во всем мире, так и в Афганистане. Сегодняшние проблемы делятся на два типа: международные (транснациональные) вызовы и проблемы Ближнего Востока.

Международные проблемы:

Сегодня суверенитет Афганистана на международном уровне сталкивается с вызовами, которые не менее важны, чем любые другие, поэтому рутинные вызовы, разумеется, как на национальном, так и на международном уровнях имеют одинаковый приоритет: каждый из них может разрушить национальный суверенитет в Афганистане. С точки зрения многих исследователей, наиболее важными транснациональными проблемами являются следующие.

1. Международный терроризм.

Феномен терроризма в современном мире является одним из наиболее важных и сложных вопросов, вызывающих глобальную обеспокоенность, но афганский народ, несомненно, находится в большей опасности, чем любая другая страна в мире. При рассмотрении вопроса исследователи пытаются понять, почему именно Афганистан стал источником терроризма, но ни одна из концепций не дает однозначного ответа. Террористические организации не оставят территорию страны, поэтому правительство Афганистана ведет активную борьбу с этими явлениями в границах своего государства. В любом случае, суверенитет Афганистана нельзя игнорировать при борьбе с терроризмом, поскольку первый удар будет нанесен по жителям страны. Террористы и их руководители никогда не захотят, чтобы было создано сильное суверенное государство в Афганистане, они

будут использовать все свои силы, чтобы подорвать имидж страны. Конечно, желание бороться с терроризмом становится все сильнее, но это очень трудный и опасный процесс.

Когда мы рассматриваем терроризм как транснациональный вызов суверенитету Афганистана, мы имеем в виду, что основные источники терроризма находятся за пределами Афганистана. Из-за своего мафиозного характера терроризм всегда пытается попасть в органы власти, чтобы обеспечить область, где терроризм может развиваться.

2. Ситуация в регионе.

Региональные державы могут по разным причинам ослабить основы национального суверенитета в Афганистане. В настоящее время существует много проблем между Афганистаном и его соседями, что будет проблемой и в будущем и сможет быть решено только с учетом национальных особенностей и национальных интересов, путем диалога. Не будем забывать, что афганское правительство в настоящее время борется с силами, которые обучены, финансируются и отправляются в Афганистан из-за рубежа.

3. Великие державы мира.

Третья проблема – это снижение благосостояния и национального суверенитета под воздействием сильных государств. Вопрос суверенитета неразрывно связан с проблемой взаимоотношений Афганистана с сильными мировыми державами. В 2014 г. Лойя джирги и старейшины призвали президента к диалогу с Соединенными Штатами Америки, что привело к подписанию договора о сотрудничестве. Афганское правительство, обладая суверенитетом, имеет право устанавливать отношения с кем угодно, и оно неизбежно вступает в отношения с внешним миром. Следует помнить, что у каждой стороны есть свои цели. Не следует забывать, что у Афганистана есть много потребностей, и другие страны удовлетворяют эти потребности, ожидая получить что-то взамен. Афганское правительство должно планировать эти взаимоотношения таким образом, чтобы сохранить суверенитет Афганистана.

Намерения других стран более или менее очевидны из исследований ученых. Например, Фукуяма говорит: «Соединенные Штаты вмешивались в дела других стран в последние 15 лет под видом защиты прав человека и поддержания безопасности, и после окончания холодной войны почти каждые два г. они несут ответственность за смену правительства»⁵. Из замечаний Фукуямы можно хорошо понять, что одним из этих правительств может стать афганское правительство.

4. Международные организации.

Международные организации, такие как правозащитные организации и Организация Объединенных Наций, являются одной из наиболее важных сил оказания давления на правительства. Существует также Кодекс поведения Организации Объединенных Наций. (Верховенство права описано в 53 статье Венской конвенции, принятой в 1969 г., и определяет верховенство права, закрепленного в международных договорах и обязательного для выполнения всеми странами.)

Когда мы говорим, что международные организации и их правила являются транснациональными вызовами суверенитету, это не означает, что они наносят ущерб суверенитету и нациям, а скорее то, как правительствам необходимо принимать сложные решения.

Внутренние проблемы.

Как и в случае международных вызовов, суверенитет Афганистана сталкивается со многими проблемами на национальном уровне, причем каждая из внутренних проблем требует отдельного анализа, который будет проведен в других исследованиях. В этой статье мы лишь перечислим ряд ключевых проблем:

1. внутренний терроризм и экстремизм;
2. национализм;
3. дискриминация и неравенство, которое все еще остается наследием прошлого;
4. лишения и очень плохие условия для жизни;
5. административная коррупция;
6. чрезмерная слабость в области экономики, культуры, образования.

- [1] - Интернет, Википедия. Общественная энциклопедия
[2]- Афганистан и национальное управление, Мохаммад Хедаят: Andisheh Club
[3] - Абдул Рахман Алам, основы политологии
[4]- Конституция Исламской Республики Афганистан, 2004 г. 5 - Фукуяма, правительственный алфавит, том 18, № 56.

УДК 34.02

Алексеева А.Н., Мишина Е.В.
Санкт-Петербургская юридическая академия

КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918 Г. – ПЕРВАЯ КОНСТИТУЦИЯ ГОСУДАРСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА

Минувший 2018 год стал юбилейным не только для действующей Конституции Российской Федерации 1993 г., но и для первого Основного закона социалистического государства - Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1918 г. [3]. Такие круглые даты важнейших отечественных актов предопределили очередной всплеск исследовательского интереса, как к самим источникам, сравнительно-правовому анализу, закрепленных в них базовых понятий, принципов и концепций, так и к предыстории их создания и вступления в законную силу.

В 1918 г. были подведены определенные начальные итоги строительства государства нового типа, закреплены достижения Октябрьской революции, сформирована юридическая база для всего последующего законодательства советского государства.

Основной Закон 1918 г. традиционно закреплял общественный и государственный строй, сложившиеся в результате Октябрьского переворота. Вместе с тем особенностью первой Советской Конституции стало провозглашение определенных программных положений, получивших законодательное закрепление в самом тексте документа. Более того, речь шла не только о фиксации достигнутых результатов, но и о постановке ряда важнейших задач, среди которых, уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы (ст. 3), создание свободного, полного и прочного союза трудящихся всех наций России (ст. 8) и др.

Многие современники и, в частности, Владимир Ильич Ленин указывал на колоссальное пропагандистское значение Основного Закона 1918 г. для всех трудящихся. Вскоре после принятия Конституции стали появляться рассчитанные на широкие трудящиеся массы брошюры, разъясняющие преимущества нового Основного закона. Так, в 1918 г. была опубликована работа Надежды Константиновны Крупской «Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», в которой речь шла не только о преимуществах основных положений Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, но и излагались вопросы конституционных прав и обязанностей граждан. Аналогичные цели преследовала, и брошюра Николая Павловича Глебова-Авилова «Наш Основной Закон» и т.д. Но, помимо указанных аспектов, огромное внимание уделялось основным принципам советской демократии, закрепленным в Конституции. К числу, которых относились такие принципы, как классовость советской демократии, интернационализм, гендерное равноправие, последовательность советской демократии, гарантированность советской демократии, сочетание прав граждан с их обязанностями и т.д.

Говоря о классовом характере советской демократии, стоит, прежде всего, отметить, что данный принцип четко следовал из ленинского учения о демократии. Главным отличием советской демократии от буржуазной и всякой иной эксплуататорской демократии являлся тот факт, что пролетарская демократия принадлежала всем ранее эксплуатируемым, а, следовательно, прежние демократии существовали для меньшинства, тогда как пролетарская демократия впервые служила большинству общества.

Владимир Ильич Ленин писал: «Пролетарская демократия в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии...» [4. С. 257]. Данный принцип нашел закрепление в статье 7 Конституции РСФСР 1918 г.: «Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам, и их полномочному представительству - Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [6. С. 30]. В продолжение ранее озвученного тезиса, статья 10 закрепляла, что «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России» [6. С. 30]. Демократия, законодательно закреплённая для рабочих и крестьян, в той же мере распространялась и на трудовую интеллигенцию. Таким образом, Конституция подчеркивала классовость советской демократии, она гарантировала демократию для трудящегося большинства общества и была направлена против эксплуататорского меньшинства.

Принцип интернационализма подразумевал ранее не реализованное и в ряде случаев невозможное выравнивание всех нерусских народов бывшей Российской империи в политических и гражданских правах. Известнейший лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» декларировал позицию Российской социал-демократической рабочей партии по этому вопросу. Было озвучено и реализовано требование равноправия всех граждан независимо от расовой и национальной принадлежности [2. С. 63].

Реализация принципа равноправия женщин и мужчин предусматривала впервые в отечественной истории, в частности, практику предоставления избирательных прав женщинам, которые ранее не только были лишены данного права, но и существенно ограничены в гражданских правах, бесправны в семейной жизни. Так, предусматривалось не только равенство женщин с мужчинами в избирательном праве, но и доступность образования для детей обоего пола [2. С. 63]. Советская практика не предусматривала издания специализированного нормативного правового акта о равноправии мужчин и женщин, но складывающаяся советская правовая система исходила из этого принципа. В частности, в Декрете о земле было отмечено: «Право пользования землей получают все граждане (без различия пола) ...» [1. С. 63]. Декрет о суде, датируемый 22 ноября 1917 г., предоставил право быть обвинителями, защитниками и поверенными по гражданским делам гражданам «обоёго пола» [1. С. 125]. Значительным аспектом в расширении семейных прав женщины стал декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака [5] и т.д.

Последовательность советской демократии подразумевала предоставление Конституцией РСФСР гражданам достаточно широкого круга важнейших политических прав и свобод. Конституционные права и обязанности советских граждан являлись юридической формой выражения свободы и ответственности личности в социалистическом государстве и в своей совокупности составляли содержание советской демократии. Однако в этой сфере существовали значительные изъятия. Например, отсутствовали конституционные нормы о неприкосновенности личности, имущества, жилища и т.п. Реализация указанных институтов и их законодательное закрепление стали возможны позже, по мере укрепления Советского государства и ослабления позиций буржуазии.

В качестве характерной черты советской демократии Владимир Ильич Ленин отмечал и ее гарантированность. Подчеркивалось, что господство пролетариата не только было зафиксировано в нормах Конституции, но и подкреплено материально. Главную гарантию политической власти Ленин видел в овладении средствами производства. Так, статья 3 Конституции закрепляла национализацию земли, лесов, недр и вод, живого и мертвого инвентаря, образцовых поместий и сельскохозяйственных предприятий [6, с. 29]. При этом данное мероприятие обеспечивало искомую цель - обеспечение власти трудящихся над эксплуататорами.

Принцип сочетания прав граждан с их обязанностями проявлялся в том, что за трудящимися закреплялись не только определенные права, но и были возложены основные обязанности, неразрывно связанные между собой. К основным важнейшим обязанностям конституционные нормы относили, прежде всего, всеобщую трудовую обязанность. Статья 18 Основного Закона закрепляла: «Российская Социалистическая Федеративная Советская

Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики» и провозглашался лозунг: «Не трудящийся да не ест!» [6. С. 31]. Исключения составляли граждане, не имеющие возможности трудиться по состоянию здоровья или по возрасту, - малолетние дети и старики. Другой важнейшей обязанностью советских граждан Конституция признает защиту социалистического Отечества в целях всемерной охраны завоеваний Великой Октябрьской революции. Закон подчеркивал, что эта обязанность, как и обязанность трудиться, возлагается на всех граждан РСФСР, в том числе и на нетрудовые элементы. Таким образом, статья 19 Конституции вводила принцип всеобщей воинской повинности [6. С. 31]. В данном случае это ограничение происходило по половому признаку. Если женщинам наряду с мужчинами было предоставлено почетное право защищать революцию, то всеобщая обязанность по защите государства на них не возлагалась. Другим ограничением, как и при трудовой повинности, являлся возрастной ценз, то есть воинской повинности подлежали лишь мужчины определенного возраста. Наконец, третье ограничение было связано с состоянием здоровья [7. С. 23].

Первая советская Конституция провозгласила и законодательно закрепила важнейшие конституционные принципы и институты государства нового типа. В документе нашло закрепление новое общественное устройство, пришедшее на смену старому режиму, была отражена новая форма государственного единства, заложены основы конструкции государственного механизма. Наконец, были провозглашены и материально обеспечены основные демократические права и обязанности трудящихся. Конституция РСФСР 1918 г. обобщила весь этот теоретический и практический материал, подвела итог начальному периоду строительства Советского государства, закрепив первые победы Советской власти и создала правовые условия для дальнейшего строительства социализма в нашей стране [8. С. 115-116].

Сложившаяся позднее политическая и социально-экономическая ситуация в стране, способствовала появлению новых актов конституционного значения, однако, основные конституционные принципы, закрепленные первым Основным законом советского государства, оставались актуальными на протяжении многих лет советской истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декреты Советской власти: [сборник] / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории Академии наук СССР. 1957–1997. – Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 625 с.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986) / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1983-1990. – Т. 1.: 1898-1917. – М.: Политиздат, 1983. – 638 с.
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. - № 51. – Ст. 582.
4. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Т. 37. Июль 1918 – март 1919. – Издание пятое. – М.: Политиздат, 1969 – 742 с.
5. СУ РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 152.
6. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Форма государственного единства в отечественной истории XX века: учебное пособие для академического бакалавриата / сост. О.И. Чистяков, Г.А. Кутьина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 520 с.
7. Мишина, Е.В. Реализация принципа революционной целесообразности и революционной законности в советском конституционном законодательстве (к 100-летию Конституции РСФСР 1918 г.) / Е.В. Мишина // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. - № 3 (40). – С. 20 – 25.
8. Мишина, Е.В. Основной закон советского государства как результат свершения Октябрьской революции 1917 г. (к 100-летию Конституции РСФСР 1918 г.) / Е.В. Мишина //

Актуальные проблемы юридической науки и практики. V Ежегодные научные чтения, посвященные памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Федоровича: в 2-х томах. Т. 1.: Сборник научных статей по материалам международной научно-теоретической конференции 21 ноября 2018 г. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. - С. 112 – 117.

УДК 34.01

Шибанов Н.А., Мишина Е.В.
Санкт-Петербургская юридическая академия

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАН: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

Российская Федерация в соответствии с положениями статьи 7 Конституции РФ 1993 г. определена, как государство социальное, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Вместе с тем, одним из важнейших факторов развития современного российского общества и государства является уровень или степень социальной ответственности граждан. По мнению ряда авторов, в частности, Матузова Н.И. и Малько А.В. «Под социальной ответственностью понимается объективная необходимость отвечать за нарушение социальных норм. Она выражает характер взаимоотношений личности с обществом, государством, коллективом, другими социальными группами и образованиями - со всеми окружающими ее людьми. В основе социальной ответственности лежит общественная природа поведения человека» [2. С. 214].

Вместе с тем, размышляя об истоках данного явления, стоит упомянуть, что в конце XIX - начале XX вв. у либерального правового государства начинается процесс формирования социальных функций или же новых качеств, ранее ему не присущих. В этом ключе и берет свое начало социальная ответственность государства перед гражданами.

Современные представления о социальной ответственности граждан восходят к концептуальным положениям работ крупнейших западных исследователей, воспринявших, развивавших или критикующих идеи теоретиков государственного – центристского подхода (Г. Гегель, Т. Гоббс, Ж-Ж. Руссо и др.), а также классического либерализма (И. Кант, Дж. Локк и др.) [3. С. 217-235].

Стоит признать, что провозглашение, учреждение и реализация социальной государственности - это процесс постоянный и непрерывный, требующий незамедлительной реакции, прежде всего, в таких сферах, как политика, экономика и нравственность. При этом государству необходимо балансировать между свободной экономикой и способами воздействия на процесс распределения материальных благ, на выравнивание социальных неравенств. В этой связи, социальная ответственность граждан является своего рода критерием уровня экономического развития страны, степени социально-правовой защищенности граждан, развития гражданской самоорганизации, общей справедливости и транспарентности социально-экономических отношений [4. С. 121].

В современных условиях для раскрытия инновационного и модернизационного потенциала общества государство, на наш взгляд, должно становиться значительно более социально ответственным. Только повышение социальной ориентированности федеральной политики и функциональной деятельности государственных институтов на региональном уровне может снизить конфликтогенность трансформационных экономических и политических преобразований, улучшить экономическое положение малообеспеченных и социально уязвленных слоев, находящихся в патерналистской зависимости от доступной государственной помощи [5. С. 76].

Анализируя систему взаимоотношений государства и граждан в контексте их взаимной социальной ответственности, важной прикладной проблемой, по нашему мнению, является проблема определения реального уровня и состояния социальной защищенности граждан,

учитывая тот факт, что официальные статистические данные не всегда отражают реальную ситуацию. Для контроля за действиями государства необходимо изучать долю валового внутреннего продукта (ВВП) на расходы, связанные с социальными программами и отслеживать их уровень эффективности. Прежде всего, на государственном уровне в сложившейся трудной экономической ситуации стоит отслеживать и контролировать состояние положения самых материально незащищенных граждан российского государства, то есть, прежде всего, следить за уровнем бедности.

Именно государство, позиционирующее себя, как «социальное» должно обеспечить социальную защищенность граждан, социально ориентированную структуру экономики, разработку социальных программ, эффективное и своевременное развитие законодательства, равные стартовые условия для самореализации личности, достойный уровень прожиточного минимума для всех граждан Российской Федерации без исключения. Данные меры позволят свидетельствовать о гражданско-правовом контроле за соблюдением норм конституционного законодательства и иных нормативных правовых актов в сфере социальной ответственности [6. С. 83].

Говоря о перспективах и возможных путях совершенствования сложившейся ситуации, стоит признать, что существуют и негативные факторы в данной связи. Так, на ситуацию с социальной ответственностью государства в отношении своих граждан, негативным образом, на наш взгляд, влияют в ряде случаев халатность и формальный подход со стороны чиновников в рамках исполнения ими своих должностных полномочий и не реализованные, таким образом, политические обещания государства.

Тем не менее, позитивный вектор в обозначенном направлении, можно идентифицировать, в частности, на примере основных мотивов ежегодного Послания Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. Представляется, что не только обозначенные главой государства ориентиры, но и потенциально реализованные в самом ближайшем времени установки, должны способствовать определенному движению России к качественно новому уровню социальной защищенности россиян и социальной ответственности государства перед населением страны.

Те социальные аспекты, которым было уделено 20 февраля 2019 г. в Послании Президента Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным преимущественное внимание и первостепенное значение, можно свести к следующим основным положениям. А именно, было отмечено, что «...Послание сосредоточено, прежде всего, на вопросах внутреннего социального и экономического развития» [7]. При этом было акцентировано внимание на том факте, что повышение социальной ориентированности федеральной политики становится приоритетным в 2019 год. Что свидетельствует о росте и улучшении экономического положение малообеспеченных и социально уязвленных слоев в скором будущем, а сами подобные ориентиры отражают запросы и ожидания граждан страны!

Руководством страны в лице главы российского государства было обращено внимание на проблему социальной ответственности государства и решение социальных задач, получивших отражение и развернутых в национальных проектах. Особо было подчеркнуто, что данные задачи и стратегия носят долгосрочный характер.

В частности, говоря о непосредственных шагах государства в контексте его социальной ответственности перед населением страны, в числе конкретных шагов в этом направлении, особое внимание было уделено положению многодетных семей. Так, помимо действующих программ социальной поддержки, было предложено с 1 января 2020 г. поднять планку до двух прожиточных минимумов из расчета на одного члена семьи; освободить подобные семьи полностью от уплаты налога, исчисляемого исходя из площади земельного участка в шесть соток, принадлежащего многодетным семьям и т.д. [7].

Необходимость адресной поддержки была отмечена и в отношении детей инвалидов, в отношении которых было предложено с 1 июля 2019 г. повысить соответствующие выплаты до десяти тысяч рублей [7].

Особенно злободневной стала в обращении жилищная тема и вопросы ипотечного кредитования многодетных семей. В этой связи, было предложено дополнительно освободить от налога: по пять квадратных метров в квартире и по семь квадратных метров в доме на каждого ребёнка [7]. Правительству Российской Федерации и Центральному Банку Российской Федерации было рекомендовано последовательно выдерживать линию на снижение ставок по ипотеке [7].

С учётом устойчивости и стабильности макроэкономической ситуации в стране, роста доходов государства было предложено ввести дополнительную меру поддержки семей, где рождается третий и последующий ребёнок. А именно, возможность напрямую из федерального бюджета оплатить, «погасить» за такую семью четыреста пятьдесят тысяч рублей из её ипотечного кредита [7]. Помимо этого, прозвучало предложение об освобождении застройщиков от уплаты налога на добавленную стоимость и налогов на прибыль, когда строительные компании передают государству или муниципалитетам социальные объекты.

Как справедливо было отмечено президентом страны, именно государство должно помочь людям выйти из сложной жизненной ситуации, а работающим механизмом такой поддержки может стать так называемый социальный контракт [7].

Вместе с тем Владимир Владимирович Путин отметил важность и целесообразность в решении проблемы бедности, в развитии системы социальной поддержки - адресность и индивидуальный подход к каждой жизненной ситуации и к каждому нуждающемуся в помощи государства персонально.

Приводя соответствующие примеры из выступления главы государства, стоит отметить, что именно в пятнадцатом ежегодном традиционном Послании Президента Российской Федерации был сделан масштабный акцент на адресной социальной поддержке нуждающимся гражданам и зафиксировано на самом высоком уровне, что государство, наконец, берет устойчивый курс на разработку социальных программ и имеет бюджетные возможности для достижения обозначенных целей.

Анализируя проблему современного состояния социальной ответственности государства и граждан на примере обозначенных главой государства перспектив и конкретных вариантов решения и стабилизации сложившейся ситуации, целесообразно признать, что Российское государство на современном этапе своего развития имеет четко выраженную тенденцию к развитию социальной сферы и делает акцент на первоочередном решении задач социального характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. - № 237. - 25.12.1993.
2. Матузов, Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М.: Юрист, 2004. – 512 с.
3. Лукашева, Е.А. Права человека / Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2011. – 560 с.
4. Холостова, Е.И. Социальная политика: Учебное пособие / Е.И. Холостова. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 208 с.
5. Радько, Т.Н. Проблемы теории государства и права / Т.Н. Радько. - М.: Проспект, 2017. – 717 с.
6. Кижикина, В.В. Эволюция системы социальной защиты населения в России (сравнение со странами Европы) / В.В. Кижикина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. - № 3 (23). – С. 80–94. URL:<https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 04.03.2019)
7. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. [Электронный ресурс], URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/59863> (дата обращения: 07.03.2019).

РОЛЬ ПРАВООЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Права и свободы человека являются фундаментом общечеловеческой культуры, выступают как инструмент цивилизованного взаимодействия между людьми и государством. В современной России и за рубежом тема прав человека является весьма дискуссионной. Активно обсуждаются вопросы, связанные с пониманием прав и свобод человека, механизмов их реализации, субъектов и объектов прав. Проанализировав сферу прав человека, можно сделать вывод о степени развитости гражданского общества, правового государства, о месте и роли индивида в системе общественных отношений. Защита прав человека является еще более актуальной темой на современном этапе развития общества. Она не может быть только прерогативой государства, хотя в этом и состоит его основная обязанность. Государство и его органы нередко сами выступают в роли основных нарушителей прав и свобод человека. И потому права человека должны охраняться государством, его органами, в том числе правоохранительными. Но наряду с государством заметную роль играют неправительственные правозащитные организации, образующие сильное правозащитное движение.

Актуальность данной темы обусловлена высоким статусом и ценностью в обществе прав и свобод человека. С точки зрения социально-политической и правовой ценности права человека можно определить, как стандарты демократии, без соблюдения которых невозможно бескризисное развитие конкретного государства и всего международного сообщества в целом. Отсюда следует, что их нарушение и отсутствие развитого и эффективного механизма реализации и защиты прав и свобод влечет за собой неизбежные угрозы развитию и достойному существованию как отдельной страны, так и всего международного сообщества.

Итак, разберемся подробнее, что есть правозащитные организации. Зачастую данные организации трактуются как естественная самозащита людей от произвола. Правозащитные организации — это такие организации, которые призваны служить группам населения, нуждающимся в защите своих прав и свобод, содействовать их реализации. Это независимые неправительственные организации, которые вносят мощный вклад в защиту основных прав человека, в целом способствуют правовому развитию, обеспечению единства общества и государства. Их деятельность имеет целью сделать работу государства доступной для некоего контроля, чтобы граждане могли участвовать в демократических процессах, в развитии прав и свобод человека.

Несомненно, стоит уделить внимание и такой категории как права и свободы человека. Права человека — это те права, которыми должен обладать любой человек, те права, которыми люди обладают в силу принадлежности к человеческому роду. Это категория жизненно необходимого самовыражения личности.

За 2017 год к Уполномоченному по правам человека поступило 41 840 жалоб и других обращений граждан. Это на 46% больше, чем в 2015 г. Данная информация говорит о том, что правозащитная деятельность в Российской Федерации стремительно теряет обороты. Целью деятельности правозащитных организаций как раз и является повышение эффективности обеспечения и защиты прав и свобод граждан. Методы осуществления правозащитной деятельности носят разнообразный характер. К ним относятся: сбор информации о нарушениях прав и свобод, подготовка проектов законов, поправок к законам, организация митингов, работа с прессой, повышение уровня правосознания граждан и многое другое. Предметом контроля правозащитных организаций является политика государства в области реализации прав человека, решения государственных органов и их должностных лиц, в результате которых могут нарушаться права и свободы человека. Отсюда главными задачами в деятельности таких организаций являются непосредственная защита прав и свобод,

провозглашенных Конституцией Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами, повышение уровня правового образования граждан, оказание содействия государству в области правозащитной деятельности.

К деятельности правозащитных организаций относится рассмотрение заявлений граждан, а также юридических лиц о нарушениях принадлежащих им прав, проведение своего рода общественных расследований по фактам нарушения прав, направление сведений о нарушениях соответствующим компетентным органам государственной власти для дальнейшего разбирательства по существу вопроса. Так же правозащитные организации могут обращаться в суд или в международные организации. Они эффективно взаимодействуют со средствами массовой информации в вопросе распространения информации по фактам нарушения прав и свобод граждан.

Защита прав и свобод в государстве может осуществляться как государственными, так и негосударственными институтами. К государственным относятся прежде всего судебные, правоохранительные органы, институт Уполномоченного по правам человека и другие. Судебная защита прав и свобод занимает особое место. Она реализуется самостоятельной системой государственных органов правосудия. Важные позиции в вопросе защиты нарушенных прав занимает Прокуратура, основополагающей функцией которой является осуществление надзора за законностью правовых актов, за соблюдением прав и свобод человека. Институт Уполномоченного по правам человека – необходимый элемент современного демократического государства, он осуществляет контроль за всеми ветвями власти, оценивает качество политики государства в сфере защиты прав и свобод человека. Данный институт появился в нашей стране сравнительно недавно после принятия в России Декларации прав и свобод человека и гражданина в 1991 г..

Негосударственным институтом в сфере защиты прав человека являются неправительственные правозащитные организации. На них будет сделан акцент в данной работе. Главной особенностью таких правозащитных организаций является добровольность создания и участия в них. Так же необходимо отметить некоммерческий характер их деятельности. Средства для обеспечения их эффективной работы поступают прежде всего из взносов членов организации, пожертвований и других источников. Однако в этом вопросе существует ряд проблем. Откуда граждане, создающие правозащитные организации, берут средства на поддержание достойного и эффективного существования этих организаций? Идеалом, конечно, должно быть финансирование их из федерального бюджета или бюджетов субъектов. Однако это идеальная картина, а идеалы существуют лишь в нашем сознании. В реальности очень редко правозащитные организации получают средства из бюджета. Отсюда финансирование из зарубежных источников, что на мой взгляд не является наилучшим выходом из положения. Довольно часто бывают случаи, когда неправительственная правозащитная организация больше ценит поддержку зарубежных стран нежели признание в своей стране. Получая иностранные инвестиции, правозащитники могут получать и конкретные цели, и задачи, которые, к сожалению, могут и не совпадать с их истинным предназначением. В этой связи под угрозой находится основополагающий принцип деятельности правозащитных организаций - презумпция независимости. Отсюда и вопрос доверия к таким правозащитным организациям. Независимость источников финансирования правозащитных организаций – это основная цель содействия государства таким организациям, которая бы привела к наиболее эффективному выполнению правозащитниками своих задач и функций.

Говоря о проблемах правозащитных организаций и их надлежащего функционирования, стоит отметить и такой момент, как отсутствие единого слаженного механизма взаимодействия общества и государства. Граждане, оказавшись в трудной жизненной ситуации, связанной с нарушением их прав, имеют полное право объединяться для защиты себя и своих интересов. Таким образом они помогают не только себе всеми законными средствами, но и государству в том числе в совершенствовании правозащитного механизма, а именно в выработке эффективного законодательства и обеспечении прав граждан. То есть

государство должно передавать часть своих правозащитных функций таким негосударственным организациям и совместными усилиями добиваться высоких результатов правозащитной деятельности.

Еще одной немаловажной деталью является отсутствие единого правового поля касательно правового статуса таких организаций. Столкнувшись в реальной жизни с деятельностью правозащитников, на что сослаться обычному человеку, не имеющему крепкой юридической подготовки? Куда он может самостоятельно обратиться и получить необходимые ответы? Дело в том, что на сегодняшний день не существует единого правового акта, который бы в полном объеме регулировал бы и прописывал бы статус правозащитных организаций. Есть положения Конституции российской федерации, отдельные положения о некоммерческих организациях, но нет структурного документа, который бы вобрал в себя все эти положения и был бы дополнен новыми.

Законодательной базой деятельности правозащитных организаций является в первую очередь Конституция Российской Федерации. Так, часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». В части 1 статьи 30 Конституции Российской Федерации говорится, что каждый вправе защищать свои интересы с помощью различных объединений, включая профессиональные союзы. Эти положения в совокупности являются основой деятельности правозащитных организаций к федеральным законам, регламентирующим деятельность правозащитных организаций, следует отнести федеральные законы от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Статья 3 Федерального закона «Об общественных объединениях» закрепляет право граждан на объединения в том числе право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей; вступать в общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них; беспрепятственно выходить из общественных объединений. Здесь как раз и закреплён принцип добровольности вступления в правозащитные организации.

Прежде всего, правозащитные организации выступают в роли общественного контроля за государственной властью в области защиты прав и свобод граждан. Государство в лице государственных органов и отдельных должностных лиц не вправе каким-либо образом влиять или же вмешиваться во внутреннее устройство и деятельность правозащитных организаций. Эти общественные объединения создаются без санкционирования государством, свои учредительные документы и структуру они издают и принимают самостоятельно.

На сегодняшний день нельзя смело утверждать, что такой важнейший институт демократического государства как неправительственные правозащитные организации получил должное признание как со стороны власти, так и со стороны общества. Отсутствует четкая система принципов взаимодействия таких организаций с государством. Зачастую возникает негативное отношение к негосударственным правозащитникам, поскольку в них стараются видеть, что-то революционное, несущее угрозы общественному строю. Происходит это потому, что ни государство, ни отдельные граждане, ни сами правозащитники до конца не осознают всю силу и значимость существования таких организаций, не понимают всю эффективность выработки слаженного механизма взаимодействия государственных органов и правозащитных объединений. Тут на лицо очередная проблема. Необходимо незамедлительно выстраивать механизмы стабильного взаимодействия двух вышеуказанных структур, позволить правозащитным организациям участвовать в правотворческой деятельности.

Завершая исследование роли в Российской Федерации одного из важнейших правовых институтов – неправительственных правозащитных организаций, проанализировав формы и способы их влияния на систему защиты прав и свобод человека, можно сделать определенные выводы. Так, например, несмотря на огромное количество проблем в обеспечении деятельности правозащитных организаций, пробелов в законодательной базе их регулирования, они все же создают мощнейшее давление на государство в сфере обеспечения

и защиты нарушенных прав граждан. Они способствуют дальнейшему плавному преобразованию России в демократическое общество, в котором в полной мере уважаются права и свободы людей. Успех демократического роста государства находится в непосредственной зависимости от участия в нем не только властных структур, но и общественности, от ее способности формировать независимые от власти объединения, которые могли бы становиться полноценными участниками и сподвижниками такого роста. Правозащитные организации находятся в процессе становления поскольку реализация их широкомасштабных задач требует длительного и профессионального подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.М. История правозащитного движения. Учебное пособие. М.: Московская школа прав человека, 1999. 109 с.
2. Валеев Р.М. Международная и внутригосударственная защита прав человека. М., 2007. 110 с.
3. Гуцин В.З. Некоторые аспекты защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. 475 с.
4. Курскова Г.Ю. Система защиты прав и свобод человека в Российской Федерации // Вестник РГГУ. 2009. 39 с.

УДК 34.01

Гордин М.А., Малышева Н.И.
СПбГУ

ИСХОДНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОЛОГИИ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ

Вопросы о происхождении права, его историческом генезисе, а также о сущности правовых явлений до сих пор являются неразрешёнными. В течении многих лет на данную тему были написано сотни книг, статей и диссертаций, в научных «баталиях» ломались концептуальные и методологические «копья», крушились «стены» доктрин и догматов. Однако на сегодняшний день результат имеется все же неутешительный. Как справедливо заметил А.В. Поляков, в современной правовой науке задача создания «цельной, непротиворечивой, работающей теории права ... далека от выполнения как никогда в прошлом, что позволяет говорить о симптомах кризиса современного российского теоретического правосознания» [5. С. 4]. Зачастую, попытки построить такую новую теорию права, и, в этом смысле, стать очередным «пророком Моисеем» от юриспруденции, давшим юридическому сообществу «истинный завет», заключаются в соединении в том или ином соотношении совершенно несочетаемых доктрин естественного права и позитивизма, реликтов советского юридического истмата и психологической теории Л.И. Петражицкого и т.д. Совершенно естественно, что все эти попытки сооружения эклектических конструкций обречены на неудачу ввиду генетической несовместимости оснований теоретического субстрата; в результате юридическое сообщество получает, по меткому выражению А.В. Полякова, очередное «мертворожденное дитя» [5. С. 4].

Думается, проблемы, присущие современной российской юриспруденции, имеют весьма глубокие корни. Они обнаруживаются еще на заре зарождения советской теории права, основоположники которой, отойдя от традиций русской религиозной философии права, занялись конструированием собственной доктрины, основываясь на марксистских представлениях о государстве и праве. При этом сами эти основоположники, как можно видеть из сегодняшнего дня, были весьма далеки от К. Маркса и его понимания общественных феноменов, и, в т. ч., правовых. Нужно полагать, это было связано с тем, что многие фундаментальные работы К. Маркса и Ф. Энгельса, в которых описывается их

материалистическое понимание истории и разрабатывается методология исследования общественных явлений, на тот момент (10-20-е гг. XX в.) еще не были опубликованы. Так, например, совместный труд мыслителей, «Немецкая идеология», написанный в 1845-1846 гг., был впервые полностью опубликован только в 1932 г. То же самое произошло и с работой К. Маркса «Экономическо-философские рукописи 1844 г.». Совершенно очевидно, что в таких условиях советские юристы не могли достоверно уяснить, как К. Маркс и Ф. Энгельс действительно понимали систему исторического процесса, и как, исходя из методологии, разработанной этими мыслителями, найти исходное основание понимания права. В результате советская юриспруденция, полагаящая, что в своем основании она имеет методологию «исторического материализма», соорудила теоретический конструкт, весьма далекий от реального положения дел, что впоследствии привело советскую правовую науку (наряду также и с другими объективными причинами) к краху.

Следует, между тем, отметить, что в условиях плавного перерождения советского строя в закостенелую систему господства партийно-государственной бюрократии во всех сферах общественной жизни, и «марксистская» наука, и «марксистская» теория права превратились в мертвый набор догматических положений, не получивший никакого развития на протяжении целых десятилетий, и лишь учитывающий «колебания» линии Партии на тему «развитого социализма» или «социализма с человеческим лицом». Примером тому может послужить хотя бы то, что определения права, данные одновременно П.И. Стучкой (1919 г.) [4. С. 58], А.Я. Вышинским (1938 г.) [1. С. 83] и Л.С. Явичем (1987 г.) [6. С. 94], существенно не отличаются друг от друга; причем главным в них является утверждение о зависимости права от воли господствующего в государстве класса.

Между тем, если далее развить подобную логику, то необходимым следствием будет утверждение, что право существует исключительно в эпохи, когда общество разделено на антагонистические классы. Соответственно, в таком случае, совершенно игнорируется вопрос о том, каким образом регулировались (и кое-где продолжают регулироваться до сих пор) отношения в обществах, еще не разделившихся на классы, и каким образом будут регулироваться отношения в обществе, где будет снят классовый антагонизм (т.е. в обществе коммунизма). Простым примером такой научной «близорукости» может послужить хотя бы то, что в самом известном произведении Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», на которое имелись ссылки во всех изданиях по теории права, совершенно не замечаются слова автора, где он, исследуя формы семьи, говорит о разных правилах наследования имущества по материнскому праву и отцовскому праву еще в эпоху варварства, когда никакого государства не было и в помине [2. С. 34-85]. Нестыковки и пробелы советского юридического исторического материализма демонстрируют ограниченность и однобокость взглядов на право в эпоху «реального социализма».

Вместе с тем, данный вывод совершенно не означает, что путь к действительному научному познанию лежит исключительно в плоскости «перевинчивания» и актуализации воззрений правового неокантианства, русской религиозной философии, раскритикованных советскими юристами как направления, ведущие в очередной тупик идеализма. Вызывает сомнения убедительность попыток рассуждений на тему о «разумности права», «правовом идеале», «идее права» и т.д. и т.п., которые имеют под собой, по замечанию З.В. Соломко, лишь «методологическую архаику и теоретический эскапизм» [3. С. 231].

Представляется, что в такой ситуации наиболее верным выходом из положения теоретического тупика является разработка новой материалистической теории права, в основу которой должны лечь методологические принципы постижения человеческой действительности, использованные К. Марксом и Ф. Энгельсом в их исследованиях различных сторон исторического процесса, и образовавшие в ранний период их научной деятельности материалистическое понимание истории. Эти принципы в силу разных причин не были уяснены и использованы научным сообществом в эпоху существования СССР, однако использование их необходимо для подлинно-научного познания и объяснения той

человеческой действительности, на изучение которой направлены взоры целого спектра гуманитарных наук, и, в т. ч., юриспруденции.

17 марта 1883 г. в своей речи Ф. Энгельс сказал, что К. Маркс «открыл закон развития человеческой истории» [2. С. 350]. Несмотря на то, что Маркс не оставил нам труда, где бы он систематически изложил свою методологию познания исторической действительности, свою Науку истории, тем не менее, из полемики Маркса и Энгельса с их философами-современниками на страницах рукописи «Немецкая идеология» можно выявить основание того фундаментального открытия, которое впоследствии перевернуло всю мировую гуманитарную науку. Отвергая влияние на исторический процесс всяческих богов, абсолютных духов и пр., Маркс и Энгельс предлагают заглянуть в действительность. Они говорят: «...посылки, с которых мы начинаем, ... это — действительные индивиды, их деятельность (aktion) и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью» [2. С. 18]. Таким образом эти посылки, эти три составляющие действительности на уровне предельной абстракции, тем не менее, охватывают предмет анализа, т.е. историю человечества, целиком. Это открытие, казалось бы, объясненное в нескольких словах, таит в себе огромный потенциал.

Следует отметить взаимообусловленность этих трех изначальных посылок действительности друг другом. Как указывает известная исследовательница идейного наследия Маркса В.Ф. Шелике, идея о том, что «действительные (wirkliche) индивиды таковы, как они действуют (wirken) в определенных материальных условиях, в определенной действительности (Wirklichkeit), пронизывает всю концепцию материалистического понимания истории» [10]. При этом В.Ф. Шелике указывает, что материальные условия разделяются на непосредственно продукты природы, продукты предшествующей деятельности (материальной и духовной) предшествующих поколений, а также на те продукты, которые были созданы в результате деятельности (aktion) уже действительными индивидами в настоящее время. Таким образом, заключает В.Ф. Шелике, «исходные посылки материалистического понимания истории представлены К. Марксом и Ф. Энгельсом в качестве целостной системы, где каждая сторона в свернутом или развернутом виде вбирает в себя определения двух других. Все три стороны исходных посылок объединены: 1) через действительных индивидов, присутствующих при определении каждой из сторон, 2) через акции деятельности действительных индивидов, также присутствующих при определении каждой из сторон, и, наконец, 3) через материальные условия жизни действительных индивидов, также присутствующих при определении каждой из сторон. В итоге все три ее стороны теснейшим образом взаимосвязаны, каждая сторона вытекает из другой, каждая сторона имеет своим основанием две другие, ни одна из сторон не может существовать, быть понятой вне двух других» [10]. Вместе с тем, три исходные посылки предстают как некоторое отношение, в котором действительные индивиды выступают субъектом, а формируемые ими в своих действиях материальные условия – предметом, результатом и условием отношения. Эти три исходных посылки и являются исчерпывающими сторонами, исходными основаниями человеческой действительности, которые и должны быть положены в основу системного анализа общества.

Новация, предлагаемая автором данной статьи, состоит в том, что объяснение человеческой действительности через взаимообусловленную систему описанных выше посылок, с помощью которых К. Маркс и Ф. Энгельс исследовали историю, необходимо перенести на исследование права, как особой формы проявления человеческой действительности. Тогда такое объяснение существа правовой действительности не будет нуждаться ни в отыскании «идеи права», ни в «духе», через который проявляется «правовая справедливость», ни в прочих сущностях, множество которых не только противоречит методологическому принципу Бритвы Оккамы, но зачастую и искажает реальное положение дел.

Таким образом, правовая действительность будет раскрываться через следующие стороны (посылки): 1) действительные правовые индивиды, которые являются участниками

правоотношений (правовых действий); 2) акции деятельности действительных правовых индивидов – правовые действия; 3) действительные условия правовой жизни, которые состоят из этих действительных правовых индивидов, их действий, и в том правопорядке, который существует в данный момент, и который действительные правовые индивиды, входящие в правосубъектность, а) застают в готовом, доставшемся от предыдущих поколений действительных правовых индивидов состоянии, и б) переделывают своей деятельностью.

Важным составляющим данной системы является взаимообусловленность ее трех сторон. Действительные правовые индивиды являются таковыми, каковы их акции деятельности (что они делают, производят, совершают и т.д.), и каковы те материальные условия правовой жизни, в которых они налично находятся, и в которых осуществляются их правовые акции деятельности. Также и акции деятельности осуществляются только через действительных правовых индивидов, которые их «делают», и в тех материальных условиях правовой жизни, в рамках которых эти акции осуществляются. Да и сами материальные условия правовой жизни состоят из действительных правовых индивидов, без наличия которых не существует самого права, и совокупности их акций деятельности, как осуществленных ранее, так и осуществляемых в данный момент и правовых отношений, созданных ранее и преобразуемых в настоящем как материальных условий их жизни.

Действительные правовые индивиды, правовые акции их деятельности и материальные условия правовой жизни на предельно абстрактном уровне охватывают предмет анализа (правовую действительность) целиком, при том включая в себя (уже на разных уровнях конкретного описания) все то бесконечное разнообразие форм отношений в праве, которое наличествует в нашей правовой действительности. Для большей понятности можно привести примеры разнообразного проявления этих сторон (посылок): действительные правовые индивиды разносторонни и многолики в их отношениях в праве. Они могут выступать в разных конкретных ситуациях в разных качествах, как подрядчики, как лица, совершившие правонарушение, как субъекты расследования и т.д., и мн. др. В этом случае акции деятельности будут выражены в тех действиях, которые подпадают под категорию правовых, а именно: подрядные работы, действия, образующие состав правонарушения, деятельность по расследованию и др. Материальные же условия правовой жизни состоят из множества явлений, заключающих в себе действительные правила жизни, созданные предшествующими поколениями, независимо от сознания нового поколения, которое их может принять как незыблемую материальную силу, вошедшую в их сознание, а может и изменять уже собственной правовой деятельностью. Среди прочего, в таковые материальные условия включаются законы, нормативно-правовые и индивидуально-правовые акты, судебная практика, правовые обычаи, юридическая доктрина, правовые институты (полиция, адвокатские бюро и др.) и пр., которые были созданы акциями деятельности предшественников и в данный момент используются действительными правовыми индивидами, которые а) существуют в рамках этих условий, так и б) своими акциями деятельности еще и изменяют их, создавая новые, переработанные условия правовой жизни.

Несомненно, правовая действительность, равно как и ее исходные стороны (посылки), переполнены внутренними противоречиями. Среди прочих, можно назвать: противоречия внутри материальных условий правовой действительности, а именно противоречия между т. н. «официальным», санкционированным публичной властью правом, и тем правом, которое используют и согласно нормам которого живут действительные правовые индивиды в гражданском обществе, как «сфере индивидуальной жизни и индивидуальных интересов граждан» [9], игнорируя или противостоя официальному праву; противоречия между действительным характером акций деятельности, и «кажимостью», в которой осуществляются некоторые такие акции (это связано с двойственным семантическим наполнением глагола «wirken», употребляемого Марксом и Энгельсом - не только «действовать», но и «казаться»), на что указала В.Ф. Шелике [7]. Отсюда, кстати, можно понять, каким образом и почему формировались те самые доктрины и концепции, «обломками» которых до сих пор усеяно поле теории права, или почему принимаются и существуют нормативные акты, которые не

выполняются и игнорируются участниками правовых отношений, являясь по факту лишь мертвым грузом, «пылящимся» в картотеках и затрудняющим правоприменителям работу.

Однако, наиболее острым и существенным, с точки зрения автора, является противоречие между человеческими и бесчеловечными правовыми отношениями между людьми. В.Ф. Шелике, исследуя анализ К. Марксом человеческих отношений к миру, отмечает, что сегодня человеческие отношения в мире, как и на всем протяжении предыстории человечества, раздвоены на человеческие (обеспечивающие существование и развитие каждого и всех и их человеческих отношений к миру) и бесчеловечные (препятствующие существованию и развитию каждого и всех и их отношений к миру) [8]. Примером бесчеловечных правовых отношений могут являться многочисленные правовые нормы древности, где одни люди противопоставлялись другим как предмет, закрепляемые в положении рабов наравне со скотом или утварью, примером же человеческих отношений уже в настоящее время являются нормы множества международных актов, а также Конституции РФ, утверждающие равенство людей в их правах и запрет дискриминации, что, к сожалению, пока еще далеко от реального воплощения в действительности. Отметим, что полное снятие бесчеловечных отношений, и, в т. ч., в области права, возможно только при «действительном разрешении противоречия (или противостояния – М.Г.) между человеком и природой, человеком и человеком» [2. С. 116], под которым К. Маркс понимал коммунизм, уравнивая его с завершенным гуманизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1955-1981.
3. Соломко З.В. На кругах юридического неокантианства: к вопросу о феномене рецепции кантовской философии права в российском правопонимании // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 229-232.
4. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 43-222.
5. Поляков А.В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2.
6. Теория государства и права/ под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. 2 издание. Л., 1987.
7. Шелике В.Ф. Действительность по Марксу (Исходные посылки и их развертывание) // Э.В. Ильенков: Идеальное. Мышление. Сознание: Материалы XIV Международной научной конференции «Ильенковские чтения – 2013». Часть первая. Москва, 12-13 апреля 2012. М., 2012. С.183-196.
8. Шелике В.Ф. Исходное основание материалистического понимания истории // Альтернативы. 2012. № 3. URL: <https://alternativy.ru/ru/zhurnal-alternativy/alternativy-2012-g-no-3> (дата обращения: 10.03.2019).
9. Шелике В.Ф. Непознанный Маркс и некоторые проблемы современности // Философские науки. 2013. № 3. URL: <https://www.phisci.info/jour/article/view/875> (дата обращения: 10.03.2019).
10. Шелике В.Ф. Об исходных посылках материалистического понимания истории в работе К. Маркса и Ф. Энгельса “Немецкая идеология” // Философские науки. 1981. №3. URL: http://www.wtschaelike.ru/?page_id=75 (дата обращения: 10.03.2019).

УДК 34.01

Грива И.П.
МГУ имени М.В. Ломоносова

ТВОЁ И МОЁ «Я» - ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ МЯГКОЙ СИЛЫ

После окончания Холодной войны между западным и восточным лагерями кардинально поменялся ход военных действий. Изменились инструменты и механизмы

влияния на массы, политические системы и государства в целом. Глобальная война двух континентов до сих пор не проходила в открытой форме, пик политической напряженности разрешался либо, через призму локальных войн, либо за столами переговоров, однако амбиции и стремления западных партнеров на подчинение многих стран мира не дают покоя, стратегия США, которая скрывается под ширмой модернизации, глобализации и нового мирового порядка набирает обороты.

В конце тоннеля виднеется цель этих проектов, под названием концепция «золотого миллиарда», куда войдут страны «золотого треугольника» США, Западной Европы и Японии. Остальные же «менее цивилизованные» народы обречены на деградацию и постепенное вымирание, где одно из мест принадлежит России. Поэтому запад начал поиски новых методов и инструментов влияния на политические режимы мира, в связи с их амбициями, а также, из-за рамок, которые установила ядерная бомба.

Для более глубокого понимания стоит вспомнить некоторые высказывания их директивы руководителя политической разведки США Аллена Даллеса, которая была разработана еще в 1945 г. и актуальная на сегодняшний день: «Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, – все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей!

«Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, – все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей!

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению: посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как?

Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания (здесь и далее в цитате выделено мною – В.П.).

Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением... исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс.

Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых «художников», которые станут насаждать и вдальблывать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху.

Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников; беспринципность, бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого.

Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит.

Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества.

Будем вырывать духовные корни, опоплять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов»

Как мы выяснили, что главный объект в любом политическом режиме, а также ресурс для свержения этих политических режимов - человек. Из-за этого появилась, так называемая,

технология умной силы, которая изначально влияет на подсознание и внутренний стержень человека, как бы задает генетический код внутри человека, а затем с помощью него действует на все остальные органы, на все остальные институты власти, легитимное правительство, на дезинтеграцию масс, которая в свою очередь приводит к внутренним конфликтам, разложения общества на части, направляя его в нужном себе направлении, способный парализовать нужную ему часть тела.

Это все есть некое проявление основных принципов будущего мироустройства, которые носят явно антигуманный характер. Сегодняшний коллапс общества состоит в том, что люди стали привыкать к постоянным заявлениям с призывами о том, что идет борьба против терроризма и экстремизма, однако люди не думают о простых вещах, которые происходят вокруг них, с мыслями о том, что так и должно быть. Все надеются на вооруженные силы, однако мало кто думает, что характер и фронт войны движется в другом направлении, площадь фронта находится на всем Земном шаре, а не на конкретном месте, внутри самих нас, когда идея о каком-либо светлом будущем, полной свободе и повышении собственного "Я" приводило к слому многих политических систем, зарождению новых международных религиозных организаций, например, Аль-Каида и другие.

Лингвистическое манипулирование занимает не менее важное место в сфере вооруженных сил, не побоюсь сказать, основное, так как на сегодняшний день это есть один из основных рычагов, который основывается на базе символических автоматизмов, с помощью которых людей доводят до того состояния, что в большинстве своих случаев они реагируют не на реальные факты, а представляющие их символы, среди которых слова, язык в целом.

Символическая политика, как составная часть мягкой силы в последние годы привлекает особое внимание.

Новые методы управления общественным мнением и политическим поведением, которые, опираясь на информационные технологии политического влияния, позволяют оказывать воздействие на политические процессы в обществе, не прибегая к прямому давлению на массы.

В связи с этим, политика приобрела новую форму, с особым содержанием политики как объективной реальности.

Сегодня вопрос стоит не просто в том, чтобы ходить с мыслью о возможности возвращения Гитлера, Муссолини, Аймана аз-Завахири, а в том, сможем ли мы его распознать.

В этом и есть самая большая дилемма 21 века.

Молодежь не может сконцентрироваться на своих целях, их постоянно заданный код мягкой силы кидает со стороны в сторону. Группировки пополняют свои ряды за счет школьников и студентов, того костяка, на котором строится будущее страны. Из-за отсутствия жизненного опыта у молодежи, четких морально-нравственных ориентиров, в связи с разрушением ценностных основ, неразвитости таких чувств как патриотизм, веротерпимость, достижения материального положения любым способом падают целые политические системы, рушатся государства. Как показывает опыт служб МВД России, что в данный момент начали появляться так называемые экстремистские организации, основанные на сетевом принципе, которые предполагают создание независимых друг от друга экстремистских микроорганизаций со своими целями и стратегиями, а в случае какого-либо глобального проекта они соединяются по принципу быстротечного воссоединения. Если к этому подойти более серьезно и попытаться проанализировать, что может быть с государством, если будут существовать подобные сетевые структуры. В результате чего расстояние покачивания маятника будет лишь увеличиваться с таким оборотом, что ни одни вооруженные силы не смогут этому воспрепятствовать, а процесс дезинтеграции будет лишь нарастать, так как главный противник будет сидеть внутри нас. Данный феномен можно рассмотреть, как психологическую реакцию людей на страх потери своего "я".

Поэтому нам нужно создавать свой общий генетический код, который будет устанавливать нужные рамки внутри нас, задавать правильный курс нашему мышлению и

принятию решений, который будет направлен на интеграцию общества, а не дезинтеграцию. Этому может помочь идея, не идеология, а идея, которая будет нести в себе свободу и защиту граждан, повышения собственного и общего "я", являться инструментом ориентации, инициации деятельности органов государственной власти и управления, инструментом представительства интересов общества и мобилизации поддержки государственной политики, инструментом организации массового дискурса, главным оружием борьбы с терроризмом. Как мы понимаем, что все общество можно представить в форме большой толпы, члены которой испытывают приспособленчество, исключая необходимость мыслить критично, выдвигать собственные идеи и мысли, выражать желание, выходящие за рамки привычного, однако любая толпа стремится к тому, чтобы ей кто-нибудь управлял, либо конкретный вождь, либо какая-то идея. В нашем случае и для нашей задачи нужна именно, которая представляет концептуально оформленную интеллектуальную конструкцию, обладающую своим доктринальным (демонстрирующим те или иные принципы и идеалы и программным (содержащим требования решения конкретных задач) уровнями, отражающими интересы тех или иных слоев населения. Остается лишь найти этот самый генетический код, детерминанту, которая будет нести в себе одну из наиболее влиятельных форм политического сознания и воздействовать на содержание властных отношений, задавать направленность деятельности государства и других важнейших институтов власти.

Также мы должны определить природу символического и его основные виды для того, чтобы лучше понять предметное поле символической политики, символов-сигнификаторов и символов-интеграторов и уровня влияния ментальных конструктов, которые действуют в публичной сфере, ориентированных на формирование национальной идентичности, поведения больших социальных групп, понимании политической реальности, которое оказывает свое влияние для социальной регуляции поведения людей.

Как писал Т. Майер: «Коммуникативное управление посредством технического производства перцептивных иллюзий». Именно эти иллюзии, выступают как инсценированные политические действия, механизм манипулированием сознанием, формирования искаженных представлений.

Если же не будет предотвращена односторонняя ориентация государственной политики, государство не будет спешить освободиться от тех целевых установок и форм социальной организации, которые ей были навязаны американскими идейными и политическими советчиками, тогда нас ждет хаос и дезинтеграция общества.

Интернационализация и интеграция концепции мирового порядка в области информационных технологий, экономики и человеческих коммуникаций может привести формированию нового мирового порядка, которая могла бы обеспечивать стабилизацию и регулирования интеграционных процессов, международных отношений в целом.

Однако стоит не забывать от куда прорастают корни этой концепции. Ибо все это может стать зачатком долгих и трудных лет, которые приведут нашу страну не к стабильности и целостности государственности, а к бедам и разрухе.

УДК 34.01

Зернов А.О., Вешкельский А.С.
СПбПУ Петра Великого

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На протяжении последних нескольких лет в Российской Федерации и в Республике Беларусь ведутся дискуссии относительно урегулирования конфликта интересов на государственной службе, так как данная деятельность является профилактической мерой, применяемой в целях устранения преступлений коррупционной направленности на государственной службе. Основываясь на том, что разработкой данной тематики сейчас

активно занимаются российские и белорусские ученые-юристы (Ильяков А.Д. [6], Сащенко П.И. [7] и другие), есть возможность говорить об актуальности данной темы в настоящее время в рамках Союзного Государства и государств-участников, учитывая, что Союзный договор подразумевает унификацию российского и белорусского законодательства [4. С. 18]. Устранение конфликта интересов необходимо, поскольку деструктивное воздействие, которое оказывается коррупционными правонарушениями, влияет на должное функционирование всех институтов государственного управления, а, следовательно, нарушает интересы общества в целом. По мнению белорусских правоведов, «Институт конфликта интересов на сегодняшний день является одним из важнейших инструментов, направленных на предупреждение взяточничества и злоупотреблений служебными полномочиями, недопущение коррупционных проявлений в процессе приватизации, проведения государственных закупок, распределения квот и так далее» [7]. Основной проблемой, по нашему мнению, является недостаточная точность легального понятия конфликта интересов и его составных частей, которые в настоящее время не охватывают всех возможных злоупотреблений лиц, замещающих должности государственной службы в Российской Федерации. Поскольку Российская Федерация и Республика Беларусь являются государствами-участниками Союзного государства, представляется целесообразным обратиться к белорусскому опыту противодействия конфликту интересов в терминологических рамках. В рамках настоящего исследования потребуется решить некоторые задачи: выявить и изучить пробелы в легальных понятиях «конфликт интересов» и «личная заинтересованность» согласно законодательству Российской Федерации. Решив данные задачи, попытаемся ответить на вопрос, касающийся необходимости внесения изменений в нормативные правовые акты. При необходимости попробуем предложить наш вариант исследуемых дефиниций, посредством которого можно будет выйти на качественно новый уровень профилактики коррупционных правонарушений на государственной службе.

Легальная дефиниция «конфликт интересов» содержится в федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ: «Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)» [2. С.10]. В законодательстве Республики Беларусь конфликт интересов определяется законом «О борьбе с коррупцией» как «ситуация, при которой личные интересы государственного должностного лица, его супруга (супруги), близких родственников или свойственников влияют, или могут повлиять на надлежащее исполнение государственным должностным лицом своих служебных (трудовых) обязанностей при принятии им решения или участии в принятии решения либо совершении других действий по службе (работе)» [5, С.1]. Белорусская дефиниция отличается от российской следующими признаками: во-первых, личная заинтересованность представлена в качестве личных интересов, то есть лингвистически принимает более активную форму, но при этом не указываются формы заинтересованности; во-вторых, отечественная дефиниция заканчивается словами «исполнение должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)», а белорусская: 1) использует не только служебные, но и трудовые обязанности; 2) отчасти конкретизирует обязанности, то есть «при принятии им решения или участии в принятии решения либо совершения других действий по службе».

Нельзя сказать, что белорусское определение качественно лучше отечественного, однако использование более персонифицированных формулировок представляется более логичным в связи с тем, при применении мер ответственности одной из главных задач является выяснение характеристики личности и непосредственных обстоятельств. Ильяков А.Д. утверждает, что необходимо использовать понятие конфликта интересов, которое декларируется «Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» [6, С.100]. Необходимо помнить о том, что Российская Федерация и Республика Беларусь к выше

названной конвенции не присоединились. Основываясь на положениях названного международного правового акта, конфликт интересов есть не что иное как ситуация, при которой государственный служащий «совершил акт коррупции или санкционировал его или не предпринял разумные шаги для предотвращения акта коррупции» [3. С.4], а коррупция является собой «просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или косвенно, взятки, или любого другого не надлежащего преимущества, или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведения, требуемое от получателя взятки, не надлежащего преимущества или обещания такового» [3. С.2]. Отечественный законодатель в высшей степени «демократично» подходит к вопросу толкования конфликта интересов по сравнению с позицией Совета Европы. При этом, по данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, за 2017 год зафиксировано получение взятки приблизительно 2,5% государственных служащих, в то время как за 2018 год процент таких преступлений достиг приблизительно 2,7% [8]; за аналогичный период в Республике Беларусь зафиксировано приблизительно 1,4% и 1,1% подобных случаев, соответственно [9].

При анализе представленных статистических данных представляется необходимым поддержать точку зрения белорусских исследователей, которые утверждают, что в целях эффективной борьбы с коррупцией определение понятия «конфликт интересов» должно охватывать всевозможные ситуации предполагаемого или уже существующего конфликта противоречия личных мотивов и интересов службы [7].

Формулировка понятия «конфликт интересов», представленная Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, является более строгой, но при этом более общей в сравнении с тем, что предлагается в российском и белорусском законодательстве. Представляется целесообразным использовать положения названного международного правового акта для выработки наиболее точной дефиниции конфликта интересов.

Существует точка зрения, согласно которой требуется законодательное закрепление перечня конфликтных ситуаций [7]. Закрепление в дефиниции перечня ситуаций представляется неудачным, так как в итоге получится громоздкое определение, включающее различные противоправные деяния, ответственность за которые наступает в рамках различных норм. Также необходимо четко разграничивать личную заинтересованность, выражающуюся в конфликте интересов, и личную заинтересованность, не связанную с конфликтом интересов. Перечень конфликтных ситуаций должен быть в федеральном законе «О противодействии коррупции».

Урегулирование конфликта интересов на государственной службе есть один из первейших способов противодействия коррупции. В связи с этим целесообразно детерминировать конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) должностного лица, которое обязано принимать меры по предотвращению коррупции, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) при принятии им решений или участии в принятии решений либо совершения других действий, установленных законодательством, служебным контрактом и иными правовыми актами.

Краеугольным камнем дефиниции конфликта интересов является понятие личной заинтересованности, легальное толкование которого закреплено в российском законодательстве, но не закреплено в законодательстве Республики Беларусь. При этом белорусские правоведы признают необходимость дополнить закон «О борьбе с коррупцией» понятием личная заинтересованность, в целях выработки которого ими предлагается использовать зарубежный опыт, в том числе опыт российского законодателя [7]. Возникает вопрос: насколько качественно в Российской Федерации разработано понятие личной заинтересованности? Надо сказать, что законодательное установление названного понятия необходимо в связи с тем, что «эффективность применения законодательства о конфликте интересов зависит от того, насколько понятно определение конфликта интересов» [7], то есть

оно должно адекватным образом отражаться в сознании государственного служащего, оказывая воздействие на мотивацию поведения в ситуациях, содержащих признаки коррупционного правонарушения, для принятия социально-одобряемого решения.

Личная заинтересованность в отечественном антикоррупционном законодательстве толкуется как «возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных права, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, замещающим должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, и (или) состоящим с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами и организациями, с которыми лицо, замещающее должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями» [2. С. 10].

Предлагаемое российским законом «О противодействии коррупции» понятие не учитывает возможности получения должностным лицом неимущественной выгоды, которая для соответствующего лица может быть даже более существенной, чем материальная. Следует отметить, что неимущественная выгода может выражаться в удовлетворении определенных психических и физических потребностей. Отечественные юристы выступают сторонниками идеи, согласно которой необходимо дополнить существующее понятие таким признаком, как личная неимущественная заинтересованность соответствующего лица [6. С.100-101]. Такая инициатива представляется целесообразной в связи с тем, что наличие простых и понятных критериев, охватывающих максимальное количество коррупционных проявлений при урегулировании конфликта интересов, способствует формированию служебной среды, характеризующейся нетерпимостью к любым проявлениям коррупции при исполнении служебного долга.

Ильяков А.Д. считает, что соответствующие должностные лица обязаны «декларировать сведения о лицах, с которыми связана их личная заинтересованность нематериального характера, что позволит обеспечить контроль не только со стороны государственного аппарата, но и со стороны общественности» [6. С.101]. Такая точка зрения представляется некорректной, поскольку государственный служащий является гражданином Российской Федерации, в Конституции которой сказано: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного и должностного положения» [1. С.19], а также «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» [1. С.23], то есть декларирование подобной информации является нарушением конституционных прав гражданина Российской Федерации.

Поддерживая взгляд белорусских юристов относительно того, что «правовые нормы не должны содержать недостатков или пробелов, которые побуждают государственных должностных лиц скрывать наличие конфликта между личными и служебными интересами» [7], предлагаем дополнить легальное понятие личной заинтересованности посредством включения в него лиц, благополучие (имущественное и неимущественное) которых важно для лица, замещающему должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Урегулирование конфликта интересов должно способствовать выработке у должностного лица необходимых морально-деловых качеств, которые не позволят ему скрывать наличие конфликта интересов, в первую очередь, не из-за наличия «жесткого» правового регулирования данного антисоциального феномена, а в связи с моральным осуждением общества, у которого сформируются определенные ожидания от служебного поведения должностного лица, которое отвечает антикоррупционным требованиям, нетерпимость к отступлению от этических норм.

Завершая данное исследование, делаем следующие выводы: во-первых, существует потребность в легальном изменении понятия конфликта интересов, закрепленного в федеральном законе «О противодействии коррупции», определяя ее (дефиницию), как ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) должностного лица, которое обязано принимать меры по предотвращению коррупции, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) при принятии им решений или участии в принятии решений либо совершения других действий, установленных законодательством, служебным контрактом и иными правовыми актами; во-вторых, дополнить понятие личной заинтересованности, которое будет представлять собой возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных права, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) должностным лицом, которое обязано принимать меры по предотвращению коррупции, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами и организациями, благополучие (имущественное и неимущественное) которых важно для должностного лица, которое обязано принимать меры по предотвращению коррупции, а также с которыми указанное лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями; в-третьих, в целях нейтрализации мотивов сокрытия конфликта интересов требуется организация социального контроля в рамках принципа взаимодействия государственных служащих с общественными объединениями и гражданами, не действуя при этом в ущерб конституционным правам граждан; в-четвертых, при внесении изменений в отечественное антикоррупционное законодательство идти по пути унификации законодательства государств-участников Союзного договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ)// Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 531. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273 – ФЗ// Российская газета. – 2008. – 30 декабря (с изм. от 30.10.2018).
3. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, заключена в Страсбурге 04.11.1999. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901858911>
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/
5. Закон Республики Беларусь от 15.06.2015 № 305-3 «О борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Н11500305>
6. Ильяков А.Д. Конфликт интересов на государственной службе: монография/ Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации/ А.Д. Ильяков. – Москва: Проспект. – 2017. – 128 с.
7. Сащенко П.И. О некоторых направлениях совершенствования правового регулирования конфликта интересов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-napravleniyah-sovershenstvovaniya-pravovogo-regulirovaniya-konflikta-interesov-v-respublike-belarus>
8. Генеральная прокуратура Российской Федерации Портал правовой статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://crimestat.ru/>

УДК 34.02

Качарьян В.В., Денисенко Е.В.
СПбПУ Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ФОРМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Актуальность работы обусловлена необходимостью осмысления механизма функционирования адвокатской деятельности в Российской Федерации и поиском наиболее эффективных способов совершенствования ее функционирования.

Целью и задачами работы является изучение работы института адвокатуры в России, исследования действующих механизмов оказания гарантированной Конституцией России квалифицированной юридической помощи.

Слово «статус», если переводить его с латинского языка означает положение, состояние кого-либо, или чего-либо. Если же касаться понятия «правовой статус, то под ним понимается юридически закрепленное положение субъекта в обществе.

Правовой статус – это довольно сложная, можно сказать: собирательная категория. Она безусловно отражает весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающими его людьми. Правильно относить в структуру этого понятия такие элементы, как: правовые нормы, устанавливающие данный статус, правосубъективность, основные права и обязанности, законные интересы, гражданство, юридическую ответственность, правовые принципы, правоотношения общего типа.

Важно упомянуть, что правоспособность и правовой статус – разные категории. Правильно будет сказать, что они соотносятся, как часть и целое. Безусловно, в полной мере будет верно указать, что правовой статус базируется на правоспособности, однако не сводится к ней. Он шире, структурно сложнее, выступает обобщающим, собирательным понятием. Правовой статус – комплексная, интеграционная категория, отражающая отношения личности и общества, гражданина и государства. Важно, чтобы человек правильно представлял свое положение, свои права и обязанности, место в той, или иной структуре.

В свою очередь адвокатская деятельность – гарантированная Конституцией Российской Федерации профессиональная, квалифицированная юридическая помощь. Профессионализм и высокая квалификация помощи оказываемой институтом адвокатуры обеспечивается процедурой и условиями получения статуса адвоката, независимостью этого специалиста, сложной системой корпоративности адвокатской деятельности.

В соответствии с Законом об адвокатуре: адвокатской деятельностью является только такая юридическая помощь, которая оказывается специальным субъектом – адвокатом. В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Следует отметить, что человечество всегда стремилось найти наиболее эффективную модель публичного управления. Учитывая, что с незапамятных времен публичное управление являлось государственным, именно модель государственного устройства и рассматривалась в соответствующих исследованиях.

В числе основных способов совершенствования государственных моделей управления рассматривался способ, основанный на применении принципа разделения властей.

Принцип разделения властей впервые начал системно применяться в период Древней Греции, при этом легендарному спартанцу Ликургу приписывается авторство первого закона о разделении власти, а в Древних Афинах была создана первая эффективно функционирующая система взаимодействия государственных органов, наделенных различными властными полномочиями.

Научно обоснованная концепция теории разделения властей была создана в XVII веке в Англии – ее автором стал Д. Локк, а затем она была дополнена и развита в XVIII веке во Франции Ш. Монтескье. Разделение властей стало важнейшим признаком первого определения конституционного государства, также сформулированного во Франции в 1789 году. Однако фактически первый опыт государственного применения механизма разделения властей был реализован в Конституции США в 1787 г.

В Российской Федерации принцип единства и разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную был провозглашен ст. 13 Декларации о государственном суверенитете РСФСР [1. С.78-80], в ст. 3 измененной Конституции РСФСР - Российской Федерации 1978 г. [2], и затем был закреплен в ст. 10 Конституции Российской Федерации 1993 г. [3].

В демократическом обществе в XXI веке какие-либо сомнения в целесообразности разделения государственной власти отсутствуют, и основные исследования затрагивают частные аспекты применения этого принципа.

Одним из факторов рассмотрения данной проблематики является отсутствие единого мнения о том, как должны соотноситься между собой различные ветви государственной власти, а, следовательно, и их носители – государственные органы: должны ли они быть абсолютно равными и автономными, или должна существовать их определенная субординация.

Следует отметить, что государственная власть не могла бы функционировать, если бы она не представляла собой в организационном смысле единое целое.

Целостность государственной власти, прежде всего, обуславливается решением ее различными ветвями общих задач.

Эти общие задачи обусловлены в первую очередь Общественным договором, юридически закрепленным в Конституции государства.

К этим общим задачам относятся:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации);
- обеспечение гражданского мира и согласия (преамбула Конституции Российской Федерации);
- обеспечение целостности и неприкосновенности территории (ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации);
- обеспечение государственной целостности и единства государственной власти (ч. 3 ст. 5 Конституции Российской Федерации), и ряд других.

Все основные задачи, стоящие перед государством, обеспечиваются не каким-то одним государственным органом, или группой государственных органов, а совокупной деятельностью всей системы различных государственных органов, которые относятся к различным ветвям власти. Различные государственные органы, относящиеся к разным ветвям власти, представляют собой одну общую власть, которую народ делегировал государству, поэтому мы говорим о единстве государственной власти.

Для обеспечения единства государственной власти предусматривается целый ряд важных государственных механизмов. К ним относятся такие, как: общие требования к государственной власти, общая классификация видов государственной власти, деление государственной власти на федеральную и субъектов Федерации, наличие единого унифицированного законодательства. Различные государственные ведомства функционируют похожим образом. Так и формируется единство разных ветвей власти.

С другой стороны, решение различных задач, стоящих перед государством в Российской Федерации, невозможно без осуществления взаимодействия органы государственной власти, относящихся к различным ветвям.

Так, например, функция принятия законов возложена на органы законодательной власти, однако в этой задаче активно участвуют и органы исполнительной власти: большая часть законопроектов, как в России, так и в других странах поступает от правительства. Это

происходит потому, что исполнение законов является основной задачей исполнительной власти, и именно представителям этой ветви власти лучше видны практические проблемы правоприменения, которые надо урегулировать законодательно; те пробелы права, которые нужно заполнить законодательными нормами.

С другой стороны, и судебные органы могут быть участниками законотворческой деятельности. Так, в Конституции России предусмотрено, что высшие суды (Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации) могут быть инициаторами законопроектов по вопросам своей деятельности.

Таким образом, с одной стороны, мы говорим о разделении властей, а, с другой стороны, мы видим, что для решения многих задач органы, относящиеся к различным ветвям власти, объединяются, и действуют консолидировано, совместно. Но эта консолидация должна иметь некие разумные границы. Если одна ветвь власти будет подменять другую, то это приведет к диктатуре государственной власти, к тоталитарному государству. Именно для того, чтобы это не происходило, была разработана и реализована теория разделения властей, суть которой заключается в том, чтобы единую государственную власть разделить на несколько направлений, называемых ветвями власти. Такое искусственное разделение государственной власти на ветви сделано для того, чтобы не допустить монополии власти в руках одного государственного органа, одного должностного лица для решения тех, или иных важнейших вопросов.

Разделение властей одной из главных своих задач предусматривает взаимный контроль одних органов государственной власти за другими при осуществлении своих функций. Более того, этот взаимный контроль друг за другом зачастую осуществляется даже в процессе совместного решения различными ветвями власти какой-то одной задачи. К такому пониманию классической теории разделения властей пришли при практическом построении своего конституционного государства американские государственные ученые. Автором такой формулы теории разделения властей стал Д. Медисон, обосновавший систему сдержек и противовесов между различными ветвями власти.

На протяжении последних столетий эта концепция разделения властей развивалась и совершенствовалась. XXI век характеризуется тем, что взаимодействие ветвей государственной власти становится все более сложным.

В этих обстоятельствах одним из необходимых направлений правовой деятельности является законодательное урегулирование полномочий и взаимодействия ветвей государственной власти.

Однако, применительно к разделению государственной власти в Российской Федерации, следует сделать несколько примечаний. Попытки командно-административными методами применить в России нормы и принципы западной демократии, в том числе в государственном управлении, существенно в меньшей степени, чем ожидалось, дали положительный результат. [5. С. 417-418]

Серьезно был дискредитирован в российском обществе принцип разделения властей в 1990-ые годы.

В последние годы благодаря тщательному, всестороннему анализу национальной традиции государственного строительства, учету и использованию разных моделей государственного устройства других стран, их сильных и слабых сторон был определен достаточно эффективный механизм с максимально сбалансированными системами разделения и в то же время единства государственной власти в Российской Федерации.

Однако быстроизменяющаяся действительность требует от общества, институтов власти, действующей вертикали власти гибкости и своевременной реакции на вызовы налаженному механизму единства и разделения государственной власти в нашей стране.

Таким образом, можно сделать вывод, что в зависимости от того, насколько грамотно и уравновешенно будет построено взаимодействие между ветвями власти, зависит и само соотношение между единством и разделением властей, поиск его оптимального значения. От этого в итоге зависит и эффективность государственной власти в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация о государственном суверенитете РСФСР /Конституционное право России. Сборник нормативных правовых актов и документов. – М.: Издательство БЕК, 1996. – с. 78-80.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России. – М.: Известия, 1993.
3. Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2016.
4. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. - М.: Норма, 2008. – с. 490.
5. Разделение властей: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. М.Н. Марченко – М.: Изд-во МГУ: Юрайт-Издат, 2004. – с. 417-418.

УДК 34.01

Королев А.А, Долгополова Т.А.
СПбПУ Петра Великого

ЙИРЖИ ИЗ ПОДЕБРАД: ОБ ИДЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОАЛИЦИИ ГОСУДАРСТВ В ЕВРОПЕ

Идея международной коалиции европейских государств чешского короля Йиржи из Подебрад не теряет своей актуальности на протяжении многих лет. Примечательно, что проект создания подобного многостороннего международного соглашения являлась беспрецедентным для Средневековой Европы XV века. Считается, что идея этого чешского монарха стала одним из первых прообразов Европейского союза, а также в 1944 г. при создании Организации Объединённых Наций делались отсылки на Йиржи из Подебрад 500 – летней давности.

Йиржи (рус. Григорий, Юрий) из Подебрад был королем Богемии (современной Чехии) во второй половине XV века (с 1458 по 1471 год). Он исповедовал, не свойственную европейским монархам той эпохи, гуситскую веру. Гуситские движения в Чехии начались после ареста и сожжения в костре инквизиции Яна Гуса – главного чешского реформатора католической церкви. Он считал, что чешская католическая церковь нуждается в реформах и ограничениях (например, изменение языка, на котором велось богослужение, с латинского на родной чешский и др.). Гуситские движения переросли в гуситские войны (1419-1437), по результатам которых в Чехии установилась монархическая династия умеренных гуситов, а чешская земля стала целью для крестовых походов.

Во второй половине XV века Чехия попадает в международную изоляцию. Ее стратегическое положение осложняется из – за возможные турецкие завоевания. В этот тяжелый исторический период у чешского короля Йиржи из Подебрад появляется идея, согласно которой необходимо объединить представители европейских монархических домов в лигу, в своем роде братский союз независимых европейских монархов со своей казной, гербом, печатью и архивами, а также назначить синдика (занимался судопроизводством), налогового прокурора и чиновников.

Основными принципами лиги европейских монархов являлись: совместное противостояние проискам коррумпированной католической церкви в лице Папы Римского, финансовая поддержка в случае различных бедствий и несчастий, совместное решение возникающих проблем и противоречий мирным путем через единый суд.

«Для того, чтобы урегулировать отдельные вопросы надлежащим образом, мы решили прежде всего установить единый епархиальный суд, который будет существовать во имя всех нас и всего нашего собрания на месте, где наше собрание идет сейчас. И из него, как из родника, во все стороны потекут ручейки правосудия во все стороны». [1] Также предполагалось, что при решении международных вопросов каждая «нация» получала по одному голосу. (Франция, Германия, Италия, возможно Испания). В случаях же равного

голосования применялось следующее правило: «будут считаться решающими голоса уполномоченных, которые представляют тех властителей, что носят более высокий титул и пользуются большим почетом». [1]

Идеи Йиржи из Подебрад нашли свое отражение в «Трактате об установлении мира в мире христианском» (1464 г.). Одним из составителей «Трактата...» был иностранный советник чешского короля А. Марини [2. С. 11], отразивший в нем концепцию итальянского философа и политического деятеля Марсилиа Падуанского. Марини, являясь по происхождению французским дворянином играл важную роль в посольствах, которые Йиржи из Подебрад направлял к дворам европейских монархов, особенно к могущественному французскому королю Людовику XI. [3. С. 384-385] Целю этих посольств было склонить европейских правителей к объединению. Для их убеждения Йиржи из Подебрад рассылал текст «Трактата...», в котором отражал свои мысли об упадке христианства как сильнейшей и могущественной религии, которой не было равных, о том, что идеалы и правила христианства попираются коррумпированной и погрязшей в грехах церковью, а турецкие войска в любой момент могут вторгнуться на земли Европы. Многие европейские правители отвечали ему, поддерживая его идеи.

За 17 лет, которые Йиржи из Подебрад был королем Богемии Папа Римский (Пий II) приложил все усилия и возможности, дабы не допустить распространения его идей о создании лиги европейских монархов. Более радикальные действия предпринял новый Папа Римский Павел II. В 1466 г., после тщетных попыток заставить его отказаться от своих идей, он отлучает Йиржи из Подебрад от церкви. Для самого богемского короля это носило лишь формальный характер, так как будучи умеренным гуситом, он не подчинялся католической церкви. Однако, это санкция была направлена скорее не на него, а на католиков, проживавших в Богемии, которые превратились во внутреннюю оппозицию гуситской веры. Вскоре началась военная реакция на анафему. Богемские феодалы католики создают военную конфедерацию при поддержке Папы Римского, который начинает проповедовать крестовый поход на Богемию. До последнего Йиржи из Подебрад пытался урегулировать внутренний религиозный конфликт между католиками и гуситами, отбиваясь от нестройных и неорганизованных толп рыцарей – крестоносцев. Император Священной римской империи Фридрих III призвал в крестовый поход против еретика Йиржи из Подебрад венгерского короля Матьяша Корвина. Начались продолжительные войны за богемский престол. В 1471 г. Йиржи из Подебрад скончался, потерпев поражение от венгров.

Идея международной коалиции европейских государств чешского короля Йиржи из Подебрад являлась революционной для Средневековой Европы. Решение споров с помощью парламента или компетентного судьи без территориальной зависимости от места совершения преступления; желание богемского короля усовершенствовать юридические процессы необходимые для процветания христианского мира и др. Многие его идеи воплотились в жизнь лишь через 500 лет и внесли вклад в объединённую Европу современности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трактат об установлении мира в мире христианском // The Universal Peace Organization of King George of Bohemia A. Fifteenth Century Plan for World Peace. 1462/1464. Prague, 1964. Russian Translation (L.P. Mozhanskaya, E.V. Tarabrin).
2. А.А. Орлов идея естественного права в «трактате об установлении мира в мире христианском» (1464-й год) // вестник российского университета дружбы народов. Серия: всеобщая история. СПб., 2010. С. 11.
3. Корецкий В.М. Проект Юрия Подебрада об организации мира и безопасности // Известия Академии наук СССР. Отделения экономики и права. 1946. №5. – С.384 – 385.
4. Ульянова Н. Н. 500-летие трактата Иржи Подебрада об организации мира и безопасности // Советское государство и право. 1965. № 1. С. 108–112.
5. Долгополова Т. А. Идея объединения христианской Европы в XV веке // Идея международного права в истории политических и правовых учений. СПб., 2011. С. 118–124.

6. Андреева И. С. Вековая мечта человечества. Вводная статья // Трактаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 66–80.

УДК 340

Кукарских М.Л., Дунаева Ю.Г.
СПбГУ

ПРАВОВОЙ СТАТУС УНИВЕРСИТЕТОВ В РОССИИ: ОТ ПЕРВОГО УНИВЕРСИТЕТА ДО СОВРЕМЕННОСТИ (XVIII–XXIVВ.)

Высшее образование включает в себе определенную стратегическую важность для государства. Университеты восполняют нужды страны в профессиональных и ученых кадрах, которые сопутствуют развитию нужных для государства отраслей и составляют в итоге интеллектуальную элиту и опору страны. У России богатая университетская традиция, и так как опыт и достижения прошлого создают картину настоящего и помогают разобраться в порядке необходимых изменений в высшем образовании в нынешнее время, необходимо к этому опыту обратиться. Важным принципом университетской системы является автономия высших учебных заведений, которая предполагает самостоятельность университетов в осуществлении образовательного процесса, управлении собственными делами, в т.ч. хозяйственно-финансовыми вопросами, принятии решений, постановке кадров и пр. Автономия обеспечивает независимость и свободу университета в его учебной и научной деятельности, поэтому представляется целесообразным выявить, как складывалось и изменялось академическое самоуправление в России на протяжении времени.

Первый университет

В истории российского высшего образования началом отсчета можно считать указ Петра I от 28 января 1724 г. об учреждении Академии наук и Академического университета при Академии наук: «К разложению художеств и наук употребляются обычно два образа здания: первый образ называется университет, второй - Академия, или Социуме художеств и наук. Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко фенологии и юриспруденции (прав искусству), медицины, философии, сиречь до какого состояния оные ныне дошли, молодых людей обучают». Данным указом предпринята попытка создать стройную и последовательную систему образования: гимназия должна подготовить будущих студентов для университета, университет – кадры для Академии наук, профессора Академии, в свою очередь, работают в университете, чтобы обучать «молодых людей». Академический университет положил начало университетскому образованию в России, стали формироваться многие черты российской университетской системы: светский характер обучения, отсутствие богословского факультета, связь образования и науки [1. С. 9-10]. Однако деятельность университета пошла не по намеченному Петром плану, так как главенство по всем вопросам оставалось за Академией [4. С. 210].

«Ломоносовская эпоха» в истории академического университета и Академии наук начинается с 1745г., когда великий российский ученый М. В. Ломоносов стал профессором названного университета, а в 1758 г. — его ректором [3. С. 3]. В 1759 г. Ломоносов представил руководству Академии проект реформирования Академического университета. Важными положениями ученый считал дать право университету присуждать ученые степени, усилить дисциплину, увеличить число преподавателей, исключить любое влияние церкви на университет. Кроме того, Ломоносов боролся за преподавание дисциплин на русском языке, т.к. изначально преподавание велось на латыни [4. С. 211-212]. Сопrotивление консервативной Академической верхушки, считавшей Ломоносова слишком прогрессивным в вопросах реформ, не дало провести ему существенных преобразований в университете. Резкий отпор также встретило и стремление ученого открыть двери университета представителям других слоёв населения. Таким образом, Ломоносовский проект остался

нерезализованным: Университет не смог выйти из тени Академии наук и стать самостоятельной структурой с правом присваивать ученые степени [4. С. 212-213].

Устав 1804 г.

Подвижки в университетской автономии произошли лишь в начальные годы правления Александра I. 5 ноября 1804 г. были приняты утвердительные грамоты и уставы Московского, Харьковского и Казанского императорских университетов схожего содержания. Согласно «Утвердительной грамоте Московского императорского университета», Университет имеет следующие важные права: возводить в университетские степени или достоинства кандидата, магистра и доктора, а также производить ученых, в том числе иностранных граждан, участвующих в трудах университета, в почетные члены (§5-6).

По Уставу 1804 г. Университет наделялся автономией и относительной свободой. У него было собственное правление, которое представляло собой собрание деканов факультетов и неперменного заседателя; председателем являлся ректор (§5-6, 134). Правление осуществляло исполнительную власть в университете, ведало всеми хозяйственными вопросами, также ему поручались суд и «расправа между чинами» (§6, 137). Важно то, что ректор не назначался, а избирался собранием ординарных профессоров ежегодно, хотя его кандидатура должна была получить высочайшее утверждение через министра народного просвещения (§13).

Высшей инстанцией по учебным и судебным делам стал Университетский совет или общее собрание, состоявшее из ординарных и заслуженных профессоров и ректора во главе (§47). Совет собирался каждый месяц и решал различные вопросы по поводу учебного процесса, например, избрание профессоров, почетных членов, адъюнктов, усовершенствование преподавания наук в университете, рассмотрение судебных дел, перенесенных из правления и др. (§49-53, 54).

Таким образом, университеты наконец получили долю самостоятельности. Самыми важными чертами являются выборность главных должностей из числа профессоров, широкие полномочия ректора, наличие правления и общего совета для распоряжения делами хозяйства университета, решения учебных вопросов, своя судебная система, а также частичный перенос цензурного контроля в руки самих университетов, что облегчает ведение научно-исследовательской деятельности.

Устав 1835 г.

При консервативном императоре Николае I академические свободы были значительно урезаны, а деятельность высших учебных заведений жестко регулировалась. 26 июля 1835 г. был утвержден «Общий устав императорских российских университетов».

В целом структура управления университетом не претерпела значительных изменений – ректор, правление, совет, факультеты сохранялись. Однако в управлении университетом заметно возрастает роль попечителя учебным округом (§47-55). Он, как и раньше, назначается императором и должен следить за порядком, исполнением обязанностей профессорами, адъюнктами, чиновниками, «удалять неблагонадежных», кроме того, попечитель может председательствовать в университетском совете и правлении. Объем полномочий ректора фактически уменьшается на фоне усиления роли попечителя (§61-67). Университетский совет по-прежнему избирал ректора, профессоров, адъюнктов, а отныне ему приписывалось следить за упущениями «профессоров в исправлении порученных им должностей» (§30). В правлении появился представитель попечителя – синдик, который исполнял контрольные функции и участвовал также в заседаниях совета. Если синдик опротестовывал какие-либо решения совета, то они могли быть исполнены только с разрешения попечителя (§6, 29). Университетский суд был практически упразднен; ректор должен был сообщать о дисциплинарных проступках попечителю для принятия решения, уголовные и гражданские дела передавались в обычные суды (§43).

Можно увидеть, что во время правления Николая I высшие учебные заведения в значительной степени утратили свою автономию, большие полномочия передавались попечителю учебного округа, который напрямую назначался императором. Однако несмотря на консерватизм суворовского устава, сохранялась относительная свобода научной

деятельности, как и многие привилегии высших учебных заведений: позволялось выписывать издания из-за рубежа без таможенного сбора, за университетом оставалась внутренняя цензура, как и своя типография.

Устав 1863 г.

При реформаторе Александре Пв 1856 г. началась разработка университетской реформы, вокруг которой развернулась дискуссия. В частности, известный российский врач, естествоиспытатель, педагог Н.И. Пирогов в своей статье 1863 г. выступил за децентрализацию управления университетами и, следовательно, за реформу, дающую российским университетам автономию [5. С. 254]. 18 июня 1863 был принят новый Университетский устав, распространявшийся на ключевые императорские университеты, а именно: Санкт-Петербургский, Московский, Харьковский, Казанский и Святого Владимира в Киеве. Произошло следующее значимое изменение: хотя полномочия управления университетами оставались за попечителями учебных округов под высшим начальством министра народного просвещения (§3), основная функция попечителя заключалась лишь в осуществлении общего контроля за исполнением обязанностей университета и его лиц, также он мог давать Совету предложения по делам учебного заведения (§26). Следовательно, попечитель, по сравнению с николаевскими временами, фактически терял бразды правления над университетом, т.к. часть полномочий перешла к органам университетского самоуправления. Руководство принадлежало ректору (§4), который избирался Советом на 4 г. из числа профессоров (§27). Главным органом самоуправления стал Совет, который, согласно параграфу 37, состоял из ординарных и экстраординарных профессоров университета.

Устав 1863 г. не удовлетворил в полной мере сторонников университетской автономии, тем не менее он расширил свободу преподавания и науки, произошедшая децентрализация увеличила автономию высших учебных заведений, что увеличило эффективность университетской деятельности.

Далее степень самостоятельности высших учебных заведений в управлении и принятии решений несколько колебалась в конце XIX–начале XXвв., но принципиальных изменений не наблюдалось.

Революция в образовании

Революция 1917 г. коренным образом изменила Россию. Все старые порядки были сломлены, а взамен им пришли новые идеи. Радикальные перемены коснулись и высшей школы. Декретами Наркомата просвещения и СНК РСФСР 1917-1918гг. отменялись все сословные различия, вводились правила нового правописания и орфографии; упразднялись должности попечителей учебных округов и их помощников, главных и окружных инспекторов, также попечительские советы и канцелярии при учебных округах; преподавание религиозных вероучений в учебных заведениях, государственных и частных, запрещалось; учебные заведения всех ступеней передавались в ведение Народного Комиссариата Просвещения, вводилось обязательное совместное обучение повсеместно, «опускаются слова мужской и женский» в наименовании всех учебных заведений.

Из Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 3 июля 1922г. «Положение о высших учебных заведениях» следует, что высшее образование в новом молодом государстве должно работать в интересах широких масс в лице пролетариата и крестьян. Между тем, наряду с демократизацией высших учебных заведений наблюдается и противоположная тенденция: усиливается регламентация учебной деятельности и устанавливается довольно жесткий контроль за ней [2. С. 99]. Например, в статье 8 говорится, что «исключительно Народный комиссариат просвещения имеет право производить изменения высшего учебного заведения как в организации, так и в личном составе». Подразделение Наркомата – Главный комитет профессионально-технического образования – назначало ректора вуза, его правление, декана и президиум факультета (ст. 4, ст. 35). Следовательно, автономия была устранена, и эта тенденция сохранялась на протяжении всего времени социалистического строительства.

В «Положении о высших учебных заведениях СССР», утвержденном постановлением Совета Министров СССР от 22 января 1969 г., продолжают преобладать идеи

централизованного управления университетами и стандартизации учебных процессов. Перед высшими учебными заведениями ставятся обширные задачи: кроме традиционной подготовки высококвалифицированных специалистов для нужд страны, также говорится о необходимости «воспитания у студентов чувства долга и готовности к защите социалистической Родины» и «выполнения научно-исследовательских работ, способствующих решению задач коммунистического строительства» (ст. 3), последнее существенно ограничивает научную деятельность вузов в рамках социалистической направленности. Согласно 5 статье, управление вузами осуществляют министерства и ведомства, руководящие их учебной, воспитательной, методической и научной работой. Полномочия создания, реорганизации и ликвидации высших учебных заведений принадлежат Совету Министров СССР.

Таким образом, автономия университетов была фактически ликвидирована в советское время, так как они строго подчинялись вертикали власти и вышестоящим органам и решения по многим важным вопросам принимались учебными заведениями не самостоятельно, причём вузы направлялись исключительно интересами социалистического строительства. В то же время эффективная государственная поддержка позволяла им спокойно осуществлять свою образовательную, просветительскую и исследовательскую деятельность, обеспечивало стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Современный этап

Современная российская система образования явилась наследницей советской, но, разумеется, она претерпела серьезные изменения в соответствии с новыми реалиями. Процесс реформирования продолжается и по сей день и вызывает немало дискуссий.

В 1996 г. был принят федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», обозначивший основные принципы высшего образования в новом государстве. Произошла децентрализация, субъекты РФ получили право проводить свою самостоятельную национальную политику в области высшего и послевузовского образования (ст. 1.1), что уже было отменено в 2004 г. В законе дается определение автономии высшего учебного заведения. «Высшие учебные заведения самостоятельны в формировании своей структуры, за исключением их филиалов» (ст.8). Статья 12 гласит, что управление высшим учебным заведением осуществляет выборный представительный орган -ученый совет, который состоит из ректора, проректоров и других выборных членов. Непосредственное управление высшим учебным заведением предписывается ректору, который избирается тайным голосованием на общем собрании до 5 лет; он председательствует в ученом совете. С момента государственной регистрации высшее учебное заведение как юридическое лицо ведет свою финансово-хозяйственную деятельность, после получения лицензии непосредственно реализует образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования(ст. 10.3).Контроль за деятельностью ВУЗа осуществляют в пределах своей компетенции учредитель высшего учебного заведения и федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере образования и выдавший лицензию на ведение образовательной деятельности (ст.3).

В 2012 г. был принят наиболее полный закон «Об образовании в Российской Федерации», в связи с чем ФЗ N 125 1996 г. утратил силу. В целом сложившиеся ранее черты управления высшим учебным заведением сохранились, подчеркивается принцип сочетания единоначалия и коллегиальности в руководстве образовательным учреждением; структура, порядок формирования, срок полномочий и компетенция органов управления по-прежнему устанавливаются уставом университета в рамках российского законодательства (ст. 25-26).Можно сделать вывод, что в 90-е годы в России было восстановлено традиционное университетское самоуправление, а в дальнейшем – закреплены и упорядочены основные нормы относительно правового положения высших учебных заведений.

Итак, мы постарались проследить, как выстраивалась система высшего образования в России и изменялась степень университетской автономии, начиная с первого высшего учебного заведения и заканчивая современными условиями. Постепенно университеты

получили академические свободы и автономию, которая, однако, ограничивалась в XVIII-XIX вв., вовсе упраздняясь в советское время и была восстановлена в современной России. Вузы как образовательные и научные центры должны обладать определённой степенью свободы и самостоятельности, чтобы независимо осуществлять свою образовательно-просветительскую деятельность. Следует также отметить, что по российской традиции ВУЗы всегда пользовались сильной государственной поддержкой - само их создание и развитие было инициировано государством, - поэтому государство ни в коем случае не должно отказываться от поддержки университетов, не ограничивая, тем не менее, их возможностей самоуправления, что необходимо для стабильного развития отечественной науки и уверенности в завтрашнем дне.

ЛИТЕРАТУРА

- Аврус А.И. История российских университетов: очерки. – Москва, 2001.
- Волосникова Л.М., Чеботарев Г.Н. Правовой статус университетов: история и современность: учеб. пособие – М.: Норма, 2007.
- Очерки по истории Санкт-Петербургского университета. VII. Под ред. Г.А. Тишкина. – Издательство СПбГУ, 1998.
- Празднование 275 годовщины основания Санкт-Петербургского университета: Документы и материалы. - СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2003.
- Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков: Антология: учеб. пособие для вузов/ сост. А.Ю Андреева, С.И. Посохов. - М.: РОССПЭН, 2011.

УДК 34.01

Чечетка С.С.
АНО ВО СПб Юридическая Академия

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖОНА ЛИЛЬБЕРНА

Аннотация: в статье рассматриваются политико-правовые взгляды Джона Лильберна.
Ключевые слова: Джон Лильберн, левеллеры, пресвитериане, индипенденты, Англия, буржуазная революция.

Переход нашей страны на путь реализации демократических идеалов и ценностей делает актуальным новое обращение к историческому опыту родоначальников современной политической демократии. Почетное место в этом ряду занимают левеллеры - борцы за свободу и демократию в эпоху Английской революции середины XVII в.

Особое место в движении левеллеров принадлежит его признанному руководителю Джону Лильберну, чрезвычайно популярному в массах английского народа. Он стоит у истоков либерально-демократической доктрины государства и права. Лильберн один из первых положил начало разработке радикально новых, по сравнению с феодальными представлениями, принципов и подходов к изучению политических и правовых явлений.

Джон Лильберн родился в графстве Дергем в 1618 г., но в литературе до сих пор нет единого мнения о точной дате рождения мыслителя, по происхождения он дворянин. Вовремя, когда Лильберн вступил в самостоятельную жизнь, в Англии распустили парламент (2 марта 1629). Финансовое положение страны было в упадке, малейшее недовольство подданных подавлялось силой оружия, велась борьба с «инакомыслящими».

Мировоззренческая позиция будущего руководителя партии левеллеров формировалась в процессе английской буржуазной революции. Изначально

Джон Лильберн придерживался взглядов пресвитериан¹, а затем – индипендентов. В дальнейшем он создает собственную политическую программу. Протестантская литература (Сочинения Лютера, Кальвина, книги мучеников и др.), которую изучает Лильберн, оказала значительное влияние на формирование мировоззрения молодого человека. Произведения посеяли в душе Джона семена критического отношения не только к английской церкви, но и

ко всему существующему государственному строю. Свое новое отношение к миру революционер строит, используя религиозную терминологию, а чаще всего просто цитаты из Библии, они выполняют вспомогательную функцию по отношению к собственно политическим теоретическим построениям. Вскоре Джон Лильберн переходит в ряды активных борцов, начинает заниматься доставкой протестантской литературы. За что его арестовывают, а на допросе Звездной палаты, будущий вождь партии левеллеров, показал отличное знание английского права.

18 апреля 1638 г. в день экзекуции состоялось первое публичное выступление Джона перед лондонцами, собравшимися посмотреть исполнение приговора. В это время он еще придерживается взглядов пресвитерианства и видит зло не в монархии, а в церкви, которая нуждается в реорганизации.

В 1642 г. начинается второй переломный момент в жизни революционера, Лильберн поступает на службу в парламентскую армию. Служба существенно повлияла на взгляды Джона, прежде всего он знакомится с программой партии индипендентов, считая ее наиболее приемлемой для себя.

В своих памфлетах Джон Лильберн формулирует понятие законности и по-своему трактует одну из сложнейших проблем в теории государства и права - проблему соотношения права и закона. Широкая информированность, высокий уровень политической осведомленности, умение делать глубокие мировоззренческие обобщения позволяют сделать вывод о том, что Лильберн к этому времени оформился как политический мыслитель. А вскоре он возглавит и политическую партию с собственной теоретико-идеологической программой.

В 1646- 1647 гг. в политической истории Английской буржуазной революции произошло знаменательное событие: низы кромвельской армии становятся самостоятельной политической силой. Этот процесс политизации совпадает с завершением формирования общедемократических принципов политико-правовых взглядов Лильберна.

1 ПРЕСВИТЕРИАНЕ - последователи одного из протестантских религиозных исповеданий в Англии и Америке, отвергающего епископат и признающего лишь сан священника (пресвитера).

1 ИНДЕПЕНДЕНТЫ — приверженцы одного из течений протестантизма в Англии и ряде других стран. В период Английской революции 17 в. политическая партия, выражавшая интересы радикального крыла буржуазии и нового дворянства. Как политическая партия возглавила восстание против абсолютизма Стюартов. После военной победы над королём в рядах индипендентов произошло размежевание. Часть индипендентов, во главе с О. Кромвелем, считала революцию в основном завершённой. Демократическая часть индипендентов, выступавшая против О. Кромвеля и его приверженцев, образовала партию левеллеров.

У революционно настроенной части армии «свободнорожденный Джон» пользовался заслуженным уважением. Чувствуя за собой поддержку многочисленной армии и части гражданского населения, Лильберн становился идеологом и руководителем партии левеллеров.

Значение партийно-идеологической программы левеллеров, прежде всего в том, что она создавалась в ответ на общественно-значимые проблемы своего времени. Актуальность и злободневность – таковы были основные требования того времени. Страна была истерзана гражданской войной. Именно простые англичане несли на себе бремя этой войны: голод, нищету и болезни. На своих вождей народ Англии возлагал ответственные задачи: вывести Англию из гражданской войны и путем реформ создать государство «общего блага».

Отстаивая интересы народных масс, левеллеры способствовали наибольшему углублению революции и наибольшему вытеснению феодализма. Левеллеры, раньше, чем какая-либо другая партия, потребовали уничтожения королевской власти, отмены палаты лордов, объявления Англии республикой, предоставления широкого избирательного права. И индипенденты в своих актах конца 1648 – начала 1649 гг. – удаление из парламента

пресвитериан, казнь короля, отмена палаты лордов и провозглашение Англии республикой – фактически осуществляли то, чего левеллеры требовали еще почти за два г. до этого.

В социально-экономической программе левеллеров имелись такие требования, как полная свобода торговли и промышленности, возвращение крестьянам отнятых у них общинных земель, превращение копигольда (3) в полную крестьянскую собственность. Выдвигая проект новой конституции, в результате которой в Англии должна быть установлена демократическая республика, левеллеры тем самым ставили задачу разрушения до конца феодально-сословного строя Англии и обеспечения стране свободного капиталистического (без пережитков феодализма) развития. Именно в этом состоит самое важное историческое значение их проекта.

В оценке современных ему событий Лильберн не во всем был прав. В частности, его оценка Кромвеля периода 1648-1649 гг. носит односторонний и потому неправильный характер: во всех действиях крупнейшего вождя английской революционной буржуазии он усматривал только личное честолюбие, гордыню и лицемерие. Лильберн не понимал неизбежности и необходимости чрезвычайных, диктаторских мер и недооценивал той революционной роли, которую сыграл Кромвель в ниспровержении старого порядка.

«Вспомните историю Англии XVII века. Разве не говорили многие, что сгнил старый общественный порядок? Но разве, тем не менее, не понадобился Кромвель, чтобы его добить силой?». И. Сталин. Вопросы ленинизма. 10-е изд. 1935. С. 608. (Беседа между английским писателем Г. Уэллсом и Сталином) «Буржуазия уже с самого начала, – писал Энгельс, – носила в себе своего будущего противника; капиталисты не могли существовать без наемных рабочих, и те самые условия, в которых средневековый цеховой мастер развился в современного капиталиста, заставили цехового подмастерья и не принадлежащего к цеху поденщика превратиться в пролетария. И хотя требования, которые защищало третье сословие в своей борьбе с дворянством, в общих чертах действительно соответствовали интересам различных слоев трудящегося населения того времени, тем не менее при каждом крупном восстании горожан вспыхивало самостоятельное движение того слоя, который был более или менее развитым предшественником современного пролетариата. Таково было

3. 1 *КОПИГОЛЬД - основная форма феодально-зависимого крестьянского землевладения в Англии XV-XVII вв. (чаще всего пожизненного). Право на К. подтверждалось копией-выпиской из протокола суда манора. Крестьяне-копигольдеры не имели права защиты в судах, распоряжения наделом, несли значительные повинности в пользу лорда. В 1925 г. юридически отменен.

движение перекрещенцев и Томаса Мюнцера в эпоху реформации и крестьянских войн в Германии, левеллеров – во время английской революции, Бабефа – во время французской» [1]. Дальнейшие события полностью подтвердили также опасения Лильберна относительно установления в Англии военной диктатуры.

Во «Второй части Новых цепей» Лильберн еще в начале 1649 г. с удивительной прозорливостью писал: «Из последних их (офицеров – В. С.) действий можно ясно заключить, что власть их, в конце концов, будет единоличной. Какова будет ее форма, это покажет время».

Инициатором модернизационных преобразований явилась Англия, в которой после Славной революции 1688 г. установилась конституционная монархия. В конце XVIII века после образования Соединенных Штатов Америки впервые были определены и законодательно закреплены некоторые формальные механизмы, которые позже сыграли важную роль в консолидации современных вариантов демократии. В Декларации независимости американский мыслитель и политик Томас Джефферсон писал: «Мы считаем самоочевидными истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых; что если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий

управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа»[2.,С. 29].

Получив развитие в Европе и англоязычном мире, демократия в XX веке стала распространяться и на другие континенты, демонстрируя свое постоянно возрастающее влияние. В отечественной историографии накоплен значительный опыт документированного изложения политической биографии Лилльберна и хронологически выстроенной истории движения левеллеров.

Процессы демократизации в национальных государствах привели к представительному правлению, суть которого заключается в формировании законодательного органа власти из народных представителей, избираемых свободно. При этом решается вопрос участия в управлении государством для каждого гражданина: он доверяет такое право своим выборным представителям. Поэтому демократическим может стать государство с большим количеством жителей. Представительство фактически исключает прямое вмешательство граждан в принятие государственных решений, в связи, с чем для реализации индивидуальных и групповых интересов используются другие формы политического участия - создание политических партий, общественно-политических объединений, групп по интересам, составляющих инфраструктуру гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

[1] См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV. С. 18.

[2] См.: Джефферсон Т. Декларация независимости. Инаугурационные речи. Алматы, 2004.

3. Ковалевский М.М. «Происхождение современной демократии» / М.: т-во тип. А. И. Мамонтова, 1895-1897. Т. 1. Ч. 1-4. - 1895. - VIII, 658, [1] с. - Содерж.: Ч. 1 Общественный строй Франции во второй половине XVIII века; Ч. 2 Политический строй Франции накануне революции; Ч. 3: Общественные и политические доктрины Франции прошлого столетия; Ч. 4.: Политические доктрины.

4. Попов-Ленский И.Л. «Лилльберн и левеллеры». М.-Л., 1928; Английская буржуазная революция XVII в., т. 1-11. М., 1954; Павлова Т.А. Джон Лилберн. - Новая и новейшая история, 1970, N 1; Левин Г.Р. Демократическое движение в английской буржуазной революции. М., 1973; Барг М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М., 1991.

5.Тумаркина М.Ю. О некоторых конституционных проектах партии левеллеров. Вестник ЛГУ выпуск 2 серия 6 1987 № 13 с. 109-112. 6. <http://istorja.ru/forums/topic/2586-dzhon-lilbern-i-levelleryi>

УДК 34.02

Аланович О.Д.
АНО ВО СПб Юридическая Академия

КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918

Аннотация: в статье анализируются основные положения первой Конституции РСФСР 1918 г., ее структура, значение.

Ключевые слова: конституция, классовый подход, диктатура пролетариата.

Конституция – это основополагающий нормативно-правовой акт или основной закон государства. В Основном законе изначально фиксируются правовые установления, характеризующие устройство государственной власти, порядок и методы ее деятельности, взаимоотношения с другими социальными субъектами, в том числе и с теми, которые также претендуют на власть (отдельные индивиды, политические партии, профсоюзы, церковь и др.). Все эти требования, так или иначе, получили свое закрепление в Конституции РСФСР 1918 г. [1., с. 1-5, 3.С.1-63]

10 июля 1918г. Всероссийский Съезд Советов высший орган новой власти, принял основной Закон, закрепивший принципы организации Советской власти, форму правления, территориальное устройство, отношения власти и народа, государственные символы. Это была по существу первая в истории Российского государства формальная конституция, представленная в едином нормативном акте. [2.]

Структурно Конституция РСФСР состояла из шести разделов:

- 1) Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа;
- 2) Общие положения Конституции РСФСР (они включали статьи о правах и обязанностях трудящихся, компетенцию ВЦИКа, СНК и т. д.);
- 3) Конструкция советской власти (организация советской власти в Центре и на местах);
- 4) Активное и пассивное избирательное право;
- 5) Бюджетное право;
- 6) О гербе и флаге РСФСР.

И включала 17 глав и 90 статей. [3., с.1-24]

Анализируя первую конституцию Советской республики можно констатировать ее идеализированный и классовый характер. Одновременно следует отметить высокий уровень юридической техники - четкость формулировок, несмотря на то, что Советская власть спешила с утверждением своих основ. Первая конституция РСФСР оказалась законом, закрепляющим диктатуру пролетариата, его господство в политической и социальной сфера общества. Таков был тип правопонимания создателей документа. Классовый подход диктовал требование исключить из текста либерально-демократические ценности и идеалы. Позволим себе привести несколько примеров. Лица, не относящиеся к беднейшим слоям населения, не обладали политическими правами, в частности избирательным. Таким правам, как свобода слова, печати, собраний и союзов придавался сугубо политический характер, они закреплялись только за трудящимися (п.14, 15, 16 главы 5 раздела I). Но и эти немногочисленные свободы, предоставленные отдельной части населения, были отнюдь не безусловны. Пункт 23 главы 5 раздела II гласил: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, РСФСР лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб социалистической революции». [1.]

Сама идея уничтожения эксплуатации человека человеком тут же заменялась идеей эксплуатации человека государством: вводилась всеобщая трудовая повинность (п. «е» главы 2 раздела II). Полностью отрицался принцип разделения властей (п.31 главы 7, п.62 главы 12 раздела III), признанный в правовой теории неотъемлемым элементом конституции. [5., с13-19]

По мнению автора, в Конституции 1918 г. закреплён атеистский подход, который предполагает главенствующую роль государства в политической системе общества. Таковы были требования времени – условия, в которых создавалось государство пролетарского типа.

Основной закон РСФСР был утвержден выборным органом власти; провозгласил республиканскую форму правления, федеративное государственное устройство (п.1 главы 1 раздела I); установил порядок формирования представительных органов власти через избирательную систему (раздел IV). За трудящимися впервые были закреплены некоторые политические и социально-экономические права (глава 5), равенство в правах независимо от расы и национальности. Этот Закон, несомненно, выполнял учредительную функцию, ибо вводил или санкционировал новые институты власти: систему Советов, структуру и компетенцию правительства, государственные символы и др. В нем были зафиксированы принципиально иная, чем прежде, система власти и новые основания ее отношений с оппозиционными силами. С этой точки зрения можно считать, что Конституция РСФСР 1918г. выполняла и свою политическую функцию. [5.6.13.]

Нельзя не согласиться с мнением, что многие положения этого Закона были изначально сформулированы не в виде правовых норм, а в виде декларативных установлений, задач, констатации факта проведенных преобразований. Например, «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Что касается тех положений Конституции, которые были

сформулированы именно как правовые нормы, то наиболее важные из них имели неправовое содержание, т.е. выражали классовую сущность государства – диктатуру пролетариата. Среди них, нормы, устанавливавшие политическое неравноправие граждан, принудительный труд, репрессии в отношении целых сословий. Все это выводило власть из правовых рамок, оправдывая любые средства в достижении поставленных политических целей: экспроприация, ликвидацию частной собственности, прямое подавление, лишение прав.

Социальная функция также оказалась трансформирована. С одной стороны, новая власть во главу угла ставила именно трудящегося человека, привлекая его к политической жизни, ставя задачу ликвидировать безграмотность, стремясь изжить социальный паразитизм. Эти нормы, несомненно, имели социальную ценность. С другой стороны, социальная направленность новой власти носила в большей степени декларативный характер. Конституция провозглашала права в социальной сфере, но не гарантировала их реализацию. Конституция выполняла антисоциальную функцию, разделяя население на «своих» и «чужих».

В области международной политики новая власть вела себя не менее противоречиво. С одной стороны, ставились, казалось бы, весьма разумные задачи — достижение «демократического мира трудящихся без аннексий и контрибуций на основе свободного самоопределения наций», провозглашение полной независимости Финляндии и свободы самоопределения Армении (п.4, 6 главы 3 раздела I). С другой — оправдывались явно действия, подрывавшие основы международных отношений. Практика конституционного строительства шла по пути непризнания ранее заключенных договоров. (п.«г» главы 2, п.4, 6 главы 3 раздела I). Иными словами, провозглашался отказ от преемственности не только во внутренней, но и во внешней политике. [1.]

Таким образом, конституционные права и свободы граждан интерпретировались и реализовывались с точки зрения классового подхода. Во-первых, они предоставлялись только трудящимся. Значительная часть населения была лишена права избирать и быть избранными в органы государства, а также обязанности служить в армии. Во-вторых, Конституция не содержала перечня конституционных прав и свобод, предоставляемых трудящимся. Вместе с тем в документе была поставлена задача, предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование. Остальные слои населения должны были учиться за свой счет. Однако в Основном законе предусматривались две конституционные обязанности: трудиться и защищать социалистическое отечество.

Конституция закрепляла структуру и порядок формирования, а также компетенцию центральных органов государства: Всероссийский Съезд Советов, ВЦИК, СНК и наркоматов, а также конституционные принципы формирования местных советов и предметы их ведения.

Избирательное право предоставлялось лицам, достигшим ко дню выборов 18 лет, из числа рабочих и служащих, а также крестьян и казаков-землевладельцев, не пользующихся наемным трудом с целью извлечения прибыли. Основанием лишения избирательных прав признавались, прежде всего, случаи получения лицом нетрудовых доходов, в виде процента с капитала, доходов с предприятий и т.д. Избирательное право рабочих и крестьян было неравным. Выборы делегатов на всероссийские съезды Советов производились по норме: от городских советов - 1 делегат на 25 тыс. избирателей, от губернских съездов советов - 1 делегат на 125 тыс. жителей.

Конституция закрепляла право советской власти «вторгаться в право частной собственности» или, иначе говоря, осуществлять по своему усмотрению национализацию, конфискацию и иные формы отторжения частной собственности в доход государства. [1.]

Недостатков в Конституции было много. Вместе с тем она оказала заметное влияние на рабочих других стран. Права, предоставленные ею трудящимися России, стали требовать рабочие Англии, Франции, США и других стран от своих правительств, ведя активную борьбу за их реальное осуществление в условиях буржуазного государства. [13.с.241-243] Среди недостатков данного документа следует отметить отсутствие разделов, посвященных судебной власти. Этот пробел был восполнен в ноябре 1918 г. Декретом о суде № 1, который

ликвидировал старые суды. Было создано 2 вида судов: народные суды и революционный трибунал. К народным судам относились практически все гражданские суды

и некоторые уголовные. К ведению революционных трибуналов относились все самые серьезные преступления, главным из которых была контрреволюционная деятельность. В этом же документе была упразднена старая прокуратура. В революционных трибуналах создавались «камеры обвинения», действовавшие до мая 1922 г. Были закрыты царские суды и суды Временного правительства. Последующее развитие судебной системы получило в Декрете о суде №2. Советские суды были созданы изначально не как самостоятельные органы, т.к. они были включены в систему советов по конституции 1918 г. Судьи не избирались, а назначались. Для народных судов и трибуналов высшей судебной инстанцией являлся ВЦИК – исполнительная власть.

Подводя итоги исследования, хотелось бы обратить внимание, что Конституцию 1918 г. была первым опытом конституционного строительства советской республики. Текст документа соответствовал атеистскому типу правопонимания, при этом структура его была четкой и логически выверенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РСФСР 1918 // Конституция общенародного государства. М.: Политиздат. 1978. – 63с.
2. Берхин И.Б. Первая Советская Конституция (Основной Закон) РСФСР 1918 г. - М.: Знание, 1988. – 63с.
3. Великая годовщина пролетарской революции: [Сб.]. - [Пг.]: Петрогр. совр., и к.д. и Центр. бюро по организации празднеств годовщины Великой Октябр. революции, [1918]. - 24 с
4. Иванченко А. В., Курицын В. М. Российское народовластие: уроки истории. М.: Юриспруденция, 2005. - 111 с.
5. Кожохин Б.И. Конституционные основы народовластия в СССР / Под ред. Б.И. Кожохина, Ю.К. Толстого]. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. - 383 с.
6. Кожохин Б.И. Основные тенденции развития демократической сущности социалистического государства. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. - 96 с.
7. Курицын В. М. Становление социалистической законности. - М.: Наука, 1983. - 193 с.
8. Курицын В. М. Развитие прав и свобод в Советском государстве. - М. Юрид. Лит., 1983. - 191 с.
9. Ронин С.Л. Первая Советская Конституция: (К истории разработки Конституции РСФСР 1918 г.) М.: Юрид. изд-во, 1948, 124 с.
10. Первая Советская Конституция: (Конституция РСФСР 1918 г.): Сборник документов / под ред. А.Я. Вышинского. - Москва: Юрид. изд-во, 1938, - 464 с.
11. Плотников А. А. Разработка и принятие Конституции РСФСР 1918 г.: историко-правовой анализ опыта создания советской государственности: Учеб. Пособие / А. А. Плотников; Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - Архангельск: ПГУ, 2002. - 83 с.
12. Портнов В.П., Славин М.М. Этапы развития Советской Конституции. М.: Наука. 1982. -310с.
13. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 г.: [Учеб. Пособие для вузов]. - М.: Изд-во МГУ, 1984. - 206 с.

УДК 347

Смакаева Р.А., Чугайнова Е.А.
СПб ЮИ(ф)УП РФ

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ
НЕПРИГОДНЫМ ДЛЯ ПРОЖИВАНИЯ, МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА АВАРИЙНЫМ И
ПОДЛЕЖАЩИМ СНОСУ ИЛИ РЕКОНСТРУКЦИИ**

В последнее время в нашей стране наблюдается увеличение темпов строительства нового благоустроенного жилья. Несмотря на это, доля жилья, признанного аварийным и подлежащего расселению, по-прежнему стабильно высока. Проживание в таких домах часто практически невыносимо, а иногда и вовсе опасно для жизни и здоровья. Таким образом, проблема признания помещений непригодными для проживания, жилья аварийным и последующее их расселения не теряет свою актуальность.

В соответствии со ст. ст. 15, 32 Жилищного кодекса РФ жилое помещение может быть признано непригодным для проживания, а многоквартирный дом аварийным и подлежащим сносу или реконструкции в установленном законом порядке. Установление этого порядка полностью отнесено к компетенции Правительства. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 утверждено Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (далее – Положение).

Вопросы признания жилых помещений непригодными для проживания, многоквартирных домов аварийными и подлежащими сносу или реконструкции отнесены к исключительной компетенции межведомственной комиссии (далее – Комиссия), создаваемой в зависимости от принадлежности жилого дома к соответствующему жилищному фонду федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления.

Проанализировав Положение, отметим некоторые пробелы правового регулирования рассматриваемой нами процедуры.

Во-первых, отсутствует закрепление четких количественных критериев для формирования Комиссии и оптимального соотношения ее состава для обеспечения объективности принятия последующего решения.[1.С. 89-98] Например, законодательством не предусмотрена обязательность включения в состав межведомственной комиссии должностного лица, представляющего государственную жилищную инспекцию, органы государственного контроля и надзора в сферах санитарно-эпидемиологической, пожарной, экологической и иной безопасности.[2.С. 318-323]

Устранение данного законодательного пробела представляется важным, поскольку на сегодняшний день органам, уполномоченным на создание Комиссии, фактически предоставляется возможность формирования наиболее выгодного для них состава с преобладанием своих представителей. Мнения представителей иных государственных органов останутся в меньшинстве, и будут иметь значение только для дачи последующей судебной оценки законности принятого решения, а не для вынесения своевременного и объективного решения.

Во-вторых, необходимо отметить, что Комиссия по результатам рассмотрения заявления о признании жилого помещения непригодным для проживания, может не принять итоговое решения, а прийти к выводу о необходимости дополнительного обследования и испытания. Однако какое максимально возможное количество таких обследований, а также их срок законодательно не определен. Таким образом, данное положение порождает возможность для злоупотребления и затягивания принятия решения, по существу.

Положение предусматривает возможность участия собственника жилого помещения в работе Комиссии. Однако фактическое его участие вызывает некоторые трудности.

Сразу обратим внимание, что положение собственников различно. В соответствии с п.7 Положения, собственник привлекается к работе в комиссии с правом совещательного голоса. [3.] Однако если собственником являются государственные и муниципальные органы, то они и образуют межведомственную комиссию, и принимают участие в ее работе с правом решающего голоса.

Кроме того, Положение никак не регламентирует формы участия собственника в процедуре.

Поскольку в жилом помещении, а тем более в многоквартирном доме может быть несколько собственников, не все они могут иметь одинаковое мнение по вопросу состояния дома. Как быть в случае, если кто-то из собственников доволен условиями проживания и не согласен с тем, что дом находится в аварийном состоянии. В каком порядке Комиссия должна учитывать интересы собственников в данном случае? На законодательном уровне этот вопрос остается неурегулированным. [1. Там же]

При рассмотрении вопроса о признании многоквартирного дома аварийным на собственника жилого помещения возлагается обязанность представить Комиссии заключение специализированной организации, проводящей обследование дома.

Как правило, жители аварийных домов не имеют возможности нести лишние расходы, в то время как процедура обследования многоквартирного дома сложна и достаточно затратная. Так, например, обследование 9-этажного дома составит около 180 тысяч рублей.

В данном случае возможно возникновение некоторых проблем, поскольку законодателем остается неразрешенным вопрос: за счет чьих средств должна производиться оплата работ, проводимых специализированной организацией в случае, если собственник помещения не в состоянии оплатить работу вышеуказанной организации и выдачу ею заключения? Логично предположить, что обязанность по предоставлению заключения возлагается на всех собственников. Однако они не всегда способны эффективно и согласованно решать организационные вопросы, что приводит к ситуации, когда получение необходимого заключения специализированной организации будет крайне затруднено.

Важной проблемой также является отсутствие правовых норм, которые бы устанавливали и регулировали вопрос ответственности межведомственной комиссии как коллегиального органа с учетом ее состава. На настоящий момент в силу ст. 52 вышеуказанного Положения решение о признании или непризнании многоквартирного дома аварийным может быть обжаловано заинтересованными лицами в судебном порядке. Конкретизация того, какие последствия наступают в случае признания судом данного решения необоснованным или неправомерным, а также на кого будет возложена ответственность за вынесение подобного решения отсутствует. На наш взгляд, введение института ответственности межведомственной комиссии качественно улучшило бы процедуру принятия решения о признании многоквартирных домов аварийными, определив ответственное лицо в целях вынесения более объективного и обдуманного решения.

Решение межведомственной комиссии, связанное с признанием многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу, ее действия (бездействие) оспорены в суде в порядке главы 22 КАС РФ. Однако в случае признания его незаконным, новая процедура признания будет проводиться этой же комиссией. Законодательно не предусмотрена возможность судебного порядка признания дома аварийным или отмены такого признания. Суд может лишь удовлетворить требование о признании незаконным решения, действия или бездействия межведомственной комиссии и обязать межведомственную комиссию вновь рассмотреть указанный вопрос, ссылаясь или на нарушение процедуры принятия решения, или на несоответствие выводов комиссии положениям нормативных правовых актов, устанавливающих требования к оценке пригодности помещений для проживания граждан. [4.С. 82-87] Однако, как мы уже отмечали ранее, некоторые пробелы правового регулирования работы комиссии дают возможность затягивать процедуру. Ничто не мешает комиссии по результатам нового рассмотрения вопроса о признании принять решение, аналогичное предыдущему. Таким образом, что результат этой процедуры полностью зависит от решения Комиссии, а механизм эффективного обжалования её действий и решений отсутствует.

Таким образом, анализ правовых норм, регулирующих вопрос о признании многоквартирного дома аварийным, свидетельствует о существующих пробелах правового регулирования данной процедуры. Основной проблемой остается недостаточность правового регулирования процедуры признания жилого дома непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным. Отсутствие закрепления хотя бы базовых положений этой процедуры, а также правового статуса межведомственной комиссий в Жилищном кодексе,

неурегулированность основных аспектов работы такой комиссии в Положении негативно сказываются на должном осуществлении механизма признания многоквартирных домов аварийными и на последующем их расселении, затрудняя и затягивая данный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

Уткин Н.И., Никитин С.В., Семёнова Д.А. Проблемы правового регулирования признания многоквартирных домов аварийными в рамках реализации конституционного права на жилище (на примере Санкт-Петербурга). // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2015. №3. С. 89 – 98.

Ершова А.Е. Проблемы признания жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу // Форум молодых ученых. 2017. №9. С.318-323

Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 24.12.2018) "Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом". Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

Никифорова Н.Н. Правовые проблемы признания многоквартирных жилых домов аварийными и подлежащими сносу. // Криминалистика. 2016. № 1 (18). С. 82-87.

УДК 34.01

Сульдина А. Ю., Волкова С. В.
Санкт-Петербургский государственный Университет

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО САЛИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ И КАРОЛИНЕ

Положения, посвященные судебному процессу в Салической правде и «Каролине» занимали значительную часть системы уголовно-правовых норм обоих правовых памятников. Салическая правда устанавливала состязательно-обвинительный характер судебного процесса. Характерными чертами процесса являлось равноправие сторон, возбуждение дела потерпевшей стороной, которая также формулировала обвинение и представляла доказательства по делу. К обязанностям потерпевшего относился также вызов свидетелей и обвиняемого. Так, например, § 3 титула I устанавливает, что потерпевшая сторона, в сопровождении свидетелей приходит к дому предполагаемого обвиняемого и вызывает его на суд, а в случае отсутствия последнего, оповещает о вызове своего противника на суд его жену или другого родственника. [5.С. 816] Вместе с тем, несмотря на строгое наказание за безосновательную неявку на суд (вплоть до смертной казни), Салическая правда знала и уважительные причины, при наличии которых наказание не следовало. К таким причинам приб. 1-е § 1 титула XVI относит королевскую службу, болезнь виновного или смерть его родственника. [Там же]

Необходимо отметить, что предварительная стадия расследования дела не предусматривалась, поэтому в процессе разрешения спора суд ограничивался лишь теми фактами и доказательствами, которые были выявлены в процессе. Отсюда и основной вид доказательств – свидетельские показания. При этом, как уже упоминалось, лжесвидетельство наказывалось штрафом. Однако, нередко были случаи, когда свидетели по делу отсутствовали. В таком случае к процессу привлекались так называемые соприсяжники, в качестве которых выступали родственники, друзья или соседи одной из сторон. Их роль заключалась в том, что они, не будучи при этом осведомлены о фактических обстоятельствах дела, оказывали поддержку одной из сторон путём её положительной личностной характеристики. [2. с. 719] Распространение такого вида доказательства свидетельствует о

том, что решение по делу могло быть вынесено не на основании факта, а на основании личных привязанностей, поскольку в качестве соприсяжников могли выступать и близкие одной из сторон лица, что не всегда было справедливым и могло привести к неправомерному решению суда.

В судебном процессе в качестве доказательств использовались также и ордалии в виде испытания с помощью котелка с кипящей водой, в которую опускалась рука обвиняемого. При этом обожженная и плохо заживающая рука считалась доказательством его виновности. [3. С. 61-65] Однако от такого испытания можно было и откупиться. Этот процесс регламентирован самим Салическим законом: в частности, титул LIII устанавливает, что, если штраф за проступок, совершенный обвиняемым, составляет 600 денариев, то «выкупить свою руку от котелка» он мог за 120 дней. [5.С. 816] Из указанной статьи следует, что сумма выкупа была ниже предполагаемого штрафа, что свидетельствует о большей выгоде для обвиняемого выкупа руки, чем уплаты самого штрафа.

В качестве отдельного вида доказательств в судебном процессе Салическая правда предусматривала клятву. Как правило, она применялась как очистительная мера и только совместно с участием в разбирательстве соприсяжников. [1.С. 960] Наконец, в Салической правде в качестве доказательства упоминается также жребий, который применялся в процессе над рабами, обвиненными в воровстве. Такое доказательство заключалось в том, что наказанию подвергалось лицо, вытянувшее «плохой жребий». Следовательно, такое наказание зачастую могло быть несправедливым, поскольку невиновное лицо, вытянувшее «плохой жребий», несло ответственность.

Таким образом, среди характерных черт процесса по Салической правде можно назвать обвинительный характер, наличие большого числа тех видов доказательств, которые не всегда приводили к справедливому разрешению дела, а также возможность откупиться от ордалий.

Что касается «Каролины», то она вводит принципиально новую форму судебного процесса, которая получила название инквизиционной. Характерная особенность такой формы судебного разбирательства состояла в том, что в отличие от обвинительного процесса, который устанавливался Салической правдой, и при котором инициатором возбуждения уголовного дела выступал, как правило, потерпевший, в процессе, установленном «Каролиной» в случае выявления преступления, государство через своих должностных лиц само осуществляло уголовное преследование, собирало доказательства, проводило разбирательство дела и реализовывало наказание виновных. Как известно, инквизиционный процесс состоял из двух стадий: предварительное следствие, которое не предусматривалось Салической правдой, специальное расследование, а также само судебное заседание.

Предварительное следствие состояло в том, что судья устанавливал факт совершения преступления, определял лицо, которое в нём подозревалось, выявлял виновного, а также собирал сведения о нем и совершенном преступлении. И в случае, если полученная информация свидетельствовала не в пользу подозреваемого, он заключался под стражу. На данной стадии также проводился допрос обвиняемого об обстоятельствах дела. [2.С. 481]

Основной стадией разбирательства по «Каролине» служило специальное расследование. Оно представляло собой исследование доказательств, в том числе и собственного признания, и свидетельства обвиняемого. Однако все собранные доказательства не могли быть основанием для вынесения приговора. Статья XXII указывает, что оказательства на данной стадии служили поводом для назначения допроса под пыткой. [5.С. 694] Необходимо отметить, что пытка была не наказанием, а процессуальным действием, представляющим собой форму получения и подтверждения доказательств. «Каролина» устанавливала, что для допроса под пыткой мог проводиться только при соблюдении определенных условий. В частности, статья XXIII указывает, что улики считались достаточными для применения допроса под пыткой в том случае, если они доказаны двумя «добрыми» свидетелями. При всей жестокости применяемых по «Каролине» процессуальных средств, служило определенной защитой обвиняемого от произвола судей. Важно отметить, что показания одного «добротого» свидетеля не считались достаточной уликой, они понимались

как «полудоказательство» или «подозрение». При этом по усмотрению судьи несколько «подозрений» также могли служить основанием для проведения допроса под пыткой. [2.С. 482] Как известно, главным доказательством являлось собственное признание обвиняемого. Однако признание, полученное в процессе пытки, не являлось достаточным основанием для вынесения обвинительного приговора. Оно считалось действительным только в том случае, если было повторено обвиняемым за пределами камеры пытки не менее, чем через день после её проведения и при условии соответствия признания другим данным, собранным по делу. [Там же] Вместе с тем, характерной чертой такого процессуального средства как пытка, является возможность её проведения и без вышеописанных условий. Так, например, статьей XLII устанавливается, что для проведения допроса под пыткой было достаточно малейшего подозрения в государственной измене. [5.С. 697] Тем не менее, несмотря на подобные послабления, допрос под пыткой был четко регламентирован нормами «Каролины», вплоть до того, что судьи, неправомерно применившие пытку, несли ответственность (ст. XX).

По завершении специального расследования и допроса под пыткой начиналась завершающая стадия инквизиционного процесса – судебное заседание. На данной стадии исследовались полученные доказательства, проводился завершающий допрос обвиняемого. Только после этого суд мог вынести окончательный приговор. Источники указывают, что вынесение приговора выглядело особенно торжественно, он оглашался на площади при большом скоплении народа. [4.С. 131] Такая публичность способствовала вышеупомянутой главной цели наказания, преследуемой «Каролиной» - устрашению. Итак, инквизиционный процесс по «Каролине» отличался сложностью, процедурностью, четкой регламентацией всех процессуальных действий и силы доказательств.

Таким образом, среди общих черт процесса по «Каролине» и Салической правде можно назвать большое внимание к свидетельским показаниям, схожим также является применение ордалий по Салической правде и пыток по «Каролине» как процессуальных средств получения доказательств. Вместе с тем, отличительных черт значительно больше. Так, например, Салическая правда устанавливает обвинительный характер судебного разбирательства, в то время как «Каролина» вводит новый вид процесса – инквизиционный. При этом по Салической правде инициирование дела могло исходить, как правило, только от потерпевшего, в то время как «Каролина» относит эту обязанность к компетенции должностных лиц государства. «Каролина» отличается также наличием большего количества стадий судебного разбирательства, в частности, в отличие от Салической правды, в ней появляется стадия предварительного расследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Исаев М. А. История государства и права зарубежных стран. Учебник. 2-е изд. М.: 2013. 960 с.
- История государства и права зарубежных стран: Учебник / Отв. ред. Н. А. Крашенинникова, О. А. Жидков. Т. 1. М., 2008. 719 с.
- Косарев С. Ю. Расследование преступлений в древности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. №4 (17). С. 61-65
- Пашенцев Д. А. История права и государства зарубежных стран. М.: Юстиция, 2017. 360 с.
- Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Отв. ред. Крашенинникова Н. А. М.: 2005. 816 с.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СФЕРЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО КОДЕКСУ НАПОЛЕОНА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕДАКЦИЙ 1804 И 2015 ГГ.

Проблема дискриминации в отношении женщин являлась одной из самых противоречивых и обсуждаемых проблем на протяжении нескольких столетий. Благодаря активной борьбе за права женщин писательниц, не боявшихся заявить об уделе женщин несмотря на насмешки со стороны мужской половины населения, журналисток, старавшихся донести эту проблему до каждой из простых женщин из рабочего класса, выходявших на демонстрации, их правовое положение в развитых странах постепенно улучшалось. Так, в 1949 г. Симона де Бовуар пишет: «Судя по всему, дело выиграно. Будущее может лишь привести ко все более глубокой интеграции женщины в некогда мужское общество». [1. С. 238] Самыми активными центрами борьбы за права женщин были США, Франция, Россия. В настоящей работе будет рассмотрено, как изменились гражданские права и обязанности француженок за чуть более чем два столетия.

Часть 1. Кодекс Наполеона в редакции 1804 г. В первую очередь необходимо отметить, что по отношению к принятому в 1804 г. Кодексу не сложилось единого мнения. Так, авторы учебников по истории государства и права зарубежных стран считают, что нормы брачно-семейного права Кодекса Наполеона 1804 г. имели для своего времени прогрессивное значение [2. С. 655], претерпели существенную демократизацию по сравнению с прошлым [3. С. 168], в то время как француженка и идеолог феминистского движения Симона де Бовуар писала, что Кодекс Наполеона сильно задержал эмансипацию женщины. [1. С. 202] Однако как представляется, наша задача - сравнить редакцию 1804 г. с нормативным правовым положением, касающимся статуса женщин в редакции 2015 г..

Гражданский кодекс при регулировании правового статуса женщины видит в ней наследницу по нисходящей линии, а также супругу и мать. Что касается перехода наследства, то «дети или их нисходящие наследуют своему отцу и матери, дедам и бабкам или другим восходящим, вне зависимости от пола...» [4. С. 497], то есть лица и мужского, и женского пола наследуют на равных, сыновьям и внукам не отдается предпочтение перед дочерьми и внучками. Следовательно, институт наследования уже в начале 19 века не знал дискриминации в отношении женщин.

Остальные нормы Кодекса Наполеона 1804 г. можно условно поделить на две группы, регулирующие: а) имущественные и б) личные неимущественные брачно-семейные отношения. В настоящей работе будет рассмотрена первая группа норм. Важнейшим в сфере имущественных отношений супругов является положение о том, что муж один управляет общим имуществом супругов, в то время как жена может делать это только по разрешению суда, даже для того, чтобы освободить своего мужа из тюрьмы (ст. 1421, 1427) [Там же 516-517]. Управлять имуществом, входящим в состав приданого, в течение брака также может только муж (ст. 1549) [Там же с. 521]. Таким образом, жена отстранена от управления общим имуществом супругов, а значит, её право собственности ущемлено. Следовательно, институты управления общим имуществом и приданым основывались на дискриминации женщины. Что касается управления личным имуществом жены, то есть имуществом жены, которое не было включено в состав приданого (ст. 1574) [Там же с. 519], то нормы, регулирующие эту сферу отношений между супругами, представляют правовую коллизию, несоответствие друг другу. Так, согласно ст. 1428, «мужу принадлежит управление всем личным имуществом жены» [Там же, с. 517] а ст. 1576 устанавливает: «Жене принадлежит управление и пользование её личным имуществом» [Там же с. 521] Так как из-за коллизии двух этих норм невозможно установить,

кто всё-таки имел право управлять личным имуществом жены, нельзя сделать и вывод о том, нарушались ли права женщин в этой сфере. В сфере имущественных отношений Кодекс 1804 г. всё же предоставлял женщинам определенные права наравне с мужчинами. Например, ст. 220 предоставляла жене, являющийся купцом, право принимать на себя обязательства, связанные с её торговым делом, без разрешения своего мужа [Там же.С. 463] Таким образом, Гражданский Кодекс предоставлял свободу торговли и мужчинам, и женщинам и не имел дискриминационного характера в этой части. Последней рассмотренной нормой Гражданского Кодекса 1804 г., предоставлявшей женщине равное с мужчиной право, является содержащаяся в ст. 905 норма о том, что замужняя женщина не нуждается ни в согласии мужа, ни в разрешении суда, чтобы сделать распоряжение посредством завещания, однако эта же статья запрещает замужней женщине «совершать дарения между живыми без содействия или специального согласия её мужа или без разрешения суда...» [Там же.С. 500] Статья 217 подтверждает, что жена «не может дарить, отчуждать, закладывать, приобретать, по возмездному или безвозмездному основанию, без участия мужа в составлении акта или без его письменного согласия» [Там же.С. 463] Следовательно, регулирование заключения женщинами сделок *intervolves* носило дискриминационный характер, а сделок *mortiscausa* - не носило, а наоборот, предоставляло женщинам равное с мужчинами право.

Таким образом, можно сделать вывод, что Кодекс Наполеона в редакции 1804 г., несмотря на некоторые исключения, предоставлявшие равные для представителей обоих полов права, в целом содержит довольно много норм, дискриминирующих женщину в сфере имущественных отношений.

Часть 2. Кодекс Наполеона в редакции 2015 г. Принятие Гражданского кодекса Наполеона - одно из наиболее важных событий в области права при Наполеоне Бонапарте. По мнению Д. А. Пашенцева, данный документ, разработанный под влиянием принципов римского права, с многочисленными поправками действует во Франции и сегодня. [5.С. 190]

Для того, чтобы провести сравнительный анализ с редакцией 1804 г., необходимо обратиться к тем статьям, которые были рассмотрены выше и которые носили дискриминационный характер. Статьи 1421 и 1427, ранее устанавливающие исключительное право мужа управлять общей собственностью, в настоящее время предоставляют обоим супругам данное право; вместе с тем, если один из супругов превысит свои полномочия в отношении общего имущества, другой супруг, если он не одобрял это действие, может потребовать его аннулирования [6.]. Правовая коллизия, которая имела место в вопросе управления личным имуществом супруги, в современной редакции разрешена следующим образом: каждый супруг имеет право свободного управления и пользования своим имуществом и может свободно им распоряжаться.(статья 1428) [Там же] Что касается 217 статьи, устанавливающей в начале XIX века полную несамостоятельность женщины в сфере гражданско-правовых отношений, в редакции 2015 г. говорит о том, что в соответствии с законом супруг (без установления принадлежности к тому или иному полу) может быть уполномочен на самостоятельное совершение сделок, для которых была бы необходима помощь или согласие другого супруга, в случае если он был не в состоянии выразить свою волю или его отказ не был оправдан интересами семьи. Таким образом, данная статья: 1) регулирует отношения иного рода; 2) одинаковым образом устанавливает правовой статус обоих супругов. [Там же] Ещё две рассмотренные выше статьи, носящие дискриминационный характер - 1549 и 905 - были отменены в 1965 и 1938 гг. соответственно.

Таким образом, путем сравнительного анализа двух редакций было выявлено, что все дискриминационные положения в сфере имущественных отношений, действовавшие во Франции начала XIX века, утратили свою силу к началу XXI.

ЛИТЕРАТУРА

Бовуар С. Второй пол. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 443 с.

История государства и права зарубежных стран / Под ред. Крашенинниковой Н. А. 3-е изд. М.: Норма, 2005. 816 с.

Абдурахманова И. В. История государства и права зарубежных стран: 100 экзаменационных ответов. Ростов на Дону: Феникс, 2015. 282 с.

Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Под ред. Крашенинниковой Н. А. Т. 2: Современное государство и право / Сост. Н. А. Крашенинникова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 672 с.

Пашенцев Д. А. История государства и права зарубежных стран. М.: Юстиция, 2017. 360 с.

Code civil (version consolidée au 18 février 2015) // WIPO URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/362381> (дата обращения: 24.03.2019).

УДК 34.07

Торопов В.Л.
СПбПУ Петра Великого

АБСТРАКТНОСТЬ И АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ, КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе раскрывается проблемное направление развития административного права Российской Федерации на примере статей Кодекса об административных правонарушениях (далее- КоАП РФ). А также выявление причин направленности к абстрактезированию диспозиций норм права современным российским законодателем.

Для того чтобы осознавать значимость проблемы, поднимаемой в данной работе, необходимо разобраться в теоретической составляющей данного вопроса. Абстрактность нормы права – это способ формулирования нормы, в котором используются общие фразы, не конкретизирующие, не раскрывающие суть диспозиции.

Почему абстрактность нормы права не должна существовать в таком виде в современной правовой системе? Любая норма права должна иметь конкретное содержание и формальную определенность. Наличие размытости формулировок влечет за собой свободное толкование правоприменителям, что дает возможность недобросовестным государственным должностным лицам использовать "лазейки" в нормах права в свою пользу.

Норма права представляет собой определенный метод воздействия на регулируемые отношения. Как можно воздействовать нормой права на субъект, если она не ясна с точки зрения толкования?

КоАП РФ был введен в действие в 2001 гг. Прошло 18 лет, сложилась вполне объемная судебная практика, которая показывает наличие ряда проблем.

1. Статья 20.2.2 КоАП РФ "организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка".

Название статьи вызывает ряд вопросов: массовое пребывание или передвижение граждан – как квалифицировать данное суждение? Ни в Федеральном законе "о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", ни в примечаниях к статьям КоАП РФ не прописано как разграничить, к примеру, большую компанию друзей, собравшихся в общественном месте от массового пребывания группы лиц. Помимо этого, вызывает вопросы фраза "повлекшее нарушение общественного порядка". Складывается ощущение, что законодатель забыл об умысле.

На мой взгляд стоит внести изменения в данную статью, а именно: квалифицировать правонарушение по этой статье возможно только в случае, если массовое собрание людей, повлекшее нарушение общественного порядка, было совершено с прямым умыслом и по предварительному сговору.

2. Статья 19.3 КоАП РФ "Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации". [1] Дело все в том, что санкция данной статьи носить альтернативный характер. У суда, при вынесении приговора, есть выбор в определении меры наказания. Санкция либо в виде штрафа до 1000 рублей, либо до 15 суток ареста. На мой взгляд, необходимо внести уточнения в статью, согласно которым для лиц, совершивших правонарушение впервые, наказание должно быть установлено в виде штрафа. Таким образом человеку будет дан второй шанс, а Министерство внутренних дел сможет уменьшить нагрузку на специальные приемники для содержания лиц, подвергнутых административному аресту.

Напрямую со статьёй 19.3 КоАП РФ связана ч. 4 статьи 5 Федерального закона «о полиции». Сотрудник полиции при обращении к гражданину обязан: назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения. В случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие, в связи с этим права и обязанности гражданина. Согласно ч. 4 той же статьи полиция обязана обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. [2]

На мой взгляд стоит дополнить Федеральный закон и статью 19.3 КоАП РФ следующим смыслом: в случае, если сотрудник полиции не выполнил вышеперечисленные обязанности, к гражданину не должна быть применена санкция. Данное дополнение будет невероятно эффективным на практике, так как сами сотрудники полиции будут заинтересованы в выполнении своих должностных обязанностей.

3. Часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ "Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению." Вышеуказанная статья содержит размытую формулировку вины юридического лица. Что наводит на мысль о необходимости определить хотя бы примерных список обстоятельств, поясняющий отсутствие у юридического лица возможности для соблюдения вышеуказанных норм. А также обстоятельства, исключающие вину юридического лица в совершении административного правонарушения. Из-за отсутствия подобных перечней, юридическое лицо может быть привлечено к ответственности без наличия вины. Например, если кассир не применил кассовый аппарат, чем нарушил КоАП РФ, не выдав чек о покупке. Виноват кассир, а нести ответственность будет юридическое лицо, у которого не было умысла нарушить закон.

18 марта 2019 г. президент России подписал закон, вносящий изменения в статью 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство», который устанавливает ответственность за распространение в интернете материалов «в неприличной форме выражающих явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам, Конституции и органам государственной власти». За нарушение статьи устанавливается санкция в виде штрафа от 1000 до 5000 рублей либо арест до 15 суток.

Данная статья, по моему мнению, направлена на подавление мнений, отличающихся от позиции действующей власти. Она состоит из общих, размытых фраз. Чем отличается явное неуважение от простого неуважения? Получается, по мнению законодателя, просто не уважать власть – можно, ведь это свобода слова, но явно не уважать - нельзя. Однако законодатель не поясняет что является явным неуважением.

Наличие такой фразы в нормативно-правовом акте наводит на мысль, что предназначение статьи одно: максимально расширить возможность применения санкции по абсолютно любому поводу.

Уходить от критики в свой адрес путем наказания тех, кто критикует, - глупо. Подобные законы – это первый звонок возвращения культа власти. В данном случае превозношение государственных служащих над другими людьми. Получается так, что власть критиковать нельзя, а остальных людей – можно. Данная статья не справедлива по отношению к гражданским лицам, прямо нарушает равноправие граждан, а также свободу слова.

31 октября президент России подписал закон, вносящий изменения в КоАП РФ.

Новая статья 20.23 КоАП «Злоупотребление правом на проведение публичного мероприятия» предусматривает административную ответственность в виде штрафа за подачу уведомления о проведении публичного мероприятия без цели его проведения, несоблюдение требования об уведомлении органа власти об отказе от проведения публичного мероприятия или за несоблюдение сроков подачи такого уведомления.

Как доказать желание провести массовое мероприятие(цель)? В таком случае, какой истинный смысл данного закона? Ответ простой: сделать невозможным неоднократное проведение политических массовых мероприятий.

Помимо политической борьбы с оппонентами, данная диспозиция обладает противоречивой формулировкой -"Злоупотребление правом". Статья 31 Конституции РФ предусматривает право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. [3] Конституция России не предполагает злоупотребление правами. Законы могут дополнять Конституцию в рамках действующего законодательства, но не ограничивать суть закрепленного права.

Абстрактизации норм права – это современный тренд российских законодателей, которые дают возможность применять вышеизложенные статьи КоАП РФ по своему усмотрению и в отношении любых неугодных оппонентов.

Мысль научной статьи заключается в следующем: ограничив право на собрания, запретив критику власти - подавили право на публичное выражение свободы слова, но не изменили мнение. Данная тенденция развития права в России заставляет задуматься о правомерности принятия подобных норм права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2017. – 10с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 03.08.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.07.2002. – №1. – Ст. 1.
3. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ: офиц. текс по состоянию на 19.12.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.02.2011. – №7. - Ст. 900.

УДК 34.01

Халиуллин Р. А., Волкова С. В.
Санкт-Петербургский государственный Университет

АНОМАЛЬНАЯ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Институт приобретательной давности играл важную роль в римском правопорядке на протяжении его существования и был воспринят правопорядками государств романо-германской правовой семьи в результате рецепции римского права. Приобретательная давность в том виде, в котором она известна современным правопорядкам, весьма схожа с той приобретательной давностью, которая была известна римлянам еще со времен Законов XII таблиц. Соответственно, изучение института приобретательной давности актуально не только в контексте истории права, но и в контексте гражданского права.

Приобретательная давность в римском праве (*usucapio*) являлась наиболее важным способом первоначального приобретения права собственности. Приобретательная давность — способ приобретения права собственности путем владения вещью на протяжении определенного времени при соблюдении определенных условий. Условия приобретения права собственности по приобретательной давности:

Вещь можно приобрести в собственность по давности, такая вещь называлась *reshabilis*, вещь *reshabilis* соответствовала следующим требованиям:

Вещь в обороте (*resincommercio*), на которую можно было приобрести и иметь право гражданской (квиритской) собственности (*dominiumexiureQuiritium*);

Вещь не должна быть краденой, данное условие было установлено Законами XII таблиц, при этом не имело значения, находилась ли вещь у вора или у добросовестного владельца — каждый последующий владелец краденой вещи не мог приобрести право собственности на нее по давности;

Вещь должна была быть пригодной для владения, то есть быть телесной (*rescorporales*), это условие было установлено *lexScribonia* около 50 г. до н. э. До принятия *lexScribonia* приобретательная давность распространялась на сервитуты, которые были бестелесными вещами (*resincorporales*).

Добросовестность (*bonafides*) владельца вещи — наличие у владельца вещи в момент завладения вещью убежденности в том, что он не нарушил права другого лица на эту вещь. Важно было наличие убежденности в момент завладения вещью, последующее осознание владельцем вещи своей недобросовестности не отменяло возможности приобрести право собственности на вещь по давности (*malafidessupervenienstonnocet*);

Правомерное основание (титул) владения — основанием владения вещью должна была быть сделка, совершение которой связано с переходом права собственности на вещь;

Владение (*possessio*) — фактическое (материальное) обладание вещью как своей, от своего имени (*pro suo*), которое должно было быть непрерывным;

Определенный срок владения вещью — по Законам XII таблиц устанавливался срок в 1 год для движимых вещей (в том числе для наследства, в которое могли входить недвижимые вещи) и 2 г. для недвижимых вещей, император Юстиниан увеличил срок, установив срок 3 г. для движимых вещей и 10 лет для недвижимых вещей, если собственник и владелец проживают в одной провинции и 20 лет — в разных провинциях.

Из вышеизложенного следует, что в числе обязательных условий для приобретательной давности были добросовестность (*bonafides*) владельца и правомерное основание (титул) владения. Однако римское право знало исключения, когда добросовестность владельца в момент завладения вещью и правомерное основание (титул) владения не требовались для приобретения права собственности по давности. Известно три таких исключения:

Так как эти формы приобретательной давности не требовали добросовестности владельца, то они считаются аномальными. Рассмотрим их подробнее.

Usucapio pro herede. Данная аномальная приобретательная давность позволяла приобрести в собственность «лежачее» наследство. «Лежачим» наследством называлось наследство в промежуток времени между моментом смерти наследодателя (*delatio hereditatis*) и приобретением наследства наследником (*acquisitio hereditatis*). По гражданскому праву в этот промежуток времени оно не имело собственника, то есть являлось бесхозным, ничейным (*res nullius*). Соответственно, завладение таким имуществом не являлось кражей. Любое лицо могло завладеть «лежачим» наследством и через год стать его собственником по приобретательной давности, которая называлась *usucapio pro herede*. Вместе с приобретением права собственности на «лежачее» наследство лицо приобретало качества наследника, то есть должно было уплатить по унаследованным долгам и выполнить другие обязанности

наследника. Впоследствии, правовой режим *usucapio pro herede* существенно изменился — объектом *usucapio pro herede* стало считаться не все «лежащее» наследство как совокупность вещей, а отдельные вещи из «лежащего» наследства. Лицо, завладевшее отдельными вещами, не становилось наследником, а приобретало их в свою собственность, при этом сохранялся срок, равный одному г., не требовались добросовестность и правомерное основание (титул) владения. Но на этом изменения правового режима аномальной приобретательной давности *usucapio pro herede* не завершились — при императоре Адриане наследник имел возможность истребовать наследство в свою собственность, даже если прошел год с момента, когда другое лицо завладело наследством. При императоре Марке Аврелии завладение «лежащим» наследством было признано преступлением — *crimen expilatae hereditatis* и приобретательная давность *usucapio pro herede* исчезла. Что же касается причин существования *usucapio pro herede*, то, вероятно, наличие *usucapio pro herede* было необходимо для того, чтобы побудить наследника принять наследство как можно скорее, выполнив обязанности, возложенные на наследника. Еще одной причиной представляется необходимость разрешить вопрос о том, кто будет собственником «лежащего» наследства, так как отсутствие собственника у имущества могло причинить вред этому имуществу. Также необходимо было выполнить обязанности наследника, которые возлагались на лицо, завладевшее «лежащим» наследством с целью приобрести его в свою собственность по *usucapio pro herede*.

Usureceptio ex fiducia. Фидуция (*fiducia*) — гражданский способ обеспечения исполнения обязательства должника перед кредитором. Фидуция появилась в римском праве до появления института залога и его признания римским правом. Фидуция являлась сделкой купли-продажи, при совершении которой должник продавал кредиторам свою вещь, при этом у должника было право обратного выкупа вещи у кредитора. Должник выкупал свою вещь обратно, тем самым исполняя свое обязательство по возврату кредитных средств, полученных при продаже своей вещи кредиторам. Так как должник продавал свою вещь кредиторам, то к кредиторам переходило право собственности на вещь, и он мог владеть вещью. Однако это могло быть неудобно для должника, например, если должник хотел использовать вещь для получения дохода, чтобы исполнить свое обязательство по возврату кредитных средств или кредитные средства были нужны должнику для улучшения вещи. В этом случае по договоренности между кредитором и должником вещь могла остаться у должника. Если вещь оставалась у должника, то через год с момента оставления вещи у него, должник становился собственником вещи по аномальной приобретательной давности *usucapio pro herede*. В романистике отсутствует единое мнение относительно предназначения этой аномальной приобретательной давности.

Usureceptio ex praedialitate. Во времена римской республики лицо, оказывающее государству услуги по сбору налогов и платежей, было обязано установить залог на принадлежащий ему земельный налог в пользу государства. Это делалось для гарантии исполнения этим лицом своих обязательств по сбору налогов и платежей. Если лицо не выполняло своих обязательств, то заложенный земельный участок выставлялся на публичные торги. Однако, если бывший собственник продолжал владеть земельным участком после продажи, то право собственности переходило к нему через два г. владения земельным участком с момента продажи на публичных торгах. Так же, как и для аномальной приобретательной давности *usureceptio ex fiducia*, в романистике отсутствует единое мнение относительно предназначения *usureceptio ex praedialitate*.

ЛИТЕРАТУРА

Франчози Дж. Институционный курс римского права / Перевод с итальянского; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М.: Статут, 2004. — 428 с.

Дыдынский, Ф. М. Залог по римскому праву [Электронный ресурс]: рассуждение Федора Дыдынского, написанное для получения степени доктора римского права / Ф. М.

Д
ы
д
ы
н
с
к

ИСТОРИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ XVIII-XX ВЕКА

Историю градостроительства и территориального планирования в России стоит рассматривать в несколько этапов [1].

Первым, наиболее полноценным можно считать период, который именуется как «дореволюционный» и затрагивает временной промежуток сначала XVIII века вплоть до революции 1917 гг.

В дореволюционной России существовало законодательство, которое регулировало земельно-имущественные отношения на государственном и местном уровнях и определило принципы взаимодействия между собственниками земли, местными орган власти и государством.

Первые упоминания о создании механизма контроля оборота земель относятся еще к г.м правления Петра I. В эту эпоху появилась, а затем стала обязательной процедура межевания в самом первоначальном виде, выделения государственных и частных земель, создание кадастровых книг.

В этот период земля уже считалась имуществом недвижимым, а его правовой режим регулировался нормами существовавшего на тот момент еще в достаточно примитивной форме гражданского законодательства. Так, споры, возникавшие из земельных правоотношений, подразделялись на вотчинный спор – спор о праве собственности на земельный участок, а также межевой спор – спор о границах земельных участков.

Важное событие произошло в 1765 гг. По указу Екатерины II была создана комиссия, результатом работы которой стал манифест, обязывающий всех собственников земельных участков засвидетельствовать свои границы. Измерения проводились по определенным точкам, капитальным строениям, таким как угол церкви, а также природные элементы, сохранившиеся на местности длительный промежуток времени. Первым этапом претворения в жизнь данного манифеста было проведение межевания, начиная от земель городов, а затем пригородных территорий.

Однако все это касалось в большей степени вопросов регулирования земельных правоотношений. Что касается градостроительного законодательства, то оно приобрело окончательную форму в период действия «Устава строительного» - кодифицированный свод правил, созданный в 30-х г. XIX века, и действовавший вплоть до революции.

Данный акт устанавливал ряд ограничений для частновладельческих интересов в сфере строительства зданий и сооружений в городах. Устав предусматривал следующую формулировку: «любое поселение могло возникнуть только в результате распланировки территории, а «города строились не иначе, как по планам, в установленном порядке утверждаемым».

Каждый город застраивался по разработанному плану, а все его изменения должны были соответствовать «Уставу строительному». Позднее данная процедура стала еще жестче. Изменения проекта застройки города теперь должно было закрепляться обязательным согласованием с Городовой думой, принявшей «Городовое положение».

Сам устав представлял собой единый кодифицированный акт, включавший все существовавшие на тот момент нормы земельного и градостроительного права. Акт действовал около 90 лет, претерпевал незначительные изменения в связи с происходившими

в середине XIX века городскими реформами. Его отмена явилась окончанием первого периода истории градостроительного права в дореволюционной России.

Следующий этап развития данной сферы общественных отношений связан с совершенно иным взглядом на градостроительное законодательство, пришедшей после революции власти.

Все результаты, весь опыт, который имела Россия в дореволюционный период, были забыты и отброшены с принятием декретов «о земле» и «отмене частной собственности».

С принятием данных актов, земля перестала быть имуществом, входящим в перечень отчуждаемых. Теперь ее нельзя было продать, купить, сдать в залог или аренду. Что касалось городских земельных участков и строений, декрет установил, что они вместе с домашними садами и огородами остаются в пользовании прежних владельцев, причем размер самих участков и величина налога за пользование ими должны быть определены в последующем в законодательном порядке.

Стоит отметить появление первого Земельного кодекса, который был введен в действие в 1922 г., в связи с чем менялся порядок застройки земельных участков. Теперь земля передавалась застройщикам на основании договора, в соответствии с которым последние могли строить на земле деревянные сооружения на срок до 20 лет, и каменные на 49 лет. Таким образом, власть на определенный промежуток времени возвращала землю в частное владение. Земля и здания могли передаваться в аренду, залог, продаваться и быть предметом дарения.

Однако постепенно право застройки исчезает, а государство переходит к программе передачи земли в бессрочное пользование. Издается Постановление ВЦИК и СНК 1932 г. «О предоставлении учреждениям, предприятиям и организациям обобщественного сектора земельных участков для строительства на праве бессрочного пользования» [2].

На тот момент бессрочное безвозмездное пользование подразумевало под собой землю исключительно под ИЖС – индивидуальное жилищное строительство. Основной целью было застройка городских и пригородных территорий, развитие и расширение городов.

Со временем воздействие на планировку и застройку городов со стороны государства лишь увеличивалось. Был взят курс на создание новых и перестройку старых городов, появляется понятие «целевое использование земельного ресурса».

Наиболее значимым документом являлась Генеральная схема расселения и размещения производственных сил на территории всей страны. Появляются первые государственные нормы и правила строительства (СниП).

Таким образом, собственником городской земли, заказчиком, проектировщиком, подрядчиком было одно и то же лицо – государство. Горожане были лишь потребителями распределяемой градостроительной продукции, не имевшими права влиять на ее реализацию. Ввиду отсутствия частных лиц в градостроительной деятельности фактически не было необходимости в законе, который бы эту деятельность регулировал как на общенациональном, так и на местном уровне.

Начало следующего, третьего и заключительного этапа в рассматриваемый временной промежуток принято связывать с введением в действие Федерального закона «Об основах градостроительства в Российской Федерации» от 14 июля 1992 г. [3].

В связи с серьезными изменениями во власти, изменением курса развития страны, постепенному переходу к рыночной экономике, сокращению бюджета, государство приняло федеральный закон, роль которого было достаточно сложно оценить в виду отсутствия четкого указания области его применения. Он носил скорее декларативный, малоэффективный характер.

Основной идеей являлось формирование рынка недвижимости, а также определение правил застройки и землепользования, которые в значительной степени повлияли на дальнейшее градостроительное законодательство.

Важным моментом в данном законе являлось закрепление положений о «зонировании земель», который был раскрыт уже в его последователе – Градостроительном кодексе, принятом 7 мая 1998 г. [4].

В отличие от федерального закона, кодекс устанавливал специальную систему государственного планирования, застройки, благоустройства городских земель, земель сельских поселений, а также развитие всех видов инфраструктуры.

Сам кодекс являлся достаточно объемным, состоял из 16 глав, включавших в себя 73 статьи. В его основе закладывались два наиболее значимых принципа, а именно принцип комплексного регулирования использования земель поселений, межселенных территорий и объектов недвижимости, находящихся на них и прочно связанных с землей, а также принцип создание объектов недвижимости с соблюдением права граждан на благоприятную окружающую среду и жизнедеятельность.

Таким образом, к концу XXвека в России появилось полноценное градостроительное законодательство, объединившее все существующие элементы правового механизма регулирования в сфере градостроительного и территориального планирования за триста лет. Безусловно, законодательство не ограничивалось одним лишь кодексом. Его дополняли, принятые уже позднее Земельный кодекс, множество Федеральных законов, ведомственных актов, однако фундаментальное значение имеет именно Градостроительный кодекс Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мещарикова С.В. Градостроительное право: учебное пособие. – Тамбов: ТГТУ, 2016 г. – 100 с.
2. Основы градостроительства и территориального планирования: учебник. – М.: Издательство «Юрайт», 2018 г. – 233 с.
3. Интернет ресурс: URL: <http://zalon.law.7ru/base18/part7> (Дата обращения 07.02.2019)
4. Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. №1 (ред. от 27.12.2018).

СЕКЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА И ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

УДК-347

Агеева А.О., Тебряев А.А.
СПбПУ Петра Великого

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

На современном этапе развития нашего общества наблюдаются многочисленные проблемы, которые подлежат обязательному исследованию и дальнейшему разрешению. Одной из таких проблем является защита прав потребителей медицинских услуг. Её актуальность заключается в том, что всё больше открывается медицинских организаций, предоставляющих медицинские услуги гражданам, и с каждым годом увеличивается количество обращений пациентов, которые подвергаются халатному отношению со стороны организаций, не соблюдающих их права. Следует рассмотреть нарушения правил предоставления медицинскими организациями медицинских услуг и ответить на вопрос: много ли организаций нарушают законодательство? И какими способами пациенты могут защищать свои законодательно установленные права?

В Конституции Российской Федерации закреплено право каждого человека на охрану здоровья и оказание медицинской помощи. И данное право позволяет людям выбирать между платными и бесплатными медицинскими услугами. Но есть ли разница между ними? Ведь, согласно исследованиям Ларисы Попович, директора Института экономики здравоохранения Высшей школы экономики, в частных клиниках работают те же самые врачи, что и в государственных. Данные подтвердились с помощью социального опроса, проводившегося в мае 2017 г. фондом независимого мониторинга «Здоровье», среди 4,3 тыс. медработников из 84 субъектов Российской Федерации. Выяснилось, что пятая часть (21%) врачей, трудящихся в государственных и муниципальных клиниках, подрабатывают в коммерческом секторе. [2] При необходимости получения бесплатной медицинской помощи многие люди встречают барьеры, которые не позволяют получить её быстро и качественно: непростая запись к специалистам, так как врачи узкой специальности имеют наибольшую востребованность среди населения, а как следствие, и длинные очереди. Поэтому большинство населения идут в частные клиники, где они реально смогут получить помощь, а не потому, что услуги лучше. И, действительно, за последние годы расходы граждан на медицинскую помощь увеличиваются. Пациенты должны понимать, что с юридической стороны разницы между частными клиниками и государственными почти нет. В первом случае услуги платные, во втором – бесплатные. Также люди согласны платить за медицинские услуги, если цена соответствует качеству. Только всегда ли цена соответствует качеству?

Известно, что не маленькие деньги приходится платить за услуги, предоставленные в частных медицинских организациях. Иногда услуги оправдывают свою стоимость, но иногда – нет. И, чтобы частные клиники соблюдали законные права пациентов, установлены определенные правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, которым они обязаны следовать. Данные правила утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг». Без исключений существуют такие организации, которые не руководствуются установленными правилами в частности или полностью. Это и является следствием того, что в Роспотребнадзор Российской Федерации с каждым годом увеличивается количество жалоб потребителей на оказание платных медицинских услуг. Так, на примере Республики Татарстан, количество обращений граждан по вопросу нарушения законодательства о защите прав потребителей организациями, осуществляющими деятельность по оказанию платных медицинских услуг, увеличилось в 3

раза (за 2014 г. - 82 обращения, за 2015 г. - 201 обращение, за 2016 г. - 240 обращений), за первый квартал 2017 г. - 69 обращений.[1] В большей степени структура обращений содержит жалобы на оказание косметологических услуг, их навязывание, отсутствие медицинской лицензии, безопасности препаратов, на ненадлежащее качество оказанных платных медицинских услуг. Согласно статистике, на 2014 год, установленной Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, каждая вторая медицинская организация нарушает законодательство Российской Федерации. Михаил Мурашко, являющийся руководителем данной службы, также подчеркивает, что после проведения 17778 проверок ни одна из них не была признана судами недействительной, и, что самое главное, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения не только выявляет нарушения, но и контролирует их устранение. По результатам 3262 проверок возбуждены дела об административных правонарушениях. В судебном порядке назначено административных штрафов на сумму более 73 млн руб. - в 1,6 раза больше, чем в 2013 г. По результатам контрольных мероприятий за I квартал 2015 г. назначено административных штрафов на сумму около 30 млн руб. - это 40% от годовой суммы за 2014 год. [3]

Регулирование отношений, возникающих в сфере защиты и охраны здоровья граждан Российской Федерации, регламентируется Федеральным законом Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Данный федеральный закон устанавливает независимую оценку качества оказания услуг медицинскими организациями по таким общим критериям, как открытость и доступность информации о медицинской организации; комфортность условий предоставления медицинских услуг и доступность их получения; время ожидания предоставления медицинской услуги; доброжелательность, вежливость, компетентность работников медицинской организации; удовлетворенность оказанными услугами [4]. Согласно ст.2 Федерального закона Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», качество медицинской помощи - совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата [5]. Экспертизу качества медпомощи, оказываемой в рамках программ обязательного медицинского страхования (ОМС), проводят территориальные фонды ОМС и страховые медицинские организации с привлечением экспертов, включенных в реестр. В судебной практике нередки споры между пациентами и медучреждениями, связанные с тем, что закон не акцентирует внимание на правильности выполнения избранного метода лечения. Иными словами, если назначение верное, то это уже говорит о правильности предоставления медицинской услуги. Говорить же о гарантиях результата (достижении цели) и вовсе не приходится в силу специфики отрасли здравоохранения. Также при оказании медицинских услуг медицинскими организациями потребитель вправе опираться на Федеральный закон Российской Федерации «О защите прав потребителей».

В соответствии со ст.19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» пациент обладает следующими правами:

- 1) выбор врача и выбор медицинской организации в соответствии с настоящим Федеральным законом;
- 2) профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;
- 3) получение консультаций врачей-специалистов;
- 4) облегчение боли, связанной с заболеванием, состоянием и (или) медицинским вмешательством, методами и лекарственными препаратами, в том числе наркотическими лекарственными препаратами и психотропными лекарственными препаратами;
- 5) получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья;

- б) получение лечебного питания в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях;
- 7) защиту сведений, составляющих врачебную тайну;
- 8) отказ от медицинского вмешательства;
- 9) возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи;
- 10) допуск к нему адвоката или законного представителя для защиты своих прав;
- 11) допуск к нему священнослужителя, а в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях - на предоставление условий для отправления религиозных обрядов, проведение которых возможно в стационарных условиях, в том числе на предоставление отдельного помещения, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации. [5]

За неисполнение или исполнение ненадлежащим образом прав пациентов при предоставлении им медицинских услуг, медицинские организации привлекаются к ответственности. И существует две формы защиты нарушенных прав граждан: досудебная и судебная. Досудебная форма предполагает непосредственное обращение в медицинскую организацию, где медицинская помощь была оказана ненадлежащим образом, в контролирующие органы (органы надзора), в страховую компанию, а также в соответствующий территориальный фонд обязательного медицинского страхования. Судебная форма защиты прав пациентов устанавливает, что обращение в виде искового заявления должно направляться непосредственно в суд. Как показывает судебная практика, при удовлетворении судом требований пациента, установленных законом, суд взыскивает с медицинской организации за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований пациента штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу пациента-потребителя, а также неустойку в размере 3% цены оказанных услуг, в случае нарушения сроков оказания услуг или нарушения сроков удовлетворения отдельных требований потребителя. Также при причинении вреда здоровью во время оказания медицинских услуг взыскивается компенсация морального вреда в зависимости от степени причиненного вреда здоровью.

На основе исследования можно сделать вывод о том, что число медицинских организаций, предоставляющих медицинские услуги населению, растет с каждым годом и нарушение законодательства Российской Федерации растет соответственно. При нарушении законодательно установленных прав граждане вправе руководствоваться досудебной и судебной формами защиты нарушенных прав граждан. Для разрешения установленной проблемы: рост числа медицинских организаций, нарушающих законы, - Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения разрабатывает нормативные акты, которые способствуют реализации разрешения данной проблемы. Например, по усилению меры ответственности за несоблюдение лицензионных требований к организации медицинской помощи - вплоть до лишения лицензии через суд. Подготовлены проекты документов, вводящих ответственность за нарушение правил проведения обязательного медицинского освидетельствования на выявление ВИЧ-инфекции и туберкулеза, за несоблюдение ограничений, налагаемых на медицинских работников при осуществлении ими профессиональной деятельности, за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация Роспотребнадзора от 02.01.2018 "О защите прав потребителей медицинских услуг". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287499 (дата обращения 2.04.2019);
2. Официальный сайт газеты «Известия». URL: <https://iz.ru/708435/valeriia-nodelman-nataliia-berishvili/rossiiane-schitaiut-platnye-meduslugi-bolee-kachestvennymi>(дата обращения 1.04.2019);
3. Официальный сайт газеты «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2015/08/11/murashko.html> (дата обращения 2.04.2019);

4. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 мая 2015 г. № 240 “Об утверждении Методических рекомендаций по проведению независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70956658/> (дата обращения 3.04.2019);

5. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/;

6. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 01.05.2017) "О защите прав потребителей" [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/.

УДК 347.2/3

Бурцева В.В., Тебряев А.А.
СПбПУ Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ НЕДВИЖИМОСТИ

На сегодняшний день все еще существуют случаи, когда добросовестный приобретатель, получивший недвижимость по договору купли-продажи с лицом, которое не имело право отчуждать это имущество, лишается приобретенного в результате сделки объекта недвижимости, так как по закону его собственником является другое лицо. В данном случае собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения в соответствии со статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Но как в таких ситуациях защитить права добросовестного приобретателя недвижимости?

Для начала следует рассмотреть определение добросовестного приобретателя. Законодательство Российской Федерации в рамках статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что добросовестным приобретателем является лицо, которое приобрело имущество на возмездной основе у лица, незаконно его отчуждавшим, о чем добросовестный приобретатель не знал и не мог знать [1]. При этом Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 25.02.1998 г. № 8, которое в настоящее время утратило силу, поясняет, что не может быть признан добросовестным тот покупатель, которому было известно на момент совершения возмездной сделки о притязании третьих лиц в отношении спорного имущества, если эти притязания впоследствии признаны правомерными в установленном порядке [2]. Также Федеральный закон от 30.12.2004 г. №217-ФЗ «О внесении изменений в статью 223 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3] дополнил статью 223 Гражданского кодекса Российской Федерации абзацем, в котором указывается, что недвижимое имущество на праве собственности принадлежит добросовестному приобретателю только с момента государственной регистрации такого имущества [4].

К сожалению, добросовестный приобретатель не может надеяться на полноценную защиту своих прав до момента внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Тем не менее, в соответствии с Федеральным законом от 21.07.1997 г. №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» добросовестный приобретатель, от которого было истребовано жилое помещение собственником, имеет право на разовую компенсацию за счет государства [3]. Также стоит отметить, что законом установлено о применении данных положений только в том случае, если государственная регистрация права собственности добросовестного приобретателя на жилое помещение была проведена после 1 января 2005 г.

Что же касается эффективности данной статьи, то можно сказать о том, что она практически не решает проблемы, так как в ней не содержится описания конкретных условий для получения такой компенсации из казны Российской Федерации. Также надо отметить, что

однократная компенсация не может превышать один миллион рублей, а по статистике цен на продажу квартиры в Санкт-Петербурге, к примеру, стоимость однокомнатной квартиры на февраль 2019 г. составляет четыре миллиона триста тысяч рублей¹. В данном случае компенсация из бюджета Российской Федерации не покрывает все убытки от потери квартиры. Порядок выплаты компенсации Российской Федерацией устанавливается Правительством Российской Федерации.

Важным фактом является также то, что Федеральный закон от 21.07.1997 г. №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» утрачивает силу с 1 января 2020 г. в связи с изданием Федерального закона от 03.07.2016 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»². Законодательством Российской Федерации закреплено, что с 1 января 2017 г. государственная регистрация недвижимости осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 13.07.2015 г. №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3]. В отличие от Федерального закона от 21.07.1997 г. №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» Федеральный закон от 13.07.2015 г. №218-ФЗ в части четвертой статьи 68 «Компенсация за утрату права, зарегистрированного в Едином государственном реестре недвижимости» предусматривает право Российской Федерации регрессного требования сумм, возмещенных Российской Федерацией в лице органа регистрации прав [3].

После того, как вышло Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Складной и В.М. Ширяева» некоторые из добросовестных приобретателей стали считать себя защищенными от отчуждения у них имущества [4]. В действительности же добросовестные приобретатели защищены только в следующих случаях, если собственник имущества обращается в суд с требованием о признании сделки недействительной по основаниям, которые закреплены в статьях 168-179 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть когда сделка не соответствует закону или иным нормативно-правовым актам; противоречит основам правопорядка и нравственности; является мнимой или притворной; совершена недееспособным гражданином или не способным понимать значение своих действий, или несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет, а также в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет; совершена юридическим лицом в противоречии с целями его деятельности; совершена в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено или под влиянием обмана, насилия, угрозы и других неблагоприятных обстоятельств, а также под влиянием существенного заблуждения[1]. В совокупности должно действовать условие, что суд установит факт добросовестности приобретателя и того, что он не знал и не мог знать о том, что приобретал имущество у лица, которое незаконно его отчуждало. Тогда в соответствии с ч. 3.1. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Складной и В.М. Ширяева» в удовлетворении исковых требований собственника должно быть отказано, а объект недвижимости останется у добросовестного покупателя. Тем не менее, проблемы защиты прав добросовестных приобретателей недвижимости остаются актуальными на сегодняшний день.

¹ Статистика цен на продажу квартир в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] // URL: <https://sankt-peterburg.naydidom.com/tseny/adtype-kupit> (дата обращения 29.03.19).

² Федеральный закон от 03.07.2016 г. №361-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41103>

В заключение хочется отметить, что, к сожалению, в связи с ростом числа мошенников в сфере недвижимости, которые продают имущество по поддельным документам, доверенностям, осуществляют сделки под влиянием обмана, вводя в заблуждения приобретателя, растет и число пострадавших в результате этих действий. Хотя российское законодательство и предусматривает определенную защиту добросовестных приобретателей, тем не менее, пробелы в законодательстве в этой сфере остаются и на сегодняшний момент. Несмотря на то, что наше государство прикладывает определенные усилия для нормативного закрепления прав добросовестных приобретателей, они все еще остаются беззащитными от последствий противоправных действий.

ЛИТЕРАТУРА

Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 (ред. 03.08.2018 г.)

Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 25.02.1998 г. № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС Российской Федерации. 1998. № 10 (утратил силу)

Федеральный закон от 31.12.2004 г. №217-ФЗ О внесении изменений в статью 223 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // Российская Газета. 2004. №3669.

Хамова И.А. Проблемы защиты прав добросовестного покупателя // Управление собственностью. – 2009. - №2(89). – С.49 – 51.

Федеральный закон от 13.07.2015 г. №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. 2015. №6727. (ред. 25.12.2018 г.)

Федеральный закон от 21.07.1997 г. №122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // Российская Газета. 1997. (ред. 03.07.2016 г.)

УДК 349.6

Бурда В.И., Евтюнина З.Г.
СПбПУ Петра Великого

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Высокое качество жизни и здоровья населения Российской Федерации, национальная безопасность и устойчивое развитие неразрывно связаны с условиями сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды.

Государство, реализуя задачи охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности способствует проведение эффективного и действенного надзора в области охраны окружающей среды — государственного экологического надзора.

Обобщая содержащееся в статье 65 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» понятие, под государственным экологическим надзором следует понимать деятельность уполномоченных органов исполнительной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований в области охраны окружающей среды посредством организации и проведения проверок, а также деятельность по систематическому наблюдению за исполнением экологических требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения этих требований при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности. [1]

Государственный экологический надзор осуществляют государственные инспекторы в области охраны окружающей среды — должностные лица Росприроднадзора и уполномоченных органов власти субъектов Российской Федерации.

Стоит отметить, что с начала 2000-х гг. система государственного экологического надзора претерпела значительные изменения. К примеру, Указом Президента РФ от 17 мая 2000 г. № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» был ликвидирован независимый и обладающий всеми необходимыми полномочиями федеральный орган, осуществлявший государственный надзор в сфере окружающей среды, — Госкомэкологии Российской Федерации, а его функции переданы Министерству природных ресурсов Российской Федерации. [2]

Далее, в результате административной реформы 2004 г. функции государственного экологического надзора были разделены между тремя федеральными службами. Контрольно-надзорные функции в отношении охотничьих видов животных и водных биологических ресурсов стала осуществлять Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), других объектов животного мира, лесных и водных ресурсов — Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). Надзор за загрязнением атмосферного воздуха и обращением с отходами выполняла Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор).

В дальнейшем государство предприняло шаги по сосредоточению функций государственного экологического надзора в одном федеральном органе. В настоящее время в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 января 2009 г. № 54 государственный экологический надзор осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере природопользования и органами, уполномоченными высшими исполнительными органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации на осуществление государственного экологического надзора в соответствии с установленной компетенцией.

В постановлении указано более 10 видов государственного экологического надзора, в том числе государственный надзор в области охраны атмосферного воздуха, государственный надзор в области обращения с отходами, государственный надзор в области охраны водных объектов, государственный земельный надзор, государственный надзор в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания и другие.

Из всего вышеуказанного следует, что экологический надзор как правовая форма экологической деятельности является системой действий по обеспечению соблюдения экологического законодательства, применению предусмотренных государством мер принуждения, а также по формированию законодательства, адекватного происходящим в этой области изменениям.

Так, действенный государственный экологический надзор позволяет не только своевременно вскрывать, но и устранять недостатки в деятельности экономических субъектов в сфере охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности, а также объяснять порождающие эти недостатки причины, обнаруживать связанные с ними скрытые, неявные тенденции и предпринимать меры, предотвращающие их.

Актуальность дальнейшего совершенствования государственного экологического надзора не вызывает сомнений, что предопределяется целым рядом обстоятельств. Сказывается высокое значение государственного надзора как обязательного элемента развития экономических, социально-политических, культурных и иных отношений в жизни общества, с одной стороны, обнаруживаемое несовершенство правового обеспечения, усугубляемое факторами неэффективной работы отдельных звеньев — с другой.

С нашей точки зрения, сложившаяся форма государственного надзора, ориентированная прежде всего на принуждение и подчинение, во многом исчерпала себя. В современных условиях необходим переход к предупредительному, превентивному надзору, к «надзору в виде сервиса».

К основным направлениям совершенствования государственного экологического надзора, по нашему мнению, следует отнести следующие:

1. Необходимо уделить внимание вопросу кадровой подготовки специалистов в области государственного экологического надзора. Экологические проблемы в настоящее время приобретают масштаб глобальных и на данный момент в образовательной среде отсутствует методика подготовки специалистов в этой области с учетом всех экологических вызовов.

2. Следует выработать механизм государственно-правового обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов права при осуществлении государственного экологического надзора, а также определить принципы действия данного механизма.

3. Найти пути решения правовых проблем экологии человека и проблем экологии питания.

Таким образом, урегулированные правом взаимоотношения между субъектами государственного экологического надзора являются основополагающими в сфере охраны окружающей природной среды, так как в современных условиях такое сотрудничество представляет собой благоприятный фактор развития экологической ситуации в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 2. - Ст.133.

2. О структуре федеральных органов исполнительной власти. Указ Президента Рос. Федерации от 17 мая 2000 г. № 867 // Собрание законодательства. – 2000. - № 21. -Ст. 2168.

3. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. (электронный ресурс) // Информационно-правовой портал «Гарант».

4. Жаворонкова Н. Г., Максимов Е. Л. Обеспечение экологической безопасности в контексте Стратегии национальной безопасности России // LexRussica. — 2009. — № 6.

УДК 347.4

Бурда В.И., Чепик Ю.А., Евтюнина З.Г.
СПбПУ Петра Великого

ОСОБЕННОСТИ УМЕНЬШЕНИЯ СУДОМ НЕУСТОЙКИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ 214-ФЗ, В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 333 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Строительство нового многоквартирного дома регулируется Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее – Закон № 214-ФЗ).

Данная тема является актуальной, так как в настоящее время увеличивается количество случаев срыва застройщиками сроков сдачи многоквартирных домов, ввиду этого суды заполнены исками о взыскании неустойки. Сами по себе, участники долевого строительства (дольщики) являются одной из самых незащищенных категорий в сфере строительства и недвижимости. На покупку строящегося жилья большинство дольщиков прибегает к услугам ипотечного кредитования, тем самым тратят заемные средства, так как не располагают всей необходимой денежной суммой. Некоторые из таких покупателей не имеют собственного жилья и живут в съемных квартирах, уплачивая арендную плату.

Таким образом, для дольщиков важным обстоятельством является сдача жилья в срок без существенных задержек.

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей практики правоприменения судами положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в делах о взыскании неустойки в порядке 214-ФЗ.

Методологическая основа исследования представлена как общенаучными методами познания, так и частно-научными методами, такими, как: сравнительно-правовой, формально-юридический метод.

Государство сделает все возможное, чтобы обезопасить гражданина от срыва сроков строительства и сдачи объектов недвижимости, тем самым становясь гарантом надлежащего исполнения застройщиком договора об участии в долевом строительстве (ДДУ), о чем в частности говорят масштабные поправки в действующее законодательство, которые уже летом вступают в силу, среди которых следует выделить и установление схемы привлечения денежных средств дольщиков через эскроу-счет. Это специальный счет, открываемый в банке, на котором замораживаются деньги дольщика на период строительства дома и передаются застройщику только после того, как тот исполнит свои обязательства перед дольщиком.

До сих пор наиболее действенным способом защиты и компенсации потерь покупателя строящегося жилья является взыскание неустойки с застройщика в связи с нарушением сроков сдачи объекта долевого строительства. Размер такой неустойки рассчитывается исходя из одной трехсотой ставки рефинансирования Банка России, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. При этом для дольщика-гражданина неустойка рассчитывается в двойном размере (ч. 2 ст. 6 Закона № 214-ФЗ). Данной нормой законодатель позволил дольщику компенсировать свои потери при срыве сроков передачи объекта строительства. [1]

Однако на практике обманутому дольщику не стоит рассчитывать на получение всей суммы установленной законом неустойки, поскольку, как правило, суды при рассмотрении дел, ссылаясь на то, что размер неустойки явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства снижают неустойку. В данной части стоит отметить, что в случае нарушения обязательства лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, уменьшить неустойку суд вправе только при условии ходатайства со стороны должника, в рассматриваемом случае застройщика, об этом свидетельствует п. 9 Обзора судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденный Президиумом Верховного суда Российской Федерации 19 июля 2017 г.

При этом в соответствии с определением Верховного суда Российской Федерации от 16 февраля 2016 г. № 80-КГ15-29 суд должен учесть конкретные обстоятельства дела, в том числе соотношение сумм неустойки и основного долга, длительность неисполнения обязательства, соотношение процентной ставки с размерами ставки рефинансирования, недобросовестность со стороны кредитора, имущественное положение должника.

Необоснованность и несоразмерность могут выражаться, в частности, в том, что размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки, на это нам указывает п. 73 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 7).[3]

Так, на основании вышеизложенного в судебной системе должна была сложиться судебная практика, которая встает на сторону дольщика и не позволяет суду уменьшать заявленную неустойку.

До недавнего времени, в частности 2018 г., в районных судах, которых поддерживают вышестоящие суды, в том числе и в Санкт-Петербурге, и в Московском регионе, сложилась кардинально противоположная практика. Истец может сделать подробный расчет неустойки, представить суду письменные доказательства обоснованности ее размера, грамотно изложить

свою позицию в суде, но судьи все равно уменьшают неустойку без описания мотивов такого снижения.

В качестве примера можно привести один из споров, рассмотренных Московским городским судом: – суд снизил размер неустойки, указав лишь, что это должно способствовать восстановлению баланса между нарушенными правами истца и мерой ответственности, применяемой к ответчику за нарушение им срока передачи объекта долевого строительства (апелляционное определение Московским городским судом от 26 мая 2017 по делу № 33-18972/2017). В другом деле апелляция согласилась со снижением заявленной истцом суммы неустойки, отметив, что степень несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией и только суд вправе дать оценку указанному критерию исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела (апелляционное определение Московского городского суда от 20 июля 2017 г. по делу № 33-27903/2017).

Особое внимание привлекает решение Промышленного районного суда от 27 сентября 2017 г. по делу № 2-4979/2017, в котором была заявлена неустойка в размере 846 690, 45 руб., однако суд первой инстанции посчитал заявленную сумму завышенной и несоразмерной последствиям нарушения обязательства и даже без соответствующего мотивированного заявления со стороны ответчика снизил неустойку за просрочку исполнения обязательств по договору долевого участия до 80 тыс. руб., то есть более чем в 10 раз.

Коллегия судей апелляционной инстанции посчитала такое решение законным и обоснованным, о чем свидетельствует апелляционное определение Самарского областного суда от 18 декабря 2017 г. по делу № 33-15592/2017.

С таким решением не согласился Верховный суд Российской Федерации и отправил дело на новое рассмотрение в апелляционный суд, указав в определении ВС РФ от 04 сентября 2018 г. № 46-КГ18-38 указал, что при снижении заявленного размера неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суд обязан указывать в решении мотивы, по которым он полагает, что уменьшение неустойки является допустимым. [4]

Таким образом, ценность комментируемого определения Верховного суда заключается в том, что он даёт прямое указание, что суд может снижать неустойку, заявленную дольщиком, только:

1) в исключительных случаях; по заявлению должника (застройщика, ответчика). В данной части Верховный суд сделал отсылку к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 17, которым разъяснялся порядок применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, так необходимо соблюдение особого порядка, в рамках которого суд, не вправе по своему внутреннему убеждению снижать неустойку, без соответствующего заявления со стороны застройщика.

Конституционный суд, процитировавший слова Верховного суда в своем определении от 15.01.2015 г. № 7-О, указал, что применение содом статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть только при соответствующем волеизъявлении стороны Ответчика. В противном случае суд при осуществлении судопроизводства фактически выступал бы с позиции одной из сторон спора (ответчика), принимая за нее решение о реализации права и освобождая от обязанности доказывания несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

2) если будет доказана явная несоразмерность суммы неустойки последствиям нарушения обязательства, что проявляется исходя из конкретных обстоятельств дела, в том числе соотношение сумм неустойки и основного долга, длительность неисполнения обязательства, соотношение процентной ставки с размерами ставки рефинансирования, недобросовестность со стороны кредитора, имущественное положение должника.

3) при установлении того факта, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды. Так, в Российской Федерации под неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или

ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Из смысла указанного определения и применяя статью 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая устанавливает, что меры ответственности применяются при наличии вины, в части исполнения обязательств по договору долевого участия в строительстве многоквартирного дома, в котором основным является передача объекта строительства в срок установленный договором, из чего следует, что для взыскания неустойки достаточно самого факта ненадлежащего исполнения обязательства должником вне зависимости от возникновения у кредитора убытков, в том числе и при отсутствии у субъекта защиты фактических убытков. Следовательно, взыскание неустойки может быть направлено как на компенсацию имущественных потерь субъекта защиты, так и на понуждение нарушителя к надлежащему исполнению обязательства путем возложения дополнительного бремени на нарушителя. С учетом вышесказанного, неустойка может рассматриваться в качестве такого способа защиты прав дольщика как прекращение длящегося правонарушения (побуждение застройщика к передаче дольщику соответствующего объекта недвижимости), также как разновидность компенсационных способов защиты прав, а равно с этим не может рассматриваться как получение необоснованной выгоды.

При новом рассмотрении дела Самарский областной суд в апелляционном определении № 33-12831/2018 от 22 октября 2018 нашел имеющиеся основания для изменения, состоявшегося по делу решения, в частности было установлено, что ответчик не обращался с заявлением о снижении размера неустойки и тем самым у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для снижения истребуемой истцом суммы неустойки в размере 846690,45 рублей. [5]

Как мы видим определение Верховного суда Российской Федерации, оказало положительное влияние на дальнейшую судебную практику в отношении обманутых дольщиков, так как оно акцентировало внимание на указание мотивов судом.

Таким образом, к особенностям применения судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации следует отнести, что уменьшение неустойки, при рассмотрении споров с застройщиками возможно в исключительных случаях и лишь по заявлению ответчика. Более того, в решении обязательно следует указать мотивы, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 N 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.01.2005. - №1. -Ст. 40.

2. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утв. Президиумом Верховного суда РФ 4 декабря 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс»

3. Постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс»

4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 4 сентября 2018 г. № 46-КГ18-38 // СПС «КонсультантПлюс»

5. Апелляционное определение Самарского областного суда № 33-12831/2018 от 22 октября 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс»

ФИСКАЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

В статье рассмотрены, содержащиеся в учебной литературе понятия фискальных платежей, а также сформулировано собственное определение фискальных платежей. Рассматривается вопрос о влиянии положений статьи 57 Конституции Российской Федерации на фискальные платежи, а также система законодательства, регулирующая их взимание. Предлагается внесение изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации или создание единого нормативного правового акта, который будет регулировать взимание фискальных платежей.

Обязанность платить налоги и сборы является основной налоговой обязанностью граждан, закреплённой в 57 статье Конституции Российской Федерации. [1] Помимо этого, граждане обязаны платить и другие обязательные платежи, которые закреплены в Налоговом кодексе Российской Федерации, в таможенном законодательстве Российской Федерации и иных нормативных правовых актах.

Данная тема является актуальной, так как граждане и организации часто совершают действий публично-правового характера, поэтому в целях покрытия расходов уполномоченных органов на совершение этих действий, необходимо внести установленный обязательный платеж – фискальный.

Цель исследования заключается в анализе приведённых в учебной литературе понятий фискальных платежей и вопрос, касающийся законодательной систематизации фискальных платежей. Чтобы достичь цели исследования, необходимо будет решить следующие задачи: во-первых, проанализировать существующие определения понятия фискальных платежей, во-вторых, рассмотреть систему фискальных платежей и правовое регулирование.

Методологическая основа исследования представлена как общенаучными методами познания (анализ, синтез, диалектика, аналогия, функциональный, системный, структурный подходы, абстрагирование и конкретизация), так и специально - юридическими (формально - юридический, сравнительно -правовой, технико-юридический, правовое моделирование).

Федеральным законом, который устанавливает систему налогов, взимаемых в федеральный бюджет, является Налоговый кодекс Российской Федерации, в котором содержится исчерпывающий перечень налогов, которые подлежат взиманию. Кроме налогов Конституция допускает взимание сборов, которые также уплачиваются в бюджет в силу установленной законом обязанности, но в Налоговом кодексе Российской Федерации перечень сборов не исчерпывающий, там установлены виды сборов, которые соответствуют определению сбора, приведённого в статье 8 Налогового кодекса Российской Федерации. [2]

Помимо налогов и сборов с граждан взимаются другие обязательные платежи – фискальные. В настоящий момент правовая природа фискальных платежей в налоговой правовой доктрине исследована недостаточно, в Налоговом кодексе не закреплено понятие фискальных платежей, поэтому определение данного понятия необходимо искать в учебной литературе. Кроме этого, в Налоговом кодексе Российской Федерации закреплён только один вид платежа, который является фискальным.

Учёные в своих исследованиях рассматривают понятие фискальных платежей в узком и широком смысле.

В узком смысле данное понятие рассматривал И.И. Кучеров, по его мнению, фискальный сбор – это неналоговая форма взимания с физических лиц и организаций, которая основана на законе или установлена иным нормативным правовым актом органов исполнительной власти, является обязанностью по формированию доходов бюджета путем платы за совершение в пользу плательщика определённых юридически значимых действий. [6]

А.Е. Л. Васянина рассматривает определение фискальных платежей в широком смысле. По её мнению, фискальные платежи – это обязательный платёж, который взимается с

физических лиц и организаций, не является налогом, поступает в бюджет и в иные учреждения публично-правового характера, может взиматься в целях покрытия расходов уполномоченных органов на совершение действий публично-правового характера или в целях защиты прав и интересов определенной группы субъектов. [5]

Но данное понятие включает в себя не только фискальные платежи, но и сборы, взыскание которых регулируется статьей 8 Налогового кодекса Российской Федерации, а также и парафискальные платежи. [6]

Фискальные платежи являются обязательным платежом за совершение юридически значимых действия, следовательно, их можно считать форой отчуждения частной собственности. Принудительность отчуждения рассматривается как форма обязательности, поэтому сборы следует охарактеризовать как принудительный платеж, так как их неуплата не ведет к мерам санкционного характера, налоги наоборот - обязательный платеж, так как за неуплату применяются меры санкционного характера.

Таким образом, понятие фискального платежа можно сформулировать так: фискальный платеж – это обязательный платёж, который не является налогом или сбором, устанавливается законом или иным нормативным правовым актом, взимаемый с физических лиц и организаций за совершение различного рода юридически значимых действий.

Помимо отсутствия законодательно закреплённого понятия фискальных платежей, проблемным является вопрос систематизации фискальных платежей и их правового регулирования.

Попадают ли фискальные платежи под действие статьи 57 Конституции Российской Федерации, согласно которой граждане обязаны платить налоги и сборы, если фискальные платежи не являются налогами и сборами по смыслу статьи 8 Налогового кодекса Российской Федерации?

Конституционный Суд Российской Федерации выработал правовые подходы, согласно которым, вопрос о правовой природе обязательных платежей при отсутствии их полного нормативного перечня - приобретает конституционный характер, так как связан с понятием законно установленных налогов и сборов: установлен только законом, перечисляется прямо в бюджет и размер платы также установлен законом.

В отношении фискальных платежей Конституционный Суд Российской Федерации указал, что если обязательный платеж не обладают признаками налогового обязательства, то он относится к неналоговым фискальным сборам, поэтому по смыслу статей 57, 71, 75 Конституции Российской Федерации и статей 8, 17 Налогового кодекса Российской Федерации вопрос о том, какие именно элементы обложения сбором должны быть закреплены в законе об этом сборе, решает сам законодатель с учетом природы данного сбора. [3]

Обязательные фискальные платежи, внесение которых является одним из условий совершения государственными органами определенных и предназначены для возмещения расходов или затрат, должны рассматриваться в смысле статьи 57 Конституции Российской Федерации как законно установленные. При этом данные фискальные платежи будут считаться законно установленными даже тогда, когда ставки на основании закона устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации в соответствии со своими полномочиями могут издавать нормативные правовые акты, которые могут предусматривать обязательные платежи, взимаемые «...в публично-правовом порядке, если они не носят налогового характера и допускаются по смыслу федерального закона, возлагающего регулирование исполнения закрепляемых им обязанностей на Правительство Российской Федерации» [3].

В основе классификации фискальных платежей лежит режим правового регулирования фискальных платежей. В настоящий момент есть 3 группы платежей: которые регулируются Налоговым кодексом Российской Федерации; которые регулируются таможенным законодательством Российской Федерации; фискальные сборы, правовая природа которых не соответствует понятиям и признакам сборов, закрепленным в Налоговом и таможенном законодательстве Российской Федерации.

В основе данной классификации также лежат принципы гарантии реализации прав и законных интересов налогоплательщиков, а также принцип единства экономического пространства, который закреплён в статье 8 Конституции Российской Федерации, который выражается в централизованном порядке установления сборов.

Единственным фискальным платежом, который регулируется Налоговым кодексом Российской Федерации, является государственная пошлина. Определение государственной пошлины закреплено в статье 333.16: «государственная пошлина - сбор, взимаемый с лиц, указанных в статье 333.17 настоящего Кодекса, при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с законодательными актами Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, за совершением в отношении этих лиц юридически значимых действий, предусмотренных настоящей главой, за исключением действий, совершаемых консульскими учреждениями Российской Федерации» [2].

Из приведённого определения видно, что законодатель понимает под государственной пошлиной сбор, однако это особенный сбор. Пошлина является обязательным платежом, если лицо вступает в отношения с государством, в противном случае она не подлежит уплате. Также уплата пошлины носит возмездный характер, то есть, за ней следует какое-то действие со стороны государства.

Если сбор – платеж за обладание особым правом (право пользования объектами живого мира), получение какой-либо услуги, то государственная пошлина - плата за совершение в пользу плательщиков юридически значимых действий (принятие искового заявления в суд).

В отличие от налога государственная пошлина – это разовый платёж, то есть за конкретное юридически значимое действие, а уплата налога – это регулярный безвозмездный платёж.

Принцип, закреплённый в статье 57 Конституции Российской Федерации, является основополагающим, поэтому все налоги и сборы должны быть законно установленными. Под понятием «законно установленные» понимается, что налоги и сборы устанавливаются федеральным законодательным органом в надлежащей форме и в предусмотренном законом порядке. Но положения о фискальных платежах содержатся и конкретизируются в иных нормативных правовых актах, а не в федеральном законодательстве. Как уже говорилось ранее, согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации, фискальные платежи будут считаться законно установленными даже тогда, когда ставки на основании закона устанавливаются Правительством Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации определил, что, предоставив Правительству Российской Федерации данные полномочия законодатель «...не нарушил конституционные критерии законно установленных налогов и сборов, а также разделения государственной власти на законодательную и исполнительную и разграничения компетенции Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации применительно к данному вопросу» [3].

Каждый сбор должен иметь экономическое обоснование и согласовываться с действующей системой правового регулирования. Нормы о налогах и сборах должно содержать чёткие нормы, не иметь двусмысленности и не должно допускать неопределённости в их понимании. Так как каждый фискальный платёж соответствует определённому юридически значимому действию, то он является обоснованным.

Фискальный сбор является обязательным платежом, поэтому государство гарантирует защиту граждан от незаконных налогов и сборов согласно статье 57 Конституции Российской Федерации.

Таким образом можно сделать вывод, что хоть в статье 57 Конституции Российской Федерации и нет прямого указания на то, что граждане обязаны платить фискальные платежи, но вывод об обязательности уплаты фискальных платежей следует из понятия и принципов фискальных платежей.

Этой же позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации: «...фискальные сборы, не должны выводиться из сферы действия статьи 57 Конституции Российской Федерации и развивающих ее доктринальных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации об условиях надлежащего установления налогов и сборов» [3].

Как уже говорилось ранее, система фискальных платежей представляет собой совокупность сборов, которые регулируются различными нормативными правовыми актами. Данная система основывается на принципах законности, равенства, экономической обоснованности. Но данная система имеет недостатки.

Во-первых, главным недостатком является то, что все фискальные платежи регулируются различным отраслями права, а, следовательно, регулируются различными нормативными правовыми актами: налоговыми, таможенными, бюджетным, экологическим. Большое количество источников правового регулирования приводит к тому, что каждый фискальный платеж регулируется в отдельном порядке, то есть каждый имеет свой порядок установления, введение в действие, порядок применения и меры санкционного характера за нарушение.

Во-вторых, допускается возможность правового регулирования фискальных платежей иными нормативными правовыми актами, например, актами Правительства Российской Федерации, что с точки зрения положения Конституции Российской Федерации является недопустимым.

Таким образом, необходимо реформировать действующее законодательство о налогах и сборах.

Во-первых, необходимо законодательно закрепить определение и признаки фискальных платежей.

Во-вторых, установить и закрепить в рамках единого нормативного правового акта систему фискальных платежей или внести изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации путём введения отдельной главы. Также в данном нормативном акте должен содержать порядок введения и правового регулирования каждого фискального платежа. А существующие на данный момент иные нормативные правовые акты, регулирующие взимание фискальных платежей, признать утратившими силу или внести изменения, которые будут конкретизировать установленные фискальные платежи.

Введение единого нормативного правового акта позволит избежать путаницы и коллизий, которые возникают в сфере правового регулирования фискальных платежей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: Кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ. // Собрании законодательства Российской Федерации. – 1998. - №31. - Ст. 3824.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2006 № 2-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "О связи" в связи с запросом Думы Корякского автономного округа" // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

4. Васянина Е. Л. Система фискальных сборов по законодательству Российской Федерации: автор. дис. канд. юр. наук. — Екатеринбург, 2008. — 26 с.

5. Васянина Е. Л. Фискальные сборы: понятие, юридические признаки, виды // Налоги и налогообложение. — 2007. — № 7. — С. 23—28.

6. Корнев А.Д. Признаки фискальных сборов и парафискалитетов. // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 28-38.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ**Введение.**

Морфология для прогрессивного развития общества в наше время неуклонно возрастает, чаще появляется потребность в повышении уровня защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ. Институт компенсации морального вреда в российском законодательстве был создан относительно недавно. На сегодняшний день каждый может требовать компенсацию морального вреда в судебном порядке. Данный способ защиты отлично вписался в правовую модель, закрепленную Конституцией Российской Федерации, в которой говорится, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их принятие, выполнение и охрану - обязанностью государства.

На данный момент Российское законодательство предусматривает следующие способы возмещения морального вреда потерпевшим: примирение с потерпевшим (заглаживание причиненного вреда), опровержение, извинения, реабилитация. Возмещение морального вреда на наш взгляд считается верным, так как возмещение не стоит сводить только к традиционной денежной компенсации, у пострадавшего должно быть право выбора. Из этого следует, что законодательство обязано предусмотреть иные формы компенсации морального вреда, потому что функция его должна быть удовлетворена желаниям потерпевшего. Нельзя исключать, что обстоятельства не всегда могут удовлетворить денежные компенсации функции морального вреда. Возмещение компенсации в денежной форме не всегда способствует удовлетворению запросов потерпевшего, ведь у них есть и другие потребности, которые зачастую считаются более насущными.

Прежде, чем напрямую рассматривать понятие “морального вреда”, представляющего собой центральное понятие нашей статьи, следует обратиться к понятию изначальному “морали” как категории. Мораль воспринимается сейчас скорее, как философское понятие, ученые связывают это в первую очередь с тем, что на настоящий момент ни один из правовых актов не закрепляет моральных норм. Хотя при этом утверждается, что закон должен выступать основой морали как для человека, так и для общества в целом. Кобликов А.С., российский юрист, понимал мораль как, один из способов регулирования поведения людей в обществе, представляющую собой систему принципов и норм, определяющих характер отношений между людьми в соответствии с принятыми в данном обществе понятиями о добре и зле, справедливом и несправедливом, достойном и недостойном».[1] Непосредственно из понятия морали плавно вытекает понятие “моральный вред”, под которым можно понимать некую систему воззрений жизненного назначения человека, вред, угнетающий всякие представления о смысле жизни, совести и справедливости. Данное общетраслевое определение вызывает достаточно много споров на сегодняшний момент, так как происходит противоречие понимания и реального правового состояния понятия. Выражено это в первую очередь тем, что в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено понимание морального вреда с юридической стороны, а именно под ним понимаются “моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом». Также более точное определение морального вреда содержится в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда".[2] На настоящий момент понятие “моральный вред” оправдывает его устоявшееся практикой применения положение в гражданском праве и восприятие людей, связывающих его с понятием нравственности, что подтверждает само его помещение законодателем в главу 8 Гражданского кодекса Российской

Федерации, он тем самым относит его к нематериальным благам, данным от рождения в силу закона. Исходя из данного в законе определения, он имеет две составляющие - нравственные и физические страдания. Под нравственными страданиями могут подразумеваться переживания разного рода - потеря работы, невозможность продолжать активную общественную деятельность, раскрытие личной, семейной или врачебной тайны, утрата родственников и многое другое. Под физическими страданиями понимают какие-либо негативные изменения, препятствующие благополучному функционированию организма человека, однако являющиеся нормальными для психофизиологических процессов в нем. Ранее перечисленные способы возмещения морального вреда позволяют увидеть полностью их многообразие. Нами, важно подмечено, что в целях удовлетворения потребностей и интересов потерпевшего не всегда достаточно денежной компенсации. Так как зачастую потерпевший не всегда остается довольным по результатам разбирательства дела.

Юридическая практика демонстрирует, что на настоящий момент возмещения морального вреда представлено главным образом - денежной компенсацией. На наш взгляд, данный подход представляет собой проблему невозможности раскрытия других альтернативных способов возмещения морального вреда. Для решения данного вопроса мы предлагаем дополнить статью 150 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], следующим содержанием: “Лицо (физическое или юридическое), которому был причинен моральный ущерб, имеет право выбора способа для возмещения ему такового, в зависимости от его тяжести и величины”

На наш взгляд, внесение изменений в статью 150 Гражданского кодекса Российской Федерации существенно расширит правовое положение потерпевшего, что в дальнейшем будет способствовать справедливому и должному возмещению морального вреда, а понятие “компенсации морального вреда” приобретет новое практическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник – 3-е изд., изм. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 176 с.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) “Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда”

Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ: офиц. текст на 25.11.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.11.1994. – № 32. – Ст. 3301.

УДК 347.4

Воскресенский И.Н., Константинов К.Б.
Санкт-Петербургский университет прокуратуры РФ

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ ПО ДОГОВОРАМ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

В гражданском обороте отношения складываются не только между коммерческими организациями или коммерческой организацией и потребителем, но и коммерческой организацией с некоммерческой. В частности, такой может религиозная организация. Так, к примеру, в 2014 г. необлагаемые налогом на прибыль доходы церкви составили 5,6 млрд. руб. [4], а весь годовой доход РПЦ социолог Николай Митрохин оценивал в 2000-х годах приблизительно в \$500 млн [4].

Источниками норм гражданского права согласно статье 3 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) являются сам кодекс и принятые в соответствии с ним федеральные законы, регулирующие гражданско-правовые отношения, а также подзаконные акты Президента РФ, Правительства РФ, министерств и иных федеральных органов исполнительной власти. При

заключении сделок по поводу каких-то особых вещей (оружия, автомобилей) применяются иные источники, которые регулируют отношения по обороту именно этого имущества.

Имея же дело с религиозными организациями, вступают в силу иные нормы.

В соответствии с Налоговым кодексом РФ религиозные организации имеют некоторые привилегии по налоговым отчислениям, однако, эта сторона вопроса не является предметом рассмотрения в данной статье.

В соответствии со статьёй 15 Федерального закона от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (далее – ФЗ №125) религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними актами, не противоречащими действующему законодательству, причём государство уважает все не противоречащие законодательству внутренние установления религиозных организаций.

Религия, являясь определённой системой знаний и представлений об окружающем мире и общественных отношений, в том числе имеет и специфические нормы относительно хозяйственных отношений.

Как же соотносятся данные внутренние положения с ценой, устанавливаемой в гражданско-правовых договорных отношениях?

Согласно статье 485 ГК РФ покупатель обязан оплатить товар по цене, предусмотренной договором купли-продажи. Пункт 4 статьи 421 ГК РФ гласит, что условия договора определяются усмотрением сторон, за исключением случаев, когда содержание условия предписано законом или иными правовыми актами.

Применяя системное толкование указанных норм и статьи 15 ФЗ №125, мы приходим к выводу, что внутренние установления религиозных организаций приравниваются в данном случае к правовым актам. Одна сторона – религиозная организация или её представитель – не имеет права изменить условие цены по договору, а другая – её контрагент – обязана считаться с таковым условием.

На практике же очень многие религиозные организации имеют собственные уникальные методики определения цены на товар, включённые в их внутренние установления и, в связи с этим, подлежащие обязательному учёту при согласовании условий договора о цене (например, в мусульманской традиции существует свод правил, регулирующих величину разрыва между оптовыми и розничными ценами) [3].

В Римско-католической церкви действуют нормы канонического права, признающие единственный способ формирования цены – справедливую цену. Данная концепция была разработана в противовес римскому праву, позволяющему свободно определять цену по договору. В качестве понимания справедливой цены принимается позиция первых христиан («Какою мерою мерите, такую отмерено будет вам» – Мк., 4:24; Мф., 7:2; Лк., 6:38). Признаётся цена, основанная на обмене равных эквивалентов, и запрещается закладывать любую предпринимательскую прибыль.

С другой же стороны, на католическое понимание справедливой цены товара оказала влияние деятельность Фомы Аквинского. Так, он ставил справедливую цену какой-либо вещи в зависимость от степени пользы, извлекаемой из нее: «цена вещи рассматривается не по ее природе, а по степени ее употребления» [2]. При таком подходе на цену влияют не только стоимости каждого элемента товара и трудовые затраты, но и спрос-предложение, а, значит, справедливая цена близка к среднерыночной.

Игнорирование внутренних установлений религиозных организаций влечёт за собой риск признания недействительным такого условия по договору.

Так, в решении арбитражного суда Иркутской области по делу А19-15918/2017 от «05» октября 2018 г. рассматривался спор между местной религиозной организацией «Церковь евангелистских христиан «Благодать» и Иркутской энергосбытовой компанией о взыскании излишне уплаченных 1 113 882 руб. 66 коп. по договору поставки электрической энергии. Суд пришёл к выводу, что так как религиозные организации действуют в соответствии со своими уставами и внутренними установлениями, не противоречащими закону [1], то излишне

уплаченные денежные средства по договору подлежат возврату плательщику как неосновательное обогащение.

Мы считаем, что в таких отношениях существует правовая проблема, так как внутренние установления религиозного учения, особенно того, которое не исповедует контрагент, знают лишь единицы. Более того, они не так доступны, как нормы права и имеют гораздо большую широту для толкования.

Предлагаемое решение – ввести обязательное преддоговорное уведомление контрагента относительно методики формирования цены в данной религиозной организации или об отсутствии такового со ссылкой на статью 15 закона №125. При несоблюдении таковой методики не приравнивать данные религиозные нормы к правовым.

ЛИТЕРАТУРА

Решении арбитражного суда Иркутской области по делу А19-15918/2017 от «05» октября 2018 г.

Титова Н.Е. История экономических учений: Курс лекций. – М., 1997. Лекция 4.

СЕРГЕЕВ П. В. СООТНОШЕНИЕ ВНУТРЕННИХ УСТАНОВЛЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УСМОТРЕНИЯ СТОРОН ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ УСЛОВИЙ ЗАКЛЮЧАЕМОГО РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ДОГОВОРА О ЦЕНЕ ТОВАРА// Гуманитарные научные исследования. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. [URL:] <http://human.snauka.ru/2012/04/1613>.

Расследование РБК: на что живёт православная церковь. [Электронный ресурс] [Режим доступа:] <https://www.rbc.ru/investigation/society/24/02/2016/56c84fd49a7947ecbff1473d>

УДК 347

Ефимова Д.С., Тебряев А.А.
СПбПУ Петра Великого

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реформы гражданского законодательства, которые были проведены в последние годы, уделяют особое внимание общим положениям гражданского права. Нормы, посвященные осуществлению гражданских прав, занимают особое место среди них. Добросовестность - один из главных принципов осуществления прав, на его основе строится практически все гражданское законодательство. В противовес добросовестности осуществления гражданских прав становится такое понятие как «злоупотребление правом». Вопросы, касающиеся злоупотребления правом, в настоящее время довольно актуальны.

В соответствии с ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации «Пределы осуществления гражданских прав» предполагает добросовестность участников правоотношений [1]. В качестве общих пределов осуществления гражданских прав п. 1 ст. 10 ГК РФ указывает недопущение осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав, т.е. злоупотребления правом.

Принцип добро совестности является основополагающим в законодательствах большинства стран с развитыми правовыми системами. Он помогает наиболее широко применять меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников гражданского оборота. Именно поэтому его юридическое закрепление является положительным моментом, а также он способствует расширению полномочий судей в случаях судебных разбирательств [2].

Вышеприведенный факт подтверждается практикой. Например, Арбитражным судом Нижегородской области было рассмотрено дело № А43-9740/2018 от 6 октября 2018 г. по иску

индивидуального предпринимателя. Истец обратился в суд с исковым заявлением к страховому акционерному обществу о взыскании страхового возмещения, неустойки, расходов на оплату услуг эксперта, а также расходов на оплату юридических услуг за составление претензии, расходов на оплату юридических услуг, почтовых расходов, расходов на уплату государственной пошлины [3].

В рамках рассматриваемого спора, учитывая обстоятельства дела, ходатайство ответчика об уменьшении суммы неустойки, необходимость установления баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного размера ущерба и то, что размер неустойки явно несоразмерен последствиям противоправного поведения ответчика, учитывая сумму страхового возмещения и количество дней просрочки, суд снизил размер неустойки. Суд считал, что такой размер ответственности достаточен для обеспечения восстановления нарушенных прав истца и соответствует принципам добросовестности и разумности, необходимость более значительного снижения размера неустойки ответчик не доказал.

Таким образом, приведенный пример подтверждает теоретический аспект того, что принцип добросовестности является основополагающим началом гражданского законодательства, а также способствует расширению полномочий судей в случаях судебных разбирательств, что позволяет принимать наиболее справедливые решения.

Специальное указание на добросовестность при осуществлении гражданских прав содержится не только в общих положениях Гражданского кодекса, но и в других институтах гражданского права. В контексте изменений гражданского законодательства заметно усиление принципа добросовестности участников гражданского оборота на всех стадиях развития гражданского отношения, в том числе при заключении и исполнении договорного обязательства [3]. Например, в качестве общего последствия недобросовестного поведения стороны обязательственного правоотношения выступает возможность для другой стороны требовать возмещения причиненных убытков, в качестве специального — отказ в защите права [4].

Добросовестность в первую очередь выступает в качестве нравственной категорией, которая призвана сформировать устойчивый гражданский оборот на основании норм морали, принятых в обществе. Ее следует рассматривать как элемент субъективной стороны правоотношения и оценивать через этические, нравственные категории [5]. В то же время включение в категорию добросовестности так называемого объективного критерия — незнания определенных фактов — позволяет говорить о ее неравнозначности как категории нравственности.

Добросовестность как основополагающее начало гражданского законодательства должна обязывать сознание участников гражданского оборота действовать надлежащим образом и закреплять это в законодательных актах. Также данная категория должна призывать правосознание граждан использовать право, которое предоставлено государством разумно и при этом удовлетворять свой субъективный интерес, избегать «вольное» осуществления своего права в обход закона, так как в данном случае появляется несправедливость по отношению к интересам третьих лиц, общества и государства в целом.

Примером может послужить следующее. Арбитражным судом Орловской области было рассмотрено дело № А48-6552/2018 от 26 ноября 2018 г. Общество с ограниченной ответственностью «Аметист» обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к Государственному унитарному предприятию Орловской области «Дорожная служба» о взыскании задолженности за поставленный товар, неустойки, а также расходов на оплату услуг представителя [6].

В ходе судебного разбирательства, судом было установлено, что в соответствии действующим законодательством, ответчик имел реальную возможность обосновать свою позицию по настоящему спору, действуя разумно и добросовестно, но не счел это необходимым. Вследствие этого Арбитражным судом было принято решение: требование истца удовлетворить в полном объеме.

Таким образом, приведенный пример подтверждает мысль о том, что добросовестность является основополагающим началом гражданского законодательства. Данная категория должна призывать правосознание граждан использовать право, которое предоставлено государством разумно и при этом удовлетворять свой субъективный интерес.

Все участники гражданских правоотношений обязаны руководствоваться принципом добросовестности в процессе реализации своих субъективных прав. Применение данного принципа должно рассматриваться субъектами, которые имеют свой личный интерес, с позиции возможного нанесения вреда интересам других лиц и при этом осуществлять права в соответствии с законом, договором и т. п. Значение принципа добросовестности состоит в установлении равновесия интересов. Он требует проявлять внимание не только к своим интересам, но и к чужим соответственно. Осуществление гражданских прав в рамках понимания границ своей свободы, разумности и добросовестности является сдерживающим фактором возникновения негативных явлений в гражданском обороте.

Учитывая приведенные выше рассуждения, считаю, что все участники гражданских правоотношений обязаны руководствоваться принципом добросовестности в процессе реализации своих субъективных прав. Применение данного принципа должно рассматриваться субъектами, которые имеют свой личный интерес, с позиции возможного нанесения вреда интересам других лиц и при этом осуществлять права в соответствии с законом, договором и т. п. Значение принципа добросовестности состоит в установлении равновесия интересов. Он требует проявлять внимание не только к своим интересам, но и к чужим соответственно. Осуществление гражданских прав в рамках понимания границ своей свободы, разумности и добросовестности является сдерживающим фактором возникновения негативных явлений в гражданском обороте.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г. № 129-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 2014. 7 мая.

[2] Гришаев В.П. Что нового было внесено в Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс]. — URL: www.consultant.ru (Дата обращения: 29.03.2019г.)

[3] Решение от 6 октября 2018 г. по делу № А43-9740/2018 Арбитражного суда Нижегородской области URL:<http://sudact.ru/arbitral/doc/iMxfIRgUsgd8/> (дата обращения 30.03.2019).

[4] Дерюгина Т.В. Принципы осуществления гражданских прав в системе принципов гражданского права//Гражданское право. 2016. № 2. С. 18

[4] Писарев А.Н. Актуальные проблемы конституционного (государственного) права Российской Федерации / А.Н. Писарев. – М.: Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2009. – 352 с.

[5] Рыженков, А. Я. Принцип добросовестности в обновленном гражданском законодательстве / А. Я. Рыженков // Право и образование. – 2013. – № 9. – С. 62–69.

[6] Решение от 26 ноября 2018 г. по делу № А48-6552/2018 Арбитражного суда Орловской области URL:<http://sudact.ru/arbitral/doc/YBksDGY5irmo/> (дата обращения 30.03.2019).

УДК 347.4

Ефимова Е.Ф.
СПбПУ Петра Великого

ДОГОВОР ПОДРЯДА: ПОНЯТИЕ, СТОРОНЫ И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ

Актуальность. Договор подряда в силу специфики его предмета, существенных условий, правового регулирования, а также в рамках его соотношения с особенностями других обстоятельств в группе обязательств по выполнению работ, и в системе хозяйственных договоров, заключаемых субъектами хозяйствования различных форм собственности, безусловно, занимает одно из ведущих мест [1].

При этом проблема теоретического осмысления сущности договора подряда постоянно находится в центре внимания гражданского права. Но большинство из ранее проведенных исследований, невзирая на их высокий научный уровень, имеют специфический характер; рассматривают отдельные особенности института договора подряда, неизбежно оставляя за своими рамками значительную часть вопросов, которые связаны с применением договора подряда на современном этапе. Кроме того, особая сложность рассматриваемой конструкции повлекла за собой то, что представление о подряде является не всегда однозначным. По отмеченной причине в современных условиях сохраняет актуальность указание Г.Ф. Шершеневича на то, что «договор подряда возбуждает большие сомнения при уяснении его природы, потому что в понимании его обнаруживается разногласие как в теории, так и в законодательствах» [2].

Объектом исследования настоящей работы являются гражданские правоотношения, возникающие из договора подряда. Предметом выступают нормы гражданского законодательства Российской Федерации, регламентирующие договор подряда.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе договора подряда.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть понятие и стороны договора подряда; определить существенные условия названного договора.

Легальное определение договора подряда, порождающего возникновение соответствующих обязательств, содержится в п. 1 ст. 702 ГК РФ. В соответствии с указанной нормой «по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определённую работу и сдать её результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его» [3]. Подряд представляет собой договор двусторонний, возмездный и консенсуальный.

Стороны подрядного договора: подрядчик и заказчик. Любые субъекты гражданского права могут быть как заказчиками, так и подрядчиками по договору подряда, однако особые требования могут предъявляться к субъектному составу отдельных видов названного договорного соглашения.

В подрядных отношениях широко применяется **принцип генерального подряда**, который состоит в следующем: подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязательств других лиц (субподрядчиков), если из закона или договора подряда не вытекает обязанность подрядчика выполнить предусмотренную в договоре работу лично (ст. 706 ГК). В этом случае, выступая в роли генерального подрядчика, он несет перед заказчиком ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субподрядчиком, а перед субподрядчиком - ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств по договору подряда. Заказчик и субподрядчик не вправе предъявлять друг другу требования, связанные с нарушением договоров, заключенных каждым из них с генеральным подрядчиком, если иное не предусмотрено законом или договором. Вместе с тем с согласия генерального подрядчика заказчик вправе заключить договоры на выполнение отдельных работ с другими лицами, которые несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение работы непосредственно перед заказчиком [4].

Закон допускает возможность заключения договора подряда, когда на стороне подрядчика выступают два и более лица, т.е. имеет место множественность лиц на стороне подрядчика. Если предмет обязательств является неделимым, они выступают солидарными должниками и кредиторами заказчика. Если же предмет обязательства делимый, а также в иных случаях, предусмотренных правовыми актами или договором, каждый подрядчик отвечает только за свою долю работ.

Существенными условиями **договора подряда являются предмет и срок.**

Согласно первой точке зрения предметом данного договора является работа, согласно второй — её результат, согласно третьей — как работа, так и её результат. Кроме того, в литературе высказываются и смежные позиции. Законодательные положения п. 1 ст. 702, п. 1 ст. 703, ст. 726 ГК приводят к выводу, что предметом договора подряда является как работа, так и её результат. Данный вывод подтверждается материалами судебно– арбитражной практики.

Необходимо заметить, что гражданское законодательство, в отличие от налогового (п. 4 ст. 38 НК), не содержит легального определения понятия «работа». По смыслу действующего регулирования *работу*, являющуюся в силу ст. 128 ГК одним из объектов гражданских прав, можно определить, как совершаемую одним лицом в интересах другого полезную деятельность, приводящую к объективированному (материальному) результату [5]

В случаях, когда договор подряда направлен на создание новой вещи, большую практическую значимость приобретает вопрос о субъекте права собственности на результат работы до передачи его заказчику.

Вопрос о субъекте права собственности на результат работы носит дискуссионный характер. Одни авторы полагают, что субъектом права собственности на созданную вещь до её передачи заказчику является подрядчик. Другие ученые считают, что собственником результата работы сразу же становится заказчик.

В силу п. 2 ст. 703 ГК РФ по договору подряда, заключённому на изготовление вещи, подрядчик передаёт на неё права заказчику. Однако правило п. 2 ст. 703 ГК РФ является настолько общим, что само по себе и без учёта целого ряда обстоятельств не приспособлено для установления собственника вновь созданной по договору подряда вещи и не может использоваться для решения этого вопроса. Решение вопроса о праве собственности на результат работы должно быть дифференцированным. Оно зависит от целого ряда обстоятельств, в том числе от того, какая сторона предоставила материал (1), от индивидуализированности материала (2), от принадлежности вновь созданной вещи к числу движимого или недвижимого имущества (3), от индивидуализированности вновь созданной движимой вещи и особенностей установления момента перехода права собственности (4) [6].

В соответствии с п. 1 ст. 708 ГК РФ «в договоре подряда указываются **начальный и конечный сроки** выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов (**промежуточные сроки**)» [7].

Из данной нормы следует, что существенными условиями являются начальный и конечный сроки выполнения работ. Промежуточные сроки обычно включаются в качестве условия в договоре при длительном характере его действия, чаще всего в строительном подряде, иногда — в бытовом (сроки примерки одежды).

Помимо названных условий к существенным также могут бы отнесены условия, в отношении которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Цена не является существенным условием договора подряда, поскольку при её отсутствии она определяется в соответствии с п. 3 ст. 424 ГК (п. 1 ст. 709 ГК).

Заключение. Институт подрядных отношений является наиболее важным в системе договоров на выполнение работ и требует дальнейшей разработки как в теоретическом, так и практическом аспектах. В системе источников гражданского права должны учитываться акты регламентации права, правоприменительная практика в сочетании с научной дискуссией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колобова О.И. Отграничение договора подряда от смежных договоров. Соотношение понятий подряд, строительный подряд и услуга в гражданском законодательстве. // Право и государство: теория и практика. – М.: Право и государство пресс, 2014, № 2 (110). С. 80

2. Учебник русского гражданского права / Шершеневич Г.Ф. – 10 –е изд. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. С. 608

3. Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14 – ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2» (ред. от 03. 08. 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996 г. – № 5. – Ст. 410

4. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. М.: Статут, 2016. С. 280

5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — 2 — е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2017. С. 376

6. Ровный В. В. Право собственности на имущество в договоре подряда и риск его случайной гибели (повреждения) // Сибирский Юридический Вестник. 2003. № 1. С. 33

7. Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14 – ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2» (ред. от 03. 08. 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996 г. – № 5. – Ст. 41.

УДК 349.2

Хилюк А. В, Гарифулина А. Р., Доровская Ю.В.
СПбПУ Петра Великого

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОДЕКСА ЗАКОНОВ О ТРУДЕ 1971 Г. И ТРУДОВОГО КОДЕКСА 2002 Г.

Вопрос об изменении и создании нового кодекса, который регулировала бы трудовые отношения, в начале XX в. встал очень остро перед государством. Это было связано прежде всего с созданием и вступлением в силу новой Конституции Российской Федерации 1993 г., а также с переходом на новую рыночную экономику.

Еще одной причиной стала совокупность социальных и образовательных процессов в обществе (имеются в виду аспекты общеобразовательной и профессиональной подготовки и переподготовки), оказавших существенное влияние на развитие рынка рабочей силы. К их числу относятся и оказавшие немалое влияние на внутренние процессы миграционные тенденции, выразившиеся как в переселении русскоязычного населения из стран ближнего зарубежья в Россию, так и в значительном притоке рабочей силы в поисках заработка.

Принятый 23 декабря 2001 г. Трудовой кодекс РФ стал четвертым кодексом после октября 1917 г.: Кодексы законов о труде принимались в 1918, 1922 и в 1971 гг. Необходимость нового Трудового кодекса официально была признана довольно давно. Однако вместо создания нового кодекса довольно долго практиковали реформирование старого. Но изменения 1990-х гг. были столь радикальны, что новая редакция старых положений не вполне устраивала участников трудовых отношений. [1]

Так, ввиду этих фактов, новый Трудовой кодекс пришел на смену Кодекса законов о труде, который действовал почти 30 лет. В новых социальных и экономических обстоятельствах недопустимо и невозможно было регулировать складывающиеся трудовые отношения старым законодательством: возникли новые ситуации рыночной природы (ликвидация и банкротство предприятий, охрана коммерческой тайны, смена собственника и пр.), а нелегальные трудовые практики стали как никогда распространены, что поставило вопрос о комфортности легального труда и о причинах его отторжения субъектами трудовых правоотношений.

Преобразования в области трудовых отношений проходили постепенно. В 1990-х г.х были внесены поправки и дополнения в действующий на тот момент кодекс. Данный процесс почти 10 лет оттягивал неизбежную реформу. Нужен был кардинально иной подход к изменениям, то есть созданий абсолютного нового нормативно-правового акта, регулирующего отношения в трудовой сфере, сложившиеся в измененной политической жизни страны.

На реформирование российского трудового законодательства значительное влияние оказали процессы интернационализации и регионализации трудового права. Они основываются на нормах международного права, содержащихся в пактах и конвенциях ООН о правах человека, декларациях, конвенциях и рекомендациях Международной организации труда, в нормативных актах региональных организаций, таких как Европейская социальная хартия, Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств и др. Таким образом, конец XX в. ознаменовался расширением комплекса прав в сфере труда. Мировое сообщество выработало основополагающие принципы и права в сфере труда, которые получили свое закрепление в Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, принятой 18 июня 1998 г. В ней МОТ заявила, что все государства-члены МОТ имеют обязательства, вытекающие из единственного факта их членства в указанной организации, соблюдать, укреплять и реализовывать в духе доброй воли и в соответствии с Уставом МОТ. [2]

КЗоТ больше не мог в полной мере обеспечивать права и свободу как работников, так и работодателей, так как нормы, содержащиеся в нем, противоречили рыночным отношениям, которые уже начали развиваться в РФ. Командная экономика, закрепившаяся в СССР, отразилась и на трудовых отношениях, сложившихся в Советах. Ввиду того, что командная экономика подразумевает государственную форму собственности на все средства производства, единственным работодателем в стране было государство. Соответственно КЗоТ и регулировал отношения на производстве между наемным рабочим и государственным предприятием. С переходом же на рыночную экономику появился ряд проблем, который требовал решений. К примеру, положение субъектов трудового права изменилось – работодателем теперь могло выступать не только государство, но и физическое лицо, а, следовательно, появились новые права, свободы и обязанности, которые не были закреплены в КЗоТ. Таким образом перед государством стала задача, создания нового кодекса, который полностью бы отражал экономические реалии.

Новый кодекс должен был решить одну из самых сложных проблем, а именно, сохранить основные права и свободы работников (так как работник является слабой стороной в этих отношениях) и урегулировать договорные отношения между субъектами трудового права, так как ТК создавался и принимался уже в условиях рыночной экономики, и это несомненно отразилось на его содержании. [3]

При разработке проектов нового кодифицированного акта о труде — Трудового кодекса РФ, из которых большая часть была внесена на рассмотрение в российский парламент, их авторы руководствовались, как представляется, одним из двух подходов или их сочетанием:

а) внесение допустимых коррективов при сохранении важнейших положений («завоеванных ценностей») и структуры ранее действовавшего кодекса (КЗоТ РСФСР 1971 г. в редакции КЗоТ РФ 1992 г.);

б) воплощение определяющих тенденций, сложившихся в трудовых отношениях под влиянием рынка. [4]

Визуальным отличием этих двух кодексов является их толщина, то есть количество статей, вошедших в них. КЗоТ содержит 255 статей, а ТК – 424. Это говорит о том, что в ТК создатели расширили границы его действия. Он стал главным специальным источником трудового права. В нем охранены проверенные временем основополагающие идеи, заложенные в раннее действующем законодательстве. В то же время Кодекс изобилует законодательными новациями, многие из которых необходимы для развития предпринимательской деятельности в России.

Переходя к содержанию, следует обратить особое внимание на основные принципы, указанные в кодексе. В ТК согласно п. 3 ст. 2 запрещается принудительный труд и дискриминация в сфере труда, которая дальше раскрывается в статьях 3 и 4: в отличие от старого КЗоТа, в новом ТК дискриминация в сфере труда является бесспорным основанием для обращения в суд с заявлением об устранении дискриминации. Если дискриминацией

причинен материальный ущерб, то он подлежит возмещению. Как свидетельствует судебная практика, встречаются случаи, когда труд работников, к сожалению, оплачивается не в соответствии с их должностью, квалификацией, и тогда суды выносят решение о взыскании недополученных сумм. Также важным отличием еще является появление статей о действии трудового законодательства во времени и пространстве (12 и 13 ст.). Еще сделана попытка разграничить компетенцию РФ и ее субъектов в трудовой сфере, о чем говорит статья 6.

В КЗоТ не предусмотрены права и обязанности работодателя (это и логично, учитывая, в каких условиях создавался и применялся КЗоТ). В трудовом же кодексе в статье 22 по пунктам перечислены и права, и обязанности работодателя. Отдельной главой в ТК идет речь о трудовых отношениях (2 глава), это в КЗоТ отсутствует.

Необходимо отметить, что в Трудовом кодексе РФ впервые устанавливается механизм, который гарантирует его приоритет. В случае противоречия между Трудовым кодексом и иными федеральными законами, содержащими нормы трудового права, применяется анализируемый Трудовой кодекс. Если вновь принятый федеральный закон содержит нормы трудового права, противоречащие Трудовому кодексу РФ, то федеральный закон применяется при условии внесения соответствующих изменений в Трудовой кодекс РФ. [5]

Еще одно отличие, на котором следует остановиться отдельно, - разность изложения одного и того же пункта. В ТК РФ целая 6 глава посвящена коллективным переговорам, а в КЗоТ о коллективных договорах говорится лишь в одной 7 статье.

Важно отметить положение профсоюзов в рассматриваемых трудовых законодательствах. В КЗоТ профессиональным союзам посвящена 15 глава, состоящая из 10 статей (225-228, 230-235). В ТК из этих 10 статей осталось лишь 4, из чего следует, что роль профсоюзов в трудовых отношениях значительно снизилась. Теперь трудовой порядок и выплаты премий не является компетенцией профсоюзов.

Также КЗоТ содержал статью 33 п. 5, в котором речь шла об увольнении работника за неявку по болезни в течение 4 месяцев. Данный пункт противоречил Конвенции МОТН 158. Исключив из ТК пункт в указанной редакции, законодатель привел российское трудовое законодательство в соответствие с международно-правовыми нормами.

Принципиально новым в ТК является положения о моральном вреде. В соответствии со ст. 237 ТК РФ моральный вред, причиняемый работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. До введения в действие ТК РФ возмещение морального вреда было предусмотрено только в случае незаконного увольнения или незаконного перевода на другую работу. [6]

Подводя итоги, стоит сказать, что ТК в отличие от своего предшественника является более прогрессивным. Поскольку ТК – основополагающий закон, регулирующий трудовые отношения, то нормы, содержащиеся в других законах, касающихся трудового права, должны не входить в противоречие с ТК.

На наш взгляд, созданный кодекс в новой экономической и политической жизни страны, в принципе решил поставленные перед ним задачи, а именно он затрагивает интересы всех граждан, участвующих в трудовых отношениях. Несомненно, есть ряд недоработок, но в условиях рыночной экономики недопустимо было оставлять КЗоТ, поэтому ТК обеспечивает права и свободы полноценно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савин В. А. К истории создания Трудового кодекса / «Вестник Университета имени О. Е. Кутафина». - 2017г. – С. 255-260
2. Гимпельсон В., Капелюшников Р, Хахулина Л. Новый трудовой кодекс: принес ли он перемены? / «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены». - 2003 г. – № 2 (64). - С. 41
3. Барсукова С. Ю. Теневой рынок труда и трудовое право России / «Экономическая социология». – 2002г. – С. 26-30

УДК 349.4

Дорохина Д. Д., Ревякин А. П.
СПбГУ

БАЛАНС ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Право собственности является важной конституционной ценностью, которая охраняется законом. Объектом права частной собственности могут быть и земельные участки. При этом на сегодняшний день социально-экономические потребности бурно развивающегося общества, государства, его субъектов или муниципальных образований создают необходимость строительства все большего количества объектов инженерной, транспортной, военной инфраструктуры, энергетики и так далее. Причем важным является не только количество и качество данных объектов, но и их расположение. От этого во многом зависит развитие государства в целом, конкретного региона или муниципального образования.

Но не всегда возможно построить тот или иной объект в нужном месте, ведь необходимый для этого земельный участок может быть принадлежать кому-либо на праве собственности. Для решения данной проблемы и существует институт изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Это правовой инструмент государства, с помощью которого происходит перераспределение земельных участков по основаниям, предусмотренным ст. 49 ЗК РФ.

В качестве публичных интересов выступает выполнение международных договоров Российской Федерации; строительство, реконструкция закрытого перечня объектов федерального, регионального, местного значения, а также иные основания, предусмотренные федеральным законом.

Что же является гарантией соблюдения частных интересов?

Во-первых, основной гарантией является сама процедура изъятия земельного участка. Нарушение данной процедуры является основанием для отказа в удовлетворении требования уполномоченного органа исполнительной власти или органа местного самоуправления о выкупе земельного участка при обращении в суд.

Важным этапом данной процедуры является уведомление правообладателя земельного участка о принятом решении об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Порядок проведения данного этапа регулируется земельным законодательством.

Однако существует возможность обойти эту гарантию: так, если в качестве основания, предусмотренного ст. 49 ЗК РФ, выступает иной федеральный закон, в нем может содержаться иная процедура изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 05.04.2013 N 43-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». П. 19 ст. 9 данного закона устанавливает, что решение об изъятии недвижимого имущества может быть оспорено в суде в течение двух месяцев со дня его принятия, в то время как общий порядок, предусмотренный земельным законодательством, устанавливает срок в три месяца (п. 14 ст. 56.6 ЗК РФ). Данный пример иллюстрирует нарушение баланса частных и публичных интересов при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд в пользу последних.

Устанавливая фактически открытый перечень оснований в ст. 49 ЗК РФ, публичный субъект может и расширять перечень оснований изъятия земельных участков с помощью

принятия новых федеральных законов, и нарушать общий порядок изъятия земельных участков, уменьшая предусмотренный земельным и гражданским законодательством набор гарантий защиты частных интересов, что может привести к несоблюдению баланса частных и публичных интересов.

Во-вторых, земельный участок не изымается на безвозмездной основе, его правообладателю предоставляется возмещение, что также является гарантией защиты частных интересов. Если земельный участок изымается в принудительном порядке, возмещение должно быть предварительным и равноценным

Порядок определения размера возмещения устанавливается законом. Так, 281 ГК РФ устанавливает, что размер возмещения за изымаемый земельный участок определяется посредством включения в него рыночной стоимости данного участка, если данный земельный участок находился в собственности частного лица, либо рыночной стоимости иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению, а также убытков, причиненных изъятием такого земельного участка, в том числе упущенной выгоды, и определяемых в соответствии с федеральным законодательством. К таким убыткам относятся, например, убытки, возникающие в связи с невозможностью исполнения правообладателями таких земельных участков обязательств перед третьими лицами, в том числе основанных на заключенных с такими лицами договорах.

Некоторые немаловажные положения об определении размера возмещения содержатся в ст. 56.8 ЗК РФ. Так, законом четко устанавливается момент определения размера возмещения: он определяется на день, предшествующий дню принятия решения об изъятии земельного участка. Данная норма направлена на защиту частных интересов: уполномоченный орган не может произвольно выбрать момент, на который определяется рыночная стоимость изымаемого земельного участка, тем самым имея косвенную возможность снижения стоимости возмещения изымаемого имущества.

Также стоит обратить внимание на положение п. 5 данной статьи, согласно которому планируемое изъятие земельного участка и (или) расположенных на нем объектов недвижимого имущества не учитывается при определении размера возмещения. Ведь данное обстоятельство влияет на рыночную стоимость объекта, чем может воспользоваться недобросовестно действующий уполномоченный орган.

Кроме того, ст. 281 также предусматривает, что, если на изымаемом земельном участке находятся иные объекты недвижимого имущества, то в возмещение включается рыночная стоимость данных объектов, если они находятся в частной собственности, или рыночная стоимость иных прав на объекты недвижимого имущества, подлежащих прекращению.

В законе также предусмотрена возможность лица, у которого изымается земельный участок, с его согласия включить в соглашение об изъятии предоставление такому лицу иного земельного участка с недвижимым имуществом на нем или без такового. При этом стоимость данного объекта или объектов либо прав на них будет зачтена в размер возмещения за изымаемый земельный участок.

В-третьих, немаловажной гарантией соблюдения частных интересов является срок действия решения об изъятии. Данный срок установлен в п. 13 ст. 56.6. ЗК РФ: он составляет три г. и отсчитывается с момента принятия решения в установленном законом порядке. Это создает правовую определенность для правообладателя изымаемого земельного участка, поскольку момент его уведомления о принятии решения об изъятии не является моментом прекращения его прав на данный земельный участок. Он может пользоваться и распоряжаться в соответствии с законом таким земельным участком по своему усмотрению до дня прекращения его прав. При затягивании государственной регистрации прекращения прав на изымаемый земельный участок правообладатель попадает в состояние правовой неопределенности, поскольку несет риски осуществления им неотделимых улучшений в данный период и не имеет полноценной возможности осуществлять свои правомочия в полной мере.

Содержащуюся в ст. 280 ГК РФ норму стоит отметить как обеспечивающую баланс публичных и частных интересов, поскольку она устанавливает, что лица, права на изымаемый земельный участок которых прекращаются, несут риск отнесения на них затрат и убытков, связанных со строительством, с реконструкцией зданий, сооружений, осуществлением неотделимых улучшений, со дня уведомления их о принятом решении об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд в соответствии с земельным законодательством. Так, с одной стороны, публичный субъект предупреждает злоупотребления правом со стороны правообладателя, заключающиеся в осуществлении неотделимых улучшений исключительно с целью увеличения размера убытков, входящих в размер возмещения, а с другой стороны, правообладатель имеет четкое представление о том, с какого момента осуществляемые им неотделимые улучшения не будут компенсированы.

Таким образом, приведенные примеры показывают, что в регулирующих вопросы изъятия законодательстве предусмотрены меры, позволяющие соблюдать баланс публичных и частных интересов, не умаляя последние, однако некоторые нормы дают возможность публичному субъекту пренебрегать данными гарантиями.

УДК 342.9

Дичь О.Д., Иванов В.М.
СПБПУ Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ЦЕНАМИ

Перераспределение финансовых ресурсов является основной функцией фондового рынка. Её успешная реализация возможна только при условии честного ценообразования и равенства всех участников торговли, что включает в себя: открытость и общедоступность информации о рынке для обеспечения равной возможности принятия решений, а также равные возможности всех участников во влиянии на формирование цен.

Исходя из этого, важно понимать, что основой нормального устойчивого состояния и функционирования рынка является естественное ценообразование. Игра участников рынка на естественных колебаниях спроса и предложения (обеспечение ими ликвидности рынка с принятием на себя дополнительных рисков) способствует их сглаживанию, сбалансированности рынка и формированию адекватных, соответствующих экономической ситуации фондовых активов - ценных бумаг и срочных инструментов.

Важнейшим условием для формирования равновесной цены является чистая конкуренция, в которой отдельные покупатели и продавцы не смогут влиять на ценообразование конкретными действиями, потому что оно будет полностью зависеть только от индикатора спроса и предложения. Поэтому, манипулирование ценами представляет большую опасность, так как подобного вида сделки совершаются посредством искусственного воздействия. Из-за такового нарушается естественное рыночное ценообразование, искажение курсовых значений ценных бумаг, что, в конечном счете, заставляет остальных участников рынка покупать или продавать ценные бумаги или товары по ценам, которые не могли бы сложиться при честном ценообразовании. Это заканчивается получением необоснованной прибыли, за счет введения в заблуждение других субъектов рынка, что наносит существенный ущерб его участникам и третьим лицам.

В опыте зарубежных стран вопросы подобной опасности поднимались еще с середины прошлого века, в России же осознание необходимости регулирования и надзора за манипуляциями начало проявляться только в последнее время, поэтому в законодательном плане проблемы манипулирования ценами практически не отражены. Вместе с тем отсутствие проработанной системы регулирования создает дополнительные внутренние риски российского рынка ценных бумаг наряду с имеющимися серьезными внешними факторами (политическая нестабильность, слабость законодательной базы, защищающей интересы

инвесторов, недостаточная развитость инфраструктуры, макроэкономические ограничения и т.д.).

Манипулятивные сделки можно отследить с помощью автоматизированных систем надзора, которые используют методы статистического анализа и математического моделирования. Данные модели позволяют не только выявить случаи манипулятивных сделок, но и проанализировать косвенные связи между событиями, происходящими на рынке, оценить последствия манипулирования и степень его влияния на формирования цен на биржевые активы.

Однако все же оценить последствия, вызванные манипулированием ценами достаточно сложно, и это относится к категории серьезных факторов, способных оказать влияние на процессы экономического роста. Отсутствие опыта в регулировании, контроле и выявлении манипулирования ценами, а также недостаточное освещение подобных проблем в экономической и юридической литературе определяют актуальность данной работы.

Соответственно целью написания моей темы является обобщение теоретических материалов по проблемам выявления и доказывания манипулирования ценами, рассмотрение автоматизированных систем выявления манипулирования ценами, обзор зарубежной практики регулирования этой проблемы, рассмотрение проблем законодательного регулирования манипулирования российским рынком.

Для того чтобы определиться с манипулированием, необходимо для начала разобраться с природой образования цен. Понятие цены берет свое начало с древних времен, когда в процессе разложения первобытного строя, при разделении труда возникал устойчивый обмен, и появлялась острая необходимость в том, чтобы выделить особенный товар, в котором остальные товары могли выражать свою стоимость.

Цена устанавливалась стихийно. Сначала это был обмен продуктов питания на совместный труд общин, немного позже, люди стали менять продукты на труд земледельцев, ремесленников-рабов и даже крепостных. Однако, большая часть продуктов передавалась в натуральной форме, не становясь при этом товаром, а соответственно и ценой обладать не могла.

До сих пор не сложилось точное определение понятия цены. Однако многие авторы учебников сходятся во мнении, что цена – это денежное выражение стоимости товара, то есть общественно необходимых затрат труда на его производство и реализацию. Это количество денег, за которые продавец согласен продавать, а покупатель купить единицу товара или услуги.

Так же, многие экономисты склоняются к иной трактовке понятия цены, определяя ее как форму выражения ценности благ, проявляющаяся в процессе их обмена. Они так же полагают, что форма выражения ценности может быть не только денежной, но и натуральной, процентной и т.п.

Иными словами, цена есть денежное выражение стоимости. Автор И.В.Кушнир приблизительно 15 видов цен, куда включает: фиксированные, свободные, стандартные, единые, базисные, оптовые, розничные и другие виды цен.

Переходя к вопросу непосредственно самого манипулирования, необходимо упомянуть, что манипулированием является деятельность, цель которой - извлечение выгоды из нарушения принципа открытого и честного конкурентного установления цены, побуждения участников рыночных отношений покупать или продавать товары, или ценные бумаги по несправедливым ценам.

Обычно выделяется три направления ценовых манипуляций:

1. Повышение цены. Самое распространенное направление, при котором манипулятор способствует повышению курса актива, а затем продает их покупателю по возросшей цене.

2. Стабилизация цен. В данном случае происходит искусственная стагнация актива в районе цен, лучше тех, что установились бы естественным путем. Иногда подобные манипуляции допускаются, например, при первичном размещении нового выпуска ценных бумаг;

3. Снижение цены. В основном, в данном случае манипуляторы получают прибыль путем совершения коротких продаж без покрытия. Считается, что это наиболее редкое направление манипулирования ценой.

Манипулирование рынком также будет являться намеренное распространение через средства массовой коммуникации ложных сведений или совершение сделок с товарами, валютой или ценными бумагами, которые запрещены законодательством Российской Федерации. Как итог, вследствие такого манипулирования, может быть нанесен крупный ущерб государству, различным компаниям и гражданам, так и извлечена чрезмерная незаконная прибыль.

К манипулятору-исполнителю манипулятивной сделки, могут быть отнесены различные профессиональные участники рынка ценных бумаг: дилеры, брокеры, управляющие компании и пр. Манипулирование рынком в целом – это действия данных участников, направленные на искусственный контроль стоимости активов. При этом, чаще всего для того, чтобы создать видимую активность торгов, подобные сделки осуществляются с различными инструментами, как правило, это купля-продажа. На итоге манипулятор ожидает повышение или понижение стоимости на нужный актив. Цель - заставить других участников рынка совершать сделки с интересующей бумагой, что ведет к реальному изменению стоимости актива, по отношению к его реальной рыночной цене.

С точки зрения закона, под понятие манипулирования рынком, попадают два основных способа.

Во-первых, это намеренное распространение через СМИ, в том числе и через интернет, ложной информации. В результате чего может изменяться спрос, предложение, цена, объем торгов активами, что было бы невозможно, если бы данное противоправное действие не было совершено.

Во-вторых, это совершение сделок с различными финансовыми инструментами, товарами, иностранной валютой, по предварительному сговору с участниками рынка, заинтересованными в исходе определенной сделки. Итог, такой же, как и в ранее рассмотренном случае.

Как правило, к основным признакам манипулирования рынком относятся либо ситуационное манипулирование ценовой политикой активности на ранке, либо манипулирование рынком в целом.

В первом случае участие в манипулировании может принимать только один человек или группа лиц и вся схема завуалирована под стандартные операции на рынке. Так, данная сделка может быть, как одиночной, так и групповой. Основная ее цель – это закрепление курсовой стоимости интересующего инструмента.

Во втором же случае все действия осуществляются за счет воздействия на стоимость активов. И реализация происходит за счет краткосрочных или долгосрочных объемных операций.

Виды манипулирования можно выделить различным образом. Сложно дать им точную классификацию, поскольку существует слишком много форм и методов воздействия на цены, однако традиционно выделяю три классических вида манипулирования:

1. Мокрые продажи или их так же называют «продажи-стирки», считаются одной из самых ранних форм манипулирования. По сути, это фиктивные продажи. Они представляют собой несколько методов, самый простой из них — это имитация сделки на бирже, когда два брокера объявляли цену, заявляли о совершении сделки, однако на самом деле не происходило никакого движения, цена была ими заранее оговорена, а бумаги из рук в руки не переходили. Так же, «мокрые продажи» ранее часто использовались для ухода от налогов. Подобные сделки с давних пор считаются незаконными.

2. Корнеры представляют собой, так называемую спекуляцию. Когда значительная часть акций оказывается сосредоточена в руках одного лица или группы взаимосвязанных лиц, и продавцы без покрытия не могут приобрести данные акции у кого-либо, кроме как у этого лица. По мере повышения курса акций они все больше становятся объектом продаж без

покрытия со стороны спекулянтов, считая, что в настоящий момент цена завышена и должна упасть. Они заимствуют акции с целью их продажи; часто они и предоставляются займы контролирующей группой. В конце концов продавцы без покрытия обязаны вернуть ценные бумаги, которые они продали без покрытия. А поскольку оказывается, что купить их можно только у контролирующей группы, продавцы без покрытия оказываются вынуждены выкупить у последней акции по той цене, которую устанавливает группа. Таким образом, продавцы без покрытия оказываются загнанными в угол (cornered).

Корнеры в свою очередь могут подразделяться на две группы: естественные и манипулятивные корнеры.

3. Операции пулов – представляют собой использование почти всех известных методов и механизмов манипулирования. Это временное объединение нескольких лиц, для проведения совместных операций с ценными бумагами. Они подразделяются на торговые и опционные пулы.

Основным элементом надзора выступают информационно-аналитические средства мониторинга рынков, которые реализуются в виде автоматизированных систем слежения за рынком.

Впервые они появились в США в 1980-1990-х гг. Позднее, ими стали пользоваться крупнейшие организаторы торговли на европейских и азиатских рынках.

Практически все такие системы состоят из двух функциональных частей - сигнальной, которая регистрирует необычное изменение торгов, цен, объемов и информационно-аналитической, помогающей экспертам интерпретировать полученные сведения.

Основных принципов данных моделей выделяется три.

Системы регистрации простых отклонений. В данном случае сигналы генерируются, когда основные параметры финансовых инструментов отклоняются от своих стандартов. Данная система является очень чувствительной и нередко приводит к «ложным тревогам» из-за чего, на таких системах работает целый штат экспертов, для фильтрации ложным и истинных сигналов. Несмотря на это, данная система является одной из самых эффективных и распространенных.

Системы, использующие принципы статистического анализа. Помимо простых отклонений, существуют системы анализа, которые позволяют учитывать ценовые колебания в зависимости от различных ситуаций, а также комбинированных случаях, когда конкретно одна ситуация не представляет угрозы, а в совокупности представляют собой манипулирование рынком.

Системы, основанные на сочетании различных методов анализа информации с применением экспертных технологий (комплексные системы). Работа подобных систем основана на решении задач классификации, моделирования и распознавания образов, а также на использовании экспертных баз знаний, позволяющих учитывать косвенные связи между событиями. Подобные системы пока не нашли широкого применения, однако известно о попытках их создания на Нью-Йоркской фондовой бирже и Американской фондовой бирже.

Эффективность рынка нарушается в тех случаях, когда участники не обладают равной информацией, а также, когда информация искажается нерыночными факторами.

Таким образом, к настоящему времени существует достаточно обширный набор средств контроля над рынком и выявления случаев манипулирования им. Данные системы применяются на ведущих биржах мира, в том числе и в России на московской межбанковской валютной бирже.

Проблемой Российского законодательства в выявлении манипулирования ценой является тот факт, что существенно ограничивается возможность применения нормы, оставляя безнаказанным огромное количество форм недобросовестных рыночных практик. Суть проблемы состоит в отсутствии легального определения манипулирования рынком, что не позволяет отделить правомерные действия участников рынка от манипулятивных иначе, как путем выстраивания закрытого списка манипулятивных действий, которые перечисляются в статье 5 ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации

и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 № 224-ФЗ.

Манипулирование, является скорее не нарушением закона при совершении сделок, а искусственный контроль курса ценных бумаг, поскольку это попытка купить или продать активы по иной цене, которая отличается от цены, установленной рынком.

С позиции законодательства манипулирование рынком – это биржевое правонарушение, которое относится к категории недобросовестной практики и может привести к административному или уголовному наказанию.

Доказывание манипулирования тесно связано с выявлением, и так же, основная проблема его заключается в том, что из-за нечеткости законодательства, дела зачастую не доходят до суда, а просто влекут за собой пересмотр сделок. В этой связи, в последнее время все чаще поднимается вопрос о том, чтобы отказаться от определения «манипулирования ценами» и заменить его установлением конкретных параметров нарушений, и рассматривать манипулирование уже как нарушение правил торговли, что намного упростит процедуру доказывания в суде.

В результате проделанной работы можно сделать вывод, что методы выявления и доказывания манипулирования ценами не представляется возможным разработать до конца, до тех пор, пока в законе не будет полного, четкого и определенного перечня манипуляций. А значит, что из-за этого огромное количество форм недобросовестных рыночных практик останутся безнаказанными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астанин Э., Салахутдинов В. "Надзор за рынком ценных бумаг. Зарубежный опыт" /Э.Астанин/Рынок ценных бумаг №6. М.,1999. С.219.

2.Герасименк В.В. Ценообразование» /В.В. Герасименко / - Учебное пособие, «ИНФРА-М», 2005. - С. 351.

3. Горина Г. А. Ценообразование. Часть 1. Учебное пособие. /Г.А. Горина/ — Москва.: изд-во МГУК, 2002. -С. 124.

4. Есипова В.Е. Цены и ценообразование, 4-е изд. / В.Е. Есипова. /- М.: Питер Принт, 2005 – С. 560.

5. Рот А., Захаров А.А., Миркин Я., Бернанд Р., Баренбойм П., Борн Б. Основы государственного регулирования финансового рынка /А. Рот., А.А. Захаров/ Дом «Юстицинформ», М., 2002. С.117.

УДК 347

Иванов А.И., Савельев Е.Д.
СПбПУ Петра Великого

ДОМЕННОЕ ИМЯ КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Юридические лица, создающие сайты с доменными именами до степени смешения, содержащие наименование иного юридического лица, которое вводит в заблуждение лиц, осуществляющих поиск информации о том юридическом лице, чье название использовано в качестве доменного имени сайта другим юридическим лицом, нарушают права юридического лица, чье название без согласия используется в доменном имени сайта другим юридическим лицом.

Судебная практика в большинстве своем предусматривает лишь споры, возникшие в результате того, что одно коммерческое юридическое лицо вынуждено претерпевать определенные негативные последствия, связанные с упущением выгоды. Это возникает в связи с тем, что другое юридическое лицо использует в доменном имени название первого юридического лица. Споры имеют место быть не только между коммерческими юридическими лица

ми ввиду упущенной выгоды, но и среди некоммерческих юридических лиц вследствие причинения умаления деловой репутации.

Действующее законодательство, несомненно, регулирует правоотношения в сфере регистрации доменных имён, но не в полной мере. Так, например, в соответствии со ст. 1229 ГК РФ: «Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом» [1].

Исходя из формулировки статьи 1229 ГК, можно сделать вывод о том, что юридическое лицо, использующее название (аббревиатуру) другого юридического лица в доменном имени своего сайта до степени смешения, должно быть привлечено к гражданско-правовой ответственности.

В Федеральном законе "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) дано определение доменному имени: "Доменное имя - обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети "Интернет" в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети "Интернет" [2].

Конституционный Суд РФ, в свою очередь, в своём решении от 10.02.2009 N 244-О-О определил следующее: "Выступление юридического лица в гражданском обороте и в судебных органах от своего имени является показателем его самостоятельности, а наименование, которое в силу п. 1 ст. 54 ГК РФ должно содержать указание на его организационно-правовую форму (для некоммерческой организации - и на характер деятельности), служит целям индивидуализации данного юридического лица" [3].

Из Определения КС РФ следует, что наименование юридического лица является средством его индивидуализации, поэтому доменное наименование не может включать в себя наименование до степени смешения юридического лица.

В Российской Федерации нет нормативных правовых актов, специально регулирующих систему регистрации доменных имен. Регулирование отношений по регистрации доменных имен осуществляется Координационным центром домена RU как администратором национального домена верхнего уровня путем принятия соответствующих Правил регистрации [4].

На настоящий момент на рассмотрении судами в подавляющем большинстве фигурируют дела, субъектами которых являются коммерческие юридические лица. Взяв за основу имеющуюся судебную практику, является необходимым создать отдельную правовую норму, в рамках которой будут регулироваться также и гражданско-правовые отношения между некоммерческими юридическими лицами в данной сфере.

В качестве примера можно обратить внимание на решение Постановления ФАС Поволжского округа от 28 февраля 2012 г. по делу №А65-21520/2010. В данном деле суды всех инстанций единообразно указали, что доменные имена не являются объектами интеллектуальной собственности. Однако сделали весьма любопытные добавления, суммированные в рассматриваемом постановлении: «Доменное имя, как средство преобразования цифровых адресов Интернет-протокола в буквенные и словесные обозначения для облегчения поиска и идентификации владельца информационного ресурса в сети Интернет, является средством индивидуализации услуг предоставления информации в сети Интернет, фактически (но не юридически) выполняющее функцию товарного знака при предоставлении данной услуги» [5].

Необходимо отметить, что, в своем решении суд в указанном деле основывается на более раннем Постановлении Президиума ВАС РФ от 16 января 2001 г. №1192/00. В нем признается, что доменное имя способно идентифицировать в гражданском обороте более широкий круг объектов: различные товары и услуги, что придает ему коммерческую стоимость: «Современная коммерческая практика показала, что при выборе доменных имен для сети Интернет владельцы информационных ресурсов останавливаются на максимально простых и логичных именах (слово, группа букв и т.п.), которые обычно ассоциируются у потребителей непосредственно с конкретным участником хозяйственного оборота или его деятельностью. Доменные имена фактически трансформировались в средство, выполняющее функцию товарного знака, который дает возможность отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг других юридических или физических лиц. Кроме того, доменные имена, содержащие товарные знаки или торговые наименования, имеют коммерческую стоимость» [6].

Резюмируя вышеизложенные дела, необходимо отметить, что правовые нормы, регулирующие порядок возникновения прав на доменные имена, отсутствуют.

В качестве решения данного вопроса видится возможным внести изменения в Гражданский Кодекс Российской Федерации. А именно, в ч.5 ст.54 ГК РФ указать, что, помимо наименования, фирменного наименования, места нахождения юридического лица, средством индивидуализации юридического лица является также доменное имя.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Благотворительного фонда помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «ПОДАРИ ЖИЗНЬ» к некоммерческой организации благотворительный фонд «Подари жизнь» о запрете использования словосочетания в наименовании некоммерческой организации, возложении обязанностей, по кассационной жалобе Благотворительного фонда помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «ПОДАРИ ЖИЗНЬ» на решение Свердловского районного суда г. Красноярск от 18 июля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 23 ноября 2016 г. [7].

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила: «Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 23 ноября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции».

На основании того, что нам видится необходимым внести изменения в ГК РФ о том, что «доменное имя» следует считать средством индивидуализации юридического лица, и вышеупомянутого определения Верховного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что несмотря на отсутствие судебной практики на предмет использования доменного имени некоммерческим юридическим лицом до степени смешения, следует таким же образом применять правовую норму к некоммерческим юридическим лицам, как и к коммерческим юридическим лицам.

Как уже было сказано, коммерческие юридические лица упускают выгоду. вследствие использования иным юридическим лицом доменного имени до степени смешения, в связи с

этим применяется аналогия закона, трактуя доменные имена в качестве товарного знака согласно ст. 1492 ГК РФ, а некоммерческие юридические лица несут риск умаления деловой репутации вследствие использования иным юридическим лицом доменного имени до степени смешения. Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 244-О-0, вред, причинённый истцу, не подлежит доказыванию, защита допускается при наличии и выявлении фактов нарушения прав некоммерческой организации использованием другой некоммерческой организацией такого же наименования, а также при наличии фактов, которые подтверждали бы намерение ответчика использовать наименование истца с целью введения кого-либо в заблуждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – N 52. – ч. 1. Ст. 5496.
2. Федеральный закон Российской Федерации "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 20.03.2019).
3. Устав АНО Координационный центр // https://cctld.ru/ru/docs/archive/detail.php?ELEMENT_ID=7079 (дата обращения 20.03.2019).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 244-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Союза производителей сельскохозяйственной техники и оборудования для АПК «Союзагромаш» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем вторым пункта 1 статьи 4 Федерального закона «О некоммерческих организациях» // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1691027/#ixzz5ieUbYbSq> (дата обращения: 20.03.2019).
5. Арбитражный суд Поволжского округа [Электронный ресурс]: Постановление по делу № А6521520/2010 от 28.02.2012 г. Режим доступа: <http://m.kad.arbitr.ru/Kad/Card/6b09de96-c7c7-4b96-81e7-95bd99192219> (дата обращения: 20.03.2019).
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 января 2001 г. N 1192/00 // <http://www.allpravo.ru/jurisprudence/doc2096p/instrum2097/> (дата обращения: 20.03.2019).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.07.2017 N 53КГ1712 // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=505169#029209626595707294> (дата обращения: 20.03.2019).

УДК 347

Купренкова А.С., Бабешко В.А., Васильчикова Н.А.
Санкт-Петербургский университет Прокуратуры РФ

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Прогресс, который относится к цифровым технологиям, позволяет осуществлять аудиозаписи либо видеозаписи практически любых повседневных событий. Данные результаты фиксации вполне могут быть применены как уникальные доказательства как в гражданском, так и в иных видах судопроизводства. Для того чтобы раскрыть рассматриваемые в нашей теме понятия, нам необходимо обратиться к определениям, данным законодателем и к источникам научной литературы.

Согласно 55 статье ГПК РФ, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а

также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Важно отметить, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Треушников М.К. рассматривает аудиозапись, как материальный носитель, имеющий звуковую информацию, записанную одним из способов фиксации звуковых событий. Видеозапись рассматривается как носитель, который может содержать как изобразительную, так и звуковую информацию, записанную каким-либо средством фиксации. Определение «информация» закреплено уже на нормативно-правовом уровне и содержится в статье 2 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где она представлена как некие данные или сообщения, которые выступают таковыми независимо от того, в какой форме они будут представлены.

Таким образом, мы делаем вывод, что рассматриваемые результаты фиксации, в различном их представлении – есть не что иное, как отражение процесса определенных событий и действий, перенесенного на некий носитель материальной принадлежности, который можно будет представить в судебном разбирательстве как самостоятельный вид доказательства по существу спора.

В российском законодательстве упоминание о таких видах доказательств можно найти в ст. 55, 77, 78 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Видимая в начале простота применения рассматриваемых средств доказывания, на практике может обернуться рядом проблем. В подавляющем количестве рассмотренных аналогичных споров стороны процесса недостаточно внимания уделяют положениям ст. 77 ГПК РФ, что приводит к признанию судом недопустимости таких доказательств и невозможности отнесения результатов фиксации к рассматриваемым фактам.

К рассмотрению спора приобщаются и исследуются только результаты аудио и видео фиксаций, полученных с учетом норм действующего законодательства, то есть отвечающих определенным требованиям.

Анализируя судебную практику, можно встретить случаи допущения судами ошибок по признанию диктофонных записей и видеозаписей, нарушающими отдельные конституционные гарантии. Например, Афанасьев Е.А. обратился в суд с иском к Васильеву К.С. о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами. В качестве доказательства безденежности договора была принята представленная Васильевым К.С. видеозапись разговора между сторонами, сделанная им с помощью мобильного телефона, из которой следует, что в действительности деньги ответчику в долг не передавались, а между сторонами сложились иные правоотношения, вытекающие из обязательства по возмещению ущерба. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 9 июля 2014 г. решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен.

Признав представленную ответчиком видеозапись беседы с истцом недопустимым доказательством, суд апелляционной инстанции указал, что запись была получена с нарушением положений ч. 1 и 2 ст. 23 и ч. 1 ст. 24 Конституции РФ, а также ст. 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которые гарантируют неприкосновенность частной жизни и запрещают получать информацию о частной жизни гражданина, составляющую личную или семейную тайну, помимо его воли.

В кассационной жалобе Васильев К.С. просит отменить апелляционное определение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 9 июля 2014 г. отменила, поскольку аудио- и видеозапись отнесены ГПК Российской Федерации к самостоятельным средствам доказывания и ответчик был вправе в обоснование безденежности договора займа и существования с истцом иных правоотношений сослаться на видеозапись беседы с ним, где тот не отрицает, что денежные средства

фактически ответчику в долг не передавались. При этом ответчиком суду были представлены сведения, когда, кем и в каких условиях осуществлялась запись, а сам истец не оспаривал достоверность записи и признавал, что беседа с ответчиком имела место в действительности.

Из анализа ряда случаев практики судов о возможности использования аудио и видеозаписи как доказательства, мы видим, что решения различных судов трактуются, как в пользу возможности использования такой записи в виде доказательства в суде, так и против. Приобщение таких результатов фиксации в качестве доказательства практически всегда решается судом индивидуально и в большинстве своем прямо отталкивается от конкретных обстоятельств. Естественно, правильное преподнесение соответствующей записи суду с учетом всех предъявляемых к ней требований, носит определяющий фактор о возможности ее использования как доказательства. Различное видение судов о возможности использования аудио и видеозаписи как доказательства не основывается только на его форме преподнесения, тут важно учитывать и само толкование ряда статей законов, касающихся данного вопроса. Данный факт дает нам возможность с уверенностью говорить о том, что однозначных, ясных и четких норм, регламентирующих применение аудио и видеозаписи в суде, нет.

Результаты аудио и видео фиксации на практике зачастую только помогают суду воссоздать полную картину произошедшего. Что касается юридической силы таких записей, то необходимо в каждом конкретном случае устанавливать факт подлинности такой записи, ведь при современном стремительном прогрессе в сфере цифровых средств существует возможность подделать такое доказательство. В связи с этим также необходимо своевременно вносить в нормативную базу государства изменения. Например, с вступлением в силу Федерального закона «Об электронной подписи» стало доступным использование электронной системы идентификации, как один из способов приведения видеозаписи к состоянию легальной. Преобразование цифрового отражения события, позволяет внести в него электронную подпись, и та в свою очередь предоставляет возможность преобразовать файл в доказательство, оспорить которое возможным не представляется. Особенно наибольшее значение это имеет для аудио и видеоматериалов, при записи которых использовался компьютер: именно этот способ фиксации происходящего, как правило, вызывает наибольшее недоверие. Однако так как электронная цифровая подпись закреплена на законодательном уровне и признана в качестве свидетельства подлинности документа (позволяющим, ко всему прочему, доказать отсутствие изменений информации), судом такие доказательства признаются безоговорочно.

И все же, принятие любого закона, это всегда сложный и трудоемкий процесс, который должен не только регулировать определённые общественные отношения в какой-либо сфере, но и освещать, разъяснять и учитывать различные возможные юридические моменты. В связи с этим юридическая составляющая данного вопроса всегда будет отставать от реальной фактической жизни.

Запрета на использование аудио– и видеозаписей как источника доказывания в гражданском процессе нет, а главным условием использования данного вида доказательств является то, что они не должны нарушать, каким–либо способом, права и интересы истца или ответчика. Однако в связи с тем, что вопрос о нарушении аудио– и видеозаписями неприкосновенности частной жизни, гарантированной ст. 23 Конституции РФ, не имеет сегодня однозначного решения, необходимо объединение общих усилий, с целью разрешения указанной проблемы. Как нам кажется, общим условием допустимости таких средств в качестве доказательств в суде является получение предварительного согласия на использование аудио– и видеозаписи от участников процесса, а также от лиц, не участвующих в деле.

Понятие, раскрывающее сущность доказательств в форме аудиовидеозаписей отсутствует как на законодательном уровне, так и в научной доктрине, что приводит к затруднению с их применением. Однако применение такого рода доказательств или даже желание их использования приобретает всё большую популярность у населения, что, в свою очередь, увеличивает их значение.

Вопрос заполнения такого пробела российского законодательства, как отсутствие закрепленного определения аудио- и видеозаписей как доказательств в судебных процессах, а также детализированной и точной регламентации процесса осуществления их получения, установленного порядка их предоставления, оценки и изучения судом. Все это в совокупности позволит повысить эффективность применения таких доказательств.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 183-ФЗ (ред. от 03.08.2017) /Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (в ред. от 19.07.2018 N 211-ФЗ)
3. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ (в ред. от 23.06.2016 N 220-ФЗ)

Научная литература

4. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. — М.: Статут, 2014. — 452 стр.
5. Ярков, В. В. Гражданский процесс: учебник / В. В. Ярков. — М.: Инфотропик, 2016. — 757 стр.

Судебная практика

6. Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2015 N 33-КГ15-6 [эл. ресурс] [URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=426702#04010661778710864](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=426702#04010661778710864).

УДК 349.4

Колганова Ю.И., Гуцу К.Г.
СПбГУ

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ РЕФОРМЫ ПРАВА ЗАСТРОЙКИ

Следует признать, что на сегодняшний день полноценная система вещных прав в российском законодательстве отсутствует, в частности, правовые конструкции, которые позволяют участникам оборота владеть и пользоваться чужой недвижимостью для различных целей – в том числе, осуществлять строительство на чужом земельном участке.

В качестве суррогата этих вещных прав выступает конструкция договора аренды. Несмотря на ее широкое применение в целях строительства, использование обязательственного права аренды подвергается критике со стороны отечественных представителей цивилистики³.

Одним из главных недостатков конструкции договора аренды, заключенного в целях строительства, стоит признать обширный перечень оснований прекращения обязательства, который может включать возможность одностороннего внесудебного отказа от его исполнения. Такой односторонний отказ может быть заявлен арендодателем до завершения строительства объекта. И в таком случае суды иногда квалифицируют соответствующие действия как реализацию арендодателем права на отказ от договора аренды, предусмотренный п. 2 ст. 610 Гражданского Кодекса Российской Федерации, а не как злоупотребление правом [1].

В этом случае застройщик лишен возможности не только завершить строительство, но иногда и установить право на созданные им и, возможно, за счет и для третьих лиц (как, например, в случае с долевым строительством), недвижимые вещи, что с учетом правовой

³ Против использования конструкции аренды для целей строительства не раз выступали А.А. Иванов, Р.С. Бевзенко, Е.А. Суханов и др.

позиции, изложенной в Постановлении Высшего Арбитражного Суда РФ по делу N А32-29673/2011, может привести к очевидно несправедливому, экономически необоснованному обогащению на стороне собственника земельного участка.

В качестве существенного недостатка права аренды называют его нестабильность – довольно непродолжительный срок, на который заключается договор аренды. В связи с этим в судебной практике возникают вопросы о принудительном продлении договора аренды. Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 49-КГ17-34 истец обратился с заявлением о предоставлении ему в аренду сроком на 49 лет земельного участка, находящегося в собственности публично-правового образования, на котором расположено принадлежащее ему на праве собственности нежилое здание. Вынесенное судебное постановление не исполнено, поскольку между сторонами возник спор о сроке действия подлежащего заключению договора аренды земельного участка. Как показывает данное дело, срок имеет важное значение не только для длительного процесса строительства, но и для дальнейшего использования здания, что правом аренды не обеспечивается.

Также серьезным недостатком права аренды является его низкий уровень капитализации. Строительство объектов – процесс, требующий значительных вложений, поэтому для застройщика имеет значение возможность получения кредита под соответствующий проект. К примеру, во французском правовом порядке обладатели не только вещного права застройки, но и права аренды могут свободно отчуждать упомянутые права, устанавливая ипотеки и передавать их по наследству [2, С. 694-702]. Однако российский законодатель вместо того, чтобы создать возможность застройщику обеспечивать свою платежеспособность перед банком, предоставив права залога аренды, вводит все больше ограничений для его деятельности.

Право аренды, как слабая конструкция, вынуждает застройщика обращаться к такому инструменту, как договор долевого участия, занимая деньги не в банке, а у граждан-дольщиков. А большинство граждан, будучи некомпетентными в вопросах строительства и регулирования данной деятельности, принимают на себя в таком случае колоссальные риски. В результате, не обеспечив застройщика возможностью получать кредиты под строительство, это привело в России к колоссальному размеру феномену обманутых дольщиков.

В связи с этим, были приняты попытки изменить положение, однако этот вопрос приобрел еще большую актуальность с вступлением в силу Федерального закона от 1 июля 2018 г. № 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с положениями которого внесенные на счет эскроу денежные средства перечисляются эскроу-агентом застройщику только после представления застройщиком уполномоченному банку разрешения на ввод в эксплуатацию объекта недвижимости и сведений Единого государственного реестра недвижимости, подтверждающих государственную регистрацию права собственности в отношении одного объекта долевого строительства, входящего в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Таким образом, желая «защитить» и искоренить возникший феномен обманутых дольщиков, законодатель только усугубил положение застройщика.

Стоит отметить, что ранее российским законодателем была предпринята попытка использовать право аренды в качестве обеспечения. К примеру, Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» в статье 13 называет в качестве обеспечения исполнения обязательств застройщика перед участниками договора долевого строительства право аренды, право субаренды на указанный земельный участок и строящиеся (создаваемые) на этом земельном участке многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости, но с

введением в действие вышеупомянутого Федерального закона от 1 июля 2018 г. № 175-ФЗ, когда речь заходит о предоставлении целевого кредита застройщику банком данное правило не применяется, из чего можно сделать вывод, что кредитные организации не признают в качестве надлежащего залога право аренды и несуществующие на момент заключения строения. Банк же в качестве залога для предоставления целевого кредита в соответствии с 214-ФЗ использует денежные средства дольщиков, поступающие на счета-эскроу.

Можно сделать вывод, что несмотря на то, что залог права аренды с точки зрения закона допустим, он представляет собой абсолютно небезопасное обеспечение [3]. Главной причиной, является возможность прекращения договора аренды в одностороннем порядке, что в свою очередь повлечет прекращение залога права аренды земельного участка и приведет к невозврату кредита заемщиком. Вышеизложенное позволяет заключить, что юридическая возможность залога права аренды фактически нереализуема, а это в значительной степени сокращает активы застройщика, так как для третьих лиц, прежде всего для потенциальных кредиторов, ценность такого актива неочевидна и не вызывает интереса.

Таким образом, в действительности на сегодняшний день российское законодательство не имеет серьезных юридических конструкций из сферы вещного права, которые позволяют одному лицу на защищенной основе пользоваться имуществом другого лица. Однако законодатель делает попытку в Проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского Кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект ГК) создания и введения в Российской Федерации классической системы ограниченных вещных прав. Задачей данной системы является создание режима, который позволил бы использовать чужое недвижимое имущество для удовлетворения своего экономического интереса – в частности, использовать чужой земельный участок в целях строительства. Возведение строения на чужом земельном участке возможно на основании суперфиция – права застройки.

Статья 300 главы 20.1 Проекта ГК определяет право застройки как право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации.

Законодатель прямо указывает на то, что право застройки является вещным ограниченным правом со специфической правовой целью – строительство и последующее использование объекта.

Как следует из Проекта ГК, здания и сооружения, возведенные на основании права застройки, принадлежат лицу, имеющему право застройки, то есть застройщику, на праве собственности в течение срока действия права застройки.

Прежде всего, право застройки – это способ юридически разделить землю и строение, возведенное на этой земле, что позволит застройщику, не обладающему правом собственности на соответствующий земельный участок, возвести на нем строение и иметь его на праве собственности. Юридическим воплощением этого строения будет суперфиций, который регистрируется за застройщиком в реестре. Стоит отметить такое свойство суперфициарного права, не присущего праву аренды, как юридическая прочность. Установленное на определенный срок, оно не может быть прекращено по одностороннему волеизъявлению собственника земельного участка или суперфициария. По общему правилу право должно прекращаться только с истечением срока, на который было установлено, а досрочное прекращение является исключением и носит обоснованный характер. В свою очередь, юридическая прочность наделяет право отчуждаемостью и оборото способностью.

Экономика суперфиция состоит в том, что застройщику не нужно на первоначальном этапе капитально вкладываться в покупку земельного участка, поскольку у него появляется возможность права застройки на основании суперфиция, и в таком случае устанавливаются повременные платежи в пользу собственника.

С одной стороны, при введении в отечественном законодательстве суперфициарного права, с точки зрения доктрины [4, С. 16-31], правоприменитель столкнется с рядом проблем

– возникает неопределенность роли договора относительно возникновения вещного права, так как по общему правилу договор порождает возникновение исключительно обязательственного правоотношения, а также возникает сложность определения содержания права суперфициария на возведенное им строение и временных пределов существования настоящего права, что актуализирует проблему появления конструкции «временной собственности». Но с другой стороны это будет успешной попыткой решить существующие на данный момент серьезные проблемы в области возведения строений на чужом земельном участке.

Необходимо отметить, что законодательство красной нитью проводит идею баланса интересов. Чаша весов не должна перевешивать в сторону застройщика или собственника земельного участка. Конструкция договора аренды явно склоняется в пользу собственника участка. Нестабильность обязательственных отношений тормозит развитие строительной отрасли в России. Институт права застройки, в свою очередь, может изменить сложившуюся ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

Постановление ФАС Московского округа от 14.12.2012 по делу N А40-130854/11-9-1194, Постановление ФАС Поволжского округа от 25.01.2011 по делу N А49-148/2010.

Лужина М.А. Ограничения прав по законодательству Франции // Антология научной мысли: М.: Статут, 2008. – С. 694-702.

Костарева М.В. Основание права на земельный участок, предоставляемый для целей строительства: проблема осознанного выбора [Электронный ресурс] Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

Суханов Е.А. Вещные права и права на нематериальные объекты // Вестник ВАС РФ. 2007. №7. – С. 16-31.

УДК 347.78

Кондукова А.М., Попов Д.И.
СПбПУ Петра Великого

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ О ЗАЩИТЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

На сегодняшний день, охрана авторских и смежных прав на интеллектуальную деятельность обеспечивается Гражданским кодексом Российской Федерации, нормы которого призваны защищать и охранять авторские и смежные права от незаконного использования третьими лицами результатов данной деятельности, призваны поощрять и стимулировать творческую активность, а также способствовать созданию новых авторских произведений и содействовать широкому распространению этих произведений в обществе. Актуальность работы обусловлена тем, что с развитием телекоммуникационных систем и появления глобальной сети «Интернет» стали учащаться случаи незаконного использования третьими лицами результатов интеллектуальной деятельности, а также незаконного обнаружения таких результатов до их официального опубликования непосредственно самим автором.

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает не исчерпывающий перечень объектов авторских прав. Так, ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве одного из объектов закрепляет «хореографические произведения и пантомимы» [1]. Стоит разобраться, что же собой представляет хореографическое произведение и почему его относят к объектам авторского права, как объекта гражданско-правовых отношений.

Хореографические произведения выступают результатом профессиональной или не профессиональной творческой деятельности в области танца. Хореографические произведения могут быть выражены в различных формах.

Например, это может быть самостоятельный номер в виде танца в аудиовизуальных произведениях, может быть выражено в форме танцевальных композиций фигуристов или гимнастов, хореографическое произведение может составлять часть танца или комплекс движений, используемый в номерах эстрадных исполнителей, а также может представлять собой танцевальные сцены в различных постановках (балет, спектакль, цирк, опера и т.д.) [2, С. 27-32]. Стоит обратить внимание на то, что данный вид объекта авторского права имеет достаточно специфические особенности.

Первое на что необходимо с акцентировать внимание – это то, что хореографическое произведение создается профессиональным хореографом либо хореографом-любителем, который не имеет профессионального образования и свою деятельность осуществляет как хобби.

Указанные субъекты в равной степени имеют право на охрану и защиту своего авторского права на хореографическое произведение. Вторая особенность, которой стоит уделить внимание – это то, что при создании хореографического произведения, творчество хореографа ограничено не только кругом выразительных средств (например, различных движений, позиций, поз), но и рамками сценической площадки, без которой создание данного произведения невозможно в силу физических возможностей.

Рассматривая вопрос о нормативном закреплении хореографического произведения, как объекта гражданско-правовых отношений в Российской Федерации необходимо заметить, что становление результатов данной деятельности, как самостоятельного объекта авторского права происходило достаточно долго.

Связано это с тем, что под танцем всегда понималось выражение мыслей и чувств, описывающих душевное состояние человека посредством движений тела, то есть посредством телесных знаков, которые представляли собой форму творческой деятельности автора, как словесные и письменные знаки. Исходя из этого, танец, а именно хореографическое произведение приравнивалось к произведению литературы [3, С. 40-45]. Сегодня, на законодательном уровне отсутствует нормативное закрепление понятия «хореографического произведения». Конечно, в первую очередь, это связано с тем, что Гражданский кодекс Российской Федерации в принципе не содержит и не раскрывает понятие «произведение». Это создает дискуссию в отношении разграничения и соотношения хореографического произведения и произведения литературы.

Существуют разные мнения на предмет отнесения хореографического произведения к объекту авторского права. Так, например, литературное произведение можно считать первоисточником, а танец – своеобразной формой исполнения данного произведения и поэтому хореографическое произведение не может рассматриваться как самостоятельный объект авторского права.

Другое мнение, что хореографическое произведение, хоть и тесно взаимосвязано с литературой, но все же в качестве результата имеет визуальное представление, в отличие от литературного, когда результат направлен на воображение, поэтому хореографическое произведение может и должно рассматриваться как самостоятельный объект авторского права. Видится такое решение проблемы, как закрепление понятия «произведение» в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Например, произведение – это результат авторской работы, имеющий вид законченного продукта, характеризующийся чем-то новым, уникальным и оригинальным». А также закрепления на законодательном уровне понятий «хореографическое произведение» и «произведение литературы».

Согласно ч. 3 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации «авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме». Сегодня, основная проблема защиты авторских прав на хореографические произведения, в первую

очередь, связана с размещением его в информационно-телекоммуникационной сети, а также в Глобальную сеть «Интернет» [4, С. 182]. Глобальная сеть «Интернет» содержит огромное количество видеоматериалов с записью публичных, домашних, репетиционных выступлений, которые можно посмотреть безвозмездно.

Человек, имеющий опыт хореографической деятельности, без труда, после просмотра видео с танцевальной постановкой, может ее повторить и, соответственно, воспользоваться чужим хореографическим произведением, выдав его за свое, и получив денежное вознаграждение [5, С. 36-39]. Таким образом, видится такое решение проблемы, как создание общей базы, доступной для каждого пользователя Глобальной сети «Интернет», в которую перед опубликованием в информационно-телекоммуникационную сеть, а также в сеть «Интернет» автор будет вносить необходимую информацию о своих данных и дате опубликования видео с материалами (прикрепляя само видео).

После данной процедуры, обнародование хореографического произведения, зафиксированного с помощью видео, можно будет опубликовывать в различных информационно-телекоммуникационных сетях. Такая база позволит закрепить авторские права на конкретное хореографическое произведение (касаемо информационно-телекоммуникационных сетей) и в случае нарушения авторского права, позволит достаточно быстро предоставить доказательства на наличие авторских прав или отсутствие их у лица.

Таким образом, исследовав вопрос о хореографических произведениях, как объектах авторского права, мы пришли к выводу, что Гражданское законодательство Российской Федерации имеет ряд проблем, связанных реализацией защиты авторских прав на хореографические произведения, но постепенно совершенствуется.

ЛИТЕРАТУРА

Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 03.08.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.

Юмадилова Г.Б. Правовая охрана хореографического произведения как объекта авторского права в России / Г.Б. Юмадилова // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2014. - № 4.

Карпенко В.Н. Хореография и художественная ЛИТЕРАТУРА пересечение, взаимовлияние, развитие как фактор особого внимания современного балетного искусства / В.Н. Карпенко, И.А. Карпенко, Л.Ф. Свойкина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. - № 6(203).

Щербан Н.В. Авторское право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н.В. Щербан. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

Пирун Е.Д. Проблемы защиты авторских прав в сети интернет / Е.Д. Пирун // Наука, техника и образование. – 2014. - № 5.

УДК 347.1

Медведева И. А., Нохрина М. Л.
СПбГУ

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО ИНСТИТУТА INDEMNITY В СИСТЕМУ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

В 2015 г. федеральным законом от 08.03.2015 N 42-ФЗ раздел ГК, посвященный мерам ответственности за нарушение обязательств, был дополнен статьей 406.1. Ряд исследователей, в частности Витрянский В.В., Карапетов А.Г., Руднев А.П. и другие, сходятся во мнении, что законодатель стремился ввести в отечественное гражданское право аналог англо-американского института indemnity. В данной работе будут проиллюстрированы история и особенности имплементации данного института в отечественную правовую доктрину, а также проанализированы основные черты сходства и различия института indemnity в российском и англо-американском правопорядках.

Необходимость законодательного закрепления института indemnity в России возникла давно: невзирая на конституционный принцип свободы договора, одним из аспектов которого является возможность заключать непоименованные договоры, и отсутствие легального запрета перераспределения рисков и т. н. «внутреннего страхования», российские суды зачастую сомневались в законности соглашения о возмещении потерь даже между коммерческими организациями, ни одна из которых не являлась монополистом, ссылаясь на явную обременительность этого условия для слабой стороны договора [22, С. 728-729]. С высоким градусом недоверия в научной среде этот институт столкнулся и после вступления в силу статьи 406.1. В частности, А.П. Руднев [23, С. 108], основываясь на материалах нескольких мировых соглашений [3], сделал вывод о том, что договор о возмещении потерь по ст. 406.1 может быть направлен на фактическое нивелирование требования истца о взыскании процентов по ст. 395 ГК РФ, а Е.В. Богданов [20, С. 200] посчитал условие о возмещении потерь крайне невыгодным и возможным только при наличии экономического неравенства сторон, выражающемся либо в заключении договора присоединения, либо в недобросовестном воздействии более сильной стороны на более слабую. Несмотря на изначально консервативный настрой судов и научного сообщества, институт возмещения потерь оказался востребованным на практике и успешно инкорпорировался в систему российского гражданского права за счет того, что внутреннее страхование, осуществляемое не внешним страховщиком, а специалистом в определенной сфере бизнеса, позволяет точнее оценить вероятность материализации рисков и дает дополнительные гарантии их предотвращения. Кроме того, нововведение способствовало развитию внешнеэкономических отношений, так как иностранные контрагенты опасались заключать крупные контракты в отсутствие возложения на российскую сторону обязательства возместить имущественные потери в определенных договором обстоятельствах, не связанных с нарушением обязательства [19].

Анализ черт сходства и различия института indemnity и его отечественного аналога целесообразно начать с определения их мест в англо-американской и российской правовых системах, иными словами, с природы данных институтов. В английском праве indemnity охватывает целую группу обязательств компенсационной направленности [4], и определяется как денежное обязательство, ответственность по которому не зависит от наличия нарушения на стороне должника и наступает в случае убытков у кредиторов [5]. По этой причине сфера применения этого института включает в себя также случаи договорной ответственности: например, ответственность за убытки, причиненные эвикцией купленной вещи [22, С. 729]. Российское право придерживается принципиально иного подхода: несмотря на то что законодатель вынужденно расположил статью 406.1 в главе, посвященной мерам договорной гражданско-правовой ответственности, эта статья должна применяться только в случаях, когда стороны переносят не последствия нарушения обязательства, а полноценный риск, за который контрагент, по общему правилу, не отвечает. Стремление российского законодателя разграничить статью 406.1 и договорную ответственность продиктовано тем, что для применения института indemnity нужно доказать лишь наличие имущественных потерь, уже понесенных или которые будут понесены в будущем, а также причинно-следственную связь между потерями и наступлением определенного в договоре обстоятельства [2]. Наличие обязательных элементов гражданско-правового правонарушения – вины, противоправного поведения и причинно-следственной связи между поведением должника и наступившими

последствиями - остается вне правовой оценки, что ставит должника в значительно менее защищенное положение, а, следовательно, по замыслу российского законодателя, этот институт должен применяться в строго ограниченном числе случаев.

Отсюда проистекают 3 принципиальных отличия статьи 406.1 от англо-американского института *indemnity*. Во-первых, англо-американское право признает возникновение данного обязательства как в силу договора, так и в силу некоторых фактических обстоятельств – т.н. «подразумеваемых условий» в соответствии с общими принципами права справедливости [19], в то время как согласно пункту 1 статьи 406.1, обязательство по возмещению потерь должно быть прямо зафиксировано в договоре [6]. Во-вторых, англо-американское право, в отличие от российского, допускает свободу выбора кредитора между иском о возмещении потерь и договорным иском [7]. В-третьих, для применения классического института *indemnity* не требуется преодоление таких заградительных барьеров как *duty of mitigation* [8] (отсутствие обязанности содействия уменьшению убытков) и *remoteness* [9] (исключение из объема компенсации чрезвычайно отдаленных потерь), в то время как, согласно пункту 2 статьи 406.1, суд вправе снижать размер потерь, если кредитор умышленно способствовал их увеличению.

Несмотря на значительную модификацию института *indemnity* российским законодателем, следует отметить определенные черты сходства.

Во-первых, речь идет о компенсационном характере института *indemnity*. В англо-американской правовой системе этот принцип впервые был сформулирован в деле *Castellain v. Preston*, (1883) 11 QBD 380 и выражается в том, что истец должен быть поставлен в такое положение, как если бы определенное в договоре обстоятельство не наступило, то есть, взыскание потерь не должно влечь неосновательное обогащение истца. В отечественной правовой действительности этот принцип реализован частично: обязательным условием применения статьи 406.1 является предоставление истцом доказательств наличия фактически понесенных потерь или потерь, которые с неизбежностью будут понесены в будущем [10]. Однако суды, руководствуясь буквальным толкованием пункта 2 статьи 406.1, не производят правовой оценки суммы иска, ссылаясь на то, что ответчик не пытается опровергнуть заявленные истцом имущественные потери, истец не пытался умышленно содействовать их увеличению, а сам размер потерь установлен соглашением сторон и носит оценочный характер [11]. Вместе с тем такой подход не позволяет суду удостовериться в том, что присуждение ответчика к выплате суммы, установленной соглашением, действительно соответствует реальным имущественным потерям и не приведет к неосновательному обогащению истца. А.Г. Карапетов справедливо полагает, что в будущем, в случаях, если реальный размер потерь окажется меньше, чем тот, который определили стороны, суды будут удовлетворять требования истца только в части, соответствующей размеру реально понесенных потерь, что наиболее точно будет отражать замысел законодателя [12].

Во-вторых, как уже было отмечено, для обращения к институту *indemnity* не требуется установление вины должника, противоправного поведения и причинно-следственной связи между последствиями и нарушением обязательства. Ярким примером в российской судебной практике является решение Арбитражного суда Новосибирской области от 20.08.2018 по делу №А45-20032/2018. Истец АО «Новосибирское карьероуправление» обратился в Арбитражный суд Новосибирской области с иском о взыскании имущественных потерь, возникших вследствие привлечения истца к административной ответственности за нарушение ответчиком ООО Торговый дом «Нерудные строительные материалы» правил перевозки грузов в процессе самовывоза. Суд 1 инстанции, рассматривая дело в порядке упрощенного производства, обоснованно удовлетворил требования истца на основании статьи 406.1, так как, согласно заключенному договору поставки между сторонами, заказчик обязался возместить поставщику имущественные потери, возникшие в результате привлечения поставщика к административной ответственности в связи с осуществлением покупателем и/или привлеченными им контрагентами перевозки продукции на условиях самовывоза. Суд апелляционной инстанции справедливо отметил, что имущественные потери вызваны не

фактом нарушения обязательства его стороной (в договоре не была закреплена обязанность контрагента соблюдать правила перевозки грузов), а наступлением обстоятельства, установленного соглашением сторон, следовательно, довод ответчика о неправильном применении статьи 406.1 является необоснованным. В деле *Bernotas v. Super Fresh Food Markets, Inc.* [13] суд возложил обязанность по возмещению причиненного здоровью истца вреда на субподрядчика, который не принимал участие в спорных строительных работах, и чья вина не была установлена судом, на основании содержащегося в договоре условия о возмещении потерь. Однако английская и американская судебная практика в исключительных случаях допускают заключение сторонами соглашения о возмещении убытков, причиненных по неосторожности кредитора [14], что объясняется тем, что сфера применения института *indemnity* в Великобритании и США включает в себя некоторые случаи договорной ответственности.

В-третьих, в отсутствие правовых позиций ВС РФ и прямых указаний законодателя, российская практика напрямую обращается к англо-американской доктрине. Так, в частности, были заимствованы следующие критерии разграничения института *indemnity* с институтом поручительства: *indemnity*, в отличие от поручительства, не является аксессуарным обязательством, возникает только при наступлении определенного в договоре события, кроме того, объемы требований к 3 лицам и должнику по *indemnity* зачастую не совпадают [15]. Этот подход полностью вписывается в концепцию российского законодательства, согласно которой возмещение потерь, в отличие от поручительства, не является способом обеспечения обязательств, так как цель *indemnity* не создание дополнительного источника исполнения обязательства для кредитора, а перенос риска имущественных потерь.

В заключении отметим, что имплементация института *indemnity* в российскую правовую систему была осложнена тем, что первое время недобросовестные контрагенты применяли статью 406.1 для обхода налогового законодательства, а также совершения мнимых сделок, что, однако, успешно пресекалось судами. К примеру, ООО «Золотая семечка» обратилось с иском о возмещении потерь к ООО «ДорСнаб» [16], с которым был заключен договор купли-продажи подсолнечника с целью получения необоснованной налоговой выгоды в виде возмещения НДС из бюджета, так как ООО «ДорСнаб» не вело реальную хозяйственную деятельность. В качестве обстоятельства, с которым связывалась обязанность контрагента по возмещению потерь, в договоре было указано вынесение в отношении покупателя налоговым органом решения, предусматривающего признание незаконным применение покупателем налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость по счетам-фактурам, выставленным продавцом в рамках договора, а размер потерь определялся в сумме признанных незаконными налоговых вычетов по НДС, а также сумм штрафов и пеней. Суд справедливо постановил, что включение в договор условия о возмещении потерь было направлено на возможность инициировать судебный спор в случае обнаружения налоговыми органами фиктивного характера товарооборота с целью неправомерной самолегитимации в качестве добросовестной стороны сделки. Кроме того, суд пришел к выводу о том, что действия истца являются недобросовестными в силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ, так как направлены на обход налогового законодательства и на удовлетворение неправомерного интереса по уклонению от конституционной обязанности уплаты налогов, следовательно, данный интерес не подлежит судебной защите; кроме того, осознанное участие истца в формальном документообороте должно рассматриваться как недобросовестное содействие наступлению определенного в соглашении обстоятельства, что, согласно пункту 15 Постановления Пленума ВС № 7 от 24.03.2016 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", также сделало невозможным применение статьи 406.1

В другом деле кассационный суд [17] вернул дело на 1 инстанцию в связи с отсутствием правовой оценки нижестоящих судов соглашения о возмещении потерь, а именно, недобросовестного поведения сторон, его заключивших. Согласно материалам дела,

06.09.2016 г. ООО «РАМСТРОЙ ВМ» было извещено о предстоящем возмездном изъятии земельных участков ФКУ «Центравтомагистраль», при этом документация по планировке территории объекта "Строительство автомобильной дороги М-5 "Урал", проходящий через земельные участки ООО «РАМСТРОЙ ВМ» была утверждена 05.07.2013 г. 30.06.2015 г. между ООО «РАМСТРОЙ ВМ» и ООО «Дельта Строй» было заключено соглашение о возмещении потерь, согласно которому ООО «РАМСТРОЙ» в случае невозможности передачи в собственность ООО «Дельта Строй» объектов, расположенных на спорных земельных участках, обязано возместить ООО «Дельта Строй» имущественные потери. Суд кассационной инстанции, а затем суд 1 инстанции при повторном рассмотрении дела пришли к выводу о том, что заключение данного соглашения было направлено на искусственное увеличение величины возмещения за изымаемые для государственных нужд участки, так как согласно пункту 2 статьи 281 ГК РФ в размер выкупной включаются все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка (куда подпадает обязанность ООО «РАМСТРОЙ» по возмещению имущественных потерь) и на момент заключения соглашения ООО «РАМСТРОЙ» должно было знать о предстоящем изъятии участков в связи со строительством автомобильной дороги. Отсюда следует вывод, что стороны при заключении соглашения действовали недобросовестно, требование о возмещении потерь не подлежит правовой защите, таким образом, включение в выкупную цену размера возмещения имущественных потерь является недопустимым. Следовательно, суды обращают внимание не только на формальное наличие соглашения о возмещении потерь, но и на его содержание, которое позволяет определить, была ли воля сторон в действительности направлена на установление данных правовых последствий и не преследовали ли стороны удовлетворение неправомерного интереса.

Таким образом, статья 406.1 не является полным аналогом англо-американского института indemnity. Изменив правовую природу данного института, введя дополнительные ограничения его применения, законодатель облегчил его имплементацию в систему современного российского гражданского права и сделал возможным его дальнейшее развитие в реалиях российской правовой действительности.

ЛИТЕРАТУРА

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС Консультант Плюс.

Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Постановление АС Уральского округа от 31.08.2015 N Ф09-5885/15 по делу N А07-4379/2014, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2015 N 18АП-10467/2015 по делу N А07-5677/2014.

Peter J. Booth. Problems with contractual indemnities (and how to avoid them) // https://svensonbarristers.com.au/wp-content/uploads/2017/07/Problems_with_Contractual_Indemnities_-_Peter_Booth.pdf.

Davies E. What does hold harmless mean? What is an indemnity anyway? // PLC Construction. 2011. 19 July.

Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 02.11.2018 по делу № А27-4318/2018, Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.11.2018 по делу № А56-75099/2017, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда Санкт-Петербурга от 29.01.2019 № 13АП-64/2019 по делу № А56-101700/2018.

Английский Высокий суд правосудия в деле Siemens Building Technologies FE Ltd v. Supershield Ltd [2009] EWHC 927 (TCC).

- ABM Amro Commercial Finance Pic v. McGinn & Ors [2014] EWHC 1674 (Comm);
Codemasters Software v. Automobile Club de T'Quest [2009].
Total Transport Corporation v. Arcadia Petroleum Ttd [1997] EWCA Civ 2754.
Решение Арбитражного суда города Москвы от 04.02.2019 по делу № А40-164730/18-15-1220.
Решение Арбитражного суда г. Москвы от 06.01.2019 по делу А40-33359/2018.
Решение Восьмого Арбитражного апелляционного суда города Омска от 10.10.2018 по делу № А46-8368/2018.
Bernotas v. Super Fresh Food Markets, Inc., 863 A.2d 478 (Pa. 2004).
EE Caledonia Ltd. v. Orbit Valve Co. Court of Appeal; Macatram G. How Can the Indemnity Clause Expand or Limit the Responsibility for Liability of the Parties in International Oil and Gas Contracts? (Цит. по Архипова А.Г. Возмещение потерь в новом ГК РФ: "за" или "против"? // Вестник гражданского права". 2012. №4. С. 158-183).
Yeoman Credit Ltd. v. Latter, [1961] 1 W.L.R. 828. 24 March 1961. P. 3 - 5.
Решение Арбитражного суда Ростовской области от 15.11.18 по делу № А53-17092/2018
Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2018 № Ф05-21314/2017 по делу № А41-9514/2017.
Решение Арбитражного суда Московской области от 26.10.2018 по делу № № А41-9514/2017.
Архипова А.Г. Возмещение потерь в новом ГК РФ: "за" или "против"? Журнал "Вестник гражданского права", 2012. №4
Богданов Е.В. Договоры в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект,
Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.
Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 ГК РФ/ В.В. Байбак, Р.С Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.
Руднев А.П. Возмещение потерь в обновленном ГК РФ: "спящая красавица" российского права. Журнал "Вестник экономического правосудия, N 11, ноябрь 2016 г., с. 106-123.

УДК 349.4

Назмутдинова Д. М., Блашкина А. В.
СПбПУ Петра Великого

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Земля – важнейший ресурс государства, основа деятельности граждан и сложнейший объект правоотношений. Помимо ценности земли как непосредственно поверхности для осуществления разных видов деятельности граждан, пристальное внимание уделяется и установлению правового режима на то, что находится под землей. Точнее говоря части земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии - ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения – недрам.

Проблема правового регулирования земельных отношений в области недропользования особенно актуальна в современной России. Совершенствование правового регулирования указанных земельных отношений касаются вопросов, связанных с оформлением прав на земельные участки для целей недропользования, перевода земель из одной категории в другую, изъятия земельных участков для государственных и

муниципальных нужд и так далее. Большое внимание уделяется именно последнему вопросу, поскольку использование земель на основании правоустанавливающих документов на земельные участки, необходимых для строительства и размещения промышленных объектов, является одним из основных факторов разработки месторождений полезных ископаемых в соответствии с действующим законодательством РФ.

Важно понимать, что неразрывная связь земельных участков и участков недр не влечет за собой их единство как объектов права. Как следствие, правообладатель земельного участка не всегда является недропользователем, а также наоборот. При этом на практике, из-за несовпадения в одном лице правообладателя земельного участка и субъекта, имеющего статус недропользователя, возникает вопрос: как защитить права обоих лиц, в том числе и от действий друг друга. Один из наиболее эффективных способов — это принятие специальных норм, регулирующих отношения между правообладателем земельного участка и недропользователем.

В редакции Закона Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 г. была установлена обязанность Федерального агентства по недропользованию (Роснедра) до проведения конкурса или аукциона получать предварительное согласие собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов на предоставление земельного участка будущему недропользователю на правах аренды либо путем выкупа. Зачастую, такое согласие не гарантировало недропользователю доступ к земельному участку, так как частный собственник менял свое решение или в десятки раз увеличивал размер арендных платежей или выкупной цены. В результате разработка многих месторождений, становилась экономически невыгодной для недропользователей, что препятствовало эффективному использованию ресурсов недр.

Согласно ранее действовавшему порядку, в изъятии земельного участка в пользу недропользователя отказывалось, если недропользователь ходатайствует об изъятии участка, использование которого не связано с удовлетворением государственных или муниципальных нужд. Статья 49 Земельного кодекса Российской Федерации также не содержала исключительных возможных случаев изъятия земельных участков с указанием выполнения работ, связанных с использованием недрами. При отсутствии доказанной государственной или муниципальной необходимости, пользование недрами фактически находилось в прямой зависимости от волеизъявления правообладателя земельного участка на котором расположены недра.

С 1 апреля 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 31 декабря 2014 №499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В Земельный кодекс Российской Федерации была введена целая глава, посвященная вопросам изъятия земельных участков (глава VII.1), также были внесены изменения в Закон Российской Федерации «О недрах», в Гражданский кодекс Российской Федерации и другие законы России. Новый закон установил, что недропользование приравнивается к государственным и муниципальным нуждам. Согласно мнению судов, под государственными или муниципальными нуждами могут пониматься потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей), но является невозможным без изъятия имущества, принадлежащего частному субъекту. Соответственно, принудительное изъятие не может производиться только или преимущественно в целях получения выгоды другими частными субъектами, деятельность которых лишь опосредованно служит интересам общества. Сегодня проявить инициативу по изъятию земельных участков имеют право компании-недропользователи на основании полученной ими лицензии.

Касательно иных положений об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд, которые были пересмотрены или введены в действие Законом №499-ФЗ следует отметить следующее. До 1 апреля 2015 г. при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд предусматривалась уплата выкупной цены соответствующим публично-правовым образованием. Согласно ныне действующей редакции

необходимым условием изъятия такого земельного участка является предоставление правообладателю предварительного и равноценного возмещения не только за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации, но и в предусмотренных законом случаях за счет организации, на основании ходатайства которой было принято решение об изъятии. Регламентировано это статьями 281 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 1, 2 статьи 56.4 и пунктом 13 статьи 56.10 Земельного кодекса Российской Федерации. Также с 1 апреля 2015 г. был подробно регламентирован порядок выявления лиц, земельные участки и расположенные на них объекты недвижимого имущества которых подлежат изъятию для государственных или муниципальных нужд, и уведомления таких лиц о планируемом изъятии (статья 56.5 Земельного кодекса Российской Федерации), а также о принятом решении об изъятии земельного участка (статья 56.6 Земельного кодекса Российской Федерации), к которым также применяются правила о юридически значимом сообщении (статья 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Закон устанавливает обязанность по возмещению рыночной стоимости изымаемой недвижимости и прекращенных прав, а также причиненных убытков и упущенной выгоды. Правообладатели недвижимого имущества более не вправе произвольно устанавливать цену выкупа за земельные участки и объекты недвижимости, предоставляемые недропользователям для проведения работ, связанных с использованием участками недр.

Изменения коснулись и сроков принудительного изъятия земельных участков. Пунктом 3 статьи 279 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 апреля 2015 г.) предусматривалась обязанность органа, принявшего решение об изъятии земельного участка, не позднее чем за год до предстоящего изъятия письменно уведомить об этом собственника участка, а выкуп до истечения г. со дня получения собственником такого уведомления допускался только с согласия собственника. На данный момент установлена обязанность не только уведомить правообладателя земельного участка о принятом решении об изъятии, но и направить ему проект соглашения об изъятии недвижимости с приложением кадастровых паспортов, отчета об оценке рыночной стоимости изымаемых земельных участков и расположенных на них объектов недвижимого имущества, а в установленных законом случаях - и отчета об оценке стоимости объектов недвижимого имущества, предоставляемых взамен изымаемого. В случае отказа правообладателя земельного участка в заключении соглашения об изъятии, по истечении девяноста дней со дня получения проекта соглашения, предприятие-недропользователь вправе подать иск в суд о принудительном изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд.

Земельные участки, необходимые для недропользования, стало возможным оформлять и посредством установления сервитута. Статьей 39.23 Земельного Кодекса Российской Федерации прямо предусмотрен случай «ведения работ, связанных с использованием недрами», как основание для заключения соглашения об установлении сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Судебная практика по делам об изъятии земельных участков в целях недропользования складывается из дел, заведенных на основании статьей Гражданского, Земельного, Гражданского Процессуального кодексов. В суд подать можно руководствуясь статьей 282 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 49, статьей 56.2, подпункту 3 пункта 2 статьи 56.3, подпункту 3 пункта 1 статьи 56.4, 56.1 Земельного кодекса Российской Федерации, подпункту 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьям 131, 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Подсудность дел исследуемой категории определяется в соответствии с частью 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой иски о любых правах на недвижимое имущество должны рассматриваться в суде по месту нахождения этого имущества.

Анализ сложившейся судебной практики приводит к следующим выводам. В основном судебные споры вызваны несоблюдением установленной Земельным кодексом Российской Федерации процедуры изъятия земельных участков в целях государственных и

муниципальных нужд, в том числе в части сроков информирования о планируемом изъятии и иных процессуальных моментов. В частности, рассмотрим решение Арбитражного суда Саратовской области по делу №А57-1127/2016 от 7.07.2016 г. Недропользователю ООО «ЮКОЛА-нефть» было отказано в предоставлении земельного участка для целей недропользователя ввиду нарушения пункта 6 Приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 27 ноября 2014 г. N 762 «Об утверждении требований к подготовке схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории и формату схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории при подготовке схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории в форме электронного документа, формы схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории, подготовка которой осуществляется в форме документа на бумажном носителе». К данной норме нас отсылает статья 11.10 Земельного кодекса Российской Федерации, определяющая основные требования к схеме расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории, а также порядок подготовки таких схем. Отказ в заявлении недропользователя о признании незаконным решения Правительства Саратовской области о возврате и об оставлении без рассмотрения ходатайства об изъятии земельного участка, позволяет сделать вывод о том, что даже незначительное отступление от установленной процедуры может повлечь за собой отказ в иске органа исполнительной власти (местного самоуправления) или недропользователя о принудительном изъятии земельного участка для столь стратегически значимой цели – недропользования.

Ценность использования недр обуславливается установкой государственных приоритетов по эффективному освоению месторождений. Они включаются в федеральные и региональные целевые программы, которые впоследствии становятся основным документом, на который будущие недропользователи ориентируются в выборе земельных участков для недропользования. Нормативное толкование и обоснование данного факта было дано в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2018 № 47-КГ18-9.

Конечно, до сих пор земельное законодательство и законодательство о недрах не содержат положений, закрепляющих прямую последовательность и взаимозависимость действий субъектов по оформлению своих прав на недра и на землю. Тем не менее несомненно, что значительные изменения, внесенные в Земельный кодекс прежде всего Федеральным законом от 23 июня 2014 г. N 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», повлекли за собой укрепление и развитие гарантий недропользователей в части их доступа к соответствующему земельному участку и оформлению права на него.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Земельно-правовой статус недропользователя имеет двойственный характер и складывается из прав и обязанностей, налагаемых на любого природопользователя, а также из специфических и присущих только данному виду деятельности. При выборе земельного участка пользователю недр необходимо учитывать статус земельного участка, определяемый категорией земель и видом разрешенного использования. Исходя из этого, в некоторых случаях возникает необходимость перевода земельного участка из одной категории земель в другую с необходимым видом разрешенного использования с целью получения права его использования.

С 1 апреля 2015 г. в РФ начал действовать Федеральный закон от 23.06.2014 N 171-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О недрах», который дополнил ЗК РФ новыми положениями, в частности ввел новое основание для установления сервитута, относящееся исключительно к виду деятельности по недропользованию. Существенным дополнением стала ст.56.5 ЗК РФ, которая ввела термин «правообладатели земельных участков», также для принятия решения об изъятии теперь не является препятствием отсутствие сведений в ЕГРП о правах на

земельные участки, о координатах точек границ земельных участков, а также наличие споров о правах на недвижимое имущество. Новеллой стала и ст.56.8 ЗК РФ, которая установила механизм определения стоимости земельных участков, подлежащей возмещению. Правообладатели земельных участков более не имеют возможности произвольно устанавливать цену выкупа земельного участка.

С принятием Федерального закона от 23.06.2014 №171-ФЗ «О недрах» законодатель ввел новую систему систематизирования норм о предоставлении земельных участков, исходя не из цели их дальнейшего использования, а основанную на титуле, на котором они будут предоставляться. Общая концепция состоит в объединении в отдельную главу статей, являющихся основанием предоставления земельных участков из государственной и муниципальной собственности. Целью разрешительного механизма является установление особого государственного контроля за осуществлением таких видов деятельности, которые в силу присущих им особенностей сопряжены с обеспечением и реализацией наиболее важных публичных интересов. Связанных с вовлечением в них неограниченного круга лиц. Не участвующих в их осуществлении. Анализ норм подверженных реформированию позволяет сделать вывод, что применение нововведений потребует большой работы по формированию правильного понимания и грамотной реализации соответствующих положений, так как не все новеллы законодательства содержат положения, которые согласуются с положениями других законодательных актов. Представляется, что практика применения законодательных новелл позволит обеспечить единообразие в отношении по недропользованию, предсказуемость и стабильность данной рискованной деятельности, что потенциально может привлечь новых субъектов в такие правоотношения.

Подводя итоги, можно утверждать, что в настоящий момент вопрос предоставления земельных участков для целей недропользования в значительной степени урегулирован, чему способствовало развитие земельного законодательства в анализируемой сфере. Процедура изъятия участка в общих чертах сходна как для целей недропользования, так и для иных государственных или муниципальных нужд. Однако отметим, что судебная практика по делам, связанным с изъятием участков для целей пользования недрами, успела сформироваться в меньшей степени, чем по изъятию для других целей.

ЛИТЕРАТУРА

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ по состоянию на 3 августа 2018 г. Эксмо-Пресс – 2018 г.

Федеральный закон «О недрах» от 23.06.2014 №171-ФЗ по состоянию на 3 августа 2018 г. М.: Эксмо – 2018 г.

Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ по состоянию на 1 января 2019 г. Эксмо-Пресс – 2019 г.

Ляпина О. А., Твердова М. В.: Изъятие земельных участков для целей недропользования: правовое регулирование и практика применения / О. А. Ляпина, М. В. Твердова // Вестник Поволжского института управления, 2017.

Арбитражный суд Саратовской области (электронный ресурс). Источник судебной практики: <http://www.saratov.arbitr.ru>.

УДК 347.4

Науменко М.А., Скворцов О.Ю.
СПбГУ

**ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В
ХОДЕ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ**

Банкротство застройщиков, занимающихся строительством многоквартирных жилых домов, влечет ряд неблагоприятных экономических и правовых последствий. В частности, к таким последствиям относится проблема завершения строительства многоквартирных жилых домов.

В работе анализируются способы обеспечения обязательств застройщика, возникшие в результате реформы 2015-2019 гг., а также предлагаются варианты государственной поддержки прав участников долевого строительства как непрофессиональных инвесторов.

Доступность и качество жилья существенно влияет на уровень жизни населения. Долевое участие в строительстве многоквартирного дома является одним из наиболее доступных вариантов приобретения квартиры для подавляющей части населения страны. В рамках доступности жилья можно говорить о таком аспекте как уровень защиты прав участников долевого строительства - дольщиков при банкротстве застройщика. От уровня таковой защиты зависит, получит ли дольщик в конечном итоге жилье или нет. А в случае, когда мы говорим о приобретении квартиры непрофессиональными участниками рынка, проблема получения жилья стоит особенно остро.

На сегодняшний день «строительное законодательство», в том числе законодательство о банкротстве застройщика находится на стадии активного реформирования.

Необходимо отметить, что в сфере строительства массового жилья заметна тенденция на увеличение гарантий имущественных прав участников долевого строительства. Государственная политика направлена на минимизацию рисков дольщиков. В частности, в ноябре 2017 г. Президент РФ В.В. Путин поручил правительству разработать план действий, предусматривающий поэтапный отказ от привлечения средств граждан при строительстве многоквартирных жилых домов. Кроме того, Президент поручил Правительству внести изменения в законодательство, предусматривающие, в частности, усиление ответственности за ненадлежащее исполнение государственного надзора в области долевого строительства.

В статье 40 Конституции Российской Федерации закреплено фундаментальное право каждого на жилище [1], что означает юридически гарантированную возможность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства быть обеспеченными постоянным жилищем. При этом необходимо учитывать, что гарантированным право может быть только тогда, когда основание вселения в жилище являлось законным.

Право на жилище предполагает возможность лиц за свой счет приобретать жилье в собственность. Одним из наиболее популярных способов приобретения жилья является заключение договора долевого участия в строительстве многоквартирного дома [2].

Государство, несомненно, заинтересовано в установлении такого правового регулирования, при котором рынок недвижимости будет наиболее устойчивым, что в свою очередь способствует общественной стабильности. Законодательно устанавливаются различные гарантии и принципы, способствующие развитию строительства массового жилья. В частности, согласно ст. 2 Жилищного кодекса РФ [3] государственные органы оказывают содействие развитию рынка недвижимости в жилищной сфере в целях создания необходимых условий для удовлетворения потребностей граждан в жилище. Однако невозможно предотвратить определенные экономические факторы, негативно сказывающиеся на субъектах строительного бизнеса. По состоянию на январь 2018 г. застройщиков-банкротов стало 42, а в активных процедурах банкротства находилось уже 246 компаний.

Банкротство застройщиков, занимающихся строительством многоквартирных жилых домов, представляет собой крайне опасное социальное явление, нуждающееся в особом правовом регулировании.

В сфере долевого строительства в 2017 г. наиболее значимым стало поручение Президента РФ В.В. Путина об утверждении плана мероприятий по замещению долевого строительства банковским кредитованием [3].

Во исполнение поручения Президента РФ в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» № 214-ФЗ [5] были

внесены изменения, в результате которых добавилась еще одна гарантия защиты имущественных прав участников долевого строительства – **счета эскроу**.

Согласно ст.15.5 Закона об участии в долевом строительстве № 214-ФЗ счет эскроу открывается уполномоченным банком (эскроу-агент) для учета и блокирования денежных средств, полученных банком от владельца счета - участника долевого строительства (депонента) в счет уплаты цены договора участия в долевом строительстве в отношении многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, в целях передачи эскроу-агентом таких средств застройщику (бенефициару).

До 1 июля 2019 г. застройщик вправе выбрать производить или нет расчеты через счет эскроу, компания вправе выбрать: перечислить *взнос в компенсационный фонд* или установить проведение расчетов *через счет эскроу*, то есть дольщику не предоставлена возможность выбора такого способа расчетов самостоятельно, он только присоединяется к решению застройщика. Однако уже с 1 июля 2019 г. ведение расчетов через счет эскроу станет обязательным. Согласно п.5 ст.8 Закона №175-ФЗ [6] привлечение денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, допускается только с использованием счетов, предусмотренных статьей 15.4 [счетов эскроу], если договор участия в долевом строительстве с первым участником долевого строительства такого объекта недвижимости представлен на государственную регистрацию после 1 июля 2019 г.

Представляется, что основной особенностью данного нововведения является то, что денежные средства, которые ранее поступали напрямую от участника долевого строительства к застройщику, теперь будут аккумулироваться на специальных счетах – счетах эскроу банка. Таким образом, появляется третий участник правоотношений – банк.

В связи с тем, что в правоотношениях участвует банк, возникают некоторые риски. В частности, речь может идти о риске несостоятельности данного субъекта. Если обратиться к статистике, то по состоянию на 21.12.2018 г. Центральный Банк отозвал 66 лицензий на осуществление банковской деятельности.

В случае несостоятельности банка или отзыва у него лицензии на осуществление банковской деятельности возникает вопрос - каким именно образом защищены счета эскроу.

Согласно п. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О страховании вкладов в Российской Федерации» №177-ФЗ [7] банковские счета эскроу, открытые физическими лицами для расчетов по сделкам с недвижимостью, подлежат страхованию на сумму до 10 млн. рублей. Возмещение выплачивается в размере 100% суммы, находящейся на счете на момент наступления страхового случая, при этом страховая выплата рассчитывается и выплачивается отдельно от возмещения по иным вкладам в банке.

В целом можно признать, что данная сумма существенна. Однако если обратить внимание на стоимость квартиры крупных городах, то можно прийти к выводу, что стоимость квартиры будет превышать размер максимальной выплаты (10 млн. рублей). К примеру, средняя стоимость двухкомнатной квартиры в Москве по состоянию на март 2019 г. составляет 10 823 530 рублей. Несмотря на то, что вышеназванное регулирование не подходит для всех дольщиков, необходимо признать, что возврат денежных средств посредством обязательного страхования банковских счетов эскроу несет в себе дополнительные гарантии защиты имущественных прав участников долевого строительства.

Еще одним негативным аспектом может послужить следующее обстоятельство: банкам дается право отказывать застройщику в осуществлении операций по счетам, что в свою очередь может привести к нарушению финансирования строительства, что скажется на временном интервале строительства, что в том числе может послужить причиной нарушения сроков ввода объекта в эксплуатацию.

Однако наибольшую критику вызывает «пробанковский» характер реформы. А именно, тот факт, что банки на безвозмездной основе (за исключением расходов по ведению счетов) будут пользоваться денежными средствами дольщиков. Учитывая масштабы оборота недвижимости и то обстоятельство, что после 1 июля 2019 г. данный способ расчетов станет

обязательным, можно прийти к выводу о том, что прибыль банков в результате перехода с модели долевого строительства на модель кредитования будет колоссальна.

Второй целью в послании Президента РФ 2017 г. ставилось усиление роли компенсационного фонда.

Одной из существенных гарантий прав дольщика можно признать деятельность Фонда защиты прав граждан - участников долевого строительства (далее - Фонд). Фонд утвержден Постановлением Правительства РФ N 1234 в 2017 г. [8] с целью защиты прав и законных интересов дольщиков в случае несостоятельности застройщика.

Согласно части 5 статьи 25 Федерального закона «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков» № 218-ФЗ [9] обязанность застройщика по уплате обязательных отчислений в Фонд возникает в отношении многоквартирного дома и (или) жилого дома блокированной застройки, если договор участия в долевом строительстве с первым участником долевого строительства такого объекта недвижимости представлен на государственную регистрацию после даты государственной регистрации Фонда.

Датой государственной регистрации публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства» является 20 октября 2017 г., то есть с 21 октября 2017 г. регистрация первого договора без уплаты обязательных взносов не допускается. Согласно части 1 статьи 10 размер обязательных взносов застройщиков в компенсационный фонд составляет 1,2 % от согласованной сторонами цены каждого договора участия в долевом строительстве.

В случае несостоятельности застройщика, за счет средств Фонда будет осуществляться выплата возмещения гражданам – участникам долевого строительства либо финансирование мероприятий по завершению строительства многоквартирных жилых домов.

Порядок принятия фондом решения о финансировании мероприятий по завершению строительства объектов незавершенного строительства и осуществления контроля за использованием средств устанавливается Правительством РФ.

В связи с относительно коротким сроком функционирования Фонда сохраняются определенные опасения относительно порядка расходования средств фонда, а также способов контроля за деятельностью по его управлению [10].

Представляется, что, несмотря на то, что данная реформа скажется на доступности жилья (по разным источникам от 10 до 35%), она, несомненно, выполняет функцию гаранта целевого использования денежных средств участников долевого строительства. Однако сам механизм правового регулирования нуждается в совершенствовании.

Реформа 2015-2019 гг., несомненно, направлена на минимизацию рисков участников долевого строительства, которая достигается, в том числе за счет усиления контроля за финансовым состоянием застройщиков со стороны «Фонда защиты прав граждан – участников долевого строительства».

Подводя итоги исследования, следует отметить, что сфера строительства активно развивается. При этом правовое регулирование в случае несостоятельности застройщика направлено на защиту прав дольщиков как непрофессиональных участников рынка жилья. Законодатель целенаправленно движется в сторону усиления гарантий защиты прав дольщиков (переход на модель проектного финансирования, создание Фонда защиты прав граждан – участников долевого строительства) и разработки наиболее эффективного механизма завершения строительства многоквартирных домов.

ЛИТЕРАТУРА

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
// Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты

Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».

Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «Консультант Плюс».

Поручения Президента РФ 2017 г. / Единый реестр застройщиков // <https://erzrf.ru/news/opublikovany-porucheniya-vladimira-putina-v-sfere-dolevogo-stroitelstva> (дата обращения: 10.03.2019).

Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».

Федеральный закон от 1 июля 2018 г. N 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Федерального закона «О страховании вкладов в Российской Федерации» от 23.12.2003 (в ред. от 28.11. 2018) №177-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Правительства РФ от 7 октября 2017 г. N 1234 «Об утверждении Правил принятия решения публично-правовой компанией «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства» о финансировании мероприятий по завершению строительства объектов незавершенного строительства и осуществления контроля за использованием предоставленных средств в рамках такого финансирования» // СПС «Консультант Плюс».

Федеральный закон «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».

Ковалькова Е. Ю. Новые правила защиты прав и интересов участников долевого строительства // Вестник КГУ. 2017. №4. - С. 250-252.

УДК 347.4

Овсянникова К.Е.
СПбПУ Петра Великого

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДАЖИ ТОВАРОВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

Аннотация: в статье анализируются некоторые проблемы правового регулирования договора розничной купли-продажи товаров дистанционным способом. Рассматриваются вопросы защиты прав потребителя при дистанционной продаже товара. Делается вывод о совершенствовании законодательства в сфере дистанционной торговли.

Ключевые слова: дистанционный способ продажи, защита прав потребителей, товар, договор розничной купли-продажи.

В настоящее время невозможно отрицать значимую роль внедрения информационных и компьютерных технологий во все сферы жизни общества. Практически каждый человек, так или иначе, ежедневно пользуется информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет». С появлением Интернета также возросло стремление человека упростить процесс удовлетворения своих потребностей, что непосредственно повлияло на развитие правовых институтов.

В качестве одного из таких примеров служит дистанционный способ продажи товаров, который является довольно перспективным направлением торговли. Несомненно, подобные

общественные отношения требуют собственного правового регулирования, которое должно обеспечивать не только экономические интересы продавца, но и защиту прав покупателей.

Дистанционный способ продажи товара закреплен в статье 497 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в статье 26.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Постановлением Правительства Российской Федерации утверждены Правила продажи товаров дистанционным способом, где содержится точное определение такого способа торговли.

Согласно пункту 2 указанного нормативного правового акта под продажей товаров дистанционным способом понимается «продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора» [1].

Необходимость развития данного направления подчеркивается в Приказе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015-2016 годы и период до 2020 г.».

В документе востребованность Интернет-торговли обосновывается «труднодоступностью ряда территорий», а также «слабой развитостью торговой инфраструктуры на значительной части территории страны» [2]. Иными словами, особенность дистанционной торговли состоит в отсутствии возможности потребителя потрогать, проверить или увидеть товар вживую.

При этом характерной чертой можно назвать наличие между продавцом и покупателем расстояния, не позволяющего непосредственно ознакомиться с товаром.

Законодателем четко определено, что дистанционная продажа – одна из форм розничной купли-продажи, а не отдельный вид договора. Поскольку продажа товара «на расстоянии» может быть предусмотрена лишь при заключении указанного договора, то к такому способу торговли применяются положения параграфа 2 главы 30 ГК РФ.

Согласно статье 492 ГК РФ продавцом случае продажи дистанционным способом выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу. Из этого следует, что реализация гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, товаров, например, посредством сайта «Авито», не относится к дистанционному способу продажи товара.

По причине того, что одна сторона вступает в правоотношения со второй стороной любым дистанционным способом, не допускающим непосредственного личного контакта, то возникает вероятность быть обманутым продавцом. Впоследствии покупатель старается защитить свои права и законные интересы, но зачастую ситуация оказывается не на его стороне.

В качестве примера можно привести тот факт, что закон не обязывает интернет-магазины размещать на сайтах полное наименование, юридический адрес, ИНН. Однако такие сведения позволяют путем поиска в единых государственных реестрах установить, что продавец действительно прошел государственную регистрацию и является юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. Некоторые недобросовестные продавцы этим пользуются и указывают неточную или неверную информацию о себе. Однозначно это усложняет процесс установления их «личности» и дальнейшего привлечения к ответственности.

Еще одним нарушением закона, порождающим правовые трудности для потребителя, является не направление продавцом подтверждающих оплату товара документов. Форма договора при дистанционной продаже предусмотрена статьей 493 ГК РФ. Она гласит, что

соглашение считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом потребителю кассового или товарного чека, или иного документа, который удостоверяет перевод денежных средств, если иное не предусмотрено законом или самим договором.

Пункт 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» конкретизирует положение вышеуказанной статьи ГК РФ. Так, если при дистанционном способе с использованием почты, Интернета или телефона оплата товара осуществляется покупателем посредством электронных или безналичных расчетов, «факт покупки может быть подтвержден выпиской с банковского счета с указанием получателя платежа, итогов операций» [3].

Согласно пункту 20 Закона РФ «О защите прав потребителей», при оплате товаров покупателем в безналичной форме продавец обязан подтвердить передачу товара путем составления накладной или акта сдачи-приемки товара [4]. Свидетельством покупки может быть также признано подтверждение об исполнении банком распоряжения клиента об осуществлении перевода электронных денежных средств.

Но как покупателю доказать совершение сделки в случае предъявления требований продавцу при отсутствии необходимых документов? В соответствии со статьей 493 ГК РФ он вправе ссылаться на свидетельские показания с целью подтверждения факта заключения договора. Но ввиду юридической природы дистанционной продажи это затруднительно, поскольку процесс такой покупки производится, чаще всего, единолично.

Правила продажи товаров дистанционным способом в пункте 3 закрепляют обязанность продавца предложить покупателю услуги по доставке путем пересылки товаров почтой или перевозки с указанием используемого способа и вида транспорта. При этом срок доставки должен быть предусмотрен в договоре.

В случае если срок не указан, а возможность его определить отсутствует, то товар должен быть доставлен в разумный срок, иначе – продавец обязан выполнить обязательство в семидневный срок со дня предъявления покупателем требования о доставке на основании статьи 314 ГК РФ. Гражданским законодательством критерии разумности срока не закреплены, то есть данное понятие носит относительный характер.

Данное положение приводит к еще одной проблеме между продавцом и покупателем. Если при покупке срок доставки не обозначается, то покупатель полностью полагается на лицо, продающее товар. Тогда своевременная передача товара становится интересом продавца, ведь покупатель может потерять заинтересованность в той или иной вещи.

На этот случай частью 4 статьи 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» закрепляется право покупателя в любое время до передачи отказаться от товара. При отказе продавец должен вернуть другой стороне сумму товара, уплаченную по договору, но без учета расходов продавца на обратную доставку.

Срок возврата денежных средств составляет не более десяти дней со дня предъявления требования. Но в результате указанной ситуации не будут достигнуты ни цели покупателя, ни цели продавца. Это может негативно сказаться на обеих сторонах – потребитель оставит свои потребности без удовлетворения, а продавец не получит экономической выгоды.

Таким образом, современная продажа товаров дистанционным способом пока находится на стадии развития, поскольку существует большое количество разногласий между покупателем и продавцом. Подводя итог, следует сказать о необходимости доработки и конкретизации российского законодательства в данной области торговли. Для уменьшения количества правовых споров между сторонами соглашения о продаже товара дистанционным способом видится целесообразным, во-первых, его выделение в отдельный вид договора в ГК РФ. Он должен содержать понятие, четко оговоренные стороны и обязательные условия.

Причем стоит уделить внимание обязательному условию о предельных временных границах доставки с учетом дальности территории, с которой будет отправлен тот или иной товар, но не позднее одного календарного месяца с момента заказа, если доставка

осуществляется по территории Российской Федерации. Также в нормативных правовых актах следует предусмотреть иные документальные подтверждения факта покупки товара, например, переписку в сети «Интернет».

Это будет сделано с целью повышения добросовестного отношения продавцов к покупателям и облегчения процесса доказывания в случае предъявления требований. В целях недопущения незаконной предпринимательской деятельности законодателем может быть создан реестр лиц, осуществляющих торговлю дистанционным способом. В нем будут указаны все необходимые данные о продавце, которые позволят разрешать правовые разногласия.

ЛИТЕРАТУРА

Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2007 N 612: офиц. текст по состоянию на 04.10.2012 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.10.2007. – N 41. – Ст. 4894.

Об утверждении Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015-2016 годы и период до 2020 г.: Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 25.12.2014 N 2733.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/ (Дата обращения: 23.03.2019 г.)

О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. N 2300-I: офиц. текст по состоянию на 18.03.2019 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 09.04.1992. – N 15. – Ст. 766.

УДК 347.7

Петроченко Е.А, Куртяк И.В.
Санкт-Петербургская юридическая академия

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Любая предпринимательская деятельность связана с риском при решении текущих и долгосрочных задач. В странах с развитой экономикой существует множество наглядных примеров, когда предприятия, различные фирмы и организации терпят как подъем и процветание, так и банкротство вследствие своей деятельности.

В среде жесткой конкуренции на рынке у субъекта предпринимательской деятельности стратегическое развитие направлено на избежание допустимых потерь, для успешной ее реализации необходимо разобраться, что представляет собой предпринимательский риск, какие способы предупреждения и методы оценки рисков существуют.

В юридической литературе термин «предпринимательский риск» определяется как деятельность в ситуации неопределенности относительно вероятного получения прибыли или несения убытков. Профессор Арямов А.А. в научном труде «Общая теория риска» считает «предпринимательский риск» потенциальной опасностью наступления или не наступления события, влекущего неблагоприятные имущественные последствия для деятельности предпринимателя [1, С. 25].

Важным критерием для оценки и определения направлений для снижения рисков являются классификация и выявление причин их возникновения [7, С. 61].

Рассмотрим одну из классификаций рисков с помощью факторов, вследствие которых они возникают. Так, политические факторы способствуют созданию политических рисков. Это может быть связано с ограничением государством экспорта или импорта товаров, валюты; национализацией предприятия; трудностью осуществления предприятием своих действий из-

за военных действий либо революций, нарастания негативного настроения в стране; извлечением каких-либо товаров или предприятий с рынка.

Социально-экономические факторы являются причиной создания коммерческих (экономических) рисков. Они возникают в процессе реализации предпринимателем товаров и услуг. Здесь необходимо уметь учитывать многочисленные факторы: невыгодное увеличение цены закупаемых товаров, снижение цены реализации товаров и т. д.

Экологический фактор способствует возникновению производственного риска. Он связан с реализацией и созданием продукции (работы, услуги), а также с осуществлением иных видов производственной деятельности. Например, ограничение использования природных ресурсов приводит к тому, что начинает изменяться предпринимательская деятельность. Риск проявляется в остановке производства либо неритмичности работы предприятия, а также вследствие природных катастроф и аварий из-за наводнений, землетрясений и пожаров.

Технические и инновационные риски появляются вследствие научно-технических факторов. Они проявляются в снижении дохода предприятия, ввиду разного рода факторов (например, уменьшение фактических продаж по сравнению с планом, изменение % ставки по кредиту и т. д.). Предприниматели не сумели извлечь определенные экономические выгоды из своих действий; экономических потерь, связанных, к примеру, с банкротством партнера.

Определение факторов возникновения различных видов рисков в предпринимательской деятельности способствуют предупреждению и снижению возможных потерь для предпринимателя [9, С. 102].

Так, потери от риска в предпринимательской деятельности могут быть:

- материальные – потери, не предусмотренные проектом затраты или прямые потери материальных объектов в натуральном выражении;
- трудовые – потери рабочего времени, вызванные случайными или непредвиденными обстоятельствами. Потери времени возникают только тогда, когда процесс предпринимательской деятельности идет медленнее, чем предусмотрено проектом;
- финансовые – потери, возникающие в результате прямого денежного ущерба;
- специальные – потери, связанные с нанесением ущерба здоровью и жизни людей, окружающей среде, престижу предпринимателя, а также с другими неблагоприятными социальными и морально-психологическими факторами.

Для получения положительного результата с минимальными затратами выделяют некоторые области, которые делятся в зависимости от величины предполагаемых потерь [5, С. 327]. Так, существуют четыре зоны риска предпринимательской деятельности: I зона – безрисковая зона (наблюдаются нулевые или отрицательные потери); II зона – допустимый риск (предпринимательская деятельность сохраняет свою экономическую целесообразность); III зона – критический риск (потери превышают прибыль и вложенные средства); IV зона – катастрофический риск (потери превышают критический уровень).

Таким образом, оценивая риск предприятия должны определить в первую очередь к какой из областей данный риск относится и, соответственно, какие последствия он принесет предприятию. Развитие деятельности предприятия должно находиться в зоне допустимого риска или в безрисковой зоне, это позволит ему стабильно развиваться и в случае наступления рискованной ситуации сможет продолжить свою работу [2, С. 32].

Общий порядок оценки рисков организаций определен введенным впервые в России в 2012 г. национальным стандартом «ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011. Менеджмент риска. Методы оценки риска». Стандарт был утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 01.12.2011 № 680-ст. Российский стандарт идентичен международному стандарту ISO/IEC 31010:2009 «Risk management – Risk assessment techniques». Российский стандарт адресован промышленным предприятиям и является дополнением к ИСО 31000. Предусмотренная стандартом методика оценки риска основана на использовании двух величин – вероятности рискованного события и его последствий [4, С. 60]. Должны приниматься во внимание множественность факторов и последствий риска,

а также множественность самих рисков. Степень глубины анализа и оценки риска зависит от конкретной ситуации в организации.

В современных экономических условиях выделяют следующие методы:

Экспертный метод. Данный метод в настоящее время активно используются крупнейшими и ведущими предприятиями с развитой системой управления рисками. В данных экспертных суждениях они основываются на бизнес-практике, взаимодействии с дочерними предприятиями и внешними сторонами.

Основу экспертных методов формирует организованный сбор суждений и предположений экспертов с последующей обработкой полученных ответов и формированием результатов.

Отличительной особенностью данного метода является быстрота получения информации, кроме того, затраты на реализацию подобного метода минимальны, и данная информация позволит принять быстрое и, с большой вероятностью, точное управленческое решение. Однако подобный метод имеет значительные недостатки, такие как: сложность формирования группового мнения исходя из персональных мнений каждого отдельного эксперта; вероятность возникновения давления авторитетов в группе; в отдельных ситуациях – сложность с поиском необходимых экспертов или недостаточная их квалификация.

Статистический метод. Данный метод основан на обработке массива статистических данных с целью определения закономерности. Данный метод оценки позволяет путем простых расчетов проследить за статистикой потерь и прибылей на данном или аналогичном предприятии. Это позволит с высокой долей вероятности рассчитать возможные потери и грамотно выстроить кривую риска, однако для данного метода необходимо очень большое количества исходных данных, которых предприятие может просто не иметь, кроме того, метод не способен предсказать какие-либо колебания, которые не наблюдались на исследуемом периоде.

Метод аналогий. Суть его заключается в анализе всех имеющихся данных по не менее рискованным аналогичным проектам, изучении последствий воздействия на них неблагоприятных факторов с целью определения потенциального риска при реализации нового проекта. Несмотря на то, что данный метод широко применяется – он является не надежным ввиду того, что аналогичные предприятия имеют свою специфику, и прогноз с большой долей вероятности будет не точен.

Универсальный (комбинированный) метод. Данный подход объединяет в себе все методы оценки предпринимательских рисков, которые можно использовать частично и по мере необходимости. Метод является наиболее актуальным, так как позволяет совместить преимущества различных подходов и дать наиболее целостный результат оценки рисков [8, С. 142].

Перечисленные методы оценки рисков в предпринимательской деятельности являются эффективным инструментом по борьбе с финансовым крахом организации [6, С. 305]. Методы оценки рисков и реализация мер по противодействию им остаются одним из важных направлений управленческой деятельности в организациях [3, С. 50].

Любое предприятие рано или поздно может понести определенные риски, которые связаны с производственной и коммерческой деятельностью. Избежать риска в предпринимательской деятельности практически невозможно, но можно уменьшить уровень этого риска.

Следовательно, чтобы предприятие находилась в комфортных условиях, и ей не угрожала опасность, потеря которой может повлечь за собой дальнейшие убытки, необходимо:

Правильно профессионально организовать предпринимательскую деятельность. Организация развития деятельности предприятия, должна основываться на профессиональном знании, умении и навыков работы в различных условиях экономической ситуации, поэтому знания методов оценки рисков необходимы для организации успешно развивающегося бизнеса.

Разработать и внедрить оптимальную стратегию экономической безопасности фирмы. Стратегия может быть содержится в соответствующих документах компании и быть частью стратегического развития фирмы с целью управления и минимизации возможных потерь.

Сформировать программу анти-рисковых мероприятий. Между динамикой уровня риска и динамикой доходности существует прямая зависимость – чем выше средняя доходность операции, тем выше связанный с нею риск, практически невозможно повысить доход без увеличения риска или снизить риск без уменьшения дохода.

Проведенный анализ методов оценки рисков в предпринимательской деятельности позволяет сделать вывод о том, что в современной науке недостаточно разработан, но продолжает совершенствоваться комплекс методов оценки предпринимательских рисков. Рассматриваемые методы включают в себя приемы разной степени сложности и опираются на разные концептуальные подходы, которые позволяют обеспечить максимальное соответствие метода оценки природе риска и целям его управления.

ЛИТЕРАТУРА

Арямов, А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ). Монография / А.А. Арямов. – М.: РАП, Wolters Kluwer, 2010. – 202 с.

Беспалова О.В., Дудин Н.М. Управление рисками в условиях функционирования системы обеспечения пожарной безопасности (СОПБ): учеб. – метод. пособие / О.В. Беспалова, Н.М. Дудин. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский институт ГПС МЧС России, 2017. — 49 с.

Бородушко И.В. Оценка и моделирование экономических рисков: от теории к практике // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2016. – № 4 (60). – С. 56–61.

Бородушко, И.В. Оценка рисков и способы обеспечения экономической безопасности домохозяйств и личности / И.В. Бородушко // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, 21 апреля 2016 г.: в 2-х томах / Сост.: Ю.А. Кудрявцев. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. Т.1 – С. 48-52.

Кабышев, О.А. Предпринимательский риск: правовые вопросы. Автореф. дис. ... к.ю.н. / О.А. Кабышев. – М., 1996. – 198 с.

Кузьмина, Е. Е. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие для прикладного бакалавриата / Е. Е. Кузьмина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 417 с.

К вопросу о правовом регулировании управления рисками в предпринимательской деятельности / Е.А. Петроченко // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам международной студенческой научно-теоретической конференции 25 апреля 2018 г. / под общ. ред. к.ю.н., доц. С.В. Назарова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. – С. 167-170.

Производственный менеджмент: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л. С. Леонтьева [и др.]; под ред. Л. С. Леонтьевой, В. И. Кузнецова. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 305 с.

Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие для студентов по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль подготовки «Финансы и кредит», квалификация (степень) выпускника – бакалавр, очной и заочной формы обучения. – 2-е изд., перераб. и доп. Брянск: РИО БГУ, 2015. — 132 с.

УДК 342.9

Рыбалко Г.Д., Соловьев И.Н., Савельева А.П.
СПбПУ Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОНЛАЙН-КАЗИНО

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы правового регулирования и противодействия онлайн-казино, а также возможные способы их решения путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: Интернет, онлайн-казино, азартные игры, правовое регулирование, пробелы в праве.

Различные игровые заведения и игровые аппараты в начале нулевых в России можно было видеть повсеместно. В целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан встала необходимость правового регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации. В связи с этим был принят Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (далее – Закон № 244) [1], который определяет правовые основы государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации и устанавливает ограничения осуществления данной деятельности в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан. В Законе содержатся определения основных понятий, связанных с азартными играми и их организацией, а также правовые нормы, регулирующие возникающие в этой сфере отношения.

Основным нововведением Закона №244 является создание игорных зон, вне которых организация азартных игр (за исключением букмекерских контор, тотализаторов, их пунктов приема ставок) просто запрещена (ч. 4, 5 ст. 5 вышеназванного закона). В соответствии с Законом, на территории Российской Федерации было создано четыре игорные зоны, и размещены они в следующих субъектах Российской Федерации (п. 2 ст. 9 вышеназванного закона):

Алтайский край;
Приморский край;
Калининградская область;
Краснодарский край.

После принятия закона №244 было ограничено распространение азартных игр на территории нашего государства. В связи с этим, большинство организаторов и участников азартных игр обратили внимание на возможности глобальной сети «Интернет». С ее появлением и развитием азартные игры стали доступны в режиме онлайн. Было создано большое количество специализированных игровых серверов, при помощи которых делались ставки, происходило участие граждан в той или иной азартной игре, а также получение ими выигрыша, находясь за экраном монитора. Данные сервера быстро приобрели популярность среди желающих принять участие в азартных играх [1].

На сегодняшний день, как правило, онлайн-казино находятся не на территории России, но на доступность их в сети «Интернет» это никак не влияет. Предлагаемый ассортимент азартных развлечений на таких серверах достаточно разнообразен: от привычной рулетки и слот-автоматов до обыкновенного лото. Для вовлечения в азартные игры на некоторых подобных Интернет-ресурсах предлагается поучаствовать в пробных играх без денежных ставок. Программное обеспечение игрового ресурса позволяет делать ставки, а затем в работу вступает игровой процессор на основе генератора случайных чисел.

Законодательство России не имеет прямого запрета на участие в азартных играх пользователям сети «Интернет». Для участия в азартной игре на игровом сервере все достаточно просто:

1) необходимо пройти регистрацию для получения доступа к функциям такого сервиса для управления финансами и выбора игр;

2) после прохождения регистрации - открытие депозита, то есть размещения денежных средств на лицевом счете. Вследствие куда и будут зачисляться выигранные средства или от куда будет списываться проигрыш;

3) как только произойдет зачисление средств на депозит, всё готово к игре. Пополнить счет, и вывести средства можно различными способами.

Вопрос о правовой неурегулированности деятельности онлайн-казино стоит достаточно остро в современной России. Специализированный закон, регулирующий азартные игры, был принят еще в 2006 г. – «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [1]. Несмотря на это, цели, поставленные законодателем, не достигнуты и сегодня. Дело в том, что нормы данного закона несовершенны, а также существуют проблемы реализации положений этого закона на практике.

Статья 15.1 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» содержит запрет деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети «Интернет» и иных средств связи [2]. Безусловно, прямое запрещение на осуществление работы по организации и реализации азартных игр в онлайн режиме, исключая случаи, которые предусмотрены Федеральным законодательством, п.3 статьи 5 ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [1].

За несоблюдение правовых норм законодательство предусматривает уголовную и административную ответственность. Ещё в 2011 г. в УК РФ была внесена статья 171.2, в соответствии с которой нелегальными признаются организации или же проведение азартных игр с внедрением игрового оснащения за пределами игровой зоны, или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», сопряжённые с извлечением дохода в крупном размере [3]. Административная ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оснащения за пределами игровой зоны или с использованием игровой зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей закрепляется в ст.14.1.1 КоАП России. Согласно поправкам, вступившим в силу с января 2015 г., лицо несёт уголовную или административную ответственность за факт организации азартной игры в Интернете, вне зависимости от размера полученного дохода [4].

Помимо того, распространение рекламы онлайн-казино также влечёт ответственность для владельца сайта, предусмотренную вышеупомянутой ст. 15.1 Федерального закона «Об информации» [5]. Ответственность наступает в силу ч. 2 статьи 27 Федерального закона «О рекламе», вводящую запрет на публикацию рекламы основанных на риске игр и пари в сети Интернет [6]. Таким образом, к ответственности может быть привлечен только организатор игр, а игрок - нет. Существует алгоритм блокирования, при помощи которого осуществляется противодействие размещению запрещенной информации в интернете, он изложен и закреплен в постановлении Правительства России от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»

Сегодня существует лишь два основания блокировки сайтов онлайн-казино:
по решению суда, вступившему в законную силу
по решению компетентного государственного органа по информации, имеющего соответствующие полномочия.

Возникают различные трудности при судебной блокировке игровых сайтов связанные с тем, что эти сайты размещены за рубежом. В 2015 г. ФНС, Роскомнадзор и Генеральная Прокуратура были уполномочены принимать решения о блокировании игорного сайта (его доменного имени, адреса или IP-адреса сервера) без судебного решения. Процедура блокировки игорного сайта, как и любого ресурса, содержащего запрещённый законодательством контент, проходит в следующем порядке:

Владелец или хостинг-провайдер соответствующего ресурса получает уведомление контролирующего органа о необходимости удаления запрещённого контента в течение трёх суток.

После удаления информации сайт исключается из реестра, в противном случае оператор связи ограничивает доступ пользователей к данному ресурсу.

Мы предлагаем следующие пути решения данной проблематики:

Во-первых, это интернет цензура. Необходимо ограничить рекламу гемблинг-услуг. При этом наказание за нарушение данных ограничений должны нести те, кому принадлежит тот или иной сайт, сервис, разместивший рекламу онлайн-казино. Основным средством борьбы в данной сфере в России является реестр запрещенных сайтов, в тоже время этот реестр является причиной появления зеркал и VPN-сервисов.

Во-вторых, введение запрета денежных переводов. Запрет банкам и платежным системам работать с сайтами онлайн-казино. Так Минфин предложил запретить переводы денег граждан на счета нелегальных лотерей и онлайн-казино, посредством внесения изменения в статью 6.2 Федерального закона «О лотереях» и статью 5.1 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [7].

В-третьих, решение проблем с онлайн-казино, посредством международного сотрудничества. Это необходимо в связи с тем, что онлайн-казино размещены за рубежом. Например, под юрисдикцией Коста-Рики находится свыше 200 игровых интернет-компаний, единственное требование к ним – это возможность гражданам Коста-Рики делать ставки в интернет-казино [8].

ЛИТЕРАТУРА

Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (с изм. от 21 ноября 2011 г.) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - 2006. -31 декабря; 2011. - 16 июня.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. от 21 июля 2011 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» //Российская газета. - 2006.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 10.05.2014) // Собрание законодательства РФ.1996. №25. Ст. 2954.

Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ. // М. "Закон" 2016.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. от 21 июля 2011 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» //Российская газета. - 2006.

Федеральный закон от 18 июля 1995 г. N 108-ФЗ "О рекламе" (с изм. и доп. от 18 июня, 14, 30 декабря 2001 г.). "Российская газета" от 25 июля 1995 г.

Федеральный портал проектов нормативных актов // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=89834>. - (дата обращения 30.03.2019)

Дмитриева Г.К. Международное частное право. 4-е издание. Учебник/ Г.К Дмитриева. - Москва: Проспект, 2016. -680 с.

УДК 342.5

Реминная А.Е., Сергеев И.В., Васильчикова Н.А.
Санкт-Петербургский юридический институт университета прокуратуры РФ

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ
ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ**

В настоящее время во всем мире огромную популярность приобрело финансирование судебных процессов (англ. litigation finance, также известное как судебное финансирование или инвестирование).

Инвестирование в судебные процессы – это механизм, при котором третья сторона спора (инвестор или спонсор) покрывает судебные расходы истца или ответчика для проведения судебного разбирательства [6]. У инвестора нет прямой заинтересованности в исходе дела, он лишь покрывает затраты одной из сторон, с которой работает. В свою очередь, если исход дела будет положительным для инвестора, то спонсор получает процент или фиксированную сумму за счет взысканного судом ликвидного имущества, если проиграно – инвестору не возвращаются вложенные средства.

Говоря про практическую значимость, такой вид финансирования используется сторонами в случаях:

Невозможности оплатить услуги адвоката;

Необходимости снять риски, связанные с иском;

Использования имеющихся средств на другие цели.

Стоит отметить плюсы данной деятельности, ведь за счет инвестора можно нанять не только высококвалифицированного специалиста, получить бесплатную консультацию по делу, но и оплатить юридические услуги, что, в свою очередь, повышает возможность выиграть в судебном разбирательстве. Помимо этого, иногда спонсор предлагает монетизацию заявленных требований или возмещение по еще неисполненным судебным актам, что выгодно любой стороне спора.

В современном виде судебное инвестирование стало применяться в США в середине двухтысячных годов, которое ограничивалось делами по причинению вреда здоровью.

На сегодняшний день крупными компаниями в государстве являются Counsel Financial, Burford Capital и Legalist, которые инвестируют самые различные дела, начиная с исков по корпоративным спорам и заканчивая делами о незаконном использовании товарного знака.

В настоящее время данный институт поддерживается на уровне штатов, но при этом на общегосударственном уровне имеется тенденция одобрения привлечения спонсоров в судебное разбирательство.

Обращаясь к статистическим данным за 2013 – 2016 гг., можно сделать вывод, что наблюдается рост заинтересованности в финансировании судебных процессов, ведь американских юристов, которые занялись делами в этой сфере, увеличилось в четыре раза [7]. Начиная с 2017 г., инвестирование данной деятельности стало отраслью, оцениваемой в 3 млрд. долл. [8].

Стоит отметить, что на сегодняшний день в США финансирующую организацию допускают в судебное разбирательство, если только она не контролирует весь процесс, т.е. не имеет заинтересованности в исходе дела. При этом данная кампания может предоставлять один из трех видов услуг: финансирование расходов на проживание во время затяжных судебных процессах; поддержка исков по корпоративным спорам; предоставление займов адвокатам и юристам для осуществления своей деятельности при нехватке собственных денежных средств.

Также в государстве существуют различные интернет-платформы, например, FundedJustice, или FundRazr. Их суть заключается в том, что любой желающий может разместить свой кейс, а инвестор, подобрав подходящий для себя, его инвестировать. Таким образом, можно увидеть закономерность спроса и предложения, в частности, основные базисы экономической деятельности.

Если данный институт в США интересен с внутренней политики государства, то в Великобритании – с внешней.

В обзоре Правительства Великобритании относительно внешнего финансирования судебных процессов сказано, что данный институт находится на ранней

стадии развития, в отличие от внутренних правоотношений. Но независимо от этого финансовые организации в Великобритании выигрывают дела на международной арене.

Например, Burford Capital финансировала британскую компанию Rurelec PLC в иске против правительства Боливии в связи с экспроприацией ее инвестиций в электроэнергетический сектор без выплаты компенсации. В этом случае Burford Capital получила доход в размере 73% от первоначальных инвестиций в сумме 15 млн долларов, получив в общей сложности 26 млн долларов прибыли.

Помимо этого, для решения данного вопроса Ассоциация судебных финансистов (частная компания, которая учреждена фирмами-членами – потенциальными инвесторами) были приняты Кодекс поведения и процедура подачи жалоб в связи с внешним финансированием судебных процессов в порядке саморегулирования.

Таким образом, в Великобритании пытаются не только на практике решить вопрос применения судебного инвестирования, но и принимать нормативные акты, способствующие развитию данного института.

Говоря про Российскую Федерацию, специалисты подчеркивают, что страна отстает в развитии судебного инвестирования от западного мира примерно на 10 лет, но при этом есть все предпосылки для стремительного роста.

В настоящее время институт судебного финансирования в России находится на стадии становления.

Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ, количество поданных исков в нашей стране ежегодно растет на 10 – 20%. Но ввиду экономического кризиса и неспособности лиц оплачивать расходы на адвокатов, многие вынуждены отказываться от судебных тяжб. Законодательное введение института судебного финансирования в России, по нашему мнению, – это возможность решения главной проблемы в конкурентной борьбе – нехватки средств.

В России судебное инвестирование стало развиваться, начиная с 2016 г. Именно в это время был запущен первый сервис по финансированию судебных процессов Platforma.

За два г. работы данным сервисом были профинансированы иски на общую сумму взысканий более 1,5 млрд руб. Из более 700 исков, поступивших за это время, 20 процентов касались защиты прав потребителей, 11,5 процентов – разводов и раздела имущества, а 3 процента исков – медицинских услуг. По результатам исследования практики судебного инвестирования было выявлено, что самыми распространенными поводами являются жалобы на услуги связи, банковские и страховые услуги, такси, навязывание услуг.

Несмотря на то, что данный сервис только развивается, в активе Platforma имеется несколько выигранных процессов с участием привлечённых инвесторов и юристов. Довольно большое количество дел на данный момент находится в процессе рассмотрения.

Так, И. Цветкова в своем интервью отмечает, что одно из дел закончилось за 6 месяцев мировым соглашением и выплатой. Как только спонсор инвестировал дело, ответчик понял, что нет смысла бегать от истца и не платить. И судиться – это только усугублять ситуацию и накапливать проценты [9].

Одним из самых громких судебных разбирательств с привлечением инвестора на сегодняшний день, является дело известной российской спортсменки М. Комисаровой, которая во время тренировки на Олимпиаде 2014 г. в г. Сочи упала и сломала позвоночник. После неудачного лечения в октябре 2018 г. она подала иск к медицинской клинике, где проходила реабилитацию, на 50 млн. рублей. По словам спортсменки, ей не была предоставлена достоверная информация о том, что услуги медучреждения не приведут и не могут привести к полному восстановлению после травмы. В Невском районном суде г. Санкт-Петербурга 18 февраля 2019 г. состоялось очередное слушание, по результатам которого было вынесено решение о частичном удовлетворении иска М. Комиссаровой и возмещении ей морального вреда [10]. Таким образом, это первый в России публичный спор, связанный с оказанием медицинских услуг и нарушением прав потребителя, в котором привлекается судебное инвестирование.

Создание сервиса по финансированию судебных процессов Platforma также нашло понимание и поддержку в судебном сообществе.

Так, 6 апреля 2017 г. председатель Совета судей России, судья-секретарь Пленума Верховного Суда РФ В. В. Момотов на IV Московском юридическом форуме высказал мнение о том, что в нашей стране необходимо развивать судебное инвестирование, которое способствует повышению эффективности судопроизводства. Также Виктор Викторович подчеркнул, что нужно поддерживать такие проекты, как Platforma. В случае удовлетворения иска судебный инвестор возместит свои инвестиции путём взыскания суммы судебных расходов с проигравшей стороны, а также получит прибыль в виде заранее оговорённой с истцом доли от присуждённой денежной суммы.

По нашему мнению, финансирование судебных процессов – это прорыв в современном инвестиционном поле России, востребованность которого, как показывает мировая практика, будет только расти.

Таким образом, в нашей стране ситуация сложнее, нежели на Западе, например, нет еще нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу и обширной судебной практики.

Несмотря на все сложности, стоит отметить, что у данного института хорошие перспективы развития, способствующие образованию нового для Российской Федерации рынка финансово-юридических услуг.

Хочется верить, что в скором времени мы узнаем об образовании новых компаний, услышим мнения практикующих юристов и соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ на тему финансирования судебных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // Собр. законодат. РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ: в ред. федер. закона от 27.12.2018 N 562-ФЗ // Российская газета. — 2002. — № 220. — 20 нояб.

Юзвович Л.И., Дегтярева С.А., Князева Е.Г. Инвестиции: учебник для вузов. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 543 с.

Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений. — М.: Статут, 2017. — 702 с.

Соловьев В. Ю. Финансирование судебных процессов // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — N 1. — С. 177 – 183.

Litigationfinance [Электронный ресурс] //URL:<http://associationoflitigationfunders.com/litigation-finance/> (дата обращения: 13.03.2019)

Christopher P Bogart. The State Of The Litigation Finance Industry In 2017 [Электронный ресурс] // URL:<https://www.law360.com/aerospace/articles/885864> (дата обращения: 13.03.2019)

Steven Garber. Alternative Litigation Financing in the United States Issues, Knowns, and Unknowns [Электронный ресурс] // URL:https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2010/RAND_OP306.pdf (дата обращения: 13.03.2019)

Цветкова И. Инвестиции в суд: как заработать на чужом иске [Электронный ресурс]. — Электрон. ст. — Режим доступа к ст.: <http://www.forbes.ru/kompanii/340659-investicii-v-sud-kak-zarabotat-na-chuzhoj-probleme> (дата обращения: 13.03.2019)

Решение Невского района суда Санкт-Петербурга от 18 февраля 2019 г. № 2-1202/2019 (2-7384/2018;) ~ М-7137/2018. [Электронный ресурс] // Невский районный суд Санкт-Петербурга. URL: https://nvs-spб.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=221360189&case_uid=4D684125-D7E9-4671-9F32 (дата обращения: 13.03.2019)

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Рассматривая вопрос суррогатного материнства, как одного из видов договорных отношений, разрешенных в Российской Федерации, следует в первую очередь определить, что подразумевается под данным понятием. Так, в соответствии со статьей 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», под суррогатным материнством подразумевается «вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям». [1]

Многие теоретики сходятся в том мнении, что договор суррогатного материнства относится к числу гражданско-правовых договоров, прямо не поименованных в Гражданском Кодексе Российской Федерации. В связи с этим, возникают разногласия при вопросе определения правовой природы рассматриваемого договора. Первые считают, что договор суррогатного материнства является разновидностью договора подряда, в котором конечная цель - передача ребенка «названным» родителям. Вторые, в свою очередь, склонны предполагать, что это вид смешанного договора, гражданско-правовой сделки в которую включены элементы иных видов договора. Главным критерием отнесения договора к тому или иному виду является его предмет. В большинстве случаев, определяя предмет договора суррогатного материнства, исследователи опираются на то, что предметом договора выступают действия суррогатной матери, а именно вынашивание плода, а также последующее ее согласие на передачу ребёнка «родителям». Таким образом, данный договор классифицируется как договор подряда (Пестрикова А.А., Борисова Т.Е.) [2] или договор возмездного оказания услуг (Митрякова Е.С.) [3].

Принимая во внимание вышесказанное, следует заметить, что роль самого эмбриона при изучении вопроса суррогатного материнства крайне редко рассматривается. Представляется, что влияние эмбриона никак не отражается при определении правовой природы договора. Вероятнее всего, это обусловлено тем, что предмет договора, как существенное условие последнего не имеет чёткого определения. Предметом договора могут быть как вещи, так и какие-либо определенные действия.

Следует оговориться, что предметом договора суррогатного материнства, как нам кажется, не может выступать сам эмбрион или ребенок, который будет выношен биологической матерью, это объясняется тем, что существенные условия договора должны быть конкретно определены. В таком случае, конкретно определенными, могут быть только действия суррогатной матери по отношению к «будущим» родителям и их обязанности по отношению к суррогатной матери. Как нам думается, исходя из общих правил договорных отношений, представляется невозможным выделить эмбрион как предмет договора в связи с тем, что нельзя конкретно определить его характеристики, параметры и иные существенные условия. В первую очередь, в основе этого лежит то, что в данном случае мы рассматриваем эмбрион с позиции не субъекта права, а - объекта права. То есть эмбрион с правовой точки зрения предстает перед нами как некий биологический плод, продукт исполнения договора суррогатного материнства, а с биологической как часть организма (суррогатной) матери, приравненный к ее органам и тканям.

В связи с особым положением эмбриона и спецификой самого договора суррогатного материнства на наш взгляд достаточно серьезной проблемой является определение предмета договора суррогатного материнства, который невозможно определить на сегодняшний момент должным образом в связи с разрозненностью мнений ученых по данному вопросу. Решению

данной проблемы на наш взгляд способствовало бы установление особого правового положения эмбриона, а также внесение поправок в договор суррогатного материнства, регулируемого нормами статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации». А именно, уточнение правового положения эмбриона, находящегося в организме суррогатной матери, а также в случае отказа от договора как «будущими» родителями, так и самой суррогатной матерью, предусмотреть возможность дальнейшей его защиты со стороны государства для окончательного развития эмбриона в связи с его особым правовым статусом.

ЛИТЕРАТУРА

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Пестрикова А. А. Обязательства суррогатного материнства: Диссертация на соискание ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 202 с.;

Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Монография. М.: Проспект, 2012. 144 с.

Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Диссертация на соискание... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 63, 74, 77, 82.

УДК 347.2/3

Чувашев А.А., Шварц М.З.
СПбГУ

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА В ДИНАМИКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПЕРЕХОДУ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Система государственной регистрации прав на недвижимое имущество, являясь основным структурным элементом публичного контроля за оборотом недвижимости, представляет из себя сложнейшее явление, как с технической и организационной, так и с правовой точки зрения. Объективная необходимость существования регистрации прав на недвижимое имущество вызвана потребностями оборота. Так, Е.В. Васьковский отмечал следующее: «Они (недвижимые вещи) обращаются медленно, обладают постоянной ценностью, легко допускают индивидуализацию и вдобавок служат лучшим обеспечением кредита. Вот почему новейшие законодательства, воздерживаясь всяких стеснительных мер по отношению к движимости, обставляют вещные договоры о недвижимости более или менее сложными формальностями» [3, С. 266].

История развития регистрации прав на недвижимое имущество демонстрирует, что организация оборота недвижимости в любом правовом порядке представляет из себя набор юридических решений, комбинируя которые законодатель создает регистрационную систему [2, С. 203]. Одним из необходимых элементов построения регистрационной системы является выбор субъекта, осуществляющего регистрацию прав. Функцией регистратора могут быть наделены как специализированные государственные органы, так и частные лица. В Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации), регистрацию прав на недвижимое имущество осуществляет уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, то есть публичный субъект.

В настоящем исследовании мы предпримем попытку рассмотреть взаимодействие частнопровых и публично-правовых начал в контексте значения регистрации прав на недвижимое имущество для динамики исполнения гражданско-правового обязательства.

Общеизвестно, что к числу основополагающих начал гражданского права, относят принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и принцип автономии воли [5, С. 22-29]. Гражданско-правовые правоотношения, в частности договорные, исходят из того, что участники оборота приобретают права своей волей и в своем интересе. Исходя из этих базовых предпосылок, ряд авторов сходятся во мнении, что государственный регистратор своими действиями создает права для третьих лиц, что является вторжением в частноправовые отношения и не соответствует фундаментальным принципам гражданского права [1, С. 11]. Другие же авторы придерживаются противоположной точки зрения, согласно которой государственный регистратор не вторгается в частные дела, что свидетельствует об отсутствии нарушения закрепленных в п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) постулатов регулирования гражданских правоотношений [6, С. 122-123].

Рассмотрим более подробно степень вторжения государственного регистратора в частноправовые отношения и постараемся дать ответ на вопрос о соответствии установленного российским законопорядком способа перехода права собственности на недвижимое имущество базовым принципам гражданского права.

Ярким примером для раскрытия поставленной проблемы является исполнение обязанности отчуждателя имущества в договоре купли-продажи недвижимости, легальная дефиниция которого закреплена в ст. 549 ГК РФ. Переход права собственности на основании указанного договора подлежит государственной регистрации (ст. 551 ГК РФ). Именно с этим моментом закон связывает возникновение права собственности на стороне приобретателя (п. 2 ст. 8.1, п. 2 ст. 223 ГК РФ). Регистрация перехода права осуществляется путем внесения публичным органом соответствующей записи в Единый государственный реестр недвижимости (далее – Реестр). Переход права собственности на недвижимость связан с выполнением юридического состава, элементами которого в рассматриваемом случае является договор (основание) и правовой акт публичного субъекта, в качестве которого выступает государственная регистрация права. Таким образом, для договора купли-продажи недвижимости государственная регистрация является единственно возможным способом приобретения права собственности [4, С. 649].

Приведенный пример демонстрирует, что отчуждатель имущества не может исполнить обязанность по переносу права собственности на объект недвижимости без вступления в публичные правоотношения с регистратором, поскольку только действиями публичного органа в Реестр может быть внесена запись о переходе права собственности. Юридический факт, обуславливающий момент исполнения обязательства, является «оторванным» от действий непосредственно сторон договора.

Вступление сторон договора в правоотношения с регистратором осуществляется путем подачи совместного заявления на переход права собственности (п. 3 ч. 3 ст. 15 Закона о регистрации). Именно с этим юридическим фактом связано открытие административной процедуры регистрации права, итогом которой должно стать внесение в Реестр записи о возникшем за приобретателем праве собственности.

Как указывалось, ранее, стороны договора не могут своей волей избрать иной способ приобретения права собственности, кроме как его государственная регистрация. Точно так же стороны не могут по своему усмотрению изменить установленный законом порядок инициации процедуры регистрации права. При первом приближении кажется, что гражданское правоотношение оказывается скованным административной процедурой. В то же время полагаем, что установленный законом порядок регистрации прав нельзя охарактеризовать как вторжение в частноправовые отношения по следующим причинам.

Волеизъявление на отчуждение и приобретение недвижимого имущества условно можно разделить на два этапа. Первым этапом является заключенный договор купли-продажи, который является основанием (*titulus adquirendi*) для приобретения права собственности, который в качестве консенсуального договора порождает правовую связь лишь между его сторонами, не затрагивая третьих лиц. В качестве второго этапа можно выделить обращение

сторон договора к регистратору путем подачи заявления на переход права собственности (п. 3 ч. 3 ст. 15 Закона о регистрации). Такое заявление с точки зрения наличия в нем воли на переход права собственности идентично договору купли-продажи, однако имеет ряд существенных отличий. Во-первых, поскольку регистрация прав носит заявительный характер, то, как указывалось ранее, именно заявление является инструментом инициации процедуры регистрации права и вступления в публичные правоотношения. Во-вторых, заявление содержит в себе подтверждение намерений сторон договора на наступление правовых последствий в виде перехода права собственности перед лицом государственного регистратора. Наконец, в-третьих, в отличие от договора, заявление не является основанием для возникновения права, а вытекает уже существующего обязательственного правоотношения.

Прямым следствием вышесказанного является вывод о том, что государственный регистратор не участвует в формировании или дополнении воли и волеизъявления субъектов частноправовых отношений, а ставится в условия проверки уже сформированных и выраженных намерений сторон. Регистрация перехода права собственности не осуществляется публичным органом произвольно, а в своей деятельности регистратор не может выходить за пределы обращенного к нему заявления. В противном случае следовало бы признать деятельность любого регистратора, чьи действия приводят к возникновению прав, противоречащей фундаментальным принципам гражданского права. В конечном итоге, невозможно представить себе ситуацию, когда стороны собственноручно, непосредственно своими действиями вносили бы запись о вещном праве.

Точку зрения, согласно которой действия государственного регистратора нарушают принцип приобретения прав своей волей и в своем интересе можно назвать справедливым лишь при условии отнесения государственной регистрации к основанию возникновения права собственности, поскольку именно в нем формируется воля на переход права собственности. Однако ни Закон о государственной регистрации, ни ГК РФ, ни практика Конституционного Суда Российской Федерации не позволяет сделать подобного вывода. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. N 1748-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 4 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» указано следующее: «Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним, производимая соответствующим учреждением, будучи юридическим актом признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (статья 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»), не может подменять собой основание возникновения, изменения и прекращения права». Схожая позиция изложена в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 г. N 154-О: «Как формальное условие обеспечения государственной, в том числе судебной, защиты прав лица, возникающих из договорных отношений, объектом которых является недвижимое имущество, государственная регистрация призвана лишь удостоверить со стороны государства юридическую силу соответствующих правоустанавливающих документов, она не затрагивает самого содержания гражданского права и не ограничивает свободу договоров, юридическое равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность сторон».

В дополнение следует отметить, что стороны договора купли-продажи не связывают обязательственными отношениями государственного регистратора. Иное противоречило бы норме п. 3 ст. 308 ГК РФ, согласно которой обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. Регистратор вступает в правоотношения со сторонами договора в исключительно качестве публичного субъекта, выполняющего возложенные на него законом функции.

Регистрация прав на недвижимое имущество, как средство публичного контроля за оборотом недвижимости, в определенной степени действительно воздействует на частноправовые отношения. Такое воздействие позволяет говорить о вкраплении публично-правового контроля в частноправовые отношения. Однако сочетание публично-правовых начал с частноправовыми находит свое оправдание в потребностях оборота недвижимости. И.А. Базанов, раскрывая значение государственной регистрации указывал на следующие ее функции: «Государственная регистрация права призвана обеспечивать законность, цивилизованную стабильность оборота недвижимости, функционирование его на началах гласности, прозрачности, доступности для участников оборота информации о правообладателе на тот или иной объект недвижимости, гарантировать полную и достоверную информацию о недвижимом имуществе и уверенность участникам гражданского оборота в приобретении прав на недвижимое имущество без риска, что впоследствии отчуждатель может оказаться неуправомоченным лицом» [5, С. 105]. Представляется также, что своего рода протест может вызывать сам факт осуществления регистрации именно государственным органом, а не иным лицом. Однако осуществление регистрации прав частным лицом принципиально не изменит положение. В конечном итоге для выполнения аналогичных государственному регистратору функций, понадобится наделение частного субъекта аналогичными полномочиями и установление аналогичных методов регулирования правоотношений.

Подводя итог сказанному, отметим, что осуществляемая на основании Закона о регистрации деятельность государственного регистратора не может быть рассмотрена как нарушающая принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и принцип автономии воли, поскольку регистратор своими действиями не заменяет волю сторон договора и в своей деятельности не может выходить за пределы обращенного к нему требования. Государственную регистрацию следует рассматривать исключительно как способ возникновения права собственности. Установленная действующим законодательством функция государственного органа сводится к проверке юридической силы правоустанавливающих документов и признания за ними возможности являться основанием для возникновения вещных прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бевзенко Р.С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения // Вестник гражданского права, 2011, №5.
2. Бевзенко Р.С. Регистрационный конструктор или как создать идеальную регистрационную систему? (К русскому переводу работы Р. Торренса) // Вестник гражданского права, 2018, № 2.
3. Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. – 2-е. изд. – М.: Статут, 2016. – 382 с.
4. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т 1. / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – 1040 с.
6. Хаскельберг Б.Л. Гражданское право: Избранные труды. – Томск: ОАО «Издательство «Красное знамя», 2008. – 348 с.

УДК 347.1

Шейко А.В., Дружков Н.А., Торгашев А.В.
СПбГУ

**СИСТЕМА ОТВОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКЕ**

Система отводов в России. Институт отвода имеет разное содержание в зависимости от того, к какому субъекту данный инструмент применяется. Содержание отвода, как действия не вызывает сложностей в понимании, однако ключевым здесь является не само «отлучение» лица от участия в деле, а те условия, при определении наличия которых должно быть вынесено решение об отводе участника процесса. Несмотря на существенные различия в перечне оснований отвода можно проследит их единую цель – «законно установленного процесса доказывания» [1, С.338].

Ст. 16 ГПК, устанавливает основания для отвода судьи. Суд как орган правосудия занимает особое положение. При этом законодатель последовательно выдерживает позицию о том, что у судейского сообщества также, как и у других участников процесса, свой взгляд и свой подход к оценке доказательств и судопроизводству в целом. Из-за этого в ряде случаев статус участника заведомо исключает возможность быть участником судебного процесса в иной роли. Это видно на примере законодательных норм о статусе судей и установленным сроком перерыва в профессиональной деятельности, обязательным для того, чтобы бывший прокурор смог стать судьей [2, С.54]. Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой, личная заинтересованность судьи (прямая или косвенная) влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей. При конфликте интересов возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью судьи, правами и законными интересами граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации [2, С.56]. Статья 16 ГПК устанавливает, что в состав суда, рассматривающего дело, не могут входить судьи, состоящие в родстве между собой. Родство означает биологическое происхождение от одного или обоих предков. Свойство означает правовую связь супругов, тестя, тещи, свекра, свекрови. Поскольку закон в данном случае ничего не говорит о степени родства, препятствующего судье участвовать в рассмотрении дела, таким основанием является любая его степень при наличии родственных отношений. Равным образом основанием для отвода являются отношения свойства, т. е. когда лицо, участвующее в деле, или представитель являются родственником супруга судьи [2, С.57]. Помимо этого, существует и правило о том, что ни один судья не может быть судьей в своем собственном деле. На практике наиболее частыми основаниями для заявления отвода судье являются его личная, прямая или косвенная, заинтересованность в исходе дела либо наличие иных обстоятельств, вызывающих сомнение в беспристрастности судьи. Лицо, заявляющее отвод должно привести конкретные факты, свидетельствующие о заинтересованности судьи. Прямая заинтересованность означает наличие непосредственного материального, практического или иного интереса в результате разрешения дела. При обнаружении и подтверждении фактов об этом, они с достаточной очевидностью позволяют сделать однозначный вывод о заинтересованности судьи. Более скрытой является косвенная заинтересованность, требующая для ее выявления учета факторов, как правило, находящихся за пределами данного дела [1, С.339].

К числу иных обстоятельств, вызывающих сомнение в беспристрастности судьи, следует относить его дружественные или, напротив, неприязненные отношения с кем-либо из лиц, участвующих в деле и т.п.

Определение наличия оснований к отводу лежит на судье, принимающем дело к производству, так как именно судья обладает информацией о том, с кем он состоит в родственных отношениях, и где начинается и заканчивается его личная заинтересованность. Существует риск, что судья может скрыть эти основания в случаях, когда они очевидны только ему. Ни законодатель, ни высшие суды не конкретизировали содержание понятия «конфликт интересов», и из-за этого во многом страдает не только оборот, но и сами судьи, которые в последствии привлекаются к дисциплинарной ответственности, при этом очень часто при решении вопросов о наличии заинтересованности Верховный суд не соглашается, с

нижестоящими судами. Отметим, что определение суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе обжалованию в апелляционном, кассационном порядке не подлежит, такое определение не препятствует дальнейшему движению дела. Такая позиция была высказана Конституционным Судом РФ в Определении от 18 декабря 2007 г. N 888-О-О, указавшем, что «отсутствие в статьях 16 и 20 ГПК Российской Федерации указания на возможность обжалования определения судьи об отказе в удовлетворении отвода, вопреки утверждению заявителя, не приводит к неправомерному ограничению конституционного права на судебную защиту, поскольку лицо, участвующее в деле, не лишено права включить возражения относительно данных определений в кассационную жалобу на решение суда, принятое по результатам рассмотрения дела по существу».

Порядок отводов и самоотводов регулируется статьей 19 ГПК РФ: заявления о самоотводах и об отводах. Согласно ч. 1 вышеупомянутой статьи, при наличии оснований для отвода, указанных в ст. 16 - 18 ГПК РФ, мировой судья, судья, прокурор, секретарь судебного заседания, эксперт, специалист, переводчик обязаны заявить самоотвод. По тем же основаниям отвод может быть заявлен лицами, участвующими в деле, или рассмотрен по инициативе суда. Предполагается, что указанные участники судопроизводства в первую очередь осведомлены о таких обстоятельствах и своевременное устранение их из процесса не только предупреждает вынесение судом незаконного решения, но и способствует более быстрому разрешению дела в полном соответствии с требованиями закона [2, С.57]. В силу ч. 2 ст. 19 ГПК самоотвод или отвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела, по существу. Заявление самоотвода или отвода в ходе дальнейшего рассмотрения дела допускается, если основание для самоотвода или отвода стало известно после начала рассмотрения дела, по существу. Отвод должен быть мотивированным, что предполагает приведение в заявлении соответствующих обстоятельств, препятствующих, по мнению заявителя, судье, прокурору, эксперту, специалисту, переводчику, секретарю судебного заседания участвовать в рассмотрении дела. Немотивированный отвод, а также отвод по основаниям, не предусмотренным законом, удовлетворению не подлежит. Мотивированным должен быть и самоотвод [1, С.340]. Статья 18 ГПК РФ предусматривает основания для отвода прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика. Основания для отвода судьи, распространяются также на прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика. Тем не менее, в абз. 2 ч. 1 ст. 18 предусмотрено дополнительное основание для отвода эксперта и специалиста: служебная или иная зависимость от кого-либо из лиц, участвующих в деле, их представителей. В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. N 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»: «при решении вопроса о допустимости участия в деле переводчика суду следует выяснить место его работы, жительства, обстоятельства знакомства с заявителями, не является ли он бывшим либо действующим работником органа опеки и попечительства или учреждений, в которых воспитываются дети, подлежащие усыновлению. В случае установления указанных фактов, а также при наличии иных оснований для отвода суд может по своей инициативе решить вопрос об отводе». В Определении Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. N 193-О указано следующее: "Прокурор не может участвовать в рассмотрении дела, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо если имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности. По смыслу названных статей прокурор как особый субъект гражданского процесса, наделенный полномочиями по даче заключения по делу, не может участвовать в деле, в котором орган прокуратуры выступает в качестве стороны спорного правоотношения, т.е. имеет ведомственную заинтересованность в исходе дела".

Система отводов в Китае. Вследствие быстрого экономического развития Китая количество новых типов гражданских дел непрерывно увеличивается, но существующая гражданско-процессуальная система уже не способна в полной мере удовлетворить требования правосудия. Гражданский процессуальный закон КНР был принят в 1991 г., в 2007

г. в него были внесены поправки. 31 августа 2012 г., стремясь разрешить конфликты и споры, обеспечить справедливость и более удобную процессуальную систему, Правительство КНР снова внесло изменения в Кодекс. 1 января 2013 г. вступил в законную силу новый Гражданский процессуальный кодекс КНР [5, С. 161].

Согласно ст. 44 ГПЗ КНР принцип возможности отвода в Китае состоит в том, что стороне предоставляется право обратиться с заявлением об отводе судьи или иных участников процесса при наличии обстоятельств, влияющих на их беспристрастность.

В августе 2012 г. были внесены изменения в Гражданский процессуальный закон КНР. Изменения затронули более 60 статей. Отдельно стоит сказать, что в ГПК КНР появился принцип добросовестности, расширены полномочия прокуратуры в гражданском процессе, внесены изменения в правила подсудности, отвода сотрудников суда, сбора доказательств, усовершенствована процедура применения обеспечительных мер, упрощенного производства, надзорного производства, исполнительного производства, увеличены штрафы за гражданские процессуальные нарушения [4, С.33]. До проведения реформы рассматриваемый в предложенной работе институт отвода не распространялся на работников суда.

После внесенных изменений в ст. 44 ГПЗ КНР система отвода пополнилась новыми основаниями для применения такой меры к судебным работникам: 1) добавлена ссылка на юридическую ответственность судебных работников за нарушение правил отвода; 2) отдельно выделено в качестве одного из оснований для отвода встречи судебного работника со стороной или ее процессуальным представителем, нарушение правил или получение от них подарков. Выделение оснований получения подарков и встречи судебного работника обусловлено традициями Китая (китайской спецификой). В КНР с древних времен было принято давать взятки и задабривать чиновников разных уровней не деньгами, а подарками и ужинами. Такой вид коррупции широко распространен до сих пор, доказательством этого служит доскональное урегулирование таких взяток не только в ГПЗ КНР, но и в других нормативно-правовых актах, прямо или косвенно связанных с взяточничеством.

В ст. 44 ГПЗ КНР перечислены общие основания отвода, применяемые как к судьям и судебным работникам, так и к секретарям судебных заседаний, переводчикам, экспертам и инспекторам (лицам, проводящим судебный осмотр):

1. Если они являются стороной, участвующей в данном деле, или близкими родственниками одной из сторон или ее процессуальных представителей. Близким родственником признается супруг (супруга), родственник по прямой линии, родственник по боковой линии в пределах трех степеней родства или свойственник;

2. Если они заинтересованы в исходе данного дела. Заинтересованность в исходе дела связана с получением выгоды за принятие того или иного решения или предвзятого отношения, связанного с субъективными факторами;

3. Если они иным образом связаны со сторонами данного дела, что может повлиять на беспристрастность рассмотрения дела. К иным основаниям традиционно относят: 1) наличие заинтересованности в деле у их близких родственников; 2) участие при предыдущем рассмотрении данного дела в качестве свидетеля, переводчика, эксперта, инспектора, процессуального представителя; 3) лицо является супругом (супругой), одним из родителей или детей, братом или сестрой процессуального представителя.

В ГПЗ КНР также предусмотрена обязанность заявления самоотвода судебными работниками в предусмотренных в статье 44 ГПЗ КНР случаях. Сторона или ее законный представитель вправе потребовать отвода судьи, народного заседателя, секретаря, переводчика, эксперта, инспектора, если он: 1) встречается в частном порядке одной из сторон или ее процессуальным представителем; 2) рекомендует одной из сторон процессуального представителя или предлагает процессуальному представителю участвовать в данном деле; 3) требует от одной из сторон или уполномоченного ею лица имущество или требует от одной из сторон или уполномоченного ею лица оплатить какие-либо расходы; 4) принимает от одной из сторон или уполномоченного ею лица приглашения на банкеты или участвует в оплачиваемой ими деятельности; 5) принимает от одной из сторон или

уполномоченного ею лица взаймы денежные средства, транспортные средства, средства связи или другое имущество, требует или принимает от одной из сторон или уполномоченного ею лица какие-либо выгоды при приобретении товаров, ремонте жилья; 6) в других случаях, которые могут влиять на беспристрастность рассмотрения дела. Согласно ст. 1–2, 7, 14 Положений Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения в процессуальной деятельности системы отвода судебных работников» правила отвода распространяются также на сотрудников, занимающихся исполнением судебных актов [3, С. 55].

Статья 45 ГПЗ КНР обязывает стороны мотивировать свое заявления об отводе. Любой отвод должен быть обоснован с точки зрения оснований заявления отвода. Далее законодателем было закреплен промежуток, в который может быть представлено заявление об отводе: до начала рассмотрения дела, по существу. Если основание для отвода стало известно после начала рассмотрения дела, заявление об отводе может быть сделано до окончания судебных прений. До принятия народным судом решения об удовлетворении или отклонении заявления об отводе судебный работник, в отношении которого заявлен отвод, должен быть временно отстранен от участия работе по данному делу, но за исключением случаев, когда по делу должны быть приняты неотложные меры.

Отдельные положения в ГПЗ КНР посвящены полномочиям народной прокуратуры. Прокуратура в отношении вынесенных и уже вступивших в законную силу решений народных судов всех уровней, обнаружив новые доказательства, достаточные для отмены первоначального решения, обнаружив ошибки или мировые соглашения, наносящие вред национальным или общественным интересам, должна сделать процессуальный отвод. Статьей 46 ГПЗ КНР предусматривает специальные требования в отношении отдельных участников дела: 1) председатель суда может быть подвержен отводу во время исполнения им обязанностей председательствующего в судебном заседании: он производится по решению судебного комитета; 2) отвод судебных работников - производится по решению председателя суда; 3) отвод других работников производится по решению председательствующего в судебном заседании.

Сравнительно-правовой анализ систем отводов в России и Китае. Проанализировав систему отводов в России и Китае, можно сделать вывод об их схожести. Однако процесс формирования данного института в рамках разных правовых систем, оставил отпечаток национальных и правовых особенностей.

Сущность системы отводов. Основное содержание понятия отвода практически идентично: отстранение участников процесса от участия в деле в связи с наличием обстоятельств, препятствующих для их дальнейшего участия в процессе. В ходе работы было выявлено несколько особенностей, различающих системы рассматриваемых стран.

Лица, подлежащие отводу. В соответствии с ГПК РФ, лицами, к которым может быть применен отвод, являются: судья, прокурор, секретарь судебного заседания, эксперт, специалист, переводчик. В Китае отводу подлежат народные судьи, секретари судебных заседаний, переводчики, народные заседатели, эксперты и инспекторы. Если соотносить два предложенных списка, можно отметить наличие в Китае особого субъекта отвода - инспектора. Инспектор является лицом, проводящим судебный осмотр. В России такой осмотр проводится судом. Кроме того, в КНР нельзя подвергнуть отводу прокурора, в России такая возможность предусмотрена. Это различие объясняется особым положением прокурора в гражданском процессе КНР: он занимает высокое положение надзорного и защитного органа возможностями в процессе.

Основания для отвода. Законодатели обеих стран старались отразить и учесть все возможные случаи конфликта интересов, так как любое из установленных ими оснований приводит к серьезному нарушению правосудия и основополагающих принципов гражданского процесса (состязательности, независимости и беспристрастности суда, т.д.). Так, в связи с особенностями правосознания в гражданском процессуальном законе КНР было введено отдельное основание для отвода: получение подарков, ужинов.

Кто может заявить отвод? Субъекты, в отношении которых осуществляется заявление отвода и самоотвода в КНР и России не различаются

Процедура отвода. Заметное различие усматривается в процедуре заявления отвода в России и Китае. В Китайской Народной Республике такое решение принимает председатель соответствующего суда, в то время как в Российской Федерации судья должен самостоятельно решить вопрос о собственном отводе.

Таким образом, системы отводов в России и Китае крайне схожи и нацелены на способствование к достижению целей гражданского процесса: укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское процессуальное право/ Алехина С.А., Блажеев В.В., Боннер А.Т. [и др.] // Шакарян М.С. - М.: - 2004. — 584 с.
2. Н.В.Алексеева, Б.А.Горохов и др. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Жилин Г.А. - 7-е изд. - М.: Проспект. - 2014. - 864 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс КНР: перевод с китайского П.В. Бажанова // С.А. Халатова. - 2004. - 112 с.
4. Ха Шуцуй, Новые тенденции развития гражданско-процессуальной системы КНР/ Lex Rissica// Ха Шуцуй. - М.: Nota Bene. - 2014. - №1. - С. 33-40
5. Chang Wang, N.H. Madson. Inside China's Legal System// Chang Wang, N.H. Madson. - 2013. - 330p.

УДК 347.78

Кириллов Н.Н.
СПбУТУиЭ

ФИРМЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК ТОВАРНЫЙ ЗНАК: ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ И ЗАЩИТЫ БИЗНЕСА. ФИРМЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК ВИД СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

1. Фирменное наименование как вид средств индивидуализации и объект интеллектуальных прав

В настоящее время в эпоху глобальной экономики и открытого рынка покупателю предлагается большое количество товаров, практически идентичных по своему назначению, но произведенных разными, как зарубежными, так и отечественными фирмами. Как выбрать более качественный товар и какой фирме отдать предпочтение? В этих условиях основным критерием, кроме цены, становится известность фирмы, а также ее репутация или имидж как производителя данного товара. В любом случае речь идет об уже известной или широко рекламируемой торговой марки, имеющей узнаваемые средства индивидуализации. Следует отметить, что согласно ст. 1225 ГК РФ к средствам индивидуализации относятся: фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров и коммерческие обозначения.

Безусловно, каждая компания, которая преследует целью своей деятельности извлечение прибыли, старается выделить свою продукцию из массы аналогичных товаров, придавая ей необычную форму, упаковку, особые свойства, проводя рекламные кампании и иными способами индивидуализируя себя как участника гражданского оборота.

Прежде всего, фирменное наименование используется для указания на бланках и в разного рода документах: договорах, актах, счетах, ведомостях, спецификациях, накладных, товарных и кассовых чеках и т.д. Фирменное наименование может быть использовано на вывесках, которые служат для указания места осуществления деятельности. Однако на

вывесках могут использоваться и средства индивидуализации (товарные знаки, коммерческие обозначения). Организация может указывать свое фирменное наименование на выпускаемых ею товарах и их упаковках.

При использовании фирма должна указываться именно так, как она отражена в учредительных документах и государственном реестре, полностью и без искажений. Это необходимо для того, чтобы обозначение соответствовало зарегистрированному фирменному наименованию.

Основными нормативными актами, регулирующими вопросы, связанные с введением в оборот, структурой и правовой охраной фирменного наименования, являются Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) и федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [1, С. 1942-1948].

Так, согласно ст. 54 ГК РФ любое юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму. В предусмотренных законом случаях наименования коммерческих организаций должны содержать указание на характер деятельности юридического лица. Наименование и место нахождения юридического лица указываются в его учредительных документах.

Если юридическое лицо является коммерческой организацией, то оно должно иметь фирменное наименование. Права на фирменное наименование определяются в соответствии с правилами раздела VII ГК РФ.

Статья 1473 ГК РФ детализирует требования к фирменному наименованию юридических лиц. Согласно данной статье юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица.

Под данным фирменным наименованием коммерческая организация регистрируется в Едином государственном реестре юридических лиц и занимается своей деятельностью.

В силу ст. 1475 Гражданского кодекса РФ исключительное право на фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации юридического лица и прекращается в момент исключения фирменного наименования из Единого государственного реестра юридических лиц в связи с прекращением юридического лица либо изменением его фирменного наименования.

В соответствии с п.п. 1, 3 ст. 1474 Гражданского кодекса РФ юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на фирменное наименование).

Не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность.

Казалось бы, закон надежно защищает фирменное наименование как объект интеллектуальной собственности. В тоже время сегодня широко распространена ситуация, когда фирменное наименование регистрируется в качестве товарного знака, более того, на практике часто одно и то же словесное обозначение охраняется одновременно как фирменное наименование и товарный знак. Действительно, с одной стороны, такой подход не противоречит действующему российскому законодательству, поскольку, согласно п.2 ст.1467 ГК РФ фирменное наименование или отдельные его элементы могут быть использованы правообладателем в принадлежащем ему товарном знаке. Логика законодателя понятна, специфика определенных видов деятельности компании позволяет инициализировать его продукцию с помощью обозначения, принадлежащего фирме.

Соответственно, товарный знак и фирменное наименование часто используются одинаковыми способами, вследствие этого зачастую происходит подмена этих понятий, что

ведет к их неправильному использованию и нарушению интеллектуальных прав третьих лиц. Возникают ситуации, что на одном и том же рынке присутствуют субъекты с фирменным наименованием схожим со степенью смещения с товарным знаком, права на которые зарегистрированы за другим лицом.

Соответственно, говоря о фирменном наименовании как товарном знаке, особенно в вопросе регистрации и защиты прав необходимо ясно понимать правовую природу каждого из них, в чем их разница и как возникают права на данные объекты интеллектуальной собственности [2, С. 7].

2. Различие между фирменными наименованиями и товарными знаками

Между фирменным наименованием и товарным знаком большое количество принципиальных различий, которые позволяют говорить о них как о разных правовых понятиях, к основным из которых можно классифицировать по следующим признакам:

- целевое назначение данных объектов средствам индивидуализации;
- порядок регистрации и приобретения соответствующих прав;
- объем предоставляемых прав;
- время действия предоставляемых прав;
- требования и обязанности по каждому из них.

Одним из главных отличий между двумя этими средствами индивидуализации заключается в том, что фирменное наименование индивидуализирует, прежде всего, само юридическое лицо, тогда как товарный знак направлен на индивидуализацию непосредственно товаров, работ или услуг. Так, в ст. 1477 ГК РФ дается понятие товарного знака как обозначения, служащие для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг. Отсюда вытекает то обстоятельство, что у коммерческой организации может быть только одно фирменное наименование, тогда как товарных знаков за одним юридическим лицом может быть зарегистрировано неограниченное количество.

Соответственно, вторым принципиальным отличием между фирменным наименованием и товарным знаком является то, что если право на фирменное наименование возникает с момента государственной регистрации юридического лица в Едином государственном реестре юридических лиц, то есть фирменное наименование регистрируется одновременно с регистрацией юридического лица в налоговых органах и отдельной процедуры регистрации не требуется, то право на товарный знак возникает с даты приоритета товарного знака, указанного в свидетельстве на товарный знак, выдаваемого после государственной регистрации в Государственном реестре товарных знаков [3, С. 20-25].

В силу ст. 1480, 1481 ГК РФ данные обозначения подлежат государственной регистрации в Государственном реестре товарных знаков, исключительные права на товарные знаки удостоверяются свидетельствами на товарные знаки, которые выдают федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. В свидетельстве на товарный знак указывается номер свидетельства, изображение товарного знака, правообладатель, дата и срок действия регистрации товарного знака, а также дата приоритета товарного знака. Именно с даты приоритета товарного знака осуществляется охрана исключительных прав правообладателя данного товарного знака в отношении товаров заявленного класса МКТУ.

Следующей отличительной чертой товарного знака от фирменного наименования является форма его представления. Согласно, статьи 1482 ГК РФ, товарный знак может иметь словесное, объемное, изобразительное или иное обозначение и их комбинацию в любом цветовом сочетании, а также в качестве товарного знака может быть признана мелодия или запах. Фирменные наименования представляет собой словесное обозначение в виде слова или сочетания слов.

Следующим принципиальным отличием является объем предоставляемых прав и время пользования этим правом. Согласно действующего законодательства, исключительное право на фирменное наименование ограничивается только двумя правомочиями - правом владения (п. 1 ст. 1473 ГК РФ) и правом пользования (п. 1 ст. 1474 ГК РФ). Какое-либо распоряжение

исключительным правом на фирменное наименование не допускается (п. 2 ст. 1474 ГК РФ). Это означает запрет на любое предоставление своего фирменного наименования другому лицу. [4]

Возможность передачи использования фирменного наименования, наряду с правообладателем, другому юридическому лицу означала бы, что фирма лишилась своего индивидуализирующего значения и нарушен принцип исключительности фирменного наименования.

Поэтому не имеют юридической силы соглашения об уступке фирменных наименований, поскольку в данном случае коммерческая организация не просто распоряжается принадлежащим ей правом на фирму: она не может существовать, не имея фирменного наименования. Право на данное средство индивидуализации прекращается в момент ликвидации юридического лица или официальной смены фирменного наименования. Прекращение исключительного права на фирму происходит в момент внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц.

В отношении товарных знаков исключительное право пользования и распоряжения осуществляется без ограничений. Владелец товарного знака может передать право использования знака по лицензионному договору (аренда знака), либо уступить знак другому лицу полностью или частично (продажа знака). Исключительное право прекращается по истечении срока регистрации (через 10 лет с даты подачи заявки, но может быть продлено еще на 10 лет, число продлений не ограничено), либо в случае досрочного прекращения правовой охраны.

Следует также отметить, что владельцами товарного знака могут быть юридические лица и индивидуальные предприниматели, а на фирменное наименование в соответствии с п. 4 ст. 54, п. 1 ст. 1473 ГК РФ необходимо наличие статуса коммерческой организации, некоммерческие организации и индивидуальные предприниматели права на фирменное наименование не имеют.

3. Зачем нужно патентовать фирменное наименование

В настоящее время существует два веских аргумента, говорящие в пользу целесообразности защиты фирменного наименования в качестве регистрируемого товарного знака.

Во-первых, на практике, в рамках экономической деятельности, нередко возникают ситуации, когда коммерческая компания проходит государственную регистрацию, и только затем выясняется, что обозначение, которое она использует в качестве фирменного наименования, применяют десятки других организаций. В результате конфликт интересов неизбежен, если компании работают в одной рыночной нише.

Данные обстоятельства обусловлены тем, что в обязанности сотрудников Федеральной налоговой службы не входит проверка названий компаний на повторяемость при регистрации юридических лиц. В соответствии с законодательством специалисты соблюдают жесткие сроки регистрации, и им не хватает ни времени, ни ресурсов на дополнительные исследования. Другими словами, в настоящее время не существует объективной оценки возможности нарушения прав третьих лиц и регистрации компании и фирменного наименования в налоговых органах.

Во-вторых, как отмечалось выше, фирменным наименованием признается обозначение, используемое для индивидуализации коммерческой организации. Наличие такого обозначения имеет большое значение, как для самой коммерческой организации, так и для ее контрагентов. Название, прежде всего, отражает «имидж» соответствующей компании. Чем лучше оказываемые ею услуги или производимые товары, чем выше ее значение как участника определенной сферы деятельности, тем выше значение фирменного наименования данного юридического лица.

Но существует и обратный эффект: чем более узнаваемым и привычным становится фирма для потенциальных контрагентов и потребителей, тем больше становятся объемы продаж производимых компанией товаров или оказываемых ею услуг.

Поэтому многие компании вкладывают большие средства в «раскручивание» собственного фирменного наименования, а равно иных средств индивидуализации, осознавая, что незнакомые товары (работы, услуги) незнакомой коммерческой организации будут иметь сложности с продвижением на рынок. Этим также предопределяется стремление недобросовестных участников гражданских отношений использовать чужое и известное средство индивидуализации при реализации своей продукции. Поэтому фирменное наименование нуждается в специальной усиленной правовой охране [5, С. 102].

Повысить уровень правовой защищенности фирменного наименования организации позволит регистрация названия фирмы в качестве товарного знака. Регистрация фирменного наименования в качестве товарного знака значительно расширяет возможности использования названия, при этом монопольные права на него будут защищены законом.

Наименование фирмы, зарегистрированное в Роспатенте как товарный знак, становится, объектом интеллектуальной собственности и их владелец приобретает значительные преимущества.

К основным преимуществам регистрации фирменного наименования как товарного знака следует отнести:

- фирменное наименование приобретает свойства коммерческого актива – его можно продавать (отчуждать права), передавать в аренду (по лицензионному договору), отдавать в залог, поставить на баланс компании, подарить или передать по наследству;

- усиление юридической защиты фирменного наименования заключается в том, что владелец может запретить использование своего названия, как в судебном, так и в досудебном порядках, обратившись в правоохранительные или антимонопольные инстанции, а также Роспатент;

- правообладатель может предъявить к нарушителям требования о возмещении ущерба, полученного от незаконного использования названия фирмы

- зарегистрированное в Роспатенте фирменное название как товарный знак можно включить в таможенный реестр с целью блокировки ввоза через границу контрафактной продукции под знаком правообладателя;

- обладатель фирменного наименования имеет право запретить применение доменного имени, имеющего сходство до степени смешения с его названием при условии, что на сайте размещается коммерческая информация, однородная деятельности владельца товарного знака;

- правовая защита фирменного наименования в статусе товарного знака действует в течение 10 лет и может продляться многократно.

К фирменным наименованиям, представляемым для регистрации в качестве товарного знака, предъявляются такие же требования, как и к любым товарным знакам. Обозначение должно быть уникальным, иметь способность к идентификации фирмы и её товаров.

Фирменное наименование заявляется относительно определенных товаров и услуг, перечисляемых по классам МКТУ.

При подготовке фирменного наименования для регистрации в качестве товарного знака необходимо учесть не только все требования, предъявляемые к товарным знакам, но особенно важно обратить внимание на возможность отказов экспертов по «абсолютным» основаниям (ст. 1483 ГК РФ).

По закону (ст. 1478 ГК РФ) заявителем, а после регистрации правообладателем товарного знака может быть только лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью. В патентном ведомстве пакет документов, называемых заявкой, проходит процедуру делопроизводства, которая состоит из основных этапов:

- регистрация заявки с присвоением номера и даты приоритета
- формальная экспертиза – проходит за месяц после оплаты пошлины
- экспертиза по существу обозначения – максимально выполняется за 12 месяцев (согласно регламенту, Роспатент)

- завершающий этап - внесение сведений о товарном знаке в Госреестр и получение охранного свидетельства на фирменное наименование в статусе товарного знака.

ЛИТЕРАТУРА

Тюлькин А.А. Особенности предоставления правовой охраны средствам индивидуализации // Актуальные проблемы российского права. –2014, № 9.

Попова С.И., Шульга А.К. Средства индивидуализации юридических лиц: вопросы теории и практики // Научный журнал КубГАУ –ScientificJournalofKubSAU. –2015. -№ 113.

Григорьев Д. Использование фирменного наименования и защита исключительного права на него. // Интеллектуальная собственность: Промышленная собственность. 2013, №11.

Бобров М.Е. О проблеме совладения исключительным правом на средство индивидуализации. //Пробелы в российском законодательстве, №1 - 2010.

Нагаев С.В. Отдельные проблемы правовой охраны коммерческого обозначения и фирменного наименования // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. - № 5.

УДК 347.1

Маринычева В.А., Остроумов Н.В..
ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н. И. Лобачевского»

СОВЕРШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ

В литературе, посвященной отрасли гражданского, права высказано мнение о том, что гражданским законодательством установлена возрастная граница сделкоспособности – 14 лет. Под сделкоспособностью принято понимать, способность самостоятельно заключать сделки гражданско-правового или иного другого характера. Данное мнение противоречит действующему Гражданскому Кодексу. В соответствии с п.2 ст.28 ГК. сделкоспособностью наделяются несовершеннолетние, достигшие 6 лет.

В гражданско-правовых сделках несовершеннолетние являются специальным субъектами.

Малолетними являются лица, не достигшие 14 лет. Сделки от их лица в праве заключать их законные представители: родители, усыновители или опекуны. Но существуют и исключения, закрепленные в п.2 ст.28 ГК РФ. Таковыми являются мелкие бытовые сделки, которые лица в возрасте от 6 до 14 вправе заключать самостоятельно.

В гражданском праве на законодательном уровне отсутствует понятие «мелкой бытовой сделки». Исходя из практики применения данного определения можно сказать, что мелкая бытовая сделка – это сделка, совершенная с целью удовлетворения личных, бытовых потребностей человека. [1]

Проанализировав многие работы, посвященные тематике правомочности совершаемых сделок малолетними, выделяются некоторые условия, при исполнении которых их действия являются законными: во-первых, учитывать возраст лица, совершившего сделку; во-вторых, соотносить возможность совершения подобных сделок с типичным для данного возраста характером потребностей; в-третьих, данные сделки должны совершаться на незначительные суммы.

В настоящее время максимальный предел суммы при совершении мелкой бытовой сделки не закреплен. Предлагается, чтобы в судебном порядке определялся минимальный предел суммы в зависимости от обстоятельств конкретного обстоятельств дела и материального состояния участников данных правоотношений [2].

Гражданским кодексом установлен еще один вид сделок, который малолетний вправе совершать, это сделки, целью которых является безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения и государственной регистрации. Что в свою очередь порождает ряд вопросов о том, в праве ли они принимать подарки, выходящие за пределы мелких бытовых? Некоторые авторы считают, что несовершеннолетним должно быть разрешено самостоятельное совершение сделок, в целях безвозмездного приобретения

гражданских прав (например, принятие подарка) [3]. Другие поддерживают противоположную точку зрения о том, что принятие несовершеннолетним подарка выходящего за пределы понятия «мелких бытовых», должно быть подкреплено согласием его законных представителей. Так как разрешение принимать подарки может иметь нежелательные последствия, поэтому совершение таких сделок должно быть под контролем родителей и опекунов.

Для совершенствования законодательства вопросов касательно регулирования гражданской правоспособности малолетних в возрасте от 6 до 14 необходимо внести изменения в ст 28 ГК РФ, о необходимости получения согласия законных представителей на совершение сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующих нотариального удостоверения либо государственной регистрации.

Другим специальным субъектом в гражданском праве являются несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18. По общему правилу они в праве совершать гражданско-правовые сделки с письменного согласия законных представителей, за исключением некоторых видов сделок, которые несовершеннолетний вправе заключать самостоятельно: распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами; осуществлять авторские права на произведения науки, литературы, искусства или иного охраняемого вида интеллектуальной деятельности; вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими; с 16-ти лет быть членом кооператива и другие сделки предусмотренные в п.2 ст.26 ГК РФ.

Для совершенствования современного гражданского законодательства необходимо урегулировать вопрос о необходимости наличия согласия обоих родителей несовершеннолетнего или его законных представителей. Многие авторы считают, что достаточно согласия одного представителя, если отсутствует письменное возражение другого. Также существует мнение о том, что согласие обоих представителей необходимо лишь при прямом указании на то в Гражданском кодексе, либо при обстоятельствах, влекущих нарушение прав несовершеннолетнего. Для урегулирования данного вопроса необходимо внести изменение в п. 1 ст. 26 ГК о возможности совершения несовершеннолетним гражданско-правовых сделок при наличии согласия одного законного представителя.

Необходимым для урегулирования также является вопрос об ограничении влияния родителей и других законных представителей в сделках, направленных на распоряжение имуществом несовершеннолетнего и наносящим ущерб его интересам. В судебной практике часто встречаются примеры, в которых действия родителей направлены на ограничения прав несовершеннолетнего ребенка на жилые помещения [4]. Совершение данных сделок может быть обусловлено рядом причин: неосведомленность родителей о последствиях и правовой составляющей данной сделки, личной заинтересованностью, извлечение выгоды или недобросовестное выполнение «родительского долга». Для предотвращения таких ситуаций предлагается внести изменение в п. 1 ст. 26 ГК о применении п. п. 2,3 ст. 37 ГК к согласию родителей на совершение имущественных сделок несовершеннолетним.

Проведенный анализ гражданского законодательства помог выявить несколько аспектов, которые на данный момент нуждаются в совершенствовании, а именно в конкретизации некоторых норм, касающихся сделкоспособности лиц, не достигших 18 лет, в целях защиты их интересов.

ЛИТЕРАТУРА

Букшина С. В. Мелкая бытовая сделка: понятие и осуществление несовершеннолетним // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2-2 (82). – С. 103 – 106. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22774838>

Чернякова С. А. Недействительность сделок по незаконному субъекту составу и ее последствия по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9

Братусь С. Н. Субъект гражданского права. М., 1950. С. 70.

УДК 347.1

Смирнова М.М., Остроумов Н.В.
ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н. И. Лобачевского»

ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Важным субъектом гражданского права являются юридические лица. Они реализуют норму Конституции Российской Федерации, п.1 ст.37: «Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию».

Согласно п.8 ст.51 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) «Юридическое лицо считается созданным, а данные о юридическом лице считаются включенными в единый государственный реестр юридических лиц со дня внесения соответствующей записи в этот реестр». Отсюда следует, что данный субъект гражданского права юридически начинает существовать с момента регистрации в ЕГРЮЛ, до этого он существовал лишь фактически.

На момент создания юридического лица учредитель может столкнуться с различными проблемами. Они в свою очередь делятся на проблемы технического плана (заполнение документации, оформление Устава организации и т.д.) и организационного плана (регистрация юридических лиц с похожими названиями, возврат государственной пошлины в случае отказа в регистрации, достоверность сведений о месте нахождения юридического лица и т.д.) [1]. Остановимся на некоторых проблемах организационного характера.

Согласно п.2 ст.54 ГК РФ местом нахождения юридического лица является место его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа.

Согласно п.3 ст.54 ГК РФ в Едином государственном реестре юридических лиц должен быть указан адрес юридического лица.

В настоящее время актуальна такая проблема, как отказ в регистрации по причине желания граждан зарегистрироваться на массовый адрес. Согласно п.1.2 приложения 2 Приказа ФНС РФ от 29.12.2006 N САЭ-3-09/911 "Об информационной поддержке" под массовыми адресами понимаются адреса, указанные при государственной регистрации в качестве места нахождения несколькими юридическими лицами.

При регистрации юридического лица решающее значение имеет подтверждение собственником помещения его договорных отношений с организацией-арендодателем, а не количество юридических лиц, зарегистрированных по этому адресу [1]. Самыми важными аргументами при регистрации на массовый адрес будут являться копия свидетельства о праве собственности на помещение и гарантийное письмо от собственника помещения.

К плюсам массовых адресов можно отнести уверенность в помещении, так как оно не единожды подвергалось проверке налоговых органов. Еще одним положительным моментом в данной регистрации является стоимость, которая гораздо ниже, чем цена юридического адреса, на котором больше никто не зарегистрирован, при этом «немассовый» адрес в последующем также может стать массовым.

Однако есть и «обратная сторона медали». Например, собственник может скрыть информацию о точном количестве зарегистрированных фирм; при работе с субарендатором может оказаться, что собственник помещения запрещает вести массовую регистрацию по данному адресу; по данному адресу могут быть размещены органы государственной власти, воинские части, иные государственные учреждения, при наличии которых адрес не может

быть использован юридическим лицом; отсутствие возможности связи с другими юридическими лицами по данному адресу; объект недвижимости на самом деле не существует, либо находится на этапе строительства, либо разрушен.

Правильно указывает Бычкова А.А., что нужно дать определение, которое обуславливает адрес массовой регистрации, а также закрепить его в законе, в соответствии с критериями, благодаря которым будет возможность его точно определить. Она связывает с тем, что «это относится к проблематичным моментам, касающихся налогового органа» [2]. Специализированный орган может проводить действия для уточнения реального адреса компании, в том числе проверку адреса, до того, как будет принято итоговое решение при регистрации юридического лица. Однако данное действие сотрудников налоговой противоречит статье 92 Налогового Кодекса РФ (далее – НК РФ). Это связано с тем, что осмотр места налогоплательщика без официальной проверки запрещен законом. Отсюда следует, что у государственного органа нет фактической возможности установления реальности адреса.

Я считаю, что следует закрепить за налоговым органом полномочия по осуществлению осмотра адреса, указанного в качестве адреса регистрации юридического лица, для возможности установления реальности адреса.

Удалов Р.В. акцентирует внимание на проблемах, связанных с учетом налогоплательщиков, с несовершенством процедур регистрации, включая массовые адреса, так как это, по сути, свидетельствует о существовании фирм-однодневок [3]. Он предлагает создать информационный ресурс, который будет содержать сведения следующих категориях юридических лиц:

- * имеющих руководителей или учредителей, проживающих за пределами территории данного субъекта РФ;

- * зарегистрированных на массовый адрес;

- * имеющих «массового» руководителя (директор и учредитель одновременно нескольких фирм).

Действительно, создание данного ресурса поспособствует совершенствованию регистрации юридических лиц, сократит число фирм-однодневок, улучшит учет налогоплательщиков.

Рассмотрим проблему возврата государственной пошлины в случае отказа в регистрации. По смыслу п.1 ст.333.16 НК РФ и ст.3 Федерального Закона РФ от 03.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» под государственной пошлиной понимается сбор, взимаемый с лиц при обращении в налоговые органы в целях совершения в отношении этих лиц юридически значимых действий, а именно в целях государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В п.1 ст.333.40 НК РФ представлен исчерпывающий перечень для частичного или полного возврата государственной пошлины, где возврат при отказе в регистрации юридического лица не предусмотрен. Учитывая определение государственной пошлины, не вполне обоснованным кажется отсутствие в данной норме такого основания, как отказ уполномоченного органа от совершения юридически значимых действий. Аналогичного мнения судьи Конституционного суда РФ. Так, Гаджиев Г. А. говорит о том, что если же государство юридически значимое действие не совершило, то совершение иных действий, не являющихся юридически значимыми (прием и регистрация документов, проведение проверочных мероприятий и т. д.), не создает объективных оснований для отказа лицензирующим органом в возврате соискателю уплаченного взноса. Арановский К. В. в контексте признания п.1 ст.333.40 НК РФ неконституционным говорит о том, что в правовом государстве неосмотрительность и оплошность заявителей не должна

давать кому-либо право обогащаться за счет таких неосторожных лиц, более того, не только неосмотрительность, но и сама не совершенность законодательства являются поводом для денежных потерь в виде государственной пошлины.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что необходимо дополнить перечень частичного или полного возврата государственной пошлины, указанный в п.1 ст.333.40 НК РФ таким основанием, как отказ уполномоченного органа от совершения юридически значимых действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что вышеперечисленные актуальные проблемы регистрации юридических лиц могут быть разрешены путем внесения дополнений в законодательство, а именно:

- * законодательного закрепления определения «массовый адрес»;
- * закрепления за налоговой службой полномочия по осуществлению осмотра помещения, указанного в качестве адреса юридического лица;
- * создание информационного ресурса, содержащего сведения о массовых адресах регистрации и «массовых» руководителей;
- * внесения в перечень частичного или полного возврата государственной пошлины, указанный в ст.333.40 НК РФ такого основания, как отказ уполномоченного органа от совершения юридически значимых действий.

Данные преобразования поспособствуют упрощению регистрации юридических лиц и уменьшению количества или даже решению существующих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Очаковский В. А. К вопросу о регистрации юридических лиц / В. А. Очаковский, В. В. Челомбиев // *Полимагис*. – 2018. – № 9. – С. 92 – 97
2. Бычкова А. А. Проблемные аспекты государственной регистрации юридических лиц // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 3 (27). – С. 26-28.
3. Удалов Родион Владимирович Тенденции и перспективы развития налогового контроля в России // *УЭКС*. 2012. №8 (44).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2013 N 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Встреча».

УДК 349.6

Качарьян В.В., Денисенко Е.В., Цыкин Д.А.
СПбПУ Петра Великого

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ХИМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Актуальность темы заключается в возрастающем внимании современного общества к проблемам охраны и восстановления окружающей среды. Большую часть своей истории общество оказывало относительно ограниченное негативное влияние на окружающую среду, но с развитием технологий, которые привели к увеличению доли промышленности в мировой экономике, и ускоряющимся ростом населения разрушительное влияние на окружающую среду со стороны общества резко возросло, особенно заметным это влияние стало в 60-х-70-х гг. XX века, когда эти проблемы обозначили как глобальные, а государства ввели правовое регулирование в сфере экологической безопасности, что привело к необходимости создания методологической базы в рамках экологической экспертизы, включающая в себя методы химического, физического, биологического и смежных анализов.

Объектом темы являются общественные отношения, возникающие в рамках экологической экспертизы, при обеспечении экологической безопасности.

Предметом темы является непосредственно методы химического анализа, применяемые в экологической экспертизе.

Цель работы - анализ методов химического анализа, применяемых при экологической экспертизе.

Задачи – проанализировать методологию химического анализа, изучить методы химического анализа, применяемые в экологической экспертизе.

В данной работе используются следующие методы научного исследования: всеобщий диалектический метод, сравнение, анализ, синтез, дедукция, индукция, наблюдение, описание и другие методы.

Защита экологии в Российской Федерации регулируется рядом нормативно-правовых актов, которые определяют нормы и правила регулирования, обеспечения экологической безопасности, среди этих правовых актов Конституция Российской Федерации, Федеральным законом №7-ФЗ "Об охране окружающей среды", Федеральный закон №174-ФЗ «Об экологической экспертизе» и другие. Данные нормативно-правовые акты определяют правила, способы оценки воздействия юридических лиц на окружающую среду, в рамках которых проводится экологическая экспертиза.

Экологическая экспертиза - это установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду [1].

Экологическую экспертизу подразделяют на, регионального уровня и федерального уровня, также на общественную и государственную.

Экологическую экспертизу проводит экспертная комиссия, которую собирают из специалистов, обладающих научными и/или практическими знаниями в определённой сфере, соответствующей предмету экспертизы [1] и области научного знания, в рамках которой она проводится.

Основными целями экологической экспертизы, как правило, определяют: обеспечение обоснованного и научного определения соответствия проектных решений экологическим требованиям перед их утверждением в компетентных государственных органах, предупреждение любых негативных воздействий на экосистему объектами экологической экспертизы в процессе их реализации, поддержание природного равновесия и благоприятного состояния окружающей среды при реализации экономической деятельности граждан и их объединений [2].

Для достижения указанных целей экспертная комиссия государственной или общественной экологической экспертизы использует набор специальных методов, среди которых анализ, синтез, сравнение, наблюдение, описание, абстрагирование при строгом соблюдении требований действующего законодательства. Эти методы позволяют определить соответствие объекта экспертизы нормам действующего законодательства.

Процесс экологической экспертизы состоит пяти основных этапов: назначение экспертизы; сбор, обобщение и оценка информации; проведение экспертного исследования в рамках закреплённой методики; формирование предварительного заключения; предоставление заключения в компетентные государственные органы [6].

На втором и третьем этапах экологической экспертизы широко применяются эмпирические методы познания в рамках естественных наук, эти методы можно классифицировать, методы химии, методы физики, методы биологии, смежные методы. Рассматривая применение всех методов естественнонаучного познания, можно отметить, что высокое значение в экологической экспертизе имеют методы познания, применяемые в рамках аналитической химии.

Химический анализ – это совокупность методов распознавания химического количественного и качественного состава смеси, используемые на практике. Основная задача аналитической химии в экологической экспертизе определение качественного и количественного состава вещества. Качественный анализ заключается в определении химического состава смеси веществ или подтверждения чистоты вещества. В рамках качественного анализа важными являются методы идентификации различных веществ.

Количественный анализ заключается в определении количественного содержания химических веществ или их групп в анализируемом веществе.

В качестве методов экологической экспертизы основными, широко используемыми специалистами в области аналитической химии, являются: методы хроматографии, метод качественных реакций, рН-метрия - при качественном анализе и, методы гравиметрии, титрования, колориметрии - при количественном анализе.

Метод хроматографии – это физико-химический метод разделения и анализа смесей веществ. Это основной метод определения качественного состава смеси во многих областях, где применяется химический анализ, включая экологическую экспертизу. Метод хроматографии основан на использовании 3 компонентов: стационарной фазы, в качестве которой может выступать либо растворитель, либо адсорбент, подвижной фазы, которой является другой растворитель, газ-носитель, чаще всего газ, обладающий инертными свойствами и химической стабильностью, пробы, то есть смеси, состав которой необходимо определить. В процессе анализа происходит конкурентное распределение веществ пробы между фазами, благодаря различной растворимости веществ смеси или различной скорости адсорбции, при этом устанавливается состояние равновесия, а детектор фиксирует изменения в системе и выдаёт в виде графика [3].

Метод качественных реакции – это специальный химический метод, основанный на признаках химических реакций, к признакам реакций относят выпадение осадка, изменение цвета окраски раствора или, в случае с пирохимическими реакциями, цвета пламени, выделение газа, растворимость веществ в различных растворителях, уровень копоти при сжигании вещества.

рН-метрия – это химический метод определения кислотности или основности раствора, основан он на явлении электролитической диссоциации и определяется с помощью некоторых химических реакций, среди которых наиболее точным и дешёвым является определение водородного показателя (рН) с помощью универсального индикатора и таблицы с окраской этого индикатора.

Гравиметрия – это метод количественного химического анализа, суть которого заключается в точном измерении массы осадка, который выпадает в результате химической реакции. Благодаря измерению массы осадка, и соотношению его с массой изначального раствора, и проведению некоторых несложных расчётов, можно вычислить изначальную концентрацию вещества [4, 27 с].

Титрование – это метод химического анализа, суть которого заключается в добавлении к анализируемой смеси раствора вещества с известной концентрацией. Например, при определении концентрации соляной кислоты в титрующую установку добавляют щёлочь, например, едкий натр, с известной концентрацией, в данном случае будет иметь место следующая реакция: $\text{HCl} + \text{NaOH} \Rightarrow \text{NaCl} + \text{H}_2\text{O}$. Добавив в исследуемый раствор кислоты цветной индикатор, мы проводим анализ в результате которого считаем объём затраченной щёлочи, до момента пока окраска раствора не исчезнет, затем, зная, что реакция данных веществ идёт в соотношении 1:1, можем произвести расчёт концентрации, поэтому фактически метод заключается в подсчете объема титранта, затраченного на анализ [5, 176 с].

Колориметрия – это метод количественного химического анализа, который основан на законе Бугера—Ламберта—Веера, который гласит, что интенсивность окраски зависит от концентрации окрашенного вещества в растворе и от толщины слоя жидкости. К раствору исследуемого вещества добавляют реагент, с которым исследуемое вещество реагирует с изменением окраски раствора, потом на глаз, либо с помощью колориметра специалисты определяют концентрацию вещества в растворе.

В настоящее время самым распространённым и самым эффективным методом химического анализа является хроматографический метод, поскольку данный метод позволяет достаточно точно определить не только сами вещества в смеси, но и их концентрацию, благодаря высокой разработанности научной базы в рамках данного метода. Остальные методы же применяются в случаях, когда с точки зрения физики или химии невозможно

провести хроматографию, либо, когда невозможно использовать данный метод с экономической точки зрения, что является проблемой для всей экологической экспертизы, в особенности в региональной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. N 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»
2. А.С. Степановских Экология. Учебник для вузов М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 703 с.
3. Гауптман З., Грефе Ю., Ремане Х. Органическая химия. - М.: Химия, 1979. - 832 с., ил.
4. Гравиметрический (весовой) анализ: Методические указания к изучению курса количественного химического анализа /Сост. К.И.Яковлев, Г.М.Алексеева. - СПб.:Изд-во СПХФА, 2005.- 27 с.
5. Домина Н.Г., Зуйкова С.А., Хлебников А.И., Чемерис Н.А. Аналитическая химия. Химические методы анализа. Учебное пособие. - Барнаул: Типография АлтГТУ, 2010.-176 с
6. Иванова, Елизавета Олеговна. Актуальные вопросы развития экологической экспертизы на современном этапе [Электронный ресурс]: дипломная работа: 40.05.03 / Е. О. Иванова; СПбПУ Петра Великого, Гуманитарный институт ; науч. рук. А. С. Вешкельский. — Электрон. текстовые дан. (1 файл : 1,02 Мб). — Санкт-Петербург, 2017.

УДК 347.1

Хаблак И.А., Гоголева В.В.
СПбПУ Петра Великого

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Говоря о принципе добросовестности в отечественном законодательстве современного периода, его следует относить к нормам Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., в котором упоминалось о «добросовестном приобретателе» (ст. 152) и «недобросовестном владельце» (ст. 155). А вот в основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. было закреплено требование о недопустимости совершения недобросовестных действий, направленных на ущемление законных интересов лиц, ведущих предпринимательскую деятельность и потребителей, т. е. о недобросовестной конкуренции (п. 3 ст. 5). [1]

С момента принятия части первой Гражданского кодекса Российской Федерации принцип добросовестности «в связке» с принципами разумности и справедливости закреплен в п. 2 ст. 6. В нем речь идет о применении принципов к правам и обязанностям сторон в случаях невозможности использования аналогии закона. Помимо этого, п. 3 ст. 10 Гражданского кодекса России регламентирует: если закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от разумности, добросовестности их осуществления, то разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются. [2]

В качестве основного начала гражданского законодательства принцип добросовестности закреплен Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о внесении изменений в Гражданский кодекс России, Федеральный закон N 302-ФЗ). В соответствии с п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса России, участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, и исполнении гражданских обязанностей. [3]

Новеллы законодательства обусловлены сложившейся судебной правоприменительной практикой. Ее анализ показывает, что суды формируют понятие добросовестности казуистически, путем указания на конкретные случаи недобросовестного поведения сторон при исполнении обязательств. В частности, необоснованное уменьшение неустойки судами с экономической точки зрения позволяет должнику получить доступ к финансированию за счет

другого лица на нерыночных условиях, что в целом может стимулировать недобросовестных должников к неплатежам.

В п. 5 ст. 1 Гражданского кодекса России закреплено еще одно важное правило: никто не вправе извлекать какие-либо преимущества из недобросовестного и незаконного поведения. Оно основано на конкретных судебных прецедентах.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на некоторые недоработки законодателя. Несмотря на закрепление принципа добросовестности в качестве основного начала гражданского права, его четкая дефиниция отсутствует и содержание не раскрывается. Это позволяет толковать его в процессе судебной правоприменительной практики достаточно широко, как категорию оценочную.

Использование оценочных понятий принимается не всеми учеными. В свое время И.А. Покровский считал использование таких категорий уклонением от проблемы. В современной юридической литературе высказана аналогичная точка зрения. Так, по мнению В.П. Грибанова, существующие в буржуазном праве понятия «добрая совесть» и «добрые нравы» являются «каучуковыми» правилами, которые позволяют значительно расширять рамки свободного судебского усмотрения и тем самым выйти за пределы законности.

В.В. Витрянский, напротив, полагает, что в законодательстве невозможно обойтись без оценочных категорий, в том числе определить какие-то параметры понятия добросовестности, справедливости, разумности. [4]

В то же время, как считают отдельные авторы, нельзя обойти вниманием вопрос о ситуациях, когда само лицо обязано доказывать добросовестность своего поведения, ссылаясь при этом на п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». В нем сказано, что приобретатель является добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности, если принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение такого имущества. [5]

Подводя итог, можно сказать, что закрепление принципа добросовестности в качестве основных начал гражданского законодательства (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса России) предопределено сложившейся судебной правоприменительной практикой. До внесения соответствующих изменений суды формировали понимание исследуемого принципа казуистически, путем указания на конкретные случаи недобросовестного поведения сторон при исполнении обязательств.

Более того, нормативное закрепление принципа добросовестности позволяет разграничить его с принципами разумности и справедливости, придать ему самостоятельное значение.

Вместе с тем, законодатель не предусмотрел чёткой дефиниции принципа добросовестности (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса России), критерия «иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» (ст. 10), что может привести к дополнительным трудностям в судебной правоприменительной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. N 24. Ст. 407.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. от 30.11.1994 N 51-ФЗ, в ред. от 03.08.2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.08.2018. - № 32. - Ст. 5132.
3. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (утратили силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. N 26. Ст. 733.

4. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. N 302-ФЗ // Российская газета. 2013. N 3. 11 января.

5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 января 2011 г. N 11680/ 10 по делу N А-41-13284/2009// Вестник ВАС РФ. 2011. N 4; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2012 г. N 15АП- 138/ 2012 по делу А 53 – 21188/2011 // СПС КонсультантПлюс.

КОНТРОЛЬ ЗА ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ФУНКЦИЯ РОСГВАРДИИ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме. В статье рассмотрены вопросы оборота огнестрельного оружия и негативных последствий его применения. Важное значение придается вопросам контроля по выдаче лицензий на оружие и психологическим особенностям его владельцев.

Ключевые слова: оборот орудия, лицензионно-разрешительная деятельность, функции Росгвардии, охотничье оружие, травматическое оружие, преступления с применением оружия.

Согласно сообщению временного информационного центра Росгвардии, ведомство намерено сохранить доступность и качество услуг в сфере оборота оружия, предусматривающих в первую очередь автоматизацию процессов выдачи лицензий и разрешений. В то же время эксперты говорят о том, что необходимо не столько сохранять доступность, сколько увеличивать контроль и качество регулирования в этой области, в том числе, чтобы не пойти здесь путем США. Соответствующие надежды и возлагаются ими на Росгвардию.

В настоящее время более 4 млн. граждан зарегистрированы в качестве владельцев 6,7 млн. единиц оружия. При этом общее количество оружия, находящегося в личной собственности, за два последних г. увеличилось почти на 56 тысяч единиц. С момента создания новой службы порядок получения и продления лицензий пока не поменялся, так же, как и контроль за ними.

«Граждане могут обращаться для решения возникающих вопросов в указанной сфере в органы внутренних дел по прежним адресам, где их готовы принять сотрудники полиции. Возможные изменения адресов приема населения и данных должностных лиц в каждом конкретном субъекте Российской Федерации будут публиковаться на официальных сайтах территориальных органов МВД России, а позже - подразделений национальной гвардии», сообщили в Росгвардии.

Там подчеркнули, что ведомство намерено сохранить положительные тенденции качества и доступности предоставления государственных услуг в сфере оборота оружия, предусматривающих в первую очередь автоматизацию процессов выдачи лицензий и разрешений. В этом направлении проводится масштабная работа, позволившая только за прошлый год увеличить объем услуг, предоставляемых подразделениями лицензионно-разрешительной работы в электронном виде более чем в десять раз, а показатель удовлетворенности граждан, получивших данные государственные услуги, составил 95,85%.

Одной из задач Национальной гвардии является постановка под особый контроль оборота оружия в стране. Это обусловлено несколькими факторами. Первый: повысить уровень и содержание государственного контроля за оборотом оружия, что в условиях повышенной террористической угрозы представляется особенно актуальным. Второе:

сконцентрировать в одном органе как силовую составляющую (спецназ, СОБРы, ОМОНЫ), которые применяются в случае вооруженного и огневого контакта с преступниками, так и профилактическую (касающуюся надлежащего контроля за оружием и профилактикой его незаконного применения и попадания в руки потенциальных нарушителей закона). Третье: для полноценного функционирования Росгвардии должна быть проведена огромная законотворческая работа. А здесь в новую службу передаётся живой и очень востребованный участок работы. И наконец четвёртое: передача функции контроля за оборотом оружия может существенно оздоровить обстановку внутри самой лицензионно-

разрешительной системы, снизить коррупционные риски и придать новый импульс по повышению её прозрачности и доступности услуг населению.

Вообще российская криминологическая статистика последних лет свидетельствует о неблагоприятной динамике всех без исключения видов преступности, связанных с использованием оружия. Сегодня уже можно забыть и о наблюдавшемся в недавнем прошлом постоянном снижении числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. При этом доминирующей является тенденция криминализации легального оборота оружия: все чаще для совершения преступлений россияне используют оружие, зарегистрированное в полиции. При этом формирующийся в обществе «менталитет стрельбы» все чаще побуждает наших соотечественников везде и всюду носить при себе оружие и пытаться с его помощью решать любые конфликты. Стрелков не останавливает даже близость посторонних людей, рискующих попасть под их пули, а уж под влиянием горячительных напитков или иных растительных, или химических стимуляторов, палец словно бы сам нажимает на курок.

Опережающим темпом растет и число преступлений, совершенных с применением зарегистрированных пистолетов. При этом, если «травматика» не причинила серьезного вреда, инцидент вряд ли пополнит официальную статистику. Однако лидером ее не сегодняшний день остается другой тип граждан – владельцы огнестрельного, так называемого охотничьего оружия. Как известно его можно приобрести как с целью охоты, так и с целью самообороны. При этом, положение охотников явно привлекательнее: им разрешены ружья с нарезным стволом, при этом выдается разрешение на их не только хранение (как владельцам оружия самообороны), но и ношение.

В последнее время охотники получили дополнительный бонус: они не должны проходить периодические проверки знаний и умений в части использования оружия. При этом, согласно российскому законодательству об охоте, для того чтобы быть причисленным к стану охотников, заниматься добычей зверя и птицы вообще не обязательно. Охотником можно считаться, причем бессрочно, без единого выстрела. Единственным условием выдачи охотничьего билета дееспособному гражданину (не имеющему непогашенной или неснятой судимости за совершенное умышленное преступление), является ознакомление с требованиями охотничьего минимума.

Весьма льготный режим оборота вроде бы "охотничьего оружия" все чаще заставляет брать это определение в кавычки. Реально сегодня это оружие не только хранится, но и носится, а также под предлогом будущего участия в охоте - транспортируется, преимущественно в автомобилях, по всей в стране в целях применения не только к объектам животного мира, а и к человеку. В лучшем случае речь идет о самообороне с неразрешенным к ней нарезным оружием.

Подобная картина ассоциируется скорее с активным вооружением в целях самообороны, чем с возрастанием интереса к охоте (тем более, что число владельцев гладкоствольного оружия, с которого начинают в России все охотники, даже немного снизилось). Неудивительно, что граждане, вооруженные огнестрельным оружием летального действия, по числу преступлений оставили далеко позади обладателей «травматики» и подобного ей маломощного оружия. Таким образом, рост вооруженной преступности

наблюдается параллельно с ростом числа пистолетов, а также ружей с нарезным стволом, находящихся во владении граждан.

В обществе распространяется деструктивный шаблон отношений: разрешение конфликтов с помощью оружия. Особенно проницаемой для такой скрытой милитаризации становится молодежь и лица с неустойчивой психикой. Более зрелая часть граждан получила стимулы к вооружению под влиянием инцидентов массовых расстрелов, жертвами которых становились мирные люди, включая детей. Недостаточный контроль за оборотом гражданского оружия, попадание его в руки неадекватных людей, воспринимается как угроза общественной безопасности, провоцирует настроения страха и беспомощности с одной стороны и радикализма с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.//Российская газета. №237. 25.12.1993г.

2. Швецов А.В. Статистический анализ влияния социально-экономических факторов на уровень преступности в регионе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). Москва, 2006.

УДК 343.2/.7

Нырова Б. Р.
ФГБОУ ВО РПА Минюста России

ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТА КАК СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Вопрос о точном значении присвоения или растраты чужого имущества, а также разграничения от других смежных составов преступлений остается нерешенным. Актуальность проблемы подтверждается отсутствием нормативного определения квалифицирующих признаков присвоения либо растраты, тем самым затрудняется однозначное определение степени ответственности за противоправные действия. Доктрина уголовного права не разрешает указанную проблему, что приводит к необходимости комплексного исследования доктринально-прикладного характера.

Присвоение и растрата представляют самостоятельные формы хищения, которые следует отличать от смежных составов. Главным отличием присвоения или растраты является то, что похищенное имущество должно быть предварительно вверено субъекту в силу гражданско-правовых, трудовых и иных отношений. Вверенным будет признаваться то имущество, которое было фактически передано виновному лицу для осуществления различных правомочий в отношении данного имущества.

Имущество – вверенное, если:

Лицо – фактический обладатель имущества

Существует определенное правовое основание

В отношении имущества осуществляются одно из правомочий по управлению, хранению, распоряжению и т.д.

Имущество считается вверенным и в случае его передачи уполномоченным представителям учреждения в качестве штрафа, налога или при получении за выполненную работу (транспортные, коммунальные услуги).

Присвоение и растрата признается в случае действительного права виновного лица на вверенное имущество, предполагаемое право не будет являться признаком данного состава. Имущество вверяется на законных основаниях – письменное распоряжение либо устное волеизъявление собственника о наделении лица определенных правомочий в отношении имущества. В ситуациях, когда право на имущество лишь предполагается, преступление может быть квалифицировано в качестве самоуправства.

При квалификации преступления обязательным элементом выступает цель. Так, целью присвоения и растраты является извлечение выгоды в материальной форме в свою пользу или в пользу других лиц. Этот компонент имеет большую важность, так как в случае пользования вверенным имуществом без намерения виновного обратить его в свою пользу (в пользу других лиц), действия субъекта надлежит квалифицировать по ст.201, 285, 330 УК.

Однако, доверие имущества происходит и при других составах преступления, что на практике затрудняет их отграничение. Так, возникают трудности отличия присвоения или растраты от кражи либо обмана, от мошенничества в форме злоупотребления доверием. Стоит отметить, что в случае присвоения или растраты чужого имущества происходит передача имущества на основании доверия, что указывает на то, что лицо, совершившее преступление,

в любом случае злоупотребляет доверием потерпевшего. Таким образом, одни признаки могут появляться в различных составах преступления.

Анализируя судебную практику, можно заметить, что аналогичные дела имеют различное разрешение. Схожие действия лиц квалифицируются различным образом, присуждается разная степень ответственности. Решения выносятся по ч.1 ст. 159. УК РФ и по ст. 159 УК РФ. Таким образом, существуют проблемы отграничения случаев, квалифицируемых как присвоение либо растрата от обмана и мошенничества.

Тем самым, можно прийти к выводу, что требуется определенным критерий разграничения составов, что позволит разрешить вопрос квалификации преступлений и установления ответственности.

В доктринальных сведениях указывается, что обман признается в случаях, когда лицо до получения имущества имело намерения его похитить. Присвоением же считается, незапланированное похищение, мысль о противоправном действии возникает после непосредственного получения имущества. К признаку присвоения также можно отнести, когда виновное лицо не исполняет возложенные на него обязанности в отношении переданного имущества потерпевшего и, тем самым, нарушает доверие собственника.

Стоит отметить, что обман может иметь место при присвоении либо растрате, однако в данном случае он будет являться средством сокрытия преступления либо выступать в качестве подготовительного действия.

Существуют трудности отграничения дел по ст. 201 УК РФ и ст. 160 УК РФ - злоупотребление и растрата или присвоение. Главное отличие определяется тем, что в первом случае имущество вверено другим лицам, но не находится во владении виновного. Так, квалифицируя дело по ст. 201 УК РФ должностное лицо похищает имущество двумя способами: 1) противоправно завладевает имуществом, переданным на основе оперативно-хозяйственного управления; 2) становится собственником имущества неправомерным путем (документальное оформление).

Отличительным признаком злоупотребления является использование своих служебных полномочий виновным при совершении преступления.

В п. 17 Постановления № 51 указано, что действия лиц квалифицируются по ст. 160 УК РФ как хищение путем присвоения, в случае, если виновный уполномочен на получение денег с граждан при выполнении определенного вида работ, оказания услуг.

Однако, стоит рассмотреть ситуации, когда лицо не управомочено на совершение действий в отношении имущества, но имеет к нему доступ в связи с осуществлением технических, производственных функций. В данном случае преступление квалифицируется как кража, решение выносится по ст. 158 УК РФ.

Вверенное имущество может передаваться лицам как способом документального оформления, подтверждающим материальную ответственность лица, так и без оформления. Таким образом, при заключении трудового договора лицо, получившее имущество на законном основании для пользования в сфере своей деятельности обладает вверенным имуществом.

Если имущество передается лицам, осуществляющим определенную работу либо занимающим должность, которая не связана с использованием предоставленных вещей, но имеющих временные технические, производственные полномочия в отношении имущества, то состав преступления в качестве присвоения либо растраты надлежит расценивать при наличии фиксации полномочий относительно имущества в документальной форме.

Имущество может вверено не только работнику организации, компании, но и частному лицу, когда полномочия владения, пользования, распоряжения возникают на основании гражданско-правовых договоров. Лицо может получить вещь по договору хранения, аренды, перевозки и т.д. Таким образом, рассматривая дела стоит точно определять их сущность, относить к гражданско-правовым спорам или уголовным делам.

Не разрешен вопрос в отношении способа передачи имущества для отнесения его к вверенным. Так, часть правоведов считает, что вверенное имущество – то, что передано

собственником в документальной форме, другие исследователи не относят оформление к обязательным условиям установления вверенного имущества.

Итак, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день современное законодательство не дает точных признаков составов преступления для их однозначного разграничения, также судебная практика не позволяет определить точный критерий различия. Квалификация аналогичных составов таких преступлений как присвоение либо растрата, злоупотребление доверием, мошенничество, кража не происходит на основании точных признаков и условий.

Существенные проблемы определения состава преступления возникают, в случае отсутствия документального доказательства возникновения правомочий у лица относительно имущества, переданного собственником. Правомочия возникают различными способами и имущество может быть вверено на основании трудовых, гражданско-правовых, служебных и иных различных отношений.

Таким образом, документальное оформление факта передачи имущества позволяет определить состав преступления и точно отграничить присвоение либо растрату от аналогичных преступлений.

Вверенное имущество – то, в отношении которого лицо на законном основании имеет определенные правомочия и осуществляет их.

Итак,

- имущество является вверенным, если оно передается на основании трудовых отношений. Таким образом, ответственность наступает по ст. 160 УК РФ

- ответственность наступает по ст. 159 УК РФ, злоупотребление доверием, в случае завладения имуществом в силу гражданско-правовых отношений

- в случае передачи имущества в силу иных правоотношений, имущество – вверенное, при наличии документального оформления факта передачи имущества и, следовательно, возникновении определенных правомочий относительно имущества

- в случае передачи имущества без документального оформления, состав надлежит расценивать как злоупотребление доверием по ст. 159 УК РФ; тем не менее, если лицо материально-ответственно по переданному имуществу, то преступление квалифицируется как присвоение либо растрата, ст. 160 УК РФ

- квалификация преступления в качестве присвоения либо растраты наступает, если должностное лицо имеет право по оперативно-хозяйственному управлению (распоряжению) имуществом через других лиц, которым данное имущество вверено

- сравнивая мотивы присвоения либо растраты от злоупотребления, стоит заметить, что во втором случае виновное лицо может стремиться к извлечению выгоды неимущественного характера. Из этого следует, что преступление квалифицируется по ст. 201 УК РФ или ст. 285 УК РФ

- преступление не является присвоением либо растратой, если должностное лицо стремится к выгоде неимущественного характера, например, карьеризм, тогда действия виновного лица не направлены на безвозмездное корыстное обращение чужого имущества в свою пользу (других лиц)

Следует отметить, что:

- при разграничении присвоения либо растраты от мошенничества следует обратить внимание на момент возникновения умысла виновного на хищение имущества: в случае мошенничества умысел возникает до получения имущества, присвоение либо растрата требует возникновения умысла с момента фактической передачи и получения чужого имущества на законных основаниях

- присвоение либо растрата требуют наличие корыстного мотива виновного, так как совершение преступления происходит с прямым умыслом незаконного завладения имуществом; в случае изъятия имущества из личной заинтересованности либо в случае временного пользования для последующего возврата преступление квалифицируется по другому составу

Анализ судебной практики позволил прийти к следующим выводам:

- присвоение признается, в случае владения имуществом виновным в течении длительного промежутка времени; при растрате имущество не сохраняется во владении, а незамедлительно передается другим лицам (потребляется)

- злоупотребление служебным положением не квалифицируется при осуществлении субъектом профессиональных функций, равно как и выполнении предоставленных собственником полномочий в отношении имущества

Итак, на данный момент существует необходимость законодательного закрепления квалифицирующих признаков присвоения либо растраты и других смежных составов, что подтверждает потребность совершенствования смежных составов преступления, внесения дополнительных сведений в российское уголовное законодательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) 2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 года от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019)

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019)

5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ

6. Федеральный Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ

7. Федеральный Закон Российской Федерации от 19 июня 2000 года № 82 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»

УДК 343

Подтычников И.А, Севастьяник И.К
Санкт-Петербургский Юридический Институт

ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Из приведенного следует, что принцип состязательности включает в себя принцип равноправия.

Применительно к уголовному процессу, конституционный принцип состязательности выражается, согласно ст. 15 УПК РФ, в разделении функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, недопустимости их возложения на одних и тех же субъектов, равноправии сторон обвинения и защиты перед судом, не относящемся к органам уголовного преследования.

Однако, на сегодняшний день проблематично констатировать, что принцип состязательности сторон в уголовном процессе реализован в полной мере.

В науке уголовно-процессуального права сформировалась аргументированная позиция о наличии обвинительного уклона на стадии досудебного производства. Так, В.С. Шадрин отмечал, что: «... досудебное производство осталось в своей основе, розыскным, хотя с отдельными элементами состязательности» [1]. В Послании Президента РФ Федеральному собранию от 12.12.2012 г. указанное только подтверждается: «Надо раз и навсегда отказаться от обвинительного уклона в правоохранительной и судебной практике» [2].

В этой связи укрепление состязательных начал на стадии досудебного производства видится задачей конституционно-правового значения.

Исходя из прямого указания ст. 15 УПК РФ, суд, создающий необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных им прав, является субъектом обеспечения

состязательности процесса. Следовательно, от полномочий суда на определенной стадии процесса, необходимых для организации указанных условий, зависит степень состязательности процесса в целом. Так, если УПК РСФСР 1960 г. не предусматривал участия суда на стадии досудебного производства, то УПК РФ распространил судебный контроль, в том числе, и на досудебные стадии.

Действующая редакция УПК РФ предусматривает следующие формы участия суда на досудебной стадии: санкционирование проведения отдельных следственных действий, избрание отдельных мер процессуального принуждения и рассмотрение жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. В рамках расширения состязательных начал на досудебной стадии предлагается учреждение института следственных судей.

Следственный судья - судья первой инстанции, осуществляющий судебный контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на стадии досудебного производства и не участвующий в рассмотрении уголовного дела по существу, пересмотре судебных решений в

апелляционном, кассационном, надзорном порядке или ввиду новых, или вновь открывшихся обстоятельств [3].

Необходимость учреждения института следственных судей продиктовано, в том числе, следующим. Судья, осуществляющий контроль за предварительным расследованием на досудебной стадии, после направления в суд обвинительного заключения, акта и постановления, участвует в рассмотрении уголовного дела по существу, тем самым будучи фактически ограниченным своими решениями и собственной позицией на досудебной стадии.

В этой связи высказывается предложение исключить участие следственного судьи от дальнейшего участия в отправлении правосудия по данному уголовному делу путем внесения соответствующих изменений в ст. 63 УПК РФ, а также организационно обособить следственных судей либо в отдельную палату при районных судах, либо в рамках судебных следственных участков [4].

Кроме того, предложенная инициатива призвана разгрузить суды районного звена, что положительно скажется на соблюдении разумного срока УСП. В докладе НИУ ВШЭ о нагрузке судей от 2018 г. говорится, что 62% судей перерабатывают более чем вдвое [5]. Согласно подготовленному Судебным департаментом ВС РФ «Отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» за 1 полугодие 2018 г.» федеральными судами в ходе досудебного производства рассмотрено 461 786 ходатайств (в порядке ч. 2 ст. 29 УПК РФ), 340 698 ходатайств о проведении ОРМ, 59 894 жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство.

Для сравнения, за аналогичный период судами было рассмотрено 437 943 уголовных дел.

Следственному судье следует передать полномочия, осуществляемые в настоящее время судами на стадии досудебного производства в порядке ч. 2 ст. 29, ст. 125, ст. 165 УПК РФ, ст. 8, 9 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также полномочия следующие полномочия.

Во - первых, следует предусмотреть организационное участие следственного судьи в процессе собирания доказательств. Установленная УПК РФ необходимость защитника обращаться к своему процессуальному противнику (следователю или дознавателю) с ходатайством о приобщении представленных сведений к материалам уголовного дела в качестве доказательств противоречит принципу равноправия сторон, поскольку ставит защитника в указанных границах в зависимость от решения указанных лиц.

В этой связи предлагается отнести к исключительным полномочиям следственного судьи приобщение представленных защитником сведений в качестве доказательств к материалам уголовного дела на досудебной стадии. В таком случае, появление «следственных судей» позволило бы существенно повысить объективность процесса доказывания в ходе досудебного производства [6, с.21].

Во - вторых, следственные судьи должны быть наделены дополнительными полномочиями по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод в следующем аспекте. В случае удовлетворения жалобы на действие или решение должностного лица органа предварительного расследования, указанное решение следственного судьи направляется руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для проведения служебной проверки и решения вопроса о привлечении виновных лиц к ответственности. По результатам проведенной проверки, указанные лица должны направить заявителю мотивированное решение, подлежащее, при необходимости, обжалованию в судебном порядке.

Кроме того, в целях обеспечения законности и обоснованности принимаемых решений, предлагается следующее. В случае выплаты лицу за счет средств федерального бюджета компенсации за вред, причиненный незаконными и необоснованными процессуальными действиями (или) решениями следователя или дознавателя, Министерство финансов РФ в лице регионального

управления Федерального казначейства, на основании п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, вправе обратиться к указанному следователю, дознавателю с регрессным требованием. Однако сложность оценки полноты вины следователя или дознавателя в рассматриваемом случае обуславливается наличием процессуального контроля и надзора, осуществляемых руководителем следственного органа, начальника подразделения органа дознания, начальника органа дознания и прокурора, а также влиянием указанных лиц на принятие итоговых решений по делу.

В связи с этим отмечается, что обращение с регрессным требованием практически возможно лишь в рамках отдельного производства по уголовному делу в отношении указанных следователей или дознавателей [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шадрин В.С. Желаемое и действительное в досудебном производстве российского уголовного процесса [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.iaaj.net/node/536> (дата обращения 01.03.2019)
2. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 12.12.2012 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/ (дата обращения 01.03.2019)
3. Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе [Электронный ресурс]. - URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения 01.03.2019)
4. ВС РФ рассмотрит вопрос о появлении института следственных судей [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2015/03/12/sledstvie.html> (дата обращения 01.03.2019)
5. Исследование ВШЭ зафиксировало перегрузку 62% российских судей [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/society/17/04/2018/5ad094389a79472df75fa052> (дата обращения 01.03.2019)
6. Новолодский Ю.М. Доказывание в практической деятельности адвоката-защитника. - СПб., 2016. - С. 21.
7. Казна против следователя [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kazna-protiv-sledovatelya/> (дата обращения 01.03.2019)

НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМ

Уголовная ответственность наступает за совершенное виновное противоправное деяние и неотвратимо влечет за собой уголовное наказание, назначаемое приговором суда.

Согласно части 1 статьи 43 УК РФ наказание представляется собой ничто иное, как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающуюся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав интересов осужденного лица.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Относительно несовершеннолетних можно говорить об особой цели применения уголовного наказания.

Первостепенными целями применения наказания к подростку являются предупреждение совершения им новых преступлений, восстановление социальной справедливости и исправления, основное предназначение которого заключается в формировании в психике у несовершеннолетнего, в будущем, стойкой установки неприятия преступного поведения. Второстепенными целями применения наказания к подросткам являются воспитательные цели. Примером такой цели может служить присвоение подростку уважительного отношения к личности как наивысшей ценности человечества, чужой собственности, результатам трудовой деятельности и тому подобное. Однако все эти цели более актуальны в отношении тех несовершеннолетних, которые впервые совершили преступления небольшой или средней тяжести. Если совершается тяжкое деяние и присутствует рецидив, то такие цели почти не достижимы.

Статья 88 Уголовного кодекса РФ устанавливает виды наказаний, которые назначают несовершеннолетним. Ими являются: а) штраф; б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) обязательные работы; г) исправительные работы; д) ограничение свободы; е) лишение свободы на определенный срок.

Уголовный кодекс РФ содержит всего шесть видов наказаний для несовершеннолетних, в то время как перечень наказаний для совершеннолетних преступников значительно шире и включает в себя 13 видов. Такое расхождение обусловлено особенностями психики несовершеннолетнего правонарушителя и его социального статуса. Из-за этого применяемые к несовершеннолетним меры уголовного наказания более мягкие, ориентированы на воспитательное воздействие.

К несовершеннолетним не применимы смертная казнь и пожизненное лишение свободы. Это обусловлено положениями пункта «а» Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., в соответствии с текстом которой ни один ребенок не должен «быть подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное заключение, не предусматривающие возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет» [1].

Также Уголовный кодекс РФ не предусматривает применения к несовершеннолетним наказаниям в виде лишения права занимать определенные должности; лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; ограничения по военной службе; ареста; содержания в дисциплинарной воинской части. Причиной является то, что применение таких наказаний невозможно или нецелесообразно ввиду социального статуса несовершеннолетнего.

Первый вид наказания – штраф. Он представляет собой денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ (ч.1 ст.46 УК РФ). Штраф

может назначаться несовершеннолетнему, если у него есть источник заработка или имущество, доступное для обращения на него взыскания. В соответствии с законом, сумма штрафа может быть внесена как самим несовершеннолетним, так и его родителями (что противоречит основному принципу уголовного права – принципу личной виновной ответственности). К тому же теряется всякий смысл карательного воздействия на осужденного. Отсутствует контроль за несовершеннолетним после уплаты штрафа – отсутствует какое-либо воспитательное воздействие, ресоциализация [2, с. 44].

Размер штрафа также четко регламентирован Уголовным кодексом РФ. Он варьируется от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей. Альтернативой может быть взыскание штрафа в размере заработной платы несовершеннолетнего правонарушителя или иного его дохода (например, стипендия) за период от 2 недель до полугода.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в пункте 40 обратил внимание судов на то, что согласно статье 1074 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет несут самостоятельную ответственность за причиненный вред. В случаях, когда у несовершеннолетнего осужденного, не достигшего возраста 18 лет, нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, он должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине [3]. Согласно части 2 статьи 45 Уголовного кодекса РФ штраф может применяться как основное, так и дополнительное наказание.

При применении штрафа следует учесть, что перед судом предстают неработающие несовершеннолетние, зачастую не имеющие никакого имущества. Законом предусмотрена возможность оплаты штрафа родителями, но это противоречит принципу личной виновной ответственности. К тому же в таком случае практически отсутствует воспитательное воздействие на подростка. Для решения данной проблемы многими правоведами предлагается восстановление прежней редакции статьи 88 УК РФ с тем, чтобы при назначении наказания в виде штрафа исключить возможность переложения обязанности по его уплате с несовершеннолетнего на его родителей.

Второй вид наказания - лишение права заниматься определенной деятельностью. Это наказание представляет собой запрещение лицу заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью (часть 1 статьи 47 УК РФ). Такое наказание может назначаться несовершеннолетнему, только если последний занимается определенным видом деятельности. Такая деятельность для возможности запрещения, должны быть контролируруема со стороны государства.

Лишение права заниматься определенной деятельностью в Иркутской области не используется по объективным причинам. В силу возраста несовершеннолетние не могут быть лишены, например, права управлением транспортным средством. Нет практики лишения несовершеннолетних правонарушителей права заниматься индивидуальным предпринимательством [2, с. 42].

Размер наказания устанавливается на срок от 1 г. до 5 лет в качестве основного вида наказания. Если наказание устанавливается в качестве дополнительного наказания, то срок существенно меньше и составляет период от 6 месяцев до 3 лет.

Лишение права заниматься определенной деятельностью в роли наказания к несовершеннолетним, как и штраф, применяется в качестве, как основного, так и дополнительного вида наказания. Согласно судебной практике, такое наказание к несовершеннолетним назначается крайне редко и если назначается, то рассматривается судом чаще в качестве дополнительного наказания.

Третий вид наказания - обязательные работы. Данное наказание заключается в выполнении несовершеннолетним в свободное от основной работы или учебы время посильных для него общественно полезных работ (статьи 49, 88 УК РФ). Примером таких работ может служить осуществление общественно полезных функций, таких как

благоустройство несовершеннолетними населенных пунктов, посадка цветов в клумбы в парках и скверах, доставка почты на дом или уход за животными в питомниках. Осуществление работ не должно затрагивать время, необходимое несовершеннолетнему для самоподготовки, выполнения домашних заданий по школе.

Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Практика отбывания данного наказания в России пока небольшая, поэтому сложно судить об его эффективности в отношении несовершеннолетних [4, с. 143].

В качестве формально закрепленных особенностей рассматриваемого вида наказания в отношении несовершеннолетних можно отметить следующее. Во-первых, сокращенный, в отличие от взрослых, срок наказания, установленный от сорока до ста шестидесяти часов. Во-вторых, законодатель при определении труда осужденных к обязательным работам несовершеннолетних указывает на его посильность. В-третьих, законодатель дифференцирует, в зависимости от возраста, продолжительность исполнения данного вида наказания. Лица в возрасте до 15 лет не могут работать более 2 часов в день, а лица в возрасте от 15 до 16 лет – не более 3 часов в день [5, с. 95].

Четвертый вид наказания - исправительные работы. Этот вид наказания заключается в привлечении несовершеннолетнего, который не имеет постоянного основного места работы, к труду. Отбывание наказания происходит в месте, которое определяют органы местного самоуправления, с обязательным предварительным согласованием этого места с органом, исполняющим наказания в виде исправительных работ в районе места фактического проживания несовершеннолетнего осужденного (ст.50 УК РФ). Часть заработка несовершеннолетнего в размере от пяти до двадцати процентов будет высчитываться из заработной платы и поступать в бюджет государства.

По отношению к несовершеннолетним часть 4 статьи 88 УК РФ устанавливает одно исключение в применении данного вида наказания. Так для несовершеннолетних максимальный срок исправительных работ в сравнении со сроком, установленным для взрослых преступников, сокращен до одного г., то есть наполовину. При этом минимальный срок как для взрослых, так и для несовершеннолетних одинаков, и исходя из общей нормы статьи 50 УК РФ он составляет два месяца.

Исчисление срока начала исправительных работ происходит по правилам Уголовно-исполнительного кодекса РФ в соответствии со статьей 42. Согласно УИК РФ, срок исчисляется в месяцах и годах, в течение которых несовершеннолетний работал и из его заработной платы высчитывалась часть заработка.

Начало срока отбывания исправительных работ зависит от того, имеет ли осужденный основное место работы. Для имеющих основное место работы началом течения срока служит день получения администрацией организации, в которой работает несовершеннолетний осужденный, документов из уголовно-исполнительной инспекции. Для лиц, не имеющих основное место работы, началом срока отбывания наказания в виде исправительных работ будет день его выхода на работу.

Возможность назначения исправительных работ ограничена возрастом несовершеннолетнего. Так, ограничен прием на работу лиц в возрасте от 14 до 15 лет. Кроме того, в настоящее время виден избыток рабочей силы, в силу чего устройство на работу этих лиц практически невозможно.

Пятый вид наказания - ограничение свободы. Суть этого наказания заключается в установлении через суд ограничений для несовершеннолетнего осужденного. В качестве ограничений служат: а) запрет покидать в определенные часы дом (квартиру или другое жилище); б) не выезжать из города (поселка и тому подобное); в) не изменять место жительства (работы, учебы) без согласования со специализированным органом, который осуществляет надзор за отбыванием несовершеннолетними осужденными наказания в виде ограничения свободы; г) запрет на посещение определенных мест; д) не посещать места проведения массовых мероприятий и запрет на участие в таких мероприятиях. Установление

судом ограничений на изменение места жительства без согласования и выезд за пределы муниципального образования является обязательным.

Такое наказание назначается несовершеннолетним осужденным только в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет (часть 5 статьи 88 УК РФ). На это указывает также Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в пункте 25.

Судом устанавливается обязанность для несовершеннолетнего правонарушителя раз в месяц (до четырех) являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием несовершеннолетними осужденными уголовного наказания в виде ограничения свободы

Если несовершеннолетний осужденный злостно уклоняется от отбывания наказания в виде ограничения свободы, то суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием несовершеннолетними осужденными наказаний, имеет право заменить подростку не отбытую часть наказания лишением свободы. Такое изменение производится из расчета один к двум, то есть один день лишения свободы за два дня ограничения свободы. О применении наказания в виде ограничения свободы по отношению к несовершеннолетним правонарушителям свидетельствует судебная практика.

В ходе реализации ограничения свободы на практике возникает проблема организации контроля за осужденными. Имеет место неясность формулировки закона. Кодекс содержит предписание «не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в таких мероприятиях», при этом порядок определения подобных мест и мероприятий не оговаривается и не закреплен. Для решения данной проблемы предлагается законодательно установить порядок определения мест проведения массовых мероприятий, запрещенных для посещения. Такой порядок можно включить в Инструкцию по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы.

И наконец, шестой и последний вид наказания в системе уголовных наказаний для несовершеннолетних – это лишение свободы на определенный срок. Данное наказание является наиболее строгой мерой в отношении несовершеннолетнего осужденного. Сущность этого наказания заключается в изоляции несовершеннолетнего от общества путем помещения его в воспитательную колонию (ч. 1 ст.56 УК РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ в пункте 17 указывает, что при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетнему осужденному необходимо в полной мере использовать все законные возможности для применения к нему видов наказания, не связанных с лишением свободы. Только в случае признания невозможности исправления несовершеннолетнего без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения, суд может назначить такое наказание. При этом, в случае если несовершеннолетнему осужденному не может быть судом назначено такое наказание, а

санкция статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, по которой он осужден, не предусматривает иного вида наказания, то суд должен назначит другое, более мягкое наказание с учетом положений статьи 88 УК РФ.

Суду необходимо при решении вопроса о назначении данного вида наказания в каждом случае выяснять и оценивать две группы факторов: во-первых, требования, изложенные в статье 60 УК РФ; во-вторых, условия, предусмотренные статьей 89 УК РФ.

Данное наказание назначается несовершеннолетним, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше шести лет. Если несовершеннолетний в этом же возрасте совершил тяжкое преступление, то ему назначается срок не свыше 10 лет и отбывание наказания происходит в воспитательных колониях. Это же относится и к остальным несовершеннолетним, чей возраст свыше 16 лет.

Несовершеннолетнего осужденного не могут лишить свободы, если он совершил в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые. Также данное наказание не подлежит применению остальным несовершеннолетним осужденным,

совершившим преступления небольшой тяжести впервые. Кроме того, за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления нижший предел наказания сокращается наполовину.

Для защиты несовершеннолетнего правонарушителя и соблюдения принципа справедливости при назначении ему уголовного наказания в виде лишения свободы при выборе вида исправительного учреждения должны строго соблюдаться правила статьи 58 УК РФ. Согласно положениям данной статьи, несовершеннолетним правонарушителям отбывание наказания назначается в воспитательных колониях.

Лишение свободы на определенный срок имеет ряд негативных последствий. Изоляция подростка от общества подрывает не только вредные, но и социально полезные связи и влияния. Лица, отбывшие такое наказание, имеют более высокую вероятность вторично стать на преступный путь. Решить эту проблему можно, если при отбывании несовершеннолетними наказания в воспитательных колониях с ними будет проводиться активная воспитательная работа, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение. Несовершеннолетние должны быть заняты общественно-полезным трудом. Все это способно привести к исправлению и перевоспитанию подростков.

Таким образом, можно сделать вывод, что недостаточная разработанность и дискуссионность многих положений уголовного законодательства снижают результативность их применения как правовых средств, направленных в первую очередь на предупреждение преступлений несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребенка: принята 44-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI.

2. Лисаускайте В.В., Садовникова М.Н. Применение альтернативных санкций в отношении несовершеннолетних осужденных // Охрана прав несовершеннолетних и развитие альтернативных наказаний: сравнительно-правовые аспекты / под ред. В.А. Уткина, Ф. Дюнкеля. Томск, 2008. С. 44-46.

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 // Рос. газ. 2011. 11 февр.

4. Прокументов Л.М. Особенности системы наказаний в отношении несовершеннолетних // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 142-144.

5. Сутурин М.А. Особенности наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних // Сиб. юрид. вестн. 2010. № 3. С. 95-104.

УДК 343.8

Дичь О.Д., Лобанов Е.И., Штода И.С.
СПБПУ Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы и возможные решения проблем, связанных с медицинским обеспечением осужденных в местах лишения свободы.

Ключевые слова: медицинское обеспечение осужденных, исправительные учреждения, места лишения свободы, социально значимые заболевания, больные осужденные.

Медицинские услуги предоставляются лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Этот вопрос ежегодно поднимается Уполномоченным по правам человека в России, а также Уполномоченными в субъектах РФ, так как в этой сфере имеют место быть проблемы, которые требуют незамедлительного решения.

Ещё в 2007 г. в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ Лукина выразилось мнение, что одной из серьёзных проблем является ситуация, связанная с тем, что медицинская

служба Уголовно-исполнительной системы не подведомственна министерству здравоохранения. Медицинские работники УИС, подчиняясь непосредственно руководителям исправительных учреждений, сталкивались с трудностями при выполнении задач в сфере охраны здоровья. Практика показывает, что данное подчинение противоречило целям и принципам деятельности медицинского работника, следствием чего являлось снижение эффективности медицинской помощи осуждённому. По этому поводу с декабря 2010 г. в РФ проводился эксперимент с тем, чтобы медицинские работники самостоятельно принимали решения в своих действиях. В результате были обеспечены гарантии самостоятельности медицинских работников. А также улучшилась лечебно-диагностическая база медицинских учреждений.

На международном уровне существует ряд международных нормативных актов, в которых предусматриваются не только общеобязательные правила о гуманном обращении в отношении осуждённых. Эти правила представляют собой недопустимость пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращению и наказанию. Так в эти акты входят и положения об оказании медицинской помощи лицам, которые отбывают наказание в местах лишения свободы.

Первым специальным документом, указывающим на определённые условия о медицинском обслуживании лиц, содержащихся в местах лишения свободы, являются принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г. «Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными». Эти правила предназначены лишь для того, чтобы изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключёнными и управления заведениями. [1, с.290-311]

Все заведения должны иметь в своем распоряжении, по крайней мере одного квалифицированного медицинского работника, имеющего познания в области психиатрии. Данный сотрудник ценен тем, что благодаря его деятельности снимается напряжённость в исправительном учреждении между осуждёнными, а также их мнение должно учитываться при назначении осуждённому дисциплинарного взыскания. Потому что в местах лишения свободы отбывают наказание и те, кто болен психически. Поэтому таких больных нужно лечить, а не наказывать.

Медицинское обслуживание следует организовывать в тесной связи с местными или государственными органами здравоохранения. Оно должно охватывать психиатрические диагностические службы и там, где это необходимо, лечение психических ненормальных заключённых.

Сохранение прав, осужденных в области их медицинского обеспечения в соответствии с рекомендациями, содержащимися в основополагающих международных документах, является выражением принципов гуманизма и социальной справедливости в уголовно-исполнительном праве. В связи с тем, что здравоохранение в исправительных учреждениях выступает составной частью общественного здравоохранения, оно может оказывать глубокое воздействие как на здоровье осужденных, так и на полноценное функционирование пенитенциарной системы. Осужденные не только имеют право на гарантированную Конституцией РФ охрану своего здоровья, но и существенно влияют на общую ситуацию в государстве.

Материально-бытовые условия содержания заключённых играют значительную роль в функционировании пенитенциарной системы, влияют на оперативно-режимную обстановку в исправительных учреждениях, воспитательную работу с осужденными, культурно-просветительную деятельность. Человек, попадая в условия строгой изоляции от общества, становится наиболее уязвим: особое значение для него приобретают питание, вещевое обеспечение, жилищно-бытовое и медицинское обслуживание больных заключённых, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения или же в гражданские больницы. Тюремные больницы должны располагать оборудованием,

установками и лекарствами, необходимыми для должного медицинского ухода за больными и для их лечения, а также достаточно квалифицированным персоналом.

1 января 2006 г. стартовал национальный проект «Здоровье», который объявил В.В. Путин. В нем были отражены основные задачи и направления развития этой отрасли. Особое внимание уделяется укреплению первичного медицинского звена-доступности качественной медицинской помощи, однако проблемы ведомственной медицины по сей день остаются особо актуальными. Поскольку у осужденных вероятность наличия болезни или любой проблемы связанной со здоровьем выше, чем среди остального населения. Зачастую на состояние могут оказывать условия изоляции от общества, вызывая проблемы с нервами от которых идут большинство болезней.

В последнее время выделяется проблема нехватки специалистов по узким профилям в местах лишения свободы. Наибольшее количество разно профильных специалистов находятся прежде всего в мегаполисах, таких как Москва и область, Санкт-Петербург и область, в остальных же субъектах проблема недобора кадров принимает устрашающий характер.

Так же, из-за того, что именно при работе с заключенными, врачам приходится чаще сталкиваться с такими болезнями как: гепатит, СПИД и туберкулез, врачей не привлекает работа в данной сфере.

Помимо проблем с самими заключенными, есть проблема географического характера, так как места лишения свободы находятся в местах отдаленных, а медик чаще всего должен находится на рабочем месте стационарно, то возникает проблема выезда его на различные конференции для получения знаний и опыта, проблема коммуникации и так далее.

Важно отметить необходимость взаимосвязи медицинских учреждений в местах лишения свободы с территориальными общественными медицинскими учреждениями, поскольку после того, как осужденный выходит на свободу, он может стать источником распространения социально-значимых болезней. Поскольку именно в учреждениях уголовно-исполнительной системы скапливается наибольшее количество лиц, зараженных подобными болезнями, так на 2018 год было установлено приблизительно 62 тысячи человек, зараженных ВИЧ-инфекцией.

Каждого заключенного следует подвергать медицинскому осмотру при его принятии и затем по, мере надобности, с тем, чтобы устанавливать, не болен ли он физически или умственно, принимать необходимые меры; -изолировать заключенных, о которых можно предположить, что они страдают какой-либо инфекционной или заразной болезнью -выявлять физические или умственные недостатки, могущие воспрепятствовать их перевоспитанию, и определять, какова их физическая способность к труду.

О физическом и психическом здоровье заключенных обязан заботиться врач, который должен ежедневно принимать или посещать всех больных, всех тех, кто жалуется на болезнь, а также всех тех, на кого было обращено его особое внимание. Обязанность по обеспечению полной охраны здоровья в отношении задержанных лиц предусмотрена в ст. 6 «Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятого ООН 17 декабря 1979 г. (далее - Кодекс 1979 г.). [2, с. 319 - 325]

В каждой стране есть необходимый перечень стандартов, следуя которым снижается заболеваемость, инвалидность и смертность от многих заболеваний.

Однако для России внедрение таких стандартов представляет трудности, и лечение в уголовно-исполнительной системе является одним из препятствий. Поскольку общепринятые процедуры, такие как амбулаторный прием, стационарное лечение, специализированная помощь, из-за недостаточного финансирования, недостаточного оборудования и штатного расписания не позволяют в полной мере придерживаться общепринятых стандартов.

Сейчас открыто и активно обсуждается вопрос о том, чтобы приравнять финансирование медицины в местах исполнения наказаний к показателям общественного здравоохранения. Однако в некоторых районах средств потребуется куда больше, но средств не хватает, поскольку у ФСИНа нет таких возможностей привлечения сторонних инвесторов, как у Минздрава России. [3, с. 147 – 157]

Так же особой проблемой помимо самих болезней, которые имеются в местах лишения свободы, является проблема неосведомленности об этой болезни у остальных осужденных, поскольку из-за того, что по слухам, рассказам, некорректной информации у них складывается отношение к ВИЧ-инфицированным как к изгоям. Для решения этой проблемы необходимо так же реализовывать программы обучения не только для работников этой системы, но и для самих осужденных.

После того как человек в месте лишения свободы узнает о наличии у него одной из социально-значимых проблем, зачастую после освобождения из-за этого они не хотят возвращаться домой, либо их просто дома не принимают. Поэтому мы считаем необходимо ставить вопрос о создании центров, в которых такие осужденные могли бы жить, работать, получать образование и лечиться. [4]

Так же актуальным является вопрос о туберкулезе. В России не существует закона о принудительном лечении для больных туберкулезом, и в случае если срок лишения свободы заканчивается раньше, чем срок лечения в этом же месте, то это представляет огромную проблему для общества. Зачастую, осужденный не чувствует особых ухудшений здоровья при туберкулезе, и думает, что после освобождения, он просто получит группу инвалидности и будет получать особые привилегии и льготы, и прекращает лечиться, что является серьезной опасностью не только для него самого, но и для общества. Поэтому, мы предлагаем, разрешить в больницах в местах лишения свободы вводить штраф не только за нарушения установленного порядка отбывания наказания, но и за невыполнение режима лечения. Для лечения туберкулеза во многих местах ограничения свободы закупаются и поставляются новейшие оборудования, рентгеновская аппаратура, лекарства. ФСИН так же участвует в целевой программе «предупреждение и борьба с заболеваниями социального характера», проводятся профилактические работы для выявления туберкулеза на данной стадии. Необходимо сказать, что в настоящее время видны небольшие улучшения: количество больных туберкулезом в стране уменьшается, уровень смертности снижается. Однако все еще необходимо продолжать усиленную борьбу с данными проблемами, искать иные источники финансирования мест лишения свободы, привлекать специалистов, давая им особые социальные гарантии. Необходимо привлечение не только специалистов, которые могут работать с социально-значимыми заболеваниями, но и психиатров и психологов, поскольку ежегодно в таких местах насчитывается около 40 случаев самоубийства осужденных. Однако не только самоубийства страшны, давление со стороны окружающих, сама обстановка в данных местах, количество болезней, вызывают стресс и суицидальные проявления. Депрессивные настроения являются возбудителем очень большого количества болезней. Для решения этой проблемы необходимо реализовать программы по ликвидации причин, побуждающих людей к самоубийству. [5]

Следует отметить необходимость особого внимания физической культуре и спорта, оснащению инвентарем для занятия спортом и выделении территории под это. Универсального решения проблем со здоровьем в местах лишения свободы для всех стран невозможно. То, что активно практикуется в одной стране, абсолютно может быть невозможно в другой. Необходимо отметить, подводя итог, что проблемы в обеспечении медико-санитарных служб в местах лишения свободы накапливались не один год, и зачастую это происходит из-за недостатка финансового, кадрового, технического обеспечения таких мест. Ситуация усугубляется так же из-за отношения, самого осужденного к своему здоровью. Мы предлагаем, исходя из всего вышесказанного, что реформирование системы медицинского обеспечения в местах уголовно-исполнительной системы необходимо направить на самосознание осужденных так, чтобы они проявляли заботу к собственному здоровью, из чего и будет следовать формирование правопослушного поведения. [6]

ЛИТЕРАТУРА

Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном

заседании 31 июля 1957 г.)// Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература.1990. С.290-311.;

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература. 1990. С. 319 - 325.;

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН)// Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. М.: ИНФРА-М. 1996. С. 147 - 157.;

Воронин Р. М. Организационно-правовые аспекты охраны здоровья осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2.

Крымов А. А., Скиба А. П. Исполнение лишения свободы в отношении больных осужденных: моногр. / под общ. ред. Ю. А. Кашубы. Рязань, 2015.

Михеенков Е. Г. Материально-бытовые условия содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях на территории Западной Сибири в эпоху нэпа // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 8.

УДК 343.2/7

Торопов В.Л.
СПбПУ Петра Великого

ОСКОРБЛЕНИЕ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ: НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 148 УК РФ.

В данной работе рассматривается проблема применения статьи 148 Уголовного кодекса РФ. Различные неточности в нормативно-правовых актах были всегда. Существуют размытые определения, но в данной статье и таких нет. Законодатель принял совершенно пустую и неясную диспозицию, что не свойственно нормативно-правовым актом. Отсутствие таких дефиниций как «религиозные чувства», «религия», «оскорбление», «верующий» делает невозможным квалификацию преступления. Также в работе приведен ряд обоснований необходимости изменения действующей редакции ст. 148 УК РФ.

Вопрос защиты религиозных чувств верующих достаточно спорный и неоднозначный. Защищают на законодательном уровне чувства верующих во многих странах, однако эта защита по-разному проявляется. Так, в Германии оскорблением чувств верующих является публичное распространение материалов, оскорбляющих религию, которое может привести к общественным беспорядкам. А, допустим, в Иране, законодательство построено на основе Шариата, что исключает даже критику религии. В Объединённых Арабских Эмиратах существует ответственность за нахождение в публичных местах в одежде, которая не закрывает плечи и колени. Защита чувств верующих в разных странах зависит от религиозности населения, культуры, исторически сложившегося образа жизни и менталитета. В России достаточно много приверженцев исламской религии. И тут встает вопрос, можно ли применять статью 148 УК РФ, например, на Кавказе, за прогулку в общественном месте с открытыми плечами или не закрытыми коленями? Если в мире есть прецеденты, следовательно, и в России кто-то может оскорбиться.

В настоящее время в России различные конфессии придерживаются принципа веротерпимости. Однако не все верующие толерантны к другим религиям. Если, допустим, мусульманин оскорбится самим существованием христианства или наоборот. Можно ли применить данный закон на практике? Ведь в статье 148 УК РФ не сказано, что именно от атеиста должно идти оскорбление.

Можно ли относить к православному верующему человека, который себя таковым считает, однако не читает Библию, не молится, не ходит в церковь, не соблюдает пост? То же самое и мусульманин, который не читает Коран, не молится 5 раз в сутки, не соблюдает пост, не планирует совершить паломничество в Мекку (хадж), не ходит в мечеть? Вопрос дискуссионный, но, скорее всего, почти не решаемый.

Первое предложение ч. 1 ст. 148 УК РФ «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» [1] вызывает только одни вопросы, на которые законодатель не дает ответов. Кто

такой верующий? С помощью каких следственных действий возможно определить действительность оскорбленных религиозных чувств? А также наличие таковых чувств. Само понятие чувств для каждого человека сугубо субъективно, а, следовательно, невозможно дать четкое, конкретное определение. Как установить, что деяние совершено с целью оскорбления?

С точки зрения права, существование богов доказать невозможно, но и опровергнуть нельзя. Уголовное законодательство не дает ответа на вопрос: «что есть религия?». Вопросы веры в современное время являются полемичными. У каждой религии свои правила и запреты, святыни и святые, следовательно, разное представление об оскорблении. В мире существует огромное количество конфессий. Помимо самых распространенных религий есть различные малочисленные религиозные объединения. Существует язычество, неоязычество, тотемизм, шаманизм и другие религии, на которых закон также распространяется. Однако знать все тонкости существующих религий невозможно и тем более оформить их на законодательном уровне.

Актуальность заключается в том, что в статье Уголовного кодекса Российской Федерации, санкция которой предусматривает лишение свободы и достаточно большие штрафы, нет ни одного определения, что приводит к самовольному толкованию терминов и допускает возможность «подвести» под оскорбление чувств верующих выражение субъективного мнения по поводу религии, что является нарушением свободы слова и прямой дискриминации по религиозному признаку. То есть государство защищает чувства верующих, а чувства атеиста – нет. Статья 28 Конституции РФ гарантирует равные права как атеистам, так и верующим. [2, с.14] Только исходя из положений конституции, данная статья УК РФ не должна существовать в действующем виде, как минимум требует проверки на соответствие Конституции РФ.

Объектом преступления ст. 148 УК РФ являются общественные отношения, возникающие в связи с правом на свободу вероисповедания. Предмет преступления законодатель вводит в диспозицию ч. 1 данной статьи: «религиозные чувства верующих». Однако, во-первых, предметом преступления признается все то, что доступно для восприятия, измерения, фиксации. Во-вторых, статья не дает дефиниции религиозным чувствам. Исходя из этого, совершенно не понятно, как осуществлять фиксацию и оценку «религиозных чувств», как формировать доказательную базу, если нет ни одного определения. Также совершенно непонятно как использовать при построении обвинения термин «чувства». Ведь чувства – это субъективное понятие. Более того, из-за сложности измерения «чувств», а скорее всего невозможности, данный термин встречается только в ч. 1 ст. 148 УК РФ. В свою очередь диспозиция является неприменимой, так как содержит не разъясненные оценочные суждения.

Проблематика квалификации состоит в том, что невозможно привлечь к уголовной ответственности за «действия, выражающие явное неуважение». Что имел в виду законодатель под «явным неуважением»? Чем оно отличается от просто неуважения. Опять же таки оценочное суждение. Что приводит к необходимости самовольному толкованию диспозиции ч. 1 ст. 148 УК РФ правоприменителем.

Согласно п. 1 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию все, что относится к событию преступления. [3] Объект, предмет и объективная сторона должна быть установлена. Как доказать действительность оскорбленных чувств и принадлежности человека к вере? Верить бесосновательно на слово в уголовном преследовании - нелепо и недопустимо! Однако, если

других способов не существует, как законодатель предполагал собор доказательной базы в данном вопросе?

Данная статья совершенно не соответствует принципам нормативно-правового акты. Закон должен быть непротиворечивым и понятным для восприятия. Однако, прочитав данную статью, вопросов возникает больше, чем ответов.

Таким образом, статью 148 УК РФ необходимо радикально менять, так как она состоит только из оценочных категорий, не отвечающих элементарной логики, принципам гуманности и равноправия. Установить все признаки состава преступления – невозможно. Объективно, всесторонне расследовать дела об оскорблении чувств верующих – невозможно, так как для квалификации тех или иных действий нет необходимых дефиниций. Поэтому могу предложить ряд поправок:

1. С точки зрения состава противоправного деяния, субъектом данного преступления может быть вменяемое лицо, достигшее шестнадцати летнего возраста. На мой взгляд, стоит поднять возраст с 16 до 18 лет. Эти меры связаны с тем, что в 16 лет человек мало посвящен в религиозные аспекты и уж тем более не знает тонкости всех религий, да и не обязан знать. Однако предполагается, что человек, достигший совершеннолетия, способен отвечать за свои поступки.

2. В действующей редакции ст. 148 УК РФ нет следующих дефиниций: «чувств», «религиозных чувств», «оскорбление чувств верующих» и «верующий». С целью исключения самовольного толкования необходимо закрепить некоторые определения. Поскольку дать точное, а не абстрактное определение «чувств», «религиозных чувств» – невозможно (по причине субъективности), необходимо исключить эти термины из статьи. Так как доказать наличие веры у человека – невозможно, преступлением может считаться оскорбление, совершенное только в специально предназначенных местах, список которых, предлагаю прописать в самой статье.

3. Часть 1 и 2 статьи 148 УК РФ нуждается в проверке компетентным органом на соответствие Конституции РФ.

4. Упразднить ч. 1 статьи 148 УК РФ, так как подтвердить наличие веры, оскорбленных религиозных чувств – невозможно. Также в общественном месте достаточно проблематично знать точно, верующий человек находится рядом или нет. А поскольку обязательным условием оскорбления чувств верующих является наличие цели, то можно сослаться на то, что в момент так называемого оскорбления, гражданин не знал, что перед ним находится верующий человек. В свою очередь доказать обратное невероятно трудно, скорей невозможно. Верить на слово верующему человеку, но не верить атеисту – похоже на дискриминацию.

5. В ч. 2 внести уточнения. Какие деяния, совершенные в местах специально предназначенных для проведения богослужений, являются противоправными. В данном случае также не представляется возможным определения наличия веры, однако такие места как храмы, мечети, синагоги и т.д., специально предназначены для верующих, и находится в подобных местах, нужно учитывая традиции и правила верующих.

Моя версия данной статьи выглядит следующим образом:

Статья 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий.

1. Публичные действия грубого характера, направленные на оскорбление верующих, осквернение святынь и святых в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний совершенные:

а) по мотивам религиозной ненависти или вражды, выраженные в виде грубых высказываний, -

наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы за два месяца, либо обязательными работами на срок до двухсот часов, либо лишением свободы на срок до одного года.

б) в виде осквернения священных изображений, святых мест, -

наказывается штрафом в размере от трехсот до пятисот тысяч рублей или лишением свободы на срок от одного г. до двух лет.

2. Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний - наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы, либо обязательными работами на срок до трехсот часов, либо арестом на срок до шести месяцев.

4. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) с применением насилия, -

наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы за период до одного г., либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до одного г., либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

Примечание. Под религией признается конфессия, которая официально зарегистрирована на территории Российской Федерации. Под верующим следует понимать человека, строго придерживающегося канонам религии, к которой он себя относит.

В заключение следует сказать, что статья 148 Уголовного кодекса РФ дискредитирует правовую систему в России в целом. Избыточная, крайняя опека конфессий государством недопустима в силу того, что Российская Федерация – светское государство. Атеист и верующий равны перед законом. Часть 1 данной статьи предполагает санкцию за слова, мнения, которые не содержат призывов к насилию или угроз. Гуманность, человечность, объективность – не относятся к данной статье. Закон дает множество вариантов толкования, что приводит к тому, что абсолютно любой человек может попасть под данную статью из-за публичных высказываний в отношении религии, так как нигде не прописано что именно является оскорблением. Люди начнут меньше выражать свое мнение, бояться санкций со стороны государства, а, следовательно, отношение к религии будет меняться в худшую сторону. Это возмущает не только граждан, которые не являются приверженцами какой-либо религии, но и глубоко религиозных людей. Ведь религия учит милосердию, любви к ближнему, рассказывает о правильном и не правильном. Разве посадить за слова, пускай и нелестные, на несколько лет в тюрьму – это справедливо? Религия не должна превращаться в агрессивный культ. И тем более законы не должны способствовать ожесточению одной части населения к верующим и религии в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 19.02.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). – М.: Омега-Л, 2017. – 14с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от от 18.12.2001 № 174-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 11.10.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.01.2001. – № 52. – ст. 4921.

**К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Принципы уголовного процесса есть правовой фундамент, на котором строится все правовое регулирование уголовного процесса и которые понимаются как «основные, руководящие, исходные положения (наибольшей степени абстрактности), определяющие: построение уголовного судопроизводства, систему его процессуальных форм, стадий, институтов и отношений; сущность производства по уголовным делам; порядок организации и деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда; назначение уголовного судопроизводства и его построение; формирование системы уголовно-процессуального права; объективные закономерности уголовно-процессуальной деятельности» [7, стр. 38]. Таким образом, практическое назначение принципов – определение содержания и формы уголовного процесса. Принципы уголовного процесса закрепляются законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе, имея конкретное содержание, посредством которого устанавливаются границы реализации прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства.

Одним из наиболее важных принципов уголовного процесса является принцип состязательности и равноправия сторон. Относительно данного руководящего начала в российской правовой науке ведутся обширные дискуссии, которые посвящены вопросам места и роли названного принципа (например, Маслова М.В. [8]), его практической реализации (Галоганов Е.А. [9] и другие), в связи с чем можно утверждать, что данная тематика является актуальной.

Принцип состязательности сторон получил закрепление в Конституции России в части 3 статьи 123: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [1., ч.3 ст.123] и в статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая закрепляет: «1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. 2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. 3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. 4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.» [2, ст.15] Основываясь на системе закрепления принципа состязательности, есть возможность утверждать, что практическая реализация данного принципа – основа справедливого разрешения уголовного дела.

Прежде чем говорить о проблемах, касающихся реализации названного принципа, попробуем раскрыть его содержание. Наличие элемента состязательности в уголовном процессе закрепляет равные возможности сторон при реализации предоставленных им прав и обязанностей в рамках уголовного процесса, то есть функции обвинения и защиты полностью отделены друг от друга и суд не связан доводами одной из сторон. Стороны должны обладать равными возможностями представить дело, а также ни одна из сторон не должна иметь возможности воспользоваться теми или иными существенными преимуществами в сравнении с другой стороной [6, стр. 73]. Состязательность во многом заключается в процессе оспаривании сторонами обвинения и защиты позиций друг друга посредством предоставления различных доказательств их исследования непосредственно перед судом. Важно отметить, что одним из доказательств является заключение эксперта, о котором речь пойдет позднее. Отечественный законодатель предоставляет исключительную возможность обвинения органу предварительного расследования и прокуратуры, не исключая при этом возможных ошибок и обвинительного уклона [7, стр. 55]. Существенной конкретизацией принципа состязательности является статья 244 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит: «В судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются

равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1 - 6 части первой статьи 299 настоящего Кодекса, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства» [2, ст. 244], то есть сторонам предоставляется возможность активно в условиях конкурентной борьбы участвовать в разбирательстве по конкретному уголовному делу, а суд, принимая решение, опирается на внутренне убеждение и действующее законодательство. Таким образом, принцип состязательности и равноправия сторон уголовного процесса есть юридическое равенство возможностей в процессе реализации прав и обязанностей сторон в процессе.

Президент России в рамках послания Федеральному Собранию обратил внимание на то, что «при расследовании так называемых экономических уголовных дел нужно жестко ограничивать поводы раз за разом продлевать сроки содержания под стражей. Сегодня это происходит порой без веских оснований, например, из-за того, что не хватает времени на проведение необходимых экспертиз или в результате затягивания следственных действий.» [5] Это действительно важная проблема, и в целях ее решения Президент 12.03.2019 внес в Государственную Думу законопроект, предусматривающий внесение изменений в федеральные законы «О Следственном комитете Российской Федерации» и «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Закон «О Следственном комитете Российской Федерации» предлагается дополнить следующим образом: «1) в части 4 статьи 1: б) дополнить пунктом 3.1 следующего содержания: "31) организация и производство судебных экспертиз (молекулярно-генетической, компьютерно-технической, видеотехнической, информационно-аналитической, строительно-технической, фоноскопической, лингвистической, финансово-аналитической, психофизиологической (с использованием полиграфа), почерковедческой, дактилоскопической, баллистической, портретной, трасологической, физико-химической, пожарно-технической, экологической, медико-криминалистической, экспертизы холодного оружия и технико-криминалистической экспертизы документов), назначенных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации; 2) часть 1 статьи 7 дополнить пунктом 5 следующего содержания: «5) назначать судебную экспертизу, поручать производство судебной экспертизы государственным судебно-экспертным учреждениям и иным экспертным учреждениям, государственным судебным экспертам и иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, требовать ее производства в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, осуществлять производство судебной экспертизы, назначенной в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.»; 3) в статье 12: б) часть 3 изложить в следующей редакции: «3. В системе Следственного комитета в соответствии с законодательством Российской Федерации могут создаваться судебно-экспертные, научные и образовательные организации, а также иные организации, необходимые для обеспечения его деятельности.» [10] Возникает вопрос: как соотносятся данные изменения и принцип состязательности и равноправия сторон?

В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса эксперт относится к иным участникам уголовного судопроизводства [2, гл.8], а с учетом предлагаемых изменений и «Положения о Следственном комитете Российской Федерации», которое устанавливает положение названного органа как «единую федеральную централизованную систему следственных органов и организаций, действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета Российской Федерации» [4], эксперт становится частью стороны обвинения, а в соответствии с федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт является лицом независимым [3, ст. 4]. Возникает, в известном смысле, коллизия, так как, с одной стороны, подчинение, а, с другой стороны, независимость. Безусловно, идеи, заложенный в законопроект, внесенный Президентом, проистекают из

принципа разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленного в статье 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, однако вступает при этом в известное противоречие с принципом состязательности и равноправия сторон, так как в соответствии с кодексом суд может признать доказательство сторон недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе, в порядке: во-первых, «В случае, если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство и выносит постановление о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания.» [2, ч. 5 ст. 234]; во-вторых, «Стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства. В случае заявления ходатайства его копия передается другой стороне в день представления ходатайства в суд. Судья вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве. В случае, если одна из сторон возражает против исключения доказательства, судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами. При рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований настоящего Кодекса, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство.» [2, ч. 1, 3, 4 ст. 235]. То есть процесс исключения доказательства представляется весьма затруднительным, а, следовательно, возможны злоупотребления.

Подводя итог под всем вышесказанным, можем заключить, что предлагаемый законопроект противоречит идеям состязательности сторон, так как эксперт, имея декларируемую законом самостоятельность, будет находиться в непосредственном подчинении соответствующего руководителя следственного органа и, следовательно, будет вынужден исполнять его указания, то есть в рамках процесса будет являться не иным участником уголовного судопроизводства, а фактически участником со стороны обвинения, что в совокупности с иными положениями Уголовно-процессуального кодекса отрицательно скажется на принципе состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. В рамках реализации замысла Президента, представляется целесообразным увеличить штат сотрудников Следственного комитета Российской Федерации с целью перераспределения фактической трудовой нагрузки для того, чтобы попытаться в полной мере реализовать принцип разумного срока уголовного судопроизводства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 531. – Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 29.07.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52. – Ст. 4921.

3. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 08.03.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2291.

4. Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38: офиц. текст по состоянию на 21.12.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.01.2011. – № 4. – Ст. 572.

5. Послание Президента Федеральному Собранию от 20.02.2019 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/
6. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. / А.В. Гриненко. – Москва: Проспект. – 2018. – 1040 с.
7. Андреева О.И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс. – 2015. – 445 с.
8. Маслова М.В. Сущность уголовно-процессуального доказывания в условиях состязательного судопроизводства / М.В. Маслова // Современное право. – 2015. – №6 – с. 113-120
9. Галоганов Е.А. Особенности реализации принципа состязательности в деятельности адвоката в контрольных стадиях процесса (кассационное и надзорное судопроизводство) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>
10. Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/663034-7>

УДК 343

Алейников А.И., Кирсанова Н. Б.
СПбПУ Петра Великого

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДАННОЙ СФЕРЕ

Введение. В энциклопедическом словаре понятие информации трактуется как сообщения, сигналы, сведения, позволяющие увеличить объем знаний об исследуемых объектах [1, с. 3]. Категория информация Федеральным законом рассматривается в виде определенного массива данных, которые не зависят от вида их представления [2]. Благодаря достижениям научно-технического прогресса конца прошлого столетия, современное общество невозможно представить без компьютерных технологий. Они, в свою очередь, породили глобальные технические изобретения, без которых современный обыватель не может существовать. Сегодня практически все сферы человеческой жизни подвержены компьютеризации. Данное явление, несомненно, призвано облегчить жизнь человека. Однако помимо положительных качеств компьютеризация носит и негативный характер. Одной из основных проблем этой сферы является стремление к противоправному применению электронно-вычислительной техники. Компьютерные технологии стимулировали возникновение ранее неизвестных способов посягательства на общественные отношения. [3, с. 404] Эта неблагоприятная тенденция в основном наблюдается в сфере денежно-кредитных отношений и в бизнесе. Этим и обусловлена актуальность выбранной темы.

Стоит обратить внимание на такое понятие, как информационная безопасность Российской Федерации. Под ней понимается такое состояние защищенности национальных интересов России в информационной сфере, которое определяется совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена целая глава, касающаяся правонарушений в сфере информационных технологий – глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». Систему преступлений в сфере компьютерной информации составляют следующие преступные деяния: 1) неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); 2) создание, использование и распространение вредоносных программ (ст. 273 УК РФ); 3) нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ). Видовым объектом данных преступлений

являются общественные отношения, обеспечивающие безопасное использование ЭВМ, компьютерных систем и сетей.[4, с. 507] В примечании к ст. 272 УК РФ сказано, что под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.[5] Статьей 272 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло ее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование. Крайне опасное последствие такого преступления - уничтожение компьютерной информации. Это означает, что для признания преступления оконченным достаточно выполнить специально предназначенные для удаления команды, например, "delete" или "format", независимо от возможности ее восстановления. Следует отметить, что физическое повреждение компьютера, повлекшее уничтожение информации, хранящейся в нем, не влечет за собой последствий, предусмотренных данной статьей, поскольку объектом преступного посягательства является компьютерная информация, а не ее конкретный носитель.

Статьей 273 УК РФ предусмотрена ответственность за создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. В отличие от предыдущей статьи, в данном случае ответственность для лица, совершившее какое-либо вышеперечисленное деяние, ответственность наступает вне зависимости от наступления общественно опасных последствий.

Ст. 274 УК РФ квалифицирует преступлением нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети лицом, имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети, повлекшее уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом информации ЭВМ, если это деяние причинило существенный вред. Необходимым элементом данного преступного деяния является наступление ущерба. Каких-либо еще уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации российское уголовное законодательство не содержит. Из такого положения вещей можно сделать объективный вывод о том, что значительный объем вопросов остался без должного внимания. Надо понимать, что постоянное совершенствование компьютерных технологий в современном обществе и развитие новых методов преступлений в данной связи имеют прямую связь. То есть наряду с развитием компьютерной техники эволюционируют и методы преступлений с ее использованием.

В уголовно-правовой науке сформировалось два основных направления по совершенствованию уголовного законодательства в этой сфере. [6, с. 315] Первое направление предполагает внесение в ряд составов преступлений, таких как «Нарушение авторских и смежных прав», «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» и так далее, дополнительную конструкцию «с применением компьютерной информации» или «с использованием информационных технологий». Хотелось бы отметить, что данное направление имеет место быть в Уголовном кодексе Российской Федерации. А именно наличие состава «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Уголовная ответственность, согласно данному составу, предполагается за мошенничество в данной сфере, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иной вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-коммуникационных сетей. До этого нововведения мошенничество путем неправомерного доступа к компьютерной информации квалифицировалось как совокупность двух преступлений, а именно «Мошенничество» и «Неправомерный доступ к компьютерной информации». Это означало, что одно лицо совершало два преступления. Данная поправка квалифицировало данное деяние как одно преступление, что ведет к упрощению уголовного судопроизводства.

Второе направление предполагает введение в Уголовный кодекс Российской Федерации уже не просто главы, а целого раздела, касающегося компьютерных преступлений. Однако некоторые ученые-юристы считают, что в этом случае будет нарушена системность уголовного законодательства, а также огромной сложностью является неопределенность перечня преступлений, связанных с компьютерной информацией. Это связано с динамикой постоянного совершенствования как самих информационных технологий, так и методов преступлений в этой сфере. Законодатель по очевидным причинам не может оперативно реагировать и совершенствовать уголовно-правовое регулирование в данной сфере.

Рост преступлений представленного направления в России обусловлен различными причинами, среди которых, в первую очередь, следует назвать стабильно высокий количественный показатель российской интернет-аудитории. В связи с этим, выявление проблем,

связанных с преступлениями в сфере компьютерной информации, а также совершенствование законодательства в данной области, – представляются разумными задачами.

Заключение. Очевидно, что перечень статей и норм в Уголовном кодексе Российской Федерации, касающийся компьютерных технологий будет постоянно видоизменяться и дополняться в силу специфики компьютерной сферы и ее постоянного совершенствования. Из этого можно сделать вполне логичный вывод о том, что основной задачей законодателя остается постоянное и оперативное совершенствование уголовно-правового регулирования в этой связи. Это диктуют современные реалии общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Терминологический словарь по основам информатики и вычислительной техники / Под ред. А. П. Ершова, Н. М. Шанского. – М.: Просвещение, 2007. – С. 3
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ //
3. Дворецкий М. Ю. Оптимизация уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации на современном этапе борьбы с преступностью / М. Ю. Дворецкий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки – 2008. - №3. – С. 404
4. Гладких В. И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / В. И. Гладких, В. С. Курчеев. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – С. 507
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – С. 197-199.
6. Чуриков Н. А. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы квалификации и совершенствования уголовного законодательства в данной сфере / Н. А. Чуриков, С. С. Медведев // Образование и наука в современных реалиях: материалы междунар. науч.–практ. конф. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. — С. 315

УДК 343

Афанасьева В.В., Матвеева Я. М.
СПбГУ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Актуальность выбранной нами темы обусловлена тем, что наше государство является социальным, гарантирующим медицинскую помощь её гражданам, а также полную защиту их интересов в данной сфере.

Здоровье человека, среди жизненных ценностей занимает первостепенную ступень. Право на охрану здоровья предоставляется людям независимо от каких-либо различий (раса, пол, гражданство, социальное положение). Здоровье — это неперемное условие

благополучия человека и его счастья. Охрана здоровья гарантируется не только в рамках Конституции РФ и нормативно-правовых актах России, а также на международном уровне.

Сфера здравоохранения является основной из тех сфер, на которую государство, в первую очередь, должно обращать внимание, ведь из-за ятрогенных преступлений люди лишаются помимо здоровья, и жизни, а ведь право на жизнь является основным и неотчуждаемым правом человека.

Ятрогенные преступления являются разновидностью преступлений против жизни и здоровья человека, однако субъект в них специальный – медицинский работник, нарушивший правила оказания медицинской помощи в процессе исполнения своих профессиональных обязанностей. Речь идёт именно о тех действиях, которые были подконтрольны медицинскому работнику, которые пошли в разрез с медицинскими правилами, и именно в результате которых был причинён вред пациенту. Главное, что такие действия были совершены вследствие преступной небрежности и легкомыслия, то есть лицо не желало нанесения вреда пациенту, они были не умышленны.

Действия врача по отношению к пациенту в большинстве случаев регламентированы. Действуют определённые стандарты, предусматривающие перечень необходимых лечебно-диагностических мероприятий пациента с учетом пола, возраста, ряда других биологических факторов, которые обязаны соблюдать медицинские работники. Такие последовательные «алгоритмы» помогают избежать негативных последствий для врача, однако не всегда возможно им полностью следовать, а также быть уверенным в правильности таких действий по отношению к конкретному больному.

Данная тема также интересна тем, что всё чаще в рамках Средств Массовой Информации мы можем наблюдать печальные случаи, которые происходят в медицинской сфере, а вина её работников не является порой неосторожной, а наоборот, умышленной, и из-за получения различных выгод и благ, что является недопустимым и должно пресекаться.

На сегодняшний день ятрогенным преступлением в уголовном праве принято называть деяния медицинского работника, повлекшие смерть или вред здоровью пациента.

Многие статьи УК РФ указывают в качестве квалифицирующего признака совершение преступления - ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей. Такие как (статистические данные взяты с Сайта статистики уголовного производства за 2017 год) [1]:

- причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей – ч. 2 ст. 109 УК РФ (за 2017 год осуждено – 146, из них – 7 человек оправдано);

- причинение тяжкого вреда по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей – ч. 2 ст. 118 УК РФ (за 2017 год осуждено – 42, оправдано – 0 человек);

- заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей – ч. 4 ст. 122 УК РФ (осуждено и оправдано – 0 человек);

- причинение по неосторожности смерти или вреда здоровью при незаконном производстве аборта – ч. 3 ст. 123 УК РФ (осуждено и оправдано – 0 человек).

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит составы, которые посвящены исключительно медицинским работникам, в силу своей специфики. Например,

- неоказание помощи больному – ч. 1 и ч. 2 ст. 124 УК РФ (если это повлекло по неосторожности средней тяжести вреда здоровью больного, тяжкого вреда или смерть) (осуждено – 4, оправдано – 0),

- незаконное занятие частной медицинской практикой – ст. 235 УК РФ (если это повлекло по неосторожности вред здоровью человека или смерть) (осуждено и оправдано – 0 человек).

На сегодняшний день, часто привлекаются работники с медицинским образованием, оказывающие услуги, не отвечающие требованиям безопасности – ст. 238 УК РФ Данная

статья содержит различную объективную сторону и касается не только оказания медицинских услуг, поэтому конкретной статистики нет. Всего по ст. 238 УК РФ осуждено - 3 460 человек.

С одной стороны, кажется, что очень мало совершено преступлений в медицинской сфере, однако оценить в силу специфики не всегда представляется возможным на этапе расследования, а значит, и число их в несколько раз может в действительности превышать, демонстрируемые нами цифры.

Судебный департамент, как ведомство, публикующее ежегодную статистику о преступлениях, не выделяет ятрогенные преступления в отдельную графу, что естественно и понятно, ведь эти преступления подпадают под различные составы, и создать что-то общее не представляется возможным. Однако, официальный сайт Следственного комитета РФ (далее – СК РФ) постоянно фиксирует ятрогенные преступления и демонстрирует на своём сайте. [2]

Начиная с 2015 г. ятрогенные преступления стали отдельно учитываться в статистических карточках ведомства. 2015 год, можно сказать, стал годом пристального наблюдения за ятрогенными преступлениями со стороны не только представителей власти, государственных органах, сообществ, но и обычных граждан.

Мы не можем обойти внимание небезызвестное уголовное дело гематолога Елены Мисюриной, которое вызвало резонанс в обществе, а решение Московского суда, принятое в 2015 г., множество негативных откликов не только среди медицинских сообществ, но и государственной власти.

Медицинское сообщество не оставило свою коллегу без поддержки и выступило в её защиту. В результате, апелляционной инстанцией приговор был отменён. В связи с этим, правоохранительные органы задумались, что понять и оценить преступления в медицинской сфере очень сложно. В начале 2018 г. правозащитная организация «Зона права» запустила федеральную «горячую линию» по врачебным ошибкам, целью которой являлось выявление лиц, пострадавших от некачественной медицинской помощи. Так, за неделю позвонили более 50

человек из различных регионов страны, а вся информация, полученная в результате таких мероприятий, была направлена для проверки в Следственный комитет России.

Следственный комитет РФ, как мы считаем, понимая, что «рядовые» следователи не справляются с медицинскими преступлениями, в конце 2018 г. создал в столичном ведомстве специальный отдел по расследованию так называемых ятрогенных преступлений, то есть врачебных. Также новые отделы будут созданы и в других крупных городах, где зафиксировано наибольшее число медицинских преступлений.

Медицинское сообщество, в лице президента Союза медицинского сообщества «Национальная Медицинская Палата» Леонида Рошаля считает, что создание вышеуказанных отделов «может привести к увеличению медицинских дел». [3]

Стоит отметить, что, в таких отделах должны работать люди с углублёнными знаниями в медицинской сфере, каких на сегодняшний день не так уж и много.

Сегодня создаются магистерские программы по направлению – медицинское право, чтобы подготовить квалифицированных специалистов. [4]

С начала открытия нового отдела прошло менее трёх месяцев, а значит, говорить о каких-либо достижениях не представляется пока возможным.

Несмотря на различный учёт ятрогенных преступлений и создания специальных отделов по эффективному их расследованию, Следственный комитет РФ (далее – СК РФ) решил разработать новую статью для УК РФ - 124.1 УК РФ - ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги), состоящую из трёх частей. [5]

Основной причиной введения данной статьи СК РФ видит для исключения повсеместной возможности квалифицировать действия врачей по ст. 238 УК РФ.

Проблема заключается в том, что в статье 238 УК РФ субъективная сторона преступления — умышленная вина по отношению к оказанию услуг, не отвечающим требованиям безопасности, однако, это является в ряде дел неверной квалификацией, поскольку у врача не было такого умысла. [6]

На наш взгляд, если действительно правоохранительными органами применяется неверная квалификация к деяниям медицинским работникам, то введение новой статьи в уголовной кодекс будет оправданным шагом.

Введение в Уголовный кодекс РФ новой статьи, связанной с медицинской деятельности, возможно произведёт эффект устрашения, и тот медицинский персонал, который относится легкомысленно и небрежно к своей профессии, в очередной раз задумается о своих действиях.

На сегодняшний день статья не вступила в силу, она находится в разработке. Надеемся, что в середине 2019 г. вопрос о введении статьи 124.1 УК РФ будет решён.

В любом случае, затрагивать проблему квалификации медицинских преступлений нужно, ведь речь идёт не только о жизни и здоровье граждан, с одной стороны, но и о жизни, а также профессиональная деятельность людей, которые спасают их, и делают всё возможное, чтобы избежать негативных последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.

2. Подраздел официального сайта Следственного комитета РФ - новости [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1069831/>.

3. Адвокатская газета Орган Федеральной палаты адвокатов РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/aleksandr-bastrykin-i-leonid-roshal-ne-prishli-k-soglasiyu-po-voprosam-yatrogennykh-prestupleniy/>.

4. Сайт Санкт-Петербургского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbu.ru/postupayushchim/programms/magistratura/medicinskoe-i-farmaceuticheskoe-pravo>.

5. Официальный сайт Следственного комитета РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1240870/>.

6. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. –1996 г. –№25. Ст. 2954. – (в ред. от 19 февраля 2018 г.). – СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.1

Юркова О.Ю., Мохоров Д.А.
СПбПУ Петра Великого

ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно статистическим данным количество оправдательных приговоров в России с каждым годом снижается. По последним данным на 2016 год их уровень составил лишь 0,36% [1]. В связи с этим законодатели плотно занялись реформированием судебной системы. В частности, одним из нововведений, вступившем в законную силу с 1 июня 2018 г., является расширение полномочий присяжных заседателей.

Присяжные заседатели – это институт судебной власти, позволяющий наряду с профессиональными судьями обычным гражданам выступать в роли творца правосудия. Позиция присяжного неоднозначна и спорна. С одной стороны, это обязанность любого добропорядочного гражданина. С другой же, это большая ответственность за судьбы других людей. Одни мечтают стать присяжным заседателем, другие – всячески избегают такой роли.

Впервые в России суд присяжных был введен в 1864 г. Одним из значимых результатов Судебной реформы 1864 г. стало нормативное закрепление института присяжных заседателей в Уставе уголовного судопроизводства и в Учреждении судебных установлений.

Одним из главных аргументов против введения суда присяжных было наличие специальных познаний для разрешения уголовных дел. Известно, что необходимо не только

обладать такими познаниями, но и умело их применять, для чего требуется навык, приобретаемый только в процессе судебной деятельности. Как показала судебная практика, основной причиной постановления оправдательных приговоров было слабое предварительное следствие по уголовному делу, а не отсутствие специальных знаний у присяжных. В этой связи можно утверждать, что институт присяжных заседателей являлся стимулом лучшей работы судебных следователей, побуждал производить расследование уголовного дела качественно, досконально, объективно, предъявлять обвинение обоснованно, тем самым способствовал реализации целей уголовного судопроизводства: наказанию виновных и недопущению наказания невиновных в совершении преступлений.

Сторонники института присяжных заседателей отмечали также, что у профессиональных судей вырабатывается односторонность мышления, предубеждение в пользу виновности

Необходимо отметить, что уголовное законодательство того времени было сильно устаревшим и во многом уже не соответствовало реальной жизни. Нередко санкция уголовного закона была явно несоразмерна вине подсудимого. Поэтому формальное решение дела по букве закона нередко противоречило здравому смыслу. Причины преступности вообще и каждого отдельного преступления в частности в тот период в немалой степени были обусловлены социально-экономическим положением России. Такие мотивы, как голод и нищета, нередко становились причиной снисхождения присяжных при вынесении ими вердикта. [2, с. 48]

Нельзя не отметить, что проходившие открыто судебные слушания с участием присяжных способствовали изменению обыденного правосознания, правовой грамотности населения. Открытость и гласность процесса имели большое воспитательное значение. Кроме того, население все больше проникалось доверием к судебной власти, авторитет суда повышался.

Юридически данный институт прекратил своё существование после Октябрьской революции 1917 г. и был возрожден лишь в 1993 г. на территории пяти регионов России (Ставропольский край, Ивановская, Московская, Рязанская и Саратовская области), а

дополнительно на территории четырех регионов (в Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях) — с 1 января 1994 г.

С 1 января 2003 г. началось поэтапное введение судов с участием присяжных заседателей и в других регионах России, на всей территории Российской Федерации. Суд присяжных представляет собой институт судебной системы, который состоит из коллегии присяжных заседателей, которые отобраны по методике случайной выборки и решают вопросы факта только лишь по данному делу, и одного профессионального судьи, который решает вопросы права. В 2004 г. этим правом воспользовались около 17% лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, подсудных областным и приравненным к ним судам. Всего в 2004 г. указанные суды рассмотрели по существу с участием присяжных заседателей 595 дел в отношении 1292 лиц, что составляет 10,6% от всех рассмотренных судами этого уровня уголовных дел.

Суд присяжных, как правило, рассматривает уголовные дела по обвинениям в тяжких преступлениях в первой инстанции. Как в России, так и в некоторых государствах, суд присяжных допустим только лишь в уголовном судопроизводстве. Актуальность данной темы обусловлена тем, что одним из основополагающих начал правового демократического государства, предусмотренного Конституцией Российской Федерации, представляется независимая судебная власть. Основным составным компонентом указанной власти является суд с участием присяжных заседателей, в котором важнейший вопрос правосудия — вопрос о виновности подсудимого — решается членами общества — присяжными заседателями, а не профессиональными судьями, которые состоят на государственной службе.

Введение судопроизводства с участием представителей общества — присяжных заседателей должно расцениваться в качестве необходимого и оправдавшего себя института демократического развития общества. Суд с участием присяжных заседателей предоставляет

возможность обществу через своих представителей осуществлять контроль и правосудие. Основное предназначение суда с участием присяжных заседателей, его ценность для социального государства и гражданского общества заключаются в том, что присяжные заседатели, в отличие от профессиональных судей, которые являются служителями буквы закона, привносят в деятельность суда живое восприятие, жизненный опыт, общественное понятие правды и справедливости.

Различные государства по-разному решали и решают задачу вовлечения представителей общественности в отправление правосудия в зависимости от исторических, политических, культурных, правовых, экономических и других условий своей жизнедеятельности. Эти различия касаются как численного состава представителей народа, так и форм, степени их участия в принятии решений. Наиболее принципиальные различия состоят в процедуре принятия решения по основным вопросам любого юридического дела: имели ли место спорные факты и если да, то какие правовые нормы подлежат применению в данном случае. Конституцией Российской Федерации, а именно в части 2 статьи 47, закреплено право обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления против жизни на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

С участием присяжных заседателей суды рассматривают дела о наиболее опасных тяжких и особо тяжких преступлениях. Ошибки здесь должны быть максимально исключены. Производству уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей посвящена целая глава в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Уголовное дело, в котором участвует несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе [3].

После заявления ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, судья выносит постановление, которое является окончательным и дальнейший отказ подсудимого от рассмотрения дела с участием присяжных заседателей не принимается.

Суд присяжных отличают четыре признака:

- 1) разграничение компетенции между профессиональным судьей и коллегией присяжных заседателей;
- 2) организационная отделенность и независимость в осуществлении судебных функций коллегии присяжных и профессионального суда;
- 3) формирование коллегий присяжных из лиц, не обладающих профессиональными знаниями норм материального и процессуального права, не имеющих опыта судебного деятельности;
- 4) незнакомство присяжных с материалами дела до процесса, вынесения ими вердикта только на основании сведений, полученных в ходе судебного следствия. Присяжные заседатели избираются из представителей всего общества путем случайной выборки [3].

Согласно действующему законодательству Российской Федерации высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации каждые четыре г. составляет общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели, включая в них необходимое для работы соответствующего суда число граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации.

Число граждан, подлежащих включению в общий список кандидатов в присяжные заседатели субъекта Российской Федерации от каждого муниципального образования, должно примерно соответствовать соотношению числа постоянно проживающих в муниципальном образовании граждан с числом граждан, постоянно проживающих в субъекте Российской Федерации [4, с. 112].

Требования, предъявляемые к присяжным заседателям

1. Присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванные в установленном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела.

2. Присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица:

- 1) не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет;
- 2) имеющие непогашенную или неснятую судимость;
- 3) признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности;
- 4) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

Вердикт - решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей [5]. Вынесенный присяжными заседателями вердикт имеет значение незыблемого акта правосудия. Судья обязан положить его в основу своего решения без каких-либо изменений. Оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и всегда влечет за собой постановление оправдательного приговора; обвинительный вердикт обязателен, за исключением случаев, когда председательствующий признает, что деяния подсудимого не содержит признаков преступления или не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в его совершении.

Вердикт присяжных (в отличие от приговора) никак не мотивируется, что резко ограничивает возможности сторон по его оспариванию. В итоге он может быть отменен кассационной инстанцией только на основании процедурных нарушений. Присяжные не несут никакой юридической ответственности и не могут быть наказаны за вынесение заведомо неправосудного решения.

В России к компетенции суда присяжных отнесено небольшое количество преступлений, из-за чего большинство обвиняемых не могут рассчитывать на рассмотрение их дел с участием присяжных заседателей (п. 2 ч. 2 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса). Сама процедура судебного разбирательства такова, что председательствующий (профессиональный) судья имеет столь значительное влияние на ход процесса, что это может существенно отражаться на итоговом мнении присяжных. По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации процент оправдательных приговоров снижается: 0,54% в 2014 г., 0,43% в 2015 г. и 0,36% в 2016 г. Как видно из данных: общество нуждается в развитии независимого суда присяжных [1].

23 июня 2016 г. принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей". Эти изменения представляют собой компромисс между государственными и общественными интересами.

Законодатель расширил перечень составов преступлений, по которым дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей и отнес рассмотрение дел с участием присяжных заседателей к компетенции районных судов и гарнизонных военных судов (на одну ступень судебной системы ниже, чем до изменений) по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1-2 ст. 105, ч. 4 ст. 111 и ст.277, ст. 295, ст. 317 и ст. 357 Уголовного кодекса.

Эти изменения формально призваны расширить применение института суда присяжных заседателей. При этом стоит обратить внимание на то, что новые составы, по которым обвиняемый может избрать суд присяжных, в основном весьма экзотические: ст. 277 УК РФ ("Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля"), ст. 295 УК РФ ("Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование"), ст. 317 УК РФ ("Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа"), ст. 357 ("Геноцид").

Еще одно изменение – это сокращение кандидатов в присяжные и сокращение непосредственно количества присяжных. В районных и гарнизонных судах коллегия присяжных будет состоять из 6 человек. Для ее формирования достаточно 12 кандидатов. В

вышестоящем суде коллегия присяжных заседателей будет состоять из 8 человек при не менее 14 кандидатах. До изменений закон предусматривает 12 членов коллегии из не менее чем 20 кандидатов. По сути, государство констатирует, что не может создать правовую среду, в которой кандидаты в присяжные не будут уклоняться от явки в суд. Вместо того, чтобы решать вопрос с систематическими неявками кандидатов в присяжные, законодатель сократил численность коллегии присяжных. Соответственно, с сокращением числа присяжных возрастает риск неправомерного влияния на вердикт. Очевидно, что на 6 или 8 человек повлиять легче, чем на 12. При этом данное изменение проводится ввиду того, что собрать 12 присяжных дорого, но закон, как уже отмечалось, предусматривает, что дела с участием присяжных будут рассматриваться в районных и гарнизонных военных судах. Эти суды не приспособлены для рассмотрения дел с участием присяжных заседателей. Потребуется масштабная закупка соответствующей мебели для размещения коллегий, расширение залов и проведение дополнительного обучения.

Изменения не коснулись самого главного – процесса доказывания. По-прежнему, присяжных будут удалять в совещательную комнату каждый раз при обсуждении процессуальных вопросов, в том числе ходатайств о приобщении или исключении доказательств. Практикующие адвокаты сталкиваются с проблемой, состоящей в том, что именно профессиональный судья решает, какие доказательства будут представлены

присяжным, и присяжные даже не знают о тех доводах о недействительности доказательств, которые приводит сторона защиты. Существующий порядок позволяет профессиональному судье так "отфильтровать" доказательства, что у присяжных формируется мнение о виновности подсудимого. Многие специалисты считают, что присяжные должны присутствовать при обсуждении относимости и допустимости доказательств.

Следует дополнить законодательство требованием об образовательном цензе, запретив включать в списки присяжных заседателей лиц, не имеющих хотя бы среднего образования. Лица, призываемые в качестве присяжных, должны пройти тестирование/собеседование с участием врачей-специалистов определяющих их степень готовности и способность к принятию по делу обоснованного и справедливого решения.

Особенность рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей состоит в том, что вопрос о виновности или невиновности подсудимого выносят не судьи-профессионалы, а такие же граждане, как сам подсудимый. Решения принимаются не на основании положений закона, а на основании представлений присяжных о справедливости, их житейского опыта и здравого смысла. Данный особый вид судопроизводства предполагает разделение задач в процессе. Согласно действующему российскому законодательству присяжный заседатель должен разрешать дело по своему внутреннему убеждению и совести, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку.

Наряду с внутренним убеждением закон определяет и такую основу для вынесения решения присяжными, как совесть. Совесть определяют, как внутреннюю оценку человеком нравственного достоинства своих поступков и намерений с учетом существующих в обществе норм морали и нравственных идеалов данной личности и обусловленное этой оценкой чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми и обществом.

Суд присяжных требует высокого качества следствия, доказательства вины должны быть неопровержимы, выступление обвинителя должно быть не менее убедительным, чем речь адвоката. Все это способно задать абсолютно новый тон нашей правоохранительной системе, зримо повысить ее эффективность, а как результат - и доверие к ней общества в целом.

Необходимо дополнить и положения закона о подборе присяжных заседателей. Механизм отбора кандидатов должен быть безупречным, чтобы там не оказалось лиц, не способных принимать ответственные решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/statistics/?year=2018> (дата обращения 18.03.2019)
2. Демичев А. Судьи общественной совести // Родина. 2013. - №10. – с. – 48.
3. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: Научно-практ. пос. / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма. - 2006. - с. - 8 - 9, 11 - 476.;
4. Мельник В.В. Содержание конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей // Журнал российского права. 2001. - №5. – с. – 112.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) / Собрание законодательства Российской Федерации 24.12.2001. - №52 (ч. I). - Ст. - 4921,
6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: Федеральный закон от 23.06.2016 №190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) / Собрание законодательства Российской Федерации 27.06.2016. - №26 (Часть I). – Ст. – 3859.
7. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федеральный закон от 20.08.2004 №113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) / Собрание законодательства Российской Федерации 23.08.2004. - №34. - Ст. – 3528.

УДК 343.1

Дейникина В.И, Кравченко Р.А, Купрошвили Е.С., Штода И.С.
СПбПУ Петра Великого

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На современном этапе развития Российская Федерация является светским государством - независимым и отделенным от церкви. Статья 14 Конституции Российской Федерации гласит, что ни одна религия не может быть признана в качестве государственной или обязательной. Из положений данной статьи напрямую вытекает право гражданина свободно и самостоятельно определять религиозную принадлежность [1].

Актуальность темы работы заключается в том, что свобода совести и свобода вероисповедания являются основополагающими правами, которые закреплены в Конституции Российской Федерации, а также признаются нормами международного права.

В настоящее время в Российской Федерации остро стоит проблема решения вопросов, связанных с реализацией именно права на свободу совести и вероисповедания. Общество во все времена стремилось выражать свои убеждения не только в религиозной сфере, но и в иных сферах общественной жизни - политической, экономической, социальной, духовной. Закрепление в Конституции Российской Федерации права на свободу совести и вероисповедания, стало «шагом вперед» для развития, как общества, так и государства в целом. Несмотря на то, что Российская Федерация является светским государством, она все же не отказывается в признании религий, а наоборот дает человеку право на выбор религии и свободное ее исповедование.

Так как государство признает право каждого на свободу совести и вероисповедания, следовательно, оно охраняет данные права граждан, предусматривая ответственность за их нарушение.

Вопросом о соотношении теории и практики исследователи задавались с давних времен – и, наверное, тогда же поняли, что не всегда объективная реальность соответствует субъективной и не всегда мысль может иметь полное воплощение. Отсутствие единства между теорией и практикой порождает множество норм, существующих в теории, но не реализуемых на практике. Самые яркие примеры таких норм содержатся, на наш взгляд, в Уголовном

кодексе Российской Федерации, вызывающие широкий общественный резонанс и неутихающие споры в научном сообществе.

Диспозиция части 1 статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации является фактически неприменимой, поскольку состоит из не разъясненных ни законодателем, ни Верховным Судом Российской Федерации оценочных категорий. Проблематично привлечь к уголовной ответственности за «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих», поскольку не ясно, что есть «религиозные чувства», как их можно оскорбить и кто такие «верующие».

Категория «оскорбление религиозных чувств верующих» введена в уголовный закон России впервые, и, с учетом отсутствия правоприменительной практики по данному вопросу, предложить четкое определение понятия «религиозные чувства» нельзя. Если опираться на общие положения философии, религиоведения и иных неюридических гуманитарных дисциплин, религиозные чувства можно определить, как систему жизненных целей, ценностей, установок, запретов и дозволений, которыми человек руководствуется в связи с причастностью к тому или иному религиозному учению. Но сразу же возникает вопрос: какое религиозное учение можно иметь в виду? Что вообще есть религия, вероисповедание и конфессия?

Если говорить о понятии свободы совести и свободы вероисповедания, то следует отметить, что в специальной и учебной литературе делаются попытки дать определения этим двум категориям и определить их сущность, а также установить различия между ними. Данные правовые явления активно применяются на практике, однако в российском законодательстве, до сих пор, нет легального закрепления касательно их четкого разграничения [2].

Остро стоит проблема и в защите права на свободу совести и свободу вероисповедания. Данная проблема заключается в том, что, хотя уголовным законодательством и предусмотрены санкции за противоправные действия, которые квалифицируются, как нарушение прав человека на свободу совести и вероисповедания, но все же данная защита является малоэффективной, так как, нет четкого определения понятия свободы совести и вероисповедания, в связи с этим во многих случаях трудно установить объективную сторону противоправного деяния.

Проблемой в сфере защиты указанных прав является и то, что государством хотя и предпринимаются попытки разработки мер по обеспечению реализации прав граждан на свободу совести и вероисповедания, но они касаются в большинстве случаев лишь, мероприятий, направленных на предотвращение развязывания религиозной розни. Что же касается мероприятий, которые, направлены на защиту свободы совести, то они практически не реализуются, так как свободу совести всегда видят, как свободу в высказываниях относительно религиозных убеждений. Поэтому необходимо разграничить эти два права, которые на первый взгляд идентичны. Однако если рассмотреть их глубже, через призму философских учений, то они различны и по своей сущности, и по своей цели. Таким образом, мы считаем, что необходимо разграничить право на свободу совести и право на свободу вероисповедания с целью ликвидации неточностей, возникающих при правоприменении статьи 148 УК РФ.

Как уже было сказано выше, в настоящее время существует неоднозначное толкование термина «верующий», что впоследствии приводит к проблемам, связанным с квалификацией статьи 148 УК РФ. В законодательстве отсутствует легальное определение верующего, в связи с чем, трактовка объективной стороны может быть противоречивой. На наш взгляд, необходимо разграничить понятия «верующий» и «неверующий», а также дать легальное определения категории «верующий» и произвести его законодательное закрепление. Не разграничение данных терминов порождает неравенство, что свидетельствует о нарушении конституционного принципа равенства всех перед законом, а также ряда конституционных положений [3, с. 320].

Кроме того, мы пришли к выводу, что статья 148 УК РФ не содержит легального определения чувств верующих. Отсутствие законодательно закрепленного определения некоторых терминов способствует возникновению проблем, связанных с определением сущности различных категорий. Таким образом, довольно трудно определить какой именно смысл законодатель вкладывает в понятие чувства верующих и оскорбление чувств верующих. В связи с этим возникает вопрос: какие именно действия привлекаемого к ответственности лица следует рассматривать как оскорбление? Мы считаем, что необходимо дополнить диспозицию статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно определить исчерпывающий перечень тех действий, которые следует рассматривать как оскорбление чувств верующих.

Проведенный анализ положений, содержащийся в Конституции Российской Федерации и Уголовном кодексе Российской Федерации, помогает сделать следующие умозаключения. В Российской Федерации охраняются и защищаются чувства верующих. Конституция закрепляет и гарантирует право самостоятельного выбора и исповедования религии, однако человек может не исповедовать никакую религию, следовательно, будет являться неверующим. Таким образом, возникает вопрос касательно защиты чувств неверующих, ведь Конституция Российской Федерации предусматривает равенство всех граждан по объему прав и обязанностей.

Сказанное приводит к выводу о несоответствии по объему объекта уголовно-правовой охраны, провозглашенному Конституцией Российской Федерации и, общепризнанными международными принципами, и нормами праву человека на свободу совести и вероисповедания. Такая ситуация инициирует внесения соответствующих изменений в диспозицию статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации с тем, чтобы указанная норма распространяла свою охранительную функцию не только на права верующих, но и на право быть атеистом.

На наш взгляд, необходимо подвергнуть кардинальному изменению статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно внести изменения в диспозицию – дать исчерпывающий перечень действия, которые будут являться оскорбительными по отношению к верующим, с целью предотвращения неопределенности, которая может возникнуть на практике.

Кроме того, необходимо дать легальное определение и законодательно закрепить следующие термины – «верующий», «неверующий», чувства верующих и оскорбление чувств верующих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.014. - №31. – ст. 4398.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.
3. Лупинская П.А.: Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Отв.ред.П.А.Лупинская. – М: Юристъ, 2015. - 320 с.

УДК 343.1

Кондукова А.М.
СПбПУ Петра Великого

АНОНИМНОСТЬ СВИДЕТЕЛЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОЧНОЙ СТАВКИ

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации допускает и легально закрепляет использование показаний анонимных свидетелей в качестве доказательств по уголовному делу. Актуальность работы обусловлена тем, что охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выступает одним из основополагающих начал, лежащих в основе уголовно-процессуального законодательства, а также тем, что эффективность производства по уголовным делам в большей степени зависит от создания единой системы гарантий обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию. В соответствии со ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности». [1] Поводом для применения указанной нормы должен быть обоснованный факт, который указывает на то, что потерпевшему, его представителям, свидетелям, их близким родственникам, родственникам и близким лицам угрожают убийством, применением насилия, а также иными противоправными действиями в отношении такого лица. Так, ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности. В случае применения данной нормы, принимается специальное постановление, в котором анонимному лицу присваивается псевдоним и приводится образец его подписи, которую он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Такое постановление помещается в конверт, который опечатывается таким образом, чтобы отсутствовала возможность вскрытия конверта без нарушения целостности упаковки и возможности ознакомления с ним другими участниками уголовного процесса, и приобщается к уголовному делу.

Вопрос обеспечения безопасности свидетелю, на сегодняшний день, стоит достаточно остро. Как правило, эффективность участия свидетеля на стадии предварительного расследования и стадии судебного разбирательства напрямую зависит от обеспечения условий личной безопасности свидетеля. Связано это с оказанием воздействия и давления на лиц, содействующих уголовному судопроизводству. В результате подобных действий прослеживается тенденция возрастания лжесвидетельства и отказа свидетелей от своих показаний. Свидетели, дающие показания зачастую испытывают присущее всем чувство страха от предстоящего общения со следователем или судом. Сохранение тайны об этом участнике уголовного процесса позволяет свидетелю удостовериться в своей безопасности, как на период проведения уголовного процесса, так и по истечении времени после освобождения осужденного лица. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» закрепляет исчерпывающий перечень мер безопасности, среди которых усматривается наиболее универсальный, применимый и распространённый вариант меры безопасности в уголовном судопроизводстве - обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице. [2] На основании того, что законодатель не закрепил понятие анонимности свидетеля, видится целесообразным установить норму, которая закрепляла бы легальное понятие анонимного свидетеля. Например, «анонимный свидетель – лицо, участвующее в уголовном

судопроизводстве и в силу наличия достаточных данных о том, что в отношении такого лица осуществляются угрозы убийством, применение насилия, уничтожение или повреждение его имущества либо применение иных опасных противоправных действий, обладает правом

конфиденциальности на изобличение информации о своей личности, как на стадиях предварительного расследования, так и при судебном разбирательстве».

Вопрос об анонимности свидетеля затрагивает ряд проблем. Наиболее значимой проблемой при использовании анонимных показаний свидетеля выступает значительное ограничение прав обвиняемого. В связи с тем, что информация о личности анонимного свидетеля недоступна для стороны защиты, последняя лишается возможности в полной мере проверить, оценить и подвергнуть сомнению достоверность показаний свидетеля. Затрудняет возможность стороне защиты сделать акцент на определенные обстоятельства, на которые ссылается свидетель, а также обеспечить права и свободы подозреваемого или обвиняемого в полном объеме. Отсюда вытекает проблема реализации нормы, закрепленной ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод человека и гражданина». [3]

Достаточную проблему составляет проведение следственного действия, как очная ставка с участием анонимного свидетеля. Логично предположить, что очная ставка с участием лица, личность которого обладает анонимным статусом, практически не возможна. Ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не закрепляет легального определения очной ставки. Исходя из положений указанной статьи, можно определить очную ставку как следственное действие, в результате которого проводится одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц при наличии в их показаниях существенных противоречий. Очная ставка, как следственное мероприятие имеет важное значение, так как показания, добытые в момент осуществления очной ставки, могут не только повлиять на позицию обвиняемого или подозреваемого, но и изменить следственную ситуацию в целом. [4, с. 97-101] Стоит обратить внимание, что присвоение псевдонима свидетелю не может в полной мере скрыть его личность при проведении очной ставки. На сегодняшний день, в Российском законодательстве отсутствует не только норма, закрепляющая проведение очной ставки с участием анонимного свидетеля, но и норма, которая регулировала и регламентировала бы ход проведения данного следственного действия. Тем не менее, возможности научно-технического прогресса, возможности современной техники способны обеспечить очную ставку с участием анонимного свидетеля. Отталкиваясь от достижений современных технологий, видится возможным введение нормы, которая закрепляла бы предоставление необходимой аппаратуры, позволившей бы изменить голос свидетеля, либо проведение очной ставки через стекло с односторонней видимостью. В данном случае, очный контакт сторон при этом будет утерян, но факт устранения противоречий между двумя лицами вполне возможен. Для уточнения данного вопроса, целесообразно было бы внести изменения в ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дополнив ее ч. 7 следующего содержания: «Следователь в праве вынести решение о проведении допроса свидетеля, данные о личности которого скрыты, путем использования систем технических средств в виде аудио- и видеосвязи». Также усматривается вариант проведения очной ставки, когда анонимный свидетель фактически присутствует при проведении данного следственного мероприятия, но его лицо скрытой маской, которая не позволит иным участникам уголовного судопроизводства его изобличить. При таком варианте очный контакт сторон не будет утерян, не будет нарушаться право свидетеля на сохранение анонимности, а также будет отсутствовать ущемление прав стороны защиты, когда последняя не лишается права ставить перед допрашиваемым вопросы, наблюдать за интонацией допрашиваемого лица и «наблюдать» за поведением свидетеля. Например, такая мера безопасности была применена в уголовном процессе Нидерландов, где была

предусмотрена возможность использования грима и маски, вместо того, чтобы полностью исключить возможность визуального наблюдения свидетеля стороной защиты.

Таким образом, выше изложенное свидетельствует о значимости и важности проблем допустимости показаний анонимных свидетелей. Исследование работы показало, что на сегодняшний день, институт допустимости анонимного свидетеля и его показаний только

становится на путь развития, не имеет четкого закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 29.07.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. - № 52. – Ст. 4921

2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 07.02.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.08.2004. - № 73. – Ст. 65

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. - № 531. – Ст. 4398

4. Белкин А.Р. Процессуальные проблемы очной ставки / А.Р. Белкин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. - № 3(33). – С. 97-101

УДК 343.1

Лучанинова В.В, Сотников Д.С, Липский Н. А.
СПбПУ Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЯ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Специфические заболевания психики зрелой личности могут выражать определенную степень общественной опасности, что вызывает необходимость обезопасить общество от данного субъекта, поместив последнего в учреждениях медицинского характера с целью излечения и профилактики повторных общественно-опасных и агрессивных-криминальных действий. До настоящего времени вопрос о процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, является одним из наиболее дискуссионных. Актуальность данной темы связана не только с колеблющимся уровнем распространенности психических расстройств населения, но и с высоким уровнем девиантного поведения, связанного с наличием данных расстройств у преступников. Недостаток в изучении психических отклонений, влияние социума на развитие личности, страдающей подобными расстройствами, необходимость в выработке точных критериев оценивания действий данного контингента личностей с учетом их возрастного периода в судебном уголовно-процессуальном производстве, необходимость в правовой оценке психических расстройств – все это обуславливает значимость данной проблемы в наше время.

Личности с психическими расстройствами нестабильны: некоторые их действия могут трактоваться как «нормальные», в то время как другие выходят за рамки правомерности. В психиатрии существует понятие определенной границы переходного состояния между здоровьем и болезнью – так называемая пограничная полоса. Она включает в себя те формы, которые нельзя отнести ни к здоровому состоянию, ни к болезни. В подобных случаях трудно установить норму психического поведения, а также дать объективную оценку правомерности действий данных лиц в судебной практике. Так как же быть в случаях, если лицо, страдающее психическим заболеванием, совершило неправомерное деяние? Насколько объективна будет правовая и медицинская оценка?

Проблема правовой оценки психических расстройств актуальна и по сей день в судебной практике любого современного государства. Нынешние судебная медицина и психиатрия, как отрасль правоприменительного процесса, направленные на изучение и оценку в правовом отношении расстройства психики, развиваются на базе теории и практики, при этом строго регулируются действующим законодательством Российской Федерации. Согласно ст.2 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [1]. Медицинское исследование имеет своей целью заключение судебной психиатрической экспертизы, позволяющее признать лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, вменяемыми или невменяемыми, а участвующие в гражданском процессе лица – дееспособными, ограниченно дееспособными или недееспособными [2, с. 310].

Понятие судебной экспертизы дано в статье 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Судебная экспертиза — процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Давая разъяснения судебной практики, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» ориентирует суды на необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле.

Согласно положениям части 2 статьи 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Согласно ППВС РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам», справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы.

Указанные положения не препятствуют приобщению к материалам уголовного дела и использованию в процессе доказывания заключения специалиста, полученного в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ. По смыслу уголовно-процессуального закона, согласие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, лица, в отношении которого рассматривается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, на проведение в отношении его судебной экспертизы не требуется.

В необходимых случаях, когда исследование выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, в соответствии со ст. 201 УПК РФ может быть назначено производство комплексной экспертизы, осуществляемой несколькими экспертами на основе использования разных специальных знаний. Эксперты при этом составляют совместное заключение. В заключении экспертов должно быть указано, какие исследования провел каждый эксперт, какие факты лично он установил и к каким пришел выводам.

Каждый эксперт вправе подписать общее заключение либо ту его часть, которая отражает ход и результаты проведенных им лично исследований.

Если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам.

В соответствии с ч. 1 ст. 207 УПК РФ основаниями для проведения дополнительной экспертизы, поручаемой тому же или другому эксперту, являются недостаточная ясность или полнота заключения эксперта либо возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела.

Под недостаточной ясностью следует понимать невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу.

Неполным является такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов.

При оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими

доказательствами. Одновременно следует учитывать квалификацию эксперта, выяснять, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования.

Суду надлежит указать, к каким выводам пришел эксперт в результате исследования, а не ограничиваться лишь ссылкой в приговоре на его заключение.

Оценка заключения эксперта может быть оспорена только вместе с приговором или иным итоговым судебным решением при его обжаловании в установленном законом порядке.

При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза.

В действующем уголовном законодательстве, а именно в гл. 15 УК РФ, четко не определяются методы решения вопросов о степени общественной опасности лица, нуждающегося в применении принудительного лечения. В соответствии с ч. 2 ст. 97 УК РФ, основанием для применения принудительных мер к субъекту является возможность причинения лицом иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц. При этом однозначного определения понятия «опасность для себя или других лиц» пока не существует ни в одном законодательном акте. Следовательно, невозможно дать единое толкование опасности, даже абстрагировавшись от той или иной формы психической патологии. Существует позиция в данном вопросе, которая предполагает необходимость судить субъекта правоотношений не по характеру совершённого им общественно опасного деяния, а по характеру и степени тяжести психического расстройства [3, с. 12.]. Это приводит к разному пониманию степени опасности «для себя или других лиц» судом и экспертами-психиатрами.

В ряде случаев, предусмотренных п. 3 ст. 196 УПК Российской Федерации, при совершении лицом деяний, предусмотренных особенной частью УК Российской Федерации, назначение судебно-психиатрической экспертизы является обязательным [4].

Для разъяснения данного вопроса Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 N 6 вынесено постановление, в котором указано, что может быть отнесено к таким обстоятельствам: сведения о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь, ранее признавался невменяемым или негодным к военной службе по состоянию психического здоровья и т. п [5].

Стоит рассмотреть проблемы, выявленные исследователями, вытекающие из-за отсутствия должного правового регулирования взаимодействия между органами предварительного расследования и органами здравоохранения. Так, на практике встречаются

случаи, когда еще до определения меры пресечения лицо направляется в психиатрический стационар для проведения экспертизы. Следователь в данном случае уверен, что лицо изолировано. Однако для врача психиатрического стационара не имеет большого значения, откуда на экспертизу (освидетельствование) доставлен исследуемый: из следственного изолятора или из-под домашнего адреса. Если в ходе СПЭ отсутствуют основания для принудительной госпитализации, данное лицо выписывается. Как правило, в результате правовой неотрегулированности согласованности действий правоохранительные органы в известность о выписке подэкспертного не ставятся. И если это лицо скрывается - приходится проводить соответствующие действия по его розыску. Выгодным в этом случае представляется положение, сложившееся в центральных городах. Например, в г. Санкт-Петербурге стражное отделение для лиц, имеющих психическое расстройство и в отношении которых назначены СПЭ, располагаются непосредственно на территории следственного изолятора [6, с. 201].

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК Российской Федерации лицу, в отношении которого назначена СПЭ, должно быть представлено на ознакомление постановление о назначении судебной экспертизы, если этому препятствует психическое состояние - его законному представителю. Личное ознакомление направляемого лица, по мнению врачей-психиатров, способствует его подготовленности и положительному взаимодействию исследуемого с врачами-экспертами. Однако на практике до настоящего времени встречаются случаи, когда лицо направляется в психиатрический стационар, фактически не располагая информацией о цели своего посещения.

Отрицательный пример, допускаемый судебно-следственной практикой, — это нахождение лица между проводимыми экспертизами в следственном изоляторе без получения необходимой психиатрической помощи. Встречаются также факты, когда лицо направлялось на экспертизу без вынесения постановления о ее назначении, что является грубым нарушением требований уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, при назначении и проведении такого следственного действия по уголовному делу, как судебно-психиатрическая экспертиза, имеется ряд проблем, вызванных определенной несогласованностью норм, регламентирующих деятельность органов предварительного следствия и органов здравоохранения. Кроме того, при должной отрегулированности возникающих конкретных правоотношений со стороны должностных лиц допускаются определенные нарушения прав лиц с психическими аномалиями. Такие нарушения вызваны слабой надзорной деятельностью органов прокуратуры, в частности, за основаниями нахождения лиц в психиатрических стационарах в связи с проведением в отношении них СПЭ.

Согласно ст. 14 УК Российской Федерации, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания [7]. Однако лицо, страдающее психическим расстройством и неспособное осознавать характер своих действий (бездействия) и руководить ими в силу поражения волевой сферы психики, не может действовать умышленно или неосторожно, т. е. проявлять вину. В его действиях отсутствует понятие виновности, являющееся одним из необходимых элементов, составляющих понятие «преступление». Лица, не понимающие фактическую сторону своих действий или их социальное значение, естественно, не могут быть субъектом преступления. Они нуждаются не в исправлении путем применения уголовного наказания, а в принудительном лечении. Поэтому лицо, в отношении которого ведется не традиционное уголовное дело, производство о применении ПММХ, совершает не «преступление», а «запрещенное уголовным законом деяние». И если психическое расстройство лица связано с опасностью для него и окружающих, либо возможностью причинения им иного существенного вреда, то данному лицу в соответствии с ч. 2 ст. 433 УПК Российской Федерации назначается ПММХ. Оно признается судом невменяемым.

Стоит отметить, что невменяемость длительное время имела медицинскую окраску, поэтому невменяемым лицо признавалось уже в заключениях СПЭ. Однако такая позиция со

временем была признана не вполне верной. Ключевым к пониманию следует рассматривать положение о том, что невменяемость включает в себя два критерия:

1. Медицинский (биологический) – предполагает собой наличие хронического заболевания (психическое расстройство) в анамнезе либо кратковременного острого психического нарушения в момент совершения запрещенного уголовным законом деяния. При проведении СПЭ определяется психическое состояние лица в сравнении с биологической нормой, то есть данный критерий обеспечивается выводами экспертного исследования.

2. Юридический – обеспечивается выводами суда, которым оценивается неспособность лица осознавать характер своих действий (интеллектуальный элемент) либо руководить ими (волевой элемент). А медицинский критерий раскрывает причины этой неспособности.

Подведя итоги сказанному следует сделать важный вывод о том, что медицинский критерий должен обязательно сочетаться с юридическим. Только наличие одного экспертного заключения не позволяет лицу освободить от уголовной ответственности, с другой стороны, без заключения СПЭ суд не может признать исследуемое лицо невменяемым.

Изучение пределов полномочий экспертов, предоставленных УПК Российской Федерации и Законом об экспертной деятельности, а также характера их медицинской специализации дают возможность утверждать, что члены экспертной комиссии, проводящие

СПЭ, могут быть полезны для следствия только посредством применения их специальных (медицинских) знаний. Тогда как невменяемость — это не медицинский диагноз, а уголовно-правовая категория, которая не может устанавливаться врачами-экспертами, соответственно, складывающееся в последнее время практика признания лица невменяемым уже в заключении СПЭ видится нам неправомерной. Для разрешения указанных вопросов предлагается внести в действующее законодательство: в ч. 2 ст. 97 УК Российской Федерации более конкретное определение степени опасности для субъекта преступления и других лиц, опираясь не на сам факт преступления, а на характер психического расстройства; в соответствии с ч. 2 ст. 62 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" исчерпывающий перечень полномочий экспертных учреждений при проведении судебно-психиатрической экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // Российская газета. – 2001. – 5 июня.
2. Синицын В. Г. К вопросу о невменяемости, недееспособности, ограниченной дееспособности // Ученые записки казанского университета. – 2013. – С. 310.
3. Колмаков П. А. О некоторых проблемных ситуациях правового регулирования принудительных мер медицинского характера // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017. – С. 12.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // <http://www.pravo.gov.ru>
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 N 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. – 2011. – 20 апреля.
6. Бажукова Ж.А. Особенности производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ. – 2015. – С. 201.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Российская газета. -1996. - 13 июня.

ПРИЧИНЫ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье анализируются проблемы использования психофизиологических исследований с использованием полиграфа в уголовном процессе. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательства и научной основы в данной области.

Ключевые слова: доказательство, полиграф, уголовный процесс, психофизиологические исследования.

Особое место в российском уголовном процессе уделяется стадии предварительного расследования, в ходе которой выясняются многие обстоятельства совершенного преступления. Законодателем данный процесс регламентируется, по большей части, разделом III Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который посвящен доказательствам и доказыванию. В настоящее время разнообразие технических средств значительно упрощает производство по уголовному делу, в том числе и при собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Одним из таких примеров служат полиграфы – приборы, используемые при проведении психофизиологических исследований [1, с. 224]. Использование результатов психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовном судопроизводстве уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Однако нередко на практике такое техническое средство, широко известное как «детектор лжи», влияет на судебное решение. Именно поэтому однозначного ответа на вопрос неприменимости полиграфа как средства доказательства среди юристов пока что нет, в чем и выражается актуальность данной проблемы.

В соответствии с частью 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Часть 2 статьи 74 УПК РФ закреплен перечень допускаемых в уголовном процессе доказательств. Данная статья не указывает напрямую информацию, полученную с использованием полиграфа, в качестве доказательства. При этом она содержит такие положения как заключение и показания специалиста, а также заключение и показания эксперта.

В уголовном судопроизводстве использование полиграфа может быть предусмотрено в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Так, статья 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет следующий вид оперативно-розыскных мероприятий – опрос. При этом могут быть использованы различные технические средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. Поскольку исчерпывающий перечень устройств законодателем не обозначен, то возможно включить в этот список и полиграф. Писарева В.А. и Куликова Т.Б. также трактуют подобный опрос как «разновидность оперативно-розыскного мероприятия с использованием технических средств» [3, с. 40-42.]. Но следует отметить, что на основании статьи 89 УПК РФ запрещается рассматривать результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, если они не отвечают установленным законом требованиям.

В 2001 г. Институтом криминалистики Федеральной службы безопасности России впервые провели исследование с использованием полиграфа в форме судебно-психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. Тем самым, исследованию был придан статус судебной экспертизы, но конкретного законодательного закрепления в качестве таковой не произошло. На основании статьи 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» под судебной экспертизой понимается процессуальное действие, которое включает проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний и которые поставлены перед экспертом в целях установления

обстоятельств, подлежащих доказыванию [2]. Официальное закрепление психофизиологических исследований находит свое выражение и в других правовых актах. Например, Приказом Министерства юстиции России «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» в пунктах 20.1 и 20.2 предусмотрены «исследование психологии человека» и «психологическое исследование информационных материалов» [4]. Иными словами, подобная деятельность на законодательном уровне может рассматриваться как один из способов получения доказательств. Но при этом она должна соответствовать конкретным правовым принципам.

Статья 8 ФЗ «О ГСЭД» устанавливает, что исследования должны производиться объективно, обоснованно, на строго научной и практической основе, позволяющей проверить достоверность сделанных выводов. В силу этого многими юристами отмечается несоответствие исследований при помощи полиграфа основополагающим положениям права [5, с. 15-19]. Во-первых, с помощью такого средства невозможно однозначно определить правдивость информации – лжет ли человек или просто не знает о тех или иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Особенно трудно это сделать в случае отсутствия каких-либо дополнительных доказательств его слов. При этом, как справедливо говорит Комиссарова Я.В., эксперт не является лицом, способным «оценивать» точность сообщаемых человеком сведений [6, с.224]. То есть это является задачей другого должностного лица. В этой связи можно сказать о том, что такой человек не способен проверить на достоверность и объективность полученную информацию ввиду многих факторов – эмоционального состояния опрашиваемого лица, его намеренных ложных сведений, отношением к событию преступления и других.

Сложность данного вида деятельности также обусловлена и отсутствием научной и практической базы. В 2006 г. группой специалистов была составлена Видовая экспертная методика производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа, но она имела большое количество неточностей, как и следующие методики [7, с. 70-79]. Следует отметить, что государством так и не было предусмотрено общего документа, которым можно было бы руководствоваться при проведении судебно-психофизиологической экспертизы с применением полиграфа.

Верховным Судом Российской Федерации в 2012 г. был рассмотрен вопрос по поводу невозможности использования результатов экспертизы с использованием полиграфа как доказательств. Согласно пункту 5.2.1 Обзора кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за второе полугодие 2012 г. психофизиологические исследования не могут быть признаны доказательствами в соответствии с УПК РФ. Судебная коллегия ссылалась на статью 74 УПК РФ, содержащей требования к заключениям экспертов. Было также указано, что исследования, «имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий» не относятся к доказательствам [8]. Таким образом, было подчеркнуто запрещение доказательственного значения результатов полиграфа в уголовном судопроизводстве. Но поскольку решения ВС РФ носят скорее рекомендательный характер,

чем строго обязательный, суды могут самостоятельно принимать решение по вопросу использования доказательств, полученных с применением полиграфа.

В настоящий момент полиграф зачастую рассматривается во вспомогательном для предварительного следствия качестве. Так, в 2014 г. следственным отделом по городу Балашов следственного управления Следственного комитета России по Саратовской области по факту неизвестного исчезновения женщины было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. До исчезновения она поддерживала отношения с Дмитрием К. В ходе следствия он пояснил, что женщину последний раз видел давно, свою вину в совершении преступления всячески отрицал. В целях проверки свидетельских показаний ему были назначены

психофизиологические исследования с использованием полиграфа. Результаты судебной экспертизы указали на возможную причастность Дмитрия К. к противоправному деянию. Данные сведения подтолкнули следственную группу к получению признательных показаний от мужчины, а также к обнаружению тела пропавшей женщины. В результате судом было назначено наказание в виде 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима [9].

Таким образом, неоднозначность использования такого средства получения доказательств, как полиграф, обосновывается следующим. Ввиду отсутствия научно-практического подтверждения точности сведений, полученных при применении полиграфа, невозможно четко установить их ложность или правдивость на основе общепринятых данных. Это возможно только при анализе иных доказательственных фактов. Тем самым, можно сделать вывод о том, что результаты исследований, полученные таким техническим средством, используются только в качестве дополнительной проверки уже полученной в ходе следствия информации. Они могут быть приобщены к уголовному делу, но при этом их содержание не приобретает доказательственный характер. Более того, поскольку официального запрета на использование устройства для психофизиологических исследований в УПК РФ не предусмотрено, то данный способ собирания доказательств вполне допустим и законен. Как было ранее сказано, он может находить свое выражение в заключениях эксперта или специалиста. Однако в целях конкретизации возможности использования таких данных в процессе доказывания видится необходимым принятие в соответствии с УПК РФ нормативного правового акта, регламентирующего применение полиграфа в уголовном процессе, а также разработка общей методики. Он должен содержать понятие «полиграфа» как средства, используемого при проведении психофизиологических исследований, а также цели и принципы проведения таких исследований. Также в законе должны быть предусмотрены случаи использования полиграфа в ходе предварительного расследования. Методический документ должен быть разработан учеными-специалистами в области полиграфологии в целях подтверждения научной обоснованности получения данных, полученных в ходе психофизиологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссарова Я.В. Полиграф в России и США: проблемы применения / Н.И. Мягких, А.Б. Пеленицын. – М.: Юрлитинформ. – 2012. – 224 с.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 08.03.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.06.2001. – N 23. – Ст. 2291.
3. Писарева В.А. Применение полиграфа при расследовании преступлений: актуальные проблемы и пути развития / В.А. Писарева, Т.Б. Куликова // Вестник науки и образования. – 2018. – №18-2 (54). – С. 40-42.
4. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27.12.2012 N 237 (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 N 26742).
5. Ерошенко Н.В. Проблемы применения полиграфных устройств в оперативно-разыскной деятельности и уголовном судопроизводстве / Н.В. Ерошенко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – №2. – С. 15-19.
6. Комиссарова Я.В. Полиграф в России и США: проблемы применения / Н.И. Мягких, А.Б. Пеленицын. – М.: Юрлитинформ. – 2012. – 224 с.

7. Холодный Ю.И. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: хаос и его причины / Ю.И. Холодный, Т.В. Аверьянова, Н.П. Майлис // Уголовный процесс. – 2018. – №10. – С. 70-79.

8. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – N 7.

9. Судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа в системе СК России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sledcomrf.ru/news/259836-sudebnaya-psihofiziologicheskaya-ekspertiza-s.html>. (Дата обращения: 23.03.2019 г.)

УДК 343

Параскевова М. Т.
СПбПУ Петра Великого

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Уголовный процесс сложен и зачастую многогранен. Помимо следователей, дознавателей и других участников уголовного процесса к расследованию привлекаются различные специалисты, эксперты, а также переводчики. Об актуальности такого вопроса, как участие переводчика и предоставления им услуг в ходе следствия в уголовном процессе, говорить излишне. В Российской Федерации из г. в год возрастает число правонарушений, совершаемых с участием лиц, которые либо владеют языком на очень низком уровне, либо не владеют им вообще. Соответственно, растет частота обращения к судебному переводу при следственных действиях и в судебных заседаниях.

Целью работы является изучение места и роли переводчика в уголовном процессе, а также законодательное закрепление участия переводчика в процессуальных действиях. Задачей является рассмотрение различных точек зрения, касающихся необходимых критериев, которым должен соответствовать переводчик, для допуска его к работе в рамках уголовного процесса. Методами исследования данного вопроса является рассмотрение и изучение научной и учебной литературы, в том числе использование научных статей, а также работа с различными правовыми источниками.

Согласно статье 59 Уголовно-процессуального кодекса: «Переводчик - лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода» [1] Исходя из смысла этого определения можно сказать, что переводчик не равно специалист, и в целом это может быть любое лицо, которое владеет иностранным языком на достаточном уровне. Законодатель никак не закрепляет уровень подготовки такого переводчика, а также не дает точного указания на то, в каком виде должен быть оформлен письменный перевод. Исходя из требований к переводчику, установленных частью 3 статьи 59 Уголовно-процессуального кодекса, можно сделать вывод о том, что единственным требованием закона к письменному переводу процессуальных документов является их достоверность и соответствие оригиналу.

В Уголовно-процессуальном кодексе говорится о переводчике как об одном из иных участников уголовного процесса и четко регламентируется индивидуальный порядок его привлечения: «о назначении лица переводчиком дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд — определение» (часть 2 статьи 59). Одновременно статья 69 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает возможность отвода переводчиков дознавателем, следователем, прокурором или судом.

Стоит отметить, что определение, которое дает законодатель, в науке уголовно-процессуального права вызывает некоторое количество противоречий и служит основанием для возникновения различных точек зрения. Многие ученые, специализирующиеся в уголовном процессе считают данную норму достаточно «узкой», и считают, что такое

определение не отражает настоящий статус переводчика в уголовном процессе, всех его признаков и конкретных требований, которые необходимо предъявлять к этому участнику процессуальных действий. Еще советские ученые-процессуалисты пытались расширенно толковать понятие переводчика в уголовном судопроизводстве. [2, с. 244-246]

Так, М.А. Джафаркулиев, считал, что перевод – это «единственное средство, с помощью которого лицо, производящее дознание, следователь, судья и другие участники процесса получают возможность непосредственно допросить лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, выслушать и понять их заявления, ходатайства и тому подобное.» [3, с. 81] Он

определял переводчика, как лицо, достигшее совершеннолетия, достаточно владеющее языками и специальной терминологией, знание которой необходимо для полноценного и точного выполнения им в рамках следственных и судебных действий перевода, а также не выполняющее функцию другого участника процесса по данному уголовному делу.

Помимо уже перечисленных характеристик переводчика можно так же сказать о том, что переводчик должен быть не заинтересован в исходе уголовного дела, поскольку от того, насколько качественно и точно будет произведен перевод зависит судьба подозреваемого, обвиняемого и в целом качество расследования.

В качестве переводчика должны выступать лица, которые не находятся в подчинении у лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Таким образом, не могут выступать в качестве переводчиков лица, которые работают в системе правоохранительных органов и в суде. Недопустимость работы в качестве переводчика указанных лиц объясняется тем, что у обвиняемого и его защитника могут возникнуть основания поставить под сомнение независимость и незаинтересованность такого переводчика.

Переводчиками не должны быть лица, которые являются родственниками кого - либо из представителей сторон, либо суда, поскольку в таком случае можно говорить о предполагаемой заинтересованности переводчика в силу наличия родственных связей с указанными лицами. Даже предупреждение переводчика о неразглашения информации по уголовному делу, а также об ответственности за заведомо ложный перевод не является абсолютной гарантией того, что у такого переводчика будет отсутствовать личная заинтересованность и что он, в попытке помочь своим близким или родственникам. не нарушит предписанные ему запреты и ограничения.

Получается, что и с нравственно - этических соображений недопустимо ставить переводчика в сложную ситуацию выбора, когда он должен осуществлять перевод в рамках уголовного дела, находясь при этом в близких отношениях с подозреваемым, обвиняемым или с другими представителями сторон в уголовном процессе.

В обыденной уголовной практике может возникнуть вопрос о том, возможно ли приглашение в качестве переводчика лица, которое владеет несколькими языками, которые необходимы для перевода нескольким участникам уголовного процесса по одному и тому же делу. Законодательно не запрещается одному лицу выступать в качестве переводчика при оказании помощи нескольким лицам по одному делу. Однако здесь возникает вопрос о возможности реализации синхронного перевода данным лицом.

При последовательном переводе, если осуществляется перевод речи для двух участников процесса, это хотя технически и сложно, но возможно. При этом нужно точно знать, что переводчик обладает хорошей памятью, так как сначала он должен сделать перевод фразы на язык судопроизводства, а потом перевести его на доступный разговорный язык для иного участника процесса. При этом очевидно, что такой перевод предполагает повышенную нагрузку. При осуществлении же синхронного перевода один переводчик не может перевести текст сразу для нескольких лиц, поэтому возможны искажения перевода для второго лица, которому будет переводиться смысл выступления обеих сторон в суде. [4, с. 150-152]

На основе сказанного, можно сделать вывод, что одно лицо в качестве переводчика может быть приглашено для участия по уголовному делу в ходе предварительного расследования до того момента, пока не представится возможность предоставления

переводчиков лицам, которые говорят на разных языках. В такой ситуации в ходе расследования должны участвовать два разных переводчика.

Существуют так же важные детали при участии в уголовном процессе лиц с ограниченными способностями в области слуха и речевого аппарата. При общении с такими лицами необходимо выяснить, насколько лицо владеет способностью понимать переводчика читая с губ, или может ли лицо понимать переводчика с помощью жестомимических знаков, либо владеет ли такое лицо дактильной (ручной) азбукой.

Следует согласиться с мнением С.П. Щербы о том, что до начала допроса следователь должен поставить в известность переводчика, о том, обучалось ли допрашиваемое лицо в специальной школе, владеет ли дактильной речью, чтобы переводчик мог заранее подготовиться к переводу и выбрать удобный для допрашиваемого темп и скорость, а также решил, какую речь, жестомимическую или дактильную, следует использовать. [5, с. 57]

Если выбранный следователем переводчик не понимает жестов или мимику лица с ограниченными способностями, либо не владеет навыками восприятия и перевода соответствующих диалектов, то целесообразно выяснить у допрашиваемого лица, либо у его родственников, какой именно переводчик потребуется для дачи показаний. Необходимо учитывать, что в случае если переводчик плохо понимает допрашиваемое лицо, то это может повлечь за собой ошибку в восприятии и переводе соответственно, что в свою очередь окажет негативное влияние как на оценку полученной информации, так и на само расследование в целом, а также на его итог.

В процессе написания данной статьи автор сформулировал несколько законодательных предложений, среди которых видится необходимость законодательного закрепления требований к переводчику (например, посредством введения дополнительных пунктов к статье 59 Уголовно-процессуального кодекса), которые позволили бы сузить и конкретно обозначить перечень требований, предъявляемых переводчику как участнику уголовного-процесса.

В ходе исследования роли переводчика в уголовном процессе автор пришел к выводу о том, что переводчик, несомненно, является важным участником уголовного процесса, без которого получение достоверной и важной информации у лиц, не владеющих русским языком, не представлялось бы возможным, а значит и само расследования бы сходило на нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019)
2. Мищенко А.Ю. Понятие переводчика и его роль в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. - № 4. – С. 244-246
3. Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве. Баку: Азернерш. - 1989. - С. 81
4. Ишмухаметов Я.М. Требования, предъявляемые к переводчику в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. – 2016. - №2. – С. 150-152
5. Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе: Научно-практическое пособие/ М.: Изд. «Экзамен». - 2015. - С. 57

УДК 343

Гусейнова Э. Д,
СПбПУ Петра Великого

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Преступность и зачастую связанная с ней легализация (отмывание) нелегальных денежных средств за последние годы приобрели угрожающий характер как для всего мирового сообщества, так и для Российской Федерации в частности. Подобная ситуация по

ряду многих причин несет опасность не только для экономики, но и для общественной безопасности. Именно легализация «грязных» денег способствует развитию теневой экономики и следующими за ней организованной преступностью (в том числе наркобизнес, нелегальная торговля оружием, «живым товаром»), коррупцией, финансированием терроризма, организацией так называемых «фирм-однодневок» и многое другое. Целью исследования являлось выявление основных видов легализации преступных доходов, а также поиск возможных мер по борьбе с данным явлением.

Легализация (отмывание) – это состоящий из нескольких этапов процесс придания законного и правомерного вида владения денежным средствам, полученным незаконным путем. Конечной целью данного процесса является получение возможности дальнейшего использования нелегальных доходов для собственных нужд определенными лицами, в том числе дальнейшего финансирования криминальной деятельности.

Происходит процесс «отмывания» следующим образом: «грязные» доходы, приобретенные путем различных финансовых операций, перемешиваются с «чистыми», вливаясь в легальную экономику. Сам по себе термин «отмывание» (money laundering) впервые был использован, а затем и приобрел популярность в 1880-х годах в США, и подразумевал преобразование нелегальных денежных средств в легальные. Существует другая версия, согласно которой термин был популяризован лишь в 1920-х годах и напрямую связан с преступной деятельностью Альфонсе Капоне [1, с. 119-121].

В зарубежной истории первые претенденты «отмывания» принято связывать с пиратами, грабившими корабли в Средние века, и которые были также вынуждены легализовать награбленное имущество посредством «финансовых гаваней». Можно выделить интересный для темы данной статьи случай, связанный с исторической оценкой легализации преступных доходов, произошедший в XVII веке, когда Англия предложила флибустьерам полную амнистию с возможностью сохранения всего награбленного ими до этого имущества (если говорить проще, то пираты должны были «выкупить прощение горожан и государства»). Схожие случаи можно заметить и сегодня: высокопоставленные должностные лица некоторых государств заключают соглашения с преступными деятелями и группировками взамен на какие-либо блага для себя, при этом никоим образом, не препятствуя обороту нелегальных денежных средств, а, напротив, всячески ему потворствуя. Таким образом наглядным примером может как раз служить ситуация с договоренностью между коррумпированным правительством Кубы и Маейером Лански.

Международный характер «отмыванию» денежных средств впервые придал в 30-х годах XX века Мейер Лански. Стремясь затруднить задачу по обнаружению незаконных денежных средств, осуществляет попытку скрыть свои нелегальные доходы («Без объекта преступления нет и состава преступления»). И хоть сам Мейер не использовал для своих финансовых операций термина «отмывание», по официальным и общедоступным данным он был первым человеком, осуществившим столь крупный и запутанный план легализации незаконных денежных средств.

Сам по себе процесс легализации незаконных денег имеет несколько этапов:

1. «Размещение», – первая фаза, основной целью которой является введение изначально преступного дохода в легальный хозяйственный оборот. Как правило для этого используется какие-либо финансовые учреждения, находящие территориально отдаленно от «источника» нелегальных денежных средств. На данном этапе происходит перевод денег на ценные бумаги и другую валюту для дальнейшего использования с подставными лицами и фирмами. Также является самым уязвимым этапом, из-за чего эксперты в данной области, как правило, советуют предпринимать действия непосредственно в этот момент.

2. «Расслоение», или запутывание следов - отделение преступных доходов от их источника, что обрывает между ними связи и обеспечивает заинтересованному лицу анонимность. Обычно это осуществляется через фиктивные счета или, так называемые, «фирмы-однодневки» с помощью ряда финансовых операций, выраженных, например, в переводах денежных средств под видом легальных сделок.

3. На третьем и последнем этапе происходит «интеграция»: деньги приобретают свою «легенду», благодаря чему и могут финансироваться в легальную экономику. Зачастую используются разного рода операции с завышением и занижением цен. После завершения данного этапа деньги переходят в фактическое использование злоумышленника, после чего становится практически невозможным доказать нелегальность данного дохода. Некоторыми специалистами выделяется не трехфазовая, а четырехэтапная модель легализации дохода, полученного преступным путем. В качестве четвертого этапа ими выделяется момент или процесс передачи скрытого дохода третьим подставным лицам.

Наиболее часто используются следующие методы: частное банковское обслуживание состоятельных лиц является услугой, предоставляемой банками для лиц с крупными суммами на счетах и предназначенная для управления активами данного лица. Привлекательность данного способа заключается в возможности перевода крупных сумм денег без привлечения к себе внимания, а также стремлении банков установить хорошие отношения с клиентом и получить дополнительный доход: именно из-за последнего подотчетные организации зачастую не предпринимают должных мер или идут на заключение заведомо противозаконных сделок; многочисленные электронные банковские переводы со счета на счет должностного лица или его родственников нелегальных денежных средств. Именно многочисленный и быстрый перевод помогает запутывать следы, из-за чего становится практически нереальным найти источник дохода; розничные банковские услуги насчитывает огромное разнообразие различных продуктов и услуг, из-за чего отследить сравнительно небольшие финансовые операции является достаточно проблематичным, особенно данный метод удобен для сокрытия доходов от мелкой коррупции; укрытие счетов с помощью наличных денег до сих пор является одним из самых предпочтительных методов отмывания. Его смысл заключается во внесении сравнительно небольших сумм наличными средствами на счет или банковскую ячейку, при этом заранее замаскированные в какой-либо контейнер [2]; «накопительный способ» подразумевает под собой оставление доходов без движения, то есть отсутствие каких-либо финансовых операций или любых других попыток отмывания не образует состава легализации. Данный метод применяется достаточно редко, в сравнении с другими, в результате чего не особо известен и редко выделяется в качестве отдельного метода; огромный риск представляют из себя корреспондентские банковские счета, благодаря скорости и относительной закрытости системы, особенно при использовании чеков и электронных счетов. Также в связи с развитием информационных технологий, в последние годы стали все большей популярностью пользоваться способы легализации именно при использовании информационной среды. Наиболее популярным является отмывание денег с помощью электронного игорного бизнеса, в том числе с использованием интернет-казино. Популярность данного способа связана с отсутствием законодательного регулирования в сфере сетевого игорного бизнеса, а также сопутствующая подобным развлечениям анонимность. Также можно упомянуть такие способы отмывания

денежных средств, как покупка обезличенных драгоценных металлов и использование дебетовых карт и сети банкоматов [3, с. 84-87].

В ходе написания статьи стало очевидным, что вопрос легализации (отмывания) денежных средств за последние 30 лет образовал одну из основных проблем глобального масштаба, в том числе и для России. Для решения данной проблемы на мировом уровне следует усилить контроль над любыми подозрительными счетами, что подразумевает предоставление контролирующим данную сферу организациям соответствующих полномочий. Также любые политические деятели или иные должностные лица должны подвергаться более тщательным и полным проверкам, особенно за любыми финансовыми операциями с их стороны или стороны их родственников, что продиктовано уже выработанной практикой. Многими исследователями и практиками выдвигается идея о формировании особенной системы сообщений в уполномоченный орган о подозрительных финансовых операциях, в том числе с подключением обычных граждан, которые также могут иметь информацию о тех или иных противозаконных финансовых операциях. Таким

уполномоченным органом исполнительной власти по противодействию коррупции в Российской Федерации является Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее - Росфинмониторинг), а непосредственно данным вопросом занимается Управление по противодействию отмыванию доходов. Конечно, в соответствии с законодательством, граждане имеют право подавать обращения в органы государственной власти, в том числе и Росфинмониторинг. В том числе во многом это связано с противоправной деятельностью недобросовестных нотариусов и юристов (которая, следует отметить, согласно ежегодным отчетам Росфинмониторинга, уменьшилась в объемах). Также следует отметить, что под «гражданами» понимаются не только физические лица, никак не связанные с деятельностью, где проявляется легализация, но и представители и/или участники юридических лиц.

Но на практике часто это оказывается малоэффективным в виду следующих факторов: слабо развитое правосознание у населения, из-за чего граждане часто не знают свои права, а также не имеют представление, куда высылать жалобу по конкретному вопросу; иные опасаются негативных последствий для себя со стороны третьих лиц, про финансовые операции (счета, имущество, денежные средства) которых хотят сделать заявление; многие, даже осознавая противозаконность в действиях другого лица, не могут правильно его деяние классифицировать и, соответственно, подать соответствующее заявление. Собственно, исходя из информации с официального сайта Росфинмониторинга, за III квартал 2018 г. всего поступило 749 обращений, из них вопросами по линии противодействия отмыванию доходов было лишь 50; во II и I кварталах того же г. – 57 из 769 и 31 из 830 соответственно; в 2017 г. их количество варьировалось от 30 до 46 обращений за квартал; в 2016 – от 28 до 60 – в то время, как в 2015 г. оно не падало ниже 60, а в пике составляло 103 сообщения (информации о более ранних периодах по данному вопросу на официальном сайте не было) [4]. Из чего следует, что инициативность граждан по данному вопросу находится на достаточно низком уровне, и за последние три г. ситуация не улучшилась. Конечно, для решения данной проблемы также был принят ряд мер Росфинмониторингом. Так за последние пару лет на официальном сайте Росфинмониторинга была создана функция «личного кабинета», на сегодняшний день разделенная на 3 типа: «для юридических лиц», «для физических лиц и индивидуальных предпринимателей» и «для удостоверяющих центров». Данная мера, как указано в отчетах Росфинмониторинга, в первую очередь, была направлена для упрощенного взаимодействия, а также более эффективного проведения мер предупреждающего и разъяснительного характера для «наиболее широко круга» субъектов.

Из чего следует, что создание особенной системы сообщений в уполномоченный орган о подозрительных финансовых операциях является на сегодняшний день необходимостью. Данная система должна осуществлять не только сбор и анализ непосредственно обращений по поводу возможного наличия состава преступления, но и информирование граждан, в том числе во взаимодействии с правоохранительными органами, учебными учреждениями и СМИ. Это также обусловлено тем, что в отчете о национальной оценке рисков легализации (отмывания) преступных доходов Банк России также упомянул СМИ и граждан как возможные источники информации о подозрительных и сомнительных операциях. Возможно, следует рассмотреть образование нового отдела «по взаимодействию с гражданами и СМИ» в Управление по противодействию отмыванию доходов или в Управление координации и взаимодействия, где существует отдел по взаимодействию с органами государственной власти - при этом в полномочиях данного Управления также прописан сбор и обработка информации, в том числе, от СМИ и обращений граждан, но внимания этому уделено крайне мало.

При этом нельзя не отметить улучшение общей статистики по выявлению данных видом преступлений. Так, например, в 2017 г. удалось пресечь работу 22 «площадок» по обслуживанию теневых потоков (в 2016 – 12). Общая сумма денежных средств, выявленных в результате данной деятельности, составила более 80 млрд рублей. С использованием материалов Росфинмониторинга правоохранительными органами возбуждено более 60 уголовных дел по признакам незаконной банковской деятельности (ст.172 УК РФ) и другим статьям уголовного закона

На самом деле, многие практики и исследователи данного вопроса также отмечают малоэффективность сегодняшней проверки попыток отмыwania банками. Во многом это вызвано тем, что у нас нет четкого перечня операций, которые бы попадали под «сомнительные» и «подозрительные». На сегодняшний день мы имеем лишь примерное представление о том, что к ним можно относить исходя из федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в том числе статьи 6, где указан перечень операций, подлежащих обязательному контролю, а также методические рекомендации Банка России от 21 июля 2017 г. № 18-МР «О подходах к управлению кредитными организациями риском легализации (отмыwania) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма», к которым также можно добавить иные справочно-информационные материалы Банка России (например, уже упомянутый публичный отчет). Но точного определения или перечня, как уже говорилось, нигде так закреплено и не было. В пользу выводов о неполной неэффективности сегодняшних методов борьбы с легализацией также говорит то, что на конференции 2017 г. «Банковская система России: доходность, риски и регулирование» заместитель главы Росфинмониторинга заявила, что процент сообщений о подозрительных операциях был снижен, но за счет увеличения их количества на 50%. Также Г. Бобрышева отметила увеличение отказов клиентам, совершенных по ошибке, в операции по причине подозрения ее как сомнительной или подозрительной – и данная ситуация требует исправления. В том числе это включает определение финансовых операций, подлежащих особому контролю – то есть подозрительных и сомнительных – а также установления четких требований по их регистрации и идентификации лиц, которые их совершают, определение круга финансовых организаций, обязанных сообщать о таких операциях соответствующим государственным органам. Несомненно, следует отметить и прогресс

ЛИТЕРАТУРА

1. Емцева К.Э. Спорные вопросы квалификации преступлений в сфере легализации (отмыwania) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / К.Э. Емцева // Вестник КРУ МВД России. – Краснодар; 2015. - №4 (30). – С. 119-121;
2. Отчет ФАТФ «Конкретные факторы риска, связанные с легализацией (отмыванием) доходов от коррупции» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiangroup.org/Korruptciya.pdf>;
3. Хисамова З.И. Способы легализации (отмыwania) доходов, полученных преступным путем, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / З.И. Хисамова // Вестник КРУ МВД России. – Краснода; 2017. – №2 (36) – С. 84-87;
4. Обзоры обращений граждан // официальный сайт Росфинмониторинг [Электронный ресурс] URL: <http://www.fedsfm.ru/citizen/reception/request-review>

УДК 343

Доненко А. А.
СПбПУ Петра Великого

ПЕДОФИЛИЯ: БОЛЕЗНЬ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ.

Педофилия, а в переводе с греческого- «любовь к ребенку», в современных словарях толкуется, как заболевание психики, при котором наблюдаются отклонения сексуального характера. Эта болезнь начинает развиваться с подросткового возраста, когда идет процесс полового созревания. Людей, страдающих педофилией, называют педофилами [1, с. 295-298].

В Уголовном Кодексе Российской Федерации нет четкого определения понятия «педофил». Однако глава 18 Уголовного Кодекса предусматривает наказание за половое преступление. Так, в статье 134 главы 18 определяются наказания за половое сношение с лицами, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста, а статья 135 предполагает

наказание за совершение развратных действий с несовершеннолетними гражданами [2, с. 361-364].

В 2012 г. в данных статьях произошли изменения, которые ужесточили наказания за половое преступление. Например, стали жестче условия, при которых преступник может рассчитывать на досрочное освобождение. Также ужесточилось наказание для лиц, ранее судимых за аналогичные преступления. Так, за насильственные действия в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших четырнадцатилетнего возраста наказываются: арестом от 15 до 20 лет, с лишением права занимать определенные должности сроком до 20 лет, либо пожизненным лишением свободы [3, с. 34-38].

Отметим, что в данных статьях предусмотрены санкции для лиц, которые являются вменяемыми. Для такой категории преступников применять понятие «педофил» некорректно, поскольку педофилия является психическим заболеванием, следовательно, такой человек может быть признан судом невменяемым, либо ограниченно вменяемым. Согласно статье 21 Уголовного Кодекса РФ, лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, не подлежит уголовной ответственности. Пункт 2 статьи 21 закрепляет, что лицу совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные в статье 97 главы 15. Подпункт «д» статьи 97 закрепляет, что принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемость [4].

Педофилом можно назвать только того человека, у которого диагностировали психическое расстройство-педофилия, а не каждого, кто когда-либо вступал в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

В связи с этим нужно осознавать, что психологический портрет педофила отличается от психологического портрета лица, совершившего действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Диагностируется педофилия при соблюдении следующих условий: во-первых, влечение должно иметь характер или многократных пронзительных сексуальных фантазий, или сексуального вожделения к реальным(конкретным) детям, или действия сексуального характера с детьми; во-вторых, влечение обязано продолжаться не менее 6 месяцев; в-третьих, разница в возрасте должна насчитывать не менее 5 лет [5].

На основании исследований ученых, результатов статистических данных и при соблюдении вышеизложенных условий, возможно составить шаблонный психологический портрет педофила.

Педофил, это человек не младше шестнадцати лет, и как минимум на 5-7 лет старше объекта своего влечения. В подавляющем большинстве педофилами являются мужчины, гетеросексуальные, в некоторых случаях женатые, но зачастую разведенные. На социальном уровне, внешне, наблюдается сверх заботы о ребенке, близкие, двусмысленные контакты, проявления открытой привязанности. В общении педофил многое позволяет ребенку, чрезмерно «балует» его. Плохо входит в контакт со взрослыми людьми противоположного пола, совсем не флиртует и не проявляет симпатии. В случае с детьми наоборот, проявляет яркий интерес и симпатию, связано это с тем, что педофил обладает поведением, схожим с поведением ребенка (несколько инфантилен).

В детстве (до 13 лет) у педофила могли быть черепно-мозговые травмы. Обычно у таких людей было нарушено внутриутробное развитие нервной системы, зачастую это связано с тем, что женщина во время беременности злоупотребляла алкоголем, сигаретами и другими

психотропными веществами. Из-за этого были нарушены базовые инстинкты, то есть, если у среднестатистического человека при восприятии детей «включается» родительский, защитный инстинкт, то у педофила-половой [6].

Такие люди могут иметь астеническую, психастеническую или истероидную акцентуацию характера и темперамент сангвиника или флегматика, а также низкий IQ. Часто педофилы имеют скрытую или явную алкогольную зависимость (могут быть «закодированы» от алкоголя).

Важно знать, что многие педофилы могут не вступать в реальный контакт с детьми, ограничивая себя фантазиями, общением в интернете или просмотром запрещённых, либо обычных фильмов с участием детей. У истинных (фиксированных) педофилов не сформирована псих сексуальность и гендерная идентичность. Как правило, люди, больные педофилией, не совершают реального физического насилия, в отличие от людей с регрессией (психологическая защита в виде «возврата» в детство) или социопатов, которыми движет садизм [7, с. 114-119].

Из этого следует, что люди с педофильным расстройством обычно не совершают буквально тяжких преступлений- убийств или изнасилований, но их сексуальные игры в виде общения и «заботы» наносят детям тяжкие психофизиологические травмы, которые постепенно отражаются в их поведении при взрослении.

По данным Британского эксперта доктора Рэя Вайера, исследующего вопросы педофилии, почти 50% осуждённых педофилов в детстве сами подвергались действиям сексуального домогательства.

Результаты исследований 2009 г. показали, что с сексуальным злоупотреблением со стороны взрослых сталкиваются 20% девушек и 8% юношей в возрасте до восемнадцати лет. Зачастую такие дети имеют явные социальные или психологические проблемы. В собственной семье 68% детей, ставших жертвами педофилов, подвергаются сексуальному злоупотреблению. При этом большинство растлителей (около 40%) злоупотребляет детьми из семей своего социального круга. Растлителями, таким образом, часто являются приятели братьев и сестер, друзья и собутыльники родителей, соседи.

В 2012 г. Д.А. Медведевым был подписан Федеральный закон № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних», который впервые ввел в уголовное законодательство термин «педофилия». Закон был принят Госдумой в третьем чтении 7 февраля и одобрен Советом Федерации 22 февраля.

С его принятием в России стали действовать более суровые меры наказания для людей, осужденных за половые сношения и действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Отныне для педофилов, совершивших преступное деяние в отношении детей младше 14 лет, закон предусматривает принудительную химическую кастрацию. Кроме того, при рассмотрении ходатайства о смягчении наказания или об условно-досрочном освобождении, по новому закону осужденный может попросить о добровольной химической кастрации [8].

Химическую кастрацию закон позволяет производить только после тщательной психиатрической и медицинской проверки осужденного за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. В каждом отдельном случае решение будет принимать суд.

Вместе с тем, Федеральный закон № 14-ФЗ предусматривает пожизненное наказание для лиц, совершивших насилие над детьми младше 12 лет и педофилов-рецидивистов, и исключает принцип «заведомости» (незнания) применительно к возрасту пострадавших, то есть теперь для уголовного преследования не требуется доказывать, что подозреваемый понимал и осознавал возраст своей жертвы. Также новый закон вводит запрет на условный срок для педофилов, совершивших преступление в отношении детей младше 14 лет. Отягчающим обстоятельством при рассмотрении дел о педофилии, отныне будет

принадлежность обвиняемого к кругу лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию ребенка. Это касается опекунов и родителей [9].

Важно понимать, что педофил может избежать уголовной ответственности только в том случае, если его признают невменяемым. При этом педофилия, не исключаящая вменяемость, является уголовно наказуемой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Спарк, 1999. С. 295-298.
2. Блекборн Р. Психология криминального поведения / СПб.: Питер, 2004. С. 361-364.
3. Методы выявления педофилов // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). 2003. N 5. С. 34-38.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 // СПС Гарант
5. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 // СПС Гарант
6. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СПС Гарант
7. Черносвитов Е.В. Социальная медицина/ учебное пособие для студентов высших учебных заведений// М: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2000. –С. 114-119.

УДК 342.6

Триппель В. А., Биба А.С,
СПбПУ Петра Великого

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ И НАСИЛИЕ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

На сегодняшний день этап развития общества отличается высоким ростом числа угроз, которые существуют в потенциале, но и которые трансформируются в реально возможные опасности. Факты и случаи терроризма и экстремизма в российском обществе стали вполне обычным делом. Но если оглянуться на историю, то чуть больше четверти века назад, наше общество знало о подобных явлениях, только из новостных сводок, которые касались зарубежных стран, но данные явления не обошли, к сожалению, и нашу родину. Следует, конечно, отметить, что в Советском Союзе были факты террористических действий, но они не носили массовый характер и не предавались широкой огласки в новостных сводках. Прежде всего, такой подход государства был обусловлен гос. идеологией, которая предполагала, что в стране Советов не может быть терроризма и Советское общество защищено от подобных явлений, в отличие от зарубежных стран.

Рассуждая на подобную тематику, необходимо быть объективным и отметить, что в последнее десятилетие существования Советского Союза число террористических актов и экстремистских явлений было единичными и было сведено к минимуму. Причиной того, что в Советском государстве, практически отсутствовали, подобные явления было то, что государство не ограничивало себя и повсеместно использовало государственное принуждение, а в ряде случаев применялось без каких бы то было ограничений, при том, что нарушались нормы процессуального и материального права.

Стоит вспомнить высказывание Ф. Энгельса, который отметил: «... для меня как революционера пригодно всякое средство, ведущее к цели, как самое насильственное, так и то, которое кажется мирным» [1, С. 256]. Также стоит сказать, что основоположники марксизма, вполне оправдывали применение любого воздействия, если оно оправдывает революционные идеи. Но нельзя забывать, что наличие мощнейшего и безграничного

потенциала принуждения у государства чревато тем, что оно превратится в механизм насилия.

С момента высказывания Ф. Энгельса прошло очень много времени, но сама ситуация не только не претерпела изменения, но и значительной мере усугубилась. На сегодняшний день насилие стало своеобразным инструментом, который используется повсеместно, начиная от международных отношений до отдельно взятой семьи.

Если рассмотреть насилие в международных отношениях на примере Соединенных Штатов Америки, которые открыто, используют данный инструмент совместно со своими союзниками в Афганистане, Ливии, Ираке, Сирии и других государствах под прикрытием насаждения демократии в данных странах, следствием чего являются огромные понесенные жертвы со стороны местного населения. За последние 20 лет наметилась тенденция, когда Соединенные Штаты, совместно со странами блока НАТО без разрешения ООН, несанкционированно используют инструмент принуждения. Данные действия являются весьма опасной тенденцией, которая говорит о разрушении регулятивной функции ООН и перестройки мирового порядка, а точнее постройке однополярного мира и изменении международного правопорядка.

Насилие на микроуровне, например, семье или трудовых коллективов на сегодняшний день является распространенным явлением. Насилие в семье проявляется между супругами, родителями и детьми, и другими членами семьи. В этой связи в литературе обращается внимание на то, что насилие в семейных отношениях часто

связано с силовым воздействием родителей в отношении детей. «Сегодня термин насилие, т.е. жестокое обращение с детьми охватывает самые разнообразные формы поведения родителей, реализующего в отношении ребенка психологическое, физическое, эмоциональное и сексуальное насилие, пренебрежение основными нуждами и интересами ребенка, недостаточное удовлетворение его потребностей, грубое обращение, отсутствие эмоционального контакта с ним. Применение или отсутствие насильственных методов является индикатором правильного/неправильного отношения к детям» [2, С. 223-224].

Достаточно часто противопоставляют гос. принуждение и насилие. В данных случаях гос. принуждение рассматривают как необходимое, вынужденное действие, а поэтому данное явление есть мера социально-полезная. Такое явление как насилие является негативным силовым решением субъекта стоящих перед ним задач. Стоит отметить высказывание А.С. Пучнина о результате использования упрощенного подхода: «Не каждое использование силы есть насилие, это доказывает не только герменевтическое толкование терминов, то есть изучение их языкового смысла, но и отражение в правосознании. Если насилие отвергается правосознанием, и никак не соотносится с естественным правом, то заставление отражается в правосознании позитивно, как объективная необходимость» [5, с. 67].

Взаимосвязь между гос. принуждением и насилием очень сложная, она не всегда однозначна и об это, конечно, свидетельствует существенное количество подходов. Очень широкое распространение получил подход, в котором рассматривается насилие как форма принуждения. Насилие – это принуждение, не имеющее под собой обоснования в виде предусматривающих возможность его применения социальных норм [7, с. 56]. Насилие – это нелегальное принуждение, то есть не основанное на законе [8, с. 6]. Необходимо отметить, что схожую позицию занимает по данному вопросу Е.С. Попкова, которая считает, что насилие – это крайняя форма принуждения, в том числе государственного принуждения [9, с. 54].

Суть противоположной позиции по данному вопросу заключается в том, что само принуждение рассматривается в качестве одной из форм насилия. Вот, например, Г.М. Лановская отмечает, что «необходимо рассматривать соотношение принуждения и насилия как соотношение части целого» [10, с. 34]. Данный подход, по мнению Лановской, позволит преодолеть представления о том, что насилие есть мера негативного явления. Рассматривая доктринальные проблемы гос. принуждения С.Е. Кожевников отметил, что гос. принуждение необходимо рассматривать как воздействие, которое выражается в непосредственном насилии или в угрозе применения насилия [14, с. 114].

Ситуацию не может прояснить и законодательное применение данных терминов, которые используются наиболее часто в уголовно-правовом законодательстве, что собственно аргументировано. В законодательстве термин «насилие» и все производные от него используются в Уголовном Кодексе РФ 105 раз. В уголовном праве насилие понимается под несколькими значениями, для начала это насилие, проявленное к потерпевшему, насилие как квалифицирующая или конструктивная часть состава преступления и еще насилие используется в значении как обстоятельства, которое отягчает или смягчает наказание [15, с. 507]. Принуждение как термин используется в Уголовном Кодексе РФ 27 раз и в значении принуждения в отношении определенных субъектов.

Анализируя доктринальные подходы, правоприменительную практику и действующее законодательство, мы можем выделить некоторые различия насилия и гос. принуждения.

1. Гос. принуждение достаточно детально регламентировано в законодательстве. Принуждение вне законодательства и за его границами превращается в насилие. Насилие наоборот не имеет детального отражения в нормативно правовых актах.

2. Отличие прослеживается по субъектам применения. Гос. принуждение распространяется только и исключительно спец. субъекту, которому делегируются права по его применению. Насилие с самого начала не имеет конкретного субъекта применения.

3. Различаются по цели использования. Гос. принуждение и его цели закреплены в действующем законодательстве и вследствие чего являются социально-полезным и оправданным явлением. Насилие и его цель - это прогнозируемый результат, который будет иметь значение только для определённого субъекта, а для общества и государства в целом является неприемлемым.

Исходя из вышеизложенного, что гос. принуждение является эффективным инструментом обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Государству необходимо вести непрерывные работы по совершенствованию данного государственного института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1981.
2. Багитова Т.Б. Формирование сознательного родительства как фактор предотвращения насилия над детьми // Социально-культурные корни насилия в современном обществе / под. Общ. Ред. З.Х. Саралиевой, Н. Новгород, 2013
3. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски решения. 2-е изд., перераб и доп. М., 2014.
4. Овсепян Ж.М. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретические и конституционно-правовые исследования). Ростов-на-Дону, 2015.
5. Разгидиева М.Б. Правовое убеждение и принуждение: Теоретические основы (на примере финансового законодательства)/ под ред. Н.И. Химичевой. М., 2014.
6. Демидов П.В. Частное правовое принуждение как категория теории права: научные и практические проблемы. Н. Новгород 2011.
7. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2013

УДК 343

Прокудина Ю. Н., Вологин Н. И, Мохоров Д.А.,
СПбПУ Петра Великого

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОШЕННИЧЕСТВУ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

В современном мире в большинстве случаев у всего населения земного шара деньги и финансы занимают важное место в жизни. Люди всегда хотели быть богатыми, при этом, не прикладывая чересчур много усилий и времени. Мошенничество – это один из способов удовлетворения желаний человеческих индивидуумов. С иной стороны они не всегда

осознаю, что нарушают закон, используя данный метод получения прибыли. На сегодняшний день проблема мошенничества в сфере страхования, начиная с 1992 г. и увеличивая свою остроту с 2002 по настоящее время, имеет очень высокую социальную опасность. Оно останавливает воспроизведение его основных задач, которые связаны с созданием за счет денежных взносов целого фонда страховщиков, которые предназначен для того, чтобы возместить потенциальный вред, регулирование потерь в прибыли страховых представителей из-за результатов случившихся страховых событий. Криминальная часть страхового рынка мешает страхованию выполнять такие главные параметры, как рост стабильности, ограничение финансовых денежных рисков, новейшие инициативы предпринимательства, способствованию росту кредитоспособности.

В российском уголовном законодательстве мошенничество, совершаемое в сфере страхования, или в отношениях, связанных со страховым делом, определяется термином «страховое мошенничество». Ответственность за него наступает по ст. 159.5 УК РФ (мошенничество) [1, с. 320]. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребление доверием. Одним из его видов как раз и будет мошенничество в сфере страхования. Оно касается относительно обмана наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Для справки страхование – это отношения (между страхователем и страховщиком) по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определённых событий (страховых случаев) за счёт денежных (страховых) фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов (страховой премии). Первые страхования появились еще в Вавилоне, об этом говорится в Законах Хаммурапи 1760 г. д. н.э. В России первым примером страховых отношений можно назвать общинную взаимопомощь. Так в Русской Правде есть положение о взаимопомощи членов общины при выплате штрафа, если кого-либо из её членов обвинят в убийстве. Первые примеры государственного страхования в России можно отнести к XVI в. Набеги татар на Русь в то время были обычным делом, совершали их прежде всего в надежде добыть пленников, которых потом продавали в рабство на невольничьих рынках в Крыму, Казани или Астрахани.

Со времени принятия Федерального закона от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» следственная практика значительно продвинулась в применении ст. 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации. Если в 2012 г. зарегистрировано 19 страховых мошенничеств, расследовано 5 уголовных дел и выявлено 7 преступников, то в 2013 г. - уже 462 преступления, расследовано 241 дело и выявлен 221 преступник. В 2014 г. намечилось незначительное снижение показателей выявленных хищений, но при этом ощутимо возросли показатели их расследования (+ 7%) [2].

Однако увеличение количества учтенных преступлений не говорит об отсутствии противоречий в установлении признаков страхового мошенничества. Напротив, по мере увеличения числа уголовных дел все более очевидным становится тот факт, что в теории и практике отсутствуют согласованные подходы к решению ключевых вопросов квалификации деяний, предусмотренных данной статьей Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно ч. 1 данной статьи уголовная ответственность устанавливается за два различных деяния: хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая и путем обмана относительно размера страхового возмещения. В первом случае субъектом преступления является страхователь, во втором - страховщик.

Если говорить о видах страхования, то в соответствие со ст. 32.9 Закона Российской Федерации от 27.11. 1992 № 4015 (ред. от 26.07.2017) «Об организации дела в Российской Федерации» они бывают:

1) страхование жизни на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события;

- 2) пенсионное страхование;
- 3) страхование жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика;
- 4) страхование от несчастных случаев и болезней;
- 5) медицинское страхование;
- 6) страхование средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта);
- 7) страхование средств железнодорожного транспорта;
- 8) страхование средств воздушного транспорта;
- 9) страхование средств водного транспорта;
- 10) страхование грузов;
- 11) сельскохозяйственное страхование (страхование урожая, сельскохозяйственных культур, многолетних насаждений, животных);
- 12) страхование имущества юридических лиц, за исключением транспортных средств и сельскохозяйственного страхования;
- 13) страхование имущества граждан, за исключением транспортных средств;
- 14) страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств;
- 15) страхование гражданской ответственности владельцев средств воздушного транспорта;
- 16) страхование гражданской ответственности владельцев средств водного транспорта;
- 17) страхование гражданской ответственности владельцев средств железнодорожного транспорта;
- 18) страхование гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные объекты;
- 19) страхование гражданской ответственности за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг;
- 20) страхование гражданской ответственности за причинение вреда третьим лицам;
- 21) страхование гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору;
- 22) страхование предпринимательских рисков;
- 23) страхование финансовых рисков; [3]

Если отталкиваться от статистики уголовных дел за нынешний год, то по ст. 159.5 70% касается мошенничества, связанный с автомобильными средствами. Анализируя судебную практику Центрального районного суда г. Волгоград в большинстве случаев суд постановляет судебное разбирательство прекратить в связи урегулирование конфликта или назначает незначительную санкцию в виде условного срока и подписки о невыезде, ссылаясь на ст. 63 и 64 Уголовного кодекса Российской Федерации. Хотя существуют и

другие виды ответственности за данное преступление, например, штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест.

Если анализировать другие виды мошенничества, не касающиеся дорожно-транспортных происшествий и не связанные ни каким образом со средствами передвижения, я хочу акцентировать внимания на страховании в области страхования жизни от несчастных случаев, повлекших тяжкое причинение вреда или смерть. Мошенничество в личном страховании считается опасным потому, что доля этой отрасли в страховых поступлениях в развитых странах весьма велика - более половины. Однако данная опасность тем более высока еще и потому, что преступления здесь могут быть связаны не только с мошенничеством и близкими к нему экономическими преступлениями, но и с преступлениями против личности, а они в уголовном праве относятся к числу особо тяжких. Согласно ст. 927 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] договор личного страхования является публичным договором в понимании ст. 426 этого же кодекса. Поэтому отказать даже явному мошеннику в заключение договора страхования с правовой точки зрения нельзя. Поскольку теоретически отказ от приема на страхование может быть обжалован в суде, страховщик на стадии

заключения договора должен отклонить заявление такого клиента каким-то косвенным образом. Либо придется психологическими мерами воздействия убедить его отказаться от намерения застраховаться в этой компании (в том числе путем изложения ему выдержек из условий страхования, где расписаны случаи, когда страховщик вправе отказать в выплате, путем предупреждения об ответственности за достоверность излагаемых сведений и об уголовной ответственности за мошенничество и т.п.). Либо страховщик может завянуть мошеннику страховой тариф (обосновав это повышенной степенью риска) настолько, что ему будет невыгодно заключать договор. За рубежом помимо этого страховщик обязан известить о таком клиенте уполномоченные органы или ассоциации страховщиков по борьбе с мошенниками, внести его данные в единую базу.

В настоящее время известно немало методов введения физических лиц в заблуждение посредством реализации фиктивных полисов. Кроме того, активно практикуется подписание договоров, в которых приведены заведомо ложные условия. К подобным разновидностям относятся, к примеру, полисы накопления на иностранных предприятиях в долгосрочной перспективе или же страховые «ловушки» в гонках предвыборного характера. Кстати, первый тип отличается тем, что страхователю доносится предложение не только по поводу непосредственного участия в системе, но и посредством привлечения клиентуры для получения нелегальной заработной платы на реализации полисов [5].

Подводя итог выше сказанному, необходимо акцентировать внимание, что большинство зафиксированных правонарушений не переходят в стадию преступления из-за отсутствия состава преступления. Если анализировать статью 159.5 Уголовного кодекса, то объектом преступления будут общественные отношения собственности. Ущерб им причиняется мошенничеством в силу того, что преступник завладевает имуществом в силу того, распоряжается им как собственным, обращая его в свою личную пользу или в пользу других лиц. Субъектом выступает дееспособное лицо, достигшее возраста 16 лет, заключившее договор страхования. Субъективной стороной окажутся те или иные мотивы и цели, которые ставил субъект правонарушения перед собой. Здесь это может быть корыстная цель преступного обращения этого имущества в свою пользу или в пользу других лиц с тем, чтобы извлечь из этого для себя или для других лиц незаконную материальную выгоду. Мотивами деятельности виновного являются не только соображением личной корыстной заинтересованности, но и другие мотивы (благодарность за ранее оказанную услугу, помощь для выхода из неблагоприятного материального положения и другое). Как и все хищения, мошенничество может быть совершено только с прямым умыслом. Нельзя похитить что-либо по неосторожности. Виновный осознает, что похищаемое имущество является собственностью других лиц. Он сознает также, что не имеет права на это имущество и желает преступно завладеть им. О том, что мошенничество предполагает вину именно в форме прямого умысла свидетельствует ряд обстоятельств. Во-первых, само понятие обмана необходимо предполагает умышленный характер соответствующих действий. Во-вторых, мошенничество предполагает цель распорядиться чужим имуществом как своим собственным. Субъект, преследующий цель обратить чужое имущество в свою собственность, сознательно использует заблуждение потерпевшего, отдавая себе отчет в том, что он достигает цели именно этим путем. Объективной стороной будет здесь место, время, способ совершения преступления.

Почему же вообще возникают преступления в данной области? Я считаю, это связано с психологией человека. Они считают, что обман — это не убийство. Нет ничего такого, что ты взял не свои деньги незаконным способом у страховой компании или, наоборот, страховщики, получили финансы незаконным путем. Что касается правоохранительной системы, то Правоохранительные органы в силу незнания и нежелания знать специфику страхового мошенничества не могут квалифицированно помочь страховщикам в их борьбе с мошенниками, а зачастую и не хотят помогать им из-за коррупционной составляющей. Кроме вышеизложенного, абсолютное большинство страхователей считает, что любая страховая выплата по действующему договору страхования изначально законна и страховщики при

рассмотрении страховых случаев излишне придирчивы. На самом деле страховые выплаты бывают как законные, так и нет, и в случае признания налоговыми органами страховой выплаты незаконной (не предусмотренной правилами страхования) страховщику будет нанесен экономический ущерб в виде налогообложения данной страховой выплаты в общем (не льготном) порядке. Надо заметить, что по КАСКО и другим видам добровольного страхования мошенничество встречается часто, расследовать страховые случаи с признаками мошенничества легче. В правилах страхования КАСКО у любого страховщика всегда есть пункт о том, что страховщик может приостановить принятие решения о выплате или невыплате страхового возмещения до окончания проверки обстоятельств наступления страхового случая. И можно проверять заявленное страхователем событие тщательно и сколько угодно долго, конечно, в разумных пределах. Главное – уведомить страхователя о том, что будет проводиться такая проверка и реально проверять – направлять запросы в те или иные организации и т. д. Тогда у страхователя не будет оснований для обращения в суд в связи с якобы незаконным затягиванием страховщиком решения по заявленному событию. По ОСАГО все сложнее. Там надо принять решение строго в отведенные законом сроки. И зачастую, дабы не попасть под штрафы контролирующих органов, приходилось сначала выплачивать страховое возмещение, а лишь потом уже заканчивать проверку и при подтверждении мошенничества обращаться в полицию. Правда, в этом случае преступление было уже совершено, поскольку ущерб компании был нанесен и уголовное дело было легче возбудить. А по КАСКО, как правило, уголовное дело возбуждали по покушению на мошенничество, на что сотрудники полиции и прокуратуры как надзирающего органа шли неохотно.

В связи с выше изложенным, я считаю, что нашей правоохранительной системе нужно быть более компетентной в этой области. Хотя распространение страхового мошенничества в России пока что не приобрело масштабов, угрожающих развитию национального страхового рынка, я считаю, что количество уже зарегистрированных случаев за год и решение уголовных дел с минимальным сроком свидетельствует о неразумном назначении наказания. Мне кажется, было бы правильнее ужесточить санкцию за нарушение ст. 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации, и применить такой вид наказания как лишения свободы на срок до трех лет, а также повысить размер выплаты штрафа до 300 тысяч рублей.

ЛИТЕРАТУРА

- Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2017. – 320 с.
- ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». КонсультантПлюс (Дата обращения: 26.11.2017)
- Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 26.07.2017) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2017)
- Гражданский кодекс Российской Федерации. КонсультантПлюс (Дата обращения: 26.11.2017)
- Воронин В.Б. Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

УДК 343

Пестова Э., Калинин П.Д.
СПбПУ Петра Великого

АНАЛИЗ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: «организованная преступность», «вор в законе», «криминальный авторитет», законопроект, Президент РФ, наказание.

Организованная преступность в России — форма преступности, появившаяся в СССР в 1960-х годах, представленная организованными преступными формированиями, совершающими в основном корыстные и корыстно-насильственные преступления, ведущими теневую и легальную экономическую деятельность, имеющими коррупционные связи в органах власти.

На Западе под названием «русская мафия» (красная мафия) могут подразумеваться любые преступные организации, как собственно российские, так и происходящие из других государств постсоветского пространства, или из иммиграционной среды в дальнем зарубежье. В частности, как указывается исследователями, термин «русская мафия» изначально появился применительно к преступным формированиям, возникшим в период с 1970-х до начала 1990-х годов в среде евреев, эмигрировавших из СССР, и позже — из бывших советских республик, и продолжает применяться в этом значении в 2000-х.

Кратко остановимся на категории «авторитет криминальной среды».

Вершиной криминальной пирамиды является «вор в законе» – лицо, «коронованное воровской сходкой», имеющее авторитет в уголовно-преступной среде, придерживающееся традиций и обычаев криминального мира, идеолог преступного образа жизни и морали.

К основным функциям «вора в законе», присущим только его статусу, относятся:

- поддержание криминальной субкультуры;
- организация и руководство воровскими собраниями – «сходками»;
- определение основных направлений деятельности регионального воровского сообщества;
- контроль и координация этой деятельности;
- разрешение спорных вопросов между членами криминальной среды, организованными преступными группами или формированиями;
- организация сбора финансовых средств в воровскую кассу – «общаг».

Кроме того, организация преступного сообщества включает в себя деятельность, которую ряд исследователей относят к первому уровню, образующему преступления, связанные с подготовкой к осуществлению базовой преступной деятельности и обеспечением сокрытия ее результатов.

Фактически это – организация обеспечения преступной структуры оружием, транспортом, необходимыми техническими средствами, документами, легализация (отмывание) преступных доходов, а также деяния, имеющие своей целью противодействия правоохранительным и судебным органам. [1, с. 56-63]

В современный период организованность преступности в России заметно увеличилась, организованная преступность вошла в жизнь большого числа граждан.

По данным МВД, в 2000 г. в России действовало 130 особо опасных преступных сообществ, в которые входили 964 организованные группы с общей численностью участников более 7,5 тысяч человек; при этом в 2001 г. правоохранительными органами было привлечено к ответственности 11,5 тысяч лидеров и активных участников организованных преступных групп. [2, с. 3-8]

Самым известным из них является сообщество «воры в законе», объединяющее лидеров уголовной среды, в основном ориентированных на совершение общеуголовных, а не экономических преступлений: хищений, вымогательства, бандитизма и так далее; существуют также сообщества, организованные по этническому и другим признакам.

Официальные показатели организованной преступности криминологами признаются значительно заниженными, что говорит о низкой эффективности работы правоохранительных органов по борьбе с данными видами преступлений.

Число зарегистрированных организаций преступных сообществ в России: 2000 г.- 170; 2001 г.-118; 2002 г.- 123; 2003 г.- 141; 2004 г.- 224; 2005 г.- 215; 2006 г.- 202; 2007 г.- 196; 2008 г.- 215; 2009 г.- 187; 2010 г.- 195; 2011 г.- 176; 2012 г.- 185; 2013 г.- 195; 2014 г.- 192; 2015 г.- 175; 2016 г.- 165; 2017 г.- 156; 2018 г.- 152.

Организованная преступность в России контролирует «чёрный рынок» — часть теневой экономики, связанной с оборотом товаров и услуг, которые либо вообще не могут являться предметом легальной продажи (например, люди, сексуальные услуги) либо ограничены в обороте (оружие и боеприпасы, наркотические средства). Организованная преступность активно осваивает новые виды преступной деятельности: торговля людьми, органами и тканями для трансплантации, контрафактной продукцией, терроризм, незаконный оборот оружия, в том числе массового поражения.

Территориально организованная преступность концентрируется в крупных городах, промышленных центрах, в особенности в южных регионах России.

Помимо этого, российская организованная преступность приобретает транснациональный характер, становясь одним из звеньев мировой криминальной системы: она действует в 44 странах мира, заключая там с местными мафиозными структурами соглашения о криминальных действиях в сфере торговли нефтепродуктами, отмывания денег, создания каналов нелегальной миграции, торговли людьми, контрабанды и наркобизнеса. Большинство российских преступных групп (примерно 65 %) имеют связи с преступными формированиями ближнего зарубежья, 18 % имеют связи в Германии, 12 % — в США и Польше, 3—5 % — в Швеции, Финляндии, Венгрии, Китае, Корее, Израиле, Болгарии и других странах. [3, с. 27]

Отмечается также, что на территории России действует множество преступных группировок из других стран: республик бывшего СССР, Вьетнама, Афганистана, Китая и так далее.

Различные оценки числа организованных преступных группировок сходятся в одном: в 1990-х годах все статистические показатели, относящиеся к организованной преступности, заметно возросли. Тем не менее, исследователи отмечают, что ввиду недостаточности информации сложно сделать какие-то определённые выводы о действительном состоянии дел. Так, Фил Вильямс приводит пять возможных вариантов объяснения роста статистического показателя числа действующих преступных формирований:

— Этот показатель отражает действительное усиление криминализации российского общества, распространение сферы политического и экономического влияния организованных преступных формирований.

— Рост происходит за счёт распада крупных преступных группировок и появления большого числа мелких преступных формирований.

— Расширяются сами критерии и определения, связанные с организованной преступностью: в число организованных преступных формирований, начинают включаться и группы, ранее не считавшиеся частью организованной преступности.

— Увеличение статистических показателей объясняется возросшей активностью и профессионализмом спецслужб, которые со временем всё более эффективно выявляют преступные формирования.

— Рост числа преступных формирований происходит за счёт небольших преступных формирований, аналогичных уличным бандам США, формирующихся по территориальному признаку, и не имеющих значимых коррупционных связей. [4, с. 26-27]

Организованная преступность в России не является монолитным образованием, она разделяется на группы по национально-этническим, территориальным и семейным признакам. Раздел сфер влияния может носить как «профессиональный», так и территориальный характер.

Не существует и какой-либо единой основы, по которой строятся отношения внутри отдельных криминальных сообществ: «стержнем» преступного формирования может служить национальность, место рождения, профессиональная деятельность — так, многие преступные группировки создавались на базе спортивных организаций.

В целом следует признать, что российская организованная преступность не представляет собой единой силы, осуществляющей скоординированные усилия, однако ввиду

общности средств и методов деятельности отдельных банд совокупный негативный эффект от их деятельности крайне велик.

Примерами самых известных и влиятельных «криминальных авторитетов» на территории Российской Федерации являются Вячеслав Кириллович Иваньков (Япончик), Захарий Князевич Калашов (Шакро Молодой), Аслан Рашидович Усоян (Дед Хасан).

Так же за океаном и другие криминальные авторитеты из России, например, Рожден Шулая, Армен Казарян, на них в Штатах активно ведут уголовные дела, они занимались и рэкетом, и контрабандой, грабежами, всевозможными махинациями. Например, Рожден Шулая был коронован в марте 2013 г., сбор воров тогда прошел на Кипре, в том же г. его задержали в Литве, тогда же поймали 13 воров в законе. Задержание не помешало этому авторитету перебраться в Америку, где он создал преступную группировку, которая выполняет заказные убийства, грабежи, совершает кражи, вымогательства, торгует наркотиками и оружием.

Если воров в законе так известны, почему их просто не посадят?

Потому что формально их не за что сажать. Главной проблемой является слабая доказательная база по обвинению «криминальных авторитетов». Для того, чтобы посадить кого-то в тюрьму, нужно осудить его по уголовной статье. А в Уголовном кодексе нет статьи за обладание статусом «вора в законе».

14 февраля президент Российской Федерации Владимир Путин внес в Госдуму законопроект, направленный на борьбу с неформальной криминальной иерархией. Документ, вводит наказание для людей в статусе вора в законе (формулировка законопроекта — лицо, занимающее высокое положение в преступной иерархии) и за участие в «сходке» (собрании организаторов, руководителей или иных представителей преступных сообществ). Для «криминальных авторитетов», которых осудят за непосредственное руководство преступным сообществом, законопроект предусматривает пожизненное наказание.

По мнению опрошенных юристов и полицейских, появление в УК РФ статьи 210.1 Занятие высшего положения в преступной иерархии позволит следствию легко доказывать виновность воров в законе, так как ни один из «законников» не откажется от своего статуса в суде и признает, что он занимает определённое положение в иерархии преступного мира России.

Ещё в 2004 г. в Грузии был принят закон, разрешающий привлечение к ответственности только за признание принадлежности к воровскому миру. Предусматривалось лишение свободы на срок от 5 до 8 лет. Задержанного спрашивали: "Ты вор в законе?" Если он отвечал утвердительно, его привлекали к ответственности. Если же отказывался от своего «статуса», то, по воровским понятиям, терял свой авторитет среди криминальных кругов.

В пояснительной записке к законопроекту, по мнению президента Российской Федерации Владимира Путина, сейчас криминальные авторитеты могут избегать ответственности благодаря своему положению, но при этом уголовная ответственность за сам факт лидерства такого лица в преступной иерархии не предусмотрена. Согласно президентскому законопроекту, устанавливается уголовная ответственность именно за факт лидерства такого лица в преступной иерархии.

«Занятие высшего положения в преступной иерархии наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере до 5 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода, осуждённого за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного г. до двух лет», — говорится в проекте статьи 210.1 УК РФ.

Поможет ли новая норма бороться с оргпреступностью — неизвестно. С одной стороны, «криминальные авторитеты», безусловно, потеряют возможность оставаться формально чистыми перед законом, не скрывая своего статуса. А с другой стороны «криминальные авторитеты» нашли способ спастись от нового закона. Они намереваются покинуть страну и управлять своими бригадами удаленно. Уже сейчас больше половины контролируют свои бригады из Турции, Азербайджана, Италии и других государств. [5]

ЛИТЕРАТУРА

Качалов С.Ю. криминальные авторитеты современной России: тенденции и проблемы журнал научный портал МВД России — № 2(6). — 2014. — 56-63;

Рушайло В.Б. Организованная преступность в России: общие тенденции, прогноз развития и противостояния / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России — № 1 (15). — 2015. — 3-8;

Сухарёв А.Я. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / Под общ. Ред. А.Я. Сухарёва, С.И. Гирько. — 2016. — М. — 27;

Вильямс Ф. Насколько опасна российская организованна преступность / Российская организованная преступность: новая угроза? — 2017. — М. — 26-27;

<https://meduza.io/feature/2019/02/18/putin-vnes-zakonoproekt-po-borbe-s-kriminalnymi-avtoritetami-razve-vory-v-zakone-esche-suschestvuyut>

УДК 343.9

Чепик Ю. А, Косарев С.Ю.
СПбПУ Петра Великого

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ГОЛОГРАФИЯ, КАК РАЗВИВАЮЩАЯСЯ ОТРАСЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Для того, чтобы раскрыть и расследовать преступление, необходимо собрать доказательства. Одной из отраслей криминалистической техники, связанной с фиксацией обстановки места происшествия и обнаруживаемых там материальных следов, является криминалистическая фотография, однако получаемые фотоизображения не дают возможности рассмотреть объект со всех сторон, то есть отсутствует возможность получить точную копию предмета, которая была бы устойчива к воздействию внешних факторов. Возможность получения объемного изображения существенно упростила бы фиксацию обстановки места происшествия и следов, способствуя более быстрому расследованию преступлений. Сказанное предопределяет актуальность избранной темы статьи.

Целью исследования является рассмотрение возможностей использования достижений голографии применительно к потребностям криминалистической практики (практики расследования преступлений) на современном этапе, организации специфической формы деятельности лиц, осуществляющих раскрытие, расследование и предупреждение преступлений [2, с. 58], а также недостатков и проблем в использовании криминалистической голографии как развивающейся отрасли криминалистической техники.

Попытки получить объемное изображение предпринимались с начала XX века, а метод голографии и термин «голограмма» был введен в научный оборот профессором государственного колледжа в Лондоне Деннисом Габором в 1947 г.

К 1968 г. в СССР Ю.Н. Денисюком была разработана собственная схема записи и получения высококачественных голограмм, которые можно рассматривать при помощи обычного освещения [1, с. 18 - 19].

Голография – это фотографический метод, осуществляемый с помощью лазера, который регистрирует и восстанавливает изображение трехмерных объектов.

Если фотография регистрирует только амплитуду световых волн, то голография также регистрирует фазы и направления световых волн при помощи интерференции, которая преобразует фазовые соотношения в соответствующие амплитудные. В процессе создания голограммы складываются две волны: одна идет от источника, а вторая отражается от объекта

записи, на месте их пересечения размещают регистрирующий материал (фотопластинку). В результате распределения электромагнитной энергии на фотопластинке возникают микроскопические полосы потемнения.

Если голограмму воспроизводить, то будет образовываться волновое поле, которое соответствует записанной амплитуде, фазе и направлению излучения; при этом можно будет увидеть мнимое изображение объекта съемки.

Таким образом, голограмма – это не изображение, а зарегистрированное распределение излучения, основанное на интерференции световых волн, особый метод, при котором с помощью лазера регистрируются, а потом восстанавливаются изображения трехмерных объектов, абсолютно похожие на реальные.

При освещении лазером голограмма формирует изображение, которое представляет собой точную копию исходного трехмерного объекта и обнаруживает все свойства таких объектов, например, изменение перспективы при перемещении.

В настоящее время голографии продолжает активно развиваться и с каждым годом в этой области появляются новые интересные решения.

С физической точки зрения голографию следует считать наукой о способах регистрации и хранения оптической объемной информации.

Криминалистика также разрабатывает способы регистрации и хранения информации об объектах, попавших в сферу криминальной деятельности, и следах преступления для ее использования в противодействии преступности.

Одной из задач криминалистики является совершенствование таких способов, и, пожалуй, наиболее перспективным направлением ее решения является внедрение в криминалистическую практику достижений голографии.

Эффективное расследование преступлений может осуществляться лишь при его надлежащем криминалистическом обеспечении, но существующие на сегодня криминалистические методы не всегда являются достаточными для выполнения поставленных перед криминалистической наукой задач [3, с. 4].

Голограммы имеют большое практическое значение, так как точно передают пространственные особенности следов, следовательно, являются их копиями, и, что очень важно для следственной практики, упрощают проведение идентификационных процессов, так как зафиксированные с помощью голографии следы не могут быть испорчены и сохраняют свои индивидуальные признаки. Голографическая техника позволяет фиксировать полное трехмерное изображение объектов с довольно большой разрешающей и информационной емкостью, а также позволяет обнаруживать невидимые и неподдающиеся выявлению другими методами следы.

Голографию нередко сравнивают с классической фотографией по общности задачи - осуществлению записи информации об объекте на светочувствительном материале.

Однако голография представляет собой принципиально новый метод. В ней устранены следующие недостатки фотографии:

1. плоскостность изображения;
2. наличие масштабных искажений равноудалённых объектов.

Под криминалистической голографией нужно понимать отрасль криминалистической техники, представляющую собой систему научных положений и разработанных на их основе технических средств, рекомендациях по получению объемного изображения объектов и следов преступления, их учету и исследованию в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Но нужно понимать, что применение достижений голографии в криминалистике не призвано заменить собой криминалистическую фотографию, напротив, эти два раздела криминалистической техники должны гармонично дополнять друг друга, обеспечивая наиболее полное, всестороннее и объективное исследование судебных доказательств.

Предметом криминалистической голографии будут являться закономерности механизма отображения следов преступления, подлежащих голографической съемке, их

объемной фиксации, получения голограмм объектов, попавших в сферу преступной деятельности; использования голограмм в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Объектами голографической съемки могут быть, в первую очередь, ювелирные изделия, древние украшения и предметы, представляющие большую историческую и культурную ценность, некоторые предметы общественно опасного посягательства и используемые в качестве орудий преступления, скоропортящиеся объекты-следоносители, а также люди.

Думается, что криминалистическая голография должна находить свое применение в следующих целях:

- фиксация вещественных доказательств, что особенно актуально для хрупких, легко разрушающихся, подверженных гниению и деформации объектов, а также громоздких и неотделяемых от окружающей среды предметов, что позволит облегчить их последующее

- исследование, сохранив относительно независимое от условий и времени трехмерное изображение этих объектов;

- исследование вещественных доказательств, что особенно актуально, когда эксперту приходится иметь дело с недолговечными, скоропортящимися объектами, размеры и детали которых необходимо неоднократно сопоставлять с образцами и проверяемыми предметами;

- в ходе технической экспертизы документов для различения штрихов графитных карандашей, черных и синих чернил посредством цветоделительной съемки, а также для прочтения залитых, зачеркнутых, замазанных записей и оттисков, восстановления вытравленных, угасших, смытых текстов, выявления дописок и других изменений документов посредством лазерной люминесценции;

- при осмотре мест происшествий в целях фиксации обстановки таких мест, состоящих из нескольких планов, когда они представляют собой большое нагромождение предметов: мест разрушений, аварий, крушений, пожарищ, последствий взрыва, а также в тех случаях, когда обстановка места происшествия подвержена быстрому изменению;

- при обысках, что особенно актуально, когда на месте проведения обыска имеется жидкая среда (мазут, нефть и др.), в которой могут находиться искомые предметы; также могут использоваться установки, основанные на методах акустической голографии; в случае необходимости обследования запертых сейфов, металлических шкафов и помещений целесообразно использовать голографический визуализатор объектов, расположенных в замкнутых полостях, – голоскоп, который может применяться для наблюдения объемных предметов, находящихся вне зоны прямой видимости, и позволяет обнаружить и зафиксировать скрытые от непосредственного восприятия объекты через малые отверстия;

- при опознании трупа, поскольку голографирование трупа эффективнее фотографирования тем, что оно обеспечивает объемное восприятие опознающим лицом изображения человека, труп которого долгое время сохранять для этих целей не представляется возможным;

- наконец, возможности голографии могут способствовать созданию информационного фонда различных орудий преступления и других предметов, связанных с преступлениями, а на этой основе своеобразных «музеев» и криминалистических коллекций, используемых в оперативных и учебных целях.

Вывод: на основе всего вышеизложенного можно сказать, что криминалистическая голография в настоящее время представляет собой принципиально новый метод фиксации и исследования криминалистических объектов. При этом изучается не сам объект, а замещающая его модель - голограмма. Применение при расследовании преступных посягательств голографических средств расширяет возможности непосредственного познания фактов и обстоятельств происшедшего, способствует объективизации достигнутых результатов.

Таковы наши выводы и соображения, связанные с криминалистической голографией.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева О.В., Парамонов А.А., Андреева Н.В. Прикладная голография. Методические материалы к экспериментальному практикуму. СПб: СПбГУИТМО, 2008. 120 с.

Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 475 с.

Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2008. 495 с.

УДК 343

Сычев М. А., Макаров В. А.
СПбПУ Петра Великого

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ.

Тезисы: Имплементация, имплементация норм и международные стандарты.

Цель: Цель данной работы заключается в анализе имплементации международных стандартов при реализации уголовных наказаний, разрешение проблем, связанных с ее применением, а также совершенствование и перспективы развития данной темы.

Актуальность работы:

Актуальность данной работы состоит в том, что данная тема очень важна при реализации уголовных наказаний в следствии совершенствования пенитенциарной системы в мире. Основная проблема состоит в том, что международные стандарты не всегда отвечают требованиям своего времени, и не всегда успешно реализуются на практике, вследствие сложившихся различных нюансов.

Имплементация (международного права) — фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, а также конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему. Данный термин используется в широком и узком смысле [1, с. 2004]. Важно заметить, что в узком смысле означает собой все меры по реализации норм международного права, в широком смысле их применение во внутригосударственной сфере. Также в Федеральном законе «о международных договорах Российской Федерации» в ст. 31 говорится о выполнении международных договоров Российской Федерацией.

Главное направление имплементации — это строгое следование цели и содержания международного установления.

Следует обратить внимание что заключительный акт Соперничества по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. подчеркнул, что государства должны устанавливать законы в соответствии со своими юридическими обязательствами по международному праву, учитывать, а также выполнять должным образом положения Заключительного акта.

Такой подход очень важный, когда речь идет о международном уголовном праве, которое не только служит важным орудием в борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера, но и является важным элементом укрепления системы международной безопасности.

Национальный механизм имплементации норм международного права берет свою основу на Конституции Российской Федерации, ФЗ «О международных договорах РФ» и др., то есть те нормативные акты, которые определяют место международного права в национальной правовой системе и также решают вопрос о соотношении этих двух систем. Нормы отраслевого законодательства, основываясь на общих имплементационных нормах, они закрепляют место норм международного права в своих направлениях.

Имплементация норм представляет собой практическое осуществление, реализация нормативных предписаний международного права. Имплементация норм международного права в рамках фактической реализации норм международного права на территории

государств реализуется путем трансформации международно-правовых норм в нормы внутригосударственного права.

Для осуществления этого процесса в государстве проводятся меры законодательного характера по приведению своих правовых норм в соответствие с нормами международного права, принимаются национальные законодательные акты (законы, акты о ратификации международных договоров), которые воспроизводят нормы международного права или провозглашают их действие на территории государства.

Важно то, что в Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ ее составной частью в правовые системы. Также говоря о неких исключениях, если международным договором Российской Федерации определены иные правила, чем предусмотрены в законе, то будут применяться правила международного договора. [2] Нормы аналогичного содержания содержатся также и в конституциях других государств (например, США, Испании).

Подписывая международный договор, государство берет на себя обязательство обеспечить его исполнение. Государство не может, ссылаясь на нормы своего национального права, отказаться от выполнения международного договора, участником которого оно является (ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

В случае возникновения коллизии между нормой внутригосударственного права и нормой международного права применяются нормы международного права (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Необходимо заметить, что международный опыт играет огромную роль при исполнении наказаний, а обмен опытом необычайно важен для динамичного развития пенитенциарной системы любой из стран мира.

Следует рассмотреть распоряжение Правительства РФ от 23.09.2015 N 1877-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.». [3]

В настоящее время, в Российской Федерации идёт активное и качественное развитие уголовно-исполнительной системы, и об этом свидетельствует программа развития, которая разбита на 4 этапа:

Этап 1 (2002 – 2006 гг.): Важнейшей задачей начального этапа развития, является обеспечение эффективности процесса исполнения уголовных наказаний, создание эффективных условий в виде повышения качества воспитательного процесса, развитие у осужденных ресоциализации (возвращение и восстановление позитивных социальных связей у осужденных).

Этап 2 (2009 – 2012 гг.): На данном этапе были созданы тюрьмы особого режима, была проведена корректировка процессуальных оснований, следственной и судебной практики.

Этап 3 (2013 – 2016 гг.): Создаются колонии-поселения, особое внимание уделяется социальной адаптации осужденных (во избежание случаев рецидива), разделение пенитенциарных учреждений на: тюрьмы общего режима и тюрьмы особого режима

Этап 4 (2017 – 2020 гг.): Заключительный этап представляет собой завершение программных мероприятий, активно разрабатываются новые документы, создаются регламенты для активного развития пенитенциарной системы в будущем.

Также следует отметить то, что совершенствование и перспективы развития международных стандартов при реализации уголовных стандартов очень важны в нынешнем обществе. К примеру, можно взять такие страны как: Швейцария, Германия, Норвегия, Франция и др.– которые имеют наиболее развитую систему реализации уголовных наказаний.

Особенностью пенитенциарной системы Франции может служить существование частных заведений исполнения наказания для одной из групп-несовершеннолетних преступников.

Также особенностью пенитенциарной деятельности во Франции составляет судебная роль в исполнении наказания, которые осуществляют судьи. Закон позволяет им большие полномочия, относящиеся к сокращению сроков лишения свободы, а также применению условного освобождения.

Если говорить о Швейцарии, то местами лишения свободы в ней выступают тюрьмы, которые делятся на два вида: открытого типа и каторжные. В первых содержатся в первые осужденные, во вторые - рецидивисты. Хотя различий в условиях тюремного содержания нет, различаются они степенью изоляции (безопасности). Если говорить о тюрьмы открытого типа, то они в каком-то виде схожи с российскими колониями-поселениями. Тем что они не имеют ограждающих препятствий, территория в этом месте лишь обозначена, а заключенные работают за ее пределами. А вот тюрьмы закрытого типа имеют все тюремные атрибуты, это означает что они имеют на своей территории инженерно-технические сооружения, а также средства охраны.

Руководство карательно-исправительными учреждениями производит Министерство юстиции. Эти учреждения делятся на три основных типа к ним относятся: закрытые, полуоткрытые и открытые. Открытые учреждения имеют отличие в режиме содержания, который основывается на личной дисциплине самих заключенных. Следует учитывать, что именно на основании норм основных международных документов, регламентирующих деятельность зарубежных пенитенциарных учреждений, будут в дальнейшем определяться основные направления социальной политики в отношении осужденных к лишению свободы в России. [4]

Вывод:

В настоящее время, пенитенциарная система Российской Федерации активно развивается, и с каждым годом она становится всё совершеннее. Как видно из этапов развития, с каждым годом значение ресоциализации осужденных имеет важнейшее значение. Российская Федерация активно использовала опыт зарубежных стран в области развития пенитенциарной системы уголовно – исполнительного права. Данная программа развития поможет осужденным в их позитивном восстановлении социальных связей, поспособствует снижению. Рецидивов (как показывает практика, осужденные очень часто выходят на свободу озлобленными на весь мир).

Во всем мире в настоящее время, развитие пенитенциарной системы также имеет важное значение, правильное воспитание осужденного и дальнейшее его возвращение в человеческий социум – главная задача пенитенциарной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: Учебник. — М.: Изд-во Эксмо. — 688 с.2004.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учётом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6 -ФКЗ, от 30.12.2008 №7 –ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 –ФКЗ, от 05.02.2014 №2 –ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 –ФКЗ) //Собрание законодательства Российской Федерации, - 04.08.2014. - № 531. – Ст. 4398.
3. Распоряжение Правительства РФ от 23.09.2015 N 1877-р <О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.>.
4. Егоров С.А. Международное право. 2016.

5. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 34/52, 1975 г.).

6. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

7. Всеобщая декларация прав человека (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217 А (III), 1948 г.)

УДК 343.1

Гаврилова Т. А, Семёнова К.А.,
СПбПУ Петра Великого

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном судопроизводстве под судом присяжных понимается институт судебной системы, которой состоит из коллегии присяжных заседателей, которые отбираются методом случайной выборки для конкретного дела, а также одного профессионального судьи. Судом присяжных рассматриваются уголовные дела по тяжким и особо тяжким обвинениям в первой инстанции. Решение присяжных заседателей принимается простым большинством голосов. При рассмотрении дел присяжные заседатели решают только вопросы факта: было или не было совершено само преступление, совершил ли подсудимый данное преступление, в том числе виновен ли подсудимый в его совершении, заслуживает ли он снисхождения. В то время как профессиональный судья решает вопросы права: юридическая квалификация содеянного, назначение наказания, разрешение гражданского иска (при его наличии). [3, с. 184; 4, с.611]

Впервые суд присяжных как правовой институт был введен императором Александром II в ходе судебной реформы 1864 г. Но в 1917 г. данный правовой институт был упразднен советской властью и восстановлен только в 1993 г.

Статья 3 Федерального закона "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 N 113-ФЗ определяет ряд требований, которые предъявляются к присяжным заседателям. А именно: «присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванные в установленном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела». В этой же статье определяется перечень лиц, которые не могут быть допущены до статуса присяжного заседателя. К ним относятся «лица в возрасте до 25 лет; лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость; лица, признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности; а также лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств».

[1]

Несмотря на столь продолжительную историю существования данного правового института, именно в последнее время он получил широкую огласку и, вместе с тем, стал темой для разнообразных диспутов и споров. У института присяжных заседателей много

сторонников и противников. Первые считают, что он способствует более объективному рассмотрению дела, так как вариант подкупа присяжных или давления на них минимизирован, вторые же уверены, что при таком рассмотрении дела риск судебной ошибки возрастает в несколько раз, поскольку люди без соответствующего образования и опыта не могут вершить правосудие, даже при наличии квалифицированного судьи.

Государство в целях развития данного правового института разными способами старается поддержать тех граждан, которые соглашаются таким образом исполнить свой гражданский долг. Примером этому может служить статья 11 вышеупомянутого Федерального закона, в которой закрепляется положение о материальном обеспечении присяжных заседателей. За время исполнения своих обязанностей им выплачивается компенсационное вознаграждение в установленном законом размере, также присяжным заседателям возмещаются командировочные и транспортные расходы. По основному месту работы для лиц, исполняющих обязанности присяжного заседателя сохраняются все гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством. Время исполнения присяжным своих обязанностей учитывается при исчислении всех видов трудового стажа.

Ещё одной проблемой в развитии данного института является тот факт, что зачастую граждане, узнав о включении их в списки кандидатов в присяжные заседатели, отказываются идти в суд по ряду причин. Самой популярной причиной является незнание или неполное понимание, что же данный институт собой представляет, а также нежелание или боязнь брать на себя ответственность за судьбу другого человека.

В свете последних законодательных изменений, связанных с институтом присяжных заседателей, наиболее остро возник вопрос об уровне правовой культуры и правового сознания граждан в данной сфере. Для выявления и анализа проблем в сфере восприятия гражданами института присяжных заседателей, респондентам разного пола, возраста и профессий было предложено ответить на ряд вопросов. Основные вопросы респондентам были сформулированы следующим образом: знаете ли вы об институте присяжных заседателей и согласились бы пойти в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя.

В ходе исследования было опрошено 53 человека. Среди них: женщины - 41 человек, мужчины - 12 человек. В возрасте от 18 до 25 - 25 человек, от 25 до 35 - 12 человек, от 35 до 50 - 10 человек, старше 50 - 6 человек. Лица, чья деятельность связана с юриспруденцией - 13 человек, Лица, чья деятельность не связана с юриспруденцией - 40 человек.

Целью проведения данного опроса являлось выявление той половозрастной категории граждан, которые в своём большинстве более охотно согласились бы стать присяжным заседателем в том или ином уголовном процессе.

Первоначально нужно было определить, насколько респонденты осведомлены об институте присяжных заседателей. Из всех опрошенных респондентов только 1 человек ответил, что не знает о таком институте судебной системы, 14 человек ответили, что слышали о данном правовом институте, но детали не знают. Большинство же опрошенных (38 человек) осведомлены о содержании института присяжных заседателей. Также респондентам был задан вопрос, с помощью которого можно было бы определить число граждан, потенциально согласных принять участие в судебном процессе в качестве присяжного заседателя. Положительный ответ дали 26 человек, столько же людей ответили отрицательно, 1 респондент воздержался от конкретного ответа.

Основываясь на полученных данных, можно составить таблицу, которая позволит определить наиболее перспективную в данной проблеме половозрастную группу, которая с наибольшей вероятностью примет активное участие в суде присяжных. В таблице отражено то количество лиц в каждой половозрастной категории, ответивших положительно на вопрос о готовности участвовать в судебном процессе в качестве присяжных заседателей. Жирным шрифтом выделен максимальный показатель по каждому значению.

Респонденты 18-25 лет 25-35 лет 35-50 лет старше 50 лет
Мужчины 2 1 3 2

Женщины 9 8 4 1

Таким образом, среди женщин наиболее заинтересованной по проблеме исследования является возрастная категория 18-25 лет. Именно эта категория лиц согласилась бы пойти в суд в качестве присяжного заседателя. Второй показатель у женщин в возрастной группе 25-35 лет, это потенциальные присяжные, достигшие установленного возраста. Говоря о мужской части опрошенных, здесь наиболее высокие показатели по утвердительным ответам у более зрелого поколения, а именно 35-50 лет.

Проблема повышения уровня правосознания граждан по отношению к суду присяжных также стоит очень остро. В настоящее время этому вопросу не уделяется должного внимания. Иными словами, отказ граждан идти в суд может быть отчасти вызван непониманием своей роли в этом качестве, а также незнанием об установленных законом гарантиях для присяжных заседателей и их материальном обеспечении, поэтому, возможно,

считается пустой тратой времени. Решением этой проблемы станет организация и проведение правовой пропаганды, целью которой будет являться правовое просвещение граждан. Формы этой пропаганды возможны самые разнообразные: социальные рекламные ролики, плаката в общественных местах, где наглядно бы разъяснялись задачи присяжных заседателей и гарантии, связанные с этим статусом. Тогда граждане в большей степени будут уверены в том, что за исполнение обязанностей присяжного заседателя с работы их не уволят, а деньги они не потеряют.

Итогом к вышеизложенному можно добавить цитату из статьи А.А. Тарасова, посвящённой современному российскому суду присяжных и проблемам правосознания: «сохраняя суд присяжных в любых масштабах его использования, государство как бы обращается к обществу, показывая ему, что оно творит правосудие настолько профессионально, что каждый член общества может в этом поучаствовать». [2, с. 103]

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 N 113-ФЗ // Российская газета. – № 3559. - 25 августа 2004.
2. А.А. Тарасов «Современный российский суд присяжных и проблемы правосознания юристов» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008 №1 (14). С.100-103.
3. И.А. Пикалов Уголовный процесс в Российской Федерации (краткий курс): Учебное пособие, 2005.

УДК 343.1

Рыжченко Б.М, Серова Е. Б.
СПбЮИ(ф) УП РФ

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Практика имеет устоявшуюся тенденцию по строгому соблюдению или, наоборот, допущению пренебрежения некоторыми формальными условиями уголовно-процессуального законодательства. При рассмотрении вопроса о том, законным и обоснованным ли явилось решение субъекта процесса, решающим мнением остается позиция суда. И для избежание ситуаций, когда альтернативное толкование нормы закона может привести к отрицательным для интересов законности и государственного обвинения последствиям, необходимо выработать единый подход в толковании норм Уголовно-Процессуального кодекса РФ.

Нами было обращено внимание на то, что некоторые нормы УПК РФ, регулирующие вопросы предварительного слушания, могут применяться альтернативно, а толкование некоторых формулировок представляется двояким и неоднозначным.

В частности, мы не будем обращаться к дискуссии о том, какие функции выполняет прокурор на стадии предварительного слушания: входит ли в его полномочия уже на данном этапе поддержание государственного обвинения, или они ограничиваются обеспечением соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Свои позиции аргументировали В.О. Трофимов, Л.Н. Курочкина, В.А. Лазарева, и каждая из названных точек зрения имеет ряд преимуществ [1, с. 109-113]. Нам наиболее близка позиция Курочкиной Л.Н., высказывающей позицию о том, что «деятельность прокурора на стадии предварительного слушания является многофункциональной, включающей реализацию функций как поддержания государственного обвинения, так и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина». [2, с. 9]

Однако имея ввиду тот факт, что законодатель в гл. 34 УПК РФ использует термин «прокурор», а не «государственный обвинитель» либо иное понятие, в некоторых ситуациях имеется неопределенность. Так, в соответствии с п. 3 Приказа Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 [3], в случае невозможности явки в суд работника специализированной прокуратуры, поддержание обвинения организуют соответствующие территориальные прокуроры. При претворении настоящего правила в жизнь, в процессе появляются отдельные лица: прокурор и государственный обвинитель, однако на стадии предварительного слушания «заменяющий» прокурор таковым называться не может, так как функций надзора он не осуществляет, а формально процесс не вошел в стадию судебного следствия, где прокурор изменит статус на «государственный обвинитель».

Таким образом, в том числе, возникает вопрос: кому в указанной ситуации суд должен возвращать уголовное дело при реализации полномочий п. 2 ч. 1 ст. 236 УПК РФ [4], прокурору, направившему дело в суд, или прокурору, представляющему интересы государственного обвинения в суде? Уголовно-процессуальный закон в действующей редакции не дает конкретного ответа на данный вопрос.

Кроме того, речь идет о форме заявления ходатайства о проведении предварительного слушания: ст. 120 УПК РФ предусматривает заявлять ходатайства как

в устной, так и в письменной формах. Однако у подобного рода ходатайства нет возможности быть заявленным устно по очевидным причинам: непосредственно взаимодействия между прокурором и судьей между этапами передачи уголовного дела в суд и принятия соответствующего решения судьей юридически нет, а значит нет возможности заявить подобное ходатайство устно.

О.С. Капинус и А.Ю. Винокуров отмечают: «прокурором ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено при направлении дела в суд» [5, с. 193], из чего прямо следует, что ходатайство заявляется в письменном виде, прикладываясь к соответствующим направляемым материалам. Мы обращаем на это внимание именно потому, что в Уголовно-Процессуальном кодексе РФ не содержится указанного требования, хотя практика, очевидно, пошла по пути исключительно письменного заявления ходатайства о проведении предварительного слушания прокурором. Это представляется наиболее целесообразным не только для эффективного ведомственного контроля за законностью действий прокурора, но и для удовлетворения требований закона выносимых судами решений по результатам предварительного слушания по делу.

Кроме того, в ст. 121 УПК РФ дается не более 3 суток субъекту, разрешающему ходатайство, на принятие по нему решения: в данном случае при заявлении ходатайства о проведении предварительного слушания существует коллизия с ч. 3 ст. 227 УПК Российской Федерации, в соответствии с которой суду дается 30 суток (14 – при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу) на принятие решения по поступившему в суд уголовному делу (в том числе и о проведении предварительного судебного слушания). Таким образом, учитывая, что ходатайство о проведении предварительного слушания заявляется прокурором при направлении уголовного дела в суд, суд разрешает указанное ходатайство до 30 (14) суток, тогда как содержащееся в ст. 121 УПК РФ требование о не превышении срока 3

суток для разрешения ходатайства, относящееся к общим положениям УПК РФ, игнорируется правоприменителями. Практика идет по пути разрешения рассматриваемого ходатайства в срок до 30 (14) суток.

Существующая тенденция, на мой взгляд, не нарушает конституционных прав обвиняемого и не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, однако требует некоторых изменений в УПК, чтобы оставленные законодателем недоработки, перечисленные выше, не смогли отрицательно повлиять на принятие решения по конкретному уголовному делу, в котором указанные обстоятельства будут иметь критическое значение.

В частности, для того, чтобы избежать конфликта норм ст. 121 и ч. 3 ст. 227 УПК РФ, на наш взгляд, представляется целесообразным изложить ст. 121 УПК РФ в следующем варианте:

«1. Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления.

2. В случаях, специально предусмотренных уголовно-процессуальным законом, срок разрешения ходатайства может превышать 3 суток со дня его заявления.»

ЛИТЕРАТУРА

1. Агабаева А.В. Полномочия прокурора при рассмотрении ходатайства об исключении доказательств на предварительном слушании // КриминалистЪ. 2014. №2 (15). С. 109-113.

2. Курочкина Л. Н. Участие прокурора в предварительном слушании // Уголовное право. 2007. № 4. С. 9.

3. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // "Российская газета", N 249, 22.12.2001.

5. Прокурорский надзор в 2 т. Том 2. Особенная и специальная части: учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. Ред. О.С. Капинус. – 4-е изд., пер. и доп. – М.: издательство Юрайт, 2018. – С. 193.

УДК 349

Головизнина Л.А., Зурубин А.В.
СПбЮИ (ф) УП РФ

НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Писатель В. А. Сухомлинский однажды сказал: «Семья – это та первичная среда, где человек должен учиться творить добро». Это действительно так, но, к сожалению, статистика последних лет развития нашего государства показывает преобладание неблагополучных семей. Нетрудно определить, каким вырастит ребенок в такой семье. Именно проблеме неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего мы раскроем в нашей работе.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что основой любого государства и общества является семья, а главная ценность в семье – это дети. Именно в семье закладывается прочный фундамент для дальнейшего развития ребенка. Поэтому, для того, чтобы в будущем несовершеннолетний стал достойным гражданином, обладающим набором положительных качеств, необходимо прямое участие родителей в его воспитании. Семья влияет на воспитание ребенка как положительно, так и отрицательно. Дети в большинстве своем копируют поведение своих родителей, так как получают первый жизненный опыт и стараются быть похожими на них. Однако, не всегда пример, который подаются родителями детям приемлем для подражания - алкоголизм, наркомания, развратный образ жизни, жестокое

обращение, насилие в семье и т.д. Одним из механизмов урегулирования данной проблемы выступает наказание за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, предусмотренное ст. 156 УК РФ¹. Общеизвестным является отнесение такого состава преступления, как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, к числу формальных, что объясняется отсутствием указания в диспозиции ст. 156 УК РФ на преступные последствия, с которыми законодатель связывает момент окончания данного преступления. Однако, несмотря на единодушие науки уголовного права в вопросе вида конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, определение момента окончания преступления, а также вопросы квалификации фактически наступивших последствий его совершения вызывают сложности.

Проблемы установления момента окончания преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, связаны с особенностями объективной стороны, заключающимися в том, что преступное деяние представляет собой совокупность неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокого обращения с несовершеннолетним. Возникает вопрос относительно времени совершения этих составляющих преступления деяний: в частности, остается неясным, совершаются ли они одновременно либо в разное время. Решение поставленного вопроса имеет основополагающее значение для определения

момента окончания преступления, поскольку в одном случае этот момент будет завершать единый период для обоих деяний, в другом - два различных периода с приданием юридического значения завершению последнего из них. По нашему мнению, если исходить из буквального толкования диспозиции ст. 156 УК РФ, то неисполнение обязанностей и жестокое обращение должны осуществляться одновременно, соединяясь в единое деяние, что объясняется использованием в норме закона термина «соединено», предполагающего проявление жестокого обращения в факте неисполнения обязанностей. К этому же выводу можно прийти в результате анализа судебной практики [2, с. 893].

Таким образом, рассмотрение особенностей объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, позволяет констатировать, что момент окончания такого преступления должен определяться моментом неисполнения обязанностей, в котором проявляется жестокое обращение. Подобное определение момента окончания преступления основывается, с одной стороны, на формальной конструкции состава преступления, предложенной законодателем в УК РФ, с другой, - на особенностях описания преступного деяния как «неисполнения, соединенного с жестоким обращением».

Принимая во внимание, что обязательным признаком преступного деяния в составе неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является жестокое обращение, которое включает в себя насилие, рассматриваемый нами состав преступления следует отнести к той разновидности формальных составов, которые, несмотря на установление момента окончания преступления на этапе совершения преступного деяния, включают в себя отдельные разновидности преступных последствий. Однако в науке уголовного права вопрос о квалификации последствий в виде вреда здоровью либо смерти, наступивших в результате жестокого обращения с несовершеннолетним, остается дискуссионным. Некоторые ученые предлагают применять правила совокупности преступлений ко всем случаям наступления вреда здоровью в результате неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

В качестве обоснования применения правил совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, и отдельных составов преступлений против личности приводится довод о формальной конструкции состава преступления, не охватывающей наступление преступных последствий. Однако подобное понимание формальных составов преступлений, как не влекущих преступных последствий, ошибочно и не находит подтверждения в нормах Особенной части УК РФ. В частности, многочисленные составы, включающие применение насилия в качестве признака объективной стороны несмотря на установление момента окончания преступления на этапе совершения деяния, охватывают отдельные разновидности преступного вреда [3, с. 257].

Основываясь на правилах квалификации преступлений, достаточно подробно представленных в науке уголовного права, при решении вопроса о том, какие разновидности преступного вреда охватываются рамками состава, а какие выходят за них, требуется сопоставлять санкции преступлений. Например, сравнивая строгость санкций ст. 156 и 115 УК РФ, приходим к выводу, что более тяжкая норма об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего должна охватывать умышленное причинение легкого вреда здоровью. В этом отношении следует положительно оценить ряд примеров из судебной практики. Так, судом судебного участка № 5 Каменского судебного района Ростовской области по ст. 156 УК РФ была осуждена мать, которая ненадлежащим образом исполняла обязанности по воспитанию несовершеннолетнего сына, жестоко обращаясь с ним (у ребенка было обнаружено бледно-розовое пятно на передней поверхности правой голени, которое образовалось на месте термического ожога; данная травма, как было установлено экспертизой, относится к категории повреждений, причиняющих легкий вред здоровью в виде кратковременного расстройства здоровья сроком до 21 дня включительно) [4]. В другом случае жестокое обращение матери в отношении своих малолетних детей выразилось в том, что она ушла на четверо суток, оставив их одних в неотапливаемом, ветхом доме в холодное время г. без еды и теплой одежды. В результате у одного ребенка произошло отморожение кистей и стоп 1 степени, что оценивается как легкий вред здоровью. Данные действия были признаны судом преступными и подлежащими ответственности исключительно по ст. 156 УК РФ.

Следуя вышеизложенному правилу, отметим, что квалификация причиненного в результате жестокого обращения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью требует аналогичного подхода. Сопоставление санкций ст. 156 и 112 УК РФ показывает более строгий характер последней, поскольку, несмотря на одинаковый размер возможного лишения свободы (до 3 лет) по частям первым этих статей, санкция ч. 1 ст. 112 УК РФ не предусматривает возможности назначения таких видов наказания, как штраф, обязательные работы и т.д. Кроме того, квалифицированный состав данного преступления предусматривает наказание до 5 лет лишения свободы при наличии специального потерпевшего, что значительно превышает срок лишения свободы, предусмотренный санкцией ст. 156 УК РФ. Таким образом, если в результате совершения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего был причинен вред здоровью средней тяжести, требуется применение правил совокупности преступлений. Правомерность такого вывода подтверждается примерами из судебной практики. Так, суд вменил совокупность ст. 156 и 112 УК РФ отцу, который ненадлежащим образом воспитывал ребенка и жестоко с ним обращался. В один из дней в ходе ссоры с женой он вырвал из ее рук дочь и, держа ее на руках, умышленно нанес ей не менее 4 ударов кулаком по лицу, туловищу, а также в область левой ключицы. Данные преступные действия причинили вред здоровью средней тяжести. Применение правил совокупности преступлений должно иметь место и при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью в результате неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, поскольку санкция ст. 111 УК РФ значительно строже санкции ст. 156 УК РФ.

Таким образом, несмотря на формальную конструкцию рассматриваемого нами состава преступления и установление момента его окончания на этапе совершения деяния, независимо от наступления преступных последствий, рамками данного состава охватывается определенный объем преступного вреда, выражающийся в причинении физической боли, физических страданий, а также легкого вреда здоровью. Наступление иного вреда здоровью либо смерти находится за рамками состава и требует применения правил совокупности преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ: в ред. федер. законов от 26.07.2017 N 203-ФЗ // Российская газета. — 1996. — N 113. — 18 июня.

2. Бородкина, А.М. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: проблемы квалификации // Сборник материалов I Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. - 2018. – 893 с.

3. Кручинина Н.В. Особенности расследования преступлений, связанных с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // Материалы Международной научно-практической конференции. - 2017. – 257 с.

4. Дело № 1-56/2016 // [электронный ресурс]: Решение Междуреченского городского судебного района Кемеровской области от 29.02.2016. Судебная практика. Доступ: URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 20.03.2019).

УДК 343

Дейникина В.И., Кравченко Р.А. Купрошвили Е.С.
СПбПУ Петра Великого

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТАТЬИ 105 И ЧАСТЬ 4 СТАТЬИ 111 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопрос разграничения составов преступления статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации и части 4 статьи 111 в настоящее время является весьма актуальным в связи с большим количеством ошибок, допускаемых при квалификации преступления органами, осуществляющими предварительное расследование. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо провести сравнение двух составов, а также рассмотреть и выявить основные проблемы, связанные с квалификацией данных преступлений.

Рассмотрим часть 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации – причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека. Она является преступлением, посягающим на здоровье человека. Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности его органов и тканей или их физиологических функций в результате воздействия различных факторов внешней среды: физических, химических, биологических, психогенных. Состав данного преступления является особо квалифицированным и является разновидностью сложных составов с двумя формами вины. Преступление с двойной формой вины предполагает наличие причинно-следственной связи между умышленным действием, содержащим признаки основного преступления, и наступлением дополнительных, производных последствий (смерти человека), находящихся за пределами умысла, а соответственно и за пределами основного преступления. Наличие этой причинной связи – характерная особенность сложного состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Объективная сторона преступления может полностью совпадать со 105 статьей Уголовного кодекса [1].

Теперь рассмотрим часть 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации – убийство. Под убийством принято понимать умышленное причинение смерти другому человеку. Убийство является одним из преступлений, посягающих на жизнь человека. Особенность данного состава заключается в том, что он является материальным, то есть объективная сторона включает в себя не только общественно опасное деяние, но и его последствия, а также причинно-следственную связь между деянием и последствиями. Данное преступление является оконченным в момент наступления последствий.

При квалификации преступления основополагающим элементом является состав преступления. Субъективную сторону простого убийства составляет прямой или косвенный

умысел. Она является одним из основополагающих признаков, с помощью которого можно отграничить данное преступление от других составов. Также важную роль здесь играет объективная сторона. Она включает в себя деяние, наступление последствий и причинно-следственную связь между деянием и последствием, а также место, время, орудие, способ совершения преступления.

Разбирая составы преступления статьи 105 и 111 части 4 можно заметить, что их разграничение возможно только по субъективной стороне и особым обстоятельствам объективной стороны, таким образом объективная сторона может полностью совпадать. Но помимо этого могут быть совпадения по субъективной стороне, а именно в части цели и мотива преступления. В итоге это иногда приводит к тому, что неглубокий анализ фактических обстоятельств совершенного преступления со стороны следственных органов и судов позволяют квалифицировать действия виновного, причинившего тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть, как умышленное убийство, исходя не из преступного намерения, а лишь из наступивших последствий – смерти потерпевшего [3, с.3-11].

Главный критерий разграничения — психическое отношение виновного к смерти потерпевшего. На первый взгляд различия очевидны, однако судебная практика показывает, что проблема разграничения двух статей является довольно частой и может быть вызвана различными причинами.

Во-первых, решение вопроса о квалификации весьма часто принимается на основании только времени наступления смерти потерпевшего. Общественно опасное деяние квалифицируется как убийство, если смерть потерпевшего наступила спустя непродолжительное время после происшествия. Если же потерпевший скончался по истечении нескольких дней, то применяется часть 4 статьи 111 УК РФ.

Во-вторых, ни для кого не секрет, что при предварительном расследовании будет квалифицирован максимальный состав преступления. Так, например, убийство по своей природе является более жестким составом, чем причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть по неосторожности.

В-третьих, деяние, квалифицируемое по части 4 статьи 111 УК РФ, определяется, прежде всего, показаниями подозреваемого. В большинстве случаев он будет утверждать, что его умысел не был направлен на причинение смерти. Однако показания должны рассматриваться в совокупности с другими обстоятельствами, установленными по делу. Кроме того, отсутствие прямого умысла на убийство потерпевшего вовсе не означает, что содеянное не должно квалифицироваться как убийство, поскольку возможен косвенный умысел к смерти потерпевшего.

Касательно вопроса о разграничении составов преступления статьи 105 и части 4 статьи 111 УК РФ высказывался Пленум Верховного Суда Российской Федерации. В своем постановлении Пленум Верховного Суда установил, что при разграничении убийства и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного, в частности способа и орудия преступления, количества, характера и локализации телесных повреждений, характера взаимоотношений сторон [2].

Таким образом, при квалификации необходимо исходить не только из обстоятельств деяния, но и из совокупности всех обстоятельств, имеющих отношение к данному делу. Так, при наличии одних и тех же обстоятельств содеянного на решение вопроса о квалификации может повлиять место и обстановка происшествия.

При разграничении рассматриваемых составов необходимо учитывать то, что для преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111, характерна неосторожность по отношению к смерти потерпевшего. Поскольку смерти потерпевшего предшествуют действия, совершаемые с прямым или косвенным умыслом на причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью. В данном случае можно говорить, что отношение подозреваемого к смерти потерпевшего выражается в форме легкомыслия. Иначе говоря, виновный при совершении

данного преступления предвидит возможность причинения потерпевшему смерти в результате своих действий, однако в силу каких-либо объективных обстоятельств рассчитывает на то, что смерть не наступит. Однако при наличии прямого конкретизированного умысла виновного лица на причинение смерти нельзя говорить о применении части 4 статьи 111 УК РФ.

Для более полного понимания, рассмотрим два схожих примера, которые могут быть квалифицированы по-разному. В первом случае неизвестный в городе Ростов-на-Дону умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью гражданину М., нанес последнему множество ударов руками, ногами и неустановленным предметом в область головы, причинив своими действиями гражданину М., черепно-мозговую травму от которой последний скончался спустя непродолжительное время на месте происшествия.

Во втором случае гражданин А., находясь в состоянии алкогольного опьянения в городе Смоленске, в ходе ссоры с Д., умышленно нанёс в туловище принесённым с собой кухонным ножом не менее 10 ударов, причинив Д. телесные повреждения в виде множества проникающих колото-резаных ранений груди и лица, с повреждением сердца и легких, в совокупности причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения и повлекших смерть Д. спустя непродолжительное время.

В приведенных выше примерах в отношении неизвестного в первом примере возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ. В отношении гражданина А. во втором примере вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьей 105 УК РФ.

На примере этих двух составов, можно установить, что на практике довольно часто возникают случаи, когда трудно установить на что именно был направлен умысел преступного лица – на жизнь или здоровье человека. Кроме того, весомую роль играет двойная форма вины – прямой или косвенный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью человека и неосторожность по отношению к наступившей смерти. Иными словами, если основное последствие (тяжкий вред здоровью) и производное (смерть) не укладываются в единую линию развития причинно-следственной связи, содеянное нельзя квалифицировать по части 4 статьи 111 УК РФ. Например, смерть могла наступить вследствие случайного занесения в рану инфекции, во время нанесения ножевых ранений. В данном случае причинно-следственная связь имеет место быть, однако виновное лицо не предвидел и не мог ее предвидеть. Эта причинная связь – случайная, она не охватывалась умыслом виновного и не может быть вменена в вину лицу, причинившему тяжкий вред здоровью.

Вернемся к примерам и проанализируем их на соответствие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Руководствуясь постановлением, обратим внимание на способ и орудие совершения преступления, а также количество, характер и локализацию телесных повреждений. В первом случае неизвестный нанес множество ударов руками, ногами и неустановленным предметом в область головы, во втором – гражданин А. нанёс в туловище кухонным ножом не менее 10 ударов, причинив телесные повреждения в виде множества проникающих колото-резаных ранений груди и лица, с повреждением сердца и легких. Во втором случае имеет место ранение жизненно важных органов (сердца и легких), относящееся к опасному для жизни вреду здоровью, кроме того, используется орудие в виде ножа. Таким образом, локализация ударов, их количество (не менее 10), орудие позволяет свидетельствовать о направленности умысла на убийство, а не на причинение тяжкого вреда здоровью.

Проанализировав судебную практику и статистические данные, предоставленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации, можно сделать вывод, что убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности составляют довольно большой процент общего числа преступлений за последние несколько лет. Однако причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности в процентном соотношении практически в два раза превышает количество простых убийств. Именно

поэтому, на мой взгляд, необходима точная квалификация преступлений и разграничение рассматриваемых статей [4].

Анализируя санкции рассматриваемых статей, можно заметить, что законодатель предусмотрел различные границы наказания. В соответствии с Уголовным кодексом убийство без отягчающих обстоятельств наказывается лишением свободы от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы до двух лет либо без такового. В санкции части 4 статьи 111 предусматривается лишение свободы до пятнадцати лет с ограничением свободы

до двух лет либо без такового. Нижние границы данных санкций совпадают, однако законодатель не предусмотрел верхнюю границу для санкции части 4 статьи 111. Определение верхней границы санкции будет осуществлять суд в зависимости от смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Подводя итог, можно выявить несколько правил, которым следует руководствоваться для правильной квалификации:

- необходимо учитывать способ, орудие совершения преступления, локализацию и количество ударов, мотивы и цели преступника, его предыдущее и последующее поведение, взаимоотношения с потерпевшим;

- необходимо установить, что являлось причиной смерти: само деяние или причиненный тяжкий вред здоровью.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что при квалификации схожих составов: убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности, необходимо учитывать все обстоятельства дела и осуществлять квалификацию в соответствии с законом.

Действия виновного следует квалифицировать как убийство, если они были направлены на нарушение функций анатомической целостности жизненно важных органов. Множественность ударов и сила, с которой они были нанесены, также может послужить основанием для квалификации общественно опасного деяния как убийства. Кроме того, немаловажную роль здесь орудие совершения преступления, например, холодное или огнестрельное оружие.

На наш взгляд, является целесообразным внести корректировки в статью 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно удалить часть 4 – причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть по неосторожности и перенести её в статью 109 Уголовного кодекса Российской Федерации с изменением формулировки. В статью 109 УК РФ внести дополнительную часть – причинение смерти по неосторожности вследствие причинения тяжкого вреда здоровью. Данные изменения необходимы для снижения количества ошибок, допускаемых при квалификации схожих составов статьи 105 и части 4 статьи 111 Уголовного кодекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №25. – ст. 2954.

2. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 №1// "Бюллетень Верховного Суда РФ". – 1999. - №6.

3. Попов А.Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // А.Н. Попов / Криминалист. – 2014. - №2. – С.3-11.

4. «Портал правовой статистики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (Дата обращения: 18.03.2019).

УЖЕСТОЧЕНИЕ САНКЦИИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

В XX веке на международном уровне была принята Европейская конвенция по защите домашних животных, в которой особое внимание уделялось ценности домашних животных для общества, а также наличию нравственного долга человека перед своим питомцем [1, с. 26]. Позднее, в 1986 г., была принята Конвенция по защите экспериментальных животных, что также послужило шагом к изменению отношения к четвероногим в обществе на законодательном уровне. Несмотря на тенденцию германизации общества, в современном мире по сей день происходят случаи жестокого обращения с живыми существами.

В Российской Федерации жестокое обращение с животными относится к преступлениям небольшой тяжести, максимальная санкция за которое не превышает пяти лет лишения свободы [2, с. 119]. Данная проблема является очень актуальной на сегодняшний день, так как расследованию подобных преступлений в правоохранительных органах не уделяется должного внимания и большинство преступников остаются безнаказанными. Кроме того, состав преступления является материальным, то есть считается оконченным с момента наступления последствий в виде увечья или гибели животного. О случаях, когда животному наносится телесный вред с последующей психологической травмой в уголовном кодексе ничего не говорится.

Необходимо рассмотреть подробнее элементы статьи «Жестокое обращение с животными» и определить какие сложности возникают при её применении, а также ответить на вопрос «является ли санкция за такое преступление справедливой».

Жестокое обращение с животными, в соответствии с федеральным законом «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – это обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии. Предметом преступления являются домашние или дикие животные. Стоит отметить, что под животными понимаются высшие позвоночные – млекопитающие и птицы, находящиеся в естественной природной среде либо содержащиеся человеком. Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся и беспозвоночные - к животным не относятся.

Общественная опасность заключается в том, что жестокость по отношению к животным формирует у подрастающего поколения равнодушное отношение к страданиям живых существ.

Объективная сторона выражается в жестоким обращении с животными. Согласно уголовному кодексу, под жестоким обращением понимается причинение боли, физических страданий в результате систематического избиения, оставление без пищи и воды на длительный промежуток времени, использование для ненаучных опытов, причинение мучительных страданий при совершении научных опытов и умерщвлении, натравливание друг на друга и негуманная охота. Причём обязательным последствием таких действий должно быть причинение увечья или гибель животного. Так, обязательным признаком

преступления является причинная связь между жестоким обращением и наступившими последствиями.

Данное преступление может считаться совершённым только если было исполнено с прямым умыслом. Преступник должен осознавать, что жестоко обращается с животными, предвидеть увечье или гибель и желать этого. В отношении последствий данного преступления умысел может быть, как прямым, так и косвенным. Мотив – в данном случае,

осознанное побуждение человека к конкретному преступлению. Виновный действует либо из хулиганских побуждений, либо в корыстных целях.

Стоит также отметить, что лицо, привлекаемое к ответственности за данное преступление, должно быть вменяемым, достигшим шестнадцатилетнего возраста.

При применении данной статьи возникает огромное количество сложностей. Во-первых, стоит отметить, что в Российской Федерации сравнительно недавно был принят федеральный закон об ответственном обращении с животными. До этого подобный закон был принят Государственной Думой в трёх чтениях и одобрен Советом Федерации ещё в 1999 г., но по причине отсутствия предмета регулирования отклонён Президентом. На сегодняшний день, помимо недавно вступившего в силу закона, существует единственная норма, в соответствии с которой последует наказание за жестокое обращение – статья 245 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В связи с этим, многие виновные уходят от ответственности.

Во-вторых, ответственность за жестокое обращение с животными наступает только с шестнадцатилетнего возраста. При этом исследователи в области серийных убийств и социальной агрессии пришли к выводу о том, что садистские наклонности начинают формироваться уже в возрасте 8-12 лет и большинство будущих серийных убийц в детстве жестоко обращались с животными [3, с. 54].

Одним из отягчающих обстоятельств, согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации, является жестокое обращение с животными в присутствии малолетнего [4]. Действительно, логично, что в законодательстве необходимо указание данного признака, так как садизм по отношению к животным может оказать неизгладимое впечатление на ребёнка и повлиять на его ещё неокрепшую детскую психику. При этом, нельзя исключать, что взрослые, которые невольно стали очевидцами подобного деяния, тоже могут очень остро отреагировать, ведь любой здоровый человек будет испытывать страдания в подобном случае.

Самая главная проблема, которая возникает при рассмотрении такого явления, как жестокое обращение с животными, это признание такого деяния преступлением небольшой тяжести и маленькая санкция за его совершение. Так, если были учтены все признаки элементов состава преступления, то максимальная санкция за его совершение – от трёх до пяти лет лишения свободы.

Несомненно, истязание представителей животного мира противоречит принципам гуманизма и нравственности. Жестокое обращение с животными может перерасти в подобное отношение к людям, либо свидетельствовать об антисоциальном поведении человека, наличии у него психических отклонений.

Рассматривая 245 статью Уголовного Кодекса, сразу бросается в глаза маленькое наказание за данное преступление. Но самое ужасное, что согласно судебной практике, случаи возбуждения уголовного дела за подобное деяние – огромная редкость. Если уголовное дело было возбуждено, то оно либо прекращается, либо ограничивается штрафом.

Одним из предложений по решению данной проблемы будет ужесточение санкции статьи 245 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Стоит отметить, что жестокость по отношению к животным может проявляться не только из корыстных или хулиганских побуждений. Безответственное отношение к содержанию животного и его жизни в целом нигде не регулируется. Например, на законодательном уровне запрещено бросать своих питомцев на улице. На данный момент за подобное деяние конкретной ответственности не предусмотрено. Следовательно, закон является основой для внесения соответствующих норм в Кодекс об административных правонарушениях.

Некоторые положения федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» остаются не до конца понятными. Например, установлено ограничение на количество домашних животных на одну квартиру. Но точного числа закон не устанавливает. Вопрос предлагается решать индивидуально, исходя из возможностей хозяина предоставить все необходимые условия, соответствующие ветеринарным и санитарно-эпидемиологическим

нормам. Кто будет решать этот вопрос – пока точно неизвестно. Если хозяин не может предоставить все необходимые условия, то по закону, животное будет либо изъято органами государственного надзора (какими, пока точно неизвестно), либо останется на улице, что тоже противоречит принятому закону. Закон также указывает на появление общественных инспекторов по делам животных, которые смогут пресекать жестокое обращение. Зоозащитники получают возможность фиксировать правонарушения и осуществлять общественный контроль. Однако в законе содержится расплывчатая формулировка о запрете общественникам создавать препятствия людям, госорганам и компаниям.

Таким образом, из рассмотренного материала становится понятно, что жестокое обращение с животными несовместимо с принципами морали, нравственности и гуманизма. Лица, виновные в истязании животных, представляют опасность для всего общества. Следует увеличить санкцию за неправомерные действия по отношению к живым существам до 10 лет лишения свободы. Но в первую очередь необходимо с детства прививать бережное отношение к живым существам, а также воспитывать в обществе чувство ответственности за своих питомцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китаева В.Н. Животные как орудия преступления // Законность. 2011. N 11. 26 с.
2. Переходов В. Защита животных от жестокого обращения // Закон и право. М., 2014. №4. 119 с.
3. Лобов И. Ответственность за жестокое обращение с животными // Уголовное право. 2015. 54 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в последней редакции закона от 19. 02. 2018 г.) // АСТ. 2018. – С. 215.

УДК 343

Богдарецкая Д.А., Васильева Е.И., Липский Н.А.
СПбПУ Петра Великого

О НЕОБХОДИМЫХ КОРРЕКТИРОВКАХ ДИСПОЗИЦИИ СТАТЬИ 106 «УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА»

Правильная квалификация преступления — залог назначения обоснованного и справедливого наказания, гарант реализации основополагающих принципов уголовного закона и основа соблюдения режима законности в государстве. Именно поэтому столь важным является пресечение квалификационных ошибок, основными источниками которых выступают недочеты законодательства и недостатки правоприменительной деятельности. Данная статья посвящена анализу критериев составов преступления по статье 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, данная статья относится к статьям с привилегированным составом и, состоит в трех альтернативных деяниях: убийство новорожденного ребенка вовремя или сразу же после родов, убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, убийство в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Специальный субъект данного преступления может быть только мать новорожденного ребенка, достигшая шестнадцатилетнего возраста. Объектом же данного преступного деяния является новорожденный ребенок. Необходимость конкретизации вышеперечисленных критериев в законодательстве Российской Федерации обусловлена тем, что носит актуальный, практический характер при квалификации состава преступления по статье 106 «убийство матерью новорожденного ребенка» Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

В первую очередь, необходимо конкретизировать такие важные аспекты, как «психотравмирующая ситуация» и «состояние психического расстройства», не исключающие вменяемости. В уголовном праве не существует толкования данных критериев, именно

поэтому можно лишь самостоятельно сделать следующие выводы. Психотравмирующая ситуация и психическое расстройство, не исключаяющие вменяемости являются другими формулировками понятия «аффект» [2], которое в уголовном законодательстве уже существует. Так, состояние аффекта – это состояние сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением. Характеризуется, в первую очередь, внезапностью появления и кратковременным протеканием. Из этого следует, что при квалификации данного преступления следует сослаться на ст. 107 УК РФ. Это обусловлено тем, что психическое расстройство, не исключаяющее вменяемости, может возникать у женщины и вне связи с беременностью и родами, а, например, в силу тяжелой жизненной ситуации. Более того, в подобной ситуации может оказаться также и мужчина, поэтому смягчение уголовной ответственности, а, следовательно, и наказания за совершение преступления в состоянии психического расстройства, не исключаяющего вменяемости, по гендерному признаку недопустимо. При этом важно учитывать тот факт, что в судебной практике существуют случаи убийства новорожденного, совершенного с прямым умыслом. Так, «Н. скрывала беременность, не регистрировалась в женской консультации, готовила материалы для сокрытия тайны детоубийства, но была уличена. В ходе расследования выяснилось, что она ранее совершила аналогичное преступление, но осталась безнаказанной. Ее действия, были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК (как убийство младенца, находившегося в беспомощном состоянии)» [3 С.52-54]. Действительно, вряд ли возможно квалифицировать по привилегированному составу заранее обдуманное убийство младенца женщиной, неоднократно рожавшей, не испытывающей психологического дискомфорта от данного процесса, только на основании времени совершения деяния, не имеющего в указанной ситуации самостоятельного определяющего значения. Представляется, что, если детоубийство не связано с особым психофизиологическим состоянием, вызванным родами, то оно должно квалифицироваться, как убийство с отягчающими обстоятельствами, а не смягчающим. Более того, содеянное надлежит расценивать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии [4 С.809-811].

Отсюда вытекает следующее условие отнесение составов к привилегированным: в каких временных рамках ребенок будет считаться новорожденным? Существуют следующие критерии новорожденности: в педиатрии (неонатологии) новорожденность начинается с момента полного изгнания плода посредством родов и заканчивается через 28 суток после рождения. [5 С.50-55]. Согласно судебномедицинскому критерию, новорожденность – это промежуток времени от момента рождения (полного изгнания плода) до конца 1-х суток [6]. Также, согласно международной классификации болезней - МКБ, существует понятие перинатального периода, который начинается с 22 полных недель беременности (154 дня) и завершается на 7-й полный день после рождения [7]. На данный момент в уголовной практике используется педиатрический критерий новорожденности. Данный критерий следует отнести к числу отягчающих обстоятельств, ведь ребенок находится в заведомо беспомощном состоянии для субъекта преступления.

Далее сопутствует еще одна сложность классификации: субъект преступления, а именно мать новорожденного, достигшая шестнадцатилетнего возраста. В случае если роженица не достигла возраста 14 лет, проблем с точки зрения уголовной ответственности нет. Она не подлежит уголовной ответственности, т.к. не достигла возраста, с которого она наступает. Но как быть, если мать, убившая своего ребёнка, старше 14, но младше 16 лет. Здесь возникает законодательный пробел. Предлагается снизить возрастной ценз, предусматривающий наложение ответственности с четырнадцатилетнего возраста. Это обусловлено более быстрым половым созреванием и ранним началом половой жизни, а также тем, что уже в этом возрасте несовершеннолетние детоубийцы вполне способны осознавать социально-правовую значимость детоубийства и могут осознавать фактический характер своих действий (бездействия), руководить ими [8 С.360]. Кроме того, в Уголовном кодексе

Российской Федерации уже существуют определенный перечень статей, по которым лица несут уголовную ответственность с четырнадцатилетнего возраста [9].

Важно понимать, что деятельность уголовного права и всего судебного законодательства при защите прав и свобод человека и гражданина, направлена лишь на использование основополагающих знаний такой древней науки, как медицина. Не случайно, ведь, примерно, 40-35 тыс. лет назад заканчивается период развития людей неандертальского типа в людей современного типа (*homo sapiense*). Именно к этому периоду история относит сознательное появление медико-гигиенической взаимопомощи и деятельности, как важнейшего общественного феномена [10 С.10-13]. С этого момента развитие человечества открыло и сформулировало огромное количество жизненно важных знаний в медицинской теории и практике, но, к сожалению, некоторые сложные вопросы, в том числе используемые наукой уголовного права остались открытыми по сей день.

Из всего вышеперечисленного должны быть внесены следующие корректировки:

- Первое, законодательству Российской Федерации необходимо ввести понятие и четкие критерии «психотравмирующей ситуации» и «состояние психического расстройства», а также таких понятий, как «сразу же после родов» и «во время родов». Либо квалифицировать данные преступления, ссылаясь на ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации «убийство, совершенные в состоянии аффекта».

- Такие, деяния, как убийство новорожденного, должны квалифицироваться по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ и относится к отягчающим обстоятельствам.

- Третье, регламентировать четкие критерии разграничения детоубийства и убийство новорожденного.

- Последнее, изменить субъект правонарушения: необходимо снизить возраст уголовной ответственности до четырнадцатилетнего возраста

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.consultant.ru/cons> [электронный ресурс] / Режим доступа свободный: <http://www.consultant.ru/cons>

2.

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315095&fld=134&dst=100552,0&rnd=0.022355792512441575#04656455137741111> [электронный ресурс] / Режим доступа свободный:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315095&fld=134&dst=100552,0&rnd=0.022355792512441575#04656455137741111>

3. Дядюн К.В. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА ОТ СОСТАВА СТАТЬИ 105 УК РФ // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. С: 52-54

4. Яхьяева М. У. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения // Молодой ученый. — 2015. — №24. — С. 808-811. — URL <https://moluch.ru/archive/104/24637/> (дата обращения: 29.03.2019).

5. Губарева Г.Н. Кириенко О.С. Методическая разработка по проведению практического занятия по разделу: «Неонатология», «Введение в неонатологию. Организация медицинского обслуживания новорождённых детей в родильном доме» - Ставрополь. Кафедра факультетской педиатрии, 2015 – С.: 50-55

6. Судебная медицина: Учебник/ Пиголкин Ю.И., Баринев Е.Х., С89 Богомолов Д.В., Богомолова И.Н., М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002 - 360 с. 7. <http://vmede.org/sait6> [электронный ресурс] / Режим доступа свободный: <http://vmede.org/sait6> 8. <file:///elibrary.pdf> [электронный ресурс] Режим доступа свободный: <file:///elibrary.pdf> 9. <http://www.consultant.ru/cons> [электронный ресурс] / Режим доступа свободный: <http://www.consultant.ru/cons>

10. Айламазян Э. К. А38 Акушерство: Учебник для медицинских вузов. 4-е изд., доп. / Айламазян Э. К. - СПб.: СпецЛит, 2003 - 528 – С. 10-13.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Тезисы: юридическая ответственность, виды юридической ответственности, перспективная ответственность, ретроспективная ответственность.

Актуальность работы: Данная тематика широко используется государством, гражданским обществом, человеком и гражданином.

Юридическая ответственность является основным фундаментом, который формирует порядок в обществе и государстве, являясь средством государственного принуждения, а также средством выявления, пресечения и предотвращения правонарушений.

Юридическая ответственность представляет собой ответственность, наступающая за совершение правонарушения, то есть это ответственность перед законом, выражающаяся в виде применения определённых санкций.

Следует отметить, что данный термин может трактоваться как в узком, так и в широком смысле.

Юридическая ответственность в узком смысле слова, представляет собой применение мер принуждения, носящие личный имущественный, а также организационный характер.

Юридическая ответственность в широком понимании — это обязанность и необходимость субъекта правоотношений отвечать за свои правомерные и противоправные действия.

В своей работе, мы решили остановиться на уголовно – правовой юридической ответственности.

Уголовная ответственность наступает исключительно за преступления, преступление характеризуется общественной опасностью, виновностью деяния, которые предусмотрены Уголовным Кодексом Российской Федерации, а также соответствующими законами.

Юридическая ответственность делится на позитивную и негативную.

Позитивная юридическая представляет собой нравственно-правовую категорию. Она является неотъемлемым элементом правовой системы, возникает тогда, когда поведение индивида имеет общественное значение, и регулируется правовыми нормами. Сущность ее состоит в обязанности индивида выполнять соответствующие юридические требования, предъявляемые ему обществом, государством [1, с. 345].

Существование позитивной ответственности обусловлено необходимостью корректировать в процессе совместной деятельности действия каждого с действиями других, частный интерес согласовывать с общим.

Позитивная ответственность первична по отношению к ретроспективной. Она является необходимым условием возникновения и несения ретроспективной ответственности. В ее основе лежит выбор варианта поведения и принятия соответствующего решения.

Б. Л. Назаров характеризует позитивный аспект ответственности "не последствиями нарушения порядка, а качеством стимулятора, необходимого, с точки зрения интересов общества и сограждан, поведения, исполнения долга, возложенных обязанностей, положительных социальных ролей". Несколько иначе рассматривает позитивную ответственность В.Н. Смирнов, считая, что реализация последней происходит не просто через исполнение возложенных на лицо обязанностей, а через их образцовое исполнение.

Помимо позитивной юридической ответственности, существует также негативная юридическая ответственность.

Негативная юридическая ответственность или ретроспективная юридическая ответственность представляет собой возлагаемую в законах процедуру в виде обязанности

лица или организации, претерпевать определённые лишения, как имущественного, так и организационного характера за совершенное правонарушение [2, с. 345].

Наиболее распространённой, является трактовка, характеризующую ретроспективную юридическую ответственность, как меры государственного принуждения, то есть представляет собой реакцию на совершенное правонарушение.

Согласно мнению. Самощенко И.С и Фарукшина М.Х., юридическая ответственность существует в виде государственного принуждения к исполнению правовых требований, в содержании которых находятся осуждение деяний правонарушителя государством и обществом. К данной концепции примыкает понимание ответственности как реализации санкций правовых норм [3, с. 378].

Интересной особенностью концепции Братуся С.Н. заключается в том, что он в своём мнении обосновывает понимание юридической ответственности как состояния государственного (или общественного) в рамках, установленных законом, принуждения к исполнению нарушенной обязанности, как исполнения юридической обязанности под воздействием государственного принуждения [4, с. 160].

Алексеев С.С. указывает, что в рамках понятия "юридическая ответственность" точка зрения перемещается с санкций как таковых на их несение, на обязанность претерпевания правонарушителем юридических последствий, выражающих наступивший для него урон. Причем наиболее важная отличительная черта юридической ответственности - это претерпевание санкций, имеющих преимущественно штрафной характер [5, 328 с.].

Следует отметить, что существование ретроспективной юридической ответственности обычно не оспаривается. В отличие от позитивной теории юридической ответственности негативная юридическая ответственность никогда не оспаривается как таковая, поскольку имеет под собой почву государственного принуждения. Негативная юридическая ответственность наступает за правонарушения, которые имели место в прошлом, именно поэтому её называют ретроспективной юридической ответственностью [6, 320 с.].

Несмотря на некоторое незначительное различие, авторы указанных концепций почти во всем главном сходятся во мнениях. Так, все они единодушны в том, что юридическая ретроспективная ответственность сопряжена с применением санкции правовой нормы, то, что она является одной из форм мер принуждения, также осуществление привлечения лица к юридической ответственности влечет за собой его государственное или общественное осуждение; юридическая ответственность возникает в связи с нарушением правовой обязанности; основанием юридической ответственности является правонарушение [7, 256 с.].

На наш взгляд, негативная юридическая ответственность, имеет более важное значение, чем позитивная юридическая ответственность. Это обусловлено тем фактом, что позитивная юридическая ответственность является своеобразной нравственно-правовой категорией,

Следует отметить, что юридическая ответственность имеет важное значение в праве в целом и собственно в уголовном праве.

Таким образом, единого понимания того, что есть негативная юридическая ответственность, на самом деле в современной теории права не сложилось. Каждый из подходов охватывает лишь какую-то одну сторону, частный аспект общего понятия ответственности. Необходимость интегративного подхода, который позволит раскрыть юридическую ответственность во всей ее полноте, с позиции объективного и субъективного права, назрела уже давно [8, с.14].

Надо отметить, что существует и так называемая синтезирующая юридическая ответственность, которая выражается в обобщении общих черт обоих видов юридической ответственности.

Следует выделить, что авторы обеих теорий во многом согласны с позициями противоположной теории, обе теории в какой-то степени дополняют друг друга. Так, например, все авторы сходятся во мнениях, что юридическая ретроспективная ответственность сопряжена с применением санкции правовой нормы, то, что она является

одной из форм мер принуждения; привлечение лица к юридической ответственности влечет за собой его государственное или общественное осуждение, юридическая ответственность возникает в связи с нарушением правовой обязанности, следует отметить, что основанием юридической ответственности является правонарушение.

Следует подвести итоги, теории юридической ответственности изначально представляют проблему, связанную с их определением при рассмотрении этих теории были сформированы общие определения, основанные на точках зрения различных авторов: Назаров Б. Л., Горшенев В. М., Матузов Н. И., Кучинский В. А., Забрамная Е. Ю., Лазарев В. М., Маркин А. В., Пьянов Н. А., Федорова В. Г. Юридическая ответственность, позитивная юридическая ответственность, негативная юридическая ответственность также были рассмотрены аспекты, которые закреплены в этих понятиях, на данный момент тоже имеет проблематику в кругах учёных.

Также было сформировано подходящее определение юридической ответственности. Юридическая ответственность – представляет собой систему неблагоприятных последствий в виде мер государственного принуждения, применяющихся по отношению к правонарушителю, совершивших правонарушение.

В заключении, надо сказать о том, что негативная юридическая ответственность гораздо более эффективна, так как она возлагается, в установленных законом порядке, и является одним из видов государственного принуждения, поскольку данный вид юридической ответственности возлагается исключительно с совершением правонарушения и она связана прежде всего с государственным осуждением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петренко А.В. Уголовно-процессуальное право / Петренко А.В.. - М.: АСТ, 2017. - 171 с.
2. Lupinская П.А. Уголовно- процессуальное право: Учебник / Lupinская П.А.. - М.: ЮРИСТЪ, 2016. - 345 с.
3. Уголовно-исполнительное право. - М.: Юридический центр, 2016. - 378 с.
4. Уголовно-процессуальное право. - М.: АСТ, Сова, ВКТ, 2016. - 160 с.
5. Радько Т.Н. Основы уголовного процессуального права / Радько Т.Н.. - М.: Проспект, 2017. - 328 с.
6. Ефремова И.А. Уголовно-исполнительное право. Курс лекций / Ефремова И.А.. - М.: Экзамен, 2017. - 320 с.
7. Винокуров А.Ю. Практикум по уголовно-процессуальному праву / Винокуров А.Ю.. - М.: Экзамен, 2015. - 256 с.
8. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / Смирнов А.В., Калиновский К.Б.; под общ. ред. проф. Смирнова А.В.. - М.: КНОРУС, 2008. С.14.
9. Уголовно-процессуальное право: курс лекций / под общ. ред. Загорского Г.И.. М., 2010. С. 346-357.
10. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. - М.: Проспект, 2011. С.92.

УДК 343.8

Калашников А.В., Липский Н.А.
СПбПУ Петра Великого

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.

Часть 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации звучит следующим образом: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или уничижающему

человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть, без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» [1].

20 июля 2018 г. «Новая газета» опубликовала видеосвидетельство насилия со стороны сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний [2]. «Отличилась» ИК-1 по Ярославской области. В распоряжении юристов фонда «Общественный вердикт» оказалась десятиминутное видео с портативного видеорегистратора, который, по закону, обязаны носить все сотрудники ФСИН.

На видео можно увидеть просторную комнату, где на столе лицом вниз лежит человек. Руки его заломлены вверх, два сотрудника ФСИН удерживают их. Также, в комнате находятся не менее 10 человек. Они по очереди бьют заключенного по голням и пяткам резиновыми дубинками.

Об избиениях в ярославской колонии сообщалось и ранее. В частности, в апреле 2017 г. фонд «Общественный вердикт» сообщал об избиении Ивана Непомнящих. Адвокат организации сообщила, что насилию подвергались и другие. Тогда Европейский суд по правам человека призвал Россию принять срочные меры в отношении избитых заключенных. Однако, позже, ярославский областной суд признал законным решение нижестоящего суда о законности отказа следствия возбуждать уголовное дело об избиении заключенных в ИК-1 по Ярославской области. До этого правозащитники через суд оспаривали отказ в возбуждении уголовного дела об избиении заключенных. Заволжский суд признал законным отказ Следственного комитета возбуждать уголовное дело.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в ст. 1 дает определение пытки. Пытка — это любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признание, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдания причиняются государственным должностным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия [3 С. 109-125].

Безусловно, изображенные на видеозаписи события подпадают под определение Конвенции, которую ратифицировала Российская Федерация.

После публикации видеозаписи, в тот же день, последовала реакция Управления Федеральной службы безопасности и Следственного комитета по Ярославской области. УФСИН по Ярославской области на своем официальном сайте сообщил: «В связи с появлением в средствах массовой информации видеоматериалов о совершении в июне 2017 г. противоправных действий со стороны сотрудников одной из исправительных колоний в УФСИН России по Ярославской области проводится служебная проверка. По результатам проверки будет принято решение о привлечение виновных лиц к ответственности [4].

Следственный комитет, как уже было сказано, тоже не остался в стороне и начал проверку в отношении следователя, который отказал в возбуждении дела о пытках в ярославской колонии ИК-1 в 2017 г.

Также последовала реакция и от Совета по правам человека при Президенте. Глава Совета побывал в колонии. По его мнению, выводы следствия год назад были неправильными.

На данный момент, по делу проходят 17 бывших сотрудников ФСИН, 14 из них находятся под арестом, еще трое — под домашним арестом. Обстоятельства случившегося расследуются в рамках уголовного дела о превышении полномочий (ч. 3 ст. 286 УК РФ) [5]. Расследованием занимается центральный аппарат СКР.

Еще один факт насилия, зафиксированный в СМИ, произошел в Брянской области. 22 июля из-за пыток погиб заключенный. В сообщении СК по региону говорится, что, по данным следствия, сотрудник ИК №6 «применяя насилие и используя специальные средства, ограничив движение осужденного, перевязал тканью его лицо, в результате чего последний

скончался от асфиксии». В отношении сотрудника возбуждено уголовное дело (п. п. «а, б, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Согласно статистике Судебного департамента, при Верховном суде с 2015-2017 год по статье 286 УК РФ, которая считается главной «пыточной» статьей было осуждено 2732 человека, из них 1221 человек получили условный срок, 892 — отделались штрафами. Разные сроки лишения свободы получили 572 человека [6 С. 3-6].

Стоит упомянуть, что достоверной статистику, согласно которой можно было бы с уверенностью говорить о количестве граждан, осужденных за пытки, не существует. На это есть несколько причин.

Во-первых, в Уголовном кодексе Российской Федерации до сих пор нет отдельной статьи о пытках. На вряд ли бы это исправило существующую ситуацию, но помогло бы более ясно проанализировать ситуацию.

Во-вторых, заключенные боятся жаловаться, опасаясь мести со стороны администрации. А иногда, как в случае, описанном в начале, даже полученная следователем жалоба не способна исправить ситуацию.

Конечно же, ответственность за применение пыток должна распространяться не только на непосредственных исполнителей, но и для соучастников и подстрекателей.

Запрет пыток являются частью международного права. Рассмотрим правовые источники, которые составляют основу противодействия и борьбы с пытками.

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. В статье 5 декларации сказано: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию».

2. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

3. Европейская конвенция о защите прав человека основных свобод.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

5. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой ООН 9 декабря 1975 г.

6. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

В уголовном законодательстве зарубежных государств нормативное определение понятия «пытки» или прямо воспроизводит содержание международных конвенций или носит бланкетный характер и отсылает к нормам соответствующих конвенций. Уголовное законодательство Австралии, например, отсылает к международным конвенциям.

Объектом пыток в зарубежных уголовных законодательствах являются жизнь и здоровье человека, как, например, в Аргентине, Грузии, Турции и Австрии. В Дании — личная свобода, а в Испании психическая целостность.

В некоторых уголовных законодательствах зарубежных стран пытки являются много объектным преступлением. Так в Уголовном кодексе Польше они посягают на мир, человечество и военные отношения; правосудие и свободу. [7]

Проблема пыток в российской уголовно-исполнительной системе не нова. По моему мнению, решение — это проблемы является первостепенной для демократического и правового государства.

Подобные случаи пыток и насилия, описанные выше, создают негативный и вредный для нас, граждан России, образ на мировой арене. Отказ от пыток является большим достижением человечества, которое закреплено в нормах международного и национального права, должно строго соблюдаться, выполняться и оберегаться. Пытки — это насилие, которое противоречит сути права, и их применение разрушает систему правосудия [8 С. 26-27].

Для этого, в том числе, необходимы изменения в судебной системе, сотрудники исправительных учреждений должны знать и, самое главное, осознавать, что за превышение должностных полномочий им будет грозить реальная уголовная ответственность, вплоть до самых высоких должностей. Нужно понимание сотрудниками, что заключенные попадают в места лишения свободы для того, чтобы исправиться и временно не представлять угрозы для

общества. После выхода на свободу бывшие заключенные должны социализироваться и начать жить как законопослушный гражданин, не причиняя вред обществу и государству. С целью недопущения подобных ситуаций насилия предлагаю усилить прокурорский и общественный контроль. Дать возможность общественности осуществлять контроль в местах лишения свободы. Например, наделить Совет при Президенте Российской Федерации по вопросам гражданского общества и правам человека полномочием посещать исправительные учреждения, это позволило бы быстрее реагировать на неправомерные действия и предавать их гласности. На данный момент, Совет имеет краткий перечень возложенных прав, что не позволяет реализовывать поставленные функции и задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Боброва О. российское общественно-политическое издание «Новая газета» // (<https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/07/20/77222-10-minut-v-klasse-vospitatelnoy-raboty>)
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 109-125
4. Официальный сайт УФСИН России по Ярославской области. URL. http://pda.www.76.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=406352
5. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 1996. – 8 июня.
6. Токубаев З.С. Уголовная ответственность за пытки: международный и отечественный опыт // Вестник Восточносибирского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 3-6
7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
8. Дикаев С.У. Допустимо ли применение пыток в целях обеспечения права безопасности // Материалы беседы «Право безопасности». – 2014. - № 2 (32). – С. 26-27

УДК 347.9

Бутрак Е.М.
СПбПУ Петра Великого

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ: ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ЛИЦАМ, НЕЗАКОННО ИЛИ НЕОБОСНОВАННО ПОДВЕРГНУТЫМ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч. 2 ст. 6 закрепляет положение о том, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Решение о виновности или невиновности подозреваемого зачастую требует немало времени и проведение определенных следственных мероприятий, чтобы установить обстоятельства совершенного преступления и причастных к нему лиц.

Незаконное или необоснованное уголовное преследование в большинстве случаев нарушает конституционные и общепризнанные международные права человека и гражданина. Чтобы лишить человека права свободы, личной неприкосновенности и свободного перемещения, право на осуществление труда и иной предпринимательской и экономической деятельности, органы дознания и следствия должны разобраться в обстоятельствах

уголовного дела и установить факт вины подозреваемого. До этого времени следователем или судьей в соответствии со ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в отношении подозреваемого избирается мера пресечения, что в дальнейшем оказывает и душевные переживания лица и его семьи.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018 год судами общей юрисдикции в первой инстанции прекращены уголовные дела по реабилитирующим основаниям (отсутствие события, состава преступления, за непричастностью к преступлению) в отношении 6,3 тыс. лиц. В апелляционном порядке освобождено из-под стражи 52 подсудимых в связи с отменой обвинительных приговоров с оправданием осужденного и в связи с прекращением по реабилитирующим основаниям. По сравнению с 2013 годом число реабилитированных лиц уменьшилось почти в 2 раза, что говорит об эффективной и грамотной работе органов следствия, прокуратуры и судов. Но как видно из вышеуказанных данных, не малое количество лиц по-прежнему незаконно или необоснованно подвергаются уголовному преследованию.

На сегодняшний день институт реабилитации отражен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также имеет свое продолжение в гражданском праве в виде норм, регулирующих компенсацию морального вреда, причиненного лицу, подвергнутому незаконному или необоснованному уголовному преследованию. В целом «реабилитация» подразумевает восстановление в прежних правах, восстановление чести и репутации опороченного лица. Однако данное понятие разнится с пониманием норм, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве. Ведь в соответствии со ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса, право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Но тут же возникают несколько вопросов, а считается ли лицо реабилитированным, если оно не обращалось в суд с иском и не требовало возмещение имущественного или морального вреда? Или с другой стороны, как восстановить реабилитированного в прежних правах, если в результате уголовного преследования его репутация изменилась или ухудшенное здоровье требует больших затрат и не может быть восстановлено полностью? Нередко реабилитированные лица не желают обращаться в суд с целью восстановления в правах в связи с невозможностью оплатить юридическую помощь или в связи с недоверием правоохранительным органам и судебной системе. Если всякий раз компенсация морального вреда будет реальной и доступной для всех, то и возрастет эффективность ее использования. Ведь обращаясь за помощью и справедливостью, человек рассчитывает на благоприятный для него исход событий и должен быть уверен, что его силы и затраты были не зря. Если бы был разработан четкий и быстрый механизм восстановления прав, возмещения имущественного и морального вреда, не требующий особых затрат, который был задействован при реабилитации государственными органами, то можно было бы избежать случаев, когда реабилитированный не пользуется своим правом на восстановление понесенных убытков. К примеру, результатом механизма реабилитации было бы решение суда, выдаваемое лицу с указанием конкретной суммы, которую он может получить.

Согласно ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, а размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных физических и нравственных страданий. Обращаясь к практике реализации положения о компенсации морального вреда реабилитированному лицу, было рассмотрено около 50 решений судов общей юрисдикции в связи с обращением лиц с иском о компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием или осуждением, за период с 2016 по 1-ую половину 2018 г. Исходя из статистики решений судебных дел было отказано в удовлетворении исковых требований в 9 случаях; в 2 случаях требования удовлетворены полностью; и в 39 решениях требования удовлетворены в части. В 15 решениях судов сумма, которая взыскивалась в качестве компенсации морального вреда, составляла в 10 и более раз меньше той суммы, которую истец просил ему компенсировать. Во всех случаях суд ссылаясь на то, что размер

заявленной компенсации в иске не соответствовал требованиям разумности и справедливости. Также положение о возмещении морального вреда закреплено в ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которое подразумевает не только денежное возмещение, но и официальное извинение прокурора от имени Российской Федерации за причиненный реабилитированному лицу вред.

По делу № 2-120/2016 судом Хабаровского края было рассмотрен иск Михайлова Г.С. к Министерству Финансов Российской Федерации о возмещении морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, а также просил прокурора принести извинение за незаконное уголовное преследование, так как он был незаконно привлечен к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Михайлов Г.С. провел под стражей с 28.12.2013 по 22.01.2015 и был оправдан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в связи с непричастностью в совершении преступления. Он просил суд обязать прокурора принести официально извинения за незаконное привлечение к уголовной ответственности за совершение особо тяжкого преступления, возместить моральный ущерб в размере 5 000 000 рублей. Суд оценил данное требование о возмещении материального ущерба не соответствующим требованиям разумности и справедливости. Также в отношении Михайлова Г.С. без его согласия была проведена психолого-психиатрическая экспертиза, данное обстоятельство является основанием для возмещения морального вреда. Исходя из этих обстоятельств и требований, суд решил взыскать с Министерства Финансов Российской Федерации за счет средств Казны Российской Федерации в пользу Михайлова Г.С. компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей [1].

Апелляционное решение по делу № 33-4456/2018 было вынесено Свердловским областным судом. Игнатов И.Ю. обратился в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда, причиненного уголовным преследованием, в обоснование заявленных требований, пояснив, что 15.07.2007 в отношении него были возбуждены уголовные дела

с предъявлением обвинений по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 126, ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, где он провел 1 год и 2 месяца. Незаконное привлечение к уголовной ответственности причинило истцу существенные нравственные страдания, кроме того, более г. находясь в «пыточных» условиях следственного изолятора, он подвергался жестокому обращению со стороны других заключенных. Камеры СИЗО были переполнены, спальных мест не хватало, условия содержания были антисанитарные, питание недостаточное. Во время нахождения в СИЗО-1 существенно ухудшилось состояние здоровья истца, что выразилось в резкой потере веса, появились осложнения, после проведенного до заключения под стражу оперативного вмешательства. В своем иске Игнатов И.Ю. требовал взыскать 3 млн. рублей за причиненный моральный ущерб и 11,8 тыс. рублей на оплату услуг представителя. Вопреки доводам жалоб, определяя размер компенсации морального вреда, суд первой инстанции обоснованно учел: длительность незаконного уголовного производства (с 29.08.2007 по 20.06.2012), время содержания под стражей (с 06.09.2007-30.10.2008); несоблюдение в период содержания под стражей санитарной площади на одного человека 4 кв. м. в связи с пере наполнением учреждения; перенесенные заболевания с диагнозами ...; индивидуальные особенности личности истца (отсутствие допустимых доказательств, подтверждающих, что на момент заключения под стражу истец находился в зарегистрированном браке, имел несовершеннолетних детей и родителей-пенсионеров на иждивении, отсутствие постоянного места работы), нарушение прав истца незаконным уголовным преследованием, изменение обычного образа жизни, лишение возможности общения со своими близкими родственниками, испытанный истцом стресс в связи с лишением его свободы, а также в связи с обвинением в совершении им тяжкого преступления. Оценив указанные обстоятельства, суд, с учетом принципов разумности и справедливости взыскал с ответчика компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб. Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменений [2].

Рассматривая вышеуказанную судебную практику можно сказать, что суд равноценно оценил компенсацию морального вреда, понесенного реабилитированными лицами, хотя стоит отметить, что решения судов имеют временной период 2 г. и во втором случае длительность незаконного уголовного производства длилась около 5 лет. Соответственно, Игнатов И.Ю. добивался восстановления утраченных прав и возмещения, причиненных ему морально-нравственных и физических страданий долгие годы, но суд определил компенсацию в таком же размере, как и в случае Михайлова Г.С. Зачастую реабилитированные лица вынуждены обращаться за помощью в Верховный суд Российской Федерации и Европейский суд по правам человека, который оценивает незаконное содержание под стражей человека совершенно иначе. Так заявитель, который провел в СИЗО три г. и в итоге был оправдан, добился взыскания более 2 млн. руб. компенсации морального вреда. Данное решение приняла гражданская коллегия Верховного суда по жалобе Алексея Золотарева, которого обвиняли в убийстве. Апелляция взыскала в его пользу только 150 тыс. руб., но ВС увеличил эту сумму в 15 раз. Судьи ВС сослались на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод: долгое содержание в СИЗО ограничило право заключенного на семейную жизнь. 3 г. и 2 месяца содержания в СИЗО Верховный суд Российской Федерации оценил в 2 366 000 рублей. Данный пример показывает о некомпетентности нижестоящих судов и сложно говорить о разумности и справедливости при вынесении решений судами о компенсации морального ущерба. Поэтому следует определить минимальный размер денежной компенсации при возмещении вреда реабилитированным лицам, которые были незаконно или необоснованно подвергнуты уголовному преследованию, не включая в эту сумму затраты на представителя в суде и дополнительно учитывать уже определенные обстоятельства.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Официальный сайт Судебные и нормативные акты Российской Федерации URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2pwZprtqgHWt/> (дата обращения 24.03.2019).

[2] Официальный сайт Свердловского областного суда URL: <http://oblsud.svd.sudrf.ru/> (дата обращения 24.03.2019).

УДК 343

Корнякова М. В., Волкова С. В.
СПбГУ

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

Современная правовая система Российской Федерации находится на этапе переходного периода. С распадом СССР на территории бывших союзных республик остро встал вопрос построения новых правовых моделей. Изменения базисной составляющей в России, сопровождающиеся процессом радикальной трансформации государствообразующих систем (правовой, социальной, политической и т.д.), вызвали потребность правового регулирования новых общественных отношений. Трансформация правовой системы активизировала правотворческий процесс: за короткий промежуток времени было принято множество нормативно-правовых актов, которые были призваны обеспечить исполнение обозначенных в новой Конституции принципов (приоритета прав и свобод человека и гражданина, демократии, разделения властей, равенства перед законом и судом, идеологического и политического плюрализма и т.д.).

Процесс трансформации правовой системы России продолжается до сих пор. Это связано и с появлением новых общественных отношений и явлений, которые также необходимо регулировать. Важнейшую роль в подобном регулировании играет уголовная политика государства (основанная на нормах нравственности и осуществляемая в рамках уголовно-правовых принципов деятельность органов власти либо отражение этой

деятельности, которая направлена на решение уголовно-правовых задач по охране личности, общества и государства от преступных посягательств и на предупреждение преступлений [1, С. 189-194.]. В рамках уголовно-правовой политики решаются важные для государства проблемы: определение круга преступных деяний и видов наказания за них, установление основания и принципов уголовной ответственности [2, С. 81-91.].

Важной формой осуществления уголовной политики является криминализация деяний. Её определяют, как процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, а также признания возможности и необходимости уголовно-правовой борьбы с ними и закреплении их в законе [3, С.48-49], либо более узко – как признание преступлениями определённых деяний и установление за них уголовной ответственности [4, С. 102—110].

Существуют различные способы осуществления криминализации (по учёту совокупности объективных и субъективных факторов):

- определением общих условий и оснований уголовной ответственности, от которых зависит объём криминализации (т.е. от законодательной регламентации уголовно-правовых институтов: вменяемость, возраст, вина, приготовление, соучастие, покушение и прочие);
- отнесением конкретных общественно опасных деяний к числу преступлений путём закреплении в нормах соответствующих составов преступлений.

Последний способ, согласно Коробееву А.И., на законодательском уровне существует в следующих формах:

- создание уголовно-правовых норм (законодатель постоянно криминализирует возникающие общественно опасные деяния, в целом обеспечивая соответствие уголовного закона криминальной обстановке);
- реконструкция диспозиций (в описание составов преступлений включаются новые квалифицирующие или конституирующие признаки);
- реконструкция санкций (расширение возможности индивидуализации наказания с помощью включения в статью нескольких видов наказания с одной стороны, и ужесточение наказания с другой).

Главным фактором криминализации (или декриминализации) является основание [5, С. 138.], как необходимое условие для установления необходимости признания деяния преступлением. К основаниям криминализации в юридической литературе традиционно относят обстоятельства и процессы духовной и материальной жизни общества, которые порождают объективную необходимость уголовно-правовой охраны ценностей (Яковлев А.М.) [6, С. 76.]. Иные авторы (Злобин Г.А, Келина С.Г.) выделяют и другие основы: острые социальные, политические или экономические проблемы, существенные перемены во всех сферах общества, изменение либо возникновение правовой системы, возникновение в результате прогресса новых общественных отношений [7, С. 59.].

Таким образом, в современной России, чья правовая система активно развивается, существует достаточно оснований для криминализации. Наиболее часто данный процесс происходил по следующим направлениям:

- закрепление новых видов мошенничества (статьи 159.1—159.6 УК РФ);
- криминализация различных видов террористической деятельности (статьи 205.1 и 205.2 УК РФ);
- криминализация ряда преступлений в сфере экономической деятельности (статьи 170.1, 171.1, 171.2, 173.2 и 174.1 УК РФ);
- криминализация новых видов коррупционных преступлений (ст. 291.1 УК РФ);
- криминализация новых способов организованной преступной деятельности (ст. ст. 282.1, 282.2 УК РФ).

Особенно активно современное уголовное право изменяется под влиянием появления новых технологий, с помощью которых осуществляются новые группы общественных отношений.

Декриминализация – процесс противоположный процессу криминализации. Названная форма уголовной политики связана с германизацией и либерализацией действующего

законодательства. А. И. Коробеев определяет декриминализацию как процесс установления оснований для устранения общественной опасности деяния, а также признание нерациональности уголовно-правовой борьбы с ними (т.е. отмена уголовной наказуемости за них). Декриминализация осуществляется:

- из-за утраты деянием характерной для преступления степени общественной опасности;
- изменением состава преступления путём сужения характерных признаков элементов состава;
- применением альтернативного вида общественного реагирования (т.е. переносом его из уголовного в разряд дисциплинарного, гражданского или административного деликта).

Однако чрезмерно частные изменения в уголовно-правовой системе порождают ошибки, нарушают системность и приводят к возникновению неопределённостей или пробелов (например, ст. 34 УК РФ рассматривает лишь неудачное подстрекательство, но неудавшееся, или беспоследственное, соучастие не устанавливается законодательством) и коллизий (например, статья 575 ГК РФ позволяет дарить и получать государственным служащим и служащим органов муниципальных образований подарки, стоимостью не превышающую пяти минимальных размеров оплаты труда. Статья 290 УК РФ объявляет подобные действия взяткой). Как следствие, будут возникать проблемы с классификацией правонарушения и определения меры наказания.

Именно поэтому, в условиях коренных преобразований в Российской Федерации, возникла необходимость разработать некую концепцию модернизации и оптимизации уголовного права для обеспечения баланса между двумя противоположными тенденциями российского уголовного права: усилением строгости уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и германизацией (смягчением) наказаний за преступления небольшой тяжести.

Таким образом, криминализация является важным процессом уголовного права, поскольку отражает необходимость изменений в правовой системе, чтобы защитить общество и само государство от новых общественных отношений и явлений, составляющих общественную опасность. С другой стороны, в России наблюдаются два совершенно противоположных процесса: ужесточение одной группы наказания и смягчение другой. Подобный дисбаланс, а также поспешное принятие множества законов, рождает пробелы в законодательстве, а также приводит к вынесению неадекватных судебных решений. Необходимо разработать концепцию, позволившую бы устранить все проблемы, связанные с криминализацией и декриминализацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бытко Ю.И. Основание криминализации. – Вестник Саратовской государственной юридической академии. - №4 (111). – 2016. – С. 189-194.
2. Прозументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний. – Вестник Томского государственного университета. Право. - №4 (14). – 2014. – С. 81-91.
3. Яковлев А.М. Уголовная политика и проблемы криминализации // Проблемы советской уголовной политики. Межвузовский сборник. – Издательство Дальневосточного университета. – Владивосток. – 1985. – С.48-49.
4. Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. М. 1978. — С. 102—11.
5. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика // Правовая политика: словарь и проект концепции / под ред. А.В. Малько. — Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. — С. 138.
6. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. — С. 76.

7. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и идеализации. — Владивосток, 1982. – С. 59.

УДК 343.1

Хаблак И.А Гоголева В.В.
СПбПУ Петра Великого

РАЗУМНЫЙ СРОК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Существующий в тексте уголовно-процессуального закона, термин «разумный срок» сразу вызвал научный интерес и острые дискуссии. Имеющаяся юридическая литература свидетельствует об отсутствии единства и мнения учёных по ряду ключевых позиций, имеющих непосредственное отношение к определению места и роли разумного срока в уголовном судопроизводстве, его понятию и сущности. Обращает на себя внимание тот факт, что наряду с выше обозначенным термином учёные оперируют такими понятиями, как «быстрота и оперативность», «ускорение уголовного судопроизводства», «должностная активность властных субъектов уголовного процесса». Эти категории, несомненно, близки, но, как представляется, не тождественны по своему содержанию. Исходя из этого, выявление их соотношения играет значимую роль для адекватного понимания сущности исследуемого нами правового явления.

Ожегов С. И. определяет термин «разумный» как логичный, основанный на разуме, целесообразный [1, с. 644]. Этот же термин, по мнению авторов универсального словаря русского языка, в одном из своих значений толкуется как оправданный сложившимся положением, наиболее отвечающий каким-либо обстоятельствам, рациональный, целесообразный.

Таким образом, этимология слова «разумный» даёт основание говорить о том, что применительно к уголовному процессу данный термин не может означать только лишь быстроту процесса, равно как и однозначно быть связан только с должностной активностью участников уголовного судопроизводства. «Разумный срок» представляет собой более ёмкое понятие, его юридическое толкование не должно сводиться только к ускорению уголовного судопроизводства и праву на скорый суд. Приведем некоторые аргументы в поддержку данной позиции.

Сущность уголовного процесса заключается в осуществлении публично-правовой деятельности властных субъектов уголовного судопроизводства, направленной на раскрытие, расследование, рассмотрение и разрешение уголовных конфликтов. Посредством реализации данной деятельности достигается назначение уголовного процесса, обозначенное как защита лиц от преступных посягательств. Всё, что происходит в рамках этой работы, подчинено процессу доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК и составляющих предмет доказывания по уголовному делу. Собираение, проверка и оценка доказательств, производимые должностными лицами государства, ограничены процессуальными сроками. Таким образом, можно утверждать, что следователь, дознаватель, судья с учётом положения о разумном сроке должны использовать установленные законом временные границы максимально рационально и эффективно. Однако отечественный законодатель несколько односторонне подходит к оптимизации уголовно-процессуальной деятельности, направляя свои усилия на создание институтов, способствующих ускорению уголовного судопроизводства [2, 616 с.].

Наиболее ярким примером здесь может служить особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Направленный на упрощение судебной процедуры, данный институт преследует своей целью экономию сил и средств правоохранительных органов и суда, минимизацию издержек при раскрытии, расследовании и рассмотрении уголовного дела, сокращение временного разрыва с момента совершения преступления до момента принятия окончательного решения по данному уголовному делу, рационализацию уголовного судопроизводства, направленную на его

ускорение и эффективность [3, с. 4-5.]. При этом, как отмечает Рябцева Е. В., особый порядок судебного разбирательства существенно усложняет, а в ряде случаев делает невозможным установление истины по уголовному делу. В результате автор приходит к выводу о том, что в данных бесспорных ситуациях справедливость не зависит от установления судебной истины. Согласиться с таким фактически установленным законодателем положением вещей сложно, поскольку справедливость в русском обществе всегда ассоциировалась именно с правдой, истиной и законом.

Практика Европейского суда по правам человека исходит из того, что право на справедливое судебное разбирательство в ряду других элементов включает в себя также и право на разумные сроки разбирательства дела в суде или право быть судимым без неоправданной задержки.

Как отмечает Алексеева Л. Б., рассматривая разумный срок в контексте права на справедливое судебное разбирательство, значение данного положения ст. 6 Конвенции состоит в том, чтобы гарантировать вынесение судебного решения в течение разумного срока, устанавливая тем самым предел состоянию неопределённости, в котором находится лицо в связи с предъявленным ему обвинением, что является значимым как для самого обвиняемого, так и с точки зрения понятия «юридической определённости».

Однако российская действительность с очевидностью доказывает, что ускорение и быстрота в рамках уголовного судопроизводства, как понимает их российский законодатель, не всегда бывают разумными. Достижение обозначенных в ст. 6 УПК целей напрямую зависит от раскрытия преступления и изобличения лица, его совершившего. Данная задача достигается в ходе собирания, проверки и оценки доказательств, подтверждающих либо опровергающих обстоятельства предмета доказывания. Именно эта деятельность занимает центральное место в уголовном судопроизводстве. Практики знают, что качество проведенного досудебного и судебного расследования непосредственно отражается на справедливости и законности итогового решения по делу. Поэтому излишнее стремление к быстрому раскрытию или рассмотрению уголовного дела может спровоцировать неоправданное сужение пределов доказывания. Быстрота и оперативность должностных лиц правоохранительных органов и суда, несомненно, играют огромную роль для достижения целей уголовного судопроизводства. Так, по мнению ряда учёных, следование данным принципам позволяет не только установить истину по уголовному делу, но и способствует охране прав и законных интересов участников уголовного процесса, предупреждает совершение новых преступлений, приближает момент наказания к моменту совершения преступления, повышает эффективность судопроизводства. Добавим также, что, помимо сказанного, быстрота и оперативность способствуют снижению загруженности правоохранительных органов и судов, повышают степень реализации права на доступ к правосудию, укрепляют авторитет государства и правосудия у населения. Во многом данные положительные моменты сопутствуют положению о разумном сроке уголовного судопроизводства. И всё же приходится констатировать, что в отличие от последнего быстрота и оперативность, особенно в совокупности с отсутствием должного профессионализма и ответственности, способны пагубно сказаться на полноте и глубине, требуемых от процесса доказывания.

Сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что разумный срок направлен не только на преодоление медлительности и волокиты в деятельности властных субъектов, но и на рациональное и эффективное использование времени, реально необходимого в рамках установленных законом сроков для полного, объективного и всестороннего расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел. В этом смысле положение о разумном сроке способно создать баланс между необходимостью обеспечения права на скорый суд и соблюдением права на справедливое судебное разбирательство.

В заключение отметим, что данный термин может рассматриваться с нескольких позиций. Во-первых, он представляет собой принцип уголовного процесса. Это означает, что в его содержании заключена гарантия целого комплекса таких фундаментальных прав, как

право на скорый суд, справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию. Во-вторых, положение о разумном сроке порождает обязанность должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, соотносить свои действия с установленными в законе временными границами, а в случае отсутствия таковых - осуществлять свою деятельность рационально и эффективно, достигая, таким образом, цели раскрытия преступления и изобличения лица, его совершившего и, не нарушая основных прав и свобод личности. В этом смысле положение о разумном сроке представляет собой требование, влияющее на производство всего уголовного дела. В-третьих, применительно к судебной деятельности разумный срок – это период времени, необходимый и достаточный для рационального и эффективного проведения всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, проводимого судом первой инстанции, а также для принятия конкретных решений и осуществления судом отдельных процессуальных, в том числе следственно-судебных, действий и применения мер уголовно-процессуального принуждения.

В целом определение разумного срока должно включать в себя все основные характеристики данного правового явления. Исходя из этого, разумный срок - это отвечающий обстоятельствам конкретного уголовного дела период времени, необходимый и достаточный для эффективного раскрытия, расследования, рассмотрения и разрешения уголовно-правового конфликта, а также порождающий обязанность рациональной организации производства по уголовному делу в целях охраны прав и свобод личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: 000 «Издательский дом «ОНИКС 21 век»» // 000 «Издательство «Мир и Образование»», 2005. - С. 644.

2. Уголовный процесс: учебник для бакалавров: для студентов образовательных организаций по направлению подготовки "Юриспруденция", квалификация (степень) "бакалавр" // Л. М. Володина и др. - Москва: Проспект, 2016. - 616 с.

3. Рыбалов К. А. Понятие и задачи института особого порядка судебного разбирательства и его отличие от сделки о признании вины // Дела судебные. Адвокаты делятся опытом. - М., 2016. - С. 4-5.

УДК 343

Равинская А.В., Григорьева М.А.
СПбЮИ (ф) УП РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

На сегодняшний день в России назначение психофизиологической экспертизы, производимой с использованием полиграфа, явление распространённое. Согласно данным Интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт), термин «полиграф» фигурирует в более чем в 250 решениях судов за 2018 год. Однако вопрос о возможности использования результатов названной экспертизы в уголовном судопроизводстве является до сих пор дискуссионным.

Анализ складывающейся судебно-следственной практики позволил выявить немало проблем, возникающих у правоприменителя при назначении психофизиологической экспертизы и использовании ее результатов, в числе которых отсутствие необходимой законодательной регламентации и единого мнения среди ученых относительно возможности использования результатов применения полиграфа в уголовном процессе, а также проблемы организационного характера, возникающие при назначении и производстве названного исследования.

Так, применение полиграфа может приравнено к судебной психофизиологической экспертизе, а ее результаты соответственно оформляются в качестве одного из указанных в ч.

2 ст. 74 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации доказательств – заключения эксперта.

В соответствии со статьей 8 Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Выводы, сделанные экспертом, должны быть основаны на результатах общепринятых научных и практических исследований.

Так, по мнению противников использования результатов применения полиграфа в уголовном судопроизводстве Семенцова В.А, Середнева В.А., Машовца А.О. и других, заключение психофизиологического исследования не может соответствовать вышеуказанным принципам объективности, всесторонности и полноты исследований по следующим основаниям:

- 1) на сегодняшний день применение полиграфа не признано наукой;
- 2) отсутствует единое мнение в науке о достоверности результатов использования полиграфа, а также о факторах, которые влияют на правильность результатов;
- 3) нередко при проведении повторного исследования высокий процент результатов прямо противоположен первоначальному, поэтому сложно определить, где «правда», где «ложь»;
- 4) не существует единой методики применения полиграфа (например, какие вопросы следует задавать и т.д.);
- 5) существует возможность «обмануть» полиграф (что, по мнению экспертов, могут только люди с высоким уровнем самоконтроля), вероятность допущения технических ошибок.

Верховный суд Российской Федерации в кассационном определении от 11 сентября 2012 г. № 41-О12-57СП постановил, что Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе. Такой вид экспертизы является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, поэтому ее заключение не может рассматриваться в качестве доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ.

Существуют и сторонники применения полиграфа в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, а также использования результатов применения полиграфа в качестве доказательства в суде. Например, Я.В. Комиссарова утверждает, что результат применения полиграфа является доказательством, так как информацию мы получаем опосредованно, не вербально, а с помощью расшифровки полиграмм. Кроме того, отдельные исследователи положительно оценивают современный уровень разработанности данного технического средства, который может гарантировать высокую точность полученных показателей физиологических реакций человека и обеспечение гарантий допустимости и достоверности информации, полученной на полиграфе.

Сторонники мнения о невозможности использования полиграфа полагают, что память человека – сложное образование, которое представляет собой совокупность тесно взаимосвязанных процессов, обеспечивающих восприятие, запечатление, хранение и воспроизведение информации. События внешнего мира воспринимаются человеком различными органами чувств и остаются в памяти в виде тех или иных образов, то есть информация носит вероятностный характер, при этом имея субъективную оценку воспринятого.

Исследователи указывают, что неизбежно возникает справедливый вопрос: можно ли считать, что реакция человека на задаваемые вопросы при использовании полиграфа является закономерной, а при использовании различных методик будет ли реакция на один и тот же вопрос одинаковой? Так как не существует единого установленного перечня вопросов для тестирования на полиграфе.

Не менее важным видится и еще один вопрос: насколько психологическое, физическое или психическое состояние человека может повлиять на результаты психофизиологической

экспертизы? Например, пониженное или повышенное давление, хроническая усталость, не говоря уже о том, что люди с психическими расстройствами, в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, а также имеющие иные серьезные заболевания, не должны допускаться до проведения такой экспертизы. Важно, чтобы при проведении нового испытания полиграфолог мог каждый раз заново формулировать вопросы под конкретную ситуацию у конкретного испытуемого с учетом всех обстоятельств дела. Однако на сегодняшний день из-за отсутствия единой методики производства психофизиологической экспертизы возникает целый ряд проблем, например, невозможность привлечения полиграфолога к ответственности за заведомо ложное заключение.

Рассмотрим отдельные примеры использования результатов применения полиграфа в правоприменительной практике России и других государствах. Самым резонансным на сегодняшний день видится уголовное дело, в результате рассмотрения которого Таганским судом города Москвы В. Макаров, обвинявшийся в сексуальном насилии над несовершеннолетней дочерью, приговорён к 13 г. м. лишения свободы в колонии строго режима. Обвинение основывалось лишь на косвенных доказательствах: заключении детского психолога и заключении полиграфолога, когда реальные доказательства свидетельствовали о невиновности В. Макарова.

Обратимся к зарубежному опыту, где «лидером» в данном вопросе являются Соединенные Штаты Америки. Так, в США сведения, полученные с помощью полиграфа, являются доказательством в суде, который определяет обоснованность применения полиграфа, надежность методов экспертизы и насколько правильно они были применены в конкретной ситуации. Вместе с тем, возможность использования сведений, полученных с помощью полиграфа, должна быть заранее оговорена и согласована с обвинением и защитой. В свою очередь эксперт-полиграфолог досконально описывает полученные результаты. Например, в США проблему применения какого-либо единого метода решили следующим

образом – применяется «Правило Дауберта», в соответствии с которым решение об использовании заключения полиграфолога в качестве доказательства, принимает сам судья, рассматривающий дело. Вопрос разрешается в отдельном судебном заседании, где изучается научная обоснованность конкретного метода психофизиологического исследования, его практическая и теоретическая обоснованность. Несмотря на то, что такое исследование, проведенное с использованием полиграфа, применяется в целях профилактики и предупреждения преступлений, в ходе оперативной деятельности правоохранительных органов, а также при доказывании в судах (Техас, Пенсильвания, Калифорния и др.), не во всех штатах учитываются полученные результаты, так как полиграфологами не были выработаны единые естественно-научные основы психофизиологического исследования, поэтому его результаты могут быть основаны на субъективной оценке специалиста и носят вероятностный характер.

В Канаде психофизиологическая экспертиза используется в ходе расследования преступлений, однако, в отличие от США, ее результаты не используются в судах как доказательство вины подсудимого. Правоохранительные органы Канады обращаются за помощью к полиграфу только в целях установления непосредственного факта совершения преступления либо сужения круга подозреваемых, получения дополнительной информации, при этом полиграф применяется не только в отношении обвиняемого, но и в отношении потерпевшего, свидетелей, истцов.

В европейских странах сложилась иная практика использования результатов применения полиграфа. Например, в Великобритании попытка внедрения и использования психофизиологической экспертизы не увенчалась успехом и вызвала волну протеста. В Германии ещё в 1954 г. один из судов принял решение со ссылкой на Конституцию ФРГ, запрещающее применение полиграфа в ходе уголовного судопроизводства, мотивируя это тем, что проверка на полиграфе унижает достоинство человека, его неприкосновенность. В 1981 г. Конституционный суд ФРГ подтвердил запрет на использование полиграфа на территории всего государства.

Во Франции, Австрии, Испании, Италии, Словении, а также в Австралии, Индонезии, КНР, Колумбии, Марокко, Нигерии и во многих других странах попытки использования полиграфа не увенчались успехом. Таким образом, лишь в некоторых странах результаты психофизиологической экспертизы являются допустимым и достоверным доказательством.

Учитывая вышеизложенное, применение полиграфа на сегодняшний день видится, на наш взгляд, возможным лишь в целях получения информации ориентирующего характера, но не в качестве основного, и уж тем более единственного доказательства. Полагаем, что для обеспечения возможности использования результатов применения полиграфа в уголовном судопроизводстве предстоит решить ряд проблем: в первую очередь разработать унифицированную и единственную систему научных методик применения полиграфа, во вторую очередь отразить в нормативных правовых актах возможность и порядок использования результатов применения полиграфа в уголовном судопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1) Федеральный закон от 31.05.2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 08. 03. 2015 N 23-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. ст.2291;

2) Дело Владимира Макарова [эл. ресурс] URL: <http://www.vesti.ru/theme.html?tid=92474>

3) Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. 34 с;

4) Использование полиграфа в Канаде [эл. ресурс] URL: <http://www.poligraf.sp.ru/metric.html>

5) Китаев Н.Н. Психофизиологическая экспертиза - грубое нарушение Инструкции о порядке применения полиграфа при опросе граждан // Российский следователь. 2009. № 6. 261с;

6) Комиссарова Я.В. О проблемах научно-методического обеспечения производства экспертиз с применением полиграфа на современном этапе // Вестник Академии Следственного Комитета РФ. 2015. № 3;

7) Кудинов А.С. Некоторые проблемы применения нетрадиционных приемов допроса [эл. ресурс] URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=89746>;

8) Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования: Монография / Под науч. ред. проф. В.К. Гавло. Омск. 2003. 453с; Холодный Ю.И., Акентьев П.В. Применение полиграфа в России: современный уровень и перспективы развития // Российский следователь. 2003. № 10. 67 с;

9) Об истории детекторов лжи в США [эл. ресурс] URL:https://ceur.ru/library/articles/obshhie_stati/item196921/;

10) Проверка на ложь: секреты полиграфа [эл. ресурс] URL:<https://pravo.ru/review/view/140009/>;

11) Прокофьева Н. В, Наробеев А. А. Применение полиграфа при расследовании злоупотребления должностными полномочиями, совершенного сотрудником правоохранительного органа // Законность. 2013. № 2 (940). 98 с;

12) Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар. Просвещение-Юг. 2013. 247 с.;

13) Середнев В.А. Полиграфные проверки в уголовном судопроизводстве: аргументы «Против»// Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4(34). С. 221; Машовец А.О. К вопросу о возможности формирования судебных доказательств с применением полиграфа // Вестник Томского государственного университета, 2015. № 97. С. 213;

- 14) Тарабрин А.И. Детектор лжи или сто первый раз: почему он не нужен в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. 88 с;
- 15) Ушаков А.Ю. Международный опыт применения полиграфа в борьбе с преступностью // Российский следователь. 2016. № 7;
- 16) Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. 2010. 501с.

УДК 343

Швецова М.А., Швецов А.В.
Марийский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме профилактики противоправного поведения личности посредством формирования окружающих ее социально-экономических условий и факторов. Раскрывается зависимость преступности от социально-психологического портрета личности. Подчеркивается значительная роль государства в борьбе с данным социальным явлением.

Ключевые слова: борьба с преступностью, социально-экономические условия, профилактика противоправного поведения, черта бедности, респектабельная преступность.

Важнейшим фактором борьбы с преступностью или ее ростом является организация и управление экономикой. Поэтому представляется необходимым системное определение путей нейтрализации действия социально-экономических условий и факторов роста преступности. Проведенный анализ выявил, что в социально-экономическом плане встречаются два основных типа преступников. К первому типу отнесем людей, оказавшихся преступниками в силу неудовлетворительных социально-экономических условий жизни; ко второму типу - людей, ставших преступниками из-за своих завышенных потребностей или необоснованных претензий в экономической сфере. Мы не рассматриваем генетически детерминированную преступность - это проблема в определенной мере психологическая или медицинская, связанная с отклонениями в психике преступников.

Еще один фактор борьбы с преступностью - выявление на основании социально-экономических предпосылок различных типов преступлений, что позволяет наметить и столько же путей их профилактики и минимизации негативных последствий, если преступления все же совершаются.

Первый путь - ликвидация крайне неблагоприятных социально-экономических условий и факторов развития личности. Здесь из-за экономической невозможности проведения необходимых фронтальных, полномасштабных и всеобъемлющих мер для всего населения России требуется оказание адресной или даже точечной помощи самым обездоленным - людям, находящимся за чертой нижнего предела бедности. Второй путь - создание возможностей и условий для законного продвижения по жизни, достижения экономического успеха сильным, волевым и профессионально подготовленным личностям, способным на инициативу, высокую активность в экономической и иных сферах жизни общества. Третий путь связан с проведением специальных мер, уменьшающих вероятность появления ситуаций, которые подталкивали бы к преступным деяниям.

Среди экономических мер выделяются такие, как создание условий, когда каждый человек может получить законный доход, достаточный для его успешного существования, сокращение безработицы, ликвидация недостойных человека условий жизни, обеспечение минимальным уровнем жилой площади и т. д. В своей основе это меры против бедности.

В силу этого в каждом регионе России есть такие первоочередные показатели бедности, лишений или неудовлетворенных потребностей, которые можно и нужно удовлетворять

адресно или, как минимум, точно. И это будет способствовать профилактике преступности. Так, создание условий для бесплатного питания наиболее обездоленным, помощь в обеспечении бесплатными лекарствами, в организации похорон тем, кто это не в состоянии сделать, обеспечение бесплатным питанием в школе и детских садах детям из малообеспеченных семей и т. д. позволяет снять психологическое напряжение в обществе, связанное с неудовлетворением самых важных насущных потребностей людей. Адресность экономической, социальной помощи - важнейшее условие профилактики причин криминального, противоправного поведения в России среди лиц с наименьшим уровнем дохода, в среде лиц, которые воспитываются, развиваются в малообеспеченных семьях.

При этом важно, чтобы малообеспеченные семьи не чувствовали себя маргиналами, чтобы они на правовой основе получали подобную материальную помощь государства. Поэтому точечная, адресная социальная помощь по данным направлениям позволяет даже при имеющихся явно недостаточных экономических, социальных ресурсах уберечь большую часть людей из зоны особого риска от порождения у них противоправного поведения. Этот путь наиболее целесообразен при профилактике противоправного поведения лиц с низким уровнем дохода, неудачников, людей с невысокой силой личности. Лица, которые совершают преступления под гнетом безысходности, бедности, реализуют в своем поведении путем противоправных деяний стратегию избегания лишений. У этих лиц преобладающим является мотив избегания.

Следует отметить, что связь «преступность - нищета» не прямолинейна. Социологами неоднократно исследовались причины преступности. Одно из фундаментальных исследований в этой области проведено в Америке институтом ГЭЛЛАП. Преступность и беззаконие, по данным исследования, тревожили американцев чаще, чем другие проблемы. В настоящее время такая тенденция сохраняется. В связи с этим исследователи отмечают, что преступность считается гораздо более глубинной проблемой, требующей немедленных действий, чем нищета или гражданские права. Почти не обращается внимание на то, что первое может быть результатом последних двух.

Лица слабые, с низким эго нередко просто не способны в социально приемлемых формах обеспечить себе достойное существование. Их невысоко развитые личностные качества, порой не блестящий интеллект, общая слабость личности, ее дезадаптивность не дают возможности конкурировать на равных вместе со всеми, статистически чаще они оказываются безработными. По мнению некоторых ученых и практиков, более оправдано и более экономично для общества содержать таких лиц, нежели заставлять заниматься трудом, к которому они не способны, который вызывает у них нервно-психическое напряжение и психические отклонения. На трудовом месте такие люди порой просто отвлекают от дела, от работы сильных, способных. Средства на их постоянную переподготовку, на лечение соизмеримы со средствами, выплачиваемыми им по безработице.

Еще один путь профилактики противоправного поведения связан с созданием не криминогенных условий для социальных достижений, для успехов сильных личностей, с достижением адекватной экономической ситуации морально-правового, экономического сознания людей, с ликвидацией среди экономически активного, порой весьма грамотного населения, желания резко улучшить свое благосостояние, экономическое положение, решить свои проблемы противоправными действиями. Эта группа лиц порой избирает стратегию достижения значимых жизненных целей путем антиправного поведения и в ситуациях отсутствия лишений.

В связи с этим появляется термин «респектабельная преступность». Респектабельной ее считают потому, что она совершается представителями из привилегированных слоев общества, далеких от нищеты. Полученные социологические данные показали, что основной причиной совершения преступлений представителями основных классов, социальных слоев общества, далеких от процветания, является их бедственное экономическое положение. Однако значительную часть преступников составляют выходцы из «респектабельных», зажиточных слоев общества, которые совершают преступления не для того, чтобы обеспечить

пропитание, жилье, одежду себе и своей семье, а ради самоутверждения, самореализации, достижения высокого статуса преступным путем.

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на высокую опасность и угрозу для общества, существует ряд подходов, способных предотвратить развитие преступности, снизить ее. А воздействие на нее возможно посредством определения причин ее существования, например, с использованием современного аналитического инструментария, с которым должны быть знакомы студенты юридических направлений подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.//Российская газета. №237. 25.12.1993г.

2. Швецов А.В. Статистический анализ влияния социально-экономических факторов на уровень преступности в регионе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). Москва, 2006

УДК 343.1

Сергеева А.В.
СПбПУ Петра Великого

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.

Данная тема никогда не сможет потерять своей актуальности, так как каждый день назначаются сотни судебных экспертиз. Однако, при такой частоте их назначения, все равно сохраняется проблема в том, что каждая экспертиза особенная в своем роде, поэтому возникают сложности с ее назначением.

Вопрос, на который отвечает данная статья, является – выявить особенности назначения судебной экспертизы.

Цель работы – это выявление особенностей в назначении экспертизы и обязательные условия ее назначения.

Судебная экспертная деятельность имеет ряд задач, главная- это ответ на вопросы поставленные в зале суда, которые содействуют судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Тем самым видно, что работа, проводимая судебным экспертом, является трудной и ее необходимо тщательно отслеживать.

Понятие судебной экспертизы – это исследования специалистом ряда вопросов, для решения которых необходимо наличие особых знаний и умений, в науке и технике.

Судебный эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями, назначается судом для производства экспертизы и дачи заключения.

Вся деятельность судебного эксперта основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Именно поэтому необходимо тщательно относиться не только к самой деятельности судебного эксперта, а и к всему институту в целом, это позволит быстрее и качественнее проводить исследования, получать точную информацию. За счет чего можно избежать ошибок судопроизводстве, получать точные сведения о том, что было.

Долгое время судебные эксперты привлекались исключительно в уголовные дела, однако сейчас ситуация изменила и в исследованиях, производимых экспертом начали

нуждаться и другие области, такие как административные и гражданские процессы, это связано с;

1. Защита не только имущественных, но и не имущественных интересов граждан и прав личности.
2. Увеличение числа преступности, смешение нескольких сфер
3. Увеличение количества методов экспертных исследований

Однако при таком смешении наук, происходит создание, выведение новых методов изучения объектов для исследования.

В каждом процессуальном праве процесс назначения и привлечения эксперта отличается, это и является одной из проблем всей деятельности судебного эксперта. Преимущество эксперта назначается на стадии судопроизводства, в тот момент, когда суду или другим участникам судопроизводства не ясны какие-то моменты, на которые может ответить судебный эксперт со своими особыми знаниями. В то время как в уголовном праве назначение эксперта возможно так же на стадии расследования. Это имеет под собой ряд достоинств, так как исследуемые объекты попадают в исследования быстро и не успевают измениться от первоначального вида. Однако решение о назначении эксперта на стадии расследования принимает следователь и именно ему необходимо отнести исследуемые образцы к объектам нуждающимся в особых знаниях.

Законодатель выделяет ряд случаев, при которых привлечение судебного эксперта к делу обязательно, это:

1. Участие педагога в допросе (в процессе об административном правонарушении) потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет (указано в статье 179 гражданско-процессуальный кодекс; часть 1 статья 191 уголовно-процессуальный кодекс; часть 4 статья 25.6 Кодекса об административном правонарушении), а по усмотрению следователя и при допросе потерпевших или свидетелей в возрасте от 14 до 18 лет (часть 1 статья 191 уголовно-процессуальный кодекс).

2. Участие судебного медика, а при необходимости его участия – иного специалиста, в наружном осмотре трупа (статья 179 уголовно процессуальный кодекс).

3. Участие врача в освидетельствовании в необходимых случаях (часть 4 статья 179, часть 2 статья 290 уголовно-процессуальный кодекс).

Назначение и производство судебной экспертизы в уголовно – процессуальном праве обязательно, если необходимо установить:

1. Причину смерти.
2. Характер и степень вреда, причиненного здоровью.
3. Психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникло сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законных интересов в уголовном судопроизводстве.

4. Психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие для уголовного дела и давать показания.

Возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Так, по уголовному делу в отношении К. принято решение о назначении амбулаторной судебной нарколога-психиатрической экспертизы, поскольку назначенная в ходе предварительного расследования нарколога-психиатрическая экспертиза проведена МУЗ «С», не имеющим лицензии на проведение судебно-психиатрических экспертиз.

По делу в отношении Б. судьей в судебном заседании, как следует из протокола, тщательно изучалось состояние здоровья подсудимой, выяснялось наличие у нее черепно-мозговых травм, которые подсудимая отрицала. В апелляционной жалобе последняя указала, что в 2008 г. проходила лечение в медицинском учреждении в связи с получением телесных повреждений, в том числе в связи с наличием черепно-мозговой травмы. Данные сведения

нашли свое подтверждение, подсудимой назначена амбулаторная судебная психиатрическая экспертиза, по заключению которой у Б. выявлено органическое расстройство личности, однако изменения психики были выражены не резко, в период, относящийся к инкриминируемому деянию, она в полной мере могла осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, в принудительном лечении не нуждалась. Оценив экспертное заключение, учитывая поведение осужденной в судебном заседании, обстоятельства дела, судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда согласилась с выводом суда первой инстанции о вменяемости Б.

После признания необходимости проведения судебно-экспертное исследования, выносится мотивированное постановление, что является процессуальным основанием для проведения экспертного исследования.

Все так же остается проблема разнообразия экспертных исследований и отсутствия достаточного количества нормативно правовых актов, позволяющих точнее определить особенности назначения экспертных исследований, кодифицировать деятельности экспертов, а также регулирование заключение эксперта, что в свою очередь позволит проверять научную обоснованность и сделанные выводы.

УДК 343.1

Овсянникова К.Е.,
СПбПУ Петра Великого

ПРИЧИНЫ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье анализируются проблемы использования психофизиологических исследований с использованием полиграфа в уголовном процессе. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательства и научной основы в данной области.

Ключевые слова: доказательство, полиграф, уголовный процесс, психофизиологические исследования.

Особое место в российском уголовном процессе уделяется стадии предварительного расследования, в ходе которой выясняются многие обстоятельства совершенного преступления. Законодателем данный процесс регламентируется, по большей части, разделом III Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который посвящен доказательствам и доказыванию. В настоящее время разнообразие технических средств значительно упрощает производство по уголовному делу, в том числе и при собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Одним из таких примеров служат полиграфы – приборы, используемые при проведении психофизиологических исследований [1, 224 с.]. Использование результатов психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовном судопроизводстве уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Однако нередко на практике такое техническое средство, широко известное как «детектор лжи», влияет на судебное решение. Именно поэтому однозначного ответа на вопрос неприменимости полиграфа как средства доказательства среди юристов пока что нет, в чем и выражается актуальность данной проблемы.

В соответствии с частью 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Частью 2 статьи 74 УПК РФ закреплен перечень допускаемых в уголовном процессе доказательств. Данная статья не указывает напрямую информацию, полученную с использованием полиграфа, в качестве доказательства. При этом она содержит такие положения как заключение и показания специалиста, а также заключение и показания эксперта.

В уголовном судопроизводстве использование полиграфа может быть предусмотрено в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Так, статья 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет следующий вид оперативно-розыскных мероприятий – опрос. При этом могут быть использованы различные технические средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. Поскольку исчерпывающий перечень устройств законодателем не обозначен, то возможно включить в этот список и полиграф. Писарева В.А. и Куликова Т.Б. также трактуют подобный опрос как «разновидность оперативно-розыскного мероприятия с использованием технических средств» [3, с. 40-42.]. Но следует отметить, что на основании статьи 89 УПК РФ запрещается рассматривать результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, если они не отвечают установленным законом требованиям.

В 2001 г. Институтом криминалистики Федеральной службы безопасности России впервые провели исследование с использованием полиграфа в форме судебно-психологической экспертизы с применением полиграфа. Тем самым, исследованию был придан статус судебной экспертизы, но конкретного законодательного закрепления в качестве таковой не произошло. На основании статьи 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» под судебной экспертизой понимается процессуальное действие, которое включает проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний и которые поставлены перед экспертом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию [2, ст. 2291]. Официальное закрепление психофизиологических исследований находит свое выражение и в других правовых актах. Например, Приказом Министерства юстиции России «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» в пунктах 20.1 и 20.2 предусмотрены «исследование психологии человека» и «психологическое исследование информационных материалов» [4]. Иными словами, подобная деятельность на законодательном уровне может рассматриваться как один из способов получения доказательств. Но при этом она должна соответствовать конкретным правовым принципам.

Статья 8 ФЗ «О ГСЭД» устанавливает, что исследования должны производиться объективно, обоснованно, на строго научной и практической основе, позволяющей проверить достоверность сделанных выводов. В силу этого многими юристами отмечается несоответствие исследований при помощи полиграфа основополагающим положениям права [5, с. 15-19]. Во-первых, с помощью такого средства невозможно однозначно определить правдивость информации – лжет ли человек или просто не знает о тех или иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Особенно трудно это сделать в случае отсутствия каких-либо дополнительных доказательств его слов. При этом, как справедливо говорит Комиссарова Я.В., эксперт не является лицом, способным «оценивать» точность сообщаемых человеком сведений [6, 224 с.]. То есть это является задачей другого должностного лица. В этой связи можно сказать о том, что такой человек не способен проверить на достоверность и объективность полученную информацию ввиду многих факторов – эмоционального состояния опрашиваемого лица, его намеренных ложных сведений, отношением к событию преступления и других.

Сложность данного вида деятельности также обусловлена и отсутствием научной и практической базы. В 2006 г. группой специалистов была составлена Видовая экспертная методика производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа, но она имела большое количество неточностей, как и следующие методики [7, с. 70-79]. Следует отметить, что государством так и не было предусмотрено общего документа, которым можно было бы руководствоваться при проведении судебно-психологической экспертизы с применением полиграфа.

Верховным Судом Российской Федерации в 2012 г. был рассмотрен вопрос по поводу невозможности использования результатов экспертизы с использованием полиграфа как доказательств. Согласно пункту 5.2.1 Обзора кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за второе полугодие 2012 г. психофизиологические исследования не могут быть признаны доказательствами в соответствии с УПК РФ. Судебная коллегия ссылаясь на статью 74 УПК РФ, содержащей требования к заключениям экспертов. Было также указано, что исследования, «имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий» не относятся к доказательствам [8]. Таким образом, было подчеркнуто запрещение доказательственного значения результатов полиграфа в уголовном судопроизводстве. Но поскольку решения ВС РФ носят скорее рекомендательный характер, чем строго обязательный, суды могут самостоятельно принимать решение по вопросу использования доказательств, полученных с применением полиграфа.

В настоящий момент полиграф зачастую рассматривается во вспомогательном для предварительного следствия качестве. Так, в 2014 г. следственным отделом по городу Балашиха следственного управления Следственного комитета России по Саратовской области по факту безвестного исчезновения женщины было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. До исчезновения она поддерживала отношения с Дмитрием К. В ходе следствия он пояснил, что женщину последний раз видел давно, свою вину в совершении преступления всячески отрицал. В целях проверки свидетельских показаний ему были назначены психофизиологические исследования с использованием полиграфа. Результаты судебной экспертизы указали на возможную причастность Дмитрия К. к противоправному деянию. Данные сведения подтолкнули следственную группу к получению признательных показаний от мужчины, а также к обнаружению тела пропавшей женщины. В результате судом было назначено наказание в виде 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима [9].

Таким образом, неоднозначность использования такого средства получения доказательств, как полиграф, обосновывается следующим. Ввиду отсутствия научно-практического подтверждения точности сведений, полученных при применении полиграфа, невозможно четко установить их ложность или правдивость на основе общепринятых данных. Это возможно только при анализе иных доказательственных фактов. Тем самым, можно сделать вывод о том, что результаты исследований, полученные таким техническим средством, используются только в качестве дополнительной проверки уже полученной в ходе следствия информации. Они могут быть приобщены к уголовному делу, но при этом их содержание не приобретает доказательственный характер. Более того, поскольку официального запрета на использование устройства для психофизиологических исследований в УПК РФ не предусмотрено, то данный способ собирания доказательств вполне допустим и законен. Как было ранее сказано, он может находить свое выражение в заключениях эксперта или специалиста. Однако в целях конкретизации возможности использования таких данных в процессе доказывания видится необходимым принятие в соответствии с УПК РФ нормативного правового акта, регламентирующего применение полиграфа в уголовном процессе, а также разработка общей методики. Он должен содержать понятие «полиграфа» как средства, используемого при проведении психофизиологических исследований, а также цели и принципы проведения таких исследований. Также в законе должны быть предусмотрены случаи использования полиграфа в ходе предварительного расследования. Методический документ должен быть разработан учеными-специалистами в области полиграфологии в целях подтверждения научной обоснованности получения данных, полученных в ходе психофизиологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссарова Я.В. Полиграф в России и США: проблемы применения / Мягких Н.И., Пеленицын А.Б. – М.: Юрлитинформ. – 2012. – 224 с.

2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 08.03.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.06.2001. – N 23. – Ст. 2291.

3. Писарева В.А. Применение полиграфа при расследовании преступлений: актуальные проблемы и пути развития / Писарева В.А., Куликова Т.Б. // Вестник науки и образования. – 2018. – №18-2 (54). – С. 40-42.

4. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27.12.2012 N 237 (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 N 26742).

5. Ерошенков Н.В. Проблемы применения полиграфных устройств в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве / Ерошенков Н.В. // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – №2. – С. 15-19.

6. Комиссарова Я.В. Полиграф в России и США: проблемы применения / Мягких Н.И., Пеленицын А.Б. – М.: Юрлитинформ. – 2012. – 224 с.

7. Холодный Ю.И. Психологическая экспертиза с применением полиграфа: хаос и его причины / Холодный Ю.И., Аверьянова Т.В., Майлис Н.П. // Уголовный процесс. – 2018. – №10. – С. 70-79.

8. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – N 7.

9. Судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа в системе СК России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sledcomrf.ru/news/259836-sudebnaaya-psihofiziologicheskaya-ekspertiza-s.html>. (Дата обращения: 23.03.2019 г.)

УДК 343.1

Силуянова К.А.
СПбПУ Петра Великого

СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РОЛИ СЛЕДОВАТЕЛЯ-КРИМИНАЛИСТА И СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ.

В апреле 2019 г. Государственной Думой должен быть рассмотрен законопроект под номером 663034-7 О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», инициатором которого стал Президент Российской Федерации Путин Владимир Владимирович. Законопроект регулирует вопрос производства судебной экспертизы органами Следственного комитета [1]. Таким образом, предполагается, что судебная экспертиза и все следственные действия должны быть осуществлены одним ведомством, что существенно может повлиять на результаты экспертиз и их объективность. Ранее законы также предусматривали некоторые пересечения в работе экспертных учреждений и Следственного комитета Российской Федерации. Осмотр места происшествия одно из основных процессуальных действий по уголовному делу, в рамках которого происходят пересечения между Следственным комитетом и экспертным учреждением. В первую очередь следует разграничивать действия следователя-криминалиста и судебного эксперта в уголовном процессе, в том числе и их участие в осмотре места происшествия.

Немаловажную роль в расследовании и раскрытии преступлений играет техническое оснащение правоохранительных органов. Высокотехнологическое материальное оснащение органов охраны правопорядка, отвечающее современным техническим характеристикам, является залогом успешности выполнения поставленных перед ними задач. Чем изоощрение

становятся методы совершения преступлений, тем больше технических средств и научных знаний применяют для их раскрытия. Криминалистическая наука при этом наиболее востребована практикой борьбы с преступностью. Одной из важнейших задач экспертов Следственного комитета Российской Федерации в процессе предварительного следствия по уголовным делам является их активное участие в формировании доказательственной базы на всех этапах расследования.

В Следственном Комитете Российской Федерации, как правило, есть специалист, обеспечивающий точность сбора и фиксации улик на месте совершения общественно опасного деяния – следователь-криминалист. «Следователь-криминалист - должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству» [2]. При этом данная формулировка внесена в Уголовно-процессуальный кодекс в 2008 г. федеральным законом [3, ст. 5724], следовательно, уже 10 лет как существует данная процессуальная роль в уголовном процессе.

Ранее задачи следователя-криминалиста были определены Приказом Следственного Комитета Российской Федерации от 11 августа 2011 г. N 124 (ныне не действующий) и вбирали в себя основные функции и полномочия следователя, а также некоторые полномочия судебного эксперта [4]. Так следователь криминалист был уполномочен на осуществление криминалистической деятельности, целью которой является оперативное и качественное расследование преступлений, на производство приема, регистрации и проверку сообщений о совершении преступлений, а также на внедрение в работу Следственного Комитета Российской Федерации достижений науки и техники, а также передовых методик раскрытия преступлений. А основными правами можно выделить право на участие в производстве осмотров, в том числе осмотров места происшествия, а также участие в организации работ и подготовки материалов для назначения судебной экспертизы, а также участие в формулировке вопросов и задач для производства судебной экспертизы.

Действующий приказ Следственного Комитета Российской Федерации от 8 августа 2013 г. № 53 Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном Комитете Российской Федерации исключил из своего содержания некоторые из общих полномочий, характерных для следователя, например, приём к производству, а также регистрацию и проверку сообщений о совершении преступлений. Однако приказ был дополнен множеством иных полномочий, например, следователь-криминалист уполномочен обеспечивать надлежащее функционирование передвижных криминалистических лабораторий и применение при производстве следственных действий криминалистическую и специальную технику, средства аудиовизуальной фиксации, в том числе с целью отыскания орудий, следов преступления и других вещественных доказательств в различных средах [5].

Остаются неизменными полномочия следователя-криминалиста по внедрению в работу Следственного Комитета Российской Федерации достижений науки и техники, а также передовых методик раскрытия преступлений, а также преимущественно новых программных обеспечений и технико-криминалистических средства, для всестороннего исследования на стадии предварительного расследования. А также его участие в осмотре различных объектов, следов, неопознанных трупов и местах совершения преступлений. При этом следователь-криминалист не подменяет собой эксперта или специалиста, наоборот взаимодействие работе с научно-исследовательскими и судебно-экспертными учреждениями, криминалистическими подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является одним из полномочий следователя-криминалиста.

Только тесное взаимодействие судебно-экспертных учреждений и правоохранительных органов, могут обеспечить полноту исследований различных следов и объектов, имеющих важное значение для доказательной базы по расследуемым уголовным делам. Следователь-криминалист обеспечивает работу криминалистического оборудования и

сохранность собранных следов на месте происшествия, однако места происшествия различаются по своим характеристикам. Так для фиксации следов и осмотра места совершения убийства необходимы знания о одной области криминалистики, а для мест, где были совершены преступления в области киберпространства другие. При всем объеме знаний следователь-криминалист может испытывать затруднения в изъятии следов и предметов, воздействия на которые могут повлечь их уничтожения. С целью обеспечения сохранности следов и объектов, а также обеспечения всесторонности исследования следует привлекать к процессуальным действиям судебного эксперта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законопроект № 663034-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации»: законопроект от 12.03.2019. [Электронный ресурс] <http://sozd.duma.gov.ru/download/71E2BEFA-4FC4-4F01-984F-90B86631C8FE> (Дата обращения: 30.03.2019)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 22 декабря 2001г. – №249.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 8 декабря 2008 г. – N 49. – ст. 5724

4. Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном Комитете Российской Федерации: приказ Следственного Комитета Российской Федерации от 11.08.2011 № 124 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=518957#013913403121565882> (Дата обращения 31.03.2019)

5. Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном Комитете Российской Федерации: приказ Следственного Комитета Российской Федерации от 8 августа 2013 г. № 53. // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219616/ (дата обращения 30.03.2019).

УДК 342

Смирнова Д.С., Королькова Е.А.
СПбПУ Петра Великого

НЕПРЕДСТАВЛЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ КАК КОРРУПЦИОННО-СОСТАВЛЯЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.

Существующая в настоящее время в России система антикоррупционного декларирования в основных чертах была создана в 2008–2009 гг. Сначала базовая норма о декларировании была закреплена в статье 8 ФЗ-273 от 25.12.2008 «О противодействии коррупции». На государственных и муниципальных служащих, должности которых включены в соответствующий перечень, а также на ряд иных должностных лиц была возложена обязанность предоставлять представителю нанимателя сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Должностные лица должны предоставлять аналогичные сведения о своей (своем) супруге и несовершеннолетних детях.

В течение 2009 г. были приняты 2 пакета указов Президента Российской Федерации, направленных на реализацию данного положения. Первый пакет указов (от 18 мая 2009 г.):

– утвердил перечень должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые и при замещении которых необходимо представлять указанные выше сведения;

– установил порядок представления сведений отдельно для лиц, замещающих государственные должности, для федеральных государственных служащих и лиц,

замещающих руководящие должности в государственных корпорациях, фондах и иных организациях;

– утвердил порядок публикации представленных сведений.

Второй пакет указов (от 21 сентября 2009 г.) утвердил порядок проверки представленных сведений для лиц, замещающих государственные должности федеральных государственных служащих. Действующая процедура декларирования создавалась не «с чистого листа». Начиная с 1992 г. обязанность российских должностных лиц представлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера последовательно закреплялась в ряде нормативных правовых актов. На момент принятия ФЗ «О противодействии коррупции» обязанность декларировать доходы и имущество была прописана, в частности, в Федеральном конституционном законе от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» и в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Практически сразу, как был принят Закон «О противодействии коррупции», в юридической науке было высказано мнение о необходимости декларирования расходов государственных служащих. Отсутствие значимого результата в борьбе с коррупцией привело к активизации вокруг статьи 20 Конвенции ООН против коррупции.

Зорькин В.Д. в числе значимых мер обозначил: переход от декларирования доходов к декларированию расходов и восстановление нормального правового института конфискации имущества. Конфискацию имущества активно поддержал С.М. Миронов (будучи на посту спикера верхней палаты).

После соответствующей идеологической работы был принят Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Закон о контроле над расходами). В соответствии с ним значительный перечень государственных и муниципальных служащих (и не только их, а также лиц, замещающих должности в Банке России, Пенсионном фонде, государственных корпорациях и некоторых других организациях) обязан представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних г., предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка.

Федеральным законом от 22 декабря 2014 г. № 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» были внесены уточнения в Закон о контроле над расходами (в частности, в части уточнения перечня субъектов, обязанных подавать декларации о расходах).

Указом Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции"» утвержден значительный перечень поручений федеральным органам государственной власти, направленных на реальный «запуск» Закона о контроле над расходами. В развитие Указа принято Постановление Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 613 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проверке достоверности и полноты представляемых сведений и соблюдения работниками требований к служебному поведению» (вместе с Правилами представления гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими

на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, и соблюдения работниками требований к служебному поведению). Только на федеральном уровне министерствами и ведомствами принято около 100 нормативных документов, регламентирующих порядок предоставления деклараций о расходах.

Предполагается создание подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений в каждом органе (либо произойдет создание специального органа, что возможно на основании закона субъекта Российской Федерации, например, если речь пойдет о региональном уровне), но общее правило исходит из того, что на кадровую службу будут налагаться дополнительные обязанности. Если кадровые службы не справлялись с декларациями о доходах, то нетрудно предугадать и эффект, который будет после представления сведений о расходах. К этому добавим, что кадровые службы и так несут на себе значительный объем работы по противодействию коррупции, который в некоторых случаях еще и дополнительно расширяется внутренними решениями. «, например, в Федеральной службе по оборонному заказу на подразделения кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений возложена функция обеспечения подачи федеральными государственными гражданскими служащими Рособоронзаказа заявления о передаче в Рособоронзаказ подарков, полученных в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями».

Сведения о доходах представляются отдельным документом, что опять же создает основу для дополнительной волокиты. В развитых зарубежных странах сведения о доходах и расходах служащих отражаются в едином комплексном документе. Самостоятельные документы о декларировании расходов встречаются редко. Кстати, это значительно бы упростило порядок предоставления документов самим государственным служащим. Это создало бы большую открытость для возможных проверок доходов-расходов со стороны представителей общественности.

Проверку полноты и достоверности деклараций следует проводить не по запросам, а регулярно. В частности, ежегодно проверять все декларации, представленные лицами, замещающими государственные должности и должности государственной службы высшей группы категории «руководители». Проверку деклараций остальных государственных служащих следует проводить с той же периодичностью на основе случайной выборки. Проверка по запросам, в настоящее время являющаяся основным инструментом, должна играть лишь вспомогательную роль.

Недоработки законодателя:

Во-первых, непонятно, почему при расчете общего дохода за три последних г., предшествующих совершению соответствующей сделки, Закон о контроле за расходами не позволяет учитывать доходы несовершеннолетних детей. В настоящее время нередки ситуации, когда они имеют свой заработок, и даже случается, что дети зарабатывают больше родителей.

Во-вторых, обязанность подать сведения о расходах установлена лишь при условии, если стоимость каждой сделки превышает определенную сумму. Таким образом, даже в случае совершения обязанным лицом в отчетном г. ряда сделок, стоимость каждой из которых менее установленной суммы, но общая их цена существенно превышает таковую, указанная обязанность не возникает. Аналогичные вопросы возникают и в отношении видов сделок, подпадающих под действие Закона о контроле за расходами. Согласно ч. 1 ст. 3 и ч. 1 ст. 4 указанного правового акта в предмет его правового регулирования входят сделки по приобретению имущества в собственность.

Таким образом, соответствующие сделки, имеющие иной предмет, вне зависимости от их стоимости, не могут стать объектом контроля за соответствием доходов обязанного лица его расходам. Изложенное свидетельствует об отсутствии полноценного и всестороннего правового регулирования в сфере противодействия коррупции, учитывающего не только соответствующую государственную политику, но и права и законные интересы различных

категорий лиц, являющихся субъектами антикоррупционной деятельности, а также основополагающие принципы российского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотский Б.С., Елисов П.П. Ответственность за незаконное обогащение: возможно ли это по российскому законодательству? // Научный портал МВД России. – 2010. – № 4. – С. 107–114.

2. Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Организационно-правовые проблемы декларирования сведений о доходах государственных и муниципальных служащих и членов их семей // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4. – С. 9–18.

3. Зеленов М.Ф. О некоторых вопросах законодательного регулирования предоставления сведений о доходах // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2014. – № 1. – С. 54–61.

УДК 343

Сафонова Е. В., Федоринова Е. А.
СПБУ МВД России

ДАРКНЕТ КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном мире почти не осталось места для анонимности, особенно в глобальной сети «Интернет». Каждое действие, каждый «клик» компьютерной мышкой по странице в сети оставляет электронный след, каждое сообщение, комментарий к тексту приводит через IP-адрес к конкретному человеку. В даркнете же присутствует полная анонимность.

Не случайно тема данной научной статьи определяет даркнет именно как средство достижения преступных целей, ведь первоначально это была всего лишь альтернатива компьютерной сети Арпанет (ARPANet -- Advanced Research Projects Agency Network), явившейся впоследствии прототипом современного «Интернета» [1]. Данная сеть, а именно Арпанет, была также, как и даркнет, создана для использования достаточно узким кругом лиц, имеющим доступ к ней, однако, в связи с возрастающими потребностями в передачи и получении информации данная сеть стала расширяться.

В 1971 г. впервые, насколько известно, студенты Массачусетского технического университета (MIT) и Стэнфордского университета продали марихуану через сеть Арпанет, используя аккаунты в лаборатории компьютерных наук и искусственного интеллекта в Массачусетском техническом университете (MIT)[2]. Не секрет, что наркотики, оружие, поддельные денежные средства и иные запрещенные предметы можно приобрести в интернете в условиях полной анонимности, как, например, это можно сделать в интернет-магазине «HYDRA», зайти на который можно через веб-браузер «Tor». Данный сайт предлагает свои услуги по выставлению объявлений различных магазинов о продаже различных веществ и предметов, а также о поиске сотрудников для различных видов работ. Данные магазины обычно различаются по качеству своего товара и направлению деятельности. Так, на момент написания данной работы, цена кокаина варьируется в пределах 5000 – 15000 рублей за грамм, цена, также значительно различается в зависимости от регионов. В таких городах, как Москва и Санкт-Петербург очень большой выбор «товара», можно выбрать район, где покупателю удобнее забрать товар.

Однако, наркотики, оружие, запрещенные препараты, поддельные деньги, документы, это лишь верх того, что можно найти на различных сайтах. Если как следует поискать на форумах, естественно через защищенный браузер, то можно обнаружить, что пользователи делятся ссылками и на сайты, содержащие детскую порнографии, магазин с возможностью приобретения несовершеннолетней рабыни от 15 до 30 дней за 1 500 и 2 500 евро соответственно, но это скорее исключение. Большинство сайтов запрещает продажу или

пересылку подобного материала, однако администраторы сайтов не всегда вовремя обнаруживают ссылки, рекламирующие подобный контент.

С другой стороны, как уже говорилось ранее, даркнет предоставляет полную анонимность и защищенность пользователей. Общеизвестна ситуация Роскомнадзора и приложения-мессенджера «Telegram», когда 13 апреля 2018 г. Таганским районным судом г. Москвы было вынесено решение об осуществлении незамедлительной блокировки Роскомнадзором указанного приложения [3]. Это было сделано в целях получения доступа к зашифрованной информации, хранящейся в базе данных приложения, что было сделано в целях предотвращения преступления различного характера. Однако, данное решение так и не было исполнено в связи с недостаточной оснащенностью исполнителя в сфере IT-технологий.

Чаще всего при осуществлении сделок купли-продажи на сайтах, подобных интернет-магазину «HYDRA», оплата происходит внутри самого магазина. Все сделки там осуществляются в крипто валюте «биткойн», учитывая все изменения в цене данной валюты. За каждую проведенную сделку магазин берет свой небольшой процент, также, есть возможность обеспечить гарантию подобной сделки, в случае, если она из сторон сомневается в добропорядочности другой стороны, за которую также взимается дополнительная плата в пользу магазина. Данная гарантия заключается в том, что продавец не получает деньги до тех пор, пока покупатель не подтвердит, что получил товар. В приложении-мессенджере «Telegram» чаще всего оплата происходит через «QIWI-кошелек», посредством денежных переводов. В данном случае это анонимно, только если номер нигде не зарегистрирован и не имеет именной учетной записи.

К вопросу об анонимности, в даркнете пользователь защищен от того, что его смогут отследить через IP-адрес и иные подобные данные. То есть, кто угодно может поднимать различные вопросы и комментировать всевозможные тематики, не опасаясь административной или уголовной ответственности.

К приверженцам «темной стороны интернета» также относятся журналисты. Им проще получать информацию, когда их «осведомитель», то есть лицо, передающее конфиденциальную информацию, уверен в своей анонимности. Ранее, в данной работе говорилось о различных сайтах, содержащих запрещенный контент. Журналисты и репортеры могут проводить на подобных сайтах свои расследования, например, поиск жертв работоторговцев. А о любом преступлении, ставшем известным СМИ, они обязаны поделиться с правоохранительными органами, таким образом, помогая в раскрытии и расследовании преступлений.

Однако, негативных моментов, связанных с даркнетом все же больше, чем положительных. Большая ошибка обвинять саму сеть за это, она самостоятельно не распространяет запрещенные предметы и является лишь средством для оборота запрещенных предметов и не только. Неверно обвинять производителя автомобиля, на котором скрылся преступник, а не самого преступника, так и в данном случае, сеть всего лишь предоставляет возможность передавать информацию в условиях анонимности, а как эту возможность использовать решают уже непосредственно сами пользователи.

Исходя из всего вышеуказанного, следует заметить, что правоохранительным органам необходимо уделять особое внимание на данную проблему, повысить уровень знаний и умений в сфере IT-технологий, урегулировать действия пользователей даркнета в нормативно-правовой базе. Также, следует уделить внимание освещенности данной проблемы в обществе, так как в основном упор делается на недостаточную подготовку правоохранительных органов в данной проблематике, а не на осуществление аморальных сделок посредством сети.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brown Sr., Michael; Hersey, Leigh (2018). Returning to Interpersonal Dialogue and Understanding Human Communication in the Digital Age. Hershey, PA: IGI Global.
2. Макарова Н. В., Волков В. Б. Информатика: Учебник. СПб, 2015.

УДК 343

Гончаров А.С., Попов А.В.
СПбПУ Петра Великого

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТАВА СТАТЬИ 299 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. Для соблюдения внутригосударственных гарантий конституционных прав человека на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство, обусловленных, как внутригосударственными, так и международными правовыми актами, в российском законодательстве устанавливается уголовная ответственность за посягательство на общественные отношения, в области осуществления правосудия. Развитие законодательства в этом направлении очень важно, не только потому, что этого требуют общепризнанные международные правовые акты, но и важно в контексте истории нашего государства.

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности впервые было криминализовано в Уголовном Кодексе РСФСР 1960 г. Криминализация данного деяния была напрямую связана с разоблачением массовых нарушений в сфере уголовного судопроизводства со стороны органов НКВД, в результате чего значительная часть населения страны подверглась необоснованным политическим репрессиям, по информации на 2000 год, было реабилитировано порядка 63% лиц, осужденных по политическим статьям в советский период.

На сегодняшний день привлечение заведомо невиновного человека к уголовной ответственности относится к числу наименее распространенных преступлений против правосудия. Так в 1997 г. за данное преступное деяние было осуждено семь человек, в 2001 г. – десять человек, а с 2012 по 2016 год, ежегодно осуждалось по два человека. За 2017–2018 годы при 37 тысячах реабилитированных, из которых почти три тысячи содержались под стражей, в суд направлено только два уголовных дела. Это связано с имеющимися проблемами в право применении, в частности, с неоднозначным пониманием признаков состава преступления и трудностями в построении доказательной базы по уголовным делам.

Основная часть. Обращаясь к 299 статье УК РФ, необходимо отметить, что она, одна из немногих статей особенной части, которая имеет в своей структуре простую диспозицию, то есть содержит лишь название статьи, не раскрывая признаков состава преступления. Диспозиция содержится в части 1 статьи и имеет следующий вид – «привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности». В правовой науке принято считать, что простая диспозиция устанавливается законодателем тогда, когда признаки преступления очевидны и не требуют подробного описания. Однако в силу допущенных законодателем ошибок технико-юридического характера возникают некоторые проблемы в понимании. Законодатель включил в текст статьи понятия, которые не имеют легального правового определения – «невиновный», «уголовная ответственность», и соответственно «привлечение к уголовной ответственности». Отсюда в науке уголовного права возникли различные подходы к пониманию, что отражается и на право применении.

В первую очередь неопределенность отразилась на объективной стороне состава, которая выглядит следующим образом – «привлечение заведомо невиновного к уголовной

ответственности». Возникают несколько вопросов: как понимать «заведомо невиновный» в данном контексте, и в чем состоит суть фразы – «привлечение к уголовной ответственности»? С точки зрения уголовно-исполнительного законодательства «невиновный» – это лицо, чья вина не доказана в установленном процессуальном порядке, однако такая, «формальная» интерпретация в контексте этой статьи - не подойдет. Здесь играет роль именно фактическое отсутствие причастности лица к инкриминируемому ему преступлению, так называемая абсолютная непричастность лица. Таким образом, невиновным лицом применительно к статье 299 УК РФ, следует считать лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, если оно не совершало инкриминируемого ему преступного деяния. Это может означать следующее: событие преступления вообще не имело места; в деянии потерпевшего отсутствуют признаки состава преступления; потерпевшему вменяется преступление, совершенное другим лицом.

Важно указать на категорию за ведомственности. Должностное лицо, которое привлекает невиновного к уголовной ответственности должно быть осведомлено о фактической невиновности лица. Только в таком случае состав преступления имеет место быть. Это призвано уголовные дела, связанные с односторонностью и неполнотой предварительного следствия, а также с привлечением невиновного в результате следственной ошибки Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом – субъект сознает, что привлекает к уголовной ответственности невиновного, и желает этого. Мотивируется это, как правило, желанием повысить показатели раскрываемости преступлений, сократить затраты труда на выявление и изобличение истинного преступника, а в отдельных случаях – мстостью, завистью или личной неприязнью.

Вернемся к объективной стороне состава. Категория «уголовная ответственность», несмотря на ее фундаментальный для уголовно-правового регулирования характер, легального определения не имеет. В доктрине уголовного права представлено множество подходов к пониманию сущности уголовной ответственности, что делает затруднительным толкование, так и производного понятия «привлечение к уголовной ответственности», используемого в части 1 статьи 299 УК РФ. Абсолютное большинство процессуалистов толкуют содержание этого понятия как «привлечение в качестве обвиняемого». Это объясняется применением подобной трактовки в советском уголовно-процессуальном праве. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (далее ВС РСФСР) было сказано: «Под привлечением к уголовной ответственности следует понимать процессуальный акт о привлечении лица, совершившего преступление, в качестве обвиняемого, а не момент вынесения обвинительного приговора».

Данное судебное толкование имеет определяющее значение, поскольку оно восполняет отсутствующую в тексте 299 статьи УК РФ бланкетную «привязку» к уголовно-процессуальному законодательству и, как минимум, делает эту статью «рабочей».

Заключение. Подводя итоги нужно еще раз подчеркнуть всю актуальность и необходимость создания эффективно действующего механизма защиты общественных отношений, возникающих в процессе осуществления правосудия. Допущенные законодателем ошибки техно-юридического характера, неопределенность понятий, высокая степень декларативности, все эти выявленные в ходе проведенного анализа проблемы 299 статьи УК РФ дают, понять, что в этой области правовой защиты существуют серьезные проблемы, требующие решения.

Устранить их можно только посредством внесения изменений в часть текст данной статьи. Следовало бы сконструировать описательную диспозицию с бланкетными признаками, включив в нее термины уголовно-процессуального законодательства, которые имеют четкое нормативное определение. Это позволит конкретизировать содержание объективной стороны преступления, а, следовательно, укрепить уголовно-правовые средства защиты прав личности от необоснованного уголовного преследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу).
2. Байсалуева Э.Ф. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование: квалификация, ответственность: автореф / Байсалуева Э.Ф. // Тюмень. – 2006. – С. 55.
3. Лебедев А.Г. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности по уголовному праву России: автореф. / Лебедев А.Г. // Саратов. – 2004. – С. 49.
4. Метельский, П.С. Уголовно-правовая характеристика состава привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ) / Метельский П.С. // Вестник НГУ. Серия: Право. – 2007. – С. 35-40.
5. Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ревина В. П.. 2-е изд., испр. и доп. М., – 2009. – С. 17-25.

УДК 343

Гончаров А.С., Кожарский М.В., Попов А.В.
СПбПУ Петра Великого

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ

Введение. На сегодняшний день в обществе нет единой точки зрения касательно вопроса о правомерности и гуманности эвтаназии. Поэтому вопрос о легализации данной медицинской процедуры требует комплексного подхода и рассмотрения не только с позиции правомочности ее применения, но и с морально-этической стороны, со стороны ее целесообразности, а также в рамках медицинского, философского и религиозного подходов.

Из-за огромного количества споров, возникающих вокруг вопроса о легализации эвтаназии, данная тема остается актуальной и будет оставаться такой вплоть до формирования в мировом сообществе единой точки зрения. Так же остроту проблеме придает тот факт, что процент людей, больных неизлечимыми заболеваниями, в последнее время только растет. В их числе - около миллиона россиян, треть из которых, по словам специалистов, задумывается о добровольном уходе из жизни. При этом эвтаназия в России запрещена, а поездка на процедуру в Европу стоит несколько тысяч евро.

Касательно степени разработанности данной проблемы, то следует опять же выделить неоднозначность правового и морально отношения к ней в разных странах, не только законодателями, но и учеными. Если обобщить различную законотворческую практику, то можно выделить три разных подхода. Первый подход – это полное законодательное запрещение эвтаназии, такой запрет действует, например, в Украине, Белоруссии, Казахстане и Австралии. Второй подход – это ее легализация, в рамках этого подхода можно выделить такие страны, как Нидерланды, Люксембург, Канада, а также отдельно взятые субъекты США. [1] И третий подход - это отнесение национальным уголовным законодательством эвтаназии к специальному, привилегированному составу преступления, это отличительные черты уголовного законодательства Молдовы, Азербайджана и Грузии.

В Российском научном сообществе, несмотря на всю категоричность законодателя, ведутся споры. Одним из ярких защитников права на смерть являлся профессор С. Долецкий. В США активным сторонником эвтаназии является доктор Джек Геворкян, считающий, что любой человек имеет право прервать свой жизненный путь, если он неизлечимо болен и каждый новый день жизни приносит ему лишь дополнительные страдания.

В конце двухтысячных годов в Совете Федерации начал готовиться законопроект, разрешающий эвтаназию в России. В случае его принятия неизлечимых больных по их просьбе будут лишать жизни, если такое решение утвердит консилиум врачей, а затем и комиссия, состоящая из медиков, адвокатов и представителей прокуратуры. Пока возможность появления эвтаназии в России поддерживают только организации по защите прав пациентов. Другие эксперты считают, что общество не готово к принятию подобного

закон. Этот законно проект так и не увидел свет, однако сейчас снова стали говорить о его разработке.

Исходя из нормативно-правовых актов, можно сделать вывод, что в России пока нет однозначного подхода к данной проблеме. Исследование в данной статье направлены на выявления комплекса мер по легализации эвтаназии в Российской Федерации. По мере достижения этой, основной цели, также будут выполнены следующие задачи: дать

определение понятию эвтаназия; произвести классификацию эвтаназии; дать характеристику российского законодательства в отношении вопроса эвтаназии.

Составной характер данного исследования, несущий междисциплинарный характер предполагает использования таких методов: диалектического, методов анализа и синтеза, формально-юридического, а также метода сравнения. Для того чтобы перейти к более подробному рассмотрению уголовно-правового аспекта эвтаназии необходимо дать общую характеристику этому явлению. Если рассматривать этимологию слова «эвтаназия», то буквально оно означает «хорошую (спокойную) смерть», от греческого «euthanasia», «eu» - хорошо, «thanatos» - смерть. В российском праве существует легальное определение эвтаназии - это ускорение медицинским работником по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента. Однако такое определение не затрагивает сути. Если же рассматривать более детально, то эвтаназия - это умышленные действия или бездействие медицинского работника, которые осуществляются в соответствии с явно выраженной просьбой информированного больного или его законного представителя с целью прекращения физических и психических страданий больного, находящегося по медицинским показателям в угрожающем жизни состоянии, в результате которого должна наступить его смерть. В этом определении эвтаназии важно заострить внимание на том, что она направлена на «прекращение физических и психических страданий», а также, что больной находится в «угрожающем жизни состоянии, в результате которого должна наступить его смерть». Это определяющие элементы, которые дают понимание о природе эвтаназии, как медицинского явления, о сути его применения, а также о наличии разумных границ.

Говоря о классификации эвтаназии, то ее принято различать двух видов - активную и пассивную. Активная эвтаназия представляет собой введение медицинским работником пациенту по его просьбе лекарственного или иного препарата, который в результате действия приводит к смерти последнего. Под пассивной эвтаназией принято понимать прекращение оказания медицинской помощи, направленной на искусственное продление жизни человека, находящегося в угрожающем жизни состоянии, в результате которого должна наступить его смерть. В России, согласно 45 статье Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», эвтаназия запрещена в любом ее проявлении, и нарушение этого запрета подразумевает уголовную ответственность по 105 статье Уголовного Кодекса Российской Федерации [2]. Однако же, пассивная эвтаназия зачастую применяется на практике и это имеет под собой правовую основу, так как в 20 статье Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» говорится о праве лица или его законного представителя отказаться от медицинского вмешательства, что, в сущности, и исключает уголовную ответственность медицинского работника.

Как уже было сказано выше, эвтаназия, как активная, так и пассивная, законодательно запрещена в России, но рассматривается не как отдельный вид преступления, а классифицируется по части 1 статьи 105[3], как простое убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. Наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового, однако возможно смягчение приговора согласно части 1 статьи 61 Уголовного Кодекса [4] исходя из мотивов сострадания движущими лицом. Для более подробного рассмотрения вопроса необходимо осуществить сравнение составов эвтаназии и убийства и выяснить входит ли одно в объём другого. Итак, рассмотрим составы простого убийства и эвтаназии как

«противоправного» деяния. Надо начать с того, что составом преступления принято считать совокупность

четырех элементов, которые характеризуют общественно-опасное деяние, как определенный вид преступления, иными словами состав преступления является своеобразным мерилом, которое помогает отнести то или иное деяние к определенному виду преступления. Эвтаназия квалифицируется по части 1, статьи 105 Уголовного Кодекса. Согласно этому составы убийства и эвтаназии должны совпадать, но так ли это? Объектом у того и другого выступает жизнь человека, однако нужно учитывать важный фактор, который не позволяет поставить знак равенства между ними, у эвтаназии объект значительно уже, так как им без исключения выступает жизнь смертельно больного человека, у которого подтвержден факт наличия неизлечимой болезни. Субъекты также не тождественны, у простого убийства субъектом может выступать абсолютно любое физическое лицо, в то время как у эвтаназии это узкий круг лиц (медицинские работники), который можно четко и законодательно определить, в случае ее легализации. Объективная сторона. Несомненно, и убийство и эвтаназия выражены в действиях, либо бездействии, однако обращаясь к факультативным признакам, следует сказать, что, эвтаназия, в полном своем смысле (то есть регламентированная), должна осуществляться в специализированных медицинских учреждениях, посредством строго определенных «средств» и «орудий», в отличие от убийства. Таким образом эвтаназию нельзя относить к простому убийству в связи с кардинальными различиями в составе этих двух деяний.

Обратим внимание на морально-этический аспект - так называемый «вопрос палачей». Это один из основных аргументов противников легализации эвтаназии, они задаются вопросами – «кто это будет делать?», «кто возьмет на себя такую ответственность?». В некоторых странах существует так называемое ассистированное самоубийство, это процедура, при которой врач не самостоятельно вводит препарат или отключает от аппарата поддерживающего жизнь пациента, а лишь выписывает смертельное лекарство больному, но тот принимает его сам, таким образом, участвуя в смерти пациента лишь опосредованно.

С 2002 г. эвтаназия разрешена в Нидерландах и Бельгии. С 2009 помощь в совершении самоубийства разрешили в Люксембурге, в 2015 - в Колумбии, Германии и Канаде. Кроме того, ассистированное самоубийство разрешено в шести штатах США: Орегон, Вашингтон, Колорадо, Вермонт и Калифорния получили его путем изменения законодательства, а Монтана — по решению суда. В этих штатах право на уход из жизни с помощью врачей имеют пациенты старше 18 лет, жить которым остается не больше полугода. Смертельный диагноз должны подтвердить два независимых врача, а свое желание умереть пациент должен высказать трижды.

В Швейцарии ассистированное самоубийство также легализовано на государственном уровне, а процедуру можно применять и к зарубежным гражданам. Еще в 1942 г. там приняли закон, разрешающий «помогать совершать самоубийство», если у «помощника» — чаще всего, врача — нет корыстных мотивов. В стране работает сразу несколько некоммерческих организаций, которые за определенную плату помогают иностранцам совершить ассистированный суицид. Все это свидетельствует о вполне здоровой практике применения эвтаназии в Европе, и о том, что при должном качестве организации и контроля, система реализации «права больного на смерть» не будет давать сбоев в виде злоупотребления им заинтересованными лицами.

Выводы. Рано или поздно российское общество должно прийти к осознанию о возможности и о необходимости легализации эвтаназии, как ее пассивной формы, так и активной. И если для легализации пассивной ее формы в российском законодательстве есть предпосылки, то с активной формой все сложнее и требует более основательного пересмотра законодательства. В первую очередь, необходимо поставить четкие рамки, разграничивающие убийство и эвтаназию. Согласно написанному выше, они разительно

отличаются составом. Для декриминализации эвтаназии необходимо ввести нововведение в институт обстоятельств исключаящих уголовную ответственность, то есть в

8 главы Уголовного кодекса. Это можно сделать двумя способами, первый – это введение отдельной статьи «Согласие потерпевшего на причинение смерти». Второй способ – это дополнение 40 статьи Уголовного кодекса «Физическое или психическое принуждение», выделив в отдельный пункт психическое принуждение, выраженное в давлении на положительные стороны человеческой сущности (сострадание, милосердие), направленное на убеждение человека причинения смерти субъекту такого давления, выраженного явной и неоднозначной просьбой субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернышева, Ю. А. Уголовно-правовые вопросы причинения смерти потерпевшему по его просьбе (эвтаназия): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Пункт 13.
2. Мустафаев С. Э., – Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность. 2016.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017).

УДК 343

Матюхов А.А., Рождественский А.Ю., Меньшиков П.В.
СПБПУ Петра Великого

ФРАКТАЛЬНЫЙ МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОДПИСИ

Судебное почерковедение является традиционным разделом криминалистики, объединяющим систему знаний о почерке и методах его исследования в целях решения идентификационных, диагностических и ситуационных задач судебно-почерковедческой экспертизы [1, с. 4].

Почерк - это зафиксированная в рукописи система привычных движений, в основе которой лежит письменно-двигательный навык [2, с. 5].

Судебно-почерковедческая экспертиза занимает важное место в системе криминалистических экспертиз, поскольку объектом ее изучения является конкретная почерковая реализация, буквенная или письменная, содержащаяся в рукописном документе в виде подписи, записи, или текста.

Таким рукописным документом может являться: договор, заявление, акт, платежный документ, завещание, свидетельство о рождении, браке и смерти, или любой прочий документ с почерковой реализацией. Материал, на котором нанесена рукопись, может быть различным: бумага, дерево, кожа, ткань и прочие материалы, где находится рукописный текст. Пишущий прибор, с помощью которого запись нанесена, также может быть разным: карандаш, перьевые, шариковые и гелиевые ручки, и прочие приборы, предназначенные для выполнения рукописных записей.

Любая почерковая реализация наносится человеком от руки. Текст, напечатанный при помощи знакопечатающего устройства, является машинописным или напечатанным, и не является объектом почерковедческой экспертизы.

Почерковедческая экспертиза обширна и с ее помощью решают множество идентификационных, диагностических и ситуационных задач. Проанализируем одну из самых важных и основных задач экспертизы – задачу индивидуальной идентификации исполнителя подписи.

Подпись можно определить, как собственноручно выполненное полное или частичное графическое изображение фамилии, имени, отчества конкретного лица или условное

графическое начертание в виде письменных знаков, не образующих букв, нанесенное на документ в удостоверительных целях [1, с. 144].

Основными специфическими чертами краткой подписи как почерковедческого материала являются: единичное проявление признаков и малое количество полезной информации, содержащейся в ней. В связи с этим увеличивается сложность идентификации. Существуют общие и частные идентификационные признаки подписи.

Общие признаки:

1. характеризующие построение подписи (транскрипция, общий вид, четкость);
2. характеризующие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка (степень выработанности и конструктивная сложность подписи);
3. отражающие структуру движений по их траектории (преобладающая форма движений, преобладающее направление движений, наклон подписи, размер подписи, разгон и расстановка, связанность, нажим);

4. отражающие пространственную ориентацию подписи и движений, которыми она выполняется (размещение подписи, направление линии подписи и форма основания подписи).

Частные признаки (применима классическая система частных признаков почерка):

1. сложность движений при выполнении букв;
2. форма движений при выполнении и соединении письменных знаков и их элементов;
3. направление движений при выполнении письменных знаков и их элементов;
4. протяженность движений по вертикали и горизонтали при выполнении письменных знаков и их элементов;
5. количество движений при выполнении письменных знаков и их элементов;
6. вид соединения движений при выполнении письменных знаков и их элементов;
7. последовательность движений при выполнении элементов письменных знаков;
8. относительное размещение движений.

Существующая традиционная методика исследования подписи на основе изучения сформированности почерка, общих и частных идентификационных признаков подписи в значительной степени носит творческий характер, и сильно зависит от личности эксперта, проводящего исследование, что повышает субъективную составляющую экспертизы.

В современных условиях считаем перспективным и многообещающим предложить новый метод идентификации подписи, основанный на ее фрактальной размерности. Используя его совместно с классической методикой исследования подписи, можно добиться повышения достоверности результатов за счет привлечения объективного, основанного на физических данных, способа.

Мы рассматриваем траекторию кончика пера пишущего прибора, которая подчиняется математическим уравнениям, благодаря которым можно вычислить фрактальную размерность Минковского. Этот параметр отличается для оригинальных и намеренно фальсифицированных подписей, что позволяет надежно различать подписи, оставленные разными лицами. Предлагаемый подход вместе с машинным обучением является потенциально мощным инструментом для идентификации и проверки подписей и любых других видов обозначений.

Любая надпись или подпись, оставленная человеком, может рассматриваться как годограф вектора (траектория движения конца вектора) положения ручки, который приводится в действие аperiодической силой чьей-либо руки. Можно рассматривать такую траекторию как движение точки на плоскости. Если внешняя сила случайна, то это движение можно описать двумя дифференциальными уравнениями второго порядка в четырехмерном фазовом пространстве координат и скоростей. Эти уравнения также являются нелинейными, поэтому поиск решения для них, как для замкнутых траекторий без каких-либо дополнительных параметров, представляет почти неразрешимую задачу.

Однако существуют методы решения данной проблемы. Одним из таких методов является использование фракталов. Это геометрические объекты с дробной размерностью пространства Минковского, тогда как обычные кривые имеют целочисленную размерность

Минковского. Этот параметр определяет тип поведения в различных хаотических моделях нелинейной динамики, финансовых рынках и прочих.

Посредством сечения (отображения) Пуанкаре мы можем рассмотреть дискретную динамическую систему координат, т.е. представить исходную траекторию кончика пера, пишущего прибора, как набор точек. Данный шаг является одним из существенных отличий предлагаемого метода от существующих, т.к. в настоящее время анализ проводится по кускам кривых и характерным элементам, не рассматривая подпись, как единый объект для изучения.

После разбиения кривой (подписи) на точки необходимо вычислить фрактальную размерность данного множества (набора точек). Для этого плоскость разбивается на квадраты. Так как по определению фрактальная размерность является пределом отношения квадратов, в которые попала хотя бы одна точка, ко всем квадратам, при стороне квадрата стремящейся к нулю, то уменьшая сторону квадрата при последовательных разбиениях и подсчитывая отношение квадратов с точками ко всем, мы получим числовую последовательность.

Разбиение будет продолжаться до тех пор, пока в один квадрат будет попадать либо одна точка, либо ни одна. В цифровом приближении таким квадратом является пиксель.

Тогда, квадратом с точкой является черный пиксель, а пустым – белый. Предел полученной числовой последовательности и будет искомой фрактальной размерностью. Сравнивая её для оригинальной и фальсифицированной подписи, мы можем определить поддельную.

Ручная обработка данным методом имеет производительность примерно 100 подписей в день. В перспективе использование машинных методов и обучаемых нейронных сетей повысит скорость обработки одной подписи до нескольких секунд.

При сравнении подписей от имени одного лица, подписи будут различаться, имея естественную вариационность, однако статистика и сам метод дают настолько малую (примерно в третьем знаке) погрешность для размерности отличной от "эталонной", что это не будет мешать идентификации в дальнейшем, т.к. оригинальная подпись от поддельной будет отличаться, начиная минимум с первого знака после запятой.

В скором времени начнется разработка программы по идентификации подписи с помощью ее фрактальной размерности. Задача, которую авторы ставят перед собой на данном этапе исследования, заключается в создании и наработке статистической базы, способствующей реализации метода и его дальнейшему изучению.

ЛИТЕРАТУРА

[1]. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций // Издание пятое. Под ред. В. В. Серегина. Санкт-Петербург: МВД России, НПСЭП - 2015. — 229 с.

[2]. Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза // Волгоград: Высшая следственная школа – 1977. – 174 с.

[3]. Sigari, M. H., Pourshahabi, M. R., & Pourreza, H. R. (2011). Offline handwritten signature identification and verification using multi-resolution Gabor wavelet. *International Journal of Biometrics and Bioinformatics (IJBB)*, 5(4), 234-248.

[4]. Hafemann, L. G., Sabourin, R., & Oliveira, L. S. (2017, November). Offline handwritten signature verification-literature review. In *2017 Seventh International Conference on Image Processing Theory, Tools and Applications (IPTA)* (pp. 1-8). IEEE.

ИНСТИТУТ МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

В середине XX века после двух кровопролитных мировых войн в международных отношениях возникла необходимость создания эффективных механизмов предотвращения вооруженных столкновений, решения межгосударственных конфликтов мирным путем. В этих целях участниками антигитлеровской коалиции была создана Организация объединенных наций, ставшая платформой развития международных правовых и политических институтов предотвращения и урегулирования конфликтов.

Мировая практика выработала различные механизмы разрешения международных конфликтов. Целью данной исследовательской работы является разбор основных, часто используемых способов урегулирования межгосударственных споров.

Международный арбитраж.

Первым договором, заключенным в Новое время и содержание, которого было направлено на арбитражное урегулирование, является договор между США и Великобританией от 1794 г. Он был связан с выполнением условий Версальского мирного договора и англо-французскими войнами.

Состав членов арбитражного суда по конкретному делу определяют сами стороны. Данный процесс регулируется множеством нормативных документов, например, таких как: Европейская конвенция о мирном урегулировании споров (1957 г.), Общие акты о мирном разрешении споров (1928 г.), Конвенция о мирном решении международных столкновений (1907г.) и др. Основным преимуществом данного вида урегулирования конфликтов является его диспозитивность. Это означает, что стороны имеют право определить не только состав суда, но и сроки арбитража, порядок исполнения решений, место его проведения и требование к доказательствам.

Стороны назначают определенное количество арбитров, а они в свою очередь определяют старшего арбитра.

В качестве преимущества рассматривается также невмешательство в процесс со стороны третьих лиц, то есть изолированность арбитража. Выбирая арбитраж, стороны могут избежать нежелательного внимания к процессу со стороны СМИ или государств. По договоренности сторон решение суда может быть конфиденциальным, а процесс закрытым. Таким образом, обеспечивается максимальная защита процесса от вмешательства в разбирательство со стороны других государств.

Теперь рассмотрим недостатки арбитража. Итак, при таких условиях, когда каждая сторона сама выбирает определенное количество (для сторон количество одинаковое) арбитров, которые зачастую поддерживают ее позицию, решение фактически ставится в зависимость от мнения нечетного арбитра. Также надо сказать о том, что арбитражи способствуют фрагментации международного права, так как не могут выработать последовательную практику.

Центральное положение в межгосударственном арбитраже занимает Постоянная палата третейского суда, расположенная в Гааге. Она была учреждена Конвенцией о мирном решении международных столкновений 1899 г. До Первой мировой войны палата рассмотрела 17 дел, а между мировыми войнами – 7. Уменьшение рассмотренных дел в первую очередь связано с основанием Международного суда ООН. После Второй мировой войны Постоянная палата третейского суда вовсе перестала функционировать вплоть до конца двадцатого века.

Международный суд ООН

Одним из международных институтов, позволяющих эффективно разрешать международные споры, предотвращать и пресекать военные действия является Международный суд ООН. Сразу же возникает вопрос о юрисдикции суда. И здесь сразу же можно обнаружить некоторые ограничения. Например, действует принцип согласия сторон: Международный суд может рассматривать дело только тогда, когда участвующие в споре страны дают согласие на то, чтобы быть стороной разбирательства, то есть признают юрисдикцию Суда. Причем существует несколько вариантов такого согласия: государство может заключить с другим специальное соглашение, на основании которого они передают спор в Международный суд (то есть такое разрешение действует только в рамках одного спора); государство может в одностороннем порядке взять признать юрисдикцию Суда в отношении споров с любым другим государством, взявшим на себя такое же обязательство; такое согласие может быть предусмотрено в международном договоре, то есть государства-участники могут заранее обязаться признать юрисдикцию суда в случае возникновения споров между участниками договора относительно этого самого договора.

Несмотря на это, в каждом разбирательстве государство может заявить, что в этих обстоятельствах юрисдикция Суда не является применимой. Практика суда демонстрирует, что Суд, в случае таких споров, объявлял себя компетентным около 65 процентов дел.

Решения Суда обязательны для исполнения, но только для государств, участвующих в споре, и только по данному делу. Устав ООН возлагает обязательство выполнять решения Суда по тем разбирательствам, в которых государство, являющееся членом ООН, выступает в качестве одной из сторон.

Как мы видим, деятельность Суда уже ограничена волей сторон. Это вызывает некоторые сомнения относительно эффективности такого механизма разрешения конфликтов – очевидно, что государство-агрессор, понимающее свою юридическую неправоту в том или ином вопросе, никогда не согласится признать юрисдикцию Суда относительно этого разногласия и таким образом сможет избежать разбирательства.

Тем не менее, существует масса международных споров, в которых обе стороны имеют различные аргументы и верят в свою правоту, но не могут прийти к консенсусу. Для того, чтобы такие споры не перерастали в полномасштабные войны, во избежание эскалации конфликта можно прибегнуть к помощи Суда. Примером успешного урегулирования подобного конфликта является территориальный спор между Чадом и Ливией. Данный конфликт был связан с пограничной территорией и много лет уносил множество жизней. Суд вынес решение в пользу Чада. Ливия, под наблюдением Совета Безопасности ООН, вывела свои войска со спорной территории и официально признала новую границу, определенную Судом.

Другую категорию дел составляют разбирательства относительно легитимности применения или угрозы применения вооруженной силы. Но здесь возникает пересечение с задачи Совета Безопасности ООН, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Суд считает свою деятельность самостоятельной, но дополняющей или предшествующей политическим решениям Совета Безопасности. Примером дела такой категории является разбирательство между США и Никарагуа. Соединенные Штаты минировали порты Никарагуа, поддерживали оппозиционно настроенных боевиков в этой стране. Суд принял решение в пользу Никарагуа. Хоть и США отказались признавать это решение, вскоре они прекратили свои действия.

Согласительные методы урегулирования конфликтов

В рамках темы данного исследования хотелось бы сказать еще про согласительные методы урегулирования конфликтов. К числу процедур, которые входят в методологию согласительного урегулирования относятся: переговоры, добрые услуги, посредничество, расследование. Рассмотрим все эти аспекты отдельно:

Переговоры – это, прежде всего прямой, непосредственный контакт спорящих сторон с целью разрешения конфликта. Стоит здесь отметить, что важность этой процедуры

заключается именно в том, что стороны изъявляют желание урегулировать конфликт, а не просто принять участие в формальном процессе. Переговоры могут проводиться либо по инициативе сторон, либо по инициативе третьей стороны, которая оказывает добрые услуги. Участие в переговорах принимают представители сторон. Существование обязательства провести переговоры не может быть ограничено обязательством вступать в них. Однако данное обязательство предполагает добросовестное стремление к решению спора. Нарушение этих положений не влечет за собой юридическую ответственность, но оно позволяет заинтересованной стороне в ходе таких событий прибегнуть к обращению в международный суд.

Добрые услуги – это деятельность, которую осуществляет третья сторона и которая направлена на установление контакта между спорящими сторонами. В качестве такой третьей стороны может выступать международная организация, частное лицо или государство. Добрые услуги очень редко встречаются в чистом виде. В основном с данным методом применяется еще и метод посредничества.

Посредничество – деятельность третьей стороны, которая направлена на установление контакта, урегулирование и разрешение спора между двумя сторонами конфликта. Посредниками могут выступать международные организации и их должностные лица, религиозные лидеры (Папа Иоанн II выступил посредником в конфликте между Аргентиной и Чили по поводу пролива Бигл (1978-1984), частные и неправительственные организации. Стороны конфликта могут принять или отвергнуть предложение третьей стороны о посредничестве. Также посредников в определенном конфликте может быть несколько – это обусловлено тем, что результат решения конфликта может касаться не только двух спорящих сторон.

Расследование (обследование) или процедура установления фактов – это деятельность специального органа, которая направлена на установление тех или иных фактов. Расследование по общему правилу проводится с согласия обеих сторон, однако, в некоторых случаях принятие решения о проведении данной процедуры может допускаться и с согласия только одной стороны. Следственные комиссии в своих докладах излагают факты, на которые в дальнейших процессах могут ссылаться суды или стороны конфликта. Положения о процедуре установления фактов содержатся во многих международных актах: конвенции по морскому праву 1982 г., женеvских конвенциях о защите жертв войны 1949г. и во многих других.

УДК 341.1/8

Бурцева В.В., Агеева А.О., Семёнова К.А.
СПбПУ Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

На протяжении семи столетий развиваются взаимоотношения двух стран – России и Китая. В истории отношений двух государств периоды дружественных отношений периодически сменялись вооружёнными конфликтами, такими, как конфликт на Китайско-Восточной железной дороге в 1929 г., пограничные конфликты на острове Даманский, у озера Жаланашколь и у посёлка Дулаты в 1969 г. [1]. На данный же момент можно отметить, что политика обоих государств взаимно определяется как «стратегическая дружба и взаимодействие» [2]. Какие же перспективы и проблемы международного сотрудничества России и Китая можно выделить на сегодняшний момент? И как проблемы во взаимоотношениях двух стран могут повлиять на их дальнейшее развитие?

Основные направления развития российско-китайских отношений определяются наиболее актуальными международно-правовыми проблемами, которые могут быть решены государствами в условиях взаимной поддержки и помощи. Так, оба государства считают, что

невозможно существовать в рамках старых парадигм, опираясь на волю других государств. К примеру, современная политика России и Китая основана на противодействии политике однополярного мира и уважении основополагающих принципов международного права: принципов суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела государства, нерушимости государственных границ и др.

В рамках современной политики российско-китайские отношения опираются на такие мировые политические институты как Шанхайская организация сотрудничества, целью которой является укрепление взаимного доверия и дружбы между членами государствами, поддержание и укрепление мира и безопасности, совместное противодействие терроризму; международная организация БРИКС – группа из пяти стран, таких как Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика, которая занимается решением финансовых, культурных и политических проблем; АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), целью которой является повышение экономического роста, процветания в регионе и укрепление азиатско-тихоокеанского сообщества[3, с.1-8].

В 2016 г. в ходе совместного заявления Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности было отмечено, что «стремление многих стран и союзов к военному доминированию методом наращивания их военной мощи представляет собой угрозу для многих государств и регионов, подрывает стратегический баланс и стабильность во всем мире, а также способно вызвать новую гонку вооружений» [4]. Главы двух государств призвали всех членов международного сообщества действовать на основе принципов международного права и положений Устава ООН, не допускать вмешательства в политическую жизнь других государств, а также сохранять военный потенциал государств на минимальном уровне, необходимом для нужд национальной безопасности [5].

В этом же г. в рамках совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики были выделены такие задачи международного сотрудничества, как «выступление за право партнера на самостоятельный выбор пути развития и общественно-политического устройства, в том числе обеспечение суверенитета, безопасности и территориальной целостности; обеспечение стабильного и динамического развития двусторонней торговли, а также создание необходимых условий для увеличения объема двустороннего товарооборота до 200 млрд. долларов США к 2020 г.; продвижение сотрудничества в нефтегазовой, угольной, электроэнергетической сферах, а также в области возобновляемых источников энергии и энергетического оборудования, формирование стратегических, долгосрочных отношений энергетического партнерства на взаимовыгодной основе; развитие и всестороннее содействие сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения, спорта, средств массовой информации, туризма, киноискусства, архивного дела и молодежных обменов»[6].

Уже в июне 2018 г. в ходе российско-китайских переговоров было сделано заявление Си Цзиньпина о том, что сотрудничество России и Китая набирает стремительные обороты. По сравнению с 2017 годом товарооборот двух стран увеличился на 27,3 процента [7]. Путин В.В. также отметил, что торгово-экономическое сотрудничество России и Китая активно развивается, увеличивается поставка машин, оборудования и транспортных средств. Тем не менее, ключевой сферой сотрудничества между Россией и Китаем остается энергетика. Россия является самым крупным экспортером топлива на китайский рынок, куда в 2017 г. было экспортировано 50 миллионов тонн нефти, в 2018 г. этот объем увеличился на 26 процентов. В.В. Путин отметил, что в перспективность развития сотрудничества в сфере авиастроения, а также совместной реализации инфраструктурных проектов, таких как грузопассажирская дорога «Евразия», транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2».

Международное сотрудничество России и Китая также осуществляется и в рамках сирийского вопроса, в рамках которого Китай заявил, что окажет помощь Российской Федерации в противостоянии с США [8]. Так, в апреле 2018 г. прошли военно-морские учения

в акватории Тайваньского пролива, целью которых является демонстрация поддержки Пекина Москве. Пекин также отметил, что продолжит содействовать России в этом вопросе [9].

Для проведения наиболее объективного анализа взаимоотношений Российской Федерации и Китая необходимо также рассмотреть современные проблемы международного сотрудничества данных стран.

Одна из таких проблем четко выделена в экономической сфере. Китайский фактор становится одним из главных рисков для мировой экономики. И в уязвимом положении находится Россия, по которой могут рикошетом ударить проблемы китайской экономики. По оценкам экспертов, рост ВВП Российской Федерации на фоне глобальных рисков может замедлиться до 1% в год. И это, не считая внутренних проблем в самой российской экономике, которые делают перспективы еще более туманными. Тамара Касьянова считает, что в 2019–2020 г. «некоторое негативное влияние на рост российской экономики, безусловно, будет», но в диапазоне 0,1–0,3 процентного пункта. То есть если учесть, что Минэкономразвития ждет от России по итогам 2019 г. экономического роста на 1,3%, тогда получается, что в случае дальнейшей просадки китайской экономики этот рост может составить 1–1,2%. [10]

В сфере прямых инвестиций наблюдаются значительные расхождения статистических данных России и Китайской Народной Республики. Например, по данным Центрального банка Российской Федерации приток прямых иностранных инвестиций Китайской Народной Республики в Россию в 2016 г. составил 350 млн. долл., тогда как согласно китайской статистике — 1,293 млрд. долл. [11] Из-за отсутствия детально статистической информации по инвестиционным проектам трудно проанализировать приграничное и межрегиональное инвестиционное сотрудничество. В инвестиционном сотрудничестве России и Китая также наблюдаются серьезные проблемы: немного проектов способны дойти в установленные сроки до стадии реализации, еще меньше проектов после начала деятельности начинают успешно развиваться и только единичные проекты могут оказать содействие в качественном развитии российской экономики. Традиционно наибольший интерес для китайских инвесторов представляли Топливо-энергетический комплекс, добывающая промышленность и лесное хозяйство России. В последние годы активизировалось сотрудничество в областях сельского хозяйства, инфраструктурного строительства, и автомобилестроения. Тем не менее, говорить о достигнутых успехах можно будет лишь после того, как большинство заявленных проектов перейдут на стадию реализации. [12]

Также стоит выделить проблемы, существующим в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Несмотря на то, что в настоящее время у Китая и России существуют совместные интересы в рамках Шанхайской организации сотрудничества, но в некоторых вопросах по-прежнему есть вероятность того, что страны могут стать потенциальными конкурентами. Представляется, что в определении целей и основных направлений сотрудничества в рамках ШОС между Россией и Китаем существуют определенные расхождения. В последние годы США, НАТО и другие западные силы предпринимают попытки ограничить стратегическое пространство России, в связи, с чем для России особую актуальность приобретает развитие сотрудничества в рамках ШОС в области обеспечения военно-стратегической безопасности. Но Китай, определяя основные направления развития своей внешней политики, не намерен дистанцироваться от США и рассматривать сотрудничество в военной сфере в рамках организации в качестве приоритетного направления [13]. Представляется, что в целях реализации своих государственных стратегических интересов Китай не будет ограничивать сотрудничество с США из-за ШОС.

Проанализировав перспективы и проблемы международного сотрудничества России и Китая, можно сделать вывод о том, что решение существующих проблем в отношениях между Россией и Китаем требует определенного времени, но в дальнейшем приведет к росту и подъёму дружественных отношений между данными государствами. Среди первоочередных задач следует отметить, что необходимо и важно стремиться к развитию транспортной инфраструктуры, модернизации пограничных пунктов пропуска, углублению сотрудничества между таможенными и карантинными ведомствами России и Китая, упрощению взаимного

инвестирования, продвижению механизмов межбанковских расчетов в национальных валютах. Решение перечисленных проблем приведёт к положительной динамике взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Поэтому очевидно, что сотрудничество России и Китая является выгодным для обоих государств и обладает в большей степени перспективами на современном этапе их взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт газеты «Независимая» URL: http://www.ng.ru/economics/2018-11-08/1_2_7348_china.html (дата обращения 15.03.2019)
2. Официальный сайт Российского совета по международным делам URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/reallii-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya-osnovaniya-dlya-optimizma/> (дата обращения 22.03.2019)
3. Лю Цян. Расхождения интересов Китая и России в рамках Шанхайской организации сотрудничества/ Лю Цян// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Изд-во: Наука и образование (Краснодар). – 2015. - №2. – С. 105-108.
4. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Официальный сайт Президента России. 25.06.2016. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5100> (дата обращения 16.03.2019)
5. Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров // Официальный сайт Президента России. 08.06.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/57699> (дата обращения 16.03.2019)
6. Макроэкономическая финансовая статистика //Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. 27.03.2019. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?prtid=svs>

УДК 349.6

Алиев К.К.,
СПбПУ Петра Великого

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ЧИСТОТЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

В настоящее время современная политика охраны окружающей среды является приоритетным направлением. Создаются все возможные условия для реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду [1, с. 58-60].

В теории экологического права экологический контроль занимает особое место и рассматривается в качестве важнейшей эколого-правовой меры государства. Это вызвано тем, что именно благодаря экологическому контролю обеспечивается принуждение к исполнению субъектами экологических отношений требований экологического законодательства [2, с. 250.].

Экологический контроль представляет собой деятельность уполномоченных субъектов по проверке и обеспечению соблюдения и исполнения требований экологического законодательства.

Одним из видов экологического контроля является государственный экологический контроль. Его особенностью является то, что он ведется от имени государства, в отношении всех субъектов экологических отношений. В данном контроле для осуществления функции государственного контроля соответствующие органы государственной власти наделяются государственно-властными полномочиями, с помощью которых они и обеспечивают соблюдение субъектами экологических отношений требований законодательства по рациональному природопользованию и охране атмосферного воздуха [3, ст. 6163].

Под государственным надзором в области охраны атмосферного воздуха понимаются деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которая направлена

непосредственно на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями и гражданами требований, установленных в соответствии с международными договорами Российской Федерации, Федеральным законом от 04.05.1999 г. № 96-ФЗ, иными нормативными правовыми актами.

Глава 5 Федерального закона от 04.05.1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» предусматривает государственный надзор по охране атмосферного воздуха. Данная глава содержит в себе институт мониторинга и контроля. Мониторинг атмосферного воздуха представляет из себя часть государственного экологического контроля, которая осуществляется федеральными органами исполнительной власти в области охраны окружающей среды другими органами исполнительной власти в пределах своей компетенции в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти [4, ст. 4359].

Качество атмосферного воздуха населенных пунктов обеспечивается гигиеническими нормативами, установленными законодательством. В основу гигиенических нормативов положены предельно допустимые концентрации (ПДК), устанавливающие предельно допустимое содержание (концентрацию) в единице объема воздуха (м³) конкретного загрязняющего вещества, при котором отсутствует прямое или косвенное неблагоприятное влияние на здоровье человека. Конкретные количественные показатели для отдельных загрязняющих веществ установлены нормативными актами [5].

Также в ходе данного исследования было выявлено, что со статьей 1 Градостроительного кодекса предусмотрено, что в состав деятельности по развитию территорий (градостроительной деятельности) включает территориальное планирование, разработку генеральных планов поселений, градостроительное зонирование, проектирование, строительство, реконструкцию и эксплуатацию зданий и сооружений. Таким образом, перечисленные виды градостроительной деятельности следовало бы осуществляться с учетом требований санитарного законодательства и соблюдением установленных гигиенических нормативов в области атмосферного воздуха [6, ст. 5135].

При планировании градостроительства необходимо исходить из фактического состояния атмосферного воздуха в отдельных районах населенного пункта, расположения источников загрязнения атмосферы, перспективы развития объектов неблагоприятного воздействия на окружающую среду. Только имея эти данные, можно будет принять рациональное решение, которое будет обеспечивать устойчивое развитие территорий [7, с. 101-105.].

Функции по учету и контролю атмосферного воздуха также возложены на природоохранную прокуратуру. Так в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 07.05.2008 г. № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур», природоохранным прокурорам (на правах районных) в пределах соответствующего субъекта Российской Федерации осуществлять: надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании. Это касается также по охране атмосферного воздуха, потому что охрана атмосферного воздуха является составной частью экологического законодательства [8].

Например, Киотский протокол от 16.03.1998 г., являясь международным документом, обязывает развитые страны и страны с переходной экономикой сократить или стабилизировать выброс ПДВ. Данный документ стал первым глобальным соглашением об охране окружающей среды, основанным на рыночном механизме регулирования — механизме международной торговли квотами на выбросы парниковых газов. Цель ограничений — снизить в этот период совокупный средний уровень выбросов 6 типов газов (углекислый газ, метан, фторуглероды, фторуглероды, закись азота, гексафторид серы) на 5,2 процентов по сравнению с уровнем 1990 г. [9].

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» среди задач документа будет реализация комплексных планов мероприятий по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в крупных промышленных центрах, включая города, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Читы. При этом в указе отмечается, что совокупный объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах должен уменьшиться не менее чем на 20 процентов [10].

Таким образом, очевидно, что важнейшая задача, которая стоит перед государством в рамках экологической функции, - это, конечно же, повышение эффективности государственного экологического учета и контроля. Успешное решение этой задачи предполагает создание ряда условий. Это формирование правовой базы, наличие необходимых властных полномочий, неукоснительное исполнение требований законодательства, Правительства Российской Федерации, Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Назначение экологической функции государства состоит в том, чтобы обеспечить обоснованное соотношение экологических и экономических интересов общества, создать необходимые гарантии для реализации защиты прав человека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую среду.

ЛИТЕРАТУРА

Рубанова Н. А. К вопросу о производственном экологическом контроле на предприятии. / Рубанова Н.А. // Журнал: Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2017. – № 1 (11). – С. 58-60.

Гиззатуллин Р. Х. Экологическая функция государства: теория и практика реализации: монография. / – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 250.

Об утверждении требований к содержанию программы производственного экологического контроля, порядка и сроков представления отчета об организации и о результатах осуществления производственного экологического контроля: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 28.02.2018 г. № 74: официальный текст по состоянию на 20.03.2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.02.2018 г. – № 42. – Ст. 6163.

Об охране атмосферного воздуха: федеральный закон: Федеральный закон от 04.05.1999 г. № 96-ФЗ: официальный текст по состоянию на 24.03.2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.07.2015 г. – № 29. – Ст. 4359.

СанПиН 2.2.3.1384-03 Гигиенические требования к организации строительного производства и строительных работ: Постановление Министерства здравоохранения Российской Федерации от 11.06.2003 г. № 141: официальный текст по состоянию на 27.03.2019 г. // Российская газета. – № 119/1. – 20.06.2003 г.

Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ: официальный текст по состоянию на 25.03.2019. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 25.12.2018 г. – № 32. – Ст. 5135.

Зыкова Е. И. Обзор законодательства в области охраны атмосферного воздуха населенных пунктов. / Е. И. Зыкова // Журнал: Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2017. – С. 101-105.

Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 07.05.2008 г. № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» [Электронная версия]. // URL: https://www.genproc.gov.ru/documents/orders/?PAGEN_1=2 (дата обращения 27.03.2019 г.).

Киотский протокол от 16.03.1998 г. [Электронная версия] // URL: <https://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf> (дата обращения 27.03.2019 г.).

О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. [Электронная версия] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>(датаобращения 27.03.2019 г.)

УДК 349.6

Арсибекова А.Ю., Григорьева О.В.
СПбГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ НЕЗАКОННОГО ВЫЛОВА БЕЛУХ И КАСАТОК)

Благоприятная экологическая среда является одной из важнейших предпосылок дальнейшего развития Российской Федерации. Проблема защиты окружающей среды не теряет своей актуальности во всем мире ввиду серьезного урона, который человек в результате своей деятельности наносит природе. Проведение Россией активной политики в данной сфере могло бы способствовать не только сохранению окружающей среды, что является первостепенной задачей, но и осуществлению тесного сотрудничества с другими государствами.

Рациональное использование государством природных ресурсов и его эффективная защита окружающей среды предполагают наличие механизмов правового регулирования.

Экологическое законодательство является важным элементом системы российского законодательства. Эта отрасль основывается на нормах экологического права и иных отраслей законодательства России, которые затрагивают сферу правового регулирования отношений в области рационального использования природных ресурсов [1, с. 32].

Согласно Овсянниковой А.А. в число наиболее актуальных задач развития экологического законодательства Российской Федерации входит охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, сохранение природных ресурсов, а также развитие механизмов по обеспечению правопорядка в сфере экологии [2, с. 76-77].

Экологические права гражданина РФ закреплены в Конституции Российской Федерации. В статье 42 указано, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [3]. Кроме этого, в Конституции прописывается, что граждане обязаны бережно относиться к природным богатствам, а также сохранять природу и окружающую среду (статья 58) [4].

По мнению Назарова В.В., в России экологическое законодательство стало развиваться в качестве самостоятельной отрасли в начале 90-х годов XX века [5, с. 130]. Основным нормативно-правовым актом, принятым в сфере защиты окружающей среды, считается федеральный закон №7-ФЗ от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды».

В настоящем законе определены направления государственной политики России в области охраны окружающей среды, которые обеспечивают задачи по сохранению благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов и др. [6]. Положения данного федерального закона раскрывают основные понятия, связанные с окружающей средой, особенности законодательства в этой сфере; в законе перечисляются основные принципы охраны окружающей среды, права и обязанности граждан, рассматриваются основы управления в этой области и т.д.

Согласно исследованию, Воронина М.Б. и Ворониной А.Б. настоящий федеральный закон определяет экологические требования к предприятиям, организациям и гражданам, обязывая их разрабатывать эффективные меры по защите и охране природной среды, рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности человека. Предметом охраны в федеральном законе выступают экологические права и интересы гражданина [7, с.9]. Важно отметить, что в данном законодательном акте отмечается право субъектов РФ издавать нормативные акты в области охраны окружающей

среды с учетом географических, природных, социально-экономических и других особенностей развития субъекта [8].

Осуществление государственной политики в сфере экологического законодательства нашло отражение и в положениях Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, статья 256 Уголовного кодекса РФ призвана обеспечить правовую защиту общественных отношений в области охраны, рационального использования и воспроизводства биологических ресурсов [9]. Предметом экологического преступления здесь являются водные биологические ресурсы, т.е. рыбы, водоросли, водные млекопитающие и другие существа, которые находятся в состоянии естественной свободы. Незаконная добыча биологических ресурсов представляет собой деятельность, осуществляемую с целью их изъятия из естественной среды обитания в нарушение норм экологического законодательства [10, с. 18]. Согласно статье 256 незаконная добыча морских млекопитающих влечет за собой наказание в виде штрафа, исправительных работ или лишения свободы [11].

Несмотря на наличие серьезных последствий в случае совершения такого экологического преступления, как незаконная добыча водных биологических ресурсов, в России продолжает происходить вылов морских обитателей на незаконной основе.

Центральным вопросом нашего исследования является незаконный вылов касаток и белух в Российской Федерации. Ввиду недавних событий данная проблема приобрела большую актуальность.

В 2018 г. двенадцать касаток и девять белух оказались «запертыми» в бухте Средняя на Дальнем Востоке России. Четыре российских фирмы, которые занимаются поставкой морских животных в аквариумы, в течение нескольких месяцев лета 2018 г. занимались отловом касаток и белух в этой части Российской Федерации. После того, как в средства массовой информации попали кадры измученных животных, участки, в которых содержались млекопитающие, получили название «Китовая тюрьма» [12].

Согласно официальной информации ТАСС перед осуществлением вылова млекопитающих несколько юридических лиц получили разрешение на вылов белух и касаток, руководствуясь культурно-просветительскими целями. Однако в результате было установлено, что 11 особей касаток являются детенышами, 13 белух младше одного г., а остальная часть белух не достигла возраста половой зрелости [13]. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. говорится о том, что отлов групп китообразных, в которых присутствуют детеныши в сопровождении самок, а также самки с признаками беременности, запрещен. Кроме этого, в Постановлении уточняется, что при обнаружении беременных самок немедленно нужно их выпустить в естественную среду обитания. Еще одним важным моментом, указанным в Постановлении, является обязанность лиц, занимающихся выловом животных, направить в федеральный орган исполнительной власти, который выдал разрешение на вылов, акт с указанием количества пойманных особей [14].

В результате наличия явного факта нарушения закона власти РФ начали расследование. В июле 2018 г. Генпрокуратура Российской Федерации передала Министерству внутренних дел материалы для возбуждения уголовного дела в связи с незаконным выловом касаток и белух на Дальнем Востоке. Юридические лица, получившие разрешение на вылов морских млекопитающих, скрыли от органов Росрыболовства свое намерение осуществить продажу китообразных в будущем [15]. Заявив лишь об использовании касаток в культурно-просветительских целях и получив разрешение на законный вылов животных, нарушители отправили семь особей за рубеж. В результате возбуждения уголовного дела Генеральный прокурор РФ предупредил, что подобная продажа считается актом, нарушающим закон.

Незаконный вылов касаток и белух в России привлек также внимание мировой общественности. Голливудская актриса, член Консультативного совета Международного фонда защиты животных (IFAW) Памела Андерсон написала письмо президенту России Владимиру Путину с просьбой освободить касаток и белух, содержащихся в бухте Средняя [16].

Важными достижениями, связанными с вышеописанной проблемой, стало занесение касаток в Красную книгу Камчатского края, где подчеркивается, что в России до сих пор не применяются меры по сохранению вида [17, с. 170], а также рекомендация экспертной комиссии Росприроднадзора уменьшить объемы вылова белух в пять раз, вылова касаток – в два раза [18].

В ходе расследования уголовного дела по факту незаконного вылова морских млекопитающих на Дальнем Востоке России, возбужденного по признакам преступления, соответствующим 3 части статьи 256 Уголовного кодекса РФ, были также обнаружены факты ненадлежащего содержания пойманных касаток и белух в центре адаптации, расположенном в Приморском крае. В результате было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, соответствующим статье 245 Уголовного кодекса РФ («Жестокое обращение с животными») [19]. По словам Лисицына Д., председателя общественной организации «Экологическая вахта Сахалина», животные сейчас сильно страдают. В средствах массовой информации было обнаружено видео, показывающее касаток с повреждениями кожи на спинных плавниках и вокруг них. Лисицын Д. и морские ученые, изучившие отснятый материал, говорят, что повреждения могут быть результатом обморожения, вызванного длительным нахождением в ледяной воде, грибковой или бактериальной инфекции, вспыхнувшей в воде [20].

Несмотря на то, что на официальном сайте Следственного комитета указана информация о том, что в данный момент принимаются меры по возвращению морских млекопитающих в естественную среду обитания, исследователи [21] подчеркивают, что судьба животных до сих пор остается неясной. На сайте Международного проекта по морским млекопитающим было опубликовано письмо, написанное группой исследователей во главе с Кусто Ж.М., в котором ученые предложили свою помощь в адаптации китообразных и возвращении их в океан [22].

Незаконная добыча водных биологических ресурсов продолжает оставаться серьезной проблемой в сфере охраны окружающей среды. Возможное ужесточение законодательства, а также усиление государственного контроля в данной области могло бы способствовать уменьшению количества экологических преступлений подобного рода. Экономическая выгода, которую правонарушители могут получить в результате совершения преступления, должна быть сопряжена с суровыми мерами, принятыми в качестве наказания.

Кроме этого, особую важность имеет необходимость борьбы с бизнесом, связанным с выловом китообразных, ввиду сокращения популяции этих животных.

ЛИТЕРАТУРА

Воронина А.Б. Экологическое законодательство в современной России [Электронный ресурс] // Молодежь и наука. – 2017. – №6. – С. 32. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32306190> (дата обращения: 15.03.2019)

Овсянникова А.А. Экологическое законодательство на современном этапе [Электронный ресурс] // Экологическая безопасность в техносферном пространстве. – 2018. – С. 76-77. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36681940> (дата обращения: 15.03.2019)

Конституция Российской Федерации. Статья 42 [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 15.03.2019)

Конституция Российской Федерации. Статья 58 [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 15.03.2019)

Назаров В.В. Экологическое законодательство России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Биоразнообразии и антропогенная трансформация природных экосистем. – 2017. – С. 130. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30666860> (дата обращения: 15.03.2019)

Федеральный закон № 7-ФЗ от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-ohrane-okruzhajuwej-sredy/> (дата обращения: 15.03.2019)

Воронин Б.А. Воронина А.Б. Природоресурсное и экологическое законодательство в советской и современной России [Электронный ресурс] // Аграрное образование и наука. – 2018. – №1. – С.9. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36525558> (дата обращения: 15.03.2019)

Ibidem.

Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 256. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://stykrf.ru/256> (дата обращения: 25.03.2019)

Гончаренко А.И. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (статья 256 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Вестник Краснодарского университета МВД. – 2015. – №3. – С. 18. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnaya-dobycha-vylov-vodnyh-biologicheskikh-resursov-statya-256-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 25.03.2019)

Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 256. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stykrf.ru/256> (дата обращения: 25.03.2019)

Daly N., Antonova M. Time running out for orcas, belugas trapped in icy ‘whale jail’ [Электронный ресурс] // Официальный сайт географического издания “National Geographic. 06.02.2019. Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com/animals/2019/02/orca-and-beluga-whales-trapped-in-russia-for-aquarium-trade/> (дата обращения: 25.03.2019)

В Приморье возбудили уголовное дело в связи с незаконным выловом касаток и белух [Электронный ресурс]// Государственное информационное агентство России. 16.11. 2018. Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestiya/5801005> (дата обращения: 25.03.2019)

Постановление Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. №166. Об утверждении правил отлова и транспортировки, китообразных для научно-исследовательских, культурно-просветительских и иных непромысловых целей [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901755862> (дата обращения: 25.03.2019)

В Приморье возбудили уголовное дело в связи с незаконным выловом касаток и белух [Электронный ресурс]// Государственное информационное агентство России. 16.11. 2018. Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestiya/5801005> (дата обращения: 25.03.2019)

Pamela Anderson asks Putin to help free orcas and beluga whales from ‘captivity’ [Электронный ресурс]// Государственное информационное агентство России. 25.02. 2019. Режим доступа: <http://tass.com/society/1046214> (дата обращения: 25.03.2019)

Красная книга Камчатского края. Том 1. Животные [Электронный ресурс] – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2018. – С. 170. Режим доступа: <https://minpriir.kamgov.ru/krasnaa-kniga-kamcatki> (дата обращения: 25.03.2019)

Памела Андерсон обратилась к российским властям по делу об отлове касаток [Электронный ресурс]// Информационное агентство «РИА Новости». 19.12.2018. Режим доступа: <https://ria.ru/20181219/1548232625.html> (дата обращения: 25.03.2019)

По факту жестокого обращения с морскими млекопитающими возбуждено уголовное дело [Электронный ресурс]// Официальный сайт Следственного комитета России. 07.02.2019. Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1297724/> (дата обращения: 27.03.2019)

Daly N., Antonova M. Time Running Out for Orcas, Belugas Trapped in Icy ‘Whale Jail’ [Электронный ресурс]// Официальный сайт географического издания “National Geographic. 06.02.2019. Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com/animals/2019/02/orca-and-beluga-whales-trapped-in-russia-for-aquarium-trade/> (дата обращения: 25.03.2019)

Ibidem.

Mark J. Palmer. Keiko Experts Offer Help to Free Russian Orcas and Beluga Whales [Электронный ресурс]// Официальный сайт Международного проекта по морским

млекопитающим. 05.02.2019. Режим доступа: <http://savedolphins.eii.org/news/entry/keiko-experts-offer-help-to-free-russian-orcas-and-beluga-whales> (дата обращения: 25.03.2019)

УДК 349.6

Дичь О.Д., Лобанов Е.И.
СПбПУ Петра Великого

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИЦИЯ. НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДРУГИХ СТРАН.

Аннотация: В Статье рассмотрены существующие вопросы о необходимости возвращения экологической полиции как главного регулятора природоохранных отношений на примере других стран.

Ключевые слова: Природоохранная деятельность, экологическое преступление, экологическая полиция.

Вопрос о необходимости создания на территории Российской Федерации профильного природоохранного силового ведомства возникает не впервые. Еще в 90-х годах прошлого века были попытки создать в рамках системы МВД Экологическую полицию. Так, в 1996 г., в Москве, в порядке эксперимента, было создано Управление милиции по предупреждению экологических правонарушений. Вплоть до своего закрытия, в 2000 г., сотрудники возбудили около 500 уголовных дел по фактам обнаружения экологических преступлений и выявили более 600 тысяч административных правонарушений в сфере экологии.

Экологическая милиция представляла собой специальную группу людей, работающих под крылом МВД и занятую защитой и сохранением биосферы. Работа этого подразделения была связана с предупреждением разрушения окружающей среды и ее восстановлением. Оно боролось с противоправными действиями людей над животными, со свалками, выбросами отходов и загрязняющих веществ и т. д. Эффективность этой службы была достаточно велика [1].

Основными задачами экологической милиции являлись:

- выявление, пресечение и предупреждение правонарушений в области охраны окружающей природной среды;
- установление физических, юридических и должностных лиц, виновных в их совершении;
- обеспечение контроля за экологической безопасностью;
- взаимодействие с государственными природоохранными, санитарно-эпидемиологическими и другими здравоохранительными и контролирующими органами [2].

Обращаясь к цифрам, общей размер штрафов, наложенных на правонарушителей, составили около 20 миллионов рублей, а ущерб, который предотвратили сотрудники экологической милиции, по подсчетам специалистов, составляет не менее 150 миллионов рублей.

Подразделения экологической милиции существовали повсеместно на территории страны. Подобная структура существовала в Казани, а в марте 2002 во всей республике. С 14 апреля 2005 г. экологическая милиция существовала в Ижевске, но была сокращена, её функции исполняет созданная в июне 2011 г. муниципальная милиция.

К 2008 г., в субъектах, средний штат сотрудников составлял 14 человек. В итоге, проведенная контрольно-счетной палатой проверка работы защитников природы показала, что экологическая милиция не смогла как-либо улучшить ситуацию в городе.

В 2001 г. в Москве подразделение вновь было создано, а к 2010 окончательно упразднено. Основной причиной такого решения было то, что данная деятельность не относилась к функциям милиции.

Попытки создания экологической милиции также проводились и в других частях страны. К примеру попытка была принята в Татарстане, где эксперимент также не сыскал успеха.

Однако, в 2011 г., в России вновь поднялся разговор на тему экологической полиции, как органа, чьей обязанностью была бы защита окружающей среды. Московские власти, выступавшие за создание таковой, предлагали развить такое образование, для начала, в городах федерального значения.

Члены Общественной палаты отмечали, что данный орган мог бы рассматривать нарушения природоохранного законодательства в сфере жестокого обращения с животными. Мнение общественников по данному вопросу было аналогично позиции чиновников. Общественные организации считают, что экологическая полиция должна рассматривать дела в отношении животных, которые теряются на фоне массы дел об убийствах и грабежах. Немаловажным аспектом была бы борьба с незаконными свалками.

Сегодня, в России, проблемы окружающей среды являются важной проблемой, поскольку масштаб ее загрязнения растет ежедневно, а последствия становятся все тяжелее. Челябинская и Свердловская области являются промышленными центрами страны. Но это серьезное звание также предполагает огромные проблемы, такие как загрязненный воздух, вода, почва. Столичная область задыхается от дымов свалок, растущих равноценно объемам потребления.

Экологические проблемы рано или поздно могут привести к социальному взрыву. Необходимо в ближайшее время начать вносить законодательные изменения, которые смогут повлиять на правонарушителей.

Поскольку такие проблемы присущи любому государству, некоторые предприняли необходимые меры. Власти Пекина намерены создать подразделения экологической полиции, так как Китайская столица печально известна своей загрязненностью. Первоначальной задачей для силовиков установлена борьба за чистый воздух [3].

Китайские чиновники считают, что несанкционированные поджоги мусора и биологических отходов, неконтролируемые источники дорожной пыли — все подобные действия, противоречащие действующим нормам законодательства, можно считать результатом недостаточно эффективных контроля и юридических мер воздействия.

Израиль уже использует зеленую полицию в рамках Министерства по охране окружающей среды. Основная деятельность сотрудников состоит в мониторинге и обеспечении соблюдения природоохранного законодательства. Они могут вести расследования, накладывать штрафы и арестовывать лиц, которые обвинены в нарушениях.

Подобный орган — тоже в рамках экологического министерства — создан и в Марокко. В его задачи входит повышение осведомленности об экологических проблемах, а также выявление и расследование экологических нарушений: от складирования мусора на государственных и частных землях до провоза опасных грузов без разрешения.

В большинстве развитых стран, независимо, присутствуют ли там подразделения экологической полиции, законодательство об окружающей среде предусматривает строгие наказания за правонарушения. Ответственность может быть, как административная, так и уголовная.

В Соединенных Штатах возможно наказание штрафом до 25 тысяч долларов, тюремное заключение до 1 г., а возможно и то, и другое, если будет доказано намеренное нарушение экологического законодательства.

В Германии, за те же действия, срок тюремного заключения может быть до 5 лет, а если деяния особо тяжкие, то и до 10 лет. В случае, если деяние совершено по неосторожности, то срок варьируется до трех лет.

Одно из самых жестких законодательств, в области экологии, действует в Японии. Немаловажную роль государственный аппарат отводит экологическим экспертизам промышленных и социальных проектов, которые проводятся по определенным показателям. К ним относятся: соответствие допустимому уровню загрязнения воздуха, загрязнения воды;

почв; влияние на окружающую среду; степень безопасности и тд. После таких событий 2011 г., а именно землетрясений и цунами, Япония приняла новые нормы содержания радиоактивных частиц в пищевых продуктах и правила обеспечения безопасности на заводах, связанных с переработкой ядерного топлива [4].

Экологические проблемы являются бичом не только России, но и всего мира, но в Российской Федерации отсутствует орган, который бы следил и отвечал за сохранения в этой сфере порядка и стабильности. К сожалению, на сегодняшний день, правопорядок поддерживается только благодаря мерам ответственности, и пока с правонарушителями не начнется серьезная борьба, они продолжают нарушать общественный порядок. Сфера обращения с отхода, очевидно, не сбалансирована, незаконные свалки образуются в нескольких десятках километров от городов, а браконьерство и незаконный отстрел животных являются обычным делом. Именно для борьбы с этими проблемами необходима экологическая полиция.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Мелехин М.А. Экологическая милиция: проблемы и перспективы / А.В. Мелехин, М.А. Лапина, Е.А. Еримичев, В.И. Решетников // Вестник МВД России. -2011. -№2-3. С. 106-108.

[2] Об Управлении по борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей среды ГУВД Москвы: Постановление Правительства Москвы от 18.09.2001 №849-ПП

[3] Колбасов О.С. Экология: политика — право. /О.С. Колбасов/ М., 1976. С.60.

[4] Юнкина О.П. Особенности административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел в экологической сфере// Административное право и процесс. - О.П. Юнкина. -2013. -№4. С.46-50

[5] Анисимов, А. П. Экологическое право России: учебник для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, А. Е. Черноморец. — 2-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 510 с.

УДК 349.6

Добронравова Ю. А., Ермолина М. А.
СПБГУ

ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПЛАСТИКОВОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ

В современном мире пластик является самым распространённым материалом, сочетающим в себе такие качества, как универсальность и дешёвая стоимость. Безусловно, этот продукт приносит определенную пользу человечеству, но нельзя забывать, что «пластиковая» экономика обладает значительными недостатками, которые с каждым днём становятся более очевидными.

В первую очередь беспрецедентные масштабы производства негативно сказываются на нашей окружающей среде, вызывая разрушение экосистем и создавая угрозу жизни всем живым организмам. За период 1964-2014 гг. рост мирового выпуска пластиковой продукции вырос в более чем 20 раз, с 15 миллионов тонн до 311, а к 2050 г. прогнозируется, что его производство составит 1124 миллиона тонн и будет превышать совокупный вес рыбы на планете [2]. Больше всего страдает Мировой океан. Так, уже сейчас 80-85% находящегося там мусора составляет пластмасса, и 50% приходится на одноразовые изделия из пластика, которые мы покупаем и выбрасываем каждый день [1]. К ним относятся: одноразовая посуда, трубочки для напитков, пластиковые бутылки, ватные палочки, табачные фильтры и др. Учёные-экологи бьют и другую тревогу, предупреждая об опасностях так называемого микропластика, представляющего собой частицы пластмассы размером меньше 5 миллиметров. Он образуется при разложении обычного крупного пластика, а также попадает в окружающую среду при стирке одежды из синтетических волокон, при трении

автомобильных шин о дорогу, при использовании в косметике и бытовой химии и так далее. Уже сейчас следы микропластика обнаруживаются даже в морских глубинах, арктических льдах, в рыбе и моллюсках [3, с. 16]. Соответственно, он попадает и в пищевую цепочку, представляя непосредственную угрозу здоровью людей.

Важно помнить и о том, что производство пластмассы требует большого количества не возобновляемых ресурсов, в первую очередь нефти, угля, газа. На данный момент единственный путь решения проблемы является комплексным: переработка и вторичное использование, а также сокращение производства первичного, в первую очередь одноразового, пластика.

Мировая общественность проявляет всё большую обеспокоенность этим вопросом. На международном и национальном уровнях принимаются различные законодательные инициативы, призванные способствовать решению проблемы. Так, на уровне ООН в 2015 г. были приняты 17 Целей устойчивого развития, и как минимум пять из них связаны с борьбой против пластикового загрязнения (ЦУР 3: «Хорошее здоровье и благополучие», ЦУР 6: «Чистая вода и санитария», ЦУР 12: «Ответственное потребление и производство», ЦУР 14: «Сохранение морских экосистем», ЦУР 15: «Сохранение экосистем суши») [4]. Государства-члены ООН обязались реализовывать эти цели на национальном уровне, и страны-члены Европейского союза стали одними из первых, предпринявших действия в этом направлении.

В том же г. Европейский Союз принял «План действий по переходу к экономике замкнутого цикла», а спустя три г. как дополнение к Плану была принята первая «Европейская стратегия по пластику в циклической экономике», которая нацелена на модернизацию производства, использования и переработки пластиковых изделий [5]. В рамках этой стратегии Европейским Парламентом была одобрена «Директива о сокращении негативного

в
л
и
я
н
и

Такие меры принимают не только развитые, но и развивающиеся страны. В Китае уже на протяжении 10 лет действует закон о запрете использования пластиковых пакетов [8, с. 36]. В Республике Коста-Рика с 2017 г. активно продвигается законопроект о полном отказе от одноразового пластика к 2021 г. [9]. Индия в 2018 г. также анонсировала свои планы по отказу от одноразовых изделий из пластмассы к 2022 г. В целом, более 60 государств мира уже установили законодательные ограничения, запреты, либо налоги на использование пластиковых пакетов на своих территориях [10].

Россия по решению этого вопроса пока что находится в числе отстающих. Инициатив, подобных описанным выше, крайне мало, и они, как правило, не находят поддержки. Тем не менее, проблема пластикового загрязнения в Российской Федерации стоит очень остро. Каждый россиянин в среднем выбрасывает 65 килограммов пластика в год [11]. Одновременно в этом только 14,5% жителей крупных городов, или 10 миллионов человек, имеют доступ к инфраструктуре раздельного сбора [12]. В Санкт-Петербурге ситуация особенно критическая. Так, контейнеры для раздельного сбора мусора есть поблизости лишь у 2,3% населения [13]. Как следствие, только 4% мусора перерабатывается (94% отправляется на свалки и полигоны, 2% сжигается) [14]. Примечательно, что количество пластика от всего объема мусора, направляемого на переработку, составляет только 6%. Таким образом, большая часть мусора, попадающего на свалки и полигоны, является именно пластмассой, которая разлагается несколько сотен лет и выделяет токсичные вещества. В России насчитывается 14 тысяч официально зарегистрированных свалок и полигонов общей площадью более четырех миллионов гектаров, однако число несанкционированных свалок гораздо больше и составляет примерно 60 тысяч [15]. Негативное влияние этих свалок на окружающую среду и здоровье людей привело к тому, что в 2018-2019 г. разразился так называемый «мусорный кризис», характеризующийся протестами и митингами россиян.

з

п
л
а

В настоящее время мы можем наблюдать государственные попытки по внедрению отдельного сбора мусора. В январе 2019 г. началась реализация «мусорной реформы», которая предполагает, что все ТКО (твердые коммунальные отходы) должны пройти предварительную сортировку для извлечения как можно большего количества сырья с возможностью вторичной переработки. Примечательно, что обязанности по сортировке возлагаются не на самих граждан, а на специального регионального оператора. Это связано в первую очередь с неразвитой экологической культурой населения, которое на данном этапе в большинстве своём не готово осознанно подходить к утилизации мусора. Данная реформа является довольно противоречивой и вызывает недовольство среди населения, прежде всего из-за повышения жилищно-коммунальных платежей [16].

Другая проблема, которая возникает при реализации реформы, заключается в отсутствии достаточного количества заводов, специализирующихся на переработке пластика. Если с макулатурой и стеклом таких трудностей нет, поскольку осталось большое количество заводов эпохи СССР, когда процесс переработки был налажен, то заводов по работе с пластиком крайне мало, и технологии развиты слабо [17]. Со временем в результате развития этой реформы таких заводов, как предполагается, появится больше, однако пластиковое загрязнение уже сейчас достигло критических показателей, поэтому возлагать надежды исключительно на будущее представляется неразумным. Следовательно, возникает очевидная потребность в уменьшении масштабов производства и потребления пластика.

Тем не менее, как считают законодатели, на данный момент Россия не готова к ограничениям пластикового потребления. Они видят этот процесс поэтапным, и первоначальной задачей для них является уменьшение количества свалок и развитие системы отдельного сбора [08]. Кроме того, в Государственной Думе полагают, что отказ от пластика ударит в первую очередь по бедным слоям населения [09]. Хотелось бы здесь отметить, что резкий отказ от пластиковых пакетов или ПЭТ-бутылок действительно был бы невозможен. Так, даже в Директиве Европейского Союза не говорится о полном отказе от этих предметов. Например, в отношении бутылок предусматривается расширение ответственности производителя, улучшение условий отдельного сбора и меры по информированию населения. Директива предусматривает запрет на продажу тех изделий, отказ от которых не ударит по населению, и к ним относятся трубочки для напитков, ватные палочки, палочки для воздушных шаров и перемешивания напитков [20]. Соответственно, в российской действительности эти изделия также не являются предметами первой необходимости, а отказ уже только от них значительно бы сократил масштабы пластикового загрязнения. Отдельно стоит подчеркнуть, что переход с пластиковых на бумажные или биоразлагаемые пакеты, как предлагал спецпредставитель президента по вопросам экологии, транспорта и природоохранной деятельности Сергей Иванов, также не является экологичным решением проблемы, поскольку производство первых требует гораздо больших ресурсов и энергии и способствует глобальному потеплению, а биоразлагаемые пакеты лишь распадаются на микропластик.

Несмотря на перечисленное выше, небольшие положительные сдвиги в российском законодательстве в этом направлении всё же присутствуют. Во-первых, к таким можно отнести расширение ответственности производителей и импортеров товаров и упаковки, в результате чего производители и импортеры обязаны обеспечивать утилизацию отходов от использования производимых ими товаров и упаковки либо платить экологический сбор [0]. Эта мера должна способствовать развитию экономики замкнутого цикла, однако на практике же она пока что исполняется на довольно низком уровне, преимущественно вследствие того, что производители фактически не получают выгоды от соответствия требованиям. Более того, российское законодательство по расширенной ответственности производителей не поощряет применение экологичного дизайна и устойчивых материалов, например, вторичного сырья [21]. Во-вторых, на фоне таких инициатив, как рассмотренная выше Директива ЕС, отечественные законодатели задумываются о введении отчасти похожих мер, распространяющихся лишь на некоторые регионы России. Так, выдвигались инициативы о

введении ограничений на использование одноразового пластика в ритейле в наиболее восприимчивых к загрязнению Байкале и Сочи [22]. В-третьих, на высшем правительственном уровне появляются предложения по введению системы экологического образования, а формирование экологической осознанности у населения является главным условием успешного проведения мер по защите окружающей среды [20].

Таким образом, пластиковое загрязнение представляет собой серьёзную угрозу существующим экосистемам и здоровью всех живых организмов. Если не предпринять меры в настоящий момент по решению этой проблемы, то в 2050 г. пластмассы в Мировом океане будут больше, чем рыбы. В России загрязнение пластиком приобретает характер национального бедствия, поскольку на протяжении почти тридцати лет ему не уделяли должного внимания, и существует необходимость пересмотра действующего законодательства. В то же время в ближайшее время таких радикальных решений, как запрет некоторых одноразовых изделий из пластика, ожидать не стоит, так как отечественные законодатели видят это скорее завершающим этапом решения проблемы, а не начальным. Тем не менее, можно предположить, что заметный возрастающий интерес к этому вопросу в правительственных кругах и появление ряда инициатив приведут к принятию соответствующих мер. Важно помнить, что переход к так называемой «новой пластиковой экономике», которая предполагает циклический и разумный подход к производству, пользованию, утилизации и переработке пластмасс, гарантирует не только защиту окружающей среды, но и способствует развитию национальных экономик, и такое видение решения проблемы должно стать приоритетным в правящей политической элите [0].

ЛИТЕРАТУРА

Бурматов: России нужен постепенный отказ от пластика. // Парламентская Газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/burmatov-rossii-nuzhen-postepennyu-otkaz-ot-plastika.html> (дата обращения: 24.03.2019)

В России началась мусорная реформа. Что она изменит? // Интернет-газета «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/articles/2019/02/26/musor/> (дата обращения: 24.03.2019)

Глава Минприроды предложил ввести в РФ экологическое образование для детей. // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). URL: <https://tass.ru/obschestvo/6248413> (дата обращения: 25.03.2019)

«Гринпис России» рассортировал отходы на душу населения. // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3535354> (дата обращения: 22.03.2019)

Европа откладывает трубочки для коктейлей. // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3643194?query=пластик> (дата обращения: 14.03.2019)

Информация Минприроды России "Об актуальных вопросах исполнения "расширенной" ответственности производителей, импортеров товаров (далее - РОП)". // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=217034&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.009405875146411224#08028636025545144> (дата обращения: 24.03.2019)

Почему «мусорная реформа» пошла не туда и вызывает недовольство граждан. // Информационное агентство "Znak". URL: https://www.znak.com/2019-02-01/pochemu_musornaya_reforma_poshla_ne_tuda_i_vyzyvaet_nedovolstvo_grazhdan_intervyu (дата обращения: 24.03.2019)

Проблемы расширенной ответственности производителей в России. // Отраслевой портал "Отходы.Ру". URL: <https://www.waste.ru/modules/section/item.php?itemid=376> (дата обращения: 25.03.2019)

Стон планеты. Пластиковый мусор убьёт нас быстрее, чем ядерная война? // Аргументы и Факты. URL: http://www.aif.ru/society/ecology/ston_planety_plastikovyy_musor_ubyot_nas_bystree_chem_yadernaya_voyna (дата обращения: 23.03.2019)

Что делать с мусором в России? // Greenpeace Россия. URL: <https://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/toxics/recycle/RUSSIA-GARBAGE.pdf> (дата обращения: 22.03.2019)

About the Sustainable Development Goals. // The United Nations. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 15.03.2019)

Environmental impact of microplastics inquiry. // UK Parliament Website. URL: <https://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/environmental-audit-committee/inquiries/parliament-2015/environmental-impact-of-microplastics-15-16/> (дата обращения: 22.03.2019)

European strategy for plastics. // The European Commission's Directorate General Environment. URL: http://ec.europa.eu/environment/waste/plastic_waste.htm (дата обращения: 14.03.2019)

Fixing fashion: clothing consumption and sustainability. Sixteenth Report of Session 2017–19. // The House of Commons. Environmental Audit Committee. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmenvaud/1952/1952.pdf> (дата обращения: 22.02.2019)

Morrisons' paper bag switch is bad for global warming, say critics. // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/business/2018/jun/25/morrisons-paper-bag-switch-is-bad-for-global-warming-say-environment-agency> (дата обращения: 25.03.2019)

Over 60 countries have introduced bans, fees to cut single-use plastic waste. // CBS News. URL: <https://www.cbsnews.com/news/over-60-countries-introduced-bans-fees-single-use-plastic-waste/> (дата обращения: 20.03.2019)

Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on the reduction of the impact of certain plastic products on the environment. // The European Commission's Directorate General Environment. URL: http://ec.europa.eu/environment/circular-economy/pdf/single-use_plastics_proposal.pdf (дата обращения: 13.03.2019)

The New Plastics Economy — Rethinking the future of plastics. // World Economic Forum, Ellen MacArthur Foundation and McKinsey & Company (2016). URL: https://www.ellenmacarthurfoundation.org/assets/downloads/EllenMacArthurFoundation_TheNewPlasticsEconomy_Pages.pdf (дата обращения: 18.03.2019)

The Costa Rican Parliament Discusses a Set of Proposals for Reducing the Use of Plastics in 2019. // The Costa Rica News. URL: <https://thecostaricanews.com/the-costa-rican-parliament-discusses-a-set-of-proposals-for-reducing-the-use-of-plastics-in-2019/> (дата обращения: 20.03.2019)

УДК 349.6

Ефимова Д.А., Ермолина М.А.
СПбГУ

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Безопасность является необходимым условием процветания любого общества, поэтому государства, в том числе и Российская Федерация, должны уделять первостепенное внимание, обеспечению национальной безопасности, принимая соответствующие законодательные акты для её обеспечения и регулирования.

В понятие «национальная безопасность» входят различные виды безопасности: государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасность, безопасность личности. Из этого следует, что обеспечение экологической безопасности является неотъемлемой частью обеспечения

национальной безопасности в целом. Говоря о составных частях национальной безопасности России, необходимо упомянуть также безопасность на региональном уровне, поскольку для поддержания безопасности и стабильности политического режима на федеральном уровне, необходимо безопасное и устойчивое развитие в регионах. Поэтому можно утверждать, что экологическая безопасность на региональном уровне в Российской Федерации находится в тесной связи с поддержанием национальной безопасности. Таким образом, для поддержания национальной безопасности на должном уровне необходимо наличие эффективной правовой основы в сфере экологической безопасности в субъектах РФ, что является одной из наиболее актуальных проблем российского законодательства.

В настоящей работе предпринята попытка описать проблему правового обеспечения экологической безопасности регионов Российской Федерации как преграду на пути обеспечения национальной безопасности. Для этого нам нужно было определить степень проработанности российского законодательства в сфере экологической безопасности, как на федеральном, так и на региональном уровнях, проиллюстрировать степень зависимости национальной безопасности страны в целом от того, как реализуется политика экологической безопасности в субъектах Российской Федерации.

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

Проведение эффективной экологической политики в российских регионах непосредственно влияет на уровень экологической безопасности всего государства и, в частности, его национальной безопасности. Регионы с неблагоприятной экологической обстановкой в силу не проработанности экологического законодательства зачастую не уделяют должного внимания проблемам экологии и, как следствие, нерешенные проблемы окружающей среды одного региона начинают представлять угрозу как для соседних регионов, так и для государства, негативным образом влияя на жизнедеятельность граждан и, тем самым, препятствуя развитию государства на пути к устойчивому развитию.

На данный момент в законодательной системе Российской Федерации нет целостной и упорядоченной основы обеспечения национальной безопасности, о чем свидетельствует недоработка законодательства субъектов РФ в сфере экологической безопасности.

Экологическая безопасность как подсистема национальной безопасности в субъектах Российской Федерации может реализовываться должным образом только при условии создания глобальной экологической безопасности в рамках государства, где при четком распределении полномочий между субъектами и федеральным центром их деятельность согласована и контролируется как органами государственного, так и общественного надзора, а субъекты Российской Федерации в принятии решений по устранению экологических проблем учитывают свою географическую и природную специфику вместе с экономическими возможностями.

ЛИТЕРАТУРА

Ермолина М.А. Законодательство об охране окружающей среды и проблемы его совершенствования в контексте концепции устойчивого развития // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и экологии, Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. Под ред. проф. Пузырева Н.М. - 2015. - С. 615-620.

Куценко В. В., Цховребов Э. С., Сидоренко С. Н., Церенова М. П., Киричук А. А. Проблемы обеспечения экологической безопасности региона // Вестник РУДН, серия Экология и безопасность жизнедеятельности. - 2013. - №2. - С. 75-82 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-regiona-1> (дата обращения: 24.02.2019).

Никифорова Е. Н. Правовое регулирование национальной безопасности на региональном уровне // Ученые записки российского государственного гидрометеорологического университета. 2017. №49. С. 178-185 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32325780> (дата обращения: 26.02.2019).

Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию от 3–14 июня 1992 г. [Электронный ресурс] // ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 25.02.2019).

Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения 23.02.2019).

Указ Президента РФ от 19.04.2017 No 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41879/page/1> (дата обращения: 24.02.2019).

Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/12125350/> (дата обращения: 23.02.2019).

УДК 349

Ефимова Е.Ф.
СПбПУ Петра Великого

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ОСНОВАНИИ РЕШЕНИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В ПОЛЬЗОВАНИЕ

Актуальность. Современное развитие общества сопровождается значительным усилением воздействия на окружающую среду. За последнее столетие общий объём потребления воды возрос более чем в шесть раз. Усиливаются процессы загрязнения водных объектов. Во многих случаях производственная деятельность приводит к необратимым изменениям состояния водных объектов, их истощению либо опасному загрязнению. Поскольку основным источником негативного воздействия на состояние водных объектов является производственно-хозяйственная деятельность человека, разрешение данных проблем диктует необходимость применения правовых средств регулирования водопользования и охраны водных объектов, соответствующих сложившейся в обществе системе экономических отношений [1].

Законодатель в Водном кодексе Российской Федерации отказался от действовавшей в предшествующие годы системы лицензирования использования водных объектов в целях обеспечения питьевого и хозяйственного водоснабжения, заменив её договором водопользования и разрешением от уполномоченных властных органов. Переход к договорным отношениям в использовании природных ресурсов характеризует собой общую тенденцию усиления в регулировании природоресурсного законодательства гражданско – правовыми способами.

Вместе с тем сокращение административного регулирования вовсе не должно ломать все без исключения разрешительные механизмы водопользования. Следует признать, что административный акт о предоставлении водного объекта в пользование является широко распространенным инструментом регулирования, как в странах СНГ, так и в Западной Европе. Поэтому полностью отказываться от разрешительных процедур в водопользовании было бы преждевременным. Поэтому, согласно ст. ст. 11, 21 - 23 ВК РФ 2006 г., сохраняется предусмотренное ещё в ВК РФ 1995 г. решение о предоставлении водных объектов в пользование [2].

Рассматриваемая тема исследовалась ранее в трудах таких учёных, как Боголюбов С. А., Бринчук М.М., Дубовик О.Л., Калиниченко Т.Г., Колбасов О.С., Сиваков Д.О., Тимофеев Л.А., Фролова О. В. и др.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе принятия решений о предоставлении водных объектов в пользование. Предметом выступают нормы законодательства Российской Федерации, регламентирующие процесс

принятия решений о предоставлении водных объектов в пользование, а также соответствующая научная литература.

Цель исследования – комплексный анализ норм законодательства, регулирующих общественные отношения, в процессе принятия решений о предоставлении водных объектов в пользование.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: 1) определить виды водопользования, требующие принятия решений о предоставлении водных объектов в пользование; 2) рассмотреть порядок принятия решений о предоставлении водных объектов в пользование; 3) определить органы, уполномоченные принимать рассматриваемые решения; 4) определить предельный срок предоставления водного объекта в пользование на основании решения о предоставлении водного объекта в пользование.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 ВК РФ на основании решений о предоставлении водных объектов в пользование, если иное не предусмотрено ч. 2 и 4 ст. 11 ВК РФ, право пользования водными объектами приобретает в целях: 1) обеспечения обороны страны и безопасности государства; 2) сброса сточных вод; 3) строительства и реконструкции гидротехнических сооружений; 4) создания стационарных и плавучих (подвижных) буровых установок (платформ), морских плавучих (передвижных) платформ, морских стационарных платформ и искусственных островов; 5) строительства и реконструкции мостов, подводных переходов, трубопроводов и других линейных объектов, если такие строительство и реконструкция связаны с изменением дна и берегов поверхностных водных объектов; 6) разведки и добычи полезных ископаемых; 7) проведения дноуглубительных, взрывных, буровых и других работ, связанных с изменением дна и берегов поверхностных водных объектов, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 47 ВК РФ; 8) подъёма затонувших судов; 9) сплава древесины; 10) забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов для гидромелиорации земель; 11) забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и сброса сточных вод для осуществления аквакультуры (рыбоводства) [3].

Статьёй 23 ВК РФ определён порядок принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование. Так, в ч.1 данной статьи написано, что «физическое лицо, юридическое лицо, заинтересованные в получении водного объекта или его части, находящиеся в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации, собственности муниципального образования, в пользование в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 11 настоящего Кодекса, обращаются в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления непосредственно либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее - многофункциональный центр) с заявлением о предоставлении такого водного объекта или такой его части в пользование с обоснованием цели, вида и срока водопользования» [4].

В заявлении о предоставлении водного объекта в пользование указываются: сведения о заявителе: полное и сокращенное наименование и организационно-правовая форма, место нахождения, банковские реквизиты — для юридического лица; фамилия, имя, отчество, место жительства, данные документа, удостоверяющего личность, — для физического лица и индивидуального предпринимателя; наименование и место расположения водного объекта; обоснование вида, цели и срока водопользования. В зависимости от целей использования водного объекта к заявлению могут быть приложены и другие документы (например, поквартальный график сброса сточных вод), перечень которых утверждён постановлением Правительства РФ от 30.12.2006 № 844 «О порядке подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование» [5].

После получения заявления уполномоченный исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления обязан его рассмотреть в 30 – дневной срок и либо принять решение о предоставлении водного объекта в пользование, либо принять решение об отказе в предоставлении. Отказ в предоставлении водного объекта должен быть мотивированным и может быть обжалован заявителем в суде. Если же уполномоченный орган принимает решение о предоставлении водного объекта в пользование, то в нём должны быть

указаны в соответствии со ст. 22 ВК РФ следующие данные: сведения о водопользователе; цель, виды и условия использования водного объекта или его части (в том числе объём допустимого забора (изъятия) водных ресурсов) в случаях, если водный объект используется ч. 3 ст. 11 ВК РФ; сведения о водном объекте, в том числе описание границ водного объекта, его части, в пределах которых предполагается осуществлять водопользование; срок водопользования [6].

Согласно ч. 2 ст. 22 ВК РФ к решению о предоставлении водного объекта в пользование предписывается прилагать материалы в графической форме, а также пояснительную записку к ним. В этой документации указывается следующая информация: во – первых, данные о зонах особого использования, во – вторых сведения о размещении гидротехнических и других сооружений, которые располагаются водном на объекте.

ВК РФ выделяет случай использования водного объекта для сброса сточных и дренажных вод. В данном случае решение о предоставлении водного объекта в пользование должно содержать, помимо всех вышеупомянутых данных, во – первых, указание места сброса таких вод и объём допустимых сбросов; во – вторых, требования к качеству воды в водных объектах в местах сброса сточных вод и (или) дренажных вод.

Если предоставляемый водный объект находится в федеральной собственности и его использование предполагается для целей обеспечения обороны страны и безопасности государства, то такие решения принимаются Правительством РФ. Во всех других случаях принятие решения осуществляется исполнительными органами государственной власти либо органами местного самоуправления в соответствии с предоставленными им полномочиями. При этом в силу статьи 26 ВК РФ, содержащей нормы о передаче федеральных полномочий на уровень регионов, водоёмы и водотоки, которые являются федеральной собственностью, могут быть на законных основаниях представлены в пользование заинтересованным лицам (физическим или юридическим) по решению органов власти любого субъекта Российской Федерации (республики, края, области и т.д.).

Двадцать лет – таков максимальный срок пользования водным объектом на основании решения о предоставлении в пользование водного объекта. Необходимо подчеркнуть, что он такой же как в случае, когда предоставление водного объекта осуществляется на основании договора водопользования. Если решение о предоставлении водного объекта в пользование превышает установленный ВК РФ предельный срок водопользования, от него считается принятым на срок, который равен предельному. В соответствии с ВК РФ решение о предоставлении водного объекта в пользование считается заключённым с момента его регистрации в государственном водном реестре. В силу п.12 ст.3 ВК РФ решения о предоставлении водных объектов в пользование, а также договоры водопользования должны быть доступны любому лицу, за исключением информации, которая отнесена законодательством РФ к категории ограниченного доступа.

Заключение. Безусловно, рассматриваемая тема требует дальнейшего теоретического и практического изучения. Так, например, непонятно, в каком из одиннадцати случаев, перечень которых содержится в ч. 3 ст. 11 ВК РФ, в качестве объекта водопользования выступает акватория водного объекта. Юридическая неопределённость в этом вопросе может стать источником различного рода нарушений, которые состоят в создании в процессе оказания государственных, а также муниципальных услуг неравных экономических условий приобретения права водопользования для физических и юридических лиц. Поэтому необходимо дополнить ч. 3 ст. 11 ВК РФ перечнем видов водопользования, которые осуществляются в целях использования акватории водного объекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В. В. Особенности правового регулирования договора водопользования // Теория и практика общественного развития. 2018. №7
2. Защита прав на природные ресурсы: научно – практическое пособие/ под ред. С. А. Боголюбова. — М.: Издательство Юрайт, 2009.

3. Водный кодекс РФ от 03.06.2006 № 74 – ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. - 2006. - № 23.
4. Водный кодекс РФ от 03.06.2006 № 74 – ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. - 2006. - № 23.
5. Демичев, А. А., Грачева, О. С. Экологическое право; учебник. — М.: Прометей, 2017.
6. Демичев, А. А., Грачева, О. С. Экологическое право; учебник. — М.: Прометей, 2017.

УДК 349.4

Зернов А.О.
СПбПУ Петра Великого

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБСУЖДЕНИЙ, ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ ПО ПРОЕКТАМ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ ПОСЕЛЕНИЙ, ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ

Развитие территорий невозможно осуществлять поступательно, не используя тот или иной план работ. Территориальное планирование – специальная функция управления, которая необходима в целях обеспечения прогнозируемого и организованного экономического развития. Крайне важно, чтобы планы развития территорий учитывали природные, социальные и экономические факторы. Задачи территориального планирования должны выражать баланс публичных и частных интересов населения, способствовать решению социальных, экономических и экологических проблем. Поэтому участие населения соответствующего муниципального образования в обсуждении вопросов территориального планирования на местном уровне крайне важно в связи с тем, что такое планирование осуществляется, в первую очередь, в интересах населения соответствующего муниципального образования. Актуальность данной темы определяется тем, что в настоящее время в России происходят различные мероприятия, связанные с развитием территорий, например, программы реновации в различных субъектах Российской Федерации, цели которых во многом схожи и представляют собой следующее: благоустройство районов, более эффективное использование городского пространства, обновление городской инфраструктуры [1].

Для проведения нашего исследования определим, что в соответствии с федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ общественные (публичные) слушания есть не что иное как «собрание граждан, организуемое субъектом общественного контроля, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, органами государственной власти и органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, для обсуждения вопросов, касающихся деятельности указанных органов и организаций и имеющих особую общественную значимость либо затрагивающих права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.» [2, ч. 1 ст.25]

Градостроительный кодекс Российской Федерации закрепляет понятие территориального планирования, которое представляет собой «планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения» [3, ст.1]. В нашем исследовании нас будут интересовать вопросы, связанные с объектами местного значения, которые есть не что иное как «объекты капитального строительства, иные объекты, территории, которые необходимы для осуществления органами местного самоуправления полномочий по вопросам местного значения и в пределах переданных государственных полномочий в соответствии с

федеральными законами, законом субъекта Российской Федерации, уставами муниципальных образований и оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие муниципальных районов, поселений, городских округов» [4, ст.1].

Территориальное планирование муниципальных образований содержится в соответствующих документах, которые могут выступать в качестве основания для изменения границ муниципального образования [5, ч.4 ст.18].

Рассмотрим непосредственно саму организацию проведения общественных обсуждений и публичных слушаний, которая закреплена в статье 28 Градостроительного кодекса Российской Федерации и выглядит следующим образом: «Общественные обсуждения или публичные слушания по проектам генеральных планов поселений, генеральных планов городских округов и по проектам, предусматривающим внесение изменений в генеральные планы поселений, генеральные планы городских округов, проводятся в каждом населенном пункте муниципального образования. При проведении общественных обсуждений или публичных слушаний в целях обеспечения участников общественных обсуждений или публичных слушаний равными возможностями для участия в общественных обсуждениях или публичных слушаниях территория населенного пункта может быть разделена на части. Срок проведения общественных обсуждений или публичных слушаний с момента оповещения жителей муниципального образования об их проведении до дня опубликования заключения о результатах общественных обсуждений или публичных слушаний определяется уставом муниципального образования и (или) нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования и не может быть менее одного месяца и более трех месяцев. Глава местной администрации с учетом заключения о результатах общественных обсуждений или публичных слушаний принимает решение: 1) о согласии с проектом генерального плана и направлении его в представительный орган муниципального образования; 2) об отклонении проекта генерального плана и о направлении его на доработку.» [6, ст.28].

Проведение общественных обсуждений и публичных слушаний является проявлением демократизма в рамках реализации принципа «участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечение свободы такого участия» [7, ст.2]. Обратившись к процедуре организации и проведения обсуждений и слушаний, можно отметить, что отечественный законодатель пошел по пути поиска баланса публичных и частных интересов в рамках территориального планирования на муниципальном уровне, что выражается в проведении таких мероприятий в каждом населенном пункте и обеспечении равного доступа граждан к таким слушаниям. Возникает вопрос: а в чем же тогда проблема проведения этих самых публичных слушаний и общественных обсуждений? Проблема состоит в том, что результаты проведения таких мероприятий не имеют никакой юридической силы, а носят, в известном смысле, рекомендательный характер, то есть демократические начала в таких мероприятиях сводятся к нулю тем, что решение принимает глава местной администрации. Безусловно, глава местной администрации в соответствии с федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» - лицо, избираемое [8, ст. 36], то есть, в известном смысле, глава местной администрации является институтом представительной демократии. Однако, учитывая уровень правовой культуры и правосознания в Российской Федерации, говорить о ярко выраженной заинтересованности наших граждан в формировании институтов представительной демократии на местном уровне не представляется возможным; тем не менее, в тех случаях, когда возникает ситуация, которая непосредственно связана с вопросами частной собственности, народ «оживляется» и начинает принимать непосредственное участие в решении соответствующего вопроса местного значения.

В связи с тем, что градостроительное законодательство предоставляет возможность участия граждан в территориальном планировании, представляется целесообразным решение по результатам общественных слушаний и публичных обсуждений фиксировать посредством местного референдума, поскольку в соответствии с частью 7 статьи

22 федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ «принятое на местном референдуме решение подлежит обязательному исполнению на территории муниципального образования и не нуждается в утверждении какими-либо органами государственной власти, их должностными лицами или органами местного самоуправления» [9, ч.7 ст.22], то есть решение, связанное с территориальным планированием на местном уровне, будет подлинным выражением баланса публичных и частных интересов, тем более при том, условии, что в соответствии со статьями 14 и 16 названного федерального закона, вопросы территориального планирования представляют собой вопросы местного значения.

Почему именно местный референдум? Местный референдум есть форма прямого волеизъявления населения соответствующего муниципального образования при условии, что градостроительное законодательство в этой части допускает разрешение вопроса территориального планирования с привлечением общественности. Местный референдум можно расценивать и как способ противодействия недобросовестной конкуренции, поскольку решение будет зависеть не от одного конкретного человека, а от решения, в известном смысле, большинства, которое исходит из своих персонифицированных частных интересов, а значит возможности по осуществлению мероприятий, связанных с недобросовестной конкуренцией и коррупцией на местном уровне в этой части, можно будет минимизировать в связи с тем, что «подкупать» придется не отдельное единичное лицо – главу муниципального образования, а все население, обладающее правом участия в референдуме. При этом, безусловно, необходимо учитывать, что решение о проведении референдума принимает представительный орган муниципального образования [10, ч. 3 ст.22], а значит, в этой части могут быть злоупотребления, поскольку представительный орган – это совокупность избираемых муниципальных депутатов, которые, как и всякие должностные лица, могут быть подвержены влиянию коррупционного процесса. Однако, зависимость местного референдума от решения представительного органа муниципального образования есть процесс смешивания институтов представительной и непосредственной демократии, а значит, имеется вероятность принятия решения, которое, во-первых, отвечало бы подлинным социальным интересам; во-вторых, отвечало бы требованиям федерального закона «О землеустройстве», которые закрепляет: «Планирование и организация рационального использования земель и их охраны проводятся в целях совершенствования распределения земель в соответствии с перспективами развития экономики, улучшения организации территорий и определения иных направлений рационального использования земель и их охраны в Российской Федерации, субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях» [11, ст.14]. Кроме того, в исследуемой части градостроительное законодательство станет совершеннее, поскольку потребуются усиление контроля территориального планирования на местном уровне, хотя, безусловно, такая точечная мера не может разрешить всех проблем, связанных с территориальным планированием в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Градостроительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 25.12.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.01.2005. – № 1. – Ст. 16.

О землеустройстве: федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 31.12.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 25.06.2001. – № 26. – Ст. 2582.

Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 06.02.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.10.2003. – № 40. – Ст. 3822.

Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 27.12.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.07.2014. – № 30. – Ст. 4213.

УДК 349.6

Качарьян В.В., Денисенко Е.В., Улюкова В.В.
СПбПУ Петра Великого

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исследование в области правового регулирования обеспечения экологической безопасности чрезвычайно актуально, так как влияние человека на природу за последние десятилетия приобрело губительный характер, соответственно, требует должного правового сопровождения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в рамках правового обеспечения экологической безопасности.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты в области экологического права (Конституция Российской Федерации, Федеральные законы, постановления Правительства и т.д.).

Цель исследования – выявление актуального состояния законодательства в сфере обеспечения правового регулирования экологической безопасности. Для её достижения были поставлены следующие задачи: сформулировать определение экологической безопасности, изучить нормативно-правовые акты, входящие в сферу регулирования экологического права, выявить актуальные проблемы, сформировать личное мнение относительно данных проблем и предложить своевременные способы их решения. Основные методы, используемые во время исследования: общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция), специально-юридические (сравнительный, толкования, аналогии, формально-юридический).

Обеспечение экологической безопасности – одна из ключевых функций любого государства, в том числе Российской Федерации. На современном этапе развития отношений человека и природы, этапе кризиса, вопрос обеспечения экологической безопасности выходит на первый план.

Под экологической безопасностью понимается состояние максимально сбалансированного существования окружающей среды и влияющих на неё антропогенных факторов, состояние защищенности общества и государства, биосферы в целом.

В настоящий момент для защиты окружающей среды и общества (в лице граждан государства) проводится единая государственная политика в области экологии и экологической безопасности. Основным регулятором отношений в данной сфере выступает экологическое право, включающее в себя природоресурсное и природоохранное право.

Экологическое право является основным инструментом, используемым государством для сохранения и рационального использования ресурсов окружающей среды. Его ядром принято считать общественные отношения, возникающие в результате взаимодействия общества, в том числе и отдельных индивидов, и окружающей среды. Специфической чертой данных отношений является непостоянство, те отношения возникают, изменяются, прекращаются по поводу охраны природных ресурсов. Кроме того, следует отметить, что ни одна другая отрасль права не регулирует подобного рода отношения.

Являясь регулятором общественных отношений, экологическое право носит социальный и производственный характер, так как основным «загрязнителем» окружающей среды выступает производственная сфера деятельности. Следовательно, человек является основным участником антропогенного загрязнения среды своего существования.

Ведущими регуляторами в сфере природопользования выступают нормативно-правовые акты.

Право граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду закреплено в Конституции Российской Федерации (ст.9, ст.42), а также в подзаконных нормативных актах. К их числу относят: указы президента, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные акты и нормативные акты субъектов Российской Федерации.

К числу законов, регулирующих безопасность граждан Российской Федерации относится ФЗ «О безопасности», часть пунктов которого также призвана регулировать общественные отношения, возникающие в результате взаимодействия с окружающей средой.

Основными подзаконными [1] актами являются указы президента. Примером подобного подзаконного акта может являться указ президента Российской Федерации Федеральный закон от 06.05.2011 № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации», где говорится о Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по экологической безопасности и ее базовых задачах: подготовка соответствующих предложений и рекомендаций Совету Безопасности по решению экологических проблем, связанных с защитой здоровья населения, с обеспечением экологической безопасности промышленных объектов, транспорта, сельскохозяйственного производства и других отраслей экономики, с уничтожением химического, ядерного и других видов оружия в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а также с ликвидацией зон экологического бедствия или неблагополучия на территории Российской Федерации [2].

А также Федеральный закон от 19 апреля 2017 г. №176 «О стратегии экологической безопасности в Российской Федерации на период до 2025 г.», в котором освещаются следующие вопросы:

- 1) оценка текущего состояния экологической безопасности
- 2) вызовы и угрозы экологической безопасности
- 3) цели, основные задачи, приоритетные направления и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности
- 4) механизмы оценки состояния экологической безопасности и контроля за реализацией Стратегии
- 5) результаты реализации настоящей Стратегии, источники и механизмы её ресурсного обеспечения
- 6) задачи, порядок и функции взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации в целях реализации настоящей Стратегии.

Согласно данному указу: разработана Стратегия экологической безопасности России на период до 2025 г.; обозначено текущее состояние окружающей среды; к глобальным вызовам отнесены последствия изменения климата на планете, рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов, сохранение биологического разнообразия; к числу механизмов реализации госполитики в рассматриваемой сфере отнесено создание системы экологического аудита, информирование населения и организаций об опасных гидрометеорологических и гелиогеофизических явлениях, о состоянии окружающей среды и её загрязнении, внедрение комплексных экологических разрешений в отношении экологически опасных производств, использующих наилучшие доступные технологии; предусматривается создание и развитие системы экологических фондов. Превьющая госстратегия [3] признается утратившей свою силу [4].

Следующими, исходя из иерархии нормативно-правовых актов, являются постановления Правительства. К ним можно отнести:

Постановление Правительства от 16 июня 2000 г. "О Правилах разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение"

Постановление Правительства от 3 октября 2000 г. "Об утверждении пределов допустимых концентраций и условий сброса вредных веществ в исключительной экономической зоне Российской Федерации"

Постановление Правительства от 15 января 2001 г. "Об утверждении Положения о государственном контроле за охраной атмосферного воздуха"

Постановление Правительства от 29 мая 2008 г. N 404 "О Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации"

Постановление Правительства от 12 августа 2008 г. N 603 "Об утверждении Правил образования рыбохозяйственных заповедных зон"

Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 326 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Охрана окружающей среды" на 2012 - 2020 годы

В рамках вышеизложенных нормативно-правовых актов Правительство планирует создать эффективную систему государственного регулирования и управления в области природопользования, развивать рынок экологических товаров, создать экологически безопасную и комфортную обстановку в местах проживания населения, снизить процент опасных выбросов путем внедрения инновационных технологий на производство.

Помимо указов Президента и постановлений Правительства Российской Федерации источниками экологического права также являются нормативно-правовые акты министерств и ведомств. Нормативные правовые акты, принимаемые специально уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в области природопользования, чаще всего, имеют межведомственный характер. Примерами могут являться:

Приказ Госкомэкологии России от 16 мая 2000 г. «Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации»

Приказ МПР России и МЧС России от 22 марта 2001 г. «О совместной деятельности МПР России и МЧС России в осуществлении сбора платежей за нормативные и сверхнормативные выбросы и сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов и иные виды вредного воздействия на окружающую природную среду»

Приказ Минимущества России, МЧС России, Минфина России и Росземкадастра от 23 апреля 2001 г. "О проведении совместных мероприятий по обеспечению поступления доходов от арендной платы за землю в федеральный бюджет Российской Федерации"

Приказ МПР России от 16 апреля 2001 г. «О создании системы обязательной сертификации древесины, отпускаемой на корню, и второстепенных лесных ресурсов в лесном фонде Российской Федерации, об утверждении положений о системе и о знаке соответствия системы»

Приказ МПР России от 7 мая 2001 г. «Об установлении лимитов водопользования субъектам Российской Федерации»

Приказ МПР России от 26 сентября 2000 г. «О специализированных морских инспекциях Министерства природных ресурсов Российской Федерации»

Приказ МПР России от 30 марта 2007 г. N 71 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства»

Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16 июля 2008 г. N 151 «Об утверждении Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья».

Важную роль в качестве источников экологического права играют нормативные акты, принимаемые Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека - в области санитарной охраны окружающей среды; Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии - в области экологической регламентации и стандартизации производства продукции массового производства и др.

В настоящий момент экономика Российской Федерации имеет сырьевой базис, соответственно, необходимо учитывать постоянно увеличивающиеся выбросы производств и сконцентрировать силы на внедрение экологически безопасных способов добычи ресурсов. Законодательство Российской Федерации предусматривает административную, дисциплинарную и уголовную ответственность за загрязнение окружающей среды. Наиболее

частой мерой, применяемой к правонарушителям в данной области, является штраф. Но стоит понимать, что выплата штрафа не всегда может решить сложившуюся проблему. Большая часть природных ресурсов, подверженная влиянию человека, не подлежит восстановлению. Именно поэтому в данных условиях следует сделать упор на сохранение и охрану окружающей среды. Для этого необходимо разработать эффективную систему по контролю за её состоянием, наладить деятельность специально уполномоченных органов, разработать строгую систему санкций и поощрений, в том числе выдачу грантов на внедрение проектов, стажировок на международном уровне в рамках решения конкретной задачи.

ЛИТЕРАТУРА

- Конституция Российской Федерации
Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2012, № 4
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, А.М. Волков (Кафедра административного и финансового права Российский университет дружбы)
Указ президента Российской Федерации от 4 февраля 1994 г. №236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»
Федеральный закон от 19 апреля 2017 г. №176 «О стратегии экологической безопасности в Российской Федерации на период до 2025 г.»
М.Н. Марченко «Общая теория государства и права»
Н.И. Матузов, А.В. Малько «Теория государства и права: учебник»

УДК 349.6

Кондукова А.М..
СПбПУ Петра Великого

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ПРИ РАЗВИТИИ ЗАСТРОЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В условиях превышения темпов прироста ветхого и аварийного жилья над объемами ввода нового возникает проблема развития застроенных территорий. При исследовании вопроса о развитии застроенных территорий необходимо исходить из двух позиций. Во-первых, развитие застроенных территорий, в основном, предполагает строительство нового жилья. Во-вторых, предполагает улучшение уже построенного объекта, который в силу времени и нормального износа теряет свои качественные свойства и нуждается в своевременном реконструкции, ремонте или сносе. Обусловлено это безопасностью людей, проживающих на данных территориях. Ст. 46.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации закрепляет норму, которая определяет границы для развития застроенной территории. Так, согласно указанной статье, «развитие застроенных территорий осуществляется в границах элемента планировочной структуры (квартала, микрорайона) или его части (частей), в границах смежных элементов планировочной структуры или их частей» [1].

При рассмотрении данного вопроса представляется необходимым уделить особое внимание конституционным правам человека. Так, Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и гласит о том, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Ст. 42 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [2]. Таким образом, указанную норму можно разделить на три составляющие: непосредственно само право человека на благоприятную окружающую среду,

право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды и право на возмещение ущерба, который был причинен здоровью человека или его имуществу в результате нарушения экологического законодательства. Всеобщая декларация прав человека закрепляет основные права человека, но право человека на благоприятную окружающую среду в ней не выделено в качестве самостоятельной категории. Однако идея закрепления права каждого на благоприятную окружающую среду во Всеобщей декларации прав человека было бы целесообразно, как стремление государств к созданию и поддержанию экологической безопасности, сохранению природных ресурсов и биологического разнообразия.

Понятие окружающей среды в науке понимается достаточно широко. В данное понятие включаются: природные условия обитания человека (земля, воздух, лесная растительность, почва, животные и так далее) и элементы, составляющие искусственную среду (жилые строения, промышленные предприятия и другие инженерные сооружения) [3]. Развитие застроенных территорий стоит относить к искусственной окружающей среде обитания, то есть среде, которая создается самим человеком, которая в свою очередь является составной частью понятия окружающей среды в целом [4].

Закрепленное в ст. 42 Конституции Российской Федерации Право человека на благоприятную окружающую среду рассматривается достаточно прямолинейно и узко. Данная норма понимается с позиции обязанности государства обеспечивать исполнение законодательство и охранять природные ресурсы. Однако, как было сказано выше, благоприятная окружающая среда понимается достаточно широко. Благоприятная окружающая среда, в части создания искусственной среды [5] в условиях населенных пунктов характеризуется и формируется исходя из наличия развитой инфраструктуры, высокого уровня социального, экономического и культурного развития, соответствия застройки санитарным и строительным нормам, а также из уровня благоприятной экологической обстановки и уровня благоустройства территории. Иначе говоря, благосостояние окружающей среды в населенных пунктах прямо зависит от исполнения норм законодательства органами государственными власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. В настоящей статье благоприятная окружающая среда понимается как комплексное и устойчивое развитие населенных пунктов, улучшение жилищных, социальных, экономических и экологических условий проживания граждан [6]. В этом заключается право граждан на благоприятную окружающую среду и право на благоприятные условия жизнедеятельности, предусмотренные в ст.3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [7].

Градостроительный кодекс Российской Федерации является своего рода гарантом закрепления права человека на благоприятную окружающую среду, поскольку упорядочивает и систематизирует осуществление градостроительной деятельности. Исходя из этого, устанавливаются нормы для безопасного ведения градостроительной деятельности, чтобы не навредить окружающей среде и не нарушить права человека на благоприятную окружающую среду. Ст. 2 Градостроительного кодекса Российской Федерации закрепляет основные принципы законодательства о градостроительной деятельности, среды которых следует обратить внимание нас следующие: осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности и возмещение вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате нарушений требований законодательства о градостроительной деятельности, в полном объеме. Данные два принципа являются отражением права человека на благоприятную окружающую среду и права человека на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу в результате экологического правонарушения. Таким образом, мы можем говорить, что Градостроительный кодекс Российской Федерации выступает своеобразным гарантом закрепления права человека на благоприятную окружающую среду. Ст. 2 Градостроительного кодекса Российской Федерации закрепляет принцип участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечение свободы такого участия. Однако указанный принцип не всегда соблюдается. Связано это с тем, что улучшение

жилищных условий, а именно снос или реконструкция аварийных участков зачастую происходит принудительно. Конечно, жилищные условия улучшаются, гражданам взамен жилых помещений, которые подлежат данной процедуре, предоставляются другие жилые помещения в пределах данного населенного пункта. Развитие застроенной территории позволяет сократить количество аварийных домов, тем самым увеличивает безопасность граждан, но все же соблюдение прав граждан в соответствии с указанным принципом является недостаточным. В связи с этим видится такое решение проблемы как совершенствование правового регулирования застроенных территорий с учетом прав и интересов граждан, проживающих на данной территории. Исходя из этого, в Градостроительном кодексе Российской Федерации следует закрепить право граждан на проживание на той же территории после ее развития, а на органы власти, в свою очередь, обязанность обеспечения такого права. Таким образом, целесообразно создать механизм, благодаря которому граждане в период развития застроенных территорий могут получать временное жилье, по окончании которого они смогут возвращаться в прежний район проживания.

Другая проблема связана с информированием граждан о состоянии окружающей среды. Градостроительный кодекс Российской Федерации в качестве одного из основополагающих начал не содержит принцип информирования граждан. То есть деятельность, направленная на развитие застроенных территорий, прежде всего, должна реализовываться путем публичности и открытости информации о проводимости таких действий. Отсутствие такой нормы не только ограничивает конституционное право человека на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, но и лишает человека возможности влиять на развитие застроенных территорий и состояние окружающей среды [8]. Законодатель закрепляет норму, согласно которой органы местного самоуправления обязаны предъявить собственникам требование в отношении территории, на которой располагается многоквартирный дом, признанный аварийным и подлежащий сносу или реконструкции. Можно сделать вывод, что в данном случае, право человека на достоверную информацию о состоянии окружающей среды соблюдается лишь частично, поскольку информация о развитии застроенной территории доводится до сведения гражданина, но поступает только на первом этапе развития застроенных территорий. Отсутствие информации о ходе развития на всех этапах развития застроенных территорий не позволяет гражданам участвовать в осуществлении градостроительной деятельности. Исходя из этого, на наш взгляд, не происходит надлежащее обеспечение защиты конституционных прав граждан. На основании вышеизложенного, видится необходимость нормативного закрепления информированности граждан на всех этапах строительства развития застроенных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

Градостроительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 25.12.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.05.1998. - №19. – Ст. 2069

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. - № 531. – Ст. 4398

3. Гетьман А.П. Организационно-правовой механизм охраны окружающей природной среды / А.П. Гетьман // Проблемы законности. – 2014. - №125. – С. 152-162

. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография / С.А. Боголюбов. – М.: Юрайт, 2014. – 607 с.

5. Ермолина М.А. Окружающая среда и окружающая природная среда: идентичны ли эти понятия? // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 2002. № 5 (11). – С. 88-96.

. Стребкова А.Н. Развитие застроенных территорий / А.Н. Стребкова // Молодой ученый. - 2018. - №47. - С. 293-295

Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2001 №7-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс.

Бурмистрова С.А. К вопросу о защите прав и законных интересов при развитии застроенных территорий / С.А. Бурмистрова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. - №1(8). – С. 52-56

УДК 341.1/8

Корнев П. М., Доровская Ю.В.
СПбПУ Петра Великого

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ЕВРОСОЮЗА

Нельзя отрицать существования двух противоборствующих мнений о форме национально-государственного устройства Европейского союза: данная организация является федерацией или конфедерацией?

Европейский союз или Евросоюз - объединение 28-ми независимых, то есть суверенных государств, находящихся в Западной Европе [1]. Страны, входящие в данное международное объединение, обладают суверенитетом. Более того, в Евросоюзе выделено 24 официальных языка, среди которых английский, французский, немецкий, итальянский и другие [2]. На чем два противоположных мнения явно сходятся – это то, что Европейский союз представляет собой межправительственную организацию де-юре и де-факто. Двадцать восемь правительств из разных и независимых территориальных единиц образуют единую территорию, теоретически не имеющую границ между субъектами [3]. Данное объединение обладает своими отдельными органами правления: Европейским советом, Комиссией, Парламентом и Советом министров [4]. Тем не менее, неправильно утверждать, что Евросоюз является федерацией по ряду причин.

Во-первых, в Праве Европейского союза, как в базе законодательства Европейского союза, не закреплено разделение ведения целого объединения и его субъектов [5]. Некоторые будут считать наличие Права Европейского союза как один из признаков федерации, но для создания любой международной организации необходим документ, который регулирует взаимодействия между субъектами той же организации. Поэтому Европейской право может регулировать лишь отношения между странами ЕС, но не законодательные вопросы внутри стран-членов. Право Европейского союза регулирует внешние вопросы Европейского Союза на международной арене [6].

Во-вторых, федерация подразумевает двухканальную систему налогообложения. В Евросоюзе такое не предусматривается; у каждой страны-члена действует своя налоговая ставка, которая не зависит от ЕС [7]. Внесение средств в общую казну Европейского союза происходит правительствами государств, входящих в организацию, на добровольной основе [8].

В-третьих, любое государство может без политических последствий выйти из состава Евросоюза, то есть осуществить сецессию [9]; в федерации данный вопрос долгое время обсуждался бы на уровнях федеральных органов и органов субъектов, данного явления нет в Европейском союзе [10]. Некоторые сразу могут противопоставить недавний пример – брексит. Выход Великобритании из Евросоюза будет проходить еще долгое время по определенному плану; это вызвано простой и единственной причиной – устоявшимися отношениями Великобритании с остальными членами Европейского союза. Британия входит в состав ЕС с самого основания организации, поэтому она экономически и политически зависит от Евросоюза. При выходе Великобритании из ЕС не появляется нового государства на официальной политической карте мира, как это было бы при отделении субъекта

федерации. Брексит до сих пор осуществляется. Поэтому выход Британии из Европейского союза, наоборот, является примером того, что ЕС – конфедерация.

В-четвертых, каждая страна, входящая в Евросоюз, является полностью суверенной и сохраняет международный статус участника [11]. Право Европейского Союза не может ограничивать деятельность стран-членов на международной арене; единственное, что может произойти, - несогласие общего конфедеративного органа с деятельностью конкретной страны в связи с политическим или экономическим вредом, вызванными данными действиями. Самая сильная форма санкции, которую ЕС может применить по отношению к стране-члену, – это исключение конкретного государства из состава ЕС [12].

В-пятых, отсутствие границ между странами ЕС – признак не только федерации, но и конфедерации [13]. Прежде всего, образование единого экономического и политического пространства существует для раскрытия потенциала всех стран-участниц. Ведь в условиях мирового разделения труда страны разделяются по своей экономической специализации; объединяясь в межправительственные организации; страны, имеющие внутренние проблемы, но обладающие возможностью внести свой вклад в специализацию, могут рассчитывать на поддержку тех, кто также входит в данную организацию. Поэтому образование единого экономического пространства позволяет раскрыть потенциал стран-участниц, а единое политическое пространство, что проявляется в отсутствии границ, лишь стимулирует интеграцию между странами внутри объединения. К примеру, взять современную Греческую республику; там зафиксирована кризисная ситуация, проявляющаяся в виде быстро растущей инфляции, кризиса кредитной системы, безработицы; так как основа экономики страны – туризм и рекреация, только в тёплое время г. ситуация в Греции стабилизируется, но в холодный период республика получает финансовую помощь от Евросоюза, а Греция предоставляет рабочую силу остальным странам-членам ЕС [14].

В-шестых, конфедерация подразумевает отсутствие единой валюты. Некоторые как раз могут противопоставить данный аргумент за то, что ЕС является федерацией, но в составе Европейского союза существуют страны, которые обладают собственными денежными единицами – Польша, Венгрия, Чехия, ещё совсем недавно в Латвии были латы, в Литве литы [15]. На данный момент в большинстве стран Евросоюза действует одна валюта – евро, единая для всех стран денежная единица создана лишь для того, чтобы было наиболее рационально участвовать в международной торговле и проводить финансовые и экономические операции. В магазинах Венгрии покупатели могут расплатиться как в евро, так и в местной валюте, форинтах. Данное явление обусловлено тем, что правительство Венгрии и предприниматели пытаются привлечь как можно больше покупателей, создавая им наиболее удобные условия для оплаты предоставленных товаров и услуг [16]. Члены Европейского союза официально не обязаны использовать только евро на своей территории.

В-седьмых, в дополнение к тому, что органы власти ЕС не имеют права прямого влияния на граждан стран-участниц; де-юре действия органов Европейского союза адресованы только к органам власти субъектов конфедерации [17]. Де-факто влияние органов ЕС на граждан стран-участниц можно связать с экономическими процессами, так как такая развитая конфедерация как Европейский союз даёт большое количество возможностей для граждан; к примеру, для переезда в другую страну в связи с поиском лучшей работы, и это касается не только стран-субъектов, а также и остальных наиболее развитых стран всего мира, потому что Евросоюз признан по всему миру.

Европейский союз является такой формой национально-государственного устройства как конфедерация. Данное межправительственное объединение возникло в связи с желанием стран к международной интеграции в экономической и политической сферах, это оказало влияние и на социальную сферу стран-субъектов. Евросоюз предстает как очень развитая во всех направлениях конфедерация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 512 с.
2. European Union. The World Factbook. Central Intelligence Agency (3 November 2010). — «Because of the great differences in per capita income among member states (from \$7,000 to \$78,000) and historic national animosities, the EU faces difficulties in devising and enforcing common policies». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ee.html> / (дата обращения: 24.03.2019)
3. Eurostat-Tables, Graphs and Maps Interface (TGM) table. Eurostat. Europa portal [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm.../printTable.do?...table..> / (дата обращения: 24.03.2019)
4. Интервью — Дональд Туск, избранный председатель Европейского совета — «Ведомости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/09/23/v-reshenii-pokonchit-s-vojnjoj-my-nemozhem-byt-slabymi> / (дата обращения: 21.03.2019)
5. World Economic Outlook Database. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/.../weodata/index.aspx> / (дата обращения: 24.03.2019)
6. Договор о Европейском союзе [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения 24.03.2019)
7. Договор о функционировании ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения 24.03.2019)
8. Лоббизм в Европейском союзе: политические аспекты регулирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. — Руденкова Д. Э. — М., 2016. — 113 с.

УДК 341.9

Лапухина О.С., Иваненко В.С.
СПбГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

По мнению М.В. Ларьковой, наибольший вклад «в определение репродуктивных прав был внесен Каирской Программой действий 1994 г. и Пекинской платформой действий». «Каирская программа определяет репродуктивные права «как некоторые права человека, которые уже признаны в национальных законодательствах, международных документах по правам человека и других соответствующих документах ООН [1]. На чем они основываются? Во-первых, на возможности самостоятельно решать вопрос о количестве детей, интервалов между их рождением; во – вторых, обозначается право на «достижение ... максимального репродуктивного здоровья». Представляется, что в эти пределы входят: возможность абортного поведения, суррогатное материнство и ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение). Однако, данные положения носят исключительно декларативный характер, в свою очередь «Конвенция о правах человека и биомедицине» 1997 г. [2] (далее - Конвенция Онвьедо) уже в императивном порядке озвучивает пределы заявленного определения (для ратифицировавших её стран [3]).

При изучении теоретических аспектов данной тематики на первый взгляд может показаться, что при правоприменении не должно возникать значительных проблем, однако в действительности ситуация обратная. Например, в Конвенции Онвьедо содержится статья, согласно которой «медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо даст на это свое добровольное письменное согласие» Ратифицировавшая Конвенцию Словакия неоднократно нарушала указанное правило в

отношении девушек цыганского происхождения (производили их стерилизацию без чётко-выраженного согласия). Хотя и формально согласие было получено, фактически же пациентки не осознавали характер своих действий. Многократность подобных дел говорит о том, что в реальности даже, ратифицировавшие Конвенцию страны все равно не соблюдают принятые на себя обязательства по соблюдению репродуктивных прав.

Нет сомнений, что самые резонансные дела всегда связаны с проведением абортов (а также их возможным запрещением), так как этот процесс стоит на стыке этики, морали и политики (не является секретом, что политика в основном отвечает не вопросам права, а вопросам угоды электорату или целям редактирования демографии). При любом ограничении абортов происходит ограничение женщиной права на распоряжение своим телом, иногда оно входит в конфликт в правом на жизнь еще не новорождённого ребенка.

Ещё в 2007 г. почтенным Судом было рассмотрена жалоба гражданки Тысенц по нарушению требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Заявительница имела заболевание глаз, которое прогрессировало при беременности. «Несмотря на требования заявительницы, врачи отказались выдать ей справку для прерывания беременности», поскольку существовал только гипотетический риск... в результате зрение еще больше ухудшилось. ...Врачебный консилиум признал ее нетрудоспособной.» Если обратиться к вопросам права, то законодательство Польши допускало аборт только в определенных случаях, при этом реально медики из-за отсутствия прозрачных процедур по достижению правовых условий для выдачи справки и как следствие - боязни быть осужденными воздерживались от разрешения абортов. Со своей стороны, государство-ответчик признало наличие недостатков в применении закона на практике [4].

Позднее, проблема повторно «вышла на поверхность», ранее указанные недочёты регулирования в репродуктивном законодательстве Польши были выявлены и в решении 2011 г. (R.R против Польши [5]), где врачи отказались разрешать аборт большого плода. В этом деле было также признано, что помимо 8 статьи Конвенции, также была нарушена, и статья 3. Хотя и в обоих делах были рассмотрены нарушения на защиту репродуктивных прав, как точно было подмечено Е.Ц. Дугарон: «В отличие от дела Тысенц против Польши «предметом был не доступ аборту, а своевременный доступ к медицинским диагностике услугам, позволяющее определить наличие условий для законного аборта [6]. И это далеко не единственные дела, связанные с правовыми проблемами регулирования абортивного поведения в контексте репродукции в Польше, что говорит об актуальности вопроса корректного обозначения процедурных моментов и выработки чёткого алгоритма для врачей, выдающих документ, разрешающий производство аборта.

Несомненно, ярким примером проблемы недостаточного регулирования репродуктивных прав является Ирландия. Будучи принятой под воздействием католических канонов, Конституция 1938 г. указала, что «Государство признает право на жизнь нерождённого и ... гарантирует в своих законах уважение, и, насколько это возможно, законы, защищающие и отстаивающие это право» [7]). Этот подпункт определенно означает, что должен быть запрещен аборт на любом сроке. В свою очередь, в авторитетных изданиях неоднократно публиковались материалы о таком явлении, как «абортный туризм». Несложно догадаться о его сути: женщины уезжают в другие страны (где производство аборта разрешено законодательством) для проведения этой процедуры. Можно смело сделать вывод, что в реальности объем репродуктивных прав у разных слоев населения – разный. Только семьи с высоким достатком обладают таким ресурсом репродуктивного поведения, как предотвращение нежелательного рождения. По - моему мнению, введение уголовной ответственности с наказанием в виде ограничения свободы или высокого штрафа смогут уравнивать права. Хотя абсолютный запрет на производство аборта кажется необоснованным с точки зрения ограничения прав женщины на распоряжение своим телом и здоровьем, и этот остропроблемный момент можно выделить как актуальный вне времени и общества. Тем не менее, если государство устанавливает подобные ограничения в отношении абортивного

поведения, значит они должны соблюдаться. Не стоит забывать, что международное сообщество отнесло данный предмет регулирования к национальному праву стран.

В связи с выделенной ранее позицией Ирландии по отношению к производству аборта стоит привести пример, рассматриваемый в ЕСПЧ: А., В. и С. против Ирландии (№ 25579/05). Гражданки Ирландии «забеременели без их желания», жалоба была связана с тем, что для производства данной процедуры им пришлось выезжать в Соединённое Королевство, женщины посчитали данный факт «унизительным» (косвенное обращение к статье 3 ЕКПЧ). ЕСПЧ сделал вывод в отношении одной из девушек, что «Ирландия не выполнила свою обязанность по имплементации конституционного права на аборт по медицинским показаниям. Таким образом, имело место нарушение статьи 8 (Конвенции)» [8].

Ранее была сделана отсылка на дела, связанные со стерилизацией девушек - цыганок, кощунственные по своей природе с этической точки зрения, и абсолютно преступные с правовой. Проанализируем их подробнее: три кейса, рассматриваемых в течение 2009-2011 г.: К.Н. и другие против Словакии (№ 32881/04); I.G., M.K. и R.H. против Словакии (№ 15966/04); V.C. против Словакии (№ 18968/07). Кратко их можно назвать «стерилизация как приложение к Кесареву сечению». Несмотря на десятилетнюю давность указанных дел, риск возможного повторения грубого нарушения прав в Словацкой Республике иных девушек все также остается вполне ощутимым, так как в ходе разбирательства жалобы V.C. «власти Словакии отрицали практику целенаправленной дискриминации цыганских пациентов в медицинских учреждениях Словакии» [9]. Мне близко несовпадающее особое мнение судьи Мийович, которая считает, неприемлемым довод о том, что необходимость записи в анамнезе об этническом происхождении заявительницы было нужна из – за пренебрежения цыган-пациентов социальным и медицинским обеспечением. Почтенная судья указала на «грубейшую форму дискриминации» по происхождению.

Несмотря на разные первоначальные обстоятельства, как минимум 12 девушек цыганского происхождения были подвергнуты процедуре стерилизации без их осознанного согласия или их ведома. Как результат, помимо невозможности иметь в будущем потомство, все заявительницы испытывают проблемы социального, семейного и сексуального характера. Также, для цыганских девушек, часто живущих маргинальным образом обычно невозможно обратиться в суд и доказать произошедшее событие (стерилизацию). И хотя, с репродуктивными правами наблюдается связь у этого аспекта только косвенным образом, невозможно оставить его неупомянутым. В одном из решений, Суд отметил, что «процедура стерилизации представляла собой серьезное вмешательство в физическую неприкосновенность заявительницы, поскольку в результате она была лишена репродуктивной функции» [10].

Переходя от достаточно традиционных вопросов, связанных с абортным поведением, перейдем к проблемам репродуктивного поведения, а именно к теме домашних родов. «Терновски против Венгрии» [11] - кейс, фабула которого стала основой для обсуждения в юридическом сообществе и основой для многих публикаций. Анна Терновски в своей жалобе указала, что не могла родить ребенка в домашних условиях, так как медицинские работники отказывались из-за страха быть привлеченными к ответственности участвовать в подобном мероприятии. В постановлении суда говорится, что «право выбора места, способа и обстоятельств родов находятся под защитой ЕСПЧ» [12]. Злободневность вопроса подтверждается тем, что дело Терновски стало прецедентом для такой страны, как Чехия. Казалось, что вопрос должен быть удовлетворительно решен ещё 2012 г. по заявлениям представителей власти, но в 2016 год Суд рассмотрел жалобу «Дубска Крейзова против Чешской Республики». Суд не увидел нарушений, как и в представленном далее деле. В тоже время самая свежая практика конца 2018 г. указывает, что, например, в деле «Пожатина против Хорватии» проблема до сих пор тревожит общество. Страсбургский суд признал, что отказ медицинского учреждения предоставить акушерку для проведения родов на дому не является нарушением статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни). Однако, Суд

призвал власти Хорватии урегулировать законодательство, регламентирующее домашние роды [13].

Нет ничего удивительного в том, что чаще всего затрагиваются репродуктивные права женщин, которые являются «создателями» дитя. Но трудно поспорить, с тем, что репродуктивные права мужчин также должны охраняться. Активное обсуждение началось еще с дела «Эванс против Соединенного королевства», где в контексте права на жизнь рассматривалась возможность мужчины отозвать эмбрион с его генетическим материалом, даже если это единственный способ женщины стать матерью. Можно назвать наличие данного выбора одним из репродуктивных прав. Существует еще более ранняя практика (2002 год), о существовании которой невозможно упомянуть: дело «Босо против Италии», где муж подал жалобу из-за добровольного прерывания беременности его супруги несмотря на его возражения. Суд сделал вывод: право потенциального отца на уважение его частной и семейной жизни не включает в себя право давать согласие на аборт или обращаться за судебной защитой по поводу решения его жены прервать беременность [14].

Достаточно часто, исходя из рассмотрения вышеуказанных дел, можно сделать вывод, что репродуктивные права рассматриваются обычно как комплекс прав, при этом нарушения связаны не только с самими правами, но и процессом их реализации. Поэтому, подводя итоги, для полной картины хочется указать еще на одно Постановление ЕСПЧ связанное с практикой нашей страны, может быть не имеющее столь огромного и значительного вклада для практики, но показывающего многогранность применения репродуктивных прав. Итак, Постановление ЕСПЧ от 09.10.2014 «Дело «Коновалова против Российской Федерации», фабула которого затрагивает очень деликатную тему психологического здоровья при родах. Гражданка Коновалова жаловалась на нарушение статьи 8 Конвенции в связи с незаконным присутствием студентов-медиков во время ее родов. Суд признал, чтобы были нарушены положения международных пактов и «было совершенно вмешательство в личную жизнь» [15]. Из краткого анализа несложно представить себе, сколько еще проблем связанных с реализацией репродуктивных прав в международном праве существует, но до сих пор не разрешены, поэтому юридическое сообщество должно обратить внимание на данное поколение прав, ввиду их необычайной ценности и производности от права на жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларькова М.В. Международно-правовые аспекты понятия репродуктивных прав. // Право и его реализация в 21 веке, - 2011
2. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины [Электронный ресурс]: принята Парламентской Ассамблеей Совета Европы от 04.04.1997 г. – не был опубликован. - СПС «КонсультантПлюс»;
3. Постановление ЕСПЧ от 20 марта 2007 г. по делу «Тысенц (tysiác) против Польши» [Электронный ресурс]: жалоба № 5410/03 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, - 2007. - № 9 - СПС «КонсультантПлюс»;
4. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 26.05.2011 по делу "R.R. (R.R.) против Польши" (жалоба N 27617/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2011. - №11;
5. Конституция республики Ирландии от 29 декабря 1937 г. [Электронный ресурс] // URL: Enacted by the People: [website], — режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=151>;
6. Дугарон Е.Ц. Защита репродуктивных прав в Европейском суде по правам человека // Нравственное измерение и человеческий потенциал права: сборник научных трудов. - 2017. - С.368. – С.29;
7. Дело А., В., и С. против Ирландии. Жалоба № 25579/05 /Европейский Суд по правам человека.//Бюллетень Европейского Суда по правам человека. -2008. - № 10. - С. 46;

8. Постановление Европейского Суда по делу «V.C. против Словакии» (V.C. v. Slovakia)» [Электронный ресурс]: жалоба N 18968/07// Бюллетень Европейского Суда по правам человека, - 2008, № 10 - СПС «КонсультантПлюс»;

9. Дело «Терновски (Ternovszky) против Венгрии» [Электронный ресурс]: жалоба № 67545/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, - 2011, № 6 - СПС «КонсультантПлюс»;

10. Постановление Европейского Суда по делу «Pojatina против Хорватии» [Электронный ресурс]: жалоба № 18568/12) от 4 октября 2018 г. // URL% <http://prof-sommer.ru/postanovlenie-evropeyskogo-suda-po-delu-pojatina-protiv-horvatii-zhaloba-no-1856812-ot-4-oktyabrya> (Дата обращения 17.03.2019).

11. Постановление ЕСПЧ от 09.10.2014«Дело «Коновалова (Konovalova) против Российской Федерации» [Электронный ресурс]: жалоба N 37873/04// «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», - 2015. -№1.

УДК 349.6

Лебедева Е. А., Семенова К. А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРОВОМ ОКЕАНЕ

Мировое сообщество давно осознало необходимость обеспечения экологической безопасности планеты Земля. Об этом свидетельствует принятие многочисленных нормативно-правовых документов различными странами мира. Данная статья посвящена разрешению вопроса, касающегося загрязнения мирового океана. Средства массовой информации уделяют большое внимание данной теме на всех страницах газет, журналов, сайтах интернета и т. д. Можно даже дать определение сегодняшнему состоянию мирового океана – «Океан из пластика».

Просматривая современную статистику в сфере производства пластмассы, важно отметить, что за последние 10 лет производительность подобной продукции увеличивается в геометрической прогрессии. Как известно, примерно 50% (а может и более) данной продукции является изделием разового потребления. Сразу встает вопрос: «Как можно производить пластиковую продукцию, предназначенную для одноразового потребления из материалов, которые не разлагаются в естественной среде?» Данный вопрос осложняется противоречием двух составляющих: экология и экономика.

Выброс мусора в открытые водоемы приводит к вымиранию морских обитателей. Вся пластиковая продукция, попадающая в воду, либо оседает на морском дне, либо остается на поверхности. Как известно, морские обитатели питаются в основном в верхних слоях водоемов. Проблема состоит в том, что они не способны отличить свою естественную, привычную еду, от кусочков пластмассы, которые плавают на просторах океана [1].

В пример можно привести черепах, которые питаются медузами. В большинстве случаев они принимают их за какую-либо полимерную пленку, и начинают ее поглощать, а перевариться данное изделие в желудке уже не может. Так происходит, конечно же, не только в отношении черепах, но и в отношении других морских жителей, которых мы потребляем к себе в пищу. Вещества, выделяемые пластиком, впитываются в их мышечные ткани, кровь, органы, которые попадают к нам в организм при потреблении рыбы и других морских обитателей [2].

Вышеприведенные примеры демонстрируют лишь малую часть того, какую острую и глобальную проблему составляет пластик для нашей планеты, природы, животных и для самих людей.

Помочь в решении данной задачи помимо волонтерских движений, работ ученых, активистов, могут также и правительства государств. Юридическая составляющая этого вопроса призвана оказать масштабную поддержку в решении данной проблемы.

Для того, чтобы оценить, насколько колоссален вопрос выброса мусора в открытые водоемы, достаточно обратить внимание на мировую статистику. Только за два месяца в 2019 г. выброс токсичных химикатов в окружающую среду достиг отметки в 1.874.742 т [3], а за год по данным экологов ООН, в мировой океан попадает около 13 миллионов тонн мусора. [4] Одноразовая посуда, пакеты, упаковки, бутылки и различные емкости — самые распространенные виды пластикового мусора, который человечество производит каждый день. Лишь пять процентов от его объема в конечном итоге подвергается переработке и используется повторно в быту и в жизни. По прогнозам британского фонда Эллен Макартур, к 2025 г. на каждые три килограмма рыбы в мировом океане будет приходиться по килограмму мусора, а к 2050 г. масса отходов будет выше, чем совокупный вес всей рыбы на Земле [5].

Объем пластика составляет около 80-ти процентов всего мусора в Мировом океане [6]. Под воздействием солнечных лучей он распадается на мелкие частицы, и микрогранулы пластика, накапливающие на своей поверхности стойкие токсические вещества.

В повседневной бытовой жизни человек, выбрасывая очередную пластиковую бутылку, контейнер в мусорное ведро, полагает, что подобные пластиковые изделия исчезнут навсегда, а что произойдет с этим мусором в дальнейшем, не входит в его интересы. Такая халатность является непростительной ошибкой, которая может дорого обойтись человечеству. Даже если вы никогда не жили вблизи океана, велика вероятность того, что этот мусор попадет в конечном итоге именно туда. В качестве примера можно привести «Великие озера» в Северной Америке, где на их берегах 80% отходов – пластик. Мусор, смываемый природными течениями, попадает через каналы и систему рек в Атлантический океан [7]. Все материки на нашей планете окружены океаном, и, в связи с этим, большинство стран невольно участвуют в ее засорении.

Так как же юридически можно помочь в этой ситуации?

Многие страны борются с этим вопросом по-разному. Например, в штате Калифорния, США, активисты из Heal the Bay добились запрета пластиковых пакетов в Лос-Анджелесе. Это не первый город Калифорнии, признавший необходимость отказа от пакетов. Ранее подобную инициативу поддержали Сан-Хосе, Лонг-Бич и Сан-Франциско [8].

Теперь крупнейший по численности населения город Калифорнии готовится отказаться от использования пластиковых пакетов и трубочек в торговле. Вероятно, альтернативу таким изделиям составят бумажные пакеты, хотя городской совет задумывается и о том, чтобы отказаться также и от их использования. Подобного рода инициатива представляется вполне логичной, поскольку увеличение производства бумажной продукции создаст дополнительную экологическую проблему, связанную с вырубкой лесов. Но здесь также можно вспомнить о вторичном материале, из которого вполне возможно изготавливать новые экологичные пакеты.

Германия также может поделиться своим правовым опытом в решении такой сложной задачи. Германия – это первая страна, которая на государственном уровне установила ответственность производителей за переработку и утилизацию всех упаковочных изделий, которые они продают. Также в каждом магазине на территории данной страны установлены пункты приема пластиковых изделий, что весьма упрощает проблему утилизации на бытовом уровне [9].

Россия также может поддержать инициативу отказа от пластиковых упаковок, используя имеющийся опыт у ряда других государств. Возможно, законодательная инициатива по отказу от производства пластиковых упаковок может вызвать неодобрение у крупных гипермаркетов, супермаркетов и магазинов, в связи с тем, что это весьма невыгодно. Но в противовес этому, в качестве возможной альтернативы можно предложить изготавливать бумажные пакеты не из настоящей бумаги (произведенной посредством вырубки лесов), а

именно из переработанных материалов. На территории Российской Федерации последовали политике установления расширенной ответственности производителя (далее - РОП) [10].

Благодаря принятию Федерального закона № 458-ФЗ, который закрепил поправки в Федеральном законе № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [11], с 2016 г. производители (и импортеры) в Российской Федерации несут ответственность не только за то, чтобы их товар был качественным в течение действия сроков годности или сроков службы, но и за то, чтобы после использования он был цивилизованно собран и отправлен на переработку. Но, если обратить внимание на сложившуюся ситуацию в 2019 г., следование данному положению носит весьма посредственный характер.

В России у производителей и импортеров есть некоторые варианты реализации РОП, которые условно можно разделить по двум направлениям: обеспечить самому или доверить государству.

Для самостоятельного обеспечения утилизации отходов существуют следующие возможности:

– товаропроизводитель может открыть новое направление своей деятельности по сбору и утилизации мусора. В таком случае производителю придется создавать инфраструктуру для приема отслуживших свой срок товаров и строить предприятия по их переработке;

– товаропроизводитель может воспользоваться услугами специализированной организации, которая по его поручению соберет и отправит на утилизацию нужный отход;

– товаропроизводители могут объединиться и создать единую организацию, которая и будет им всем обеспечивать реализацию РОП.

Возможно, первые два варианта экономически невыгодны для нашего производителя. Но если реализовать или взять во внимание третий вариант, то при поддержке государства он сможет получить развитие и стать одним из самых масштабных проектов по переработке мусора.

В качестве решения сложившейся ситуации, нужно обратить внимание на тот факт, что в Российской Федерации существует Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об отходах производства и потребления», в который можно ввести норму дефиницию, которая будет определять пластик, как особо опасное вещество для окружающей среды, в связи с чем будут предприниматься меры по ограничению использования данного материала, увеличению процента вторичной переработки, либо по замене его на другой материал.

Так же в ст. 24 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», закрепляется положение об экономическом стимулировании деятельности в области обращения с отходами. В данном случае можно повысить уровень экологического сбора и уровень нормативов утилизации отходов до более высокого уровня, чтобы суммы, которые инвестируются в подобную деятельность действительно покрывали затраты на развитие системы РСО. Есть и второй способ получения инвестиций для развития данной сферы деятельности – это создание фондов или организаций, которые непосредственно могли бы направлять определенные денежные средства на количественный и качественный рост производств по утилизации отходов и их вторичной переработке.

Для того чтобы обеспечить более эффективную работу системы РСО, нужно обратить внимание на каждый субъект Российской Федерации в отдельности. А именно, назначить в каждом субъекте, муниципальном образовании ответственное лицо, которое действительно могло бы осуществлять на месте полноправный контроль за тем, как происходит переработка мусора и сбор отходов. Возможны также предложения о более масштабном развитии такого проекта, как раздельный мусор, то есть нужно устанавливать раздельные контейнеры для мусора не только в центре города, крупных торговых центрах или гипермаркетах, а около каждого жилого дома.

Нельзя так же забывать о важности правового воспитания населения. Современное общество является активным пользователем интернета, в связи с чем СМИ также могут оказать содействие в повышении личной культуры потребления, повлиять на правовое

сознание населения посредством разъяснения сложившейся экологической проблемы, в разрешении которой каждый житель страны своим минимальным трудом может помочь уже сейчас.

ЛИТЕРАТУРА

Как животные страдают от пластика? [Электронный ресурс]. URL: <https://hsl.guru/kak-zhivotnye-stradayut-ot-plastika-pora-podumat-o-planete/>

Вредоносный пластик проникает в тела людей. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/tech/41103392-vredonosnyy-plastik-pronikaet-v-tela-lyudey/>

Информационный центр ООН в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unic.ru/event/2017-06-02/v-oon/oon-namerena-borotsya-s-plastikovymi-otkhodami-v-mirovom-okeane>

Программа ООН по окружающей среде [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/unep/>

Официальный сайт британского фонда Эллен Макартур. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ellenmacarthurfoundation.org>

РИА новости. Пластиковое загрязнение планеты. Есть ли жизнь без пластика? [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20171110/1508554568.html>

«Смерть и жизнь великих озер»: об экологии и не только. [Электронный ресурс]. URL: <http://mychicagonews.com/book-review-great-lakes/>

Официальный сайт организации Healthebay [ENG] [Электронный ресурс]. URL: <https://healthebay.org>

[Электронный ресурс]. URL: <https://ztbo.ru/o-tbo/stati/stranni/pererabotka-musora-tbo-v-germanii/>

Росприроднадзор. Расширенная ответственность производителя [Электронный ресурс]. URL: <http://rpn.gov.ru/node/30762>

Об отходах производства и потребления: федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция от 25.12.2018 N 483-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.06.1998. - №26- Ст. 3009;

Всемирная мировая статистика в реальном времени (официальный сайт) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldometers.info/ru/>

УДК 341.1/.8

Е.И. Лобанов, К.А. Семенова
СПбПУ Петра Великого

ПРОТВОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ ЯДЕРНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация: В статье рассматриваются история становления террора как политического явления, анализируются существующие вопросы о международном ядерном терроризме как возможной опасности для общемирового благополучия, а также возможные правовые механизмы по борьбе с ним.

Ключевые слова: Противодействие терроризму, ядерное оружие, международное сотрудничество.

Терроризм, по своей сущности, является методом воздействия на политических противников, или на общественное сознание, путем применения физического насилия. Терроризм имеет глубокие корни, которые уходят еще в древние времена. В первом веке нашей эры экстремистские группировки иудейских националистов устраняли представителей знати, которые выступали за мир с римлянами. Таким образом, они пресекали развитие коллаборационизма. Классическим примером Средневекового терроризма являются нападения на правящие династии, которые совершались адептами секты ассасинов. Они терроризировали правящие верхи на протяжении нескольких веков. Также под их удары

попадали халифы, военачальники и представители духовенства. В 1881 г. террористы совершили покушение на императора Александра II. Таким образом, изначально терроризмом считался акт политического убийства [6].

Однако терроризм не всегда был направлен только в сторону государства. В конце 18 века, после Великой французской революции, политические группировки проводили массовые казни населения, которые были уличены в противодействии революции.

Так, на территории России исторически запечатлены периоды «Белого», «Красного» и «Большого» террора [6]. Все они являлись крайними формами репрессивной политической борьбы, а также средством устрашения.

С момента своего рождения, терроризм претерпел метаморфозу. Сегодня, как правило, мотивом террористического акта является искаженная форма религии, что, в принципе, не исключает политическую подоплеку.

Развитие технологий, а также результаты прогресса в военной сфере, рано или поздно доходит и до рук экстремистов. Как показывает практика, зачастую с группировками не могут совладать целые армии определенных стран, таких как Афганистан, Пакистан, Иран и другие. Почувствовав силу, амбиции экстремистов переросли из локальных в геополитические. Тем самым они создают угрозу мировому порядку. Поэтому в 21 веке борьба с терроризмом стала приоритетной задачей всего мира.

Как правило, экстремисты направляют свою деятельность на такие сферы жизни как: политика, экономика, общество. Даже спустя несколько веков, их тактика остается прежней – чем больше угроза, тем больше и страх. С тех пор как ядерное оружие было изобретено и использовано, террористы устремили свой взгляд на оружие массового поражения.

Ядерный терроризм — это гипотетический вид терроризма, при котором может быть использовано ядерное оружие или радиоактивные материалы. К данному виду терроризма привлечено мировое внимание, поскольку опасность от потенциального урона и последствий, которые могут быть нанесены атакой, слишком велики. Благо, данный вид является только концепцией, и он не был осуществлен в реальности.

На сегодняшний день выделяют несколько способов, с помощью которого террористы могут совершить атаку. К ним относят:

1) Ядерная бомба:

- Кража ядерной бомбы из запасов страны, которая обладает таковой. Считается наиболее опасным вариантом, поскольку современные виды ядерного оружия компактны и могут быть транспортированы до места теракта на обычном транспорте;

- Запуск баллистической ракеты с объекта;

- Кустарно собранная бомба.

2) «Грязная бомба»:

- Захват Атомной электростанции или иного объекта, работающего с радиоактивными материалами, с последующим минированием и взрывом;

- Создание бомбы из радиоактивных материалов для обычного неядерного боеприпаса.

3) Загрязнение окружающей среды:

- Распыление радиоактивных материалов;

- Загрязнение радиоактивными материалами источники питьевой воды;

- Добавление радиоактивных материалов в еду, на стадии изготовления.

Так или иначе, даже если ядерный терроризм и существует только гипотетически, попытки его осуществить уже были приняты. Так, во время первой чеченской войны бойцы Джохара Дудаева планировали произвести захват атомной подводной лодки Военно-Морского флота России. В 1975 г. террористическая организация требовала от властей США крупной денежной суммы, в противном случае они грозились детонировать ядерную боеголовку в Бостоне.

Важным этапом в борьбе с терроризмом стало принятие в 1999 г. Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма [1]. Она продолжила международную борьбу с терроризмом, а также подняла вопрос о его денежной поддержке. Положениями

Конвенции устанавливалась обязанность государств-участников предпринимать шаги по воспрепятствованию финансированию группировок. Особое внимание уделялось на деятельность организаций, которые под видом благотворительности, занимались противоправной деятельностью. А также документ предусматривает выявление, блокирование и арест фондов, предназначенных для террористической деятельности. Банковская тайна более не является достаточным основанием для отказа в сотрудничестве.

Понимание реальности угрозы, исходящей от возможных обладателей радиоактивных материалов, побудило руководство России и США взять на себя инициативу по решению проблемы сохранности таких веществ в международном масштабе. В 2003 г. под председательством делегаций двух государств состоялась Международная конференция, в ходе которой 140 государств взяли на себя обязательства предпринять практические меры в направлении снижения угрозы, исходящей от использования радиоактивных материалов для создания «грязных бомб» или устройств для их рассеяния.

В 2005 г. был принят новый программный документ ООН – Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма [2]. Данный документ охватывает широкий перечень преступных деяний, которые необходимо пресечь участникам договора. В конвенции призывается наказывать также попытки совершить преступление, соучастие и угрозу совершения преступления. Не менее важным является сотрудничество государств, в сфере предотвращения террористического акта путем обмена информацией и оказания помощи, как в уголовном расследовании, так и в случае кризисной ситуации.

Для борьбы с ядерным терроризмом необходимо сотрудничество во многих отраслях. Одним из самых важных является сотрудничество международных правоохранительных служб по нейтрализации террористических группировок. Необходимо создание комплекса подготовленных мер, которые будут содействовать ограничению ущерба и ликвидации последствий. Однако главным элементом по сдерживанию и пресечению вооруженного нападения на ядерный объект является тщательно проработанная система его физической защиты.

Развитие ядерной технологии привело к увеличению числа специальных предприятий, таких как атомные электростанции, обогатительные предприятия, установки по переработке отработанного топлива. Основываясь на информации Международного агентства по атомной энергии, не все перечисленные станции обеспечены должной защитой. На некоторых вовсе не проводились проверки систем на случай сценария потенциальной угрозы. Судить о возможных последствиях можно по уже случившимся.

Совершенно понятно, что создать систему физической защиты всех предприятий, которые работают с радиоактивными веществами – это очень тяжелая и затратная задача. Но надо отдавать себе отчет в том, что обеспечить безопасностью данные комплексы все равно выйдет дешевле, нежели устранять возможные последствия террористического акта.

Не менее важным является создание полной базы уже произошедших инцидентов, связанных с радиоактивными веществами, а также создание сценариев ликвидации угрозы и возможных последствий. Население следует информировать о правилах поведения в случае угрозы такого вида террористической атаки.

В конечном счете, государства сегодня движутся в направлении сдерживания террористических организация от использования оружия массового поражения. Международная борьба с терроризмом с каждым годом достигает новых вершин. Однако производство ядерного оружия не уходит на спад. На сегодняшний день 9 государств владеют ядерным оружием, 93% от всего количества – у России и США. Не смотря на общественное настроение на этот счет, желание каждого государства «обезопасить» себя лишь вызывает эскалацию конфликта. Так или иначе, если угроза ядерного удара и не исходит от терроризма, то вероятность ядерных ударов все равно остается очень высокой. Стрелки символических часов Судного дня, которые демонстрируют международную напряженность ядерного конфликта, сдвинулись на такое же время, как и в 1953 г. – на без двух минут двенадцать.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] О ратификации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма: Федеральный закон от 02.10.2006 N 158-ФЗ // Российская газета. 2006 г.
- [2] О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: Федеральный закон от 10.07.2002 N 88-ФЗ // Российская газета. 2002 г.
- [3] Чуфаровский, Ю. В. Терроризм. Особенности международного противодействия / Ю.В. Чуфаровский. - М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. - 156 с.
- [4] Ткаченко, В. В. Российский терроризм. Проблемы уголовной ответственности / В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко. - Москва: Наука, 2015. - 110 с.
- [5] Сидоренко, А. Г. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики / А.Г. Сидоренко, Ю.В. Тихомиров. - М.: Кучково поле, 2011. - 640 с.
- [6] Кузнецов И.Н. История: учебник для бакалавров / И.Н. Кузнецов, - М: Москва, 2017. – 576 с.
- [7] Белашева И.В. Психология терроризма / И.В Белашева, Д.А. Ершова. – М: СКФУ, 2016. – 120 с.

УДК 349.6

Ненахова К.А.
СПбПУ Петра Великого

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экологическая безопасность или же безопасность в экологической сфере может быть охарактеризована как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от потенциальных или реальных угроз, создаваемых последствиями антропогенного воздействия на окружающую среду, а также от стихийных катастроф, бедствий. В научной литературе наличествует и иное определение: «экологическая безопасность – такая качественная характеристика социоэкоразвития, которая предполагает формирование нового типа технологических процессов, социальной организации и управления, способных рационально решать экологические проблемы и защищать общество и личность от любых экологических опасностей, ими могут быть выбросы вредных веществ, нехватка ресурсов, стихийные бедствия, аварии, катастрофы и т.д. Само словосочетание «экологическая безопасность» трактуется специалистами подобным образом: – как состояние защищенности объектов, таких как личность, население, территории, промышленного или природного объекта; – как состояние объекта (техногенного или природного), при котором отсутствует угроза окружающей природной среде со стороны данного объекта.

В комплексе различных видов безопасности, составляющих национальную безопасность, экологическая безопасность занимает особое место. Это обусловлено рядом объективных причин. 1. Она связана с охраной и использованием важнейшего базиса, главного источника жизнедеятельности всего населения планеты – окружающей природной среды, которая по определению не имеет административных, национальных и государственных границ. 2. Решение проблем экологии и обеспечение экологической безопасности представляет собой важное и необходимое условие решения экономических, социальных, политических и иных проблем, стоящих перед страной. 3. Экологический кризис по своим масштабам и последствиям часто может представлять значительно большую опасность, нежели, например, экономический, финансовый, политический, военный или информационный, а его преодоление может продлиться как несколько десятков лет, так даже и несколько столетий. 4. Сложность, многоаспектность, глубина и масштабность экологических проблем превращают экологическую безопасность в наиболее значимую в

нынешних реалиях развития государства. Впрочем, нельзя не признать и то, что имеется точка зрения Шободоева И.В., согласно которой «не совсем корректно перечисляются и следующие виды безопасности (национальной безопасности) – безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности», как, например, это делается в Федеральном законе от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности». Иначе говоря, многие представители юридического сообщества придерживаются мнения, согласно которому правовая терминология, связанная с безопасностью, в том числе и с экологической безопасностью, еще недостаточно проработана.

Как известно, национальные интересы России в экологической сфере заключаются в сохранении и оздоровлении окружающей среды. Экологическая безопасность в той или иной степени всегда рассматривалась в контексте национальной безопасности Российской Федерации во всех основополагающих документах. Это касается как уже ныне не действующих Концепций национальной безопасности Российской Федерации 1997 и 2000 годов, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., так и ныне действующей Стратегии национальной безопасности.

Термин «национальная безопасность Российской Федерации в экологической сфере» был введен названной Концепцией национальной безопасности Российской Федерации 1997 г. Стоит заметить, что так же и в Концепции национальной безопасности 1997 и 2000 г. прямо признавали решение экологических проблем важнейшими национальными интересами России, которые заключаются в сохранении и оздоровлении окружающей среды. Отмечалось, что ухудшение экологической ситуации в стране и истощение ее природных ресурсов находятся в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем. Само понятие «экологическая безопасность» на законодательном уровне было сформулировано в федеральном законе «Об охране окружающей среде». В ст.1 данного закона экологическая безопасность определяется как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий». Что касается Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., то в п.7 декларировалось, что «национальная безопасность Российской Федерации осуществляется в различных сферах, одной из которых является экологическая». Многие эксперты обвиняли данную Стратегию в том, что она была заведомо беспомощной, не имеющей отношения к реальности. Следует заметить, что действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации рассматривает проблемы обеспечения экологической безопасности страны комплексно.

Важно также отметить, что экологическая угроза безопасности России исходит как изнутри страны, так и извне в результате действия антропогенных факторов, таких как: непродуманного, хищнического использования природных ресурсов, а также внедрения технологий, реально или потенциально опасных для природной среды и человека. Кроме того, в настоящее время экологическую угрозу представляют последствия стихийных процессов и явлений, демографическое давление населения на ограниченные ресурсы страны, истощение природных ресурсов, отравление или уничтожение систем жизнедеятельности человека, животного и растительного мира, накопление радиоактивных, ядовитых, взрывоопасных и тому подобных технологий и оружия. В последнее время особую угрозу экологической безопасности России представляет утрата интереса общества к экологическим проблемам и равнодушие абсолютного большинства россиян к состоянию окружающей природной среды.

Под экологической защитой понимаются, прежде всего, меры природоохранного назначения, направленные на обеспечение экологической безопасности. Такие природоохранные меры, которые связаны с предупреждением угрозы экологическим интересам, следует отнести к пассивной защите, или пассивному обеспечению экологической безопасности. В то же время меры, направленные на ограничение и ликвидацию последствий возникшей экологической опасности, можно назвать активной экологической защитой, или активным обеспечением экологической безопасности. Сегодня к пассивной экологической

защите можно отнести разработку экологического законодательства и требований по обеспечению экологической безопасности, контроль за состоянием окружающей среды, проектировку природозащитных систем и конструкций, а также экологическое обучение и воспитание, эколого-просветительскую агитацию и пропаганду, экологическую паспортизацию, сертификацию, мониторинг и др. К активному обеспечению экологической безопасности, в первую очередь, относится практическая реализация экологических законов и требований, внедрение и использование природозащитных конструкций и безотходных технологий, действия людей по предотвращению экологической опасности, стихийных бедствий и катастроф. Важно также отметить, что к настоящему времени уже проведены работы, целью которых является определение регионов Российской Федерации по критерию «экологическая напряженность». При этом среди районов с крайне высокой экологической напряженностью специалисты выделяют прежде всего Средне-Русский, где чрезвычайно напряженная экологическая обстановка связана с высоким уровнем экономической освоенности, сильным влиянием крупных промышленных узлов на окружающую природную среду (наиболее ярко ситуация выражена в Московском и Тульском промышленных районах), интенсивным производством в аграрном секторе. Таким образом, следует признать, что, несмотря на наличие различий в понимании дефиниций «национальная безопасность», «экологическая безопасность» в современной России, экологические проблемы осознаются как крайне значимые и экспертным сообществом, и политической элитой.

УДК 342.9

Новикова М.М.
СПбГУ

ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Модернизация отечественного таможенного права и национальной таможенной политики на современном этапе в Российской Федерации обусловлена необходимостью усовершенствовать процедурный порядок и условия перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, оптимизировать процедуры установления и взимания таможенных платежей, таможенного оформления, таможенного контроля.

Следует отметить, что сегодня таможенное право представляет собой достаточно специфичную самостоятельную подотрасль российского права, которая сформировалась на стыке административного права и международного частного права. Его основной целью является урегулирование общественных отношений, которые сопряжены с ввозом товаров в Российскую Федерацию, вывозом товаров из Российской Федерации, а также перевозкой товаров по территории страны под таможенным контролем [1].

Таможенное право располагает специфичным методом правовой регуляции, который представляет собой специфичный симбиоз императивных способов (имея в виду таможенно-тарифное регулирование, запреты и ограничения (нетарифное регулирование)) и диспозитивных способов. Несмотря на существенные и сущностные трансформации нормативной правовой основы таможенного права, его метод правового регулирования остается неизменным и может рассматриваться как устоявшийся, что в совокупности с обособленным предметом правового регулирования позволяет оценивать таможенное право, как самостоятельную подотрасль права.

Экономическая деятельность субъектов современного рынка товаров и услуг многогранна и сопряжена с разнообразными трудностями и критическими состояниями. Осуществление предпринимательской структурой внешнеэкономической деятельности обозначенные риски многократно усиливает, поскольку к внутренним рискам присоединяются риски, присущие мировой экономической системе. Для отечественных компаний дополнительные риски также обусловлены санкционным режимом стран Запада.

Россия в настоящее время достаточно активно проводит модернизацию своей внешнеэкономической политики, которая в качестве приоритетов опирается на реиндустриализацию на основе применения современных прорывных технологий, а также развивая импортозамещение, стимулируя развитие малого и среднего бизнеса, развивая инновационную составляющую, что в конечном итоге позволит обеспечить более полную интеграцию страны в мировую экономику. Данная задача должна быть в полной мере обеспечена юридическими средствами.

Выход отечественных коммерческих компаний на зарубежный рынок несет дополнительные риски, которые присутствуют на протяжении всей внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) компании.

Структура рисков ВЭД обширна и насчитывает, как указывают экономисты, не менее 150 видов [2]. Каждым риском можно в той или иной степени успешно управлять, то есть использовать разнообразные меры, которые позволяют с определенной степенью точности прогнозировать наступление рискованных событий и снижать степень риска либо, по крайней мере, минимизировать негативные последствия его реализации. Проблема управления риском, преодоления неопределенности существует в любом секторе экономики, что объясняет ее постоянную актуальность. В контексте рассматриваемой проблематики остановимся на рисках, которые носят правовой характер – имея в виду как риски, связанные с изменением законодательства стран-участниц международного договора, так риски, сопряженные с деятельностью таможенных органов.

Один из наиболее негативных факторов, которые несут в себе эти риски, безусловно, временной. Это особенно важно, когда товар уже пересек границу - убытки определяются просрочкой поступления средств на расчетный счет таможни и проведением сертификации. Чем длительнее это время, тем больше убытки из-за простоя транспортных средств и штрафов за просрочку платежей. Другой важный фактор – информационный, недостаток информированности в таможенной сфере неизбежно порождает убытки.

Экспортные поставки товаров как элемент ВЭД требуют в первую очередь, достаточно хорошего знания законодательного регулирования в сфере ВЭД. Незнание приводит к существенным непроизводительным затратам при оформлении и получении различных документов, справок, сертификатов и т.п., которые необходимы для таможенного оформления.

Также можно выделить группу рисков, которые связаны с условиями заключенного контракта: исходя из определенного качества товара, его упаковкой и цены; условий поставки; выбора финансовых условий контракта; возможных экстренных обстоятельств; прописанных в контракте условий разрыва контракта и ответственности за несоблюдение условий.

Федеральная таможенная служба, как субъект бюджетного планирования, является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим, в соответствии с законодательством Российской Федерации, свои полномочия и функции в установленной сфере деятельности по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию, контролю и надзору в области таможенного дела, а также функции агента валютного контроля и специальные функции по борьбе с контрабандой, иными преступлениями и административными правонарушениями. Повышенным риском, безусловно, обладают таможенные операции, при таможенном оформлении зарубежных поставок возникают временные проволочки, наиболее значительно увеличивающие суммарное время поставки.

В настоящее время, таможенные правоотношения претерпевают кардинальные изменения, испытывая на себе активное влияние информационных технологий, а также смены онтологического понимания их сущности, продиктованного геополитическими изменениями последних десятилетий, которые ломают отчасти утвердившиеся стереотипы понимания, что есть таможенная деятельность, возникает уникальная возможность формирования и закрепления научного обоснованного видения существования таможенного права в самостоятельных отраслевых рамках.

В настоящее время к организации процессов таможенной и «околотаможенной» деятельности, предъявляются высокие требования, что требует повышения профессионализма кадрового состава таможенных структур.

Актуальной проблемой развития таможенного законодательства, как представляется, является также разработка новых подходов к управлению в таможенных органах, формирование систем информационно-аналитической и методической поддержки руководства таможни в процессе принятия и реализации правовых и управленческих решений.

Также значимой проблемой выступает сложная структура состава элементов таможенной системы и инфраструктуры, которая обеспечивает ее функционал. Инфраструктура, посредством которой обеспечиваются функционирование и развитие таможенной системы, включила в свой состав таможенную инфраструктуру и транспортно-логистическую инфраструктуру. Необходимо гармонизировать и скоординировать данную деятельность, что позволит улучшить процедуры в рамках внешнеэкономической деятельности [3].

Вывод: Институциональная основа российской таможенной системы и таможенное право развиваются, несмотря на ряд обозначенных проблем. Эта система на сегодняшний день представляет, скорее, конгломерат, нежели структурированный комплекс правовых норм, который должен способствовать развитию внешнеэкономической деятельности в интересах государства, бизнес-структур и населения. Необходимо развивать таможенное право, совершенствовать правовое регулирование внешнеторговой деятельности. Также представляются соответствующими современной обстановке организация и развитие в рамках системы высшего образования подготовки правоведов, которые бы специализировались непосредственно в сфере таможенного права. Данный подход, как представляется, позволит участникам международного рынка оформлять сделки в рамках внешнеэкономической деятельности с учетом ее специфики, что будет способствовать минимизации рисков и, в конечном итоге, повышать экономический потенциал каждого российского участника международных экономических отношений и государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Кожуханов Н.М. О развитии таможенного права Российской Федерации// Актуальные проблемы развития таможенного дела в условиях современных глобальных изменений. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции 31 октября 2017 г. Москва, 2017. – С. 93-97.

Бадалова А.Г. Управление рисками деятельности предприятия: Учебное пособие. М.: Вузовская книга, 2016. – 234 с. – С. 75-76.

Ковальчук О.В. Проблемы и перспективы развития системы таможенных услуг в РФ
Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16804> (дата обращения 01.03.2019 г.).

УДК 341.9

Новикова М.М.
СПбГУ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА – ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ

Активное развитие частноправовых отношений трансграничного характера в условиях всеобщей глобализации в мире, которая охватила все сферы жизни государств и социума, привело к усложнению содержания мировой торговли, а также усилению значимости единообразных норм, которыми регулируется институт международной купли-продажи товаров.

Говоря о дальнейшем развитии международного частного права, под таковым следует понимать не столько процесс принятия отдельных международных соглашений о нормах коллизионного права, которые должны применяться национальными судами общей юрисдикции и арбитражными судами, сколько процесс унификации частного права. Такая унификация необходима, как представляется, прежде всего, в сфере международной торговли. Так, к примеру, актуальна унификация правовых норм, которые касаются международной продажи товаров или составления контрактов. Также необходимо унифицированная, т.е. единообразная регламентация в таких сферах, как научно-техническое и культурное сотрудничество, морские, железнодорожные и воздушные перевозки товаров и пассажиров.

Проблемы частнопровых отношений, которые сопряжены с наличием иностранного элемента, в значительной степени обуславливаются ныне существующей структурой международного частного права. Следует отметить, что международное частное право в настоящее время представляет собой систему международных договоров и коллизионных национальных норм, применимых в случаях, когда имущественные и неимущественные отношения частных лиц включают иностранный элемент.

Как отмечает, к примеру, Н.Г. Доронина, многие отечественные правоведы указывают на современное международное частное право, как на достаточно устойчивое единство коллизионных норм и начал, которые опосредуют два материально-правовых дополняющих друг друга способа регулирования частнопровых отношений, осложненных иностранным элементом» [1].

Значимость роли именно коллизионного права, которое позволяет сбалансировать разницу подходов, присутствующую в различных национальных правовых системах, в международном частном праве РФ позволила сформировать особую область права в национальной правовой системе. Как пишет А. Муэло, именно благодаря наличию коллизионных норм международное частное право выделилось в самостоятельную сферу права, которая находится в национальной системе права отдельного государства [2]. Однако, необходимо отметить, что коллизионные нормы ограничиваются лишь указанием на тот правопорядок, в котором следует искать ответы применительно к возникшим отношениям – т.е. указывают путь, какая из национальных систем должна быть выбрана в каждом конкретном споре, однако единых норм разрешения споров не создано.

Основная задача международного частного права состоит в создании прозрачных и единообразных для всех участников товарооборота условий, которые позволят достаточно быстро и справедливо разрешать возникающие спорные ситуации, коллизии, которые в значительной мере порождаются разницей, которая имеет место между двумя правопорядками участников сделок с иностранным компонентом. Именно в силу необходимости разрешения возникающих споров значительную часть норм международного частного права составляют так называемые коллизионные нормы, указывающие, право какого государства должно быть применено к данному правоотношению, т.е. содержащие отсылку к праву какого-либо государства.

Следует указать, что в Европейском Союзе начало формированию коммунитарного международного частного права было положено в 1980 г., что было ознаменовано принятием Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам. Содержанием данной Конвенции стали общие положения, которые призваны обеспечить единообразный подход к применению коллизионных норм. Участие стран в данной Конвенции закономерно привело к тому, чтобы были приняты национальные законы о международном частном праве на всех континентах. Так, первой страной, которая приняла такой закон, стала Чехословакия (1963), затем такие законы были приняты в различное время и действуют на сегодняшний день в Австрии (Закон о международном частном праве 1978), Англии (Закон о международном частном праве 1995), Германии (Закон об общих условиях сделок 1976), а также в Венесуэле (1998), ОАЭ (1965 г.), Южной Корее (1962 г.), Японии (2007 г.) и мн. др. Другие страны включают в национальное гражданское право соответствующий комплекс норм, к примеру, в

РФ раздел «Международное частное право» включен как раздел Гражданского кодекса Российской Федерации.

Меры к унификации в обозначенной сфере принимает ряд крупных международных организаций.

Следует отметить ряд международных конференций, таких как Гагская конференция по международному частному праву, усилиями которой на сессиях, начиная с 50-х гг. XX в., были приняты Конвенция по вопросам гражданского процесса (1954); Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (1965); Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (1970) и др. Также следует упомянуть международную межправительственную организацию как Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА), который был основан в 1926 г. в Риме. Данная организация занимается в основном кодификацией материальных норм международного частного права, в частности ей были выработаны такие конвенции, как Женевская конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (1956); Женевская конвенция о договоре международной перевозки пассажиров и багажа по внутренним водным путям (1976); Оттавские конвенции 1988 г. о международном финансовом лизинге и факторинге; и др.

В дальнейшем кодификация и унификация международного частного права в России может способствовать решению различных задач, и прежде всего задач в сфере привлечения иностранных инвестиций, но также, как отмечает К. Звекон, «возможно объединение родственных институтов гражданского, семейного и трудового права» [3].

Международное частное право баланс интересов сторон обеспечивает посредством условий о праве, применимом к договору, а также норм, которые определяют порядок разрешения споров. Следует отметить, что сегодня не существует конвенций, где бы были полноценно урегулированы эти вопросы, которые затрагивают непосредственно не только интересы участников гражданского оборота, но и безопасность государства. Имеют место пробелы регулирования, которые могут быть решены в процессе унификации при сохранении существующей единой концепции международного частного права.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что необходимость международно-договорной унификации национального правового регулирования ставит вопрос о взаимоотношении международного и национального права как двух систем права. Поскольку сегодня расширяется число коллизионных норм и уточняются общие подходы к решению коллизионных вопросов в гражданско-правовых отношениях государства с иностранным частным лицом, необходимо обсуждение возможности принять национальный закон о международном частном праве, который бы в том числе решил задачи, выходящие за рамки гражданско-правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доронина Н. Г. Особенности современных условий развития международного частного права // Журнал российского права № 1— 2010. – С. 114-128.
2. Adolfo Miahó de la Muelo. Las Normas Materiales de Derecho Internacional Privado // Revista Espanola de Derecho Internacional. V. XVI, № 3. (Адо́льфо Миахо де ла Муэ́ло — профессор кафедры международного права в Университете Валенсии, Испания).
3. Звекон В. П. Коллизии законов в международном частном праве. – М., 2007. - С. 366.

ПРОБЛЕМЫ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН

Введение. Мир является важнейшей ценностью для человечества, условием его благоприятного существования и развития. На протяжении всей своей истории в условиях возникновения и протекания вооруженных конфликтов люди неоднократно предпринимали попытки прекратить кровопролитие и заключить мирное соглашение.

На сегодняшний день основным международным институтом, нацеленным на «поддержание международного мира и безопасности» [1], является Организация Объединенных Наций. В ходе ее деятельности были разработаны основные механизмы миротворчества, которые не раз доказывали свою эффективность. Несмотря на это, современные действия ООН в этой сфере имеют ряд недостатков, обусловленных как причинами внутри организации, так и внешними условиями мирополитической среды. Актуальность данного исследования доказывает опубликованная 2 сентября 2018 г. секретная директива ООН об ее содействии в Сирии, где указывается условие, при котором организация будет содействовать дальнейшей реконструкции страны, – «полный и всеобъемлющий политический переход, согласованный со сторонами» [2]. Таким образом нарушается принцип нейтральности и беспристрастности, которых ООН стремится придерживаться, а также поддерживается позиция США в данном конфликте, что явно говорит о несамостоятельности организации.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать современные проблемы, с которыми сталкивается ООН в сфере миротворчества.

1. Проблемы миротворческой деятельности ООН

1.1. Влияние мировой политической расстановки сил

Организация Объединенных Наций действует в системе международных отношений, сложившейся после окончания Холодной войны и характеризующейся доминированием США на мировой арене. Несмотря на то, что постепенно эта система изменяется в сторону многополярности, и все большее количество государств стремится укрепить свои позиции, США сохраняют значительное влияние на глобальную ситуацию, в том числе и на действия ООН.

В истории известны примеры, когда Соединенные Штаты подменяли миротворческие операции ООН и действовали без резолюции СБ [1]. Нарушая принципы международного права, НАТО провела антисербскую операцию в Югославии в 1995 г. («Обдуманная сила») и в 1999 г. («Союзная сила»), позиционируя их в качестве «гуманитарных интервенций», а также операции в Афганистане в 2001 г. («Несокрушимая свобода») и Ираке в 2003 г. («Иракская свобода»). США действовали в этих операциях с позиции силы с целью навязать свою волю правительствам определенных государств или свергнуть их и заменить новыми. ООН также проводила миротворческие операции в этих странах, например, в Югославии, однако ее действия носили более умеренный характер, преследуя цель простого урегулирования вооруженного конфликта, что не отвечало интересам США.

Если рассматривать более современные события, то можно привести в пример секретную директиву ООН по Сирии [3], где условием осуществления организацией миростроительства в этой стране является политический переход, т.е. смена законного правительства, представленного Б. Асадом. Именно в этом и заключается цель США, которые оказывают поддержку оппозиции в ходе вооруженного конфликта в Сирии.

На действия ООН по поддержанию мира также оказывают влияние разногласия, существующие между странами-членами Совета Безопасности, особенно среди его постоянных представителей [2]. Примером может послужить тот факт, что США в июле 2018 г. заблокировали предложение России по урегулированию палестино-израильского конфликта

[4], возможными причинами чему может быть, с одной стороны, поддержка Израиля, стремление сохранить status quo и, с другой стороны, существование противоречий с российской стороной в других вопросах.

Другим примером может послужить ситуация с миротворческой миссией на Украине. Продолжающаяся с 2014 г. война в этой стране повлияла не только на внутреннее положение в государстве, но и на отношения между ЕС и Россией, усилив противоречия между ними. В.В. Путин еще в сентябре 2017 г. предложил развернуть миротворческий контингент ООН на линии соприкосновения в Донбассе с функцией защиты мониторинговой группы ОБСЕ при условии согласия ЛНР и ДНР и отвода сторонами конфликта их вооружений, что предусмотрено Минскими соглашениями. Однако такие условия не устраивают другие государства, например, Украину, которая требует развертывания миссии непосредственно на границе с Россией [5]. Также глава французского МИД Жан-Ив Ле Дриан отметил преждевременность данной операции и приоритетность выполнения минских договоренностей [6], а США считают ее неприемлемой из-за сохранения народных республик [7]. Все эти противоречия приводят к тому, что до сих пор в ООН не был достигнут компромисс по поводу миротворческой миссии на Украине [8], где продолжается вооруженный конфликт и погибают люди.

Еще одной особенностью современной системы международных отношений, которая в некоторой степени снижает эффективность миротворческой деятельности ООН, является наличие других организаций, осуществляющих миротворчество. К ним относятся, например, НАТО, СНГ, ОБСЕ, ЕС, ЭКОВАС и АС [3]. Так, Европейский союз принял ответственность за безопасность в Балканском регионе у ООН и НАТО, однако он не обладает достаточным количеством ресурсов для реализации долгосрочных миротворческих миссий и нуждается в поддержке других организаций. Таким образом, ООН, НАТО и ЕС вынуждены координировать свои действия, искать компромисс для сохранения стабильности в регионе, что может приводить к неэффективным и запоздалым мерам [4].

1.2. Социально-экономические трудности

Зависимость Организации Объединенных Наций от США проявляется и в финансовой сфере. Основное финансирование миротворческой деятельности ООН осуществляют Соединенные Штаты, составляя более 28 % от общего количества взносов. Это вызывает недовольство внутри страны, ведь из-за этой неравномерности американские граждане вынуждены платить большее количество налогов. По подсчетам Брэта Шэфера, старшего научного сотрудника по международным нормативным вопросам в Центре свободы «Наследие» Маргарет Тэтчер в период с 2010 по 2015 гг. налогоплательщики в США оплатили более 1.2 млрд. долларов больше, нежели если бы США составляли только 25 % от общих взносов [1]. Такая невыгодная для американцев пропорция привела к тому, что президент США Д. Трамп сократил и продолжает сокращать финансирование ООН, что существенно влияет на общий бюджет деятельности по поддержанию мира и вынуждает организацию искать новые ресурсы и уменьшать масштаб операций. Естественно, это не может не отразиться на их результативности.

Кроме того, согласно многочисленным отчетам, аудитам и расследованиям внутри ООН были обнаружены случаи неэффективного управления, мошенничества и коррупции. Например, в 2007 г. Управление служб внутреннего надзора ООН исследовало миротворческие контракты на сумму 1.4 млрд. долларов и обнаружила «значительные» коррупционные схемы, затрагивающие 40 % этих контрактов (619 млн. долларов) **Ошибка! Закладка не определена.** Через год аудит операции ООН в Судане выявил тот факт, что десятки миллионов долларов были растрочены впустую: офицеры ООН арендовали склады, которые не использовались; бронировали номера в отелях, в которые не заселялись и теряли тысячи продуктовых пайков из-за краж и долгого хранения. Представители ООН же утверждают, что данные обвинения раздуты и не принимают в расчет те трудности, с которыми сталкиваются миротворцы при развертывании операции в стране с плохими дорогами и правительством, враждебным к иностранцам [2].

На сегодняшний день отчетов о коррупции и неэффективном управлении в рядах миротворцев ООН меньше, однако нельзя сказать с уверенностью, что эти явления удалось побороть. Например, согласно внутреннему меморандуму от апреля 2015 г. в ходе операции в Западной Сахаре были обнаружены факты мошенничества, связанные с едой и счетами в отелях [3], а через месяц стало известно о проведении двух расследований по факту продажи продуктовых пайков миротворцами в Ливии, ущерб от которых составил примерно четыре миллиона евро за пятилетний период [4].

Заключение. Таким образом, можно заключить, что главная мировая организация, ответственная за поддержания глобального мира и безопасности, ООН, на данный момент сталкивается с различными трудностями в ходе реализации своей миротворческой деятельности. Подверженность влиянию США и существующим разногласиям на мировой арене, финансовая зависимость, неэффективное управление, мошенничество и коррупция – все эти проблемы снижают эффективность миротворчества ООН и требуют немедленного разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

Лукьянов В. Ю. ООН в современном мире—проблемы, тенденции, перспективы //Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – №. 2 (220).

Сазонова К. Л. Участие «Великих держав» в миротворческой деятельности организации Объединенных Наций //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2009. – Т. 9. – №. 1 (56).

Шопова Н. ООН и некоторые проблемы регионального миротворчества //Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – №. 6. – С. 3-12.

Гриджин А. А. Актуальные проблемы миротворческой деятельности ООН //Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 72. – №. 4.

УДК 349.6

Сычѳв М.А., Макаров В.А.
СПбПУ Петра Великого

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тезисы: Экологическая безопасность, обеспечение экологической безопасности, экологический риск.

Проблематика данной темы, на сегодняшний день, является актуальной, кроме того, она присутствовала на каждом этапе истории развития человечества. На протяжении истории, в зависимости от понимания, природные ценности на каждом историческом этапе неоднократно менялись, менялось и представление о них, и как следует из этого, менялось и отношение к данному процессу. В настоящее время, человечество пришло к выводу, что лишь потребительское отношение к природе, а также её богатствам, является недопустимым, поскольку это может привести к экологическим последствиям.

Развитие государственных аппаратов и системы их управления, в сфере отрасли экологической безопасности, включает в себя: во-первых, обеспечение эффективной государственной деятельности в сфере управления охраной окружающей среды, а также эффективное и полезное использование природных ресурсов; во-вторых, при использовании природных ресурсов, ведутся специальные учётные мероприятия, позволяющие оценить причиненный вред природе, в ходе деятельности по получению этих ресурсов. Основной задачей перед государственными аппаратами ставится максимально минимизировать вред природе.

На сегодняшний день, угроза для безопасности, и комфортного проживания людей начинает исходить от неблагоприятных условий экологического характера, в первую

очередь это сказывается на здоровье людей, снижается продолжительность жизни, угроза массового распространения аритмии и гипертонии лиц, находящихся в возрасте расцвета сил, и так далее. Сейчас уже не вызывает сомнения, что загрязнение окружающей среды способно вызвать ряд экологически обусловленных заболеваний и, в целом, приводит к сокращению средней продолжительности жизни людей, подверженных влиянию экологически неблагоприятных факторов. Именно ожидаемая средняя продолжительность жизни людей является основным критерием экологической безопасности. От экологического развития, напрямую зависит реализация основных прав и обязанностей человека и гражданина, обеспечение права на достойную жизнь, и право реализовывать свой потенциал обеспечивает именно экология, поскольку именно в её функции входит поддержание на должном уровне функционирование биосферы, и всех процессов, связанных с ней. Именно экологическая безопасность, является определяющим фактором успешного функционирования и развития общества [1].

Первым делом следует раскрыть, что же из себя представляет экологическая безопасность.

Экологическая безопасность, под ней понимается совокупность мер, которая направлена на снижение вредных последствий производственной деятельности людей. Следует сказать, что экологическая безопасность реализуется на разных уровнях регулирования: глобальном, региональном и местном.

Необходимо понимать, что благоприятная окружающая среда представляет собой окружающую среду, качество которой стабильно обеспечивает функционирование всех естественных экологических систем, природных, а также природно-антропогенных объектов.

На сегодняшний день, экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности биосферы и человеческого общества.

На государственном уровне, экологическая безопасность выражается прежде всего в защите от угроз, возникших в ходе антропогенного и природного воздействия на природу.

В определение экологическая безопасность входит: система регулирования и управления, которая обеспечивает прогнозирование, а случае возникновения, ликвидацию развития чрезвычайных ситуаций

Следует выделить уровни регулирования экологической безопасности.

Глобальный уровень управления экологической безопасности выражается через прогнозирование и отслеживание процессов состояния биосферы, и других сфер, имеющих к ней прямое отношение. Сущность глобального контроля и управления в сохранении и восстановлении естественного процесса воспроизводства биосферой окружающей среды, которая направляется совокупностью входящих в состав биосферы живых организмов.

Управление глобальной экологической безопасности является главной задачей современных международных отношений на уровне таких организаций как ООН, ЮНЕП и ЮНЕСКО, методы управления на данном уровне включают в себя принятие определённых международных актов, относящихся к защите окружающей среды, в масштабах биосферы, реализацию межгосударственных программ по экологии, создание специальных организаций межправительственных сил занимающихся ликвидацией экологических катастроф, имеющих природный и антропогенный характер [2].

На глобальном уровне был решен ряд экологических проблем международного масштаба. Одним из крупных успехов международного сообщества стало запрещение испытаний ядерного оружия во всех средах, пока кроме подземных испытаний.

Региональный уровень включает в себя крупные географические и экономические зоны. Данные территории могут быть частью одного большого государства, либо совокупностью территорий нескольких небольших государств. Контроль и управление осуществляется при помощи правительства государства, а также на уровне межгосударственных связей, примером здесь может служить Евросоюз и Африканский Союз (Союз Африканских Государств).

К локальному уровню относятся города, районы, экономические предприятия в сфере металлургии, нефтеперерабатывающей, химической промышленности, а также контроль выбросов и стоков вредных веществ. На локальном уровне управление экологической безопасностью сосредоточено в виде соответствующих полномочий администраций отдельных городов, районов, служб предприятий, отвечающих за экологию.

Вне зависимости от уровня управления экологической безопасностью, объектами управления здесь всегда будут выступать окружающая среда т.е. комплекс естественных экосистем, и социоприродных экосистем [3].

Загрязнение природной среды газообразными, жидкими и твердыми веществами и отходами производства, вызывающее деградацию среды обитания и наносящее ущерб здоровью населения, остается наиболее острой экологической проблемой, имеющей приоритетное социальное и экономическое значение.

Важно отметить, что экологический риск характеризуется следующими нормативными уровнями:

Первое приемлемый экологический риск под ним понимается риск, уровень которого оправдан с точки зрения, как экологических, так и экономических, социальных и других проблем в конкретном обществе и в конкретное время.

Второе предельно допустимый экологический риск, определяется под ним максимальный уровень приемлемого экологического риска. Следует отметить, что определяется по общности неблагоприятных экологических эффектов и не должен превышать независимо от интересов экономических или социальных систем.

Следует также отметить, что существует пренебрежимо экологический риск, под ним понимается малозначительный уровень приемлемого риска с точки зрения экологии. Также данный риск стоит на уровне флуктуаций уровня фонового риска, также в некоторых случаях определяется как 1% от экологического риска, который должен быть предельно допустим. В свою очередь, фоновый риск – под представляется риск, который определен присутствием природных эффектов и социальной среды обитания человека [4].

Следует выделить, что широкое применение находит такое понятие, как индивидуальный экологический риск.

Под ним понимается риск, который обычно ведет сравнение с вероятностью того, что человек в процессе своей жизнедеятельности будет испытывать неблагоприятное экологическое воздействие.

Индивидуальный экологический риск представляет собой экологическую опасность в определенной точке, где находится человек, таким образом, характеризуется распределение риска в пространстве [5]. Это понятие широко используется для количественной характеристики территорий, где происходит оказание сильного негативного воздействия [6].

На сегодняшний день, законодательство Российской Федерации в области экологии и экологического права активно совершенствуется. Постепенно заполняются пробелы в законодательстве. Существует отчетность, по количеству выброшенных в окружающую среду вредных веществ.

Но тем не менее, необходимо кодифицировать законодательство в данной сфере человеческих отношений, поскольку данные отношения являются основополагающими в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина, ведь именно благодаря экологии, люди имеют возможность прожить более здоровую и достойную жизнь, и реализовать себя и свои возможности. Для дальнейшего и эффективного развития экологии, необходимо создать единый кодифицированный документ, в котором бы излагались законы, затрагивающие экологию и экологическое право в принципе, например, Экологический Кодекс Российской Федерации, который содержит все необходимые нормы, регулирующие правоотношения в данной сфере.

Регулирование отношений в данной сфере, является одной из главных целей государства, так как по Конституции Российской Федерации, каждый человек имеет право на

достойную жизнь, и экологическая обстановка является неотъемлемой составляющей для реализации этих важнейших конституционных положений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерофеев, Б.В. Экологическое право / Б.В. Ерофеев. - М.: Юриспруденция, 2016. - 235 с.
2. Бринчук, М.М. Экологическое право / М.М. Бринчук. - М.: ЮРИСТЪ, 2015. - 168 с.
3. Дубовик, О.Л. Современное экологическое право в России и за рубежом/О.Л. Дубовик. - М.: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2016. -179с.
4. Дмитренко, А. В. Экологическое право/ А.В. Дмитренко. - М.: Дашков и ко, Наука-Спектр, 2016. - 256 с.
5. Боголюбов, С. А. Экологическое право / С.А. Боголюбов. - М.: Высшее образование, 2017. - 257 с.
6. Экологическое право. - М.: Академия, 2014. - 176 с.

УДК 349.6

Хаблак И.А., Сычѐв М.А., Макаров В.А., Гоголева В.В.
СПбПУ Петра Великого

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Как мы все уже знаем, высокий экономический рост напрямую связан с ростом загрязнения окружающей среды, истощением природных ресурсов, а также экологических систем. В научной литературе мы все чаще видим, как авторы отмечают признаки нарастающего в мировых масштабах эколого-экономического кризиса, который должным образом не учитывается ни в политике, ни в прогнозных материалах государств и международных организаций. По прошествии времени с момента проведения конференции ООН по проблеме развития и окружающей среды в Рио-де Жанейро в 1992 г., саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 г., саммита по климату в Копенгагене в 2009 г., конференции в Рио-де-Жанейро в 2012 г., и, наконец, Конференции по климату в Париже в 2015 г. Можно сделать вывод, что экологическая ситуация в мире продолжает лишь обостряться, а действующие экономические механизмы природопользования в различных странах остаются низкоэффективными.

Говоря о деградации природной среды и нарушении экологической безопасности, отметим, что научные исследования и подсчеты отражают весьма негативную ситуацию. Например, по данным ООН, каждый час на планете уничтожается более 3000 акров тропических лесов, 1700 акров производительных почв становятся пустыней вследствие их нерационального использования, почти 900 млн. человек в настоящее время проживают в засушливых экологически неблагоприятных регионах нашей планеты. Почти во всех странах мира серьезную тревогу вызывает чрезмерное загрязнение вредными выбросами атмосферного воздуха. Так, за последние 100 лет концентрация углекислого газа - одного из основных парниковых газов - в атмосфере увеличилась на 12-18%; на 10-20% возросла запыленность атмосферы; на 7-10% снизилась освещенность Земли; на 2% уменьшился озоновый слой, защищающий людей от радиационного излучения солнца. Весьма опасным явлением для экологических систем является и то обстоятельство, что происходит интенсивное таяние ледового щита в Гренландии, горных ледников в Альпах Андах, Гималаях, шельфовых ледников в Антарктиде, что влечет за собой сокращение запасов пресной воды. Если обратить внимание на запасы лесных ресурсов, то негативным является и тот факт, что площадь тропических лесов только за последние 10 лет сократилась на 20-30%, а леса Сибири, Канады и дельты Амазонки ежегодно сокращаются на 20 миллионов гектаров.

В свою очередь, пахотные земли теряют 24 млрд. тонн плодородного слоя, особенно интенсивно это происходит в Индии, Китае, странах СНГ из-за устаревших методов обработки и вследствие этого 70-80% мировых пастбищ уже превратились в пустыню. В целом же социально-экономические и экологической потери мировой экономики оцениваются в 40 млрд. долл. [1].

Очевидность необходимости разработки и реализации новой эколого-экономической модели развития в мире и отдельных странах подчеркивается в концептуальных документах правительственных и иных структур. Например, в этой связи на конференции в Рио-де-Жанейро в 2012 г. заявлено о создании многостороннего партнерства в 150 странах, 2015 населенных пунктах (областях, районах, городах) и 20150 общинах по всему миру для достижения «Будущего, которое мы хотим». На данной конференции состоялась специальная сессия по расширению и тиражированию лучших партнерских практик в области устойчивого эколого-экономического развития, а основное внимание было сосредоточено на трех тематических блоках: энергетика, устойчивое развитие городов и сельских поселений и проблемы воды. Стоит отметить, что кризисные явления последних лет заставили многие международные организации начать поиск инновационных моделей, обеспечивающих гармоничное развитие природы и человека. Одной из таких моделей является предложенная ООН концепция «зеленого роста», сущностью которой является качественное изменение моделей производства и потребления, интеграция «зеленых принципов» в систему стратегического планирования и бюджетирования, экологизация бизнеса и инфраструктуры.

Итак, именно «зеленая» экономика была воспринята международным сообществом как адекватный механизм современного экономического роста. В этих условиях для обеспечения эффективного развития национальных экономик важнейшее значение имеют вопросы рационального использования природных ресурсов и защиты окружающей среды. Не является исключением и Россия, где около 15% территории страны по экологическим показателям находится в критическом состоянии; почти 60% городского населения проживает в местах с высоким уровнем загрязнения воздуха; более 40% населения страны сталкивается с проблемой качества питьевой воды; низким остается уровень использования и обезвреживания отходов производства и потребления [2].

Следует отметить, что на уровне правительства Российской Федерации в последние годы предпринимаются определенные шаги в развитии программ рационального природопользования. Например, для обеспечения достижения стратегической цели государственной политики в области экологического развития по решению социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранения благоприятной окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, Правительством России утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» [3]. В данном документе определяется ряд мер по совершенствованию государственного управления по предотвращению, ограничению и минимизации негативного воздействия на окружающую среду как в целом в России, так и ее регионах. Принята и Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства России от 17.11.2008. В ней поставлена задача достижения россиянами уровня доходов и качества жизни, вполне сопоставимых с показателями развитых экономик, но речь идет, в том числе, и о высоких стандартах экологической безопасности, например, доля населения, проживающего в местах с неблагоприятной экологической обстановкой, должна снизиться с 43% в 2007 г. до 14 % в 2020.

На наш взгляд, весьма важным документом, регулирующим природопользование и охрану окружающей среды в России, должна стать обсуждаемая в правительстве Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. Стратегия содержит общие положения о мерах и механизмах, направленных на достижение планируемого результата реализации государственной политики в области обеспечения экологической

безопасности; оценку текущего состояния экологической безопасности, а также основных проблем, вызовов и угроз, тенденций и возможных сценариев развития ситуации в области обеспечения экологической безопасности. Ожидается, что реализация основных приведет к улучшению состояния окружающей среды на территории России, в частности, к 2025 г. численность населения в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха сократится с 19,2 млн человек до 10 млн человек. Выбросы от стационарных источников и автомобильного транспорта на душу населения снизятся с 0,212 тонн/человека до 0,150 тонн/человека в 2025 г. Объем выбросов парниковых газов на единицу валового внутреннего продукта сократится с 45,7 т. CO₂ – эквивалента/млн. руб., до 35,0 т. CO₂-эквивалента/млн. руб. В 2025 г. планируется, что в результате проведения мероприятий по повышению защищенности от негативного воздействия вод, доля защищенного населения увеличится с 72% до 90%. В зависимости от развития экономической ситуации в стране и в мире, а также от международной политической ситуации настоящая Стратегия может реализовываться по одному из трех сценариев - пессимистический и реалистический, и оптимистический, и как следствие по-разному будет развиваться ситуация в сфере обеспечения экологической безопасности Российской Федерации. Так, пессимистический сценарий предусматривает значительное сокращение финансирования государственных программ Российской Федерации и федеральных целевых программ, мероприятия которых направлены на обеспечение экологической безопасности Российской Федерации [4]. В целом переход на путь экологически устойчивого развития приведет к снижению как абсолютных, так и удельных показателей воздействия на окружающую среду. Отрадно, что в российской экономике, хотя и медленно, но все же растут затраты на охрану окружающей среды. Например, объем затрат на окружающую среду в 2011 г. составил 424,18 млн.руб, а в 2016 – 472,11 млн.руб.

Какие же первоочередные шаги России необходимо предпринять в направлении экологизации экономики? Полагаем, что Россия, добиваясь быстрого завоевания высоких экономических позиций на основе интенсивного перехода на инновационный тип развития, и ориентируясь на предложенные мировой наукой и практикой экологические сценарии, может в будущем решать, как свои внутренние экологические проблемы, так и экологические проблемы глобального масштаба. Кроме того, считаем, что без применения целостного экономического механизма природопользования невозможно достичь действительно безопасных показателей развития страны.

Напомним, что основными действующими элементами экономического механизма природопользования в России в настоящее время являются природоресурсные налоги и платежи за использование природных ресурсов. Так, в 2014 г. поступления в консолидированный бюджет Российской Федерации от налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами составило 2598,0 млрд руб., причем в общем объеме поступлений платежей 99% составляет налог на добычу полезных ископаемых [5].

На наш взгляд, что при сохранении общей суммы налогов (соблюдения принципа фискальной нейтральности) целесообразно изменить пропорции в сторону увеличения удельного веса налогов, связанных с природопользованием, что позволит, с одной стороны, снизить темпы разрушительного изымания ресурсов из природной среды, а, с другой стороны, стимулировать природопользователей к использованию энерго и материалосберегающих технологий. Итак, происходящие в современном мире в целом и в России, в частности, неблагоприятные эколого-экономические процессы могут нарушить баланс их развития, если в процессе природопользования и при изменении экономической структуры не будет придаваться должного значения экологическому фактору. В этих целях для обеспечения экологической безопасности в России необходимо создание определенных институциональных условий и, прежде всего, речь идет о создании соответствующего федерального и регионального законодательства, которые бы способствовали адекватной административной и экономической поддержке сферы природопользования. В свою очередь, широкое применение экономического стимулирования природопользователей,

природосберегающих технологий, экологических налогов и платежей позволит, в конечном счете, сформировать экологоориентированную модель развития экономики России.

ЛИТЕРАТУРА

Зеленая экономика. Новая парадигма развития страны / С.Н.Бобылев., В.С. Вишияков, И.И. Комаров и др./ под общ. ред. А. В.Шевчука.- М.:СОПС,2016-248 с.

Боголюбов, С. А. Экологическое право // С.А. Боголюбов. - М.: Высшее образование, 2017. - 257 с.

Шевчук А.В. Государственная экологическая политика на современном этапе развития страны // в сб. трудов 13-ой Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики (РОЭЭ-2015) «Теория и практика экономического регулирования природопользования и охраны окружающей среды» - М.: 2015.- 19-23 с.

Дубовик, О.Л. Современное экологическое право в России и за рубежом // О.Л. Дубовик. - М.: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2016. - 179 с.

Яблоков, А.В. Зеленое движение и гражданское общество. Нарушение экологических прав граждан в России // А.В. Яблоков. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. - 247 с.

УДК 341.1/8

Триппель В.А., Кучерявый В.А., Биба А.С.
СПбПУ Петра Великого

ИНСТИТУТ УБЕЖИЩА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Основываясь на нормах международного права, в статье производится анализ понятия права убежища, а также юридические основания предоставления и применения права убежища. Актуальность работы обоснована, тем, что институт убежища выступает как один из важнейших институтов защиты прав человека.

Право убежища является институтом современного международного и внутригосударственного права. В международном праве регулируется Декларацией о территориальном убежище, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1967 г.

Нормами международного права закрепляется только право государства на предоставление определенным категориям лиц политического убежища, а также обязанность других государств выражать уважение в отношении этого права. Нельзя не отметить двойственность характера права убежища. И проявляется в том, что право убежища является институтом, как международного права, так и национального [2]. Государство самостоятельно решает, какому лицу предоставить убежище. Данное право проявляется в том, что государство дает согласие непосредственно на въезд и проживание на своей территории лицу, которое будучи гражданином иностранного государства или не имея гражданства, преследуется по политическим основаниям. Государственный суверенитет составляет основу данного права. Государство после предоставления убежища обязуется гарантировать лицу безопасность, а также основные права и свободы. Государство, в случае предоставления убежища, не может позволить лицам, его получившим, осуществлять деятельность, которая могла бы нарушать цели и принципы, закрепленные уставом ООН [3], поскольку правовая природа предоставления убежища заключается, как гуманитарный и мирный акт и не может восприниматься другими государствами как враждебный.

Убежище, которое было предоставлено с надлежащим соблюдением международных норм должно быть воспринято с уважением со стороны других государств. Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что право на предоставление убежища является суверенным правом государства по предоставлению лицу, которое преследуется на основаниях, закрепленных международным правом, право защищенного нахождения на своей

территории, и обеспечение этому лицу основных прав и свобод от государства, территория которого выступает убежищем.

Нормы международного права, закрепляющие институт убежища, регулируют не только общие положения о порядке предоставления убежища политическим эмигрантам, но также устанавливают категории лиц, обладающих таким правом неоспоримо (например, лица, осуществляющие борьбу за национальную свободу), и категории лиц, убежище которым не предоставляется [4].

Вопрос определения юридических оснований на предоставление убежища по сей день является весьма актуальным. У авторов нет единого подхода к решению сложившейся проблемы. Ряд исследователей считают, что в основе права на убежище лежит наличие у физического лица ряда признаков субъекта международного права эти основания в признании у физического лица качества субъекта международного права [5], другая же часть исследователей в качестве юридических оснований для предоставления убежища опирается на издавна имеющиеся основные права и свободы человека.

Некоторые же авторы ведущим обоснованием права на убежище выделяют существование специальных внутригосударственных правовых норм, регулирующих порядок предоставления убежища. Однако, рассматривая вопрос о праве на убежище, важно помнить о том, что физические лица при обращении к государству с прошением о предоставлении убежища, становятся субъектами внутригосударственных отношений.

Государства сотрудничают в сфере прав человека, и это сотрудничество подразумевает, что государства берут на себя определенные обязательства. Обязательства, которые относятся к институту убежища, проявляются, например, в привлечении к юридической ответственности лиц, которые признаются виновными в совершении преступления геноцида и прочих преступлений против человечества, а также деяний, запрещенных принципами международного права [6]. И в то же время предоставление убежища отдельным категориям лиц является обязанностью государства. Это напрямую исходит из норм международного права, которые существуют на сегодняшний день.

Объем использования определенного набора благ определяется международным соглашением государства. При этом физическое лицо, обладая таким набором благ, не становится субъектом международного права в силу причин, которые были упомянуты ранее. Резюмируя вышесказанное, напрашивается вывод о том, что право убежища является правом человека и наряду с этим выступает внутригосударственным правом, закрепляя право на убежище в своем законодательстве. Государство обязуется обеспечить его той категории лиц, права которых прямо закреплены в законе. К тому же государство не просто дает согласие на пребывание физических лиц на своей территории, но и гарантирует им безопасность и не применять экстрадицию в государство, в котором они были подвержены ограничениям в своих правах. Отсюда и исходит двойственность характера института убежища, с одной стороны он международный и является правом государства, а с другой - внутригосударственный и является правом человека.

Право убежища носит политический характер, так как основывается на государственном суверенитете. Вопрос круга лиц носит приоритетный характер в данном правовом институте. В связи с этим необходимо раскрыть правовую природу каждой формы убежища. В сложившейся практике выделяют две формы - территориальную и дипломатическую. Под категорию территориального убежища подходит характеристика, которая дается в статье выше. Правовую основу данный факт находит в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН 1967 г. Общепризнанно, что убежище не предоставляется лицам, которые совершили международные преступления, особо тяжкие уголовные преступления международного характера, а также лицам, выдача которых предусмотрена многосторонними договорами, которые были заключены между государствами. Подавляющее количество государств признает институт дипломатического убежища неправомерным [7]. Дипломатическое убежище на сегодняшний день признается только в странах Латинской

Америки. Хотя на практике случается, когда убежище предоставляется не только на территории государства, но и на территории дипломатических представительств [8].

Правомерность существования этого вида убежища, а именно в дипломатических резиденциях, обусловлена, прежде всего, их иммунитетом. Это факт противоречит п. 3 статьи 41 Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., в которой устанавливается, что «помещения представительств не должны использоваться в целях, несовместимых с функциями представительств, предусмотренными настоящей Конвенцией или другими нормами общего международного права» [9].

Гаванская конвенция о консульских чиновниках 1928 г. унифицирует практику латиноамериканских государств по вопросу предоставления дипломатических убежищ. На основании этой конвенции убежище предоставляется в военных лагерях или на военных кораблях исключительно лицам, которые совершили политическое правонарушение. Однако существует ряд условий: если страна не признает права на дипломатическое убежище, то она не может его предоставлять. О факте предоставления убежища незамедлительно должно быть сообщено местным властям. Укрывшихся лиц запрещается высаживать на территории данного государства или же рядом с его границами. Укрывшимся будет запрещено заниматься деятельностью, которая подрывает общественную безопасность. Государство не берет на себя расходы по предоставлению убежища [10].

Государства можно классифицировать на основании их отношения к предоставлению дипломатического убежища на следующие группы. К первой группе относятся государства, которые не практикуют данный вид предоставления убежища. В нее входят наибольшее количество государств, к которой так же относят и государства-члены СНГ [11].

Вторая группа – это государства, которые не принимают дипломатического убежища на своей территории, однако сами его предоставляют. В эту группу входят Франция, США и Великобритания. Латиноамериканские страны и сами предоставляют дипломатическое убежище, и предоставляют собственные территории под их размещение [12]. Данное деление на группы является условным, но даже оно доказывает тот факт, что подавляющее количество стран не признают дипломатического убежища.

На основании этого можно сделать вывод о том, что в международном праве нет нормы относительно дипломатического убежища, которая носила бы общепризнанный характер. На сегодняшний день все еще ведутся работы по разработке норм, которые полностью бы охватывали понятие института убежища.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что право убежища – это, прежде всего, суверенное право государства на предоставление защиты лицу, которое преследуется по мотивам, которые определены международным правом, а также гарантированная охрана основных прав и свобод со стороны государства, которое выступает убежищем. Безусловно, данный институт права еще будет претерпевать изменения до тех пор, пока не сложится единого понимания, признания и закрепления сущности института права убежища.

ЛИТЕРАТУРА

- Селиваненко В.О. Основные черты права убежища Вестник ТИСБИ. 2000. № 4.
Колосов Ю.М. Международное право. – М., 2005
Антипов А.Н. К вопросу о возникновении и развитии института права убежища в истории России. // Журнал «Закон и право». – М., 2007. – № 11. с. 5-8
Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для ВУЗов, 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 784
Войцехович А.М. О понятии института права убежища. - Советское государство и право, 1981, № 4. С. 11-16
Волох В.А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации в сфере вынужденной миграции и предоставления убежища. – М., «Спутник», 2009. – С. 125

- Галенская Л. Н. Право убежища. М.: Международ. отношения, 1968. 98 с. М.:
Международ. отношения, 1982. - С. 54
- Колосов Ю.М. Международное право. – М., 2005
- Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 г.).
- Додонов В.Н., Панов В.П., Румянцев О.Г. Международное право. Словарь-справочник.
Под ред. В.М.Трофимова. М., 1997, 512 с.
- Международное право / под ред. Л. А. Моджорян и Н. Т. Блатовой. М., 1970. 459 С. 12.
- Мовчан, А. П. Права человека и международные отношения / А.П. Мовчан. - М.:
Наука, 2015 – С. 68

УДК 341.1./8

Хаблак И.А., Гоголева В.В.
СПбПУ Петра Великого

ПИРАТСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

В международном уголовном праве существует многочисленная группа преступлений, обозначаемых в качестве преступлений международного характера или конвенционных преступлений.

По мнению И. И. Карпеца, данные преступления можно определить как деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), которые не относятся к преступлениям против человечества, но посягают на нормальные отношения между государствами, наносят ущерб мировому сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных и т. д.), а также организациям и гражданам, являются наказуемыми либо в соответствии с нормами, установленными в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями (конвенциями) [1].

Рассматриваемую категорию преступлений можно назвать также общеуголовными преступлениями, которые причиняют вред или создают угрозу его причинения международными отношениями в той или иной области, но не посягают на мировой правопорядок и безопасность человечества в целом, хотя такие преступления, как терроризм, пытки, захват заложников, рабство, при определенных условиях могут признаваться международными преступлениями. Как правило, в конвенциях, устанавливающих международные преступления, закрепляется обязанность государств-участников включать в национальное законодательство соответствующую норму, определяющую преступность и наказуемость того или иного деяния. Например, в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников закреплено следующее положение: «...существует настоятельная необходимость... в разработке и принятии эффективных мер для предупреждения, преследования и наказания всех актов захвата заложников как проявления международного терроризма. Каждое государство-участник предусматривает соответствующее наказание за преступления, обозначенные в данной конвенции» [2].

Исследуя преступления международного характера, В. П. Панов, в частности, отмечает, что их объектом выступают отношения межгосударственного сотрудничества, права человека и другие охраняемые международным правом общечеловеческие ценности, их общественная опасность ниже, чем у международных преступлений, уголовная ответственность за их совершение наступает по нормам национального законодательства. Еще одной особенностью данных преступлений является признание субъектами их совершения только физических лиц, хотя не исключается совершение этих деяний при содействии органов власти (например, при легализации преступных доходов, терроризме). Необходимость договорным путем на международном уровне определять преступность отдельных деяний была обусловлена

потребностью государств в консолидации усилий по борьбе с отдельными видами преступной деятельности, проявляющейся в мировом масштабе.

Как правило, в преамбулах к международным договорам отмечается опасность данной категории преступлений как для международных, так и для внутригосударственных отношений, но гораздо меньшая, чем преступлений против мира и безопасности человечества (международных преступлений). По указанным преступлениям широко развит институт оказания правовой помощи и выдачи преступников в соответствии с правилами, установленными международными договорами. Ввиду многочисленности рассматриваемых нами преступлений целесообразно классифицировать их на группы по объекту преступного посягательства: преступления против личных прав и свобод человека; преступления против здоровья населения и общественной нравственности; преступления против мировой финансово экономической системы; преступления против общественной безопасности. Именно к последней из указанных групп традиционно относится и пиратство.

По оценке специалистов, за период 1990–2000 гг. около 80 % нападений пиратов в мире совершалось в пределах территориальных вод, в гаванях, на якорных станциях, но не в открытом море, что фактически делало невозможным применение указанной выше конвенции [3]. В этой связи Международное бюро по морскому судоходству в 1992 г. предложило определять пиратство как акт проникновения на борт любого судна с намерением совершить кражу или иной вид преступления при наличии возможности использовать силу в ходе этого акта независимо от того, стоит ли судно в порту или находится в движении в национальных или международных водах, назвав три типа инцидентов с участием пиратов: 1) вооруженное ограбление низкого уровня, которое предполагает несложное по замыслу нападение на судно в море или гавани, совершенное в благоприятный момент немногочисленной бандой, члены которой обычно вооружены ножами («напал — нагребил — убежал»). Цель такого ограбления — завладение наличными средствами и ценными вещами членов экипажа, пропажа которых обнаруживается обычно после исчезновения грабителей; 2) вооруженное нападение и грабеж среднего уровня, повлекшие за собой серьезные ранения и убийства, совершаемые организованной и вооруженной бандой, действующей с другого корабля или из укрытия. Деятельность пиратов в данном случае является регулярной, они всегда применяют насилие в отношении членов экипажа и лиц, находящихся на борту, груз перегружают прямо в море на другое судно.

В ноябре 1997 г. в тайландском заливе пиратами был захвачен танкер Индонезии с грузом 3000 тонн дизельного топлива. Прямо в море груз был перегружен на танкер пиратов, экипаж оставили в живых. Практика захвата нефтяных и топливных танкеров с целью перепродажи нефти и топлива весьма распространена и сегодня; 3) крупные криминальные нападения или организованное нападение с целью захвата судна («феномен корабля-призрака»), которые осуществляются хорошо информированными группами международных преступников, использующих в своих интересах многочисленные подготовленные и вооруженные банды. Преступники обычно перегружают груз на другой корабль прямо в море и в дальнейшем перепродают его по имеющейся договоренности, а суда по фальшивым документам регистрируют и используют для транспортировки грузов [4].

Необходимо отметить, что с субъективной стороны пиратство совершается только с прямым умыслом, при этом обязательным является наличие цели: захват груза, судна, завладение материальными ценностями, достижение иных целей при совершении пиратства, сопряженного с захватом заложников. Субъектами указанного преступления являются вменяемые физические лица, достигшие возраста уголовной ответственности, как правило, преступление совершается группой лиц по предварительному сговору с той или иной степенью организации преступления и распределения ролей. Вообще следует отметить высокий уровень латентности пиратства в связи с тем, что потерпевшие не стремятся сообщать в официальные органы о совершении в отношении них преступления, так как это повлечет стоянку судна в порту до окончания расследования инцидента, а один день простоя стоит 25

тыс. долл. О фактах пиратства становится известно, только если в результате его совершения имеются убитые или раненые.

Так, в 1992 г. зарегистрировано 106 случаев пиратства, три человека из экипажа были убиты и три ранены; в 1997 г. совершено 247 пиратских нападений, ранены 30, убиты 57 человек из состава экипажа; 1998 г. — 202 случая пиратства, 35 человек ранены, 67 убиты; за период 1995–2000 гг. в среднем происходило ежегодно 109 нападений пиратов, а вероятность стать их жертвой составила 0,2 %. По мнению большинства международных организаций и представителей официальных властей государств, такой показатель является достаточно низким для придания проблеме статуса мировой. Если материальные потери компенсируются за счет увеличения объемов перевозок, то потери людей, к сожалению, восполнить невозможно, и это должно стать стимулом для консолидации усилий государств на международном уровне в борьбе с пиратством как преступлением международного характера. Тем более что уже в 2003 г. было зарегистрировано 445 покушений и окончанных нападений пиратов на морские суда, в результате чего погиб 21 моряк, 71 считается пропавшим без вести, а официальная статистика занижена в 2–8 раз [5].

Наиболее опасными маршрутами на сегодняшний день остаются Филиппинские острова (нападение на рыболовецкие суда и морские паромы), Индонезия, Малайзия, Сингапур (нападения в ночное время на якорных стоянках), Сомали (жестокость и кровожадность нападений под прикрытием официальных властей), Шри Ланка (захват и перепродажа груза для получения средств в поддержку террористов), Красное море (нападение на яхты), Бразилия (нападение на суда, стоящие на якорях), Никарагуа, Коста Рика (нападения пиратов на стоящие в порту суда). Сближение терроризма и пиратства как преступлений международного характера требует осознания всей серьезности данной проблемы и выработки новой политики по борьбе с данными видами преступной деятельности с консолидацией усилий государств в борьбе с проявлениями пиратства.

ЛИТЕРАТУРА

- Карпец, И. И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 48.
Панов, В. П. Международное уголовное право: учеб. пособие. М., 1997. С. 68–70.
Пиратство и терроризм на море // 2016. № 3. С. 124–125.
Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) // Справ. правовая система «Гарант».
Куршев, М. Международные проблемы борьбы с морским пиратством // Уголов. право. 2011. № 4. С. 105.

УДК 341.1/8

Чурзина Л.Д., Имаева Н.Д.
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО В УСЛОВИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

«Ущерб, наносимый культурным ценностям, каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества, поскольку каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру».

Преамбула к Гаагской конвенции 1954 г.

В XXI веке мир столкнулся с проблемой терроризма, для разрешения которой требуются слаженные действия всего мирового сообщества. Терроризм, как явление

охватывает все сферы жизни общества, но главная его цель — это уничтожение наследия, того, что определяет самобытность человека и содействует сплочённости общин. Именно этот факт, является определяющим в налаживании международного сотрудничества в области сохранения мирового культурного наследия с целью передачи его будущему поколению.

Международная организация ЮНЕСКО в современном мире одна из самых авторитетных организаций, призванная бороться за сохранение мирового культурного наследия. Однако, ЮНЕСКО оказалось бессильно в противодействии угрозам, исходящим от варварских действий террористов. Принятые ЮНЕСКО резолюции, конвенции, а также стратегические программы не имеют практического значения в условиях противодействия терроризму.

Таким образом, актуальность данной работы обусловлена возросшей террористической опасностью во всем мире, фактами уничтожения памятников культурного наследия террористическими группировками в ходе ведения военных действий и проблемами их охраны и сохранения.

Пальмира (один из шести объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в Сирийской Арабской Республике) – богатейший город поздней античности, расположенный между Дамаском и Евфратом. 20 мая 2015 г. территория Пальмиры оказалась полностью захваченной боевиками террористической организации ИГИЛ (запрещённой в России террористической организацией), спустя месяц они приступили к уничтожению культурного наследия города.

В период с 27 июня 2015 г. по 5 октября 2015 г. террористами ИГИЛ были варварски разрушены и уничтожены 5 памятников всемирного наследия ЮНЕСКО, представляющие собой уникальные объекты архитектуры для всего человечества.

В данной части исследования я предлагаю более подробно изучить разрушенные достопримечательности Пальмиры и то, какую ценность они представляли.

1. 23 июня 2015 г. террористической организацией ИГИЛ был уничтожен величайший памятник культурного наследия человечества – Храм Баалшамина. Он был построен в 131 г., об этом свидетельствует надпись на греческом и пальмирском языках, которая находилась на колонне храма, при этом алтарь перед храмом датировался 115 годом. С распространением христианства в V веке он был превращён в церковь.

Храм был открыт швейцарскими археологами в 1954 г. и представлял собой наиболее ценный памятник эпохи античности.

Однако, культурная ценность данного объекта не остановила террористическую организацию ИГИЛ. Несмотря на обещание не уничтожать памятники культурного наследия отдельные части храма были повреждены ещё в 2013 г. Грабители сделали два отверстия в юго-восточном углу стены храма, чтобы вынести мебель и ценные предметы. На этом уничтожение храма не закончилось, в июне 2015 г. члены ИГИЛ (запрещённая в России террористическая организация) взорвали храм.

2. 27 июня 2015 г. была уничтожена древняя статуя льва, созданная в начале первого века и известная как «Лев Аллат». Этот памятник высотой 3 метра и весом 15 тонн был посвящён древнеарабской богине неба и дождя Аль-Лат и украшал храм этой богини в Пальмире. Статуя была открыта в 1977 г. польскими археологами под руководством Михаила Гавликовского и является уникальным произведением искусства. Она была найдена по частям, которые ещё в античности были использованы в фундаменте храма. По завершению реставрационных работ было принято решение установить памятник перед входом в музей Пальмиры. Поставленная задача была выполнена реставратором Юзефом Газы. В 2011 г., с момента начала Гражданской войны в Сирии, статую защити металлическими пластинами и мешками с песком, однако это не смогло уберечь её от варварского разрушения боевиками ИГИЛ. Она была расколота на части.

По утверждению специалистов ЮНЕСКО, после окончания боевых действий в Сирии статую можно будет восстановить.

Мировое сообщество ни раз сталкивалось с событиями аналогичными происходящим сейчас в Пальмире. В результате чего, было принято решение о необходимости создания нормативно-правовых актов, регулирующих защиту памятников культурного наследия.

В 1954 г. была принята Гаагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» - далее Конвенция. Исходя из положения данной Конвенции, мы понимаем, что она вводит два вида, две формы защиты объектов культурного наследия: общую и специальную.

Общая защита предоставляется всем объектам, представляющим культурную и историческую ценность.

Специальная защита предоставляется ограниченному кругу объектов – особенно важных, сохранение которых имеет значение не только для одной страны, но и для человечества в целом (п.6 ст. 8 Конвенции).

Согласно статье 10 II Протокола к Гаагской Конвенции 1954 г., культурные ценности могут быть взяты под усиленную защиту, если они отвечают следующим трём условиям:

1. они являются, имеющими огромное значение для человечества;
2. они охраняются благодаря принятию на национальном уровне надлежащих правовых и административных мер, признающих их исключительную культурную и историческую ценность и обеспечивающих защиту на самом высоком уровне;
3. они не используются для военных целей или прикрытия военных объектов

Сторона, осуществляющая контроль над культурными ценностями сделала заявление в подтверждение того, что они не будут использоваться подобным образом.

Исходя из вышеперечисленных положений, можно сделать вывод о том, что памятники культурного наследия Пальмиры должны находиться под специальной защитой. Но каким образом возможно обеспечить эту защиту?

Ответ на данный вопрос также можно найти в Гаагской конвенции 1954 г. Согласно статье 6 Конвенции культурные ценности, чтобы облегчить их идентификацию, могут быть обозначены специальным знаком. П. а). ч.1. ст. 17 Конвенции говорит о том, что отличительный знак применяется втрое для идентификации недвижимых культурных ценностей, находящихся под специальной защитой. Знак должен быть расположен так, чтобы его было ясно видно в дневное время, как с воздуха, так и с поверхности земли. Никаких знаков на памятниках культурного наследия в Пальмире не было и нет. Это в значительной степени усложняет доказывание вины террористов в разрушении культурных объектов, ведь если они разрушат объект с таким знаком, это будет 100% подтверждением целенаправленности их действий.

Так как, Гаагская Конвенция 1954 г. не охватила самое главное положение – это меры ответственности за разрушение, уничтожение памятников культурного наследия, этот недочёт был устранён во Втором Протоколе 1999 г. – далее Протокол, который послужил дополнением Конвенции 1954 г.

В Протокол были включены положения об уголовной ответственности за нарушение норм о защите культурных ценностей. В главе Протокола (Второго) впервые в международно-правовом документе конкретно определяется состав преступлений против культурных ценностей.

П.1. ст. 15 Второго Протокола предусматривает, что любое лицо совершает преступление по смыслу настоящего Протокола, если это лицо намеренно и в нарушение Конвенции или настоящего Протокола совершает любое из следующих действий:

- а) делает культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, объектом нападения;
- б) использует культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, или непосредственно прилегающие места для поддержки военных действий;
- в) уничтожает или присваивает в крупных масштабах культурную собственность, находящуюся под защитой в соответствии с положениями Конвенции и настоящего Протокола;

d) делает культурные ценности, находящиеся под защитой в соответствии с положениями Конвенции и настоящего Протокола, объектом нападения;

e) совершает акты кражи, грабежа или незаконного присвоения, или акты вандализма, направленные против культурных ценностей, находящихся под защитой в соответствии с положениями Конвенции.

В пункте 2 этой статьи предусмотрено следующее: каждая сторона принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, для признания уголовными преступлениями согласно её внутреннему законодательству деяний, предусмотренных в настоящей статье, и для установления для таких преступлений соответствующих наказаний.

Таким образом, исходя из норм данной статьи мы можем сделать вывод об огромной новелле в международном законодательстве. Однако несмотря на то, что вышеперечисленные нормы были приняты ещё в 1999 г., их применение начинается только сейчас.

Рассмотрим примеры судебной практики по исследуемому вопросу.

1. 27 сентября 2016 г. впервые в истории существования Международного Уголовного Суда – далее МУС, был вынесен приговор за разрушение культурных ценностей.

В июле 2012 г. исламисты группировки «Ансар ад-Дин» связанные с Аль-Каидой (запрещена в РФ) уничтожили 9 из 16 мавзолеев в малийском Тимбукту. Эти мавзолеи считаются мусульманскими святынями у суфитов и внесены ЮНЕСКО в список Всемирного наследия. Ахмад аль-Махди аль-Факи лично приказал разрушить мавзолеи и уничтожить древние ворота мечети Сиди Яхья.

МУС в Гааге признал исламиста Ахмада аль-Махди аль-Факи виновным в разрушении исторических памятников в Тимбукту (Мали) и приговорил его к девяти г.м тюремного заключения.

«Господин аль-Махди, преступление, которое вы совершили, очень серьёзное», произнёс судья в Гааге, перед тем как озвучить вердикт, который мировые СМИ назвали историческим. Он признан виновным в уничтожении мавзолеев в малийском городе Тимбукту, которые считаются объектами мирового культурного наследия ЮНЕСКО. Как указывается в вердикте, аль-Махди непосредственно участвовал в целом ряде вандализма, в период, когда город находился в руках исламистов из НДОА (Национальное движение за освобождение Азавада).

Этот процесс стал прецедентом по многим пунктам международного права. Во-первых, обвиняемый впервые был признан виновным за разрушение памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО. Из чего следует, что этот приговор в связи с событиями в Сирии, Турции, Ираке может подтолкнуть Гаагу на новые расследования подобных преступлений.

Во-вторых, Ахмад аль-Махди аль-Факи стал первым джихадистом осуждённым МУС за преступления во имя религии.

В-третьих, Ахмад аль-Махди аль-Факи стал первым и единственным преступником, осуждённым за свои действия во время военного конфликта в Мали.

Таким образом, основываясь на примерах из судебной практики, можно сделать вывод о том, что на данный момент в мире существуют меры наказания, которые можно применить к террористам за уничтожение культурных ценностей. ЮНЕСКО выразили надежду на то, что подобный приговор положит конец безнаказанности в отношении к мировым памятникам культуры.

Однако, не всё так просто. Деятельность Международного Уголовного Суда регулируется Римским статутом, международным договором, его учредившим.

Римский статут был подписан 139 государствами, но ратифицировали его 124 государства. Среди государств, не ратифицировавших Статут МУС Сирия, Ирак.

Означает ли это, что преступления, связанные с разрушением памятников Всемирного наследия в Сирии, останутся безнаказанными? Какие меры необходимо принять для изменения данной ситуации?

Как и любой законодательный акт, Римский статут предусматривает «лазейку» в законодательстве. Для того, чтобы начать расследование в отношении террористов,

разрушающих памятники Всемирного наследия Пальмиры, Главе Сирийской Арабской Республики нужно обратиться в ООН с просьбой начать такое расследование. Если глава ООН сочтёт эту меру необходимой, то тогда, со специальной санкции ООН, Международный Уголовный Суд начнёт расследование.

Если кто-то из террористов уничтоживших памятники Всемирного наследия в Сирии будет осуждён за совершение данного преступления, то будет выдан международный орден на арест, что может привести к задержанию такого человека на территории страны, ратифицировавшей Римский статут, или на территории других стран, если власти таковой страны установят отношения с МУС.

Исходя из данного положения вытекает ещё один спорный момент. Страны, не ратифицировавшие Римский статут, сделали это по той причине, что данный законодательный акт конкурирует с собственным законодательством этих стран в данной области.

Однако, никто не захочет укрывать на территории своей страны преступника в международном розыске, вследствие чего, страны, не ратифицировавшие Римский статут, будут вынуждены вступить в переговоры с МУС.

Таким образом, для изменения ситуации, сложившейся с судебной практикой по назначению наказаний лицам, разрушившим памятники Всемирного наследия в Сирии, необходимо:

1. Обращение Главы Сирийской Арабской Республики к Генеральному Секретарю ООН с просьбой выдан санкцию МУС для начала расследования «по делу Пальмиры»;

2. Самый простой способ для надёжной правовой защиты памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО в Сирии – это ратифицировать Римский Статут Международного Уголовного Суда.

В данной работы были исследованы данные о разрушенных памятниках Всемирного культурного наследия и ценности, которую они представляли для общества. Приведён сравнительный анализ международных нормативно-правовых актов в области защиты и охраны культурного наследия, а также предложены варианты их изменения с целью адаптации к влиянию, которое оказывает нарастающая угроза тотального терроризма.

Таким образом, в результате написания данной работы были достигнуты следующие результаты:

1. Изучены сведения о разрушенных памятниках Всемирного наследия в Пальмире;
2. Приведены примеры международной деятельности в области защиты и охраны памятников культурного наследия от разрушений;
3. Изучены примеры судебной практики по исследуемой проблеме;
4. Предложены меры, принятие которых должно способствовать сохранению памятников культурного наследия ЮНЕСКО в Сирийской Арабской Республике от разрушений вследствие действий террористических организаций;
5. Предложены возможные действия по привлечению террористов, разрушающих объекты культурного наследия к уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Второй протокол к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 г.» [рус. англ.] (заключена в г. Гааге 26 марта 1999 г.) КонсультантПлюс.

2. «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» [рус. англ.] (Вместе с «исполнительным регламентом...», «Резолюциями») (Заключена в г. Гааге 14.05.1954) КонсультантПлюс.

3. «Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия» [рус. англ.] (Конвенция вступила в силу 17.12.1975) КонсультантПлюс.

4. «Римский статут Международного уголовного суда» [рус. англ.] (Вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...») (Принят в г. Риме 17.07.1998

Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) (КонсультантПлюс).

6. Вклад ЮНЕСКО в сохранение всемирного культурного наследия. Автор: Соколова А.С. Журнал: Теория и практика общественного развития. Выпуск №11 2013.

7. К вопросу о культурных связях в современной социокультурной ситуации. Авторы: Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Журнал: Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Выпуск №4 (21) 2014.

8. Проблемы сохранения объектов культурного наследия ЮНЕСКО в России и за рубежом. Автор: Драчева Е.Л. Журнал: Российские регионы: взгляд в будущее №2 (7) 2016.

9. Роль ЮНЕСКО в сохранении культурного наследия Сирии. Авторы: Джанджутазова Е.А., Ассаф Басем. Журнал: Российские регионы: взгляд в будущее №1 (6) 2016.

УДК 349.6

Шалдина М.О., Королькова Е.А.
СПбПУ Петра Великого

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблемы продовольственной и экологической безопасности являются достаточно актуальными в нынешней правовой реальности. На сегодняшний день действующие законы и иные нормативные правовые акты, затрагивающие изучаемую тему, вместе образуют устойчивый базис, благодаря которому можно выстроить развитую систему защиты экологической и продовольственной безопасности, уделяя внимание существующим пробелам права, а также не до конца урегулированным аспектам.

Особое внимание стоит уделить непосредственно правовому полю Российской Федерации.

Итак, в первую очередь, разберемся с терминологией. Хотелось бы определить точное значение термина «экологическая безопасность» и понять, что он в себя включает.

Экологическая безопасность — состояние окружающей среды, при котором обеспечивается предотвращение ухудшения экологической обстановки и возникновения опасности для здоровья людей.

Реальность такова, что в рамках правоприменительной практики та или иная норма не всегда реализуется с ожидаемой эффективностью. Этот фактор определил актуальность выбранной нами темы – через обеспечение эффективной правоприменительной практики сохранить и преумножить природные богатства Российской Федерации.

Вопрос о продовольственной безопасности страны был поднят ещё в начале 1990-х годов коммунистами. Они обращали внимание на упадок сельского хозяйства. В ходе дискуссий выяснилось, что термин продовольственная безопасность – не имеет однозначного толкования. Продовольственная безопасность – это защищенность жизненных интересов человека. Она выражается в обеспечении государством беспрепятственного экономического доступа человека к продуктам питания с целью поддержания обычной жизненной деятельности.

В ходе исследования нами был произведен анализ нормативно-правовой базы, затрагивающей вопросы продовольственной безопасности в России. Даже упоминание термина «продовольственная безопасность» является достаточно редким явлением в таких справочных системах, как «КонсультантПлюс» и «Гарант». Пожалуй, это является наглядным обоснованием неурегулированности изучаемого вопроса.

К документам, раскрывающим проблему нашей работы, относятся Указ Президента РФ от 2010-го г. "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации", Распоряжение Правительства РФ от 2010-го г. «Об утверждении Комплексной

программы участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в области сельского хозяйства, рыбного хозяйства и продовольственной безопасности». Нарушения в интересующей нас области регламентируются КоАПом.

В 2010 г. в Российской Федерации была принята доктрина продовольственной безопасности. Стоит заметить, что доктрина — это не федеральный закон, что, как известно, подразумевает рекомендательный характер. Отметим также, что доктрина представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

Положительным эффектом можно назвать то, что «Доктрина продовольственной безопасности» не нанесла вреда аграрному бизнесу и потребительскому рынку.

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются:

своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;

устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;

достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;

обеспечение безопасности пищевых продуктов.

С момента введения доктрины прошло уже около 10-ти лет, однако в целом ситуация защиты продовольственной безопасности не изменилась, о чем свидетельствуют результаты проверок производства пищевой продукции в России. Согласно одному из статистических интернет-источников по данным Роспотребнадзора, только в Москве в 2014 г. было проведено 100 842 исследования пищевых продуктов, в 2013 г. – 78313.

Всего в 2014 г. по результатам плановых и внеплановых проверок вынесено 4342 постановления о назначении административного наказания в виде штрафа за нарушения требований к качеству и безопасности пищевой продукции, на общую сумму 85 060 300 рублей. В 2013 г. было вынесено 4348 постановления, а сумма наложенных штрафов составила 56 790 700 рублей.

Помимо этого, в 2014 г. 581 дело о привлечении к административной ответственности направлено на рассмотрение в суды, по результатам рассмотрения которых было вынесено 564 решения об административном наказании, из них: 83 в виде административного приостановления деятельности, 481 в виде штрафа по ст.14.43 ч.1, ст.14.43 ч.2 КоАП РФ на общую сумму 54 871 000 руб.

В 2014 г. судами вынесено 6 решений об административном наказании юридических лиц по ст.14.43 ч. 3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за повторные нарушения требований к качеству и безопасности пищевой продукции, которые могли бы повлечь причинение вреда жизни и здоровью граждан. Сумма штрафных санкций по указанной статье составила 4200 000 рублей.

Помимо этого, в результате внесения ряда изменений в федеральное законодательство, произошли важные изменения в процессе проведения внеплановых проверок.

В результате внесения изменений на данный момент органы Роспотребнадзора не будут уведомлять предприятие о начале проведения внеплановой выездной проверки, и у предприятия не будет возможности подготовиться к ее проведению.

Таким образом, мы пришли к выводу, что независимо от доступности информации в XXI-ом веке, население все еще не знает, куда обращаться, если их права нарушены, и это, в

свою очередь, указывает на необходимость преодоления информационной безграмотности. Немаловажным является и проблема недостаточной информированности граждан по аспектам продовольственной безопасности, нормах хранения продуктов питания, их потреблению. Также хотелось бы внести предложение по расширению нормативно-правовой базы, затрагивающей реализацию продовольственной безопасности на уровне всей страны.

Однако в рамках изучаемой нами темы важную роль играют не только продовольственная безопасность, но и вопросы формирования экологической культуры, развития экологического образования и воспитания.

Более того, это одна из основополагающих задач на пути к достижению стратегической цели государственной политики в области экологического развития.

Экологическая обстановка, сложившаяся на территории Российской Федерации, находится не в лучшем состоянии. Атмосфера ежегодно загрязняется более чем 32 млн. тоннами выбросов от стационарных и передвижных источников, в результате чего мы с вами имеем большое количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха; количество ежегодно образующихся отходов производства и потребления давно перешагнуло отметку в 5 млрд. тонн, что фактически сделало непригодным для ведения хозяйственной деятельности уже более 1 млн. га территории Российской Федерации.

Мы проанализировали причины сложившейся ситуации, и первая из них - низкий уровень экологической ответственности бизнеса.

Ярким подтверждением тому служит статистика нарушений природоохранного законодательства. Если говорить о конкретных примерах, то можно назвать Московский мусоросжигательный завод № 3, с которого в 2015 г. была взыскана плата за несоответствующее требованиям размещение отходов; Мытищинский район, где было пресечено обустройство кладбища в зоне санитарной охраны объекта питьевого водоснабжения.

Второй причиной сложившегося на территории Российской Федерации экологического кризиса следует назвать отсутствие до недавнего времени практического воплощения доказавших свою эффективность инструментов охраны окружающей среды, таких, как наилучшие доступные технологии, рациональное использование ресурсов посредством вовлечения отходов в хозяйственный оборот, экологическое страхование и другие.

Все эти инструменты требуют дальнейшего совершенствования с учетом международных требований.

ЛИТЕРАТУРА

Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации"

Распоряжение Правительства РФ от 18.10.2010 N 1806-р <Об утверждении Комплексной программы участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в области сельского хозяйства, рыбного хозяйства и продовольственной безопасности>

"Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019)

Закон РСФСР от 19.12.1991 N 2060-1 (ред. от 10.01.2002) "Об охране окружающей природной среды"

Электронный источник: <https://news.breadbranch.com/2018/10/rospotrebnadzor-obnaruzhil-shokiruyushhie-narusheniya-pri-izgotovlenii-chelyabinskih-bulochek/>

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕРАЗГРАНИЧЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Разграничение государственной собственности на землю как процесс отнесения земельных участков к собственности Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований является актуальным вопросом земельной политики, поскольку с ним связано перераспределение земельных платежей между субъектами земельных отношений.

Марксистско-ленинская теория, полностью отрицая частную собственность, провозгласила экономической основой общества общественную, общенародную собственность, управляемую государством. Соответствующие лозунги стали определяющими для революции 1917 г. и нашли отражение в первых актах советской власти конституционного значения - Конституции РСФСР 1918 г., многих декретах об экспроприации (национализации) частной собственности.

Начиная с декретов, принятых II Всероссийским съездом рабочих и солдатских депутатов в ноябре 1917 г. и отменивших «раз и навсегда» частную собственность, все принимавшиеся в России конституции последовательно провозглашали основной формой собственности государственную собственность. На протяжении 70 лет земля, леса, недра, воды, фабрики и заводы, железнодорожный, водный, воздушный транспорт и средства связи являлись «общенародным достоянием».

Существенные изменения в социально-экономической жизни страны стали происходить в начале 90-х годов XX века. Согласно статье 10 Конституции в России признаются и защищаются следующие формы собственности: частная (юридических лиц и граждан), коллективная (общая совместная, общая долевая), государственная, муниципальная и собственность общественных объединений.

Страна взяла курс на углубление экономических реформ, основой которых стала приватизация государственного имущества, в связи с чем, вопрос разграничения государственной собственности приобрел необыкновенную актуальность.

В Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г., вопросы собственности затрагиваются в статьях 8, 34-36, 71, 72, 114, 130. Непосредственно государственной собственности посвящены статьи о равенстве всех форм собственности, об управлении федеральной собственностью как предмета исключительного ведения Российской Федерации, о разграничении государственной собственности как предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

На современном этапе земельной реформы, несмотря на удачное решение ряда актуальных правовых вопросов, продолжают сохраняться и проблемы, имеющие более чем десятилетнюю историю. Пробелы в правовом регулировании земельных отношений на федеральном уровне обусловили принятие субъектами РФ своих законов о разграничении государственной и муниципальной собственности на землю. Законодательные органы субъектов РФ попытались решить проблему детального разграничения собственности на землю несколькими путями.

Проблемы собственности традиционно были в центре внимания представителей различных общественных наук, включая и юридическую науку. В настоящее время после разработки и публичного обсуждения Концепции развития гражданского законодательства 2009 г. [1] возникает интерес к теоретическим и практическим аспектам теории земельной собственности, несомненно, возрос. В связи с этим представляется необходимым обратить внимание на ряд доктринальных вопросов, имеющих прямое отношение и к правоприменительной практике.

Проблема различного понимания права собственности в конституционном, гражданском, земельном и иных отраслях права; необходимость поиска «общего знаменателя». Как отмечал В.В. Старженецкий, «с точки зрения отдельных отраслей российского права (конституционного, гражданского) содержание и объем права собственности является различным. Если в конституционном праве понятие права собственности практически совпадает с аналогичным европейским, то в гражданском праве оно несколько уже. Таким образом, в российской правовой системе можно выделить несколько уровней правового регулирования права собственности, каждый из которых имеет свои особенности» [2].

Данную позицию разделяют и другие исследователи. Так, А.И. Василянская считает, что «конституционно-правовое понимание права на частную собственность шире его гражданско-правового понимания, поскольку включает в себя как субъективное абсолютное вещное право, относящееся к категории основных прав, так и одну из основ конституционного строя. Конституционное право на частную собственность наполняется конкретным содержанием благодаря гражданско-правовым нормам, конкретизирующим и детализирующим нормы конституционного права»

Так, в некоторых субъектах РФ не предпринимались попытки разграничения прав на землю. В таких регионах действовали федеральные законы и подзаконные акты, устанавливающие общие принципы разграничения земель (Волгоградская область). В ряде субъектов РФ на основании отдельных договоров и соглашений с Правительством РФ осуществлялось детальное разграничение государственных земель. Впоследствии законом субъекта РФ разграничивались его земли и муниципальные земли с последующей их государственной регистрацией (Челябинская область). Некоторые субъекты РФ объявили все государственные земли (т.е. не переданные в частную собственность) собственностью субъекта РФ с последующим выделением части земель в собственность муниципальным образованиям (Республика Татарстан).

В результате внесения изменений в ЗК РФ и Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» в апреле 2006 г. процедура разграничения публичной собственности на землю была упрощена. В силу ст. 3.1 Вводного закона, в целях разграничения государственной собственности на землю к собственности субъектов Российской Федерации теперь отнесены: земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями, находящимися в собственности субъектов РФ; земельные участки, предоставленные органам государственной власти субъектов Российской Федерации, а также казенным предприятиям, государственным унитарным предприятиям или некоммерческим организациям, созданным органами государственной власти субъектов РФ; иные предусмотренные федеральными законами земельные участки и предусмотренные федеральными законами земли.

В законопроектах о разграничении государственной собственности на землю предлагается делить лишь земельные участки, хотя федеральные законы уже пошли по пути объявления федеральной собственностью отдельных видов земель. Ранее уже говорилось, что земли лесного фонда объявлены Лесным кодексом РФ федеральной собственностью. Земли лесного фонда составляют 1046,3 млн. га или 61,2% территории страны. Большая часть этих земель не разделена на земельные участки. Если поставить такую задачу, она вряд ли реализуема, да и никакой практической надобности в ней нет. Другой пример, п.10 ст.1 Федерального закона «Об обороне» объявил федеральной собственностью земли, предоставленные Вооруженным силам РФ, другим войскам, воинским формированиям и органам. С какой целью их надо дробить на земельные участки и регистрировать как объект гражданских прав неясно.

В современной российской и зарубежной научной литературе опубликовано множество работ о социальной функции собственности (а именно частной собственности), необходимости формирования цивилизованного рынка недвижимости, под которым понимается соблюдение опять-таки частными собственниками установленных для них

государством правил, и т.д. Нисколько не возражая против такой постановки вопроса, вместе с тем хочется обратить внимание на то, что Российское государство, признавая равенство всех форм собственности и устанавливая единые правила поведения для всех собственников, само не спешит их выполнять, что порождает ряд коллизий, существование которых невозможно в правовом государстве.

Речь в данном случае идет о существовании в российском праве правовой конструкции «неразграниченная государственная собственность на землю». В самом общем виде ее суть состоит в том, что, по общему правилу, органы местного самоуправления распоряжаются (но не владеют и не пользуются) земельными участками, которые не принадлежат на праве собственности ни им самим, ни каким-либо иным органам государственной власти. Между тем, исходя из норм Гражданского кодекса РФ [3], на объекты недвижимости (включая и земельные участки), которые являются абстрактными и не индивидуализированными на местности (посредством межевания и кадастрового учета), не может возникать никакого права собственности - ни частного, ни публичного.

В этом смысле нет оснований соглашаться с Д.Ф. Климовым, считающим, что земли, соответствующие критериям отнесения земельных участков к федеральной собственности, до проведения процедуры разграничения также являются объектом права федеральной собственности [4]. Данный вывод не подкреплён нормами ГК и ЗК РФ об индивидуализации недвижимости.

Существует два вида неразграниченной государственной собственности:

Небольшие по площади земельные участки, которые технически можно индивидуализировать в рамках существующих технологий межевого дела: это как застроенные, так и незастроенные земельные участки в населенных пунктах (например, под многоквартирными домами), на землях сельскохозяйственного назначения и т.д. Представляется, что эти участки будут в самое ближайшее время сформированы, а их правообладатели начнут платить предусмотренные законом налоги и сборы. Соответственно, органы публичной власти сформируют такие участки под своими объектами недвижимости (школами, больницами и т.д.), а также вынесут незастроенные участки под строительство на торги.

Земельные участки, находящиеся в публичной собственности, которые по техническим причинам затруднительно сформировать и поставить на кадастровый учет: это почти все земли лесного и водного фонда (занимающие сотни тысяч гектар), земли на Крайнем Севере, земли особо охраняемых территорий и многие другие. Проблема заключается в том, что, например, любой заповедник, занимающий тысячи гектаров, не имеет границ и кадастрового паспорта на эту территорию. В результате управленческое решение о его создании не влечет, вопреки требованиям п. 6 ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», отнесение данной территории к федеральной собственности. И дело даже не в том, что у такой территории неопределенный гражданско-правовой статус — это проблема межотраслевая. Так, если нет четко установленных границ заповедника, в ряде случаев трудно привлечь к административной или уголовной ответственности нарушителя правового режима такой территории.

Аналогичные проблемы имеют и земельные участки, занятые объектами инженерной и транспортной инфраструктуры, поскольку финансирование из федерального бюджета в рамках специальных целевых программ - ремонта, например, местных автомобильных дорог - невозможно, если собственник этой дороги юридически не определен, а у самого объекта нет границ и кадастрового паспорта. Сегодня работы по формированию таких участков ведутся фрагментарно, в результате чего государство устанавливает в сфере земельной недвижимости двойные стандарты - для себя и для частных собственников.

Отсутствие надлежащим образом урегулированных отношений государственной собственности ставит под вопрос и законность оборота отдельных природных ресурсов. Например, большинство водных объектов потенциально должны находиться в федеральной собственности, однако право федеральной собственности на соответствующие земельные

участки из состава земель водного фонда не зарегистрировано Росреестром. Следовательно, распоряжаясь такими земельными участками (например, выдавая разрешение на строительство сооружений -искусственных земельных участков - островов), государство выступает не как публичный собственник, а как орган управления. Между тем представляется, что государственное управление в данном случае должно сводиться не к распоряжению имуществом, а к осуществлению таких регулятивных функций, как мониторинг, учет, контроль и т.д.

Анализ сложившейся в настоящее время ситуации с государственной собственностью на землю позволяет говорить о правовой проблеме. Данная форма собственности существует номинально. В соответствии с действующим законодательством право государственной земельной собственности осуществляют органы местного самоуправления.

Продолжают применяться устаревшие нормы земельного права, которые объявляют субъектом права государственной собственности на землю государство в целом, а реализацию соответствующих прав предоставляют муниципальным властям. Российская Федерация остается собственником всех государственных земель формально и до разграничения государственной земельной собственности не считает необходимым менять сложившуюся систему управления государственной собственностью на землю.

ЛИТЕРАТУРА

1) Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г. // Вестн. ВАС РФ. - 2009. - № 11.

2) Старженецкий В.В. Россия и Совет Европы: право собственности. М. - 2004. С. – 11.

3)Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп.,вступ.в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 05.12.1994. - №32. – Ст. 3301.

4) КлимовД.Ф. Правовой механизм реализации права государственной (федеральной) собственности на земли промышленности в Российской Федерации: автореф. дис. . канд. юрид. наук. М. - 2009. -С. – 7.

5) Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 04.08.2014. - № 9. - Ст. 851.

5) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 29.01.1996. - №5. – Ст. 410.

6) Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.10.2001. - №44. – Ст. – 4147.

7) О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 18.07.2008 №1108 (ред. от 29.07.2014) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 21.07.2008 (части I-II). - №29. – Ст. 3482.

8) О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 N 137-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 29.10.2001. - №44. – Ст. – 4148.

СЕКЦИЯ «КРУГЛЫЙ СТОЛ ДЛЯ МАГИСТРОВ И МАСТЕР-КЛАСС ДЛЯ МОДЕРАТОРОВ СЕКЦИЙ И АСПИРАНТОВ»

УДК 378

Санюкевич К.Б., Пономаренко А.В.
СПбПУ Петра Великого

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Актуальность. Суд Европейского Союза, именуемый многими авторами как «Суд правосудия», является одним из главных институтов Европейского Союза и учреждён с момента создания организаций, которые впоследствии составили Европейский Союз. Судебная система ЕС выступает как самостоятельный наднациональный институт неполитического характера. Это один из важнейших правовых инструментов европейской интеграции.

Цель. Историка – правовой анализ развития судебной системы Европейского Союза.

Началом становления судебной системы Европейского Союза, можно считать, подписание договора о Европейском объединении угля и стали 1951 г. Целью подписания договора явилось формирование общего рынка угледобывающей и сталелитейной промышленности.

Европейское объединение угля и стали объединило железорудную, каменноугольную и металлургическую промышленности шести государств: Франции, Федеративной Республики Германии, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, что заложило основу дальнейшей экономической интеграции в Европе. Организационную структуру Европейского объединения угля и стали составляли: высший руководящий орган, совет министров и ассамблея. Создание такого органа, как Суд, было необходимо, для контроля за соблюдением всеми сторонами условий договора [1].

Успешная интеграция в рамках Европейского объединения угля и стали и желание распространить её на больший круг экономических секторов, подтолкнула государства-основатели на подписание двух Римских соглашений, итогом подписания которых явились два новых сообщества – ЕЭС и Евратом. Теперь судебный орган начал именоваться, как Суд Европейских сообществ, так как распространял свою юрисдикцию и стал общим для всех трёх сообществ.

Следующий этап в становлении Суда ЕС знаменуется подписанием – Единого Европейского Акта, в соответствии с которым при Суде был создан Суд первой инстанции. С момента возникновения Суда первой инстанции в 1989 г., судебная система Европейского сообщества стала двухзвенной, а наименование «Суд Европейских сообществ» начал использоваться в целом для судебной системы. Часть юрисдикции Суда Европейских сообществ была передана Суду первой инстанции, что соответственно, уменьшило нагрузку на Суд Европейских сообществ.

Значительную роль в процессе становления Суда Европейского Союза, сыграло подписание договора о Европейском Союзе – Маастрихтский договор 1992 г., который вступил в силу 1 ноября 1993 г. Данным договором была создана новая организационная структура наднационального сотрудничества государств-членов сообществ – Европейский Союз [2]. Он состоял из трех опор, Европейских сообществ, общей внешней политики и политики безопасности и сотрудничества полиции, и судебных органов в уголовно-правовой сфере.

Несмотря на то, что Союз был разделен на три части (опоры), он имел единые руководящие органы (институты), единое гражданство и единый состав государств-членов. Каждая страна, вступающая в Союз, автоматически становилась членом Европейских сообществ, а также участницей двух других опор.

Значительной вехой в истории становления Суда Европейского Союза большинством ученых признается Ниццкий договор, подписанный 26 февраля 2001 г. Ниццкий договор не создавал новые организации, а был призван завершить процесс подготовки институтов Европейского Союза к расширению состава союза и улучшить правовую основу. Он состоял из комплекса поправок в учредительные договоры Европейского Сообщества и Европейского Союза. Для всей судебной системы Ниццкий договор явился важнейшим. Он предоставил возможность создания специализированных судебных палат по отдельным видам исков или производств в особых областях. Такие палаты могли создаваться единогласным принятием решения Советом по предложению Комиссии и после консультаций с Европейским парламентом и Комиссией. В ноябре 2003 г. Комиссия подготовила предложение о создании такого трибунала и решением Совета была создана Специальная судебная палата по вопросам гражданской службы. [3].

Завершающим этапом в становлении Суда Европейского Союза стало заключение 13 декабря 2007 г. Лиссабонского договора, который продолжает совершенствование судебной системы Европейского Союза, по сей день. Данный договор подтверждает трехзвенную структуру судебной системы, но вносит изменения в терминологию [4]. Данная необходимость была вызвана тем, что Ниццкий договор содержал терминологию, которая в ряде случаев не позволяла определить юрисдикцию конкретной судебной инстанции. Лиссабонский договор меняет ряд терминов. Так под термином «Суд Европейского Союза» понимается как судебная система Союза в целом, так и только его высшая судебная инстанция. Суд первой инстанции переименовывается в Трибунал, однако и здесь остаются неточности. Так в англоязычной версии договора используется термин «General Court», который на русский язык можно перевести как «Суд общей юрисдикции». Однако во франкоязычной версии используется термин «Tribunal». Для обозначения третьего звена судебной системы вводится термин, который дословно переводится как «Специализированные трибуналы», введенный вместо термина «Специальные судебные палаты», который также расценивается многими авторами как неточный. Так в своей работе М.Л. Энтин предлагает переводить его как «Специализированные суды» [5].

Вывод. Главное предназначение Суда ЕС – обеспечение единообразного понимания и применения учредительных договоров и правовых актов, изданных на их основе. Эта формула присутствует практически во всех учредительных договорах с момента их появления и почти не претерпела изменений за годы существования Сообществ и Союза. Рассматривая исторические этапы развития Суда ЕС, и опираясь на опыт данного института, можно сделать вывод о том, что только при наличии самостоятельной правовой системы, создании судебного механизма, призванного защищать и обеспечивать применение права ЕС, возможно успешное и стабильное развитие самих интеграционных образований. Отсутствие действенного интеграционного права делает невозможным реализацию задач и целей интеграции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кашкин С. Ю. Введение в право Европейского Союза: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. / Кашкин С. Ю., Калининченко П. А., Четвериков А. О. — М.: Эксмо. — 2016. — С. 302-324.
2. Марченко М.Н. Европейский Союз и его судебная система: монография. / М.Н. Марченко. — М.: Проспект. — 2014. — С. 187.
3. Энтин Л.М. Лиссабонский Договор и реформа Европейского Союза. / Л.М. Энтин. // сборник статей по Международному праву. М: Наука. — 2014. — С. 30-33.
4. Кашевников Н.Ю. Лиссабонский Договор: как меняется Европейский Союз. / Н.Ю. Кашевников. // сборник статей по Международному праву. М: НОРМА. — 2013. — С. 19.
5. Энтин Л.М. О проекте Конституции Европейского Союза. / Л.М. Энтин // Московский журнал международного права. — 2004. — №1. — С. 89-91.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

Актуальность. Солнечная энергетика считается популярным и наиболее безвредным способом добычи электроэнергии. Солнце является основным источником для получения экологической, регулярно возобновляемой энергии. В течение многих лет ведутся споры и дискуссии о солнечной энергетике и перспективах ее развития. Многие исследователи считают, солнечную энергетiku – энергетикой будущего. Многие крупные предприятия вкладывают значительные средства в строительство солнечных электростанций. Во многих странах мира стремятся развивать солнечную энергетiku, ведь именно она считается основной альтернативой традиционному энергосбережению.

Цель. Правовой анализ законодательной базы России в области солнечной энергетики.

Из всех видов энергии солнечная – самая экологически чистая. Использование ее не требует больших капитальных вложений, энергия является фактически самой дешевой. Недостатком солнечного энергоснабжения является зависимость отдаваемой мощности энергоустановок от географической широты места их установки, времени г., времени суток, облачности, степени загрязнения атмосферы. Но там, где солнечная энергетика успешно внедрена, солнечные лучи нагревают воду, поставляют в дома и офисы тепло и электричество, и сфера применения дешевой энергии только расширяется по мере развития и совершенствования современных технологий.

Россия – страна холодная, но не темная. В России солнечная энергетика имеет хорошие перспективы, излучения от солнца хватает, чтобы строительство электростанций было рентабельным, но наша страна многократно отстает от Европейского Союза. В некоторых государствах ЕС доля «зеленой энергии» доходит до 30%. В России же к 2020 г. запланирован ввод около 1,5-2 ГВт мощностей, солнечная генерация может увеличиться в тысячу раз, однако составит менее 1% в общем энергобалансе.

Основой развития солнечной энергетике в России является Конституция Российской Федерации. Статья 42 Конституции Российской Федерации закрепляет за каждым гражданином право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Так же в основе развития энергетической отрасли стоит Федеральный закон «Об охране окружающей среды» со всеми его дополнениями [2]. Он был принят 10 января 2002 г. и с этого момента устанавливает нормы природопользования для всех граждан России: вопросы любого использования лесов, вод, земель — строительства, сельского хозяйства, лесозаготовок и так далее.

Тем не менее, доля экологически чистых альтернативных источников энергии довольно скромна, поскольку Россия отдает приоритет ядерным реакторам и топливам на основе природных ресурсов. В то же время такая ситуация означает, что отрасль наиболее перспективна для инвестиций и развития. В этой связи государство оказывает поддержку предприятиям и частным предпринимателям, которые решают создать экологически чистое производство или хотя бы постепенно уменьшить ущерб, причиняемый производством (статья 17 №7-ФЗ от 10 января 2002 г.). Кроме того, на государственном уровне реализуется план поддержки научных исследований в этой области (статья 70 Федерального закона) и экологического просвещения граждан (статья 74 Федерального закона) [3].

Вывод. Недостаточность правового регулирования солнечной энергетики требует дальнейшего развития законодательства в данной сфере, что позволит вывести страну на устойчивые долгосрочные позиции в этом секторе на мировом рынке и создать серьезный спрос для отечественной промышленности, науки и образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – №31 ст. 4398.

2. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 23.03.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.01.2002. - №2. ст. 133.

3. Анисимов А.П. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации. / А.П. Анисимов. //Юристъ-Правоведъ. М: АИСТ. – 2014. – С.40-47.

УДК 342.4

Стегостенко Е.В., Третьяков И.Л.
СПбПУ Петра Великого

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Главной проблемой законодательной деятельности является превращение законодательной деятельности в бизнес. Бизнес – это деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. Данная проблема, по нашему мнению, является главной, в определении качества правового обеспечения нашей страны, а все остальные, её производными первого, второго и последующих порядков. Особой статьёй дохода данных лиц, являются законные выплаты со стороны государства, которые полагаются в рамках оплаты труда. Но осознание суммы заработной платы, например, депутата Государственной думы, не отражает стоимости всех благ, которыми он пользуется за счёт государства, в данном случае, имеется ввиду: содержание рабочего помещения, залов заседаний, предоставление служебного жилья, автотранспорта, оплата труда водителей, заместителей, помощников, организация охраны, отдыха и т. д. Схемы:

1. Расходы на содержание основных субъектов зак. инициатив заложенные в бюджет в 2018 г. составили 37.3 млрд. руб. в год (или 102 млн. руб. в сутки).

Следующей статьёй «условно законного» дохода представителей права законодательных инициатив является лоббизм. В науке под термином «лоббизм» (от англ. lobby – кулуары, коридор) понимается деятельность различных заинтересованных лиц, посредством которой они воздействуют на процесс принятия законодателями и государственными чиновниками выгодных себя, или для представляемой ими группы государственных решений.

Лоббизм проявляет себя в следующих схемах: покупка нужного закона либо в результате прямого подкупа, либо за определённый процент от участия в бизнес-проекте; создание отраслевых объединений; участие в подготовке и обсуждении законодательных проектов; финансирование избирательных кампаний; прямое участие олигарха (или его представителя) в осуществлении законодательной деятельности; покупка-продажа мест во властных структурах (депутатских мандатов, мест в Совете федерации, Правительстве РФ и т. д.); назначение на ключевые посты родственников и иных близких людей; самостоятельная разработка проекта «нужного» закона.

Следующей статьёй дохода политиков является следующая практика: субъект законодательной инициативы определяет общественные отношения, имеющие ярко-выраженные проблемы законодательного регулирования. Готовит рабочую схему, иными словами проект проекта необходимого закона, и начинает искать на него покупателя в бизнес-структурах, если таковые находятся, субъект предлагает заинтересованному лицу поучаствовать в его разработке так сказать «под себя». Если клиент не находится, то проект не выносится на рассмотрение и годами лежит на полке, ждёт своего покупателя.

Еще одной коммерческой схемой законодательной деятельности, является безвозмездное получение в собственность (либо на правах долгосрочной аренды) объектов государственной или муниципальной собственности, включая земельные участки.

Следующая схема: пользуясь своим именем, служебным положением и связями, под видом, скажем, помощи молодым артистам, или защиты «краснокнижных» животных, или развития современных направлений в искусстве, создают соответствующие фонды, получают, тем самым, государственное финансирование, часть из которого идёт на удовлетворение собственных нужд.

Следующий вид дохода – покровительство (или используя криминальный сленг «крышевание») бизнеса. На конференциях, в кулуарных беседах, представители крупного бизнеса неоднократно заявляли, что в современной России невозможно иметь крупный бизнес без покровительства федеральных чиновников (так, например, для открытия банка федерального уровня, требуется покровительство фигуры, уровнем не ниже федерального министра), в противном случае, бизнес, в лучшем случае отберут, а в худшем, собственника привлекут к уголовной ответственности. Известны случаи, при которых, с целью обезопасить крупные инвестиционные проекты от последующего рейдерского захвата, инвесторы получают иностранное гражданство и действуют в России как иностранные инвесторы, подводя, тем самым, свои проекты под действие закона «О защите иностранных инвестиций».

Ну и наконец, классика жанра: все крупнейшие государственные контракты отдаются исключительно близким людям. По средствам данной схемы, например, супруга экс-мера города Москвы Ю. Лужкова, госпожа Батурина Е. Н., по мнению журнала «Forbes» стала самой богатой женщиной России.

Кроме перечисленных нами предпринимательских схем законодательной деятельности, субъекты права законодательной инициативы имеют возможности продавать должности, устраивать на них своих родственников; ну а потенциальные возможности монетизации своего особого правового и социального статуса вообще не поддаются подсчёту.

Практика показывает, что вслед за олигархами, представители федеральных органов государственной власти, являются самыми состоятельными гражданами страны. Некоторым депутатам Государственной Думы за пятилетний срок, удаётся сформировать миллиардное состояние. Максимальный доход, который нам удалось выявить, составил 5 млрд. руб.

Следующей проблемой является низкий уровень демократии. Формально, Российская Федерация — это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Тем не менее, в юридической, политической и философской науках не утихает дискуссия о том, так ли это на самом деле? Учёные сходятся во мнении о том, что в России имеет место иной политический режим, нежели провозглашенный в Конституции, а уровень демократии стал ниже, чем в «тоталитарном» Советском Союзе. С точки зрения критического анализа, проблемами или особенностью современного российского политического режима является: отсутствие у народа возможности реализовать принадлежащее ему по Конституции право на осуществление непосредственного народовластия; угасание и выхолащивание демократических начал; господство интересов политических элит; ситуация, при которой, органы государственной власти подчиняют себе формально-представительные органы местным самоуправлением, лишая их собственных бюджетов и внешнего финансирования; ситуация, при которой, исполнительная власть сама пишет законы, их исполняет и осуществляет контроль над их исполнением; отсутствие контроля над деятельностью федерального представительного органа государственной власти; отсутствие практики отзыва депутатов Государственной Думы РФ; депутатские полномочия осуществляют откровенные преступники (Д. Н. Вороненков, Р. Р. Арашуков); отсутствие в стране механизма и сил, способных лишить, отдельных ключевых фигур федеральных органов власти, властных полномочий. Только смерть разлучает их с властью, но даже в этом случае, свою власть они передают по наследству.

Примером можно привести лидеров партии «ЛДПР» (господин В. В. Жириновский, привел в политику даже своего внебрачного сына); «КПРФ» (у лидера партии Г. А. Зюганова, уже подросли внуки, которым дед активно передает свои дела); начальника ФСБ Н. П. Патрушев (сын которого, по состоянию на 2019 г. уже занимает пост министра сельского хозяйства); глава Росгвардии В. В. Золотова (сын которого, занимает пост заместителя

руководителя департамента спорта и туризма правительства Москвы и одновременно занимается бизнесом); бывшего руководителя Администрации Президента Российской Федерации С. Б. Иванова (сын которого является руководителем алмазодобывающей компании АЛРОСА) и т. д. Данный список можно продолжать бесконечно. Ни одна из перечисленных особенностей российского политического режима не коррелируется с энциклопедическим определением демократии. Объективно-сложившийся национальный строй мы бы охарактеризовали как княжество.

Производной, от рассмотренной нами проблемы, является проблема качества субъектов законодательных инициатив.

Оценивая качество депутатского состава, автор вводит следующие понятия: «дееспособный» и «номинальный» депутат. Под «дееспособным» предлагаем понимать депутата, обладающего соответствующими профессиональными знаниями и опытом, позволяющими ему самостоятельно разработать проект нормативно-правового акта, начиная со стадии осознания проблемы необходимости законодательного урегулирования общественных отношений и до вступления его в законную силу; участвуя в его обсуждении и контролируя прохождение законом всех стадий законодательного процесса.

По нашим оценкам, в составе Государственной Думы РФ шестого созыва 65% депутатского корпуса характеризуются нами, как «номинальные». «Номинальным» называется депутат, целью которого, полноценное участие в законодательной деятельности не является. К номинальным депутатам из шестого созыва Государственной Думы РФ можно отнести следующие социальные группы: спортсмены, представители эстрады и иных творческих профессий, телеведущие, родственники и близкие люди лидеров фракций и иных первых и вторых лиц государства, получившие свои места, используя профессиональные и родственные связи. Из числа депутатов Государственной Думы РФ шестого созыва, (учитывая все партийные фракции) представители данной социальной группы составляют численное большинство.

Номинальным депутатам (первым четырем группам), как правило, характерны следующие особенности: отсутствие юридического образования; отсутствие опыта государственной службы; незнание юридической техники; неспособность к критическому анализу юридических текстов; отсутствие способности соотношения экономических, социальных и юридических составляющих проблем правоотношений; отсутствие самостоятельности и мотивации в отстаивании государственных интересов; отсутствие активности, целеустремленности, новаторского решения и результативности. Данные социальные элементы, профессионально способны только «не мешать» лоббированию интересов узкого круга лиц, на этом их профессиональные обязанности заканчиваются. Данные депутаты представляют собой элемент предвыборной агитации и пропаганды, который наряду с пресс-турами, информационной обработкой населения, встречами с избирателями, социальной рекламой, реализуют метод «использование популярных деятелей современной отечественной культуры» в политической борьбе. В этом выражена главная цель присутствия номинальных депутатов (первых трёх групп) в политике. Девиз работы данного депутатского сегмента очень точно определил самый молодой депутат Законодательного собрания г. Санкт-Петербург, футболист Виктор Сысоев. В своём интервью газете «Фонтанка.ру», на вопрос журналиста: «Вы хорошо знакомы с законодательной работой, с законом о бюджете? Чем вы собираетесь заниматься в ЗакСе»? Ответил: «Ничем». И предложил журналисту «придумать программу и цели участия молодого политика в выборах», он также заявил, что предвыборную кампанию не осуществлял. Получить депутатский мандат, судя по всему, ему помогла мать, Л. Егорова, которая является депутатом Законодательного собрания г. Санкт-Петербург. В данном случае перестает работать принцип «одна голова – хорошо, а две – лучше», поскольку обе головы – безумны, а собрание непрофессионалов, не лучше, чем один профессионал.

Следующей проблемой законодательной деятельности является отсутствие специальных знаний в области законодательной деятельности. Все предметное изучение

управленческого процесса на коммерческих предприятиях, позволило создать достаточно прочный и устойчивый научный фундамент в области менеджмента, что, в свою очередь, позволяет значительно повысить эффективность финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Так, например, только контроль за принятием управленческих решений (которые впоследствии модифицируется в тот или иной экономический результат), на крупных коммерческих предприятиях осуществляется по шести каналам: экономическое обоснование, соответствие стратегии предприятия, соответствие требованиям правовых регламентов, соответствия требованиям риск-менеджмента, внутренний корпоративный контроль и контроль собственников предприятия. Это позволяет минимизировать коммерческие риски до уровня статистической погрешности. Чего нельзя сказать о сфере государственного управления, где до сих пор царит «княжение» на основе правового хауса и безответственности, а эффективность управления государственными активами оценивается только со стороны органов финансового контроля, с точки зрения их целевого использования.

Пытаясь найти ответ на вопрос: почему принципы менеджмента в должной мере не применяются в системе государственного управления, автор начал изучать проблемы национальной правовой системы и пришел к выводу о том, что причин тому несколько:

- Во-первых, существование множества ложных, псевдонаучных, деструктивных и тупиковых теорий в понимании права, не позволяют установить его истинное понимание и предназначение и как следствие его разумное использование в системе государственного управления;

- Во-вторых, юридическая наука в условиях поиска модели «идеального права» оторвалась от современных реалий и утратила свою практическую значимость, превратившись, тем самым, в «умный диалог ради умного диалога»;

- В-третьих, факт политизации юридической науки, превратил её не в инструмент генерации истинных знаний, а в инструмент выражения интересов власти, что, в свою очередь, с наукой в истинном её понимании, уже не имеет ничего общего. Предметом изучения всех отраслей права стало осмысление бесконечного количества поправок, вносимых законодателями в действующую правовую систему, с позиции того, что имел ввиду законодатель и какую цель при этом преследовал. Значимость юридических текстов в течении пяти лет девальвируется, а преподавание специальных юридических дисциплин, зачастую, осуществляется не по учебникам, а по бесконечно изменяемым кодексам, которые преподаватели вынуждены обновлять ежегодно.

УДК 349.6

Шимолина И.С., Зябкина Т.Ф.
СПбПУ Петра Великого

РЕКУЛЬТИВАЦИОННЫЕ И ИНЫЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ, КАК СПОСОБ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Актуальность. Правовое регулирование вопросов, связанных с защитой и рациональным использованием земель, как ресурса, является одним из основных направлений развития экологического законодательства. Формирование эффективной системы организационно-правовых средств по сохранению свойств и назначения земель напрямую связано с комплексом мероприятий по предотвращению негативных воздействий. Вред, причинённый окружающей среде, требует оперативных и согласованных мер, установленных со строгим соблюдением закона.

Новизна. Рекомендации по установлению системного подхода проведения рекультивационных и иных восстановительных работ. Совершенствование порядка возмещения вреда, причинённого окружающей среде.

Цель. Рассмотрение проблем возмещения вреда, причинённого окружающей среде с помощью мероприятий по уменьшению или предотвращению деградации земель.

Задачи. Освящение актуальности выбранной темы, анализ судебной практики и правоприменения. Отражение проектов законов и законодательных инициатив и заключение на основе исследованных данных.

Деграция земель является фактором, ухудшающим экологическое состояние различных регионов, как нашей страны, так и других стран мира. Она приводит к потере свойств почв – одного из значимых и незаменимых компонентов окружающей среды. Среди мероприятий по предотвращению ухудшения качества земель в результате негативного воздействия выделяют в первую очередь рекультивацию земель. Также для защиты от негативного воздействия хозяйственной деятельности, природных и антропогенных факторов может быть установлена консервация земель.

Однако, прежде применения возмещения вреда, есть способы предотвращения ухудшения состояния почв. К таким относится, мелиорация земель, которая «осуществляется в целях повышения продуктивности и устойчивости земледелия, обеспечения гарантированного производства сельскохозяйственной продукции на основе сохранения и повышения плодородия земель, а также создания необходимых условий для вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых и малопродуктивных земель и формирования рациональной структуры земельных угодий» [1]. Мелиорация земель в первую очередь направлена на поддержание плодородия сельскохозяйственных земель, как особой категории. Мелиоративные предприятия иногда применяются и после восстановления земель, и в этом случае их необходимость только возрастает.

Следовательно, рассмотренные процедуры, направлены на поддержание необходимого экологического состояния земель. Элемент возмещения вреда напрямую связан с институтом ответственности, восстановительные мероприятия проводят в соответствии с законом и исходя из установленной процедуры. Лица, использующие земельные участки и/или их собственники, обязаны «использовать земельные участки, в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле, как природному объекту; не допускать загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв, и иного негативного воздействия на земли и почвы» [2]. Так, можно отметить, что рекультивационные и иные восстановительные работы, как способ возмещения вреда, в первую очередь для исполнения будут назначены правообладателям земельных участков.

Если рассматривать возмещение вреда более широко, то чаще используют денежное возмещение, что кажется недостаточным по отношению к восстановлению экологического состояния земель. «Исходя из содержания п. 13 Постановления, суды не связаны требованиями истцов в части определения способа возмещения вреда окружающей среде и, принимая во внимание необходимость эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в которой она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды, суд с учетом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства»[3]. Таким образом, возмещение в натуре выглядит более эффективным методом, применяемым при определённых обстоятельствах, а именно когда уровень негативных воздействий высок, и необходимы оперативные меры. С другой стороны, любой вред окружающей среде может иметь непоправимые, серьёзные последствия.

На основании Постановления Правительства Российской Федерации от 10.07.2018 №800 «О проведении рекультивации и консервации земель» разработка и проведение работ по рекультивации и консервации земель обеспечивается лицами, деятельность которых привела к деградации земель. Рекультивации подлежат земли, которые подверглись загрязнению химическими веществами, в том числе радиоактивными, иными веществами и микроорганизмами, содержание которых не соответствует нормативам качества окружающей среды и требованиям законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, нарушенные земли сельскохозяйственного

назначения, а также иные земли, предусмотренные законодательством [4]. Так на возмещение вреда и проведение соответствующих восстановительных работ влияет характер загрязнения и целевое назначение земель. Если говорить о консервации, то невозможность сразу приступить к восстановлению обуславливает данную процедуру.

Выводы. Исходя из вышесказанного, можно отметить следующие направления совершенствования процедуры возмещения вреда, причинённого окружающей среде. Проведение рекультивационных и иных восстановительных работ, в конкретных случаях должно использоваться, как основная мера возмещения вреда, а также мелиорационные работы необходимо включить в обязательные процедуры после восстановления земель определённых категорий, в первую очередь это касается земель сельскохозяйственного назначения.

После того как была завершена рекультивация, необходимо заново определить категорию земель и вид разрешенного использования, так как земля после данного процесса может быть использована преимущественно для сельскохозяйственных или лесных целей, что может служить основанием для проведения мелиорации, а в некоторых случаях можно предусмотреть мелиоративные предприятия, как входящие в возмещение вреда.

Нарушение (вред), наносимый почве (земле), является наиболее существенным, и восстановление (рекультивация) почв (земель) представляет собой практически основной целью возмещение вреда путем восстановления нарушенных качеств природной среды [5]. Поэтому важно ставить в приоритет практические способы устранения негативных воздействий на землю. Назначение в качестве меры ответственности работ по восстановлению и улучшению свойств почвы является более эффективным методом, чем денежное возмещение, поскольку включает в себя необходимость провести экологически полезное мероприятие. Возмещение вреда в экологической сфере является вопросом актуальным на протяжении многих лет развития права, поскольку влияет на все сферы жизни и хозяйственную деятельность человека. Благополучного состояния окружающей среды можно добиться, если чаще использовать практически значимые мероприятия по уменьшению или предотвращению деградации земель.

ЛИТЕРАТУРА

1. О мелиорации земель: федеральный закон от 10.01.1996 № 4-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 05.04.2016 // Собрание законодательства. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 142.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 31.12.2017. // Собрание законодательства – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Пантин Е.В. Обзор правовых позиций Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 49 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде" // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 1. – С. 67-71.
4. О проведении рекультивации и консервации земель (вместе с «Правилами проведения рекультивации и консервации земель»): постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2018 № 800 // Собрание законодательства. – 16.07.2018. – №29. – Ст. 4441.
5. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lexrussica. – 2018. – №3. – С. 52 - 67.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Данное исследование посвящено анализу понятия рационального природопользования природных ресурсов. Актуальность темы обусловлена тем, что термин рациональное природопользование является одним из ключевых определений экологического права. Вместе с тем, легальная дефиниция данного понятия в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, связанные с понятием рационального природопользования. Предметом исследования является непосредственно понятие рационального природопользования природных ресурсов в рамках анализа действующего законодательства Российской Федерации в области экологического права, а также современных доктринальных источников и материалов судебной практики.

Целью данного исследования является выявление сущности рационального природопользования. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Дать общую характеристику рациональному природопользованию.
2. Сформулировать предложение по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

В научной литературе и нормативных актах довольно часто можно встретить термин «рациональное природопользование природных ресурсов». Как в советской, так и в современной научной литературе отмечается отсутствие его легального определения и четких правовых критериев «рационального» и «нерационального» использования различных природных ресурсов. Боголюбов С.А. под рациональным природопользованием понимает «спланированное, научно обоснованное вовлечение их в хозяйственный оборот, в том числе все виды воздействия на них в процессе хозяйственной и иной деятельности, при которых учитывается необходимость извлечения благ из природных ресурсов и требования охраны окружающей среды». [1]

Вместе с тем, указанное понятие является в современном экологическом и природоресурсном праве базовым, что подтверждается, в частности позицией Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 23 апреля 2004 г. № 8-П. Конституционный суд Российской Федерации разъяснил, что рациональное природопользование является не только базовым принципом, но и одновременно «требованием, адресованным не только пользователям (правообладателям) природных ресурсов, но и государству, органам публичной власти, принимающим решения о планировании использования природных ресурсов, об их предоставлении». [2]

Вполне обоснованным является определение, сформулированное Ходжаевым А.А., который понимает под рациональным природопользованием «закрепленную правом деятельность, направленную на обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду, охрану окружающей природной среды, пользование природными ресурсами на основе современных научных разработок и рекомендаций, а также обеспечение экологической безопасности». [3]

Так, рациональное природопользование рассматривается в качестве гарантии экологической безопасности, а также стабильной, устойчивой и благоприятной окружающей природной среды.

Петров В.В. рассматривал рациональное использование природных ресурсов как одну из форм охраны окружающей среды и определял его, как «комплексную эколого-экономическую деятельность, состоящую в научно обоснованном, плановом, эффективном использовании и потреблении природных ресурсов для удовлетворения экономических

потребностей в сочетании с требованиями по их охране, воспроизводству, защите окружающей среды с учетом возможных экологически вредных последствий эксплуатации природных богатств». [4]

В ст. 3 Закона «Об охране окружающей среды» в качестве одного из основных принципов охраны окружающей среды закреплён принцип охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов как необходимое условие обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности. [5]

При этом, с одной стороны, положения п. 5 ст. 2 Закона «Об охране окружающей среды» исключают из сферы его регулирования отношения в области охраны и рационального использования природных ресурсов, их сохранения и восстановления как подлежащие регулированию иным законодательством (земельным, водным, лесным законодательством, законодательством о недрах, животном мире и др.). С другой стороны, указанный нормативный правовой акт является единственным источником норм-определений, касающихся использования природных ресурсов и предназначенных для регулирования отношений по осуществлению хозяйственной деятельности, оказывающей воздействие на окружающую среду, составляющих его (закона) основной предмет.

Таким образом, из-за отсутствия закрепления определения «рациональное природопользование» в законодательстве на сегодняшний день, данный термин используется по-разному. В связи с этим, в статью 1 Закона «Об охране окружающей среды» желательно внести следующую норму-определение: «Рациональное использование природных ресурсов – достижение минимальных с учетом возможностей современной науки и техники объемов потребления природных ресурсов, образования отходов и иных воздействий на окружающую среду в расчете на единицу производимой продукции (работ, услуг)».

ЛИТЕРАТУРА

Боголюбов С.А. Институты экологического права // С.А. Боголюбов и др. – М.: Эксмо, 2010. – С. 73 - 74.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.05.2004. – № 18. – Ст. 1833.

Ходжаев А.А. Сравнительно-правовой анализ законодательных основ рационального природопользования в странах СНГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 2. – С. 140.

Петров В.В. Экология и право // В.В. Петров. – М.: Юридическая литература, 1981. – С. 207.

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. – №6. – 12.01.2002.

УДК 341.1/8

Фыонг Л.Б.
СПбПУ Петра Великого

ПРИЧИНЫ РОСТА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОТНОШЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ

На парижском совещании по изменению климата Китай пообещал, что выбросы CO₂ достигнут максимума в 2030 г., и это обязательство по охране окружающей среды не означает, что Китай больше не будет применять дифференцированный режим, а наоборот, должно быть более разумным отстаивать дифференцированный режим в международном сообществе., это делает анализ причин повышения дифференцированного отношения важными для международных экологических переговоров. Международный дифференцированный подход к окружающей среде является не только фактической потребностью развивающихся стран в

экономическом развитии, но и неизбежным требованием для достижения глобального сотрудничества в области окружающей среды. Анализ причин повышения дифференцированного режима может дать Китаю определенную теоретическую основу для пропаганды применения дифференцированного режима в международных переговорах по окружающей среде и избежать преждевременной или чрезмерной приверженности международной ответственности за состояние окружающей среды. Этот документ в основном посвящен суверенитету и международному сотрудничеству в области охраны окружающей среды.

В международном экологическом праве дифференцированный режим предусматривает предоставление развивающимся странам определенного преференциального режима, с тем чтобы развивающиеся страны, находящиеся в неблагоприятном экономическом положении, могли быть готовы участвовать в тех же международных соглашениях о сотрудничестве в области охраны окружающей среды. Это может якобы снизить экономические издержки развивающихся стран за счет экологического руководства и может удовлетворить требования развитых стран в отношении развивающихся стран для присоединения к глобальному экологическому руководству.

Богатство может передаваться между странами. Если страна очень бедна, то она не будет вносить какой-либо вклад в международную среду, но рост распределения доходов в стране может привести к тому, что страна, которая не внесла свой вклад в поставку международных общественных благ, может начать изменять. С экономической точки зрения, если международное экологическое право должно позволить развивающимся странам присоединиться к этой платформе сотрудничества, необходимо решить проблему роста доходов в развивающихся странах или дать развивающимся странам возможность Экологическое управление внесло свой вклад.

Дифференцированный режим сам по себе является важным способом передачи богатства и считается механизмом перераспределения ресурсов. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды также рассматривается как сотрудничество с разделением бремени, поэтому посредством передачи ресурсов можно уменьшить нагрузку на развивающиеся страны, участвующие в международном сотрудничестве в области охраны окружающей среды, что также является увеличением благосостояния с точки зрения экономики. Развитые страны управляют передачей ресурсов развивающимся странам путем создания международных механизмов в международных природоохранных конвенциях, с тем чтобы можно было решать международные экологические проблемы. Основная задача Глобального экологического фонда - предоставить финансирование для компенсации дополнительных расходов развивающихся стран на выполнение экологических обязательств. Этот фонд был рассмотрен Cingit для содействия развитию партнерских отношений. С экономической точки зрения международное экологическое право, предусматривающее дифференцированный режим, может снизить ожидаемые расходы развивающихся стран, участвующих в глобальном экологическом руководстве, и тем самым внести вклад в международное сотрудничество в области охраны окружающей среды.

Для Китая, особенно в контексте замедления экономического роста, на международных переговорах по окружающей среде, мы должны активно добиваться дифференцированного подхода, особенно на переговорах в области климата, тесно связанных с экономическим развитием. Дифференцированный подход основан на реальности различий в возможностях между странами и призван восполнить дилемму сотрудничества, вызванную этой реальностью. Удовлетворяя потребности развивающихся стран в области развития, она сама является важной системой международного экологического руководства и соответствует требованиям международного экологического права для достижения глобального экологического управления, что было доказано в процессе управления глобальным озоновым слоем. Дифференциальный режим уважает элементы национального согласия национального суверенитета, не подрывает цели управления окружающей средой и обеспечивает

международное сотрудничество в области окружающей среды в глобальном масштабе, что является важной причиной его роста и постоянного развития в международном праве окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. 李春林：国际环境法中的差别待遇研究[M]，中国法制出版社2013年版，第182-254页
2. 程恩富，马艳：国家·高级现代政治经济学[M]，上海财经大学出版社2012年版，第411-430页
3. 詹姆斯德：国际关系理论批判[M]，秦治来，译.浙江人民出版社2006年版，第101-108页
4. 蔡从燕身份，契约：GATT/WTO体制内“特殊与差别待遇”的契约法研究[M]，国际经济法学刊，2015
5. 刘志云：世界秩序理论”视野下的国际法[M]，甘肃政法学院学报·2010，总第109期
6. LavanvaRajamani. Differential Treatment in International Environmental Law. OxfordUniversityPress , 2015, pp. 132-166

УДК 342

Доненко А.А., Мохоров Д.А.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра великого

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Вопрос правового регулирования использования Арктического пространства в Российской Федерации неоднократно вызывал научный интерес у специалистов различных областей знаний.

Директор научно-образовательного центра «Институт Арктики» Юрий Лукин подчеркивает, что арктическая нормативная база включает более 500 нормативных актов, при этом: «Весь этот массив необходимо обновлять, провести его ревизию и унификацию, часть исключить, а в другие документы внести поправки. Это необходимо для решения огромного пласта проблем» [5].

Специфика правового регулирования развития Арктической зоны Российской Федерации, в отличие от регулирования других макрорегионов страны, заключается в том, что оно в некоторых случаях испытывает непосредственное воздействие норм международного законодательства [7].

В Российской Федерации правовое регулирование освоения Арктической зоны продолжает складываться по отраслевому принципу, согласно которому действуют акты конституционного, гражданского, административного, экологического, земельного и иных отраслей права. Таким образом, каждая отрасль содержит свой предмет регулирования, подходы и методы воздействия на общественные отношения [6].

Последующее развитие и совершенствование Арктического законодательства необходимо реализовывать в тесной взаимосвязи международно-правового и национально-правового компонентов [2].

На сегодняшний день Арктическая зона Российской Федерации считается объектом первостепенной государственной значимости, имеющим стратегическую ценность для обеспечения национальных интересов страны.

Особое внимание со стороны государства заслуживают коренные малочисленные народы Севера, которые должны быть не только объектом опеки государственной власти, но и полноправными участниками процессов масштабного развития Арктического региона.

На сегодняшний день, на территории российской Арктики живут и работают около 1 млн человек, среди которых более 150 тысяч представителей 17 коренных малочисленных народов. Три самых крупных российских города заполярья — это Мурманск (около 300 тыс. человек), Норильск (178 тыс. человек) и Воркута (около 58 тыс. человек).

В прибрежных районах российской Арктики проживают якуты, ненцы, эвены, долганы, эвенки, карелы, чукчи, коряки, Кольские саамы, кеты, ханты, нганасаны, юкагиры, селькупы, вепсы и другие.

Каждый коренной народ является носителем древней культуры, языка, традиционных занятий и эпоса, отличимых от других. Часть коренных народов ведет кочевой или полукочевой образ жизни, замайось оленеводством, морским зверобойным промыслом, охотой.

Несмотря на то, что прошедшее десятилетие стало для российской Арктической зоны периодом ключевых решений и масштабных проектов, действующее законодательство о коренных малочисленных народах Севера характеризуется правовой стагнацией и неоперативной трансформацией.

Фундаментальным нормативным актом, который регулирует все исходные отношения в Российской Федерации, является Конституция Российской Федерации. Являясь ядром правовой системы нашей страны, она закрепляет принципы и положения, которые играют направляющую роль для системы законодательства в целом.

В связи с этим Конституция является первым и самым важным источником прав коренных народов российского Севера. В ней стоит выделить статью 72, в которой говорится о совместном регулировании прав и свобод национальных меньшинств регионами и федерацией. В статье 26 закрепляется право указывать свою национальную принадлежность, а 19 статья Конституции закрепляет принцип равноправия различных этнических групп [1].

Немаловажную роль играют общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры Российской Федерации, которые являются составной частью ее правовой системы. В том числе права и интересы коренных народов Арктической зоны Российской Федерации урегулированы нормами федерального и регионального законодательства, включая акты Президента и Правительства Российской Федерации.

Необходимо отметить, что законодательная база нашей страны о коренных малочисленных народах Севера соответствует положениям основополагающих международно-правовых договоров. Но, несмотря на это, практика показывает, что в Российской Федерации на нормотворческую и правозащитную деятельность влияет отсутствие устойчивой системы государственного управления делами коренных малочисленных народов Севера.

На сегодняшний день совершенствование российского Арктического законодательства о коренных малочисленных народах должно быть направлено на решение проблем, связанных с приоритетным природопользованием, этнической самоидентификацией лица и правом участия народов в принятии решений по вопросам, затрагивающим их свободы и интересы [3].

Актуальность проблемы природопользования обусловлена традиционной охотой и рыболовством, которые являются неотъемлемой частью жизни, культуры и обычаев коренных народов Севера. Целесообразно упростить доступ к традиционным ресурсам, разграничить виды квот в целях обеспечения укоренившегося образа жизни и увеличить реестр видов традиционной хозяйственной деятельности.

Проблема этнической самоидентификацией лица заключается в отсутствии порядка определения национальной принадлежности. Трудности возникают при поиске критериев и процедур, которые подтвердят принадлежность заинтересованного лица к этническим меньшинствам [4]. Рассмотренный пробел в праве препятствует коренным народам Севера пользоваться большинством прав и преференций, гарантированных государством.

Особое внимание следует уделить праву участия коренных народов в принятии решений по вопросам, затрагивающим их свободы и интересы. Поскольку лишь модель взаимоотношения в форме самоуправления позволит в наибольшей степени сохранить в Арктике хрупкий экологический баланс, и поддержать традиционный образ жизни и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера.

Подводя итог, можно сделать вывод, что при совершенствовании законодательства в сфере жизнедеятельности коренных народов Севера, необходимо обеспечить привязку федерального стандарта прав к конкретным правоотношениям через региональное регулирование, учитывая самобытность положения соответствующих этнических сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 14.04.2014. - № 15. - Ст. 1691.

2. Кобылкин Д.Н. «Арктику – не покорять, а обживать». Устойчивое развитие Арктической зоны России на примере Ямало-Ненецкого автономного округа // Российская Арктика – теория права: альманах. Выпуск II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты. – М.: Салехард. - 2015. – С. 32.

3. Кряжков В.А. Ключевые направления совершенствования законодательства о северных народах в контексте российской государственной политики в Арктике // Российская Арктика – теория права: альманах. Выпуск II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты. – М.: Салехард. - 2015. – С. 56.

4. Ледков Г.П. Основные проблемы законодательного регулирования в сфере жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Российская Арктика – теория права: альманах. Выпуск II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты. – М.: Салехард. - 2015. – С. 190.

5. Михайлов А. Правовой статус Российской Арктики остается весьма размытым // Российская газета - Экономика Северо-Запада. - № 131 (7594). – 19.06.2018.

6. Хабриева Т.Я. Арктическое право – комплексный подход к разрешению проблем развития Арктики // Российская Арктика – теория права: альманах. Выпуск II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты. – М.: Салехард. - 2015. – С. 25.

7. Хабриева Т.Я. Социально-правовое развитие – ключевой фактор гуманитарного освоения Арктического региона // Российская Арктика – территория права: альманах. Выпуск III. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: Арктика в социально-правовом измерении. – М.: Салехард. – 2016. – С. 15.

ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

Создание глобальной архитектуры безопасности предполагает обращение к вопросам безопасного использования ядерного материала и безаварийной эксплуатации ядерных установок. Вполне естественно, что безопасность при использовании атомной энергии перестала обладать исключительно национальными характеристиками и вышла за пределы отдельных государственных границ. Подобный процесс «глобализации ядерной безопасности» очевиден: страшные свидетельства аварий на Чернобыльской АЭС и АЭС «Фукусима—1» подтверждают, что в атомной энергетике национальных аварий не существует.

Несмотря на то, что атомная энергетика представляет собой наиболее экологически приемлемый вариант получения энергии, в сравнении с «традиционными» способами обеспечения энергоресурсами общества и государства, она же обладает наиболее потенциально опасным, высоко рискованным потенциалом воздействия на окружающую среду различных государств в целом и на отдельные ее элементы в частности, вплоть до фактического разрушения экосистемы, воспроизводство которой может занять десятилетия.

Такое эко системное воздействие атомной энергетике требует надлежащего правового регулирования и создания средств и систем, способных обеспечить ее безопасное использование.

Несомненно, что безопасное использование атомной энергии зависит от надлежащей эксплуатации объектов ядерно-энергетического комплекса РФ, значение которого для нашей страны сложно умалить. Так, использование атомной энергетике в мирных целях — это надежная основа для удовлетворения национальных энергетических потребностей устойчивым, экологически безопасным и экономически выгодным способом. На сегодняшний день российская атомная энергетика составляет 5 % мирового рынка атомной генерации, 15 % мирового рынка реактора-строения, 45 % мирового рынка обогащения урана, 15 % мирового рынка конверсии отработанного топлива и обеспечивает 8 % мировой добычи природного урана [1].

Стоит отметить, что защита окружающей среды не всегда рассматривалась в качестве первоочередной задачи, стоявшей перед международным сообществом в области обеспечения ядерной безопасности. Так, только произошедшая в 1986 г. авария на Чернобыльской АЭС инициировала международный диалог по вопросу обеспечения глобальной ядерной безопасности. 24—26 сентября 1986 г. были приняты Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации и Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии. Настоящие конвенции явились первыми универсальными, обязательными для всех государств-участников элементами глобальной ядерной безопасности. При этом не стоит идеализировать их содержание: конвенции содержат лишь ключевые для атомной энергетике понятия и призывают к активным действиям в области обеспечения ядерной безопасности. К примеру, Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии в ст. 1 дает определение, к каким авариям применяются ее нормы, а именно: к любой аварии, связанной с ядерным реактором независимо от местонахождения, любой установке ядерного топливного цикла, любой установке по обращению с радиоактивными отходами, к деятельности по изготовлению, использованию, хранению и перевозке радиоизотопов для сельскохозяйственных, промышленных, медицинских целей и проведения научных исследований в этих областях, использованию радиоизотопов для выработки энергии в космических объектах, вследствие которой происходит или может произойти выброс радиоактивных веществ и которая привела или может привести к международному

трансграничному выбросу, что могло бы иметь с точки зрения радиационной безопасности значение для другого государства.

Вместе с тем, несмотря на пережитые мировые потрясения, на сегодняшний день можно утверждать, что развитие «постфукусимской» атомной энергетики осталось общемировой тенденцией. Так, к 2050 г., по данным представленного на 57-й регулярной сессии МАГАТЭ доклада «Оценка состояния энергетики и атомной промышленности на период до 2050 г.», производство ядерной энергии утроится, а общее потребление энергии продолжит расти.

Вместе с тем, рост числа проектируемых и строящихся объектов атомной энергетики потенциально может вызывать опасения относительно того, каким образом будет обеспечена их безопасность, и, что не менее важно, как обеспечить надлежащее правовое регулирование процесса безопасного использования атомной энергии в мирных целях, поскольку такое регулирование должно быть направлено на минимизацию экологических рисков.

Определение объектного состава отношений по обеспечению ядерной безопасности не представляется возможным без рассмотрения самой концепции ядерной безопасности как важнейшей и первоочередной цели развития правового регулирования в сфере использования атомной энергии.

В юридической и политологической науках до настоящего времени существует определенная однобокость в изучении проблемы ядерной безопасности. Как справедливо замечает О.Г. Парамузова, «при исследовании ядерной проблемы всегда уделялось большое внимание лишь одной ее стороне, а именно военному использованию атомной энергии в контексте осуждения гонки вооружения» [2]. Вопросы нераспространения ядерного оружия, которые можно обозначить как «военную ядерную безопасность», ввиду обширности проблемы не входят в предмет настоящего исследования, при этом они остаются наиболее распространенной проблематикой среди исследователей.

В настоящий момент в российском законодательстве отсутствует определение ядерной безопасности. Рассмотрение международно-правового статуса ядерной безопасности позволяет отметить, что Конвенция о ядерной безопасности, принятая в 1994 г., хотя и не дает такого определения, тем не менее семь раз в ее тексте используется термин «ядерная безопасность». Более того, цель данной Конвенции — «достижение высокого уровня ядерной безопасности на основе укрепления национальных мер и международного сотрудничества». В ст. 10 указанной Конвенции договаривающиеся стороны отметили, что они берут на себя обязательства по принятию соответствующих мер для обеспечения того, чтобы все организации, занимающиеся деятельностью, непосредственно связанной с ядерными установками, проводили политику, при которой приоритет отдавался бы ядерной безопасности [3].

Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» относится к термину «ядерная безопасность» неоднозначно. Среди основных принципов и задач правового регулирования в области использования атомной энергии (ст. 2 Федерального закона) называется «обеспечение безопасности при использовании атомной энергии — защита отдельных лиц, населения и окружающей среды от радиационной опасности» [4]. Фактически законодатель, используя термин «безопасность» в данном контексте, сводит ее к обеспечению радиационной безопасности. В абз. 5 ст. 4 Федерального закона «Об использовании атомной энергии» речь идет о ядерной безопасности как виде деятельности в области использования атомной энергии. Подтверждением тому, является особенность юридической техники абз. 6 указанной статьи, в котором законодатель раскрыл отдельные виды безопасности: контроль за обеспечением ядерной, радиационной, технической и пожарной безопасности ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения, обозначив все перечисленные виды безопасности общим термином «безопасность» в контексте его использования Международным агентством по атомной энергии (далее — МАГАТЭ).

Подтверждением такого вывода может служить определение, содержащееся в основополагающем нормативном документе, касающемся обеспечения безопасности атомных

электростанций. Так, Общие положения обеспечения безопасности атомных станций НП-001-97 (ОПБ-88/97) называют безопасность атомной станции свойством атомной станции при нормальной эксплуатации и нарушениях нормальной эксплуатации, включая аварии, ограничивать радиационное воздействие на персонал, население и окружающую среду установленными пределами.

Представляется, что отсутствие термина «ядерная безопасность» в указанных статьях закона может быть объяснено тем, что в публикациях МАГАТЭ, используемых национальными законодателями, термин «ядерная безопасность» обычно употребляется в сокращенном виде просто как «безопасность».

Необходимо подчеркнуть, что ядерная безопасность — понятие комплексное, своего рода «система», состоящая из нескольких структурных подразделений. Исходя из этого можно сделать вывод, что для целей настоящего исследования современная ядерная безопасность представляет собой трехзвенную структуру, состоящую из трех основополагающих элементов:

- операционная ядерная безопасность (ОЯБ, Nuclear Safety),
- физическая ядерная безопасность (ФЯБ, Nuclear Security),
- военная ядерная безопасность (ВЯБ, Military Nuclear Safety).

Причем если аспекты последнего элемента, вероятно, по причине глобального беспокойства из-за возможного использования ядерного оружия, как уже было отмечено, активно изучаются юридической наукой и не входят в предмет настоящего исследования, то операционная ядерная безопасность и физическая ядерная безопасность остаются за пределами российских правовых исследований и требуют детального изучения.

Операционная ядерная безопасность (ОЯБ) может пониматься как состояние эксплуатации ядерных установок, достигаемое путем создания и поддержания на таких установках эффективных средств защиты от радиационной опасности, целью которой является защита лиц, общества и окружающей среды от возможных вредных последствий. В нормативном смысле под системой обеспечения ОЯБ следует понимать систему международно-правовых и национальных норм и правил, направленных на обеспечение безопасного функционирования ядерных установок, а также реагирования и помощи в случае ядерных аварий.

Такого рода ОЯБ отвечает на вопрос, каким образом обеспечить надлежащее технологическое использование ядерных материалов и ядерных установок, то есть такое использование, которое защитит людей и окружающую среду от радиационных рисков. ОЯБ относится также к инженерным средствам недопущения или реагирования на ядерные инциденты. Так, система глубокоэшелонированной защиты, применяемая на атомных станциях, представляет собой систему различных видов оборудования и процедур, предназначенную для предотвращения эскалации ожидаемых при эксплуатации событий и поддержания эффективности физических барьеров, предусмотренных между источниками излучения или радиоактивными материалами и работниками, населением или окружающей средой в эксплуатационных состояниях и — в случае некоторых барьеров — в аварийных условиях.

Физическая ядерная безопасность (ФЯБ) может быть определена, как состояние защищенности ядерных установок и ядерного материала, достигаемое путем осуществления комплекса мероприятий, направленных на предотвращение, обнаружение хищения, саботажа, несанкционированного доступа, незаконного перемещения ядерного материала и других радиоактивных источников, и реагирование на подобные действия в отношении ядерного материала и иных радиоактивных веществ, равно как и в отношении ядерных установок.

Таким образом, ФЯБ направлена прежде всего на защиту ядерных материалов и ядерных установок от намеренного незаконного вмешательства третьих лиц, такого как ядерных терроризм и ядерный саботаж. В рамках обеспечения ядерной безопасности ядерный материал и ядерные установки подвергаются мерам по защите, призванным предотвратить несанкционированный доступ к делящемуся материалу или его изъятие, саботаж в отношении

гарантий, как, например, мерам, предусмотренным в Конвенции по физической защите ядерного материала 1979 г.

Стоит отметить, что современная правовая наука активно обращает внимание на обозначенные вопросы физической защиты ядерного материала. Так, Л.Ч. Абаев и А.С. Олейник называют систему физической защиты (СФЗ) ядерно-опасных объектов «совокупностью правовых норм, организационных мер и инженерно-технических решений, направленных на защиту жизненно важных интересов и ресурсов предприятия (объекта) от угроз, источниками которых являются злоумышленные (несанкционированные) действия физических лиц-нарушителей». Различные аспекты международно-правового регулирования физической защиты ядерного материала являются объектами ряда диссертационных исследований. Существует множество научных статей по данной тематике, носящих преимущественно технический характер, что обуславливается спецификой исследуемого объекта.

Таким образом, в целом ядерную безопасность следует понимать, как состояние защищенности природной среды, общества и государства, создаваемое путем достижения надлежащих условий эксплуатации ядерных установок, предотвращения, смягчения последствий аварий, а также недопущения незаконного завладения ядерным материалом третьими лицами, который может быть использован в целях распространения ядерного оружия или оружия массового поражения.

Подводя итог, стоит отметить, что обеспечение ядерной безопасности предполагает синергетический подход в использовании технических, социально-экономических, правовых инструментов, от которого зависит экологическое, экономическое и демографическое развитие общества. Вместе с тем в этом же социуме слова «ядерный» и «радиационный» получили строго негативную, антиэкологическую коннотацию. Нахождение рационального баланса между экономическими потребностями и экологическими требованиями крайне необходимо, поскольку ядерная энергетика прежде всего востребована человечеством для решения ключевой задачи — обеспечения его энергоресурсами в максимально возможном экологически приемлемом варианте.

ЛИТЕРАТУРА

[1] «Основы государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности РФ на период до 2025 г.» от 01.03.2012 № Пр-539.

[2] Парамузова О. Г. Ядерная безопасность в условиях современного международного правопорядка // О. Г. Парамузова — СПб.: Изд-во СПбГУ. — 2006. — 389 с.

[3] IAEA Safety Glossary. Terminology Used in Nuclear Safety and Radiation Protection. Vienna: IAEA. — 2007. — 227 p.

[4] Об использовании атомной энергии: федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 03 июля 2016 // Российская газета. — № 230. — 28.11.1995.

УДК 349.6

Мурзин М.И.
СПбПУ Петра Великого

НОРМАТИВНО – ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ.

Актуальность настоящей статьи состоит в том, что важнейшим инструментом сохранения целостности окружающей среды и ее стабильного развития является законодательное закрепление принципов, механизмов, критериев и гарантий охраны окружающей природной среды, а также оценки ее качества.

Цель. Исследование направлено на выявление наиболее важных источников экологического законодательства в нашей стране.

Методы. Характер данного исследования предполагает использование формально юридического метода исследования.

Экологическое законодательство направлено на регулирование общественных отношений прежде всего во взаимодействии природы и общества. При помощи нормативно – правовых актов запускаются юридические механизмы в интересах полного сохранения, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов. Перейдем непосредственно к наименованию источников права, которые содействуют процессу сохранения целостности окружающей среды. В первую очередь это Конституция Российской Федерации, которая имеет прямое действие и высшую юридическую силу на всей территории нашей страны. Конституция Российской Федерации создает основы всех правовых отраслей отечественного законодательства, в том числе об охране экологической безопасности и окружающей среды. Также немаловажный вклад в развитие экологического законодательства вносят международные договоры и конвенции, значение которых было описано мной в пункте первом настоящей главы. Можно напомнить читателю лишь то, что общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры является составной частью отечественной правовой системы в соответствии со статьей 15 п. 4 Конституции Российской Федерации. Также немаловажное значение играет и внутреннее законодательство. Прежде всего это федеральные конституционные законы и федеральные законы с огромным вкладом в законодательную деятельность Федерального Собрания. Данный орган государственной власти сформировал Комитет Государственной Думы по экологии и охране окружающей среды. Также нормативное регулирование природоохранной деятельности осуществляют указы Президента Российской Федерации, постановления правительства и иные нормативно – правовые акты. Для начала рассмотрим федеральный закон «Об охране окружающей среды» [1]. от 10.01.2002 N 7-ФЗ. Он является основным источником, призванным обеспечить реализацию прав человека на безопасную окружающую среду. В статье 3 указанного закона прописаны основные принципы охраны окружающей среды. Этими принципами являются соблюдение прав человека на благоприятную окружающую среду; обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека; научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды; охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности. Этот нормативно – правовой акт содержит базовые принципы экологического законодательства. Существуют мнения о том, что на базовых принципах этого закона можно составить Экологический кодекс Российской Федерации. Объектами охраны окружающей среды являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы. Они охраняются от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности человека. По категориям негативное воздействие разделяется на значительное, умеренное, незначительное и минимальное. Также этот федеральный закон устанавливает права и обязанности граждан в сфере охраны окружающей среды. Каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда, причиненного окружающей среде. В соответствии с этим нормативно – правовым актом граждане обязаны сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к матушке - природе и природным богатствам, соблюдать иные требования, предусмотренные законодательством. Также немаловажное значение играет ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [1] от 14 марта 1995 г. №33. Этот закон составлен для защиты исключительных природных комплексов и спец объектов, важных природных образований животного и растительного мира, их генетического ресурса. В соответствие с этим законом ведется госреестр об особо охраняемых природных территориях, который включает в себя всю

информацию о статусе данных территориальных образований, об их границе и географическом положении. Также в указанный реестр включаются данные относительно уникальных животных, обитающих на особо охраняемой территории. Правительство РФ официально определило 7 категорий ООПТ. Защита растительного и животного мира осуществляется специальной общегосударственной инспекцией. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. №33 – ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» вводит уголовную ответственность за несоблюдение режима ООПТ. Также немаловажное значение в системе экологического законодательства играет ФЗ от 23.11.95 N 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [2]. Указанный мною закон регулирует отношения в области экологической экспертизы и направлен на реализацию права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду при помощи пресечения негативных воздействий вследствие хозяйственной и иной деятельности на состояние окружающей среды. Экологическая экспертиза – это установление соответствия запланированной хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям и определение допустимости реализации объекта экологической экспертизы в целях предупреждения возможных негативных воздействий этой деятельности на окружающую природную среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий реализации объекта экологической экспертизы. Осуществление экологической экспертизы имеет свои основные принципы: ответственность участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц за организацию, проведение, качество экологической экспертизы; гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения; научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы, презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности и некоторые другие. В нашей стране существует два вида экологической экспертизы: государственная и общественная экологическая экспертиза. Еще одним важным нормативно – правовым источником является ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [3] от 04.05.1999 N 96 – ФЗ. Его главный смысл заключается в осуществлении ряда мероприятий по учету, контролю, установлению нормативов в сфере охраны воздуха, обеспечении выполнения экологических требований источниками вредного воздействия на атмосферный воздух, а также в организации выполнения экологических требований источниками вредного воздействия на атмосферный воздух. Это все обусловлено жизненной необходимостью наличия чистого воздуха, как компонента окружающей среды. От состояния атмосферного воздуха зависят условия жизни на Земле всего органического мира. В настоящее время негативное антропогенное воздействие привело к существенному ухудшению качества атмосферного воздуха, что отразилось на состоянии населения нашей планеты и состоянии окружающей среды в целом. Для этого в статье 12 указанного мной ФЗ предусмотрены нормативы предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе (ПДК) и нормативы предельно допустимых уровней физического воздействия на атмосферу (ПДУ). Нормативы ПДК устанавливаются по каждому веществу и химическому соединению в расчете на один метр кубический воздуха. Учет поводится на разовую и суточную концентрацию. Нормативы ПДУ устанавливаются по отдельным видам негативных воздействий (вибрация, шум, радиация, электромагнитное поле, ультразвук и т.д.). Измерения проводятся в различных единицах в зависимости от характера вредоносного воздействия. Что касается энергетической отрасли, то в ней нужно отметить ФЗ «Об электроэнергетике» [1], который устанавливает правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, определяет полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов общественных отношений в области электроэнергетики. Общими принципами, декларируемыми этим законом, являются обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации, технологическое единство электроэнергетики, обеспечение бесперебойного и надежного функционирования электроэнергетики, свобода экономической деятельности в сфере электроэнергетики и многие другие принципы. Также в сфере энергетики существует

Федеральный закон «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Данный федеральный закон создает основы правового, экономического организационного стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Правовое регулирование в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности основывается на четком планировании энергосбережения и повышении энергетической эффективности; использовании энергетических ресурсов с учетом ресурсных, производственно – технологических, экономических и социальных условий; поддержки и стимулированию энергосбережения и повышения энергетической эффективности, использовании энергетических ресурсов с учетом ресурсных, производственно – технологических, экономических и социальных условий.

Выводы. Мы рассмотрели значительную часть федеральных законов, регулирующих отношения в сфере энергетики и природопользования, которые позволяют Российской Федерации осуществлять качественный надзор и контроль по охране окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ / РГ N 6, 12.01.2002 / ПГ N 9, 12.01.2002 / СЗ РФ 14.01.2002, N 2, ст. 133
2. Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" от 14 марта 1995 г. N 33 –ФЗ / СЗ РФ, 20.03.1995, N 12, ст. 1024 / РГ, N 57, 22.03.1995
3. Федеральный закон "Об экологической экспертизе" от 23.11.95 N 174-ФЗ / СЗ РФ, 20.03.1995, N 12, ст. 1024 / РГ, N 57, 22.03.1995
4. Федеральный закон "Об электроэнергетике" от 26.03.2003 N 35-ФЗ / СЗ РФ 31.03.2003, N 13, ст. 1177/ ПГ N 59, 01.04.2003 / РГ, N 60, 01.04.2003
5. Федеральный закон "Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации " от 23.11.2009 N 261 – ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2018) ПГ N 63, 27.11-03.12.2009 / РГ N 226, 27.11.2009 / СЗ РФ 30.11.2009, N 48, ст. 5711
6. Федеальный закон "Об охране атмосферного воздуха «от 04.05.1999 N 96 – ФЗ / СЗ РФ, 20.03.1995, N 12, ст. 1024 / РГ N 57, 22.03.1995

УДК 34.01

Горбатова Е. А., Чукаев Т.О.
СПБУ МВД России

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ США В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ

1775–1783 ГГ. АНГЛИЙСКИХ КОЛОНИСТОВ ПРОТИВ МЕТРОПОЛИИ

На протяжении длительного периода времени метрополия была заинтересована в существовании колоний, как в источнике гарантированного обширного рынка готовых изделий английского производства и поставщике ценнейшего сырья, которое либо потреблялось в самой Англии, либо перепродавалась с большой прибылью в страны континентальной Европы. Выбранная экономическая политика метрополии лишила североамериканских колоний возможности самостоятельно развивать свою экономику. В связи с этим в 60-е годы XVIII в. колонии выдвигали требования об отмене несправедливого налогообложения и создании в английском парламенте колониистского представительства. Чрезвычайно высокие ввозные пошлины Англии привели к тому, что колонии были вынуждены заниматься контрабандой, производя торги между собой, Великобританией и третьими странами. Попытки наладить внеэкономическую эксплуатацию 13 колоний оказались серьезной помехой для нормального развития англо-американских торговых отношений и, в конечном счете, пошли во вред промышленности метрополии. После

семилетней войны 1756–1763 гг. лорд Литтлтон с тревогой констатировал: «Мы добились внешнего мира. Однако, похоже, что война может вспыхнуть внутри страны» [1].

К весне 1775 г. в колониях сложилась революционная ситуация: весть о кровавых событиях в Лексингтоне и Конкорде была воспринята колонистами как повод для борьбы против митрополии за свободу и независимость, а потому усиливалось антианглийское и общедемократическое движение, началось формирование вооруженных отрядов, сбор оружия и амуниции. Так 19 апреля 1775 г. стало началом вооруженной освободительной борьбы против митрополии, которая существенно изменила систему управления, форму государственного устройства и само законодательство 13 колоний.

В конце XVII – начале XVIII вв. система британского колониального управления была узурпирована Короной митрополии. Территория делилась на три части: а) территории, принадлежавшие частным владельцам (Делавэр, Пенсильвания, Мериленд); б) территории – республики, в которых избирались все органы управления (Коннектикут и Род-Айленд); в) территории, принадлежавшие британской короне и правовой статус, которых определялся колониальными хартиями (договоры между акционерами компаний и Британской короной) (Массачусетс, Виржиния, Нью-Джерси) [1].

В 1765 г. после Семилетней войны 1756–1763 гг. для частичного покрытия понесенных убытков и реорганизации британской армии английским парламентом был принят Акт о Гербовом сборе (закон о налогообложении). Согласно данному акту в пользу Короны облагались штемпельным сбором все торговые сделки и соглашения, оформление гражданских и юридических документов и многое другое. Реакция колоний не заставила себя долго ждать: начались митинги, первый Континентальный конгресс объявил бойкот английскому рынку производства, а Гербовый акт расценивался как «подрывающий права и свободу колонистов». Стремясь не допустить дальнейшего обострения обстановки, в 1766 г. закон о налогообложении был отменён.

Накануне войны, 5 сентября 1774 г. начинал работу 1-й Континентальный Конгресс в Филадельфии – съезд депутатов от 12 (из 13) американских колоний Великобритании в составе 55 делегатов. Причиной созыва стали законы, принятые британским парламентом для квалифицированной борьбы с обострившимся сопротивлением американских колоний. Депутатами первого Конгресса было выработано ряд значимых документов для того, чтобы добиться самоуправления в колониях («Декларация прав и жалоб», протест против таможенной и налоговой политики метрополии). В ответ на деятельность депутатов Конгресса Английское правительство начало военные действия. Так, 10 мая 1775 г. начал работу 2-й Континентальный Конгресс – съезд депутатов от 13 американских колоний Великобритании, который констатировал состояние войны с Англией и фактически взял на себя роль национального правительства. Была начата война за независимость, колонии провозгласили себя независимыми республиками.

В 1776 г. третьим Континентальным Конгрессом была принята Декларация независимости Т. Джефферсона [2], состоящая из 3 частей. Первая часть закрепляла: 1) право – притязания (право на жизнь) и равноправие людей; 2) право утверждения народом правительства для обеспечения провозглашенных прав; 3) право изменять или распускать правительство, посягающее на эти права. Вторая часть включала в себя те нарушения, которые проявляло английское правительство по отношению к колониям. Третья часть объявляла о прекращении зависимости колоний от митрополии, а также о признании каждой колонии самостоятельным и независимым государством. Идея «договорного» образования государств и провозглашение в декларации идеи «народного суверенитета» являлось несомненным достижением войны за независимость как социальной революции.

В период военных действий важнейшую роль для будущего политического устройства колоний, помимо Декларации независимости, сыграла первая конституция штатов 1782 г., а именно – статьи конфедерации. Конституция провозглашала Конфедерацию США, т. е. союз (срок действия не определён) самостоятельных государств. Существование союза подразумевалось до тех пор, пока из Америки не были бы выведены британские войска.

Согласно статьям конфедерации, штаты сохраняли суверенитет, свободу и независимость. По конституции 1782 г. Конгресс Соединенных штатов – единственный полномочный орган, который был наделён правом осуществлять свою власть на территории всей страны. Исключительным правом конгресса было: разрешение вопросов войны и мира; заключение международных договоров и союзов; решение в мирное время вопросов о репрессиях; контроль над денежным оборотом [3].

По Конституции 1787 г. США были провозглашены федерацией, в которой установлен принцип разделения центральной власти на законодательную, исполнительную и судебную [1]. Законодательная власть – Конгресс, состоящий из двух палат: Сенат (верхняя палата) – избирался членами законодательных собраний штатов; Палата представителей (нижняя палата) – избиралась самим населением штатов. Исполнительная – Президент (глава государства, который избирался коллегией выборщиков), Правительство (включало высшие должностные лица в государстве), Департамент (военный, государственный и финансовый). Судебная власть – Верховный суд (назначается президентом и сенатом пожизненно), он толковал конституцию и объявлял недействительными противоречащие конституции законы федерации штатов [2].

В 1789 г. американский конгресс был вынужден дополнить конституцию «биллем о правах», т. е. принять 10 поправок, провозглашавших свободу слова, печати, совести, право носить оружие и ряд других свобод. «Билль о правах» органически дополнил федеральную конституцию, в которой отразились такие тенденции в становлении независимого американского государства как: стремление буржуазии и плантаторов всячески ограничить завоевания революции и активная деятельность народных масс, благодаря которой была одержана победа в войне за независимость [3].

Таким образом, событиям, произошедшим в период войны за независимость, было посвящено огромное количество специальных монографических исследований, документов и материалов, потому что именно эти события положили начало истории США как суверенного государства [4]. В ходе революции были ликвидированы многие существенные элементы феодализма, начали развиваться производительные силы и национальная экономика колоний, а также решались задачи по освобождению американцев от колониальной зависимости Великобритании и вопросы превращения провинций в централизованное суверенное государство. Война за независимость и образование США оказали влияние на международные отношения, политику и дипломатию европейских государств. Молодая республика установила дипломатические отношения с рядом европейских стран. США провозгласили политику нейтралитета, а их внешнеполитическая деятельность была направлена на защиту и отстаивание политической независимости и суверенитета страны, ее экономической самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батыр К. И., Исаев И. А. История государства и права Зарубежных стран. 5-е издание, перераб. и доп. М.: ПРОСПЕКТ, 2008. 496 с.
2. Белоусов В. Г., Глушаченко С. Б. История государства и права Зарубежных стран: Учебное наглядное пособие. 2-е издание, перераб. и доп. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. 592 с.
3. Зубок Л. И. Очерки истории США (1677–1918). М.: Госполитиздат, 1956. 607 с.
4. Конституция США // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Пер. с англ. / Сост. В. И. Лафитский; Под. ред. и со вступ. ст. О. А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. 768 с.
5. *Самойло А. С.* Английские колонии в Северной Америке в XVII в. Начальный период истории США / А. С. Самойло. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 324 с.
6. Севостьянов Г. Н. Война за независимость и образование США. Изд-во М.: «Наука», 1976. 604 с.

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На данный момент в научной литературе имеется множество подходов к определению понятия «суверенитет», его следует понимать, как независимость государства во внешних делах и верховенство государственной власти во внутреннем управлении. По данным на 2018 г. в мире насчитывается 197 официально признанных государств, 193 из которых являются членами Организации Объединённых Наций. Однако, большинство из этих стран не являются суверенными, так как не обладают полным государственным суверенитетом. Так, известный политический деятель Н. В. Стариков определяет понятие полного государственного суверенитета, как совокупность пяти отдельно взятых суверенитетов, а именно:

1. Критерий международного признания – признание международным сообществом территории страны, наличие флага, герба и гимна;
2. Дипломатический суверенитет – возможность проводить независимую международную политику;
3. Военный суверенитет – наличие соответствующих критериям вооруженных сил, а также ядерного оружия, обладателями которого являются 8 стран (США, Россия, Великобритания, Франция, КНР, Индия, Пакистан, КНДР);
4. Экономический суверенитет. И. Блищенко и Ж. Дориа определяют экономический суверенитет как суверенное право государства свободно распоряжаться своим имуществом и ресурсами, осуществлять экономическую деятельность и являться равноправными участниками международных экономических отношений;
5. Культурный суверенитет – контроль государства над источниками морально-нравственных установок, которые могут оказать влияние на население данного государства.

На данный момент можно выделить только три страны, которые обладают полным государственным суверенитетом, а именно: Соединённые Штаты Америки, Великобритания и Китай, которые во многом диктуют свою волю другим государствам, благодаря культурной, военной, дипломатической, а самое главное экономической независимости.

Можно ли назвать Россию суверенным государством? Формально в Конституции РФ закреплено: «носителем суверенитета и единственным источником власти России признаётся многонациональный народ». Также в Конституции закрепляется задача президента по «охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности». Но являются ли эти статьи Конституции законодательным закреплением суверенитета государства? Этот вопрос достаточно дискуссионный, ввиду чего необходимо подробно рассмотреть государственный суверенитет Российской Федерации, как совокупность пяти отдельно взятых суверенитетов.

Во-первых, Российская Федерация обладает критериями международного признания, то есть мировое сообщество признает государственные границы, существующий герб, гимн и флаг. Так же Российская Федерация является страной с общепризнанным международным авторитетом, она способна проводить независимую международную политику, этому способствует её политический, экономический, духовный и военный потенциал. Являясь постоянным членом Совета Безопасности (СБ) ООН и представителем других влиятельных международных организаций, она активно участвует в развитии и укреплении сотрудничества наций, реформировании модели международных отношений в соответствии с новыми политическими реалиями. По версии специализированного ресурса Globalfirepower, Россия

занимает второе место в мире в рейтинге армий, вооруженными силами России гарантируется неприкосновенность и целостность территории, во многом благодаря наличию ядерного оружия массового поражения и средств его доставки, которое являются средством, обеспечивающим ядерный паритет. Главная задача Вооруженных Сил России – это оборона страны от внешней агрессии, которая может проявиться в любой момент, а также защита государственного суверенитета.

Несмотря на вышесказанное, с экономической точки зрения, на данный момент российская экономика обладает низкой конкурентоспособностью, это проявляется в высокой зависимости доходной базы бюджета от цен на углеводородное сырье, технологическом отставании от ведущих стран, зависимости от поставок современного зарубежного оборудования и программных средств, невысокий уровень производительности труда. Значительное снижение цен на нефть, финансово-экономические ограничения, введенные США и странами Западной Европы в отношении российских промышленных предприятий и финансовых учреждений, сокращение доходов от внешнеэкономической деятельности несут угрозу экономической и финансовой стабильности РФ, а вследствие и её суверенитету.

Последние несколько лет приоритеты от необходимости «перенимать культурные образцы у прогрессивных стран», «войти в семью культурных народов», преобладающие в недавнем времени, смещаются в сторону убеждения в самодостаточности собственной культуры. Так в своём выступлении кинорежиссер Карен Шахназаров дал оценку состоянию культуры в России: «СССР, как известно, обладал не только полным политическим суверенитетом, но он обладал ещё и тем, что называется «суверенитет культурный». И если нам удалось сегодня вернуть политический суверенитет, с культурным суверенитетом, на мой взгляд, ситуация гораздо сложнее – в значительной степени он нами сегодня утерян. Некоторые могут сказать о том, что не бывает суверенитета культурного, культура понятие всемирное. На что я бы ответил, что культура не имеет границ, но культура имеет корни. И весь вопрос вот в чём: следующее поколение, какое-либо другое поколение, через поколение, воспитанное уже в отсутствие культурного суверенитета или в иных культурных традициях, захочет ли оно вообще сохранять политический суверенитет страны? Вот это вопрос, который, конечно, весьма, на мой взгляд, остро стоит в современной России».

Таким образом, Российскую Федерацию, формально можно назвать страной, обладающей полным государственным суверенитетом, но при этом с недостаточной степенью экономической независимости от других стран, а также чрезмерной ресурсной ориентированностью.

Российская Федерация должна защищать свой государственный суверенитет, эту обязанность следует включать в одну из основных функций государства. Например, правовед Т. Н. Радько рассматривает защиту суверенитета в составе политической функции современного государства, а именитые ученые Н. И. Матузов и А. В. Нырков считают, что, защита государственного суверенитета является элементом внешней функции обороны государства. Таким образом, следует относить защиту государственного суверенитета к совокупности большинства функций государства, а именно: военной, экономической, социальной, экологической, культурной и дипломатической функции государства. Без нормального осуществления реализации данных функций, государство не будет обладать полным государственным суверенитетом, так как будет отсутствовать «совокупность пяти отдельно взятых суверенитетов», вследствие чего возникает угроза существования самого государства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Российский энциклопедический словарь / Главный редактор А. М. Прохоров. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. 1632 с.
- 2) Географический справочник: на 2019 год – число стран/государств мира по разным версиям. https://geo.koltyrin.ru/skolko_stran_v_mire.php. (дата обращения 13.02.19).

- 3) Стариков Н. В. Национализация рубля – путь к свободе России. СПб.: Питер. 2011. 336 с.
- 4) Блищенко И. П. Понятие экономического суверенитета государства / И. П. Блищенко, Ж. Дориа // Правоведение. 2000. № 1. С. 200–217.
- 5) Конституция Российской Федерации. (в последней редакции от 19 января 2009 г.) // Российская газета. 2009. 21 января, Гл. 1. Ст. 3.
- 6) Конституция Российской Федерации. (в последней редакции от 19 января 2009 г.) // Российская газета. 2009. 21 января, Гл. 4. Ст. 80.
- 7) Countries ranked by their potential military strength. <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>. (дата обращения 12.02.19).
- 8) Заседание Совета по культуре и искусству: Стенограмма. // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. М., Кремль, 2013. 2 октября. Электронный ресурс: // <http://kremlin.ru/transcripts/19353>. (дата обращения 14.02.19).

УДК 343

Ширшанова Е. А., Федоринова Е. А.
СПбУ МВД

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации в сфере обеспечения общественной и государственной безопасности признается террористическая и экстремистская деятельность. Представляется, что такая высокая степень общественной опасности данных угроз, обуславливается глобальностью последствий данных преступлений и значительным количеством потерпевших в результате их совершения.

Общественную опасность терроризма и экстремизма можно объяснить тем, что:

данные деяния чаще всего совершаются группами;

у данных групп формируется развитая инфраструктура не только, на территории России, но и за рубежом;

все больше усиливается взаимосвязь террористических и экстремистских группировок между собой;

данные деяния – попытка вмешательства во внутренние дела государства.

Количество, а также качество подготовки преступлений террористической и экстремистской направленности зависит от материально-технической оснащенности и финансирования данных видов деятельности. В этой связи основной задачей и механизмом борьбы с международным терроризмом, и экстремизмом является перекрытие каналов финансирования такой деятельности.

Впервые вопрос финансирования терроризма был рассмотрен в 1994 г. в тексте Декларации ООН. Руководствуясь принципами данной Декларации, государства приняли на себя обязательства по противодействию терроризма и экстремизма, в целом, а финансированию в частности.

К сожалению, международная конвенция по борьбе с финансированием терроризма была утверждена лишь через пять лет – 9 декабря 1999 г. Она обязывала государства квалифицировать финансирование террористической деятельности как уголовное деяние. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» [1].

В Уголовном кодексе Российской Федерации [2] предусмотрена уголовная ответственность за содействие террористической деятельности и финансирование терроризма (ст. 205.1 УК РФ), а также финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).

В следственно-судебной практике существуют случаи, когда по ст. 205.1 УК РФ привлекались к ответственности лица за финансирование в размере от одной тысячи рублей [3]. Применение ст. 205.1 УК РФ таким образом представляется ошибочным, так как данное преступление является тяжким и посягает на общественные отношения в сфере общественной безопасности.

Бывали и случаи, когда финансирование террористической деятельности в случае предоставления денежных сумм в небольших размерах квалифицировалось как малозначительное деяние [4].

При всей новизне и иных положительных моментах нормы, предусматривающие ответственность за террористическую деятельность, представляют трудность для правоприменительных органов, потому что имеют некоторые особенности.

В первую очередь необходимо отметить, что с субъективной стороны предусматривается наличие исключительно прямого умысла. Помимо этого, субъективная сторона характеризуется наличием цели – действия совершаются с осознанием того, что средства предназначены для финансирования преступлений террористического характера, либо лица, в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений [5].

«Осознание цели», т.е. осознание обвиняемым предназначения финансовых средств, услуг для совершения преступлений террористического характера, крайне редко доказывается стороной обвинения в суде, из этого следует, что привлечь к уголовной ответственности физических лиц по данному составу преступления, предусмотренному ст. 205.1 УК РФ, почти невозможно и преступления обычно переqualифицируют в другие составы общественно опасного деяния [6].

Таким образом, мы считаем, что в целях уголовно-правового обеспечения противодействия финансированию терроризма и экстремизма Верховному Суду Российской Федерации целесообразно было бы внести изменения в действующее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 09 февраля 2012 г., уточнив цель совершения подобных деяний.

На наш взгляд, подобные изменения помогут правоприменительным органам правильно квалифицировать содеянное, вследствие чего, повысят раскрываемость преступлений в сфере терроризма и экстремизма.

ЛИТЕРАТУРА

Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2002. № 28, Ст. 2792.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 53. (Ч. I). Ст. 8495.

Аверин С. В. Уголовная ответственность за финансирование терроризма. // Мониторинг правоприменения. 2017.

Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Автореф. дис. к.ю.н. Н. Новгород, 2017.

Приговор по делу № 2-77/2012 // Верховный суд Республики Дагестан: <http://vs.dag.sudrf.ru/>

Приговор Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 29 апреля 2014 г. № 1-108/2013; 1-8/2014; 1-8/2014 (1-108/2013;); 1-8/2014Г // Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/>

ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Актуальность. Водные объекты — важнейший природный ресурс земли, который подвержен значительной антропогенной нагрузке. Возможность дальнейшего использования и соблюдение принципа устойчивого развития напрямую связаны с рациональным использованием и сохранением водных ресурсов, что реализуется в том числе и через законодательное регулирование вопросов предоставления физическим и юридическим лицам прилегающей территории и самого водного объекта в пользование [1].

Вопросы права пользования такими природными объектами возникали ещё в древности. К примеру, о порядке пользования водами речь шла уже в Дигестах Юстиниана, где в Титуле VIII указывалось на публичный порядок пользования рекою и морем, а также воздухом [2].

Рассматриваемая тема исследовалась ранее в трудах таких учёных, как Боголюбов С. А., Бринчук М.М., Дубовик О.Л., Калининченко Т.Г., Колбасов О.С., Сиваков Д.О., Тимофеев Л.А., Фролова О. В. и др.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу заключения, изменения и прекращения договора водопользования. Предметом выступают нормы законодательства Российской Федерации, регламентирующие названный договор, а также соответствующая научная литература.

Цель исследования — комплексный анализ норм законодательства, регулирующих общественные отношения, по поводу заключения, изменения и прекращения договора водопользования, а также научной литературы по этому вопросу.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: 1) определить виды водопользования, которые требуют обязательного заключения договора водопользования; 2) рассмотреть понятие договора водопользования; 3) определить существенные условия рассматриваемого договора; 4) определить предельный срок предоставления водного объекта в пользование по договору водопользования; 5) рассмотреть порядок расторжения и изменения договора водопользования; 6) выработать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Основание представления водного объекта в пользование зависит от предполагаемой цели его использования. В Российской Федерации в соответствии с ВК РФ 2006 г. выделяются следующие основания представления водных объектов в пользование: во — первых, договор водопользования, во — вторых, решение о представлении водного объекта в пользование. Кроме того, в определённых случаях ВК РФ для использования водного объекта не требует ни заключения договора водопользования, ни принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование.

Так, заинтересованным лицам в соответствии ч. 3 ст. 11 ВК РФ, если иное не предусмотрено ч. 2 и 4 ст. 11 ВК РФ, необходимо иметь решение о представлении водного объекта в пользование для осуществления таких целей водопользования, как обеспечение обороны страны и безопасности государства, сброса сточных вод, строительства и реконструкции гидротехнических сооружений, разведки и добычи полезных ископаемых и т.д.

Заинтересованным лицам необходимо в силу ч. 2 ст. 11 ВК РФ заключить договор водопользования в случае, если непосредственной целью водопользования выступает: «1) забор (изъятие) водных ресурсов из водных объектов; 2) использование акватории водных объектов, если иное не предусмотрено ч. 3 и 4 ст. 11 ВК РФ; 3) производства электрической энергии без забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов» [3].

Прежде всего, следует остановиться на понятии договора водопользования по ВК РФ 2006 г. В соответствии с ч. 1 ст. 12 ВК РФ под договором водопользования понимается — когда одна сторона — исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, обязуется предоставить другой стороне — водопользователю (физическому или юридическому лицу) водный объект или его часть в пользование за плату [4].

Представляется возможным дать следующую характеристику договору водопользования: 1) имущественный; 2) консенсуальный; 3) двусторонний; 4) возмездный; 5) срочный.

Право заключать договор водопользования проистекает из полномочий собственника. В полномочия органов государственной власти Российской Федерации входят владение, пользование и распоряжение водными объектами, находящимися в федеральной собственности. Аналогичные полномочия утверждаются за органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления относительно водных объектов, находящихся, соответственно, в региональной или муниципальной собственности [5].

Однако далеко не всегда федеральные органы сами будут заключать договоры водопользования. В ВК РФ 2006 г. предусмотрен механизм передачи функции осуществления отдельных федеральных полномочий региональным органам за счёт субвенций из федерального бюджета. В результате органы государственной власти субъектов РФ предоставляют в договорное пользование водные объекты, находящиеся на территории одного региона (республики, края, области и т. д.), осуществляют относительно этих водных объектов водоохранные мероприятия и предотвращают негативное воздействие вод. Согласно ст. 24, 26 ВК РФ 2006 г., федеральные органы определяют порядок подготовки и заключения договора водопользования, а также выделяют субвенции и контролируют их расходование [6].

Возможно заключение договора водопользования по заявлению заинтересованного лица либо по результатам аукциона.

В договоре водопользования должны содержаться следующие сведения (ст. 13 ВК РФ): данные о водном объекте, в том числе описание местоположения береговой линии (границы водного объекта), его части, в пределах которых предполагается осуществлять водопользование; цель, виды и условия использования водного объекта или его части (в том числе объём допустимого забора (изъятия) водных ресурсов) в случаях, если вид водопользования предполагает забор воды; срок действия договора водопользования; размер платы за пользование водным объектом или его частью, условия и сроки внесения данной платы; порядок прекращения пользования водным объектом или его частью; ответственность сторон договора водопользования за нарушение его условий [7].

Кроме вышеперечисленных обязательных условий, по соглашению сторон в рассматриваемый договор могут быть включены также и другие, которые не противоречат действующему российскому законодательству.

В соответствии с ВК РФ к договорам водопользования предписывается прилагать материалы в графической форме, а также пояснительную записку к ним. В этой документации указывается следующая информация: во – первых, данные о зонах особого использования, во – вторых сведения о размещении гидротехнических и других сооружений, которые располагаются на объекте.

Рассматриваемый договор в соответствии с российским законодательством признаётся заключённым только с момента его государственной регистрации в государственном водном реестре.

Не более 20 лет – таков предельный срок водопользования на основании договора водопользования.

Необходимо отметить, что в силу ч. 2 ст. 12 ВК РФ к договорным отношениям в сфере водопользования применяются положения гражданского законодательства, регламентирующие аренду. Но действие гражданско – правового института аренды

возможно только в той мере, в какой это не противоречит, во – первых, нормам ВК РФ и, во – вторых, существу самого договора водопользования.

В ст. 17 ВК РФ в лаконичной форме закрепляется гражданско – правовой порядок изменения и расторжения договора водопользования. Таким образом, в данном случае специальное, т.е. водное законодательство само «уступает место» гражданскому. В свою очередь, согласно ст. 450—452 ГК РФ, изменение и расторжение договора возможно по соглашению самих сторон, либо по решению суда в связи с требованием одной из сторон [8].

Положения ВК РФ содержат в себе крайне важный стимул для поощрения порядочных водопользователей по рассматриваемому договору. Так, в силу ст. 15 ВК РФ водопользователи, которые должным образом исполняли свои обязанности, предусмотренные договором, имеют по истечении его срока преимущественное право пред иными лицами на заключение договора на новый срок. Но данное правило распространяется только на договоры, не заключённые по результатам аукциона.

Водопользователь с согласия исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления вправе передавать свои права и обязанности по договору водопользования другому лицу, за исключением прав и обязанностей по договору водопользования в части забора (изъятия) водных ресурсов из поверхностных водных объектов для целей питьевого и хозяйственно – бытового водоснабжения. Права и обязанности по договору водопользования считаются переданными после регистрации в государственном водном реестре [9].

В соответствии с положениями гражданского законодательства стороны договора водопользования несут ответственность за невыполнение своих обязательств.

Проанализировав положения законодательства, регулирующие общественные отношения, в сфере заключения, изменения и прекращения договора водопользования, изучив материалы по данному вопросу, можно выявить следующую проблему и путь её разрешения:

В Российском законодательстве есть пробел, касающийся оснований водопользования в целях эксплуатации гидротехнического сооружения, который может быть источником недобросовестных действий в равной степени как государственных и муниципальных органов, так и водопользователей. В виду этого возможна такая ситуация, когда осуществляется использование акватории водного объекта в целях эксплуатации гидротехнического сооружения, во – первых, без договора водопользования (в силу того, что не ясно является в этом случае объектом водопользования акватория водного объекта) и без решения о предоставлении водного объекта в пользование (так как строительство уже окончено). Поэтому предлагается следующая редакция п. 2 ч. 2 ст. 11 ВК РФ: «использование акватории водного объекта в целях эксплуатации, расположенных в границах водного объекта линейных и иных сооружений, за исключением случаев, установленных ч. 3 ст. 11 Водного кодекса РФ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанина Ю.В. Право пользования водными объектами: анализ судебной практики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. №3 (47). С. 7
2. Ивакин В. И. К вопросу о праве пользования водными объектами // Известия ОГАУ. 2007. №15-1. С. 202
3. Водный кодекс РФ от 03.06.2006 № 74 – ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.
4. Лемкина Е.Н. Динамика договора водопользования как основания возникновения права водопользования и его характеристика // Сибирский юридический вестник. – Иркутск: Изд – во Иркут. гос. ун – та, 2010, № 1 (48). С. 34
5. Сиваков Д.О. Правовое регулирование водопользования. Ин – т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М.: Юриспруденция, 2010.С. 27
6. Фролова О. В. Правовой режим использования и охраны природных ресурсов: Учебное пособие / О. В. Фролова. – СПб.: ИВЭСЭП. Знание, 2009. С. 79

7. Демичев, А. А., Грачева, О. С. Экологическое право; учебник. — М.: Прометей, 2017. С. 281
8. Защита прав на природные ресурсы: научно – практическое пособие/ под ред. С. А. Боголюбова. — М.: Издательство Юрайт, 2009. С. 312 – 313
9. Волков А. М. Экологическое право. Вопросы — ответы: учебное пособие. — М.: Проспект, 2019. С. 132

УДК 34.01

Тарасов Н. К.
СПБУ МВД России

«ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ» И «ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ»: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

Вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина в демократическом правовом государстве обуславливают поиск справедливых, взвешенных решений в части применения принуждения [13, с. 336].

Принуждение – явление многоаспектное, изучаемое различными гуманитарными науками. В зависимости от научной школы, области применения, принуждение рассматривается и как процесс снятия индивидуальной воли, и как метод воздействия, и как метод управления [3, с. 21].

В условиях правового государства в целях решения задач правоприменительной практики требуется четкая дифференциация социальных явлений и методов, используемых в сфере социального регулирования. Государственные деятели и правоприменители ожидают от научного сообщества теоретического обоснования используемых при регулировании общественных отношений и нормативном закреплении понятий [10, с. 4].

Важным вопросом является соотношение понятий «государственное принуждение» и «правовое принуждение», которые имеют широкое употребление в современной юридической науке и практике, прежде всего при обосновании специфики функционирования правоохранительной [9, с. 6–13] и полицейской систем [8, с. 21–27].

Юридическая наука накопила достаточно большой опыт в области исследования феномена принуждения. Вопросами принуждения, его разновидностями в правовой действительности занимались правоведы С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, А. Д. Ардашкин, Л. Л. Попов, В. В. Серегина, Д. Н. Бахрах, М. И. Байтин, С. Н. Кожевников, А. С. Пучнин, О. Э. Лейст, Н. В. Макарейко, А. И. Козулин, А. И. Каплунов, К. М. Сарсенов, П. В. Демидов, С. И. Вершинина, М. О. Латушкин.

Выделяется ряд подходов к характеристике общих и особенных признаков государственного и правового принуждения и дифференциации понятий «государственное» и «правовое принуждение».

Правовое принуждение как опосредованное нормами права государственное принуждение, как «разновидность государственного принуждения» [6, с. 188]. Так, А. И. Каплунов, отмечает, что «Государственное принуждение, являясь разновидностью общесоциального и получив юридическое опосредование, обретает форму правового принуждения» [4, с. 12]. А. И. Козулин подчеркивает: «Право может быть рассмотрено в качестве фактора, преобразующего государственное принуждение в соответствии с присущими праву свойствами и содержанием. Под этим углом зрения государственное принуждение, опосредованное правом, представляет собой правовое принуждение» [5, с. 2]. При этом правовое принуждение выделяется в отдельную правовую категорию.

Правовое принуждение как свойство государственного принуждения. При таком подходе правовое принуждение не выделяется как таковое, оно является либо характеристикой государственного принуждения, либо синтезируется с понятием «государственное принуждение», образуя «государственно-правовое принуждение», либо

ограничивается дефиницией «государственное принуждение» [1, с. 56]. В частности, И. П. Жаренов, подчеркивает, что «введение в категорию «государственное принуждение» дополнения «правовое» является излишним» [2, с. 27]. По его мнению, государственное принуждение – это «политико-правовая система властно-силового воздействия, состоящая из нормативно-институционального обеспечения, определяющего основания, формы и порядок действий органов власти в целях охраны интересов личности, общества, государства и осуществляемого по отношению к субъектам права в случаях совершения правонарушений или возникновения условий, угрожающих установленному порядку» [2, с. 27]. Н. В. Макарейко определяет государственное принуждение как «...опосредованное правом физическое, психическое или иное воздействие уполномоченных государством органов, должностных лиц на сознание, волю и поведение субъектов путем применения к ним соответствующих мер и связанное с наступлением неблагоприятных последствий личного, имущественного и организационного порядка в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности» [7, с. 15]. То есть, не выделяется правовое принуждение, а рассматривается правовое в принуждении.

По мнению К. М. Сарсенова, государственное принуждение есть внешнее (физическое, имущественное или иное) публично-правовое, обладающее формальной определенностью воздействие уполномоченных на то органов государства, должностных лиц, представителей общественности на сознание и поведение субъектов, совершающих антиобщественные поступки, в целях борьбы с правонарушениями и иными нежелательными для общества деяниями, охраны прав человека и гражданина, общественной безопасности, правопорядка» [11, с. 32].

Правовое принуждение как отдельный правовой феномен, не привязанный к государственному принуждению. В частности, П. В. Демидов подчеркивает, что «принуждение, основанное на нормах права, могут осуществлять лица, не связанные с государственным аппаратом, и более того, не имеющие персонального уполномочия на осуществление государственного принуждения, из чего ... следует, что существует правовое принуждение, не являющееся государственным» [1, с. 59].

Понятие «правовое принуждение» вбирает в себя понятие «государственное принуждение». Так, И. Ребане и Т. В. Суворова считают, что понятие «правовое принуждение» шире понятия «государственное принуждение», поскольку включает в себя наряду с последним категорию «общественное принуждение», под которым следует понимать деятельность товарищеских судов, добровольческих народных дружин, общественных помощников правоохранительных органов, профессиональных союзов и иных субъектов, не имеющих отношения к органам государственной власти [1, с. 60].

Таким образом, в современной юриспруденции имеют место различные подходы к вопросу соотношения государственного принуждения и правового принуждения и понятий, их обозначающих. Ведущей является позиция, согласно которой правовое принуждение не выделяется как самостоятельная категория или рассматривается как синоним государственного принуждения либо синтезируется с ним в единое понятие «государственно-правовое принуждение». Таким образом, происходит смешение характеристик различных феноменов, что не способствует развитию понятийного аппарата юридической науки. В свою очередь, дальнейшее изучение частных особенностей государственного, правового, государственно-правового принуждения представляется актуальным и практически значимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидов П. В. Частное правовое принуждение как категория теории права: научные и практические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 156 с.
2. Жаренов И. П. Государственное принуждение в условиях демократизации общества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 145 с.

3. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. 498 с.
4. Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. № 12. 2004. С. 10–17.
5. Козулин А. И. Правовое принуждение (правовые начала государственного принуждения в советском обществе). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. 16 с.
6. Латушкин М. А. К вопросу о понятиях государственного, правового и государственно-правового принуждения // Ленинградский юридический журнал. № 2. 2010. С. 186–196.
7. Макарейко Н. В. Административное принуждение: особенности и классификация. Н. Новгород, 2001. 41 с.
8. Нижник Н. С. Полицейская система как элемент механизма реализации правоохранительной функции государства // Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2016. С. 21–27.
9. Нижник Н. С. Полицейская система как элемент правоохранительной системы современного государства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции, 19–20 сентября 2013 г. / Под общ. ред. В. А. Сосова. Краснодар, 2013. С. 6–13.
10. Нижник Н. С., Папырин В. В. Законность как социюридический феномен. СПб.: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России; Астерион, 2012. 189 с.
11. Сарсенов К. М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1996. С. 196.
12. Тарасов Н. К. Закрепление в законодательстве Российской империи конца XIX – начала XX века представлений о сущности феномена «принуждение» // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 336–340.

УДК 34.08

Кудрявцев И. В.
СПб ВИ НГ РФ

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РОССИЙСКОГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ПРОХОДЯЩЕГО ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, НА ОБРАЗОВАНИЕ

Права гражданина Российской Федерации наряду со свободами и обязанностями являются основополагающими элементами его правового статуса. Они закреплены, как в международных нормативных правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека [1], Конвенция о защите прав человека и основных свобод [2], так и в Конституции Российской Федерации, которая провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью [3, ст. 2], признавая их неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения [3, ч. 2 ст. 17]. В нормативных актах получил закрепление правовой статус сотрудников правоохранительных органов, который эволюционировал вместе с правоохранительной системой государства. К ним относятся, прежде всего:

- право на жизнь [3, ч. 1 ст. 20];
- право на свободу и личную неприкосновенность [3, ч. 1 ст. 22];
- право на труд и на вознаграждение за труд [3, ч. 3 ст. 37];

- право на отдых [3, ч. 5 ст. 37];
 - право на жилище [3, ч. 1 ст. 40];
 - право на образование [3, ч. 1 ст. 43],
- а также ряд других конституционных прав и свобод.

Одновременно с этой Конституцией Российской Федерации установлено, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [3, ч. 3 ст. 55]. И касается указанная норма права, прежде всего, военнослужащих, как специальных субъектов права. Согласно Федеральному закону «О статусе военнослужащих» «военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами» [4, п. 2 ст. 1].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации «каждый имеет право на образование [3, ч. 1 ст. 43]. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» [3, ч. 3 ст. 43].

В соответствии с требованиями Трудового кодекса Российской Федерации «гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с получением образования, предоставляются при получении образования соответствующего уровня впервые. Указанные гарантии и компенсации также могут предоставляться работникам, уже имеющим профессиональное образование соответствующего уровня и направленным для получения образования работодателем в соответствии с трудовым договором или ученическим договором, заключенным между работником и работодателем в письменной форме [4, ст. 177].

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» установлено следующее. «Офицеры, проходящие военную службу по контракту, имеют право в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, на обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях или гражданских образовательных организациях высшего образования и на подготовительных отделениях таких образовательных организаций высшего образования с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением офицеров), если непрерывная продолжительность военной службы по контракту составляет не менее трех лет, имеют право в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, на обучение по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, а также на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения» [5, п. 2 ст. 19].

Согласно Правилам, утвержденным постановлениями Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2014 г. №№ 1155 и 1156, учебные отпуска и другие социальные гарантии предоставляются военнослужащим указанных категорий при получении образования соответствующего уровня впервые, а также военнослужащим, направленным на обучение федеральным органом исполнительной власти (федеральным государственным органом), в котором федеральным законом предусмотрена военная служба [7, п. 6; 8, п. 3].

Таким образом, при одинаковом порядке реализации права на получение образования не всем субъектам права оно одинаково доступно. В отличие от работников, у военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (за исключением офицеров), данное право появляется только тогда, когда непрерывная продолжительность военной службы по контракту составляет не менее трех лет. То есть указанная категория военнослужащих, куда входят прапорщики (мичманы), сержанты, солдаты, ограничена в

своим правом на образование, что в определенной степени негативно сказывается на престиже военной службы в целом.

Порой на практике у военнослужащих в связи с обучением возникают ситуации, неурегулированные нормами права. Например, на момент поступления гражданина на военную службу по контракту, он уже может проходить заочное обучение по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования. Возникает резонный вопрос о том, имеет ли право такой гражданин после заключения контракта на учебные отпуска и другие социальные гарантии? При этом гражданин в процессе поступления на военную службу по контракту может как сообщить соответствующим должностным лицам о том, что он уже проходит заочное обучение, так и не поставить их об этом в известность.

Пытаясь найти решение подобным проблемам, командование воинской части может предложить такому военнослужащему использовать для прохождения промежуточных аттестаций и государственной итоговой аттестации основные отпуска. Однако, далеко не каждый гражданин, поступающий на военную службу по контракту, согласится на такие условия. К тому же, стопроцентной гарантии в том, что в течение всего периода обучения военнослужащему будут предоставляться основные отпуска строго во время промежуточных аттестаций, никто не даст. Обусловлено это тем, что согласно Положению о порядке прохождения военной службы «отпуска предоставляются военнослужащим в любое время г. с учетом необходимости чередования периодов их использования, а также обеспечения боевой готовности воинской части и в соответствии с планом отпусков» [6, п. 11 ст. 29]. При таких обстоятельствах военнослужащий либо будет отчислен из учебного заведения в связи с имеющейся задолженностью по учебе, либо ему придется увольняться с военной службы по контракту для того, чтобы продолжить обучение. Как следствие, оба этих варианта, скорее всего, окажутся для него неприемлемыми, что может перерасти в судебные тяжбы.

Стоит отметить, что определенная практика по вопросу предоставления учебных отпусков военнослужащим по контракту содержится в решениях Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 13 января 2016 г. по делу № 2А-2/2016, Волгоградского гарнизонного военного суда от 26 октября 2016 г. по делу № 2А-217/2016, Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 23 марта 2016 г. по делу № 2А-54/2016, 35 гарнизонного военного суда от 9 июня 2016 г. по делу № 2А-150/2016.

В соответствии с правовой позицией Конституционного суда Российской Федерации «федеральный законодатель, определяя специальный правовой статус военнослужащих, вправе в рамках своей дискреции устанавливать для них как ограничения в части реализации гражданских прав и свобод, так и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования военной службы, а также специфические правила прохождения военной службы» [9].

Подводя итог рассматриваемой проблеме, следует подчеркнуть:

– командирам воинских частей, ввиду отсутствия у них законного повода для отказа гражданам в поступлении на военную службу по контракту лишь на том основании, что последние обучаются заочно по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, следует подробно разъяснять об ограничении их гражданских прав на обучение;

– гражданам, поступающим на военную службу по контракту, обучающимся заочно по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, следует учитывать указанные выше особенности реализации их права на обучение и взвешенно оценивать возможные последствия заключения контракта о прохождении военной службы.

ЛИТЕРАТУРА

Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 39–43.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 2. Ст. 163.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля 2014 г., 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 548; № 30. Ч. 1. Ст. 4202.

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3; 2018. № 1. Ст. 45, 86; № 7. Ст. 968; № 30. Ст. 4542; № 32. Ст. 5097; 5108; № 41. Ст. 6193, № 42. Ч. II. Ст. 6374; № 53. Ч. I. Ст. 8468.

Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 6 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331; 2019. № 10. Ст. 889.

Положение о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (ред. от 21 февраля 2019 г.) // СЗ РФ. 1999. № 38. Ст. 4534; № 42. Ст. 5008; 2000. № 16. Ст. 1678; № 27. Ст. 2819; 2019. № 4. Ст. 325; № 5. Ст. 366; № 8. Ст. 761.

Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2014 г. № 1155 «О порядке реализации права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (за исключением офицеров), непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее 3 лет, на обучение по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, а также на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения» (ред. от 29 ноября 2018 г.) // СЗ РФ. 2014. № 45. Ст. 6235; 2017. № 2. Ч. I. Ст. 368. 2018. № 50. Ст. 7755.

Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2014 г. № 1156 «О порядке реализации права офицеров, проходящих военную службу по контракту, на обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях или гражданских образовательных организациях высшего образования и на подготовительных отделениях таких образовательных организаций высшего образования с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения» (ред. от 29 ноября 2018 г.) // СЗ РФ. 2014. № 45. Ст. 6236; 2016. № 2. Ч. I Ст. 368; 2018. № 50. Ст. 7755.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2010 г. № 160-О-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_8248.htm.

Кудрявцев И. В. Сотрудник правоохранительных органов как специальный субъект права // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 1084–1087.

Нижник Н. С. Правоохранительная система Российской империи: эволюция в дискурсе истории российской государственности // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2018 г.) / Редкол.: Ю. В. Сапронов, Т. Ю. Пантелеева, Н. В. Винникова, А. С. Пеструилов, К. С. Смирнова, Л. Г. Литвяк, В. М. Палий, М. Р. Кангезов. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 134–140.

«ПРАВОТВОРЧЕСТВО»: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Правотворчество является атрибутом любого государства, одним из средств государственного управления обществом. Как справедливо отмечается в юридической литературе «правотворчество – важнейший показатель государственной деятельности, его монопольное право. Не случайно в последнее время в качестве основных признаков государства, отличающих его от других социальных организаций, называют правотворчество, т. е. право издавать законы» [1].

Как разновидность юридической деятельности правотворчество представляет собой начальный этап процесса правового регулирования, в рамках которого государство в лице уполномоченных на эту деятельность субъектов создает право, т. е. осуществляет разработку, принятие, либо отмену правовых норм.

Кроме того, правотворчество традиционно рассматривается в юриспруденции как правовая форма осуществления функций государства [2].

Анализируя сущность и содержание правотворческой деятельности, исследователи указывают на то, что «процесс создания права многопланов и распадается на процессы происхождения права и процессы развития права [3]. В первом случае речь идет об объективных процессах правобразования, обусловленных закономерностями общественного развития. Во втором случае подразумевается сознательно-волевая, творческая деятельность компетентных субъектов, обусловленная государственным волеизъявлением, т. е. собственно правотворчество. При этом правотворчество характеризуют как завершающую стадию процесса формирования права, одну из разновидностей социального управления, которое не должно осуществляться в отрыве от закономерностей общественного развития [4].

Анализ литературы свидетельствует о том, что правотворчество, как правило, определяют, как деятельность государственных органов по принятию, изменению или отмене юридических норм [5].

Представляется, что данное определение не в полной мере раскрывает сущность правотворчества как юридической деятельности. Следует согласиться с О. В. Поповым, который определяет правотворчество как завершающую стадию формирования права, выражающаяся в интеллектуально-волевых актах правотворца, направленных на изменение действующей системы правовых норм, внесение в нее новшеств с целью поддержания динамики права и обеспечения правового упорядочения юридически значимых сторон социальной жизнедеятельности, объективным результатом которых выступают новые нормы права или предписания об отмене правовых норм [6].

С учетом изложенного можно заключить, что правотворчество представляет собой завершающую процесс правобразования сознательно-волевою творческую деятельность уполномоченных на то государством субъектов, направленную на разработку, принятие, либо отмену предписаний правовых норм.

«ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Изучение теоретико-правового понятия «государство» не представляется возможным без исследования его функциональной, деятельности стороны. Функциональный подход

позволяет глубже раскрыть понятие «государство», его историческое предназначение и роль в жизни общества.

Проблематика функций государства издавна привлекала внимание отечественных ученых, и сегодня постоянно находится в поле их зрения. Ей посвящено большое количество научных работ [1].

Вместе с тем, следует отметить, что само понятие «функции государства» не имеет однозначного понимания в юридической науке.

В свое время И. С. Самощенко определял функции государства как «его социальное назначение внутри и вне страны» [2]. Н. В. Черноголовкин считал, что функции государства – это «направления (виды, стороны) его деятельности, выступающие как конкретные проявления классовой сущности государства» [3]. А. И. Денисов утверждал, что «функцией государства следует называть то в его деятельности, что характеризует ее предметно-политически, отражает ту или иную сторону сущности государства в каждый данный период его развития. Иначе говоря, это – содержание государственной деятельности» [4].

Следует констатировать, что в отечественной юридической науке довольно долго доминировал подход, ориентированный на безусловное подчеркивание классовой сущности осуществляемых государством функций. А это в свою очередь не способствовало разносторонней характеристике функций государства, раскрытию сложной структуры различных функций государства.

Отражение классовой (корпоративной) сущности государства, безусловно, необходимо при определении функций государства, вместе с тем, в современных государствах корпоративное и общесоциальное в природе государства, а, следовательно, и в осуществляемых им функциях, тесно переплетается и взаимосвязано в ходе решения государствами глобальных экономических, экологических проблем, проблем, связанных с международным терроризмом и др.

Зачастую исследователями не учитываются связи функций государства с его социальным назначением. По утверждению Т. Н. Радько, это «ахиллесова пята» советской и российской юридической науки на протяжении десятков лет» [5]. При определении понятия «функции государства» предпринимались также попытки рассматривать функции государства как «определенную систему целей» [6].

Представляется, что «функции государства» – сложное, собирательное понятие, тесно связанное с такими понятиями, как «социальное назначение государства», «задачи государства», «цель государства». Вместе с тем, как бы ни были близки указанные понятия, отождествлять их нельзя.

Сущность и социальное назначение государства – ключевые факторы, прежде всего, определяющие цели и задачи государства на соответствующем этапе развития общества, а затем и направления его деятельности, то есть функции.

Давая характеристику современному государству, не представляется возможным утверждать, что оно имеет такое же социальное назначение, как государство 50–100 и более лет тому назад. Социальная составляющая в процессе развития государства и общества постоянно возрастает, особенно в социумах, находящихся на пути формирования правового государства.

Социальное назначение современного государства состоит в его служении обществу, решении задач, вытекающих из необходимости нормального, бесконфликтного существования общества. Современное государство призвано быть социальным арбитром, посредством деятельности которого решаются общие дела, поддерживается целостность и стабильность общества. Все это представляется необходимым учитывать, определяя функции современного государства.

В современных научных исследованиях понимание функций государства, так или иначе, сводится к основным направлениям деятельности государства. При этом, одни авторы делают акцент на том, что функции государства – это «особый механизм государственного воздействия на общественные процессы и отношения, определяющий (механизм) главные

направления и содержание его деятельности по управлению обществом»[1]; другие – предлагают рассматривать функции государства как «определяемые конкретно-историческими условиями существования государства его основные направления деятельности по управлению делами общества, осуществляемые в присущих ему формах и с помощью специфических методов»[2]; третьи – как «основные направления деятельности государства по реализации стоящих перед ним задач»[3]; четвертые полагают, что функции государства – это «жизненно важные, нормативно регламентированные и организационно обеспеченные в условиях современного демократического общества сферы конкретной деятельности государства, обусловленные объективно необходимыми его целями и задачами, выражающие его цивилизационную сущность и социальное назначение»[4].

С учетом изложенного, представляется возможным определить понятие «функции государства» как обусловленные объективными факторами (закономерностями развития общества) направления деятельности государства, вытекающие из целей и задач, стоящих перед государством в определенный исторический период, в которых выражается сущность и социальное назначение государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы теории государства и права: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2014. 472 с.
2. Байтин М. И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов, 1979. 302 с.
3. Бредихин А. Л. О функциях государства // История государства и права. 2013. № 22. С. 17-20.
4. Демидов А. В. Понятие полицейской функции государства. // Новая наука: теоретический и практический взгляд: международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (14 февраля 2016 г., г. Н. Новгород). В 3 ч. Ч. 1. Стерлитамак. С. 180-182.
5. Денисов А. И. Советское государство: развитие, сущность и функции. М., 1967. 426 с.
6. Миронов А. Л. Публично-правовые функции государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 123-127.
7. Морозова Л. А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. 2006. № 6. С. 101-107;
8. Морозова Л. А. Теория государства и права: Учебник. М., 2010. 384 с.
9. Петров В. С. Советское общенародное государство: основные задачи и функции // Советское государство и право. 1974. № 9. С. 119-127.
10. Радько Т. Н. Теория государства и права: Учебник. М., 2012. 390 с.
11. Самощенко И. С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. 1956. № 3. С. 81-84.
12. Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2006. 512 с.
13. Теория государства и права / Отв. ред. А. И. Королев, Л. С. Явич. Л., 1987. 549 с.
14. Хлусов Т. М. Правоохранительная деятельность: функции государства, государственных органов и негосударственных структур // Мир политики и социологии. 2013. № 12. С. 170-180.
15. Черноголовкин Н. В. Функции Советского государства в период развернутого строительства коммунизма. М., 1960. С. 9. 191 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Правосознание является одной из форм общественного сознания наряду с моральным, нравственным, эстетическим, политическим, религиозным и др. Различных формулировок правосознания существует великое множество, однако, в самом общем виде оно может быть определено как специфическое отношение к правовой реальности и действительности, проявляющие себя в осознанных правовых поступках. Одним из важнейших видов (типов) правосознания традиционно признается профессиональное правосознание, в частности, правосознание сотрудников правоохранительных органов. Как отмечает Г. А. Ожегова: «Профессиональному правосознанию сотрудника правоохранительных органов присуща более высокая степень знания и понимания правовых явлений в соответствующих областях профессиональной деятельности» [1]. Не менее важной для формирования нового поколения юристов является проблема формирования профессиональной правовой культуры, под которой обычно понимают знание и соблюдение законов, а также должное исполнение своих служебных обязанностей. Традиционно, именно взаимосвязь этих двух составляющих рассматривается как основная гарантия реализации и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в правоохранительной деятельности. Не секрет, что профессия юриста требует высоких профессиональных навыков и знаний. Высокий уровень правосознания и правовой культуры работников правоохранительных органов – это серьезный шаг к повышению качества механизма реализации прав и свобод граждан. Таким образом, положительное отношение к праву, знание законов и умение правильно их применять в конкретной ситуации является основным элементом, который характеризует правовую культуру и профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов. В этой связи отдельной проблемой в современной России выступает проблема деформации профессионального правосознания и низкого качества правовой культуры.

Вопросы, изучаемые в рамках теории правосознания и правовой культуры, не являются новыми для современной юридической науки. Основные идеи, лежащие в основе современных воззрений, были разработаны еще в трудах представителей отечественной дореволюционной науки. Серьезное внимание вопросам правосознания и правовой культуры сотрудников правоохранительных органов уделялось как в советской, так и в российской теоретической науке. Особый всплеск интереса к обозначенным вопросам можно было наблюдать в последнее десятилетие прошлого века, когда в условиях резкой смены политических ориентиров стали возможны более глубокие исследования, не связанные рамками партийной идеологии. На смену политически ориентированным исследованиям пришли работы, использующее разносторонний и широкий методологический аппарат. Проблемы правосознания и правовой культуры сотрудников правоохранительных органов стали изучать с широким использованием социологических исследований, сообщений средств массовой информации, на стыке нескольких гуманитарных дисциплин и отраслей права.

Однако и сейчас указанные вопросы продолжают интересовать ученых. Можно заметить, что в настоящее время имеется множество научных исследований по тематике правосознания и правовой культуры. Особое значение данной проблеме придает тот факт, что вопросы качественного улучшения правосознания и правовой культуры получили свое закрепление в Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2011 г. № Пр-1168.

Серьезное внимание проблемам правосознания и правовой культуры традиционно уделяется по причине того, что именно благодаря их качественному улучшению возможно в

большой степени опираться на общедозволительный тип правового регулирования в процессе государственного строительства. Как правило, повышение уровня правосознания и правовой культуры в современной науке связывают с необходимостью обеспечения принципов правового государства и дальнейшего развития институтов гражданского общества в современной России.

Следует учитывать, что профессиональное правосознание может обладать не только динамичностью, но и некоторой инертностью, которая в отдельных случаях позволяет достаточно успешно сопротивляться новым идеям и принципам, пусть даже они несут исключительно положительную направленность. Кроме того, правосознание характеризуется наличием как рациональных, так и иррациональных элементов. В этой связи в науке сложилось мнение, что формировать профессиональное правосознание и правовую культуру сотрудников правоохранительных органов следует многоступенчато, развивая уважение к своей деятельности, чувство долга, необходимость всегда соблюдать и охранять закон, исходя и принципов равноправия, высокой нравственности и гуманизма. В условиях имеющей место социально-экономической и геополитической нестабильности повышение уровня правосознания и правовой культуры сотрудников правоохранительных органов окажет неоценимую помощь в деле совершенствования законодательной, правоприменительной и правоохранительной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегова Г. А. О деформации правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2009. № 2(6). С. 83.

УДК 343

Кармалак З.Ю. , Шкеле М.В.
СПБУ МВД России

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Исходя из доктринальных воззрений, сложившихся в области уголовного права, объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 319 УК РФ, заключающуюся в совершении оскорбления, было принято толковать с использованием статьи 130 УК РФ [1, с. 738], однако она утратила силу в 2011 г.. Исходя из прежней редакции УК РФ, под оскорблением человека понималось «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Ю.Л. Бойко констатирует, что под оскорблением следует понимать «действия, в ходе которых в любой непосредственно воспринимаемой человеком неприличной форме дается обобщенная отрицательная оценка личности потерпевшего, унижающая его честь и достоинство» [2, с. 26]. Вследствие декриминализации статьи 130 УК РФ и включения данного состава как административного в Кодекс об административных нарушениях, возникает проблема квалификации такого понятия, как оскорбление, то есть что следует под ним понимать.

Если исходить из судебной практики, то под оскорблением, во-первых, следует понимать оскорбление в словесной форме. Так, Приговором Центрального районного суда г. Кемерово по делу №1-82/2017 от 06.02.2017 [3] установлено, что под оскорблением следует понимать «грубую нецензурную брань и слова непристойного содержания, унижающие честь и достоинство представителя власти, а также подрывающие авторитет и нормальную деятельность органов государственной власти». Деяние в форме какого-либо физического насилия, не опасного для жизни и здоровья, так и иные схожие действия, не должны квалифицироваться как оскорбление, так как подпадают под статью 318 УК РФ, предусматривающую более опасные формы поведения и более строгие меры ответственности.

Такой вывод нашел отражение в Приговоре Свердловского районного суда г. Иркутск по делу №1-1110/2017 от 25.12.2017 [4]. В данном деле обвиняемая применила насилие, не опасное для жизни, публично оскорбила и «выразилась нецензурной бранью» в отношении сотрудника ОВД, при этом суд квалифицировать деяния по двум составам УК РФ (статьи 318 и 319 соответственно).

Однако, следует учитывать, что такие действия, как пощечины, подзатыльники, иные оскорбительные, унижающие в первую очередь честь, достоинство и авторитет представителя власти, должны квалифицироваться по статье 319 УК РФ. Аналогичного мнения придерживаются и авторы учебника по уголовному праву И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов: «... Примерами неприличной формы являются нецензурные выражения, плевок, пощечина и т. п.» [5, с. 890].

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что составом, предусмотренным статьей 319 УК РФ, охватываются лишь те деяния, которые несут в себе публичное оскорбление, совершаемое в словесной форме либо при таком физическом воздействии, которое не образует другого преступления, но при этом унижает честь и достоинство представителя власти.

При разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 318 и 319 УК РФ следует учитывать, что они направлены на защиту различных по своей природе законных интересов и общественных отношений. Так, статья 318 направлена прежде всего на защиту таких общественных ценностей как право сотрудника полиции на жизнь и здоровье, на телесную неприкосновенность, посягательство на которые одновременно нарушает и такие общественные ценности как авторитет власти. Статья же 319 направлена на защиту таких конституционных ценностей как честь и достоинство представителя власти, посягательство на которые опять же нарушает законный общественный интерес, выражающийся в обеспечении нормальной и стабильной деятельности представителей власти.

В этой связи рассмотрим квалификацию в Приговоре Ленинского районного суда г. Уфы № 1-195/2015 от 29 декабря 2015 г. по делу № 1-195/2015 [6]. Как следует из фактических обстоятельств дела: «...Проехав по вышеуказанному адресу экипажем группы задержания был обнаружен неизвестный мужчина (прим. - ФИО1), который стоя на веранде руками бил стекла на крыше дома, прапорщиком полиции ФИО6 были предприняты меры для пресечения действий гражданина (прим. - ФИО1), увидев сотрудника полиции набросился на него, при этом ударив его пощечиной по лицу». Далее, этот же неизвестный мужчина (обвиняемый), как следует из приговора суда «...при задержании гражданин (прим. - ФИО1) выражался грубой нецензурной бранью, оскорбляющих честь и достоинство человека...». При этом, он также нанес ряд ударов, то есть применил меры физического воздействия, это следует из фактических обстоятельств дела: «в этот момент гражданин (ФИО1) нанес пару ударов кулаками в грудь прапорщику полиции ФИО8, после чего он схватил гражданина (прим. - ФИО1) за шею и за руку и начал прижимать его собственным весом, чтобы тот опустился на колени, в момент осуществления приема гражданин (прим. - ФИО1) укусил его за кисть руки...».

При анализе приговоров, в которых признавалась вина по статье 319 УК РФ, осужденные, в большинстве своем, совершали преступное деяние в устной форме. Если же ими применялось какое-либо насилие, не опасное для жизни или здоровья, или иные меры физического воздействия, тогда им инкриминировалось и совершение преступления, предусмотренного статьей 318 УК РФ. На мой взгляд, это связано в первую очередь с тем, что преступник, совершая деяние, предусмотренное статьей 319 УК РФ, то есть публичное оскорбление представителя власти в устной форме, заранее имеет отрицательное и пренебрежительное мнение в отношении представителя власти. Когда же представитель власти указывает ему на это, и осуществляет меры, направленные на задержание преступника, последний, ввиду того, что у него и так сложилось отрицательное и негативное мнение в отношении представителя власти, не чурается применить и различного рода насилие, иные физические меры воздействия.

Безусловно, достаточно трудно отличить моменты перехода деяний преступника, в случае совершения им оскорбления в устной форме, дальнейшее нанесение пощечины, и следующим за ней ударом по лицу представителя власти. Поэтому при квалификации поведения преступника следует анализировать, на какие объекты уголовно-правовой охраны совершается посягательство. И если оно по своей общественной опасности выходит за рамки публичного оскорбления, посягая на безопасность здоровья и жизни представителя власти, на его телесную неприкосновенность, то требуется квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 319 и 318 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н. М.П. Журавлёва и к.ю.н. С.И. Никулина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. 784 с.
2. Бойко Ю.Л. Особенности сбора первичных материалов, содержащих криминалистически значимую информацию, при доказывании отдельных составов преступлений: учебное пособие / Ю.Л. Бойко [и др.]. - 2-е изд., перераб. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. 48 с.
3. Центральный районный суд г. Кемерово / [Электронный ресурс] URL: <https://centralniy--kmr.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.03.2019).
4. Свердловский районный суд г. Иркутска / [Электронный ресурс] URL: <https://sverdlovsky--irk.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.03.2019).
5. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 4-е изд., изм. и доп. - М. : Норма, - 2008. 1008 с.
6. Судебные и нормативные акты РФ / [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.03.2019).

УДК 343

М.В. Шкеле
Санкт-Петербургский университет МВД России

МАТЕРИАЛЬНЫЕ, ФОРМАЛЬНЫЕ, УСЕЧЕННЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СОСТАВЫ ОПАСНОСТИ: ОСНОВАНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ

В процессе развития учения об объективной стороне преступления после активных дискуссий, которые продолжаются на страницах учебной и научной литературы и в настоящее время [1, С. 40.], получило признание деление составов преступлений по конструкции объективной стороны на материальные и формальные. Данная классификация тесно взаимосвязана с вопросом о моменте, когда умышленное преступление признается оконченным, поэтому в большинстве учебных и научных изданий эту классификацию дополняют указанием на усеченные составы преступлений.

Состав преступления относят к группе **материальных**, если обязательными признаками объективной стороны такого состава являются: общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасное последствие и причинная связь между общественно опасным деянием и наступившим общественно опасным последствием.

Классическим примером материального состава является состав убийства (ст. 105 УК РФ). К группе материальных относятся и многие другие составы преступлений, например, причинение смерти по неосторожности, кража, грабеж, превышение должностных полномочий, халатность (ст.ст. 108, 158, 161, 286, 293 УК РФ) и многие другие.

Кроме того, следует различать простой состав преступления, который закреплен в диспозиции части первой соответствующей статьи, и квалифицированные составы преступления, образующиеся за счет дополнения признаков простого состава признаками, указанными в диспозиции части второй (и далее) статьи и характеризующими увеличение степени общественной опасности деяния. Есть такие статьи Особенной части УК РФ, в

которых в части первой сформулирован формальный состав преступления, а среди квалифицированных видов имеют место и материальные составы преступления. Например, ч. 1 ст. 126 и п. «в» ч. 3 ст. 126; ч. 1 ст. 131 и п. «а» ч. 4 ст. 131; ч. 1 ст. 230 и п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ и т.д.

Состав преступления относят к группе **формальных**, если обязательным признаком объективной стороны такого состава преступления является общественно опасное деяние (в форме действия или бездействия), а наступление тех или иных последствий не предусмотрено в уголовном законе в качестве конструктивного признака состава преступления.

Так, например, не является обязательным наличие материального ущерба для состава вымогательства, поскольку в законе вымогательство определяется как требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под различными угрозами (подробнее см. ч. 1 ст. 163 УК РФ). Поэтому в теории и в судебной практике вымогательство оценивают, как оконченное преступление «с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего. Невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления» [2, П. 7.]. При этом, если вымогатели реализовали свой преступный замысел и завладели имуществом потерпевшего, квалификации указанных общественно опасных последствий по другим составам преступлений не требуется, они в полной мере охватываются составом вымогательства.

В специальной литературе часто отмечается, что в формальных составах последствия находятся «за рамками состава» [3, С. 192; 4, С. 357.], что не совсем точно. Дело в том, что нередко определенные последствия причиняются и при совершении указанных преступлений, причем они охватываются таким составом, но их наличие не является обязательным. По нашему мнению, последствия, которые «лежат за рамками состава преступления», то есть не охватываются данным составом преступления, вызывают необходимость квалифицировать содеянное по совокупности преступлений. Например, если при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления с применением насилия (ч. 3 ст. 150 УК РФ) потерпевшему будет причинен тяжкий вред здоровью, то потребуются вменить ст. 111 УК РФ по совокупности с рассматриваемым преступлением, такие последствия действительно лежат за рамками состава преступления. Тем более трудно согласиться, что в преступлениях с формальным составом «общественно опасные последствия лежат за пределами объективной стороны» [5, С. 78.].

В связи с делением составов преступлений на материальные и формальные в уголовном праве обозначилась дискуссия о, так называемых, «беспоследственных преступлениях». Вот мнение по данному поводу Г.П. Новоселова: «Так называемых «беспоследственных» преступлений не существует в принципе, по определению, но существуют преступления, которые не причинили, а лишь создавали угрозу причинения вреда людям» [6]. Представляется, что основу спора составляет смешение понятий общественной опасности преступления, которая проявляется в причинении вреда объектам уголовно-правовой охраны, с одной стороны, и общественно опасных последствий, как признака объективной стороны состава преступления, с другой стороны. Иначе говоря, способ описания состава преступления в уголовном законе позволяет подразделять составы преступления на материальные и формальные по конструкции объективной стороны состава преступления, но из этого не следует, что такие преступления не причиняют ущерба объекту уголовно-правовой охраны.

Например, незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия причиняет вред общественной безопасности, но этот вред презюмируется на уровне законодательства, не отражен в диспозиции ст. 222 УК РФ, поэтому не является обязательным признаком состава данного преступления. А вот небрежное хранение огнестрельного оружия связывается законодателем в ст. 224 УК РФ с причинением смерти человеку или иных тяжких последствий, значит, данный состав преступления при отсутствии последствий не может быть установлен и соответствующее деяние может повлечь, например, дисциплинарную или

административную ответственность. Однако из особенностей конструкции данных составов преступлений не следует, что только второе преступление причиняет ущерб объекту уголовно-правовой охраны – общественной безопасности в сфере оборота оружия, а первое преступление является «беспоследственным».

И хотя, по нашему мнению, часто в основе деления составов преступлений на материальные и формальные лежит оценка юридической техники, которую использовал законодатель при установлении уголовно-правового запрета, эта классификация имеет практическое значение, так как акцентирует внимание на вопросе об установлении момента окончания умышленных преступлений [7, С. 84.]. Преступление с материальным составом признается оконченным, если наступили последствия, предусмотренные в статье Особенной части УК РФ. Преступление с формальным составом признается оконченным, если было совершено само деяние в форме действия или бездействия. То есть к преступлениям с формальным составом следует относить такие, когда под страхом уголовного наказания запрещается совершение какого-либо общественно опасного действия (бездействия). Например, незаконное ношение огнестрельного оружия, сбыт наркотиков, угроза убийством, оставление в опасности (ст.ст. 222, 228¹, 119, 125 УК РФ) и т.д.

Во многих случаях момент, когда совершаемое с прямым умыслом преступление следует признать оконченным, вызывает трудности в судебно-следственной практике. Этот вопрос поднимается в учебной и научной литературе, в научно-практических комментариях УК РФ, в целях единообразия судебно-следственной практики свою позицию по вопросу о моменте окончания преступления Верховный Суд РФ отражает в постановлениях пленумов.

Материальные и формальные составы преступлений выделяются и в зарубежном уголовном праве: «Суть любого правонарушения как события описывается либо как предпринятое действие (деликт с формальным составом), либо как получение негативного результата (деликт с материальным составом)» [8, С. 137.].

Кроме материальных и формальных составов преступлений по моменту окончания еще выделяют усеченные составы. Состав преступления называют **усеченным**, если в связи с повышенной общественной опасностью такого преступления законодатель переносит момент его окончания на более ранний этап преступной деятельности. То, что для других преступлений будет оцениваться как приготовление или покушение на преступление, для преступлений с усеченным составом образует оконченное преступление.

Так, например, разбой (ст. 162 УК РФ) считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [9, П. 6.]. Разбой признается оконченным преступлением с указанного момента независимо от того, удалось ли преступнику реализовать свою цель – хищение чужого имущества. Если сравнивать с грабежом, то попытка открыто похитить чужое имущество, когда по не зависящим от преступника обстоятельствам завладеть имуществом не удалось, будет оцениваться как покушение на грабеж. Данное различие в оценке момента окончания грабежа и разбоя вытекает из законодательной формулировки данных преступлений: разбой – нападение, грабеж – хищение.

К преступлениям с усеченным составом относят также деяния, предусмотренные статьями 277, 295 и 317 УК РФ, в которых под посягательством на жизнь понимается не только убийство, но и покушение на убийство. Поэтому если даже преступник пытался причинить смерть указанным в этих статьях потерпевшим, но по не зависящим от него обстоятельствам не достиг данной преступной цели, деяние квалифицируется как оконченное преступление. В то время как убийство (статьи 105 – 108 УК РФ) признается оконченным преступлением в том случае, если наступила смерть потерпевшего. То есть момент окончания указанных преступлений с усеченным составом соотносим со стадией покушения на преступление с материальным составом.

В качестве примера усеченного состава преступления, когда момент окончания преступления перенесен на подготовительные действия, можно рассмотреть бандитизм (ст.

209 УК РФ). Высокая степень общественной опасности данного преступления связана с вооруженными нападениями на граждан или на организации. С учетом этого, преступление считается оконченным уже на этапе создания банды [10, П. 7.], даже если нападения этой бандой еще только готовятся. Если нет признаков бандитизма, то формирование организованной группы для осуществления разбоев или вымогательств будет оцениваться как приготовление к соответствующим преступлениям.

Кроме материальных, формальных и усеченных составов преступлений иногда выделяют еще составы **поставления в опасность** [11, С. 7.]. В качестве примеров можно рассмотреть статьи 125, ч. 1 ст. 215, п. «б» ч. 2 ст. 215⁴, ч. 1 ст. 247 УК РФ и др. Опасность как последствие преступной деятельности – как признак состава преступления – рассматривалась и в отечественном дореволюционном уголовном праве [12, С. 279 - 280.]. Деликты поставления в опасность выделяются и в немецком уголовном праве [13, С. 89.], причем подразделяются на два вида: деликты создания конкретной опасности и деликты создания абстрактной опасности [7, С. 139.]. В первом случае указание на возникновение опасности прямо предусмотрено в соответствующей статье уголовного закона (напр., ч. 1 ст. 215, п. «б» ч. 2 ст. 215⁴, ч. 1 ст. 247 УК РФ), что позволяет, по мнению исследователей, понимать такую опасность как общественно опасное последствие и оценивать состав как материальный. Во втором случае речь идет о запрете форм поведения, когда в статье не говорится о создании опасности, но ясно, что такая опасность подразумевается. Например, ст. 220 УК РФ запрещает незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами.

Соотнося рассмотренные нами классификации составов преступлений между собой, З.Б. Соктоев отмечает, что «накопленный практический опыт использования понятия «состав преступления» позволяет учесть на правотворческом уровне устоявшуюся в уголовном праве классификацию составов преступлений на материальные (в том числе «создания опасности») и формальные (в том числе «усеченные») составы преступлений» [14, С. 20.].

Таким образом, предлагаемая в уголовном праве классификация составов преступлений по конструкции объективной стороны состава преступления и моменту окончания преступления не только расширяет наши представления о разнообразии составов преступлений, но и влияет на практическую судебно-следственную деятельность при квалификации преступлений, может учитываться и в законотворческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарапов Р.Д. Состав преступления: учебное пособие / Р.Д. Шарапов. -М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 58 с.
2. ППВС РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)».
3. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - М.: Статут, 2009. 751 с.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. - М.: Проспект, 2018. 784 с.
5. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Эксмо, 2009. 496 с.
6. Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: Методологические аспекты. Дисс... д.ю.н. Екатеринбург. 2001.
7. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - М.: Проспект, 2018. 224 с.
8. Фристер Г. Уголовное право Германии. Общая часть = Strafrecht. Allgemeiner Teil : пер. с нем. / Гельмут Фристер. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 712 с.
9. ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
10. ППВС РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

11. Попов А.Н. Объективная сторона преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П.В. Федышина; под общ. ред. А.Н. Попова. - СПб.: СПб. юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. 64 с.

12. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Том. 1. М.: Наука. 1994. 380 с.

13. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 560 с.

14. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог - М.: Проспект, 2018. 288 с.

УДК 349.6

Тысяк П.В.,
СПбПУ Петра Великого

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.

Актуальность. За последние десятилетия, в связи с ускоренными темпами производства и потребления, экономическим и техническим прогрессами, внимание всего мирового сообщества закрепило за рядом экологических проблем. Особого внимания требуют такие проблемы как: загрязнение почв и воды; истощение природных ресурсов; уничтожение заповедных зон; антропогенные нагрузки на природную среду, вызывающие ее разрушение.

В 1992 г. озабоченность по этим вопросам выразили страны-участники Конференции ООН по окружающей среде. Большинство из них подписали соглашение об обеспечении политики устойчивого развития и сохранению биосферы Земли.

В основе этой концепции лежит планирование экономического роста с учетом экологических рисков, что должно одновременно привести к экономическому развитию, защите окружающей среды и укреплению здоровья людей. На английском языке известной формулировкой задач решаемых этой концепцией является 3Р (People, Planet, Profit- люди, планета, прибыль).

Следовательно, с момента подписания соглашения любая хозяйственная деятельность изначально рассматривается, как потенциально опасная. Актуальными становятся вопросы о том, как поддержать благоприятное состояние окружающей среды и обеспечить будущему поколению достойную жизнь, богатую ресурсами.

В статье 42 Конституции Российской Федерации 1993 г. закрепляется, что каждому предоставляется право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Одна из возможных вариантов реализации и претворения в жизнь этого конституционного принципа, является право на проведение общественной экологической экспертизы (далее – ОЭЭ).

Экологическая экспертиза – это единственный в своем роде государственный инструмент регулирования использования всех природных ресурсов и богатств на территории Российской Федерации. Цель этого инструмента - исключить негативные антропогенные посягательства на окружающую природную среду, при планировании хозяйственной деятельности с учетом общественного мнения. Наделение граждан правом проведения ОЭЭ, воспитывает в них чувство заботы о природе, избавляет от недоверия к органам власти по вопросам качества окружающей среды и является эффективным методом профилактики и борьбы с коррупционными явлениями в сфере нарушения природоохранного законодательства. Государственная экологическая экспертиза (ГЭЭ) уступает общественной в том, что имеет риск быть зависимой от государственных органов власти и в меньшей степени отражает экологические интересы населения.

Цель. Анализ эффективности правового регулирования в сфере проведения общественной экологической экспертизы в Российской Федерации.

Согласно статье 1 Федерального закона от 23 ноября 1995 г. №174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (далее – Закон «Об экологической экспертизе») экологическая экспертиза – это установление соответствия документов обосновывающих намечаемую хозяйственную или иную деятельность экологическим требованиям, соответствующих техническим регламентам и законодательству в области охраны окружающей среды. В Российской Федерации существует 2 вида экологических экспертиз: общественная и государственная. Субъекты различны, а объекты обеих экспертиз одинаковые (кроме объектов, которые представляют государственную, коммерческую и (или) иную охраняемую законом тайну). ГЭЭ проводит и организует Росприроднадзор. Общественную экспертизу, согласно статье 20 Закона «Об экологической экспертизе» организуют и проводят по инициативе граждан и общественных организаций, а также по инициативе органов местного самоуправления общественными организациями, основным направлением деятельности которых в соответствии с их уставами является охрана окружающей среды, в том числе организация и проведение экологической экспертизы, и которые зарегистрированы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Регламент проведения экологической экспертизы отражен в специализированном нормативно-правовом акте - Законе «Об экологической экспертизе». Но, не стоит забывать, что основополагающим в этой отрасли права остается Федеральный закон от 10.01.2002 №7 ФЗ «Об охране окружающей среды». Немало важными являются иные нормативные акты, всевозможные технические регламенты; приказы Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации; административные регламенты Росприроднадзора; ГОСТ 3.1102-2011 Единая система технологической документации (ЕСТД). Стадии разработки и виды документов. Общие положения; и тому подобные нормативные акты.

Казалось бы, такое богатое разнообразие нормативно-правовых актов не должно оставить пробелов в правовом регулировании проведения экологических экспертиз. Но на практике, проведение ОЭЭ сталкивается с рядом проблем. Рассмотрим некоторые из них.

В статье 21 Закона «Об экологической экспертизе» указаны объекты ОЭЭ, о которых было сказано ранее. В соответствии с этим общественные организации, проводящие данные экспертизы, имеют право на получение от заказчика документации, знакомство с нормативно-техническими документами, а также участвовать в качестве наблюдателей через своих представителей в заседаниях экспертных комиссий государственной экологической экспертизы и участвовать в проводимом ими обсуждении заключений общественной экологической экспертизы. На практике чаще всего реализуется только последнее. Из-за отсутствия доверия к институту общественных экспертиз, заказчики не считают необходимым посвящать в свои дела представителей общественности и обременять себя лишней, по их мнению, формальной работой.

Примером может послужить дело, связанное со строительством трубопроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан». Создание данного нефтепровода позволит России закрепиться на энергетическом рынке Азиатско-Тихоокеанского региона. Общественная организация безуспешно пыталась добиться получения от ОАО «АК “Транснефть”» (заказчик) предпроектных материалов по обоснованию инвестиций строительства нефтепровода «Ангарск-Приморье» и оценке воздействия на окружающую среду для проведения ОЭЭ. Заказчик ответил, что строительство нефтеперегрузочного терминала будет осуществляться по другому проекту с другим наименованием, который уже прошел государственную экологическую экспертизу, в связи, с чем проведение ОЭЭ невозможно и документы не предоставил.

В соответствии с ч. 2 ст. 22 Закона «Об экологической экспертизе» ОЭЭ может проводиться независимо от проведения государственной экологической экспертизы тех же объектов. Строительство нефтеперегрузочного терминала является одним из этапов строительства нефтепроводной системы как единого объекта хозяйственной деятельности,

оказывающего воздействие на окружающую среду. Следовательно, размещение конечного пункта нефтепроводной системы в другом месте не отменяет необходимости учитывать режим охраны природных объектов, не может служить препятствием для удовлетворения заказчиком строительства основанных на законе и предъявленных в надлежащем порядке требований экологической организации о предоставлении ей необходимой документации для проведения ОЭЭ. Данный пример наглядно иллюстрирует проблемы правоприменения в рассматриваемой области.

Согласно статье 22 Закона «Об экологической экспертизе» ОЭЭ проводится до проведения государственной экспертизы или одновременно с ней. На практике, зачастую ОЭЭ проводят на завершающей стадии проектных работ. Следовательно, экспертные работы затягивают процесс реализации проекта и сильно обременяют заказчика.

Проведение ОЭЭ предполагает регистрацию той или иной общественной организации. На практике возникает множество формальных сложностей, например, вопрос о том в какой орган подать заявление на регистрацию. Помимо этого, проблемным остаются вопросы финансирования ОЭЭ, так как самая скромная экспертиза обойдется в России не меньше чем 60 тысяч рублей. Кроме того, проведение ОЭЭ требует высокого профессионализма от экспертов, обладающих соответствующими знаниями.

Изучив регламенты проведения ОЭЭ, и выявив актуальные проблемы в этой области, предлагаю следующее:

Повысить уровень экологического образования, привлечь людей к решению глобальных проблем человечества и добиться неравнодушного отношения к окружающей нас среде. Считаю, что только с зарождения инициативы от общества, институт ОЭЭ может вызвать доверие и уважение у заказчиков и государственных структур и беспрепятственно осуществлять свою деятельность.

Было бы рационально изменить диспозицию статьи 22 Закона «Об экологической экспертизе» и установить, что общественная экологическая экспертиза проводится только до государственной. Тем самым ГЭЭ будет заранее планировать свою деятельность и учитывать проведение ОЭЭ. Данные изменения предлагаю внести пробно на ограниченное время в каком-то конкретном регионе или области страны. Провести анализ и оценку этого нововведения, прежде чем принять его на всей территории России.

Необходимо обратить внимание законодателя на разногласия в практике применения норм путем постоянного подтверждения фактов нарушения, например, с помощью подачи жалоб и обращений в органы власти. При нереализованной общественной инициативе теряется возможность вовремя вмешаться в реализацию такой хозяйственной деятельности, которая может нанести существенный ущерб экологической безопасности.

Выводы. Антропоцентрический подход в экологии, подкрепленный нормами права, может привести к полному разрушению благоприятной окружающей среды. Но реализация права граждан на проведение ОЭЭ является одним из главных препятствий на этом пути. ОЭЭ является важнейшим звеном формирования гражданского общества в нашей стране, развивает чувство патриотизма, любви к родному месту и в конечном результате направлено на решение задач по обеспечению благоприятной окружающей среды. Актуальными проблемами в этой сфере является правоприменение. Необходимо вести постоянный мониторинг реализации правовых предписаний в жизнь и принимать соответствующие меры на законодательном и административном уровнях.

Планирую, продолжить анализировать правовое регулирование в этой сфере в своей дипломной магистерской работе.

ЛИТЕРАТУРА

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-

ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 42.

Федеральный закон "Об экологической экспертизе" от 23.11.1995 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2018).

Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (с изменениями на 29 июля 2018 г.)

Кадомцева А.Е. Проблемы проведения общественной экологической экспертизы /А.Е. Кадомцева // ООО Издательство «Новый индекс» Научная сеть «Современное право».

Мальцева А.Е. Государственная экологическая экспертиза: проблемы и противоречия действующих норм природоохранного законодательства/ А.Е. Мальцева // Омский научный вестник №2

УДК 347.451.9

Джафаров Р.А.
СПбПУ Петра Великого

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Данное исследование посвящено теме: «Совершенствование нормативно-правовой базы альтернативной энергетики». Актуальность темы обусловлена следующими двумя основными факторами: катастрофически тяжелым состоянием экологии и необходимостью поиска новых видов энергии, поскольку традиционные топливно-энергетические ресурсы (уголь, нефть, газ и т.д.) при существующих темпах развития научно-технического прогресса вскоре истощатся.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования использования возобновляемых источников энергии.

Предметом исследования выступают российские и зарубежные нормативно-правовые акты в сфере использования возобновляемых источников энергии, а также положения доктрины экологического и энергетического права, касающиеся рассматриваемой проблемы.

Цель работы – проведение комплексного анализа правовых актов российского законодательства в области использования возобновляемых источников энергии

Опираясь на указанную выше цель, можно сформулировать следующие **задачи**:

Рассмотреть нормативно-правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в системе российского права.

Определить пути совершенствования и перспективы развития нормативно-правовой базы Российской Федерации в области использования возобновляемых источников энергии.

Для полноценного и успешного развития возобновляемых источников энергии необходимо государственное регулирование и поддержка государственных структур.

Проанализировав нормативно-правовую базу возобновляемых источников энергии Российской Федерации, можно отметить ее несовершенство и в какой-то степени ее отсутствие, поскольку до сих пор нет единой нормативно-правовой базы, которая отражала бы все аспекты использования возобновляемых источников энергии.

При выявлении проблем в сфере нормативно-правового регулирования было обнаружено, что в научной литературе, да и в законодательстве нашей страны, отсутствуют единое мнение о соотношении понятий «возобновляемые источники энергии», «альтернативная энергия», «нетрадиционная энергия», «зеленая энергия». Довольно часто эти понятия используют как синонимы. Также в разных регионах страны используются разные определения. Так, например, закон Амурской области применяется понятие «нетрадиционные возобновляемые источники энергии» противопоставляется понятие «альтернативные не возобновляемые энергоресурсы», под которым понимается газ, нефть и тому подобное, то есть то, что является традиционными источниками энергии.

Попытки создания нормативно-правовой базы были предприняты за пару лет до кризиса в России. В конце 2007 г. были приняты поправки в ФЗ «Об электроэнергетике», заложившие основы развития ВИЭ, но данное определение носит исчерпывающий перечень возобновляемых источников энергии, что в свою очередь может привести к тому, что при появлении новых источников возобновляемой энергии, их использование не будет входить в область правового регулирования.

Также Федеральный закон «Об электроэнергетике» предусматривает предоставление субсидий из государственного бюджета, т.е. стоимость технологического присоединения к энергосистеме генерирующих объектов, функционирующих на основе ВИЭ, компенсируется государством, но мощностью этих объектов должна быть не меньше 25 МВт. Таким образом, стимулирование распространяется только на те генерирующие объекты, которые включены в объединенные энергосистемы и мощность которых составляет 25 МВт и выше. То есть, в зонах с децентрализованным энергоснабжением, где мощность объектов ВИЭ может и не достигать 100кВт, данный механизм не распространяется, хотя при этом данный объект приносит максимально экономический эффект. Важно отметить и тот факт, что эти правила применяются только на оптовом рынке электроэнергии.

В 2017 г. был принят новый механизм развития ВИЭ в Российской Федерации – План мероприятий по стимулированию развития генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии с установленной мощностью до 15 кВт. Проанализировав данный План в первой главе, было выявлено, что он не даст какого-то значимого толчка развитию возобновляемой энергетики, поскольку стимулирующих мер (несмотря на название) не предусматривается, а условия покупки, производимой макрогенераторами электроэнергии (в особенности в ценовых зонах) не являются финансово привлекательными и плюс ко всему план распространяется только на генерирующих объектов мощностью до 15 кВт.

Законодательство в сфере ВИЭ в большей степени регулируется на уровне постановлений или распоряжений Правительства. На данный момент существует всего два федеральных закона, реализующих развитие данной сферы (ФЗ «об электроэнергетике» и ФЗ «об отходах производства и потребления»). Большинство нормативно-правовых актов носят декларативный характер, в них отражена только цель: «развитие использования возобновляемых источников энергии».

Поэтому необходимо принять единый нормативно-правовой акт, а именно закон «о возобновляемых источниках энергии в Российской Федерации», который бы позволил решить существующие проблемы.

Прежде всего, необходимо дать новое определение понятию возобновляемым источникам энергии (не через перечисление его видов). Так как нельзя забывать о том, что определение должно закреплять необходимые и существенные признаки того или иного явления. В связи с этим, не будет постоянной необходимости внесения изменений в закон из-за появления новых источников энергии.

Помимо этого, необходимо разграничить полномочия органов государственного управления в данной сфере: Правительства Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти, а также полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В идеале на пользу бы пошло создание органа, регулирующего данную деятельность, например, создать Министерство возобновляемых источников энергии, которое занималось разработкой и внедрением новых и возобновляемых источников энергии. Данное министерство регулировало бы всю сферу ВИЭ и было ответственно за исследования и разработки, за международное сотрудничество, а также за продвижение и координацию в области возобновляемых источников энергии.

Также следует закрепить за регионами обязательное принятие программ по энергоснабжению и развитию использования «зеленой энергии».

На уровне закона следует установить и приоритетные места использования возобновляемых источников энергии, как это сделано в региональных законах, и произвести расчет рисков и прибыли инвесторов при возведении объектов, генерирующих на основе ВИЭ.

Необходимо обеспечить и информацию по ВИЭ. Для обеспечения доступности информации в топливно-энергетическом комплексе России, в том числе и области использования возобновляемых источников энергии, была создана государственная информационная система топливно-энергетического комплекса, но данная система до сих пор находится в стадии разработки, имеет закрытый доступ для граждан. Поэтому необходимо представить свободный доступ к информации, представленной в данной системе, за исключением сведений, содержащих охраняемую законом тайну.

Таким образом, принятие закона «О возобновляемых источниках энергии в Российской Федерации» позволит сформировать все аспекты данной деятельности, начиная от регулирования данной сферы и заканчивая программами, отражающими экономические аспекты проекта (например, расчет чистого дохода, объемов производства и цены продукта, а также рассмотрение его потенциальных рисков).

Также ранее было отмечено о жестких требованиях норм технического регулирования, которые ведут к неоправданному удорожанию проектов строительства новых видов генерации.

Поэтому необходимо пересмотреть требования, относящиеся к сфере строительства и эксплуатации объектов, чтобы привести их в соответствие с принятыми международными практиками и стандартами, чтобы исключить избыточные требования и неоправданные завышения стоимости строительства объектов ВИЭ.

Комплексное федеральное и региональное законодательство ВИЭ позволит разрешить актуальные вопросы энергетической и экологической безопасности в Российской Федерации, а также даст толчок к развитию производства высокотехнологичного для ВИЭ, что благоприятно скажется на развитии экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

Ст.3 Федерального закона "Об электроэнергетике" [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 марта 2003 N 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос Федерации. 2003. N 13. ст. 1177. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»

[Электронный ресурс]-URL: <http://www.engree.com/2009/08/24/heat-pumps/#more-355>

УДК 349.6

Туркин Н.В.
СПбПУ Петра Великого

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЙ И ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Актуальность. В середине XXвека формируются организации в европейских странах, деятельность которых направлена на охрану окружающей среды. В этот период происходит формирование компетентных органов государственной власти, которые осуществляют регулирование данной сферы, а также распределение полномочий между тремя ветвями власти. Проводятся различные эколого-правовые мероприятия, принимаются различные политические решения, направленные на регулирование данной сферы. Постепенно формируется общее (базовое) экологическое законодательство для всего Европейского Союза в целом, тем самым устанавливаясь вместо национального экологического законодательства, но в целом нельзя сказать, что национальное законодательство стран Европейского союза утрачено. Наоборот, в каждой из стран Европейского Союза появились свои дополнения к действующему базовому законодательству.

Через некоторое время формируются определенные конфликтные противоречия национальных законодательств и заключенного Соглашения. Для преодоления данных противоречий были приведены в соответствии национальные законодательства, что позволило исключить коллизию права. Но пришлось так же видоизменить Соглашение, что сделало его более гибким. С одной стороны, данная гибкость является положительным моментом т.к. отсутствуют противоречия, а с другой стороны это возможность трактовки законодательства в свою пользу, чем успешно и воспользовались страны Европейского Союза.

Цель. Определить основную направленность и целесообразность экологической политики стран Европейского Союза и определить основной вектор развития в будущем.

Компетенция органов Европейского Союза обладает универсальностью, суть которой заключается в совместимости с каждым национальным законодательством европейских стран и с отсутствием противоречий с международными нормативно-правовыми актами. Проанализировав законодательство Европейского Союза в области экологической политики, можно определить основные принципы, которые перед собой ставит данное сообщество. К таким принципам относятся: обеспечение охраны, защиты, а также улучшение окружающей среды; рациональное и разумное использование природных ресурсов; поддержание высокой продолжительности жизни, в том числе улучшения здоровья населения; решение региональных экологических проблем на международном уровне [1, с. 37-38]. Разрешение региональных проблем на международном уровне будет способствовать объективности в принятии решений и возможности получения дополнительных финансовых средств, которые в свою очередь подконтрольно будут направлены на решение экологических проблем того или иного региона. При этом страна будет ответственна перед другими государствами за решение данной проблемы.

Данные принципы логичны и вполне реализуемы, но при этом в европейских странах существуют определенные различия, которые препятствуют реализации данных принципов. К таким различиям относят: различный уровень жизни населения, экономические кризисы в некоторых странах, разница в регионах в целом.

При этом существует возможность преодоления данных различий. В каждой из стран Европейского Союза эти способы различны, но в целом их можно описать следующим образом: предупреждение совершения новых экологических правонарушений, увеличение размера компенсаций за несоблюдение экологического законодательства, устранение и возмещение вреда причиненного окружающей среде, так же увеличение суммы штрафа за нарушение законодательства.

Экологическая политика Европейского Союза так же основывается на показателях, полученных в результате научных исследований. Данные научные исследования отражают технические данные, состояние окружающей среды в различных регионах, возможный ущерб и необходимое финансирование для предотвращения или недопущения наступления негативных последствий в экологической сфере, а также в целом социальное развитие стран Европейского Союза.

Одним из направлений деятельности Европейского Сообщества является налаживание связей с другими странами в области экологической политики. Это подкрепляется, как правило, заключением соглашений с другими государствами, находящимися вне, Европейского Союза [2, с. 17]. Как правило, данные соглашения не носят характер обязательных к исполнению, они являются более лояльными, т.е. носят рекомендательный характер и состоят из неких инструкций по выполнению ряда действий в сфере экологической политики.

Таким образом, такой подход для стран Европейского Союза способствует формированию единого подхода к данной проблематике, но при этом не исключены возможные споры к определению целей и задач Сообщества. Данные споры возникают исходя из правильности интерпретации принятых соглашений. Если в качестве примера отметить тот факт, что в соглашении стран Европейского Союза сформулирована следующая формулировка «Концепция поставляет, что деятельность Сообщества в области охраны

окружающей среды не должна создавать помехи национальной политики по использованию энергоресурсов» [3, с. 88]. Возникает ситуация, при которой отдельная страна Европейского Союза может трактовать данное высказывание, как способ пренебрежения над экологической политикой Сообщества в виду государственной необходимости.

В качестве одной из особенностей экологической политики Европейского Союза стоит отметить транспортную политику сообщества, которая как нам известна, не может являться экологически безопасной. Данная проблема выражается в существенной энергозатратности не только на производство, но и на эксплуатацию созданных автомобилей. Европейским сообществом принято считать наиболее опасным транспортом автомобильный и воздушный с точки зрения экологической составляющей. При всех перечисленных недостатках, европейская политика основывается, прежде всего, на экономических целях. Но рассмотрев этот вопрос более глобально, то стоит упомянуть о наличии дискриминации перевозчиков из других стран европейского союза, где в отношении транспорта других стран действуют определенные ограничения на экологический класс. Это происходит на основании статей соглашения, в которых говорится об ограничении использования транспорта в виду его вредности и необходимости ограничения его использования в целях защиты окружающей среды [4, с. 63].

Вывод. Подводя итог необходимо отметить, что Европейский Союз проявляет активную заинтересованность к проблемам реализации экологической политики в странах не только ЕС, но и в мире в целом. Региональная направленность является правильным решением экологических проблем т.к. необходимо найти решение экологических проблем в каждом отдельном регионе индивидуально, что будет способствовать решению экологических проблем в целом в Европейском Союзе.

ЛИТЕРАТУРА:

Спиридонова В. И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли. / В. И. Спиридонова – М.: ИФРАН. – 2008. – 179 с.

Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право. Учебник. / Пер. с франц. В. П. Серебренникова, В. М. Шумилова. – М.: Международные отношения. – 2014. – 142 с.

Воробьева Л.В. Земельное право: Учебно-методическое пособие. / Л.В. Воробьева – Тамбов. : Издательство Тамбовского государственного технического университета. – 2007. – 96 с.

Халипов В. Ф. Наука о власти: Учебное пособие. / В.Ф. Халипов – М. : Ось-89. – 2015. – 448 с.

Оглавление

Вступительное слово Директора Гуманитарного Института Алмазовой Н.И.	3
Вступительное слово Директора ВШ ЮиСТЭ Мохорова Д.А.....	4
Вступительное слово Научного руководителя ВШ ЮиСТЭ Снеткова В.Н.....	5
СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО, МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА»	6
Генералов Н. А., Никифорова С. А ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА КАК НОВЫЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	6
Улюкова В.В., Ефремов Д.С, Долгополова Т.А ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	7
Нагорнова В. А., Федоринова Е. А. ПРАВОНАРУШЕНИЕ: КАК ФАКТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	10
Матвеев А. В. О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	12
Девятерикова Ю. А., Никифорова С. А РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВА	16
Игнатов Д. Ю., Никифорова С. А. О ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	18
Лебедева А. Б., Демидов А. В. МЕСТО И РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА	20
Макарова Д. О., Демидов А. В. МЕСТО И РОЛЬ ПОЛИЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА	21
Мясников И. О. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ФУНКЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	23
О Пукелова В. П., Демидов А. В. БЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	25
Чернявская К. О. ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ СТАРОБРЯДЦЕВ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА.....	26
Галахова И. С., Стоцкий А. П. ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	29
Козлова Е. Н., Стоцкий А. П. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА	31
Новоселова А. А., Стоцкий А. П. АРТЕФАКТЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПЕТЕРБУРГА: ЖЕНСКАЯ ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ТЮРЬМА НА АРСЕНАЛЬНОЙ УЛИЦЕ.....	32
Самойленко В. А. ВРАЧЕБНО-ПОЛИЦЕЙСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОСТИТУЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ	34
Чапурина В. А. АРТЕФАКТЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПЕТЕРБУРГА: СЪЕЗЖИЙ ДОМ ОХТИНСКОЙ ЧАСТИ	36
Шиплюк А. А. РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	38
Яковлева В. Р. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПОЛИЦЕЙСКОГО В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ	40
Горба В. О., Долгополова Т. А ПРИНЦИП ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИЯХ РСФСР, СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	42
Ефимова Д.С., Муру Р.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РЕФЕРЕНДУМ.....	45
Маколкина Д. Н., Ерохина Ю. В. СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ.....	47

Павкова К.С., Томин В.А. ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСАХ ГРАЖДАНСТВА	52
Моисеева Д.С., Муру Р.Н. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ ИСТОЧНИКОМ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	55
Бурак Е.П., Федоринова Е.А. ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	57
Матвеева Е.И., Федоринова Е.А. К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ МЕХАНИЗМА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА	59
Крендиков Р.Э., Семенова О.В. ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	61
Непогодьева Е.А., Семенова О.В. «ПРАВОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ» КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ	63
Зекрулла С., Талянин В.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СУВЕРЕНИТЕТ»	64
Ниаматулла А. СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ НАЦИОНАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	66
Мвамба М.М., Талянин В.В. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ..	67
Мозес М.С. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СУВЕРЕНИТЕТ»	68
Джамал С.С., Талянин В.В. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН	69
Алексеева А.Н., Мишина Е.В. КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918 Г. – ПЕРВАЯ КОНСТИТУЦИЯ ГОСУДАРСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА.....	72
Шибанов Н.А., Мишина Е.В. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАН: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ	75
Гайнулина Е.Н., Карпенко К.А., Штода И.С. РОЛЬ ПРАВООЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА.....	78
Гордин М.А., Малышева Н.И. ИСХОДНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОЛОГИИ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ.....	81
Грива И.П. ТВОЁ И МОЁ «Я» - ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ МЯГКОЙ СИЛЫ	85
Зернов А.О., Вешкельский А.С. КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	88
Качарьян В.В., Денисенко Е.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ФОРМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ.....	93
Королев А.А., Долгополова Т.А. ЙИРЖИ ИЗ ПОДЕБРАД: ОБ ИДЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОАЛИЦИИ ГОСУДАРСТВ В ЕВРОПЕ	96
Кукарских М.Л., Дунаева Ю.Г. ПРАВОВОЙ СТАТУС УНИВЕРСИТЕТОВ В РОССИИ: ОТ ПЕРВОГО УНИВЕРСИТЕТА ДО СОВРЕМЕННОСТИ (XVIII–XXIVВ.)	98
Чечетка С.С. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖОНА ЛИЛЬБЕРНА	102
Аланович О.Д. КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918	105
Смакаева Р.А., Чугайнова Е.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ НЕПРИГОДНЫМ ДЛЯ ПРОЖИВАНИЯ, МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА АВАРИЙНЫМ И ПОДЛЕЖАЩИМ СНОСУ ИЛИ РЕКОНСТРУКЦИИ	108
Сульдина А. Ю., Волкова С. В. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО САЛИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ И КАРОЛИНЕ	111
Телегина Д. О., Волкова С. В. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СФЕРЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО КОДЕКСУ НАПОЛЕОНА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕДАКЦИЙ 1804 И 2015 ГГ.	114

Торопов В.Л. АБСТРАКТНОСТЬ И АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ, КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	116
Халиуллин Р. А., Волкова С. В. АНОМАЛЬНАЯ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ В РИМСКОМ ПРАВЕ	118
Судаков А.В. ИСТОРИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ XVIII-XX ВЕКА.....	121
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА И ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.....	124
Агеева А.О., Тебряев А.А. ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	124
Бурцева В.В., Тебряев А.А. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ НЕДВИЖИМОСТИ.....	127
Бурда В.И., Евтюнина З.Г. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	129
Бурда В.И., Чепик Ю.А., Евтюнина З.Г. ОСОБЕННОСТИ УМЕНЬШЕНИЯ СУДОМ НЕУСТОЙКИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ 214-ФЗ, В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 333 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	131
Чепик Ю.А., Бурда В.И., Евтюнина З.Г. ФИСКАЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ	135
Уткина А.Н., Голубева Н.М., Гоголева В.В. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ	139
Воскресенский И.Н., Константинов К.Б. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ ПО ДОГОВОРАМ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	140
Ефимова Д.С., Тебряев А.А. ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	142
Ефимова Е.Ф. ДОГОВОР ПОДРЯДА: ПОНЯТИЕ, СТОРОНЫ И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ	144
Хилюк А. В, Гарифулина А. Р., Доровская Ю.В. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОДЕКСА ЗАКОНОВ О ТРУДЕ 1971 Г. И ТРУДОВОГО КОДЕКСА 2002 Г.....	147
Дорохина Д. Д., Ревякин А. П. БАЛАНС ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	150
Дичь О.Д., Иванов В.М. ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ЦЕНАМИ	152
Иванов А.И., Савельев Е.Д. ДОМЕННОЕ ИМЯ КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	156
Купренкова А.С., Бабешко В.А., Васильчикова Н.А. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	159
Колганова Ю.И., Гуцу К.Г. ВОСТРЕБОВАННОСТЬ РЕФОРМЫ ПРАВА ЗАСТРОЙКИ.....	162
Кондукова А.М., Попов Д.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ О ЗАЩИТЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	165
Медведева И. А., Нохрина М. Л. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО ИНСТИТУТА INDEMNITY В СИСТЕМУ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	167
Назмутдинова Д. М., Блашкина А. В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ....	172
Науменко М.А., Скворцов О.Ю. ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ХОДЕ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ	176

Овсянникова К.Е. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДАЖИ ТОВАРОВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ	180
Петроченко Е.А, Куртяк И.В. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	183
Рыбалко Г.Д., Соловьев И.Н., Савельева А.П. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОНЛАЙН-КАЗИНО	186
Реминная А.Е., Сергеев И.В., Васильчикова Н.А РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ	189
Уткина А.Н., Погромов А.А. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	193
Чувашев А.А., Шварц М.З. ЧАСТНОПРАВОВЫЕ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА В ДИНАМИКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПЕРЕХОДУ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО.....	194
Шейко А.В., Дружков Н.А., Торгашев А.В. СИСТЕМА ОТВОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	197
Кириллов Н.Н. ФИРМЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК ТОВАРНЫЙ ЗНАК: ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ И ЗАЩИТЫ БИЗНЕСА. ФИРМЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК ВИД СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ.....	202
Маринычева В.А., Остроумов Н.В. СОВЕРШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ	207
Смирнова М.М., Остроумов Н.В. ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	209
Качарьян В.В., Денисенко Е.В., Цыкин Д.А. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ХИМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ	211
Хаблак И.А., Гоголева В.В. ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	214
СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»	217
Бобыкин А.С., Швецов А.В. КОНТРОЛЬ ЗА ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ФУНКЦИЯ РОСГВАРДИИ	217
Нырова Б. Р. ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТА КАК СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	219
Подтыкников И.А, Севастьяник И.К. ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ	222
Типунова А.А, Федорова Ж.Л. НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМ	225
Дичь О.Д, Лобанов Е.И., Штода И.С. ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	229
Торопов В.Л. ОСКОРБЛЕНИЕ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИЙ: НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 148 УК РФ.	233
Зернов А.О. К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИЯ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	Ошибка! Закладка не определена.
Алейников А.И., Кирсанова Н. Б. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДАННОЙ СФЕРЕ.....	240
Афанасьева В.В., Матвеева Я. М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	242

Юркова О.Ю. Мохоров Д.А. ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	245
Дейникина В.И, Кравченко Р.А, Купрошвили Е.С., Штода И.С. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	250
Кондукова А.М. АНОНИМНОСТЬ СВИДЕТЕЛЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОЧНОЙ СТАВКИ	252
Лучанинова В.В, Сотников Д.С, Липский Н. А. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЯ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	255
Овсянникова К.Е. ПРИЧИНЫ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	260
Параскевова М. Т. РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	263
Гусейнова Э. Д. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ.	265
Доненко А. А. ПЕДОФИЛИЯ: БОЛЕЗнь КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ	269
Триппель В. А., Биба А.С. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ И НАСИЛИЕ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ	272
Прокудина Ю. Н., Вологин Н. И, Мохоров Д.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОШЕННИЧЕСТВУ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ	274
Пестова Э., Калинин П.Д. АНАЛИЗ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	278
Чепик Ю. А, Косарев С.Ю. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ГОЛОГРАФИЯ, КАК РАЗВИВАЮЩАЯСЯ ОТРАСЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ	282
Сычев М. А., Макаров В. А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ	285
Гаврилова Т. А, Семёнова К.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	288
Рыжченко Б.М, Серова Е. Б. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	290
Головизнина Л.А., Зурубин А.В. НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	292
Дейникина В.И., Кравченко Р.А. Купрошвили Е.С. ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТАТЬИ 105 И ЧАСТЬ 4 СТАТЬИ 111 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	295
Бушуева А.Е. УЖЕСТОЧЕНИЕ САНКЦИИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ	299
Богдарецкая Д.А., Васильева Е.И., Липский Н.А. О НЕОБХОДИМЫХ КОРРЕКТИРОВКАХ ДИСПОЗИЦИИ СТАТЬИ 106 «УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА»	301
Сычёв М.А., Макаров В.А. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	304
Калашников А.В., Липский Н.А. ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.	306
Бутрак Е.М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ: ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ЛИЦАМ, НЕЗАКОННО ИЛИ НЕОБОСНОВАННО ПОДВЕРГНУТЫМ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ	309
Корнякова М. В., Волкова С. В. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ	312
Хаблак И.А Гоголева В.В. РАЗУМНЫЙ СРОК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	315
Равинская А.В., Григорьева М.А. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	317

Швецова М.А., Швецов А.В. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ	321
Сергеева А.В. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.	323
Овсянникова К.Е. ПРИЧИНЫ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	325
Силуянова К.А. СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РОЛИ СЛЕДОВАТЕЛЯ-КРИМИНАЛИСТА И СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ.	328
Смирнова Д.С., Королькова Е.А. НЕПРЕДСТАВЛЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ КАК КОРРУПЦИОННО-СОСТАВЛЯЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.	330
Сафонова Е. В., Федоринова Е. А. ДАРКНЕТ КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	333
Гончаров А.С., Попов А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТАВА СТАТЬИ 299 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	335
Гончаров А.С., Кожарский М.В., Попов А.В. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ	337
Матюхов А.А., Рождественский А.Ю., Меньшиков П.В. ФРАКТАЛЬНЫЙ МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОДПИСИ.....	340
СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ».....	343
Аванесян Г.А., Мирошниченко И.А., Мусаев Н.Р. ИНСТИТУТ МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ.....	343
Бурцева В.В., Агеева А.О., Семёнова К.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ	345
Алиев К.К. МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ЧИСТОТЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА	348
Арсибекова А.Ю., Григорьева О.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ НЕЗАКОННОГО ВЫЛОВА БЕЛУХ И КАСАТОК).....	351
Дичь О.Д., Лобанов Е.И. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИЦИЯ. НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДРУГИХ СТРАН.	355
Добронравова Ю. А., Ермолина М. А. ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПЛАСТИКОВОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ.....	357
Ефимова Д.А., Ермолина М.А. ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	361
Ефимова Е.Ф. ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ОСНОВАНИИ РЕШЕНИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В ПОЛЬЗОВАНИЕ.....	363
Зернов А.О. К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБСУЖДЕНИЙ, ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ ПО ПРОЕКТАМ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ ПОСЕЛЕНИЙ, ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ.....	366
Качарьян В.В., Денисенко Е.В., Улюкова В.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	369
Кондукова А.М. ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ПРИ РАЗВИТИИ ЗАСТРОЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	372
Корнев П. М., Доровская Ю.В. К ВОПРОСУ О ФОРМЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ЕВРОСОЮЗА	375

Лапухина О.С., Иваненко В.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	377
Лебедева Е. А., Семенова К. А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРОВОМ ОКЕАНЕ	381
Лобанов Е.И., Семенова К.А. ПРОТВОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ ЯДЕРНОМУ ТЕРРОРИЗМУ	384
Ненахова К.А. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	387
Новикова М.М. ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	389
Новикова М.М. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА – ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ	391
Петрова А.Е., Ермолина М.А. ПРОБЛЕМЫ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН.....	394
Сычёв М.А., Макаров В.А. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	396
Хаблак И.А., Сычёв М.А., Макаров В.А., Гоголева В.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	399
Триппель В.А., Кучерявый В.А., Биба А.С. ИНСТИТУТ УБЕЖИЩА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ..	402
Хаблак И.А., Гоголева В.В. ПИРАТСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ	405
Чурзина Л.Д., Имаева Н.Д. ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО В УСЛОВИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ).....	407
Шалдина М.О., Королькова Е.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	412
Юркова О.Ю. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕРАЗГРАНИЧЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	415
СЕКЦИЯ «КРУГЛЫЙ СТОЛ ДЛЯ МАГИСТРОВ И МАСТЕР-КЛАСС ДЛЯ МОДЕРАТОРОВ СЕКЦИЙ И АСПИРАНТОВ»	419
Санюкевич К.Б., Пономаренко А.В. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	419
Санюкевич К.Б., Пономаренко А.В. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ	421
Стегостенко Е.В., Третьяков И.Л. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....	422
Шимолина И.С., Зябкина Т.Ф. РЕКУЛЬТВАЦИОННЫЕ И ИНЫЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ, КАК СПОСОБ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ.....	425
Щепашенко А.С., Зябкина Т.Ф. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ	428
Фьюнг Л.Б. ПРИЧИНЫ РОСТА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОТНОШЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ.....	429
Доненко А.А., Мохоров Д.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА	431
Матвеев А. С. ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД.....	434

Мурзин М.И. НОРМАТИВНО – ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ.	437
Горбатова Е. А. , Чукаев Т.О. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ США В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ 1775–1783 ГГ. АНГЛИЙСКИХ КОЛОНИСТОВ ПРОТИВ МЕТРОПОЛИИ	440
Гордеев Д. С., Чукаев Т.О. ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	443
Ширшанова Е. А., Федоринова Е.А. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА	445
Ефимова Е. Ф. ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	447
Тарасов Н. К. «ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ» И «ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ»: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ.....	450
Кудрявцев И.В. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РОССИЙСКОГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ПРОХОДЯЩЕГО ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, НА ОБРАЗОВАНИЕ	452
Косарева В.В., Семенова О.В. «ПРАВОТВОРЧЕСТВО»: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ..	456
Нефёдова Т. А., Демидов А.В. «ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	456
Коробова А. С., Демидов А.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	459
Кармалак З.Ю. , Шкеле М.В. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	460
Шкеле М.В. МАТЕРИАЛЬНЫЕ, ФОРМАЛЬНЫЕ, УСЕЧЕННЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СОСТАВЫ ОПАСНОСТИ: ОСНОВАНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ	462
Тысяк П.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.	466
Джафаров Р.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ.....	469
Туркин Н.В. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЙ И ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	471
Оглавление.....	474